This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 424.10

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Digitized by Google

Slav-25.110

СБОРНИКЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО

ИНСТИТУТА

книга четвертая

АЖП

Digitized by Google

Въ виду изготовляемаго Археологическимъ Институтомъ новаго изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича, директоръ Института обращается ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ у себя старопечатныя изданія этого Уложенія, о доставленіи ихъ въ Институтъ (С. П. Б., Васильевскій остр., линія 12, домъ № 19). съ обѣщаніемъ возвращенія ихъ безъ задержанія и въ цѣлости.

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНА ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. В. Калачова.

С.-Петербургъ.

1880.

Digitized by Google

Slav 25.110
P Slav 424.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 15 1925

Въ типографіи В. Безобразова и К°. (В. О., 8 л., д. № 45).

Digitized by Google

Изданіе настоящей книги открывается, вслѣдъ за отчетомъ о торжественномъ актѣ, происходившемъ въ Археологическомъ Институтѣ 24 февраля текущаго года, первыми лекціями, читанными двумя преподавателями этого учрежденія, чѣмъ самымъ исполняемъ мы желаніе не только нѣкоторыхъ рецензентовъ предыдущихъ книгъ нашего изданія, но и многихъ иногородныхъ лицъ, изъявлявшихъ намъ сожалѣніе, что они не могутъ слушать преподаваемыя въ Институтѣ лекціи. Намѣреваясь помѣщать въ слѣдующихъ за симъ книгахъ «Сборника» и другія лекціи нашихъ профессоровъ, мы считаемъ нелишнимъ заявить и о нашемъ собственномъ предположеніи издать вскорѣ наши чтенія объ архивномъ дѣлѣ. Здѣсь же будетъ небезполезно объяснить причину, заставляющую насъ ускорить изданіемъ этихъ лекцій не смотря на всѣ сознаваемые въ нихъ нами самими недостатки. Она заключается въ предпринятомъ нашимъ правительствомъ намѣреніи воздвигнуть въ Москвѣ новое архивное зданіе, которое бы вполнѣ соотвѣтствовало своей цѣли.

Только въ послѣднія три десятилѣтія вопросъ объ устройствѣ архивовъ, какъ совершенно отличныхъ отъ другихъ зданій по ихъ внѣшнему виду и особенно по внутреннему расположенію, получилъ за границей право гражданства въ архитектурѣ. Въ Россіи же нѣтъ до сихъ поръ еще ни одного архива, который былъ бы выстроенъ вполнѣ соотвѣтственно выработаннымъ для сего наукою потребно-

Digitized by Google

стямъ. Вотъ почему наше Министерство Юстиціи, приступая нынѣ къ постройкѣ новаго для своихъ историческихъ документовъ архива въ Москвѣ, озаботилось прежде всего опубликованіемъ программы на составленіе проекта такого архива, съ объявленіемъ для сего конкурса. Прилагая эту программу къ настоящей книгѣ, мы не можемъ не сообщить вмѣстѣ съ тѣмъ нашимъ читателямъ о томъ какъ сочувственно было принято предположеніе Министерства Юстиціи въ нашей старой столицѣ. Въ засѣданіи 28 октября сего года Московская городская Дума, состоявшая въ этотъ день изъ *ста* членовъ, *единогласно* опредѣлила: уступить *для означенной цѣли* Министерству Юстиціи *безвозмездно* 4567 кв. саж. земли на Дѣвичьемъ полѣ, съ тѣмъ, чтобы Министерство приняло для храненія въ своемъ новомъ архивѣ городскіе документы, имѣющіе историческое значеніе. Но особенно отрадно было любителямъ старины слышать въ этомъ засѣданіи пренія между гг. гласными о томъ, будетъ ли Министерство описывать и хранить *какъ слѣдуетъ* передаваемые ему городомъ документы. На меня, лично присутствовавшаго въ залѣ Думы при этихъ преніяхъ представителей всѣхъ городскихъ сословій, такая боязнь за судьбу ихъ документовъ произвела обаятельное впечатлѣніе: въ самомъ дѣлѣ, не доказывала-ли она, что наконецъ и у насъ любовь къ нашимъ памятникамъ, къ нашей завѣтной старинѣ проникаетъ въ массу народа и начинаетъ охватывать всѣ слои нашего общества. И потому, принимая съ глубокою благодарностію дорогое имущество, ввѣряемое Москвою для храненія Министерству Юстиціи, а чрезъ него и московскому его архиву, я, какъ управляющій этимъ архивомъ, не могу не выразить одушевляющей меня въ настоящемъ случаѣ мысли, что этимъ вкладомъ документовъ древняго знаменитаго города въ массу офиціальныхъ историческихъ документовъ всей Россіи прообразуется дружное сближеніе нашихъ городскихъ и земскихъ силъ съ силами правительства, каковое сближеніе лишь

Digitized by Google

одно можетъ дать надлежащую твердость и успѣхъ нашей дѣятельности не только политической, но и частной. Археологическій же Институтъ, воскрешая своими розысканіями преданія и дѣянія старины, возобновляетъ нашей памяти это дружное сліяніе въ тѣ свѣтлыя минуты народной жизни, когда оно *русское* имя дѣлало *честнымъ* и *грознымъ* врагамъ Россіи, уже мечтавшимъ владѣть безнаказанно самой Москвой....

Въ то время какъ мы оканчивали печатаніемъ настоящую книгу, получили мы изъ за границы отъ г. директора Мюнхенскаго государственнаго архива, тайнаго совѣтника Лёгера сообщеніе о томъ какъ сочувственно имъ приняты первыя книги нашего изданія и какъ высоко онъ цѣнитъ возбужденную Археологическимъ Институтомъ дѣятельность по разработкѣ русской старины вообще и въ особенности документовъ нашихъ архивовъ. Вмѣстѣ съ четвертымъ томомъ издаваемаго этимъ ученымъ журнала по архивному дѣлу (Archivalische Zeitschrift), благодаря его статьѣ о русскихъ архивахъ, которой продолженіе должно появиться и въ слѣдующемъ за тѣмъ пятомъ томѣ, вѣсть объ нихъ и о нашемъ Институтѣ пронесется въ Германіи, Англіи, Франціи, Италіи и другихъ странахъ, и русская исторія, русская народная дѣятельность станутъ впредь изучаться и за границей съ бо́льшею добросовѣстію и знаніемъ. Пусть-же, въ самомъ дѣлѣ, изданія Археологическаго Института передаютъ нашимъ западнымъ собратьямъ тѣ ученые результаты по разработкѣ старины не только русской, но и другихъ славянскихъ народностей, безъ коихъ выводы западныхъ изслѣдователей не могутъ быть достаточно полны и вѣрны. Но пусть вмѣстѣ съ тѣмъ изданіе наше становится съ каждой новой книгой все болѣе и болѣе извѣстнымъ и нашимъ

Digitized by Google

соотечественникамъ какъ общая для всѣхъ насъ сокровищница знаній и матеріаловъ, относящихся къ родной старинѣ и къ соплеменнымъ намъ братьямъ. И къ нашей радости, это сближеніе съ провинціальными дѣятелями, о которомъ мы мечтали при выходѣ въ свѣтъ первой книги нашего изданія, въ настоящее время получило столь значительные размѣры, что намъ приходится невольно извиняться передъ нашими корреспондентами въ томъ, что мы не успѣваемъ издавать сообщаемые ими матеріалы и свѣдѣнія такъ скоро, какъ было бы это желательно и имъ и намъ самимъ. Тѣмъ не менѣе считаемъ здѣсь нелишнимъ замѣтить, что съ слѣдующей уже книги нашего изданія мы намѣрены открыть въ немъ новый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Сношенія редакціи съ иностранными и русскими дѣятелями по археологіи». И такъ пусть не ослабѣваетъ дѣятельность нашихъ провинціальныхъ корреспондентовъ, какъ обѣщаемъ и мы продолжать усердно наши труды по общему дѣлу, не смотря на матеріальные недостатки, задерживающіе выходъ въ свѣтъ новыхъ книгъ нашего Сборника.

Н. Калачовъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Стр.

I.—Торжественный актъ въ Археологическомъ Институтѣ и первый выпускъ его слушателей. *Дѣйств. членовъ Д. М. Мейчика* и *Я. И. Зарницкаго* . . . . . 3—12

II.—Новѣйшія воззрѣнія на предметъ и задачи археологіи, *проф. Н. В. Покровскаго* . . . . . 13—28

III.—О кунныхъ цѣнностяхъ, *поч. члена Д. И. Прозоровскаго* . 29—49

IV.—Витебскій архивъ бывшаго генералъ-губернаторства, *поч. члена В. А. Лялина* . . . . . 50—89

V.—Объ авторѣ «посланія къ царю Ивану Васильевичу», Сильвестровскаго сборника библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи, проф. Спб. Духовной академіи *Н. И. Барсова* . 90—130

ОТДѢЛЕНІЕ II.

I.—Объяснительная записка къ картѣ Полоцкаго повѣта во 2-й половинѣ XVI-го вѣка (окончаніе, съ прилож. карты), *дѣйств. члена Н. Н. Оглоблина* . . . . . 3—75

II.—Историко-археологическое описаніе Бѣлогостицкаго монастыря, *дѣйств. члена А. В. Гаврилова* . . . . . 77—117

III.—Два чертежа, относящіеся до г. Архангельска въ XVII-мъ вѣкѣ (съ приложеніемъ ихъ снимковъ) . . . . . 117—118

ОТДѢЛЕНІЕ III.

I.—О значеніи и собираніи древнихъ русскихъ юридическихъ символовъ, *дѣйств. члена И. Г. Данилова* . . . . . 3—12

II.—Нѣмецкій архивистъ въ Москвѣ, сообщ. *почетн. членомъ барономъ Ѳ. А Бюлеромъ*, въ переводѣ *г. Ладыженскаго* . 13—16

III.—Свайныя постройки, *поч. члена барона П. Г. Черкасова* . 17—26

Digitized by Google

IV.—Замѣтка о символическихъ вещахъ, находимыхъ въ древнихъ могилахъ, *члена-сотрудн. А. И. Савельева* . . . . . 27—30

V.—По поводу сочиненія Н. П. Загоскина: «Уложеніе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648—1649 г.», *дѣйств. члена Д. М. Мейчика*. . . . 31—42

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Программа (съ объявленіемъ конкурса) на составленіе проекта зданія Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

2) Планъ земли, назначенной подъ постройку этого зданія.

3) Рѣчи и отчеты, читанные въ Археологическомъ Институтѣ въ торжественномъ собраніи 24 февраля 1880 г.

Приложенные: къ стр. 3 — 75-й II-го отдѣленія карта исполнена литографіей г. Елагина, а къ стр. 75—76 тогоже отдѣленія снимки съ чертежей по гор. Архангельску сдѣланы почетн. членомъ Археологическаго Института В. А. Прохоровымъ, равно какъ и помѣщаемый въ «приложеніи» планъ земли, назначенной подъ постройку зданія Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Торжественный актъ въ Археологическомъ Институтѣ и первый выпускъ его слушателей. (1)

(24 февраля 1880 года).

По свойственной народному русскому духу скромности наши ученыя общества и учрежденія весьма рѣдко помѣщаютъ въ своихъ изданіяхъ описанія торжественныхъ засѣданій и празднествъ, которыми они ознаменовываютъ болѣе или менѣе важные моменты своей жизни и дѣятельности. Въ подобныхъ случаяхъ обязанность лѣтописцевъ поручается стороннимъ наблюдателямъ, въ которыхъ предполагаются два существенныя качества—спокойствіе и правдивость. Но какъ всякое предположеніе, такъ и это не всегда оправдывается дѣйствительностью. И не мудрено: случайный, мимолетный посѣтитель, незнакомый или мало знакомый съ задачею и условіями ученаго учрежденія, при всемъ добромъ желаніи, не въ состояніи уловить сразу всего имъ видѣннаго

(1) Давая мѣсто настоящему описанію бывшаго въ Институтѣ 24 февраля сего года торжественнаго акта и семейнаго праздника, я не рѣшился въ чемъ либо измѣнить его изложеніе, принадлежащее двумъ бывшимъ слушателямъ, а нынѣ дѣйствительнымъ членамъ нашего учрежденія, хотя такая обязанность, по видимому, лежала на мнѣ какъ на директорѣ Института и на редакторѣ его «Сборника». Мнѣ конечно не трудно сознаться, что молодые наши дѣятели, увлеченные живымъ впечатлѣніемъ торжества, приписали мнѣ достоинства и успѣхи, которыя гораздо выше моихъ дѣйствительныхъ заслугъ; но ихъ чувства и слова не суть ли вмѣстѣ съ тѣмъ и доказательство ихъ прекрасныхъ, благородныхъ стремленій, и ручательство за исполненіе въ будущемъ принимаемыхъ ими на себя обязанностей. И если наши взаимныя отношенія вызвали и утвердили эти дорогіе для насъ задатки той пользы, какую долженъ принесть Институтъ нашему отечеству, то въ правѣ ли я это скрывать лишь вслѣдствіе предположенія, что меня могутъ въ настоящемъ случаѣ упрекнуть въ самолюбіи? *Н. Калачовъ.*

Digitized by Google

и слышаннаго. Такому посѣтителю остается одно изъ двухъ: или довольствоваться собственными бѣглыми, отрывочными, а подъ часъ и неточными замѣтками, или же обращаться за справками къ людямъ, принимающимъ въ учрежденіи дѣятельное участіе. Притомъ общія повременныя и особенно ежедневныя изданія, разсчитанныя на обширный кругъ читателей съ общимъ образованіемъ, не могутъ удовлетворять потребностямъ людей, всецѣло посвящающихъ себя опредѣленной отрасли знанія. Но, помимо стороннихъ спеціалистовъ, которые естественно желаютъ имѣть полныя и точныя свѣдѣнія о дѣятельности своихъ собратьевъ по наукѣ, семейныя, такъ сказать, торжества каждаго ученаго учрежденія имѣютъ высокое воспитательное значеніе для собственныхъ его членовъ, какъ настоящихъ, такъ и будущихъ. На этихъ торжествахъ всего ярче выступаетъ тотъ живой духъ, который, проникая всѣ наличныя силы учрежденія, даетъ имъ надлежащую стойкость въ достиженіи общей единой цѣли. Въ учрежденіи же молодомъ, каковъ нашъ Институтъ, близкія сердечныя отношенія между первыми его дѣятелями, по нашему убѣжденію, служатъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ его дальнѣйшаго процвѣтанія. Мы именно выше всего цѣнимъ эти правильныя отношенія, существовавшія между руководителями и руководимыми въ теченіе двухъ лѣтъ: каждый изъ насъ, по мѣрѣ своихъ силъ, будилъ въ окружающей средѣ сочувствіе къ дорогому намъ учрежденію; мы дѣлились другъ съ другомъ своими свѣдѣніями и сомнѣніями. Желая отъ всей души, чтобы ближайшіе наши преемники были въ этомъ отношеніи столь же счастливы, мы считаемъ нелишнимъ сохранить въ нашемъ учрежденіи живое воспоминаніе объ этомъ отрадномъ явленіи. Пусть мы грѣшимъ избыткомъ чуждаго нашему времени лиризма: мы его не стыдимся, ибо онъ исходитъ изъ чистаго источника. Если лиризмъ неоснователенъ, компетентные судьи разберутъ дѣло съ приличествующимъ имъ олимпійскимъ спокойствіемъ.

Археологическій Институтъ праздновалъ 24 февраля день своего основанія вмѣстѣ съ первымъ выпускомъ своихъ слушателей. Это двойное торжество привлекло въ наше учрежденіе множество посѣти-

Digitized by Google

телей, въ числѣ которыхъ находились представители разныхъ министерствъ и главныхъ управленій, нѣсколько членовъ государственнаго совѣта и сенаторовъ, начальство учебнаго округа, профессора университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и члены различныхъ ученыхъ обществъ. Ровно въ часъ пополудни засѣданіе открыто было директоромъ Института при г. товарищѣ Министра Народнаго Просвѣщенія князѣ А. П. Ширинскомъ-Шихматовѣ. Актовыя рѣчи Н. В. Калачова и Л. А. Миллера, равно какъ отчетъ институтскаго совѣта, прочитанный секретаремъ его Н. В. Покровскимъ, вызвали громкія рукоплесканія. Такое же сочувствіе выражено было публикою и слушателямъ, удостоеннымъ золотыхъ и серебряныхъ медалей. Въ заключеніе акта слушатель Д. М. Мейчикъ отъ лица всѣхъ своихъ товарищей выразилъ совѣту Института глубокую признательность за высокую честь, оказанную имъ какъ присужденіемъ наградъ, такъ и принятіемъ въ число дѣйствительныхъ членовъ учрежденія, ставшаго для нихъ второю семьею по тѣмъ искреннимъ дружественнымъ чувствамъ, которыя въ теченіе всего курса питали къ нимъ ихъ достойные наставники и руководители. Слушатели сознаютъ, что не успѣли исполнить всего, что они находятъ желательнымъ, и потому числятъ за собою значительный долгъ Институту; пока долгъ этотъ не покрытъ, они считаютъ и самыя присужденныя имъ награды не вполнѣ заслуженными. Они утѣшаютъ себя только мыслію, что добросовѣстно относились къ лежавшимъ на нихъ обязанностямъ, и въ этомъ обстоятельствѣ почерпаютъ твердую надежду, что оправдаютъ оказанное имъ со стороны Института довѣріе.

Въ шесть часовъ вечера, въ помѣщеніи Института былъ сервированъ обѣдъ, устроенный по подпискѣ, приблизительно на сорокъ человѣкъ. Въ обѣдѣ приняли участіе, кромѣ слушателей, бывшихъ и настоящихъ, профессора Института, почетные члены и другія лица, извѣстныя своими трудами и своимъ сочувствіемъ къ отечественной археологіи. Залъ Института былъ великолѣпно освѣщенъ. Особенно эффектно выдавался портретъ Государя Императора, роскошно убранный зеленью. На обѣденномъ столѣ были разставлены старинныя ендовы, кувшины, кубки и ковши. Первый тостъ провозглашенъ былъ дирек-

Digitized by Google

торомъ Института за здоровье Государя Императора, второй за здоровье Государыни Императрицы, третій за Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны; всѣ эти тосты сопровождались дружнымъ, громкимъ, долго не смолкавшимъ „ура". Вслѣдъ за тѣмъ Н. В. Калачовъ возгласилъ тостъ за г. министра народнаго просвѣщенія.

Пока раздавались сочувственныя выраженія послѣднему тосту, на каѳедру противъ стола былъ положенъ изящно отдѣланный въ старинномъ вкусѣ, по рисунку извѣстнаго археолога В. А. Прохорова, альбомъ съ фотографическими портретами окончившихъ курсъ слушателей Института перваго выпуска и одинъ изъ нихъ И. Г. Даниловъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Высокоуважаемый нашъ директоръ Николай Васильевичъ!

„Товарищи мои, бывшіе слушатели, а нынѣ дѣйствительные члены и члены-сотрудники Археологическаго Института, уполномочили меня выразить вамъ чувства глубокой признательности, которыя насъ всѣхъ воодушевляютъ.

„Вамъ, Николай Васильевичъ, принадлежитъ великая честь учрежденія въ отечествѣ нашемъ первой, не бывалой доселѣ, школы по изученію русскихъ древностей.

„Подъ кровъ вашего дѣтища — Института, съ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ къ вашему имени, стеклись достойные васъ сотрудники; явились и мы, первые слушатели Археологическаго Института. Занятія наши въ Институтѣ, подъ вашимъ руководствомъ и при ближайшемъ вашемъ участіи, удовлетворили нашей любознательности по отношенію къ жизни нашихъ предковъ; мало того, въ дѣлахъ давно минувшихъ дней мы нашли живой источникъ, укрѣпившій въ насъ высокое чувство любви къ своей родинѣ.

„Наши слабыя попытки самостоятельныхъ работъ, предпринятыя по вашимъ указаніямъ, вы встрѣчали всегда поддержкою и большимъ поощреніемъ. Въ простомъ обхожденіи вашемъ съ нами мы невольно забывали, что съ нами бесѣдуетъ и руководитъ насъ высокопоставленное лицо и знаменитый русскій ученый.

„Мы счастливы думать, что въ вашемъ расположеніи къ намъ, первымъ питомцамъ учрежденнаго вами Института, вы проявляли лю-

Digitized by Google

бовь къ вашей неизмѣнной спутницѣ — наукѣ, которой вы посвятили всю свою жизнь.

„На насъ лежитъ святая обязанность оправдать надежды своего учителя. Мы постараемся, всякій по мѣрѣ силъ своихъ, чтобы брошенное вами сѣмя не пропало безплодно.

„Единодушно желая, чтобы и вы, высокоуважаемый Николай Васильевичъ, не позабыли о насъ, первыхъ слушателяхъ, мы порѣшили въ сегодняшній торжественный день, поднести вамъ альбомъ съ нашими портретами. Примите его отъ насъ въ знакъ безграничной признательности и искренняго, глубокого уваженія своихъ учениковъ“.

При оглушительномъ „ура“ альбомъ былъ поднесенъ директору. Николай Васильевичъ, видимо тронутый, въ теплыхъ словахъ благодарилъ за подарокъ и сказалъ, что труды его по устройству Института увѣнчались полнымъ успѣхомъ и результаты институтскаго дѣла превзошли всѣ его ожиданія.

Д. М. Мейчикъ, обращаясь къ собранію, заявилъ желаніе дополнить рѣчь И. Г. Данилова нѣсколькими мыслями о заслугахъ Н. В. Калачова въ области русскихъ юридическихъ древностей. „Вотъ уже лѣтъ сорокъ — сказалъ онъ — русская наука считаетъ Н. В. Калачова въ ряду достойныхъ своихъ служителей. Его ученыя произведенія и изданія внесли въ русскую историко-юридическую литературу строгіе чисто археологическіе пріемы, которые пользуются всеобщимъ признаніемъ, но, къ сожалѣнію, не вошли еще во всеобщее употребленіе, благодаря собственно тому, что они требуютъ чрезвычайно точныхъ, такъ сказать, микроскопическихъ наблюденій. Его „Предварительныя изслѣдованія о Русской Правдѣ“, вышедшія на дняхъ вторымъ изданіемъ, составляютъ замѣчательный, вѣрнѣе сказать, единственный въ своемъ родѣ вкладъ въ сокровищницу русскихъ юридическихъ древностей. Какой студентъ или профессоръ, занимающійся древнимъ отечественнымъ правомъ, не изучалъ этой книги? но осмѣливаюсь утверждать, что никто еще не изучилъ ее такъ, какъ того желалъ бы всѣми уважаемый ея авторъ. Это доказывается тѣмъ, что въ продолженіе 34-хъ лѣтъ, истекшихъ отъ перваго появленія ея на свѣтъ, ни у кого не хватило рѣшимости по-

Digitized by Google

вести далѣе изслѣдованія, начатыя Н. В. Калачовымъ съ такимъ успѣхомъ. Вотъ почему эти „Изслѣдованія“ до сихъ поръ сохраняютъ полное свое значеніе, не смотря на множество новыхъ изысканій по разнымъ вопросамъ, соприкасающимся съ Русскою Правдою. При содѣйствіи Николая Васильевича появилось уже немало ученыхъ трудовъ, основанныхъ на архивныхъ документахъ, проливающихъ новый свѣтъ на различныя эпохи русской исторіи и русскаго права. Но до послѣдняго времени всѣ его усилія и заботы о преуспѣяніи отечественной науки имѣли только частное значеніе и могли приносить пользу болѣе или менѣе ограниченному кругу лицъ. Съ учрежденіемъ же Археологическаго Института наука пріобрѣла постояннаго двигателя, который, какъ мы уповаемъ, будетъ дѣйствовать непрерывно въ духѣ и направленіи, данномъ ему его основателемъ. Да продлитъ Господь Богъ вѣкъ нашему директору и да сподобитъ его увидѣть свое созданіе въ цвѣтѣ силъ, когда оно разростется въ могучее обильно-лиственное дерево, достойное той великой земли, на которой оно произрасло“.

Затѣмъ были возглашены тосты за профессоровъ и почетныхъ членовъ Института и тутъ же отправлены телеграммы графу Строгонову, графу Уварову и профессору Самоквасову и были прочитаны полученныя отъ разныхъ лицъ поздравительныя телеграммы по случаю исполнившейся годовщины Института (1).

Послѣ этого поднялся съ своего мѣста уважаемый В. А. Прохоровъ и, сравнивъ Институтъ съ вертоградомъ, сказалъ: „мм. гг. Дерево цѣнится по плодамъ, а человѣкъ по дѣламъ. Это изреченіе должно отнести не только къ плодоносным садамъ, но и ко всѣмъ полезнымъ общественнымъ учрежденіямъ. О нашемъ Археологическомъ вертоградѣ я съ увѣренностью могу сказать, что въ немъ не было ни одного такого дерева, при корнѣ котораго можно бы положить сѣкиру съ изреченіемъ: „дерево,

(1) Полученныя вслѣдъ затѣмъ телеграммы, отъ графа А. С. Уварова и Д. Е. Самоквасова, были слѣдующаго содержанія: «Отъ души благодарю за пожеланія и доброе воспоминаніе. Поздравляю многоуважаемаго основателя института и желаю выходящимъ успѣшную дѣятельность для пользы отечественной археологіи. Графъ Уваровъ.»

«Сердечно поздравляю. Благодарю. Душевно желаю достопочтеннымъ археологамъ дальнѣйшихъ предпріятій на пользу родной старины. Самоквасовъ».

Digitized by Google

не приносящее плода, посѣкается и въ огнь вмѣтается". Конечно, тутъ много зависѣло отъ искуснаго вертоградаря, который съ такою опытностію знатока умѣлъ устроить свой вертоградъ, въ которомъ появилось уже столько полезныхъ, почтенныхъ плодовъ, что нельзя отозваться объ нихъ безъ уваженія. Мм. гг. Воздадимъ должное нашему душевно-уважаемому вертоградарю; — пожелаемъ ему многолѣтняго здравія, чтобы подъ его опытнымъ руководствомъ процвѣталъ нашъ Археологическій вертоградъ и принесъ бы обильные плоды для науки и Россіи".

Какъ бы въ дополненіе этихъ словъ, любимый слушателями профессоръ Н. В. Покровскій, въ свою очередь, заявилъ о сочувственномъ отношеніи слушателей къ своимъ обязанностямъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „при воспоминаніи о ближайшихъ дѣятеляхъ Института въ непродолжительный періодъ его существованія, считаю нравственною обязанностію упомянуть еще объ одной силѣ, которая въ значительной мѣрѣ вліяла на жизнь нашего молодаго учрежденія. Я разумѣю гг. слушателей Института. Присоединившись къ институтскому кружку на самыхъ первыхъ порахъ его появленія и живо интересуясь дѣломъ Института, я имѣлъ полную возможность наблюдать сердечное и вполнѣ серьёзное отношеніе слушателей къ добровольно принятымъ ими на себя обязанностямъ и искреннее желаніе помочь общему дѣлу. Не говорю уже объ ихъ вполнѣ добросовѣстномъ и, смѣю думать, нерѣдко снисходительномъ отношеніи къ совершенно новому у насъ дѣлу преподаванія археологіи, укажу лишь на ихъ самостоятельныя работы по различнымъ отраслямъ археологическаго знанія, работы, заслуживающія полнаго вниманія и обнаруживающія въ ихъ авторахъ какъ любовь и усердіе къ дѣлу (какія едвали можно встрѣтить въ какомъ либо другомъ учебномъ заведеніи), такъ и ихъ ученую компетентность. Только при такомъ положеніи дѣла Институтъ могъ смѣло заявить сегодня о своемъ двухгодичномъ плодотворномъ существованіи и высказать надежду на дальнѣйшій успѣхъ его дѣла. Предлагаю тостъ за слушателей Института".

Послѣ этого одинъ изъ новыхъ слушателей Института, подполковникъ А. И. Петровъ, человѣкъ весьма почтенныхъ лѣтъ и много

Digitized by Google

потрудившійся на пользу собиранія и изученія памятниковъ старины, въ краткой и прочувствованной рѣчи, выразилъ слѣдующую главную мысль: „ознакомившись съ этимъ учрежденіемъ, я такъ былъ увлеченъ, что если бы мнѣ всего только два года оставалось жить на свѣтѣ, то и ихъ я посвятилъ бы слушанію курса въ Институтѣ и институтскимъ занятіямъ“.

Уважаемый профессоръ П. И. Савваитовъ, начавъ свою рѣчь евангельскимъ словомъ: „отъ избытка сердца уста глаголютъ,“ продолжалъ: „и глаголютъ иначе тамъ, гдѣ слова модныя, въ родѣ: прогрессъ, самосознаніе, не въ ходу. Въ общественной жизни, какъ и въ жизни личной, можно различать возрасты. Сначала было дѣтство, потомъ наступило отрочество, когда мы всецѣло предавались водительству другихъ, когда наши опекуны до того насъ опекали, что мы чужими мыслями стали думать, забыли о себѣ и стали говорить, что мы европейцы. Теперь обозначился переходъ къ другому, національному возрасту—мужеству. Руководственнымъ правиломъ должно быть для насъ изреченіе древняго мудреца: „познай самого себя“. Учреждавшіяся доселѣ археологическія общества собирали и собираютъ преимущественно матеріалы къ уясненію нашей родной старины. Первымъ учрежденіемъ для обработки этихъ матеріаловъ является Археологическій Институтъ. Оставляя его, каждый будетъ имѣть въ виду своими трудами содѣйствовать нашему русскому самопознанію“. „Дай Богъ“, заключилъ ораторъ свою прекрасную рѣчь, обращаясь къ бывшимъ слушателямъ,— „дай Богъ, чтобы идеи любви къ познанію своего отечества болѣе и болѣе распространялись и, какъ ручейки, образующіе нашу широкую, почти по всей Россіи пролегающую матушку-Волгу, разлились всюду и сказались въ вашей полезной дѣятельности“.

Дальше слѣдовали тосты за здоровье князя П. А. Путятина, проф. Н. В. Покровскаго, Л. А. Миллера, секретаря Института А. П. Ясенскаго и за семейство г. директора Института.

Но желаніе участниковъ институтскаго дѣла сказать свое слово продолжалось. Въ числѣ ихъ бывшій слушатель Института г. Доброхотовъ, служащій въ архивѣ Государственнаго Совѣта, замѣтилъ, что

Digitized by Google

въ привлеченіи къ археологическимъ занятіямъ въ Институтѣ архивныхъ чиновниковъ выразилось уваженіе къ этимъ безвѣстнымъ труженикамъ, на которыхъ прежде смотрѣли какъ на состоящихъ на пенсіи и на которыхъ впервые обратилъ вниманіе г. Калачовъ.

Затѣмъ слушатель Я. И. Зарницкій, выйдя на средину залы, заявилъ, что „одною изъ самыхъ свѣтлыхъ и самыхъ отрадныхъ, выдающихся сторонъ перваго курса была та непринужденная привѣтливость, тѣ чуждыя холодной формальности сердечность и искренность, которыя всегда замѣчались въ отношеніяхъ какъ профессоровъ и ученыхъ археологовъ, во главѣ съ высокоуважаемымъ директоромъ, къ слушателямъ, такъ и слушателей между собою, не смотря на то, что подъ кровъ институтскій стеклись люди разныхъ общественныхъ положеній, званій, состояній, возрастовъ и разнаго предварительнаго воспитанія. Эта самая дорогая черта курса, съ особенною силою выразившаяся на этомъ обѣдѣ въ многочисленныхъ тостахъ и рѣчахъ за общимъ хлѣбомъ-солью, не можетъ быть объяснена только общею преданностью единому дѣлу науки, или доселѣшнею немногочисленностью институтскаго состава, а главнымъ образомъ зависитъ отъ самаго этого состава. Остается только вседушевно пожелать, чтобы прежнія добрыя отношенія, за выходомъ первыхъ слушателей, не только не ослабѣли, но еще болѣе и болѣе упрочивались и крѣпли, чтобы Институтъ по прежнему остался связующимъ центромъ, къ которому бы тяготѣли всѣ ихъ стремленія, давалъ тонъ, направленіе и поддержку ихъ занятіямъ. Дай Богъ, чтобы и между нами всегда сохранился тотъ духъ заведенія, то чисто товарищеское единеніе, которое уже установилось между нами и которое служитъ лучшимъ залогомъ къ упроченію и дальнѣйшему успѣху добраго общаго институтскаго дѣла и поддержанію въ насъ безкорыстной любви къ археологической наукѣ.“ Провозглашенный за продолженіе прежнихъ отношеній и за институтское товарищеское единеніе тостъ былъ покрытъ восторженнымъ, задушевнымъ „ура“.

Наконецъ были возглашены тосты за тѣхъ, которые дѣлали вечернія сообщенія въ институтскихъ собраніяхъ и за радушнаго распорядителя по устройству обѣда, бывшаго слушателя, А. Н. Шишкина. Обѣдъ

Digitized by Google

закончился пѣніемъ національнаго гимна: „Боже Царя Храни“ и „Славься“ и восторженными оваціями въ честь директора Института и профессора Н. В. Покровскаго. Нечего и говорить о томъ отрадномъ, неизгладимомъ впечатлѣніи, какое произвелъ на слушателей этотъ институтскій, семейный праздникъ.

Д. Мейчикъ и Я. Зарницкій.

Digitized by Google

Новѣйшія воззрѣнія на предметъ и задачи археологіи (1).

Конечная цѣль археологическихъ изслѣдованій, въ широкомъ значеніи этого слова, должна направляться по возможности къ всестороннему изученію различныхъ проявленій народнаго быта, на сколько онъ отражается въ сохранившихся доселѣ памятникахъ древности. Памятники гражданскіе и военные, юридическіе, произведенія искусства, промышленности и ремесла — однимъ словомъ все то, что съ какой бы то ни было стороны характеризуетъ бытъ народа, имѣетъ право стать предметомъ археологической изыскательности. Можно, разумѣется, много возражать противъ такого широкаго опредѣленія объема археологіи, но мы имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ *не логическое опредѣленіе науки*, а обычное пониманіе археологіи, какъ оно выражается въ существующихъ такъ называемыхъ археологическихъ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ. Не входя въ подробности относительно этого предмета, мы позволяемъ себѣ вывесть отсюда прямое заключеніе, что и сторона художественная или лучше — религіозно-художественная, конкретнымъ выраженіемъ которой служатъ памятники христіанскаго искусства, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ археологіи. И дѣйствительно, какъ въ былое время, такъ и теперь археологи включали и включаютъ ихъ въ кругъ ея вѣдѣнія. Отчасти раскопка кургановъ, отчасти наблюденіе памятниковъ древности инаго рода невольно заставляютъ изслѣдователя остановиться на древнихъ по-

(1) Лекція, читанная слушателямъ Института во введеніи къ курсу христіанской археологіи.

Digitized by Google

гребальныхъ обрядахъ первобытнаго человѣка, на его вѣрованіяхъ, заговорахъ, обрядахъ и церемоніяхъ: все это становится необходимымъ потому, что въ этихъ ничтожныхъ, повидимому, остаткахъ пепла, въ этомъ наивно-дѣтскомъ лепетѣ заговора пытливый изслѣдователь находитъ нѣкоторый намекъ на культурное состояніе человѣка въ данный періодъ времени. А если это такъ, если археологическая наука признала безусловно важность изслѣдованія религіознаго быта, являющагося подъ грубыми и неразвитыми формами язычества, то тѣмъ съ большимъ правомъ мы должны включить въ область вѣдѣнія археологіи различныя проявленія религіозной мысли и чувства въ облагороженныхъ формахъ памятниковъ христіанства. Мы не будемъ касаться значенія христіанства, какъ религіозной системы вообще, а констатируемъ лишь тотъ фактъ, что оно заслуживаетъ полнаго вниманія какъ явленіе, характеризующее умственную, нравственную и эстетическую сторону русскаго человѣка, слѣдоват. какъ такое явленіе, знакомство съ которымъ необходимо для цѣльнаго пониманія древне-русскаго быта. Сторона эта, благодаря природному складу характера русскаго человѣка, на столько важна, что безъ изученія ея осталась бы непонятною значительная доля тѣхъ идеаловъ, которыми онъ жилъ. Вся научная (если можно такъ выразиться) и художественная дѣятельность въ древней Россіи отмѣчена характеромъ религіозности. Въ области книжной на первомъ планѣ стоятъ житія святыхъ, палеи, златоструи; обученіе грамотѣ ведется по церковнымъ книгамъ, письменною дѣятельностію завѣдуютъ монахи. Въ области художественной, на которую направляется главнымъ образомъ наше вниманіе, мы замѣчаемъ тоже самое. Русская художественная дѣятельность, проявлявшаяся въ архитектурѣ и живописи, имѣетъ почти всецѣло религіозную основу: архитектурная дѣятельность обращена была главнымъ образомъ на храмъ, русская живопись была въ сущности иконописью. Какъ произведенія архитектурныя, такъ и живописныя цѣнились лишь на столько, на сколько они удовлетворяли цѣлямъ религіозности. Искусство, какъ предметъ непосредственнаго эстетическаго наслажденія или, употребляя стереотипную фразу, искусство для искусства, едва ли могло находить для себя пригодную почву въ древней Россіи. Говоря это, мы имѣемъ въ

Digitized by Google

виду преимущественно изобразительныя искусства и опираемся на вещественные и письменные памятники русской древности, которые удостовѣряютъ, что главнѣйшимъ двигателемъ искусствъ — архитектуры и живописи служила религія, такъ что, по нашему убѣжденію, если можно говорить объ исторіи русской архитектуры или живописи, то не иначе, какъ на основаніи христіанскихъ памятниковъ — храмовъ и религіозныхъ изображеній. Исключить эти предметы изъ вѣдѣнія исторіи искусства, если не значитъ свести ее къ нулю, то, по меньшей мѣрѣ, значитъ—лишить ее твердой точки опоры. Такимъ образомъ, не боясь впасть въ сильное преувеличеніе, мы полагаемъ, что религіозность древне-русскаго человѣка была школою художниковъ, а произведенія художественныя, вышедшія изъ этой школы, составляютъ краеугольный камень для исторіи русскаго искусства. Другое дѣло въ западной Европѣ, гдѣ отчасти географическія и климатическія условія, отчасти же успѣхи цивилизаціи вообще, помогли искусству высвободиться изъ подъ опеки церкви и занять самостоятельное положеніе наряду съ другими проявленіями знанія и творческой дѣятельности. Но и здѣсь искусство не остается совершенно чуждымъ вліянію религіи, но, какъ показываютъ исторія и примѣры знаменитыхъ художниковъ, находитъ въ ней силу вдохновенія и неисчерпаемое богатство идей и образовъ. Отсюда-то между прочимъ и объясняется разница между искусствомъ въ странахъ католическихъ и протестантскихъ.

А если таково въ дѣйствительности значеніе религіознаго искусства въ исторіи русскаго народа, то отсюда уже вытекаетъ заключеніе о необходимости спеціальнаго изученія религіозно-художественныхъ памятниковъ русской древности. Они *прежде всего* должны составлять предметъ той вѣтви археологіи, которую мы называемъ христіанскою или точнѣе церковною археологіею. Однако жъ, признавая безусловно важность изслѣдованія намѣченнаго нами предмета и отводя ему видное мѣсто въ границахъ общаго археологическаго знанія, мы отнюдь не думаемъ утверждать eo ipso, что только одинъ этотъ предметъ имѣетъ исключительное право стать предметомъ христіанской археологіи. Есть много другихъ предметовъ, которые также не безъ права включаются въ сферу наблюденія археологовъ. Для примѣра можно указать на

Digitized by Google

церковную обрядность, которая въ былое время, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и теперь, считается главнымъ предметомъ церковной археологіи. Такимъ образомъ точнаго опредѣленія предмета церковной археологіи, равно какъ и археологіи вообще, доселѣ не существуетъ; нѣтъ здѣсь также и установившагося воззрѣнія на задачи и пріемы археологическихъ изслѣдованій. Все дѣло нерѣдко предоставляется личному вкусу и капризу. Печальнѣе всего наконецъ то, что большинство археоловъ, усердно занимающихся древностями, никогда даже не задаютъ себѣ вопроса о научной постановкѣ ихъ занятій, въ ложномъ убѣжденіи, что всякая мелочь, при всякомъ пріемѣ изслѣдованія, можетъ принести громадную пользу. Не останавливаясь на этихъ, къ сожалѣнію слишкомъ многочисленныхъ, явленіяхъ профанаціи археологіи, бросимъ бѣглый взглядъ на пониманіе этой отрасли знанія лучшими ея представителями, чтобы видѣть на сколько прочно установлена археологія, какъ наука.

Когда Діонисій Галикарнасскій, а за нимъ Іосифъ Флавій въ первый разъ сообщили своимъ сочиненіямъ названіе археологіи ([1]); то они, какъ показываетъ содержаніе ихъ сочиненій, не полагали существеннаго различія между археологіей и исторіей; сочиненія эти имѣютъ историческій характеръ. Въ сочиненіяхъ средневѣковыхъ писателей можно видѣть уже нѣсколько попытокъ выдѣленія предмета археологіи изъ общей массы историческаго знанія. Не принимая доколѣ въ разсчетъ попытокъ церковныхъ писателей относительно археологіи церковной, мы замѣчаемъ въ средѣ свѣтскихъ археологовъ и историковъ этого времени сильную наклонность — пріурочить археологію къ памятникамъ классической древности. По всей вѣроятности, наклонность эта составляетъ прямой результатъ общаго тяготѣнія тогдашней науки къ изученію греко-римскаго міра. И такъ какъ памятники древней Греціи и Рима, за немногими исключеніями, имѣютъ художественный характеръ, то отсюда и наука объ этихъ памятникахъ являлась нерѣдко въ тѣсномъ смыслѣ наукою о классическомъ искусствѣ. Со временемъ, когда, благодаря успѣхамъ спеціальныхъ изслѣдованій по раз-

([1]) Dionys. Ἀρχαιολογία Ῥωμαϊκή. Jos. Ἀρχαιολογία Ἰουδαϊκή.

Digitized by Google

личнымъ сторонамъ историческаго знанія, выдвинутъ былъ вопросъ о національности въ историческихъ изысканіяхъ, тогда и археологія, въ параллель съ этимъ новымъ запросомъ ученой мысли, стала обращать вниманіе на древности *національныя*. Однакожъ, коль скоро признано было, что археологія есть наука о памятникахъ искусства (на первыхъ порахъ античнаго), то и національная археологія, перенеся свои наблюденія на почву національности, осталась все-таки вѣрна своей прежней постановкѣ, т. е. изъ числа національныхъ древностей стала избирать лишь тѣ древности, которыя отмѣчены характеромъ художественности. Такъ понимаютъ археологію многіе изъ европейскихъ ученыхъ до настоящаго времени; а по подражанію имъ — и многіе изъ русскихъ археологовъ съ тою лишь разницею, что одни изъ этихъ послѣднихъ считаютъ предметомъ археологіи исключительно художественные памятники, другіе — *вещественные памятники* вообще. Самостоятельнаго опредѣленія собственно русской археологіи у насъ нѣтъ. Въ 1811 году явилось у насъ выдающееся для своего времени сочиненіе профессора Харьковскаго университета Гавріила Успенскаго, подъ названіемъ: Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Однакожъ, по странной случайности, въ составъ этого опыта не вошли ни одною стороною вещественные памятники древности. Уже одно это показываетъ, что составитель его не счелъ нужнымъ вдуматься въ понятіе „древность" и опредѣлить его болѣе или менѣе точно, а взялъ для своего изложенія лишь одну сторону дѣла и притомъ совершенно произвольно, не мотивируя своего выбора никакими соображеніями. Съ тѣхъ поръ до 1851 года мы не находимъ въ Россіи ни одной попытки къ опредѣленію и какой бы то ни было систематизаціи предметовъ древностей. Только въ 1851 году нашъ достопочтенный ученый И. И. Сахаровъ въ 1-мъ томѣ Записокъ отдѣленія славянской и русской археологіи пытался опредѣлить кругъ вѣдѣнія археологіи и отнесъ къ ней: 1) топографію селъ, монастырей и деревень; 2) архитектуру церковныхъ и монастырскихъ зданій; 3) иконописаніе; 4) металлическія издѣлія, находящіяся въ церквахъ; 5) шитую церковную утварь; 6) ваяніе и рѣзьбу; 7) библіотеки; 8) зодчество городское; 9) металлическія произведенія (оружіе, доспѣхи и т. п.); 10) народныя одежды

Digitized by Google

11) музыкальныя орудія; 12) единицы вѣса, мѣръ и величинъ. По всему видно, что названный ученый въ составъ археологіи вводитъ, если не исключительно, то по преимуществу вещественные памятники древности и притомъ не всѣ, а только тѣ ихъ нихъ, которые относятся ко времени отъ X до XVIII в. Что касается древностей первобытныхъ, которыя безспорно занимаютъ въ настоящее время одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду другихъ предметовъ русской археологіи, то они исключены Сахаровымъ изъ археологической программы потому, что изслѣдованіе ихъ, въ его время, не имѣло ученыхъ результатовъ. Сверхъ того нельзя не видѣть, что такая попытка группировки археологическаго матеріала имѣетъ совершенно внѣшній случайный характеръ. Ей недостаетъ одного общаго принципа, къ которому бы возводилось все разнообразіе разбитаго на отдѣльныя рубрики матеріала, недостаетъ именно того, безъ чего не возможна никакая система, никакая классификація. А при такомъ положеніи дѣла, какъ понятно само собою, археологія является не наукою съ извѣстнымъ опредѣленнымъ содержаніемъ, но лишь аггрегатомъ самыхъ разнокалиберныхъ по своему характеру предметовъ знанія. Не говоря уже о томъ, что она не имѣетъ въ такомъ видѣ логическаго опредѣленія, она не имѣетъ даже и внѣшнихъ признаковъ, по которымъ бы можно было хотя приблизительно узнать относится или нѣтъ тотъ или другой изъ непоименованныхъ въ исчисленныхъ рубрикахъ предметъ къ области археологическаго вѣдѣнія. А между тѣмъ требованіе это мы должны необходимо признать законнымъ на томъ основаніи, что только степень опредѣленности *содержанія* въ связи съ опредѣленностію *пріемовъ и задачъ* изслѣдованія рѣшаетъ вопросъ о самостоятельности *науки*: гдѣ нѣтъ этого, тамъ нѣтъ и особой науки.

Потребность точнѣйшаго опредѣленія археологіи сознана была у насъ лишь въ недавнее время. Въ августѣ 1874 года на бывшемъ въ Кіевѣ съѣздѣ археологовъ былъ между прочимъ возбужденъ первой важности вопросъ объ основныхъ задачахъ археологіи и рѣшенъ И. Е. Забѣлинымъ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ сущность этого рѣшенія. Всѣ науки о человѣкѣ могутъ разсматривать человѣка съ двухъ сторонъ: для однихъ онъ творческое удивительное созданіе Создателя при-

Digitized by Google

роды; для другихъ онъ самъ по себѣ творческая сила, которая сама создаетъ свой бытъ, сама обработываетъ свою природу.... Вся древность, оставшаяся отъ прожитой жизни человѣка въ разнообразнѣйшихъ памятникахъ есть въ сущности одинъ памятникъ, памятникъ его безпредѣльнаго творчества, памятникъ его безчисленныхъ дѣлъ на землѣ, начиная послѣднимъ произведеніемъ его ремесла и мастерства и оканчивая высотою его умственныхъ и нравственныхъ созерцаній. Творцемъ, создателемъ всего неисчислимаго разнообразія этихъ памятниковъ былъ самъ человѣкъ. Разнообразное изслѣдованіе различныхъ сторонъ этихъ памятниковъ составляетъ предметъ различныхъ наукъ. Само собой разумѣется, что всѣ эти науки могутъ быть распредѣлены и организованы только по тѣмъ особымъ началамъ, въ какихъ неизмѣнно проявляется само человѣческое творчество. А творчество это также распадается на два отдѣла. Мы замѣчаемъ въ творческой производительности человѣка или дѣйствіе единичное, дѣйствіе свободной человѣческой воли, или дѣйствіе родовое — дѣйствіе цѣлаго рода, которое на столько непроизвольно со стороны человѣка, что становится для него какъ бы закономъ самаго естества. Напр. вся орнаментика какого-либо народа, узоръ, которымъ онъ украшаетъ свою одежду и всякіе предметы домашняго обихода, украшаетъ свои постройки, свои рукописи, свое оружіе, словомъ сказать—все то, чему хочетъ придать красоту, — вся эта узорчатая красота въ ходѣ своего возрастанія, распространенія и употребленія никакъ не находится во власти отдѣльнаго лица, которое создаетъ лишь ея части, первообразы, распространяемые и развиваемые тоже отдѣльными лицами, но всегда по волѣ чего-то общаго родоваго, принадлежащаго всему поколѣнію и народу. Это общее, родовое, такъ сказать безсознательное творчество, составляетъ область исторіи, а творчество единицы — личное, сознательное, именно частности и мелочи жизни, результаты частныхъ отношеній, связей, потребностей, представленій фантазіи составляютъ предметъ археологіи ([1]). Эта попытка почтеннаго археолога — возвесть всю массу археологическаго матеріала къ одной общей основѣ и такимъ образомъ выдѣлить

([1]) Труды 3-го археол. съѣзда, т. 1 стр. 7 и слѣд.

Digitized by Google

изъ исторіи особую вѣтвь — археологію, заслуживаетъ полнаго вниманія, именно какъ попытка придать археологіи самостоятельную научную основу. Но нельзя не видѣть, что основа эта взята совершенно произвольно; такъ что при ближайшемъ примѣненіи ея къ дѣлу оказывается несостоятельною. Въ самомъ дѣлѣ — какая будетъ это наука, если она станетъ ограничивать свою задачу лишь обозрѣніемъ частностей и мелочей, оставляя въ сторонѣ все общее. Вѣдь самъ же г. Забѣлинъ въ своей замѣчательно-дѣльной археологической статьѣ, помѣщенной въ журналѣ „Древняя и новая Россія (1878 г.)", подъ заглавіемъ: „Черты самобытности въ русскомъ зодчествѣ", не только не ограничиваетъ свою задачу изслѣдованіемъ личнаго творчества, но, кажется, совершенно не касается его, а слѣдитъ за типами этого зодчества, сопоставляетъ характерныя черты каменнаго зодчества съ типическими чертами зодчества деревяннаго и восходитъ даже къ зодчеству индійскому. Иначе и быть не можетъ: съ точки зрѣнія г. Забѣлина ни русская архитектура, ни иконографія, ни орнаментика (которую авторъ прямо относитъ къ числу результатовъ дѣятельности родовой) не могутъ быть признаны предметомъ археологіи, а если могутъ, то лишь въ такой ограниченной мѣрѣ, которая по своей незначительности исключаетъ всякую возможность выдѣленія ея въ особую отрасль знанія. Въ русской архитектурѣ и особенно въ русской иконописи личныя или индивидуальныя особенности художника совершенно ничтожны: онѣ всецѣло заслоняются общимъ оттѣнкомъ школы. Освободить ихъ отъ преданій школы нашъ художникъ не могъ уже по одному тому, что это было несогласно съ исконнымъ русскимъ правиломъ — строить храмы и писать иконы по преданію отцовъ. Такимъ образомъ на долю археологіи достались бы лишь такія явленія, которыя, по своей мелочности, не имѣютъ существенно-важнаго значенія для характеристики общаго быта и которыя, сверхъ того, могутъ быть поняты лишь послѣ того, какъ будутъ отдѣлены въ каждомъ явленіи его общія или родовыя свойства, другими словами — археологія будетъ собирать только лишнія крохи и дѣлать это лишь для удовольствія, но не въ интересахъ общаго историческаго знанія. Такое принципіальное ограниченіе археологіи напоминаетъ намъ обычное пониманіе археологіи,

Digitized by Google

какъ оно обнаруживается въ сочиненіяхъ, носящихъ титулъ *„археологическихъ“*. Почти всѣ изслѣдованія подобнаго рода имѣютъ частный, детальный характеръ, разбираютъ одинъ какой-ли единичный предметъ, или даже одну только сторону этого предмета, по большей части одинъ какой либо памятникъ и притомъ со стороны только внѣшней, и если не ограничиваютъ свою задачу лишь индивидуальными свойствами разсматриваемаго явленія, то во всякомъ случаѣ и не простираются далѣе конкретной формы: какъ здѣсь, такъ равно и въ первомъ случаѣ общимъ недостаткомъ является отсутствіе сближенія сродныхъ признаковъ или что тоже—научнаго обобщенія. Но если такъ бываетъ въ дѣйствительности, то это не значитъ, что такова должна быть археологія и въ ея идеальномъ смыслѣ; наоборотъ пріуроченіе частныхъ отрывочныхъ явленій къ общему роду, включеніе ихъ въ естественную органическую связь съ *родомъ* должно составлять pia desideria для молодой археологической науки. Это главная, хотя и не исключительная и безусловная задача археологіи. Бываютъ случаи, хотя относительно археологіи крайне рѣдкіе, когда наблюдаемое явленіе нуждается лишь въ детальномъ разъясненіи, но не въ установкѣ его среди другихъ явленій, и тогда указанное требованіе, въ примѣненіи къ данному случаю, является излишнимъ. Когда историкъ занятъ рѣшеніемъ какого либо частнаго вопроса, а не составленіемъ цѣльнаго курса исторіи, то трудъ его, подобно трудамъ современныхъ археологовъ, имѣетъ детальный характеръ. Но какъ невозможно утверждать, что задача историка состоитъ въ изслѣдованіи однихъ только частныхъ вопросовъ, такъ тоже самое нужно сказать и объ археологіи. Когда историкъ составляетъ цѣльный курсъ исторіи, то онъ опускаетъ частныя подробности и излагаетъ лишь общіе результаты: также долженъ поступить и археологъ, когда онъ излагаетъ цѣльный курсъ археологіи. Утверждать противное возможно лишь въ томъ случаѣ, если мы въ дѣйствительности не имѣемъ еще ни одного сноснаго опыта построенія цѣльнаго курса археологіи и ограничиваемся составленіемъ отрывочныхъ статей, помѣщаемыхъ въ различныхъ археологическихъ изданіяхъ. Совершенно другое дѣло въ цѣльномъ курсѣ: въ данномъ случаѣ отрывочный фактъ не имѣетъ важнаго значенія самъ по себѣ, но важенъ лишь на столько,

Digitized by Google

на сколько онъ помогаетъ выясненію цѣлаго, важенъ потому, что въ немъ мы находимъ выраженіе общаго состоянія знанія, художественнаго вкуса, быта въ данное время. Подмѣтить это общее выраженіе и прослѣдить его исторію—вотъ что, по нашему мнѣнію, составляетъ главнѣйшую задачу курса археологіи. Иная постановка науки археологіи едва-ли возможна. Подтвердимъ это первымъ попавшимся подъ руку примѣромъ. Снегиревъ въ своемъ хорошемъ изданіи „Русская Старина" сообщилъ множество свѣдѣній о московскихъ храмахъ, описалъ форму каждаго храма, указалъ время его построенія, произведенныя по временамъ реставраціи, заключающуюся здѣсь святыню, иконы, орнаментъ и т. д. Однакожъ, эти описанія не могутъ стать хотя бы даже только одною частію *курса археологіи*, и вотъ почему: описанія эти имѣютъ совершенно частный характеръ и если могутъ дать понятіе объ общемъ характерѣ древнихъ московскихъ храмовъ, то не иначе, какъ послѣ того, когда мы сообщимъ надлежащую группировку этому матеріалу, опредѣлимъ общія и особенныя черты этихъ храмовъ. Стало быть мы имѣемъ въ этомъ изданіи лишь сырой матеріалъ, который можетъ принести пользу только тому, кто уже привыкъ обращаться съ нимъ, но онъ никогда не познакомитъ неспеціалиста съ общею археологіею московскаго храма и не сообщитъ ему надежной подготовки для распознаванія другихъ древнихъ храмовъ, не помѣщенныхъ въ этомъ изданіи. Наоборотъ, когда мы, устраняя частности, для изложенія которыхъ намъ никогда не достало бы времени, по ихъ безчисленному множеству, будемъ отмѣчать только родовое или типическое въ этихъ храмахъ и слѣдоват. примѣнимъ къ данному случаю пріемъ сравнительнаго изученія, будемъ указывать тѣ общіе признаки, съ которыми является московскій храмъ въ данное время, то въ состояніи будемъ понять разомъ всю совокупность разрозненныхъ признаковъ, указать ихъ хронологическую послѣдовательность и постепенныя перемѣны, такъ что, встрѣчая необслѣдованный доселѣ археологами московскій храмъ и примѣняя къ нему добытые путемъ отвлеченія отъ извѣстныхъ уже древнихъ храмовъ признаки, мы можемъ сказать — къ какому типу онъ принадлежитъ, есть ли это храмъ московскій или новгородскій, къ какому времени относится его построеніе, и слѣдоват.

Digitized by Google

въ этомъ заключается весьма важное удобство указанной постановки археологіи: она научитъ насъ узнавать сродное — гдѣ бы и при какихъ бы осложненіяхъ оно ни являлось, и отличать оригинальное, что доселѣ еще не было предметомъ археологическаго наблюденія. И такъ центръ тяжести для археологіи лежитъ въ явленіяхъ родовыхъ, хотя не исключаются изъ круга ея вѣдѣнія и явленія индивидуальнаго свойства. Но этимъ не исчерпывается еще всецѣло задача археологіи. Пусть данный матеріалъ сгруппированъ на основаніи общихъ и особенныхъ признаковъ, пусть указана даже послѣдовательность въ развитіи явленій извѣстнаго порядка, мы все-таки сдѣлали еще не все. Мы имѣемъ предъ собою существующій фактъ или даже цѣлую группу фактовъ, но не знаемъ первоначальнаго возникновенія ихъ, не знаемъ генесиса. То уже старая истина, что каждое явленіе имѣетъ свою причину; указать эту естественную причину значитъ уже сообщить извѣстному явленію твердую точку опоры. Потребность этихъ указаній особенно сильно ощущается въ археологіи христіанскаго искусства, гдѣ въ большинствѣ случаевъ дѣйствительныя причины, родившія то или другое явленіе, заслонены совершенно искусственнымъ символизмомъ, который, какъ плодъ произвольныхъ и притомъ позднѣйшихъ соображеній, способенъ скорѣе затемнить, чѣмъ раскрыть истину. Такъ, напр., недостаточно указать, что изображеніе символовъ добраго пастыря и рыбы извѣстно было христіанамъ во II—III вв., обязанность археолога состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: откуда возникли эти символы, какія историческія обстоятельства вызвали ихъ къ жизни и чѣмъ обусловливалась ихъ форма. Въ жизни народа случайныхъ явленій нѣтъ: они вызываются другими явленіями, которыя въ свою очередь сами являются причиною, или стимуломъ, для иныхъ явленій, и на сколько неизбѣжна и важна связь эта въ самой жизни, на столько же важно и изученіе ея въ теоріи. Только при соблюденіи этого требованія мы можемъ надѣяться, что нашъ взглядъ на тѣ или другія явленія, хотя бы только въ условной степени, соотвѣтствуетъ ихъ природѣ. Само собой разумѣется, что объясненія подобнаго рода требуютъ благоразумной осторожности и знакомства съ исторіею; во всякомъ случаѣ общимъ правиломъ, полагаемъ, нужно считать то, чтобы они вытекали изъ жизни и практики, но не изъ

Digitized by Google

отвлеченныхъ и символическихъ соображеній. Послѣдніе въ былое время находили особенно широкое примѣненіе въ христіанской археологіи, которая такимъ образомъ являлась цѣлою символическою системою, чуждою всякаго жизненнаго значенія. Такъ, наприм., одежды престола представлялись здѣсь какъ прямое подражаніе плащаницѣ, въ которую завернуто было тѣло Спасителя при его положеніи въ гробъ; орарь — внѣшнее выраженіе ангельскихъ крыльевъ, вѣяніе рипидами — вѣяніе благодати св. Духа, алтарь — подражаніе пещерѣ, въ которой родился Спаситель, нѣкоторыя одежды ставились въ связь съ одеждами еврейскихъ священниковъ, а иныя даже съ „мvромъ, сходящимъ на браду Аарона“ и т. п. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что символизмъ этотъ имѣетъ свой смыслъ, но онъ въ большинствѣ случаевъ не дастъ прямаго отвѣта на вопросъ о происхожденіи того или другаго археологическаго явленія; онъ слѣдуетъ за явленіемъ, но не вызываетъ его къ жизни; поэтому отвѣтовъ на поставленный вопросъ мы должны искать въ условіяхъ современной и предшествовавшей наблюдаемому явленію жизни и при этомъ нерѣдко проникать въ глубь цѣлыхъ столѣтій, которыя могутъ быть отдѣлены отъ него и національностію, и религіею, и культурою. Дѣйствительно, многіе вопросы русской археологіи находятъ свое рѣшеніе въ археологіи наприм. византійской или въ практикѣ первыхъ вѣковъ христіанства, а послѣдняя имѣетъ нѣкоторое соотношеніе съ практикою культовъ, предшествовавшихъ христіанству. Такимъ образомъ задача археологіи должна заключаться въ опредѣленіи типовъ и указаніи историческаго генесиса, но отнюдь не въ разборѣ мелочей индивидуальнаго характера и произвольныхъ.

Попытка И. Е. Забѣлина — придать археологіи теоретическую научную самостоятельность, путемъ строгаго опредѣленія ея объема и предмета, принадлежитъ къ числу первыхъ попытокъ въ этомъ родѣ. Недостатки ея почувствованы были тотчасъ же и вызвали нѣкоторыя возраженія ([1]); но вопросъ остался все-таки недостаточно разъясненнымъ и съ тѣхъ поръ, по видимому, сданъ въ архивъ. Какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя учрежденія до сихъ поръ слишкомъ мало заняты вопро-

---

([1]) Труды 3-го археологическаго съѣзда т. I, стр. XVIII—XXIII.

Digitized by Google

сонъ о надлежащей постановкѣ археологіи и довольствуются представленіемъ ея въ видѣ мозаической картинки, въ которой механически соединяется нѣсколько самыхъ разнообразныхъ элементовъ, не связанныхъ между собою единствомъ общей мысли. Для доказательства этого мы могли бы указать на самый свѣжій опытъ группировки археологическихъ знаній на предварительномъ собраніи, бывшемъ въ январѣ настоящаго года, по поводу предполагаемаго 5-го археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ. Всю область археологіи съѣздъ раздѣлилъ на слѣдующіе отдѣлы: а) древности первобытныя, б) языческія и мусульманскія, в) памятники христіанскіе, г) памятники искусствъ и художествъ, д) памятники языка и письма, е) лингвистика, ж) историческая географія и з) этнографія. Не вдаваясь въ разборъ этой программы, отмѣтимъ лишь то, что здѣсь въ основу дѣленія на группы положены одновременно двѣ совершенно различныя точки зрѣнія: сначала идетъ дѣленіе памятниковъ съ точки зрѣнія ихъ религіознаго характера, а затѣмъ съ 4-й группы уже по предметамъ. Такимъ образомъ оказывается, что нѣкоторыя изъ послѣднихъ группъ совпадаютъ съ первыми; такъ наприм. памятники искусствъ и художествъ, если не сполна, то въ значительной мѣрѣ подходятъ къ памятникамъ христіанскимъ, мусульманскимъ и языческимъ. Такая непослѣдовательность указываетъ ясно, что у насъ доселѣ не установился взглядъ на объемъ и характеръ археологической науки. Мы узнаемъ предметъ археологіи большею частію по чутью, но не можемъ сообщить археологическому матеріалу надлежащей систематизаціи, которая бы отчетливо представляла его, какъ нѣчто самостоятельное, отличное отъ другихъ отраслей знанія. А доколѣ дѣло будетъ находиться въ такомъ положеніи, до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣчи и объ единствѣ археологическаго метода: каждый археологъ, понимая по своему предметъ и задачи археологіи, будетъ держаться своихъ особыхъ пріемовъ, направляться къ произвольно поставленной цѣли и вносить въ археологію любой предметъ, который относится къ области прошедшаго. Такъ дѣйствительно и бываетъ. Обычнымъ признакомъ, по которому узнаютъ предметъ археологіи, служитъ „древность“; но понятіе „древность“ такъ широко, что къ нему можетъ быть сведено рѣшительно все то, что осталось отъ прожитой

Digitized by Google

жизни человѣка. А если такъ, то всѣ предметы исторіи не безъ права могутъ считаться предметами археологіи, съ тою лишь разницею, что археологія имѣетъ еще большій кругъ вѣдѣнія, чѣмъ исторія, и углубляется въ періодъ, который принято называть первобытнымъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду не теоретическія опредѣленія археологіи, но предметъ и характеръ тѣхъ изслѣдованій, которыя появлялись и появляются доселѣ отчасти въ видѣ особыхъ спеціальныхъ изданій съ титуломъ „археологическій", отчасти въ видѣ періодическихъ изданій археологическихъ обществъ. Здѣсь мы видимъ изслѣдованія по предметамъ религіознаго характера, и юридическаго, и военнаго, и домашняго и общественнаго быта, и по предметамъ искусства и литературы, географіи и этнографіи, дипломатическихъ и торговыхъ сношеній и т. п.; однимъ словомъ — трудно отыскать въ области древней исторіи такой предметъ, который бы, хотя одною стороною, не давалъ пищи для любознательности нашихъ археологовъ. Тѣмъ не менѣе, при всей сбивчивости и неопредѣленности теоретическихъ воззрѣній на археологію, изслѣдованія подобнаго рода успѣли уже принести замѣтную пользу; и благодаря имъ современная исторія стала подходить къ своему идеалу. Еще въ весьма недавнее время, когда успѣхи археологическаго знанія были весьма ограниченны, исторія являлась въ видѣ лѣтописныхъ извлеченій въ хронологическомъ порядкѣ, безъ всякой внутренней связи, что подало Монтеню поводъ оклеймить ее наименованіемъ „histoire des batailles". Но чѣмъ далѣе подвигалась археологія, тѣмъ цѣльнѣе и основательнѣе становилась исторія, тѣмъ ближе подходила она къ исторіи прагматической, понимающей отдѣльныя историческія явленія, какъ результатъ дѣятельности внутреннихъ силъ. И дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе на послѣдніе труды, наприм. по русской исторіи, то увидимъ фактическое подтвержденіе мысли о тѣснѣйшемъ союзѣ между археологіею и исторіею въ ея современной постановкѣ; мы увидимъ здѣсь, что тѣ предметы, которые до послѣдняго времени считались собственностью археологіи, теперь появляются въ сочиненіяхъ „историческихъ". Такъ, въ августѣ 1874 года на археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ графъ А. С. Уваровъ, по видимому, въ параллель съ обычными въ то время воззрѣніями на археологію, заявлялъ, что такъ на-

Digitized by Google

зываемая доисторическая или первобытная археологія не имѣетъ ничего общаго съ исторіею, что археологія начинаетъ существовать за такими предѣлами, за которые исторія не простирается; а спустя 4—5 лѣтъ послѣ того Полевой прямо началъ свою исторію съ каменнаго вѣка, что не помѣшало ему усвоить своему труду наименованіе труда „историческаго". Такимъ образомъ въ обычномъ воззрѣніи исторія и археологія не различаются по своему предмету. Поэтому графъ А. С. Уваровъ въ своей программѣ русской археологіи (1) призналъ, что различіе между археологіею и исторіею заключается не въ предметѣ, такъ какъ обѣ онѣ занимаются изслѣдованіемъ остатковъ древняго быта, но лишь въ способѣ или методѣ ихъ изслѣдованій. Что это за методъ, говорить объ этомъ доколѣ не будемъ, а укажемъ лишь на то, что фактически—въ существующихъ изслѣдованіяхъ далеко не всегда наблюдается и это различіе, а обнаруживается лишь полюбовное раздѣленіе труда между археологами и историками ex professio. Археологи приняли на себя добровольную обязанность — подготовлять почву для исторіи; они наблюдаютъ частности и мелочи, которыя могутъ восполнить существующій недостатокъ историческаго знанія, а историки въ концѣ концовъ соединяютъ добытые археологами результаты и, ставя ихъ во взаимное соотношеніе, сообщаютъ имъ единство, которое и является предъ нами въ видѣ прагматической исторіи. Не будь археологіи, историкъ, по необходимости, долженъ былъ бы взяться за черновую работу археолога прежде, чѣмъ излагать положенія культурной исторіи. Эти-то черновыя подготовительныя работы дали возможность проф. Бестужеву-Рюмину сообщить своей исторіи ту постановку, которая отличаетъ ее отъ исторій предшествовавшаго времени, явившихся при неблагопріятномъ положеніи археологическаго знанія. Нѣтъ нужды доказывать, что болѣе полное и всестороннее уясненіе задачъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ пріемовъ археологическаго изслѣдованія принесло бы и еще большіе результаты.

Оставляя до слѣдующаго раза дальнѣйшія соображенія о предметѣ, задачахъ и объемѣ археологіи и въ частности археологіи хри-

(1) Труды 3-го археол. съѣзда, т. I, стр. 19—38.

Digitized by Google

стіанской, резюмируемъ въ немногихъ словахъ сущность сказаннаго доселѣ. Христіанская археологія, представляя собою важную отрасль въ сферѣ общаго археологическаго знанія, доселѣ не имѣетъ въ литературѣ болѣе или менѣе точнаго опредѣленія. Не имѣетъ такого опредѣленія и археологія вообще. Попытки теоретическихъ опредѣленій ея отличаются неполнотою и односторонностію и низводятъ археологію къ низшей ступени знанія,—изслѣдованію мелочей, между тѣмъ какъ въ область ея вѣдѣнія должно входить изученіе общаго — родоваго и генесиса. Обычное воззрѣніе на предметъ и характеръ археологическихъ изслѣдованій не имѣетъ опредѣленности и растягиваетъ границы археологіи до возможнаго maximum'а; тѣмъ не менѣе археологическія работы послѣдняго времени успѣли уже высоко поднять знамя археологіи.

Н. Покровскій.

Спб. 25 апр. 1880 г.

Digitized by Google

О куныхъ цѣнностяхъ (1).

О кунахъ написано до сихъ поръ много, а насказано еще больше. Изслѣдователи Русской исторіи, писавшіе въ XVIII вѣкѣ, признали куны кожаною монетою, и ихъ приговоръ остается въ силѣ „до сего дне". — Немногіе изъ изслѣдователей первой половины XIX вѣка заявляли противоположный взглядъ на куны, стараясь доказать, что куны были монета металлическая, но доказательства ихъ были крайне слабы, и нисколько не вредили кожевенной системѣ. Занявшись однимъ изъ экономическихъ вопросовъ, составляющихъ рядъ загадокъ въ исторіи быта Русскаго народа, я вынужденъ былъ обратиться къ изслѣдованіямъ о древнихъ русскихъ цѣнностяхъ, и розысканія свои изложилъ въ книгѣ „Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія", изданной въ 1865 году Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, а также въ дополнительномъ изслѣдованіи о кунахъ, помѣщенномъ въ VII томѣ Извѣстій того же Общества. Розысканія убѣдили меня въ томъ, что извѣстныя намъ по памятникамъ куны отнюдь не были деньгами кожаными и даже въ историческое время не происходили отъ мѣховъ, которые цѣнились кунами какъ обыкновенно цѣнится деньгами всякій товаръ (2). Но мысли мои не выяснились тогда въ надлежащей пол-

(1) Изъ чтеній въ Археологическомъ Институтѣ о древней Русской метрологіи.

(2) Теорія происхожденія кунъ отъ мѣховъ обстоятельно изложена въ 1 т. «Обозрѣнія Русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ, обращавшихся въ Россіи», соч. б. Шодуара; тутъ сведены всѣ данныя, на основаніи которыхъ теорія эта построена. Послѣ Шодуара Заблоцкій въ соч. «о цѣнностяхъ въ древней Руси» держался этой теоріи, а проф. Казанскій въ «изслѣдованіяхъ о древней Русской монетной системѣ» (III т. Зап. СПБ. Археол. общ.) разсматривалъ ее критически; профессоръ же Бѣляевъ, въ замѣчательной статьѣ своей: «Были

Digitized by Google

нотѣ отъ того, что я въ то время не успѣлъ еще вполнѣ понять связь данныхъ, бывшихъ у меня въ виду. Вопросъ началъ разъясняться для меня при изслѣдованіи мною евангельскаго сребреника въ метрологическомъ отношеніи. Затѣмъ порученныя мнѣ чтенія въ Археологическомъ Институтѣ окончательно разоблачили тайну, и нынѣ я имѣю о кунахъ положительное понятіе. Представляя теперь на усмотрѣніе ученыхъ сдѣланные мною соображенія и выводы, считаю нужнымъ предварительно замѣтить, что вопросъ о кунахъ разъясняется единственно связью ихъ съ деньгами, на которую никто изъ изслѣдователей не обращалъ должнаго вниманія; что признаки этой связи были заявлены въ книгѣ „Монета и вѣсъ", а также въ статьяхъ „о кунахъ" и „о сребреникѣ" (1) и что принимаясь говорить нынѣ о кунахъ, необходимо начать рѣчь издалека.

При Августѣ кесарѣ и при Тиверіи, какъ доказалъ извѣстный нумизматъ Сабатье, дѣлали въ Римѣ изъ либры, т. е. изъ римскаго фунта по 40 ауреусовъ, т. е. золотыхъ монетъ (2). Плиній свидѣтельствуетъ, что ауреусъ стоилъ 25 серебряныхъ денаровъ. Либра дѣлилась на 12 унцій, почему въ унціи содержалось $3^1/_3$ ауреуса, которые стоили $83^1/_3$ серебряныхъ денаровъ. Умноженіе цифры 40 на 25 опредѣляетъ цѣну либры золота въ 1000 денаровъ, а раздѣленіе этой суммы на 12 производитъ въ либрѣ серебра $83^1/_3$ денара,

---

ли на Руси монету до XIV вѣка?» (тамъ же т. V), не опровергая прямо этой теоріи, доказывалъ, что Русскіе, по своему положенію, должны были имѣть и имѣли свою металлическую монету. Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи кунъ, поднятый во времена оны, въ наше время сдѣлался спорнымъ. Но за рѣшеніе этого вопроса я не берусь, потому что мои изслѣдованія направлены къ отысканію возможности объяснить ходъ и развитіе собственно русскихъ цѣнностей, а не исторію знаковъ цѣнности, т. е. я имѣю въ виду цѣль метрологическую, а теорія происхожденія кунъ—нумизматическую. Не признавая мѣховъ основою цѣнностей, я однакоже не вхожу въ споръ о томъ, что когда-либо мѣха, по мѣстамъ, могли, въ каждомъ данномъ случаѣ, служить приблизительными, моментальными, представителями какихъ-либо цѣнностей, но не иначе, какъ подъ условіемъ предварительной оцѣнки ихъ металлическими единицами. Что касается названій единицъ въ кунной системѣ, то для метрологіи все равно, отъ чего бы они ни произошли: при изслѣдованіи величины копѣйки или деньги нѣтъ надобности входить въ длинныя розысканія о копьѣ или о связкѣ, пачкѣ (по татарски танга). Однимъ словомъ происхожденіе названій кунныхъ единицъ я оставляю въ сторонѣ.

(1) Вторая статья помѣщена въ IX т. Изв. Имп. Русск. Археол. Общ.

(2) Зап. Археол. Общ. т. II, стр. 155.

Digitized by Google

изъ чего слѣдуетъ, что золото числилось въ 12 разъ дороже серебра и что унція золота была равноцѣнна либрѣ серебра. Либра дѣлилась на 72 секстула, на 84 денара и на 96 драхмъ, такъ что вѣсовая драхма составляла $^7/_8$ денара и $^3/_4$ секстула, а какъ вещественные денары того времени не превосходятъ въ большинствѣ вѣса драхмы, то ясно, что денары дѣлались изъ серебра по расчету 84 пробы, которую установилъ народный трибунъ Ливій Друзъ за два вѣка до Р. Х. и которая примѣтна во времена еще болѣе отдаленныя (¹). При Августѣ еще ходили греческія тетрадрахмы, которыхъ на либру приходилось 24. Древнія римскія пропорціи монетныхъ расчетовъ перешли въ Византію и существовали во все продолженіе Восточной Римской имперіи; онѣ распространились по всей Европѣ и прекратились очень поздно. Не соблюденіе расчетныхъ пропорцій не останавливало сокращенія римской монеты: при Константинѣ Великомъ дѣлали ауреусы вѣсомъ въ секстулъ, по 72 изъ либры, а между тѣмъ изъ одного закона видно, что 14 ауреусовъ или иначе солидовъ составляли двѣ унціи, такъ что на самомъ дѣлѣ выходило ихъ изъ фунта 84, слѣдовательно вещественный солидъ былъ равенъ $^5/_6$ секстула, т. е. вѣсовому денару и даже нѣсколько превосходилъ его, потому что цифра 84 есть очевидное округленіе расчетной цифры $83^1/_3$, упомянутой выше. При Аркадіи и Гонорій либра серебра цѣнилась въ 5 солидовъ, т. е. секстуловъ золота; а какъ въ унціи содержалось 6 секстуловъ, то, значитъ, либра серебра цѣнилась въ $^5/_6$ унціи, чѣмъ опредѣляется 80 проба серебра (²) или *80 чистыхъ драхмъ* въ либрѣ, равнявшихся *70 денарамъ*. По этимъ пропорціямъ приведя 24 чистыя тетрадрахмы въ 80 пробу, найдемъ, что съ увеличеніемъ ихъ вѣса примѣсью число ихъ на либру сокращается *до 20*. Но была у Римлянъ либра и счетная, какъ видно изъ Іосифа Флавія, который 10,000 талантовъ (центнеровъ) полагалъ въ 10,000,000 денаровъ (серебряныхъ монетъ); по этому счету на либру причитается *100 денаровъ*, а на лигатурную тетрадрахму *5 де-*

(¹) «Словеса Господня словеса чиста, сребро разжено, искушено земли, очищено *седмерицею*» (Псал. 11, ст. 7).

(²) Она составляетъ $^{24}/_{25}$ цифры $83^1/_3$; пропорція эта всегда имѣла важное значеніе въ монетномъ дѣлѣ.

Digitized by Google

наровъ. Память объ этихъ размѣрахъ цѣнностей сохранилась въ нашихъ древнихъ рукописяхъ и въ церковныхъ книгахъ. Такъ въ одномъ уставѣ, относимомъ по почерку къ XVI вѣку (1), сказано между прочимъ: «сто динарій есть сребреникъ; въ 30 сребреницѣхъ — 3000 динарій, а златомъ бывающа переперъ 100, а переперъ то есть золотой"; здѣсь золотой, иначе солидъ, ауреусъ, равняется 30 денарамъ, и если эту цифру сравнить съ древнею цѣною ауреуса въ 25 денаровъ, то окажется, что денары сребреника зачтены въ $^5/_6$ денаровъ Плинія, слѣдовательно по 80 пробѣ, а въ рукописи разумѣются именно денары и переперы Августа и Тиверія. Потомъ въ синаксарѣ на великую среду Никифоръ Каллистъ, писатель XIV вѣка, излагаетъ такое преданіе древности: „убо воздежащу Ему (Христу) на вечери, на верхъ главы его ліетъ мѵро, яко цѣною сущее динарій трехъ сотъ, еже есть шестьдесять ассарій, пѣнязей десять, сребрениковъ трехъ." Здѣсь сребреникъ опять 100 денаровъ, а пѣнязь 30 денаровъ. И въ рукописи и въ синаксарѣ сребреникъ оцѣнивается одинаково въ $3^1/_3$ переперы или пѣнязя, точь въ точь, какъ при Августѣ либра серебра цѣнилась въ $3^1/_3$ ауреуса. И такъ сребреникъ содержалъ въ себѣ *20 ассаріевъ, 100 денаровъ*. Ассарій же, судя по его названію, принадлежавшему мелкой мѣдной монетѣ, былъ не что иное, какъ низкопробная тетрадрахма. Замѣчу, что сребреникъ, по греч. аргирій, хотя и соотвѣтствовалъ либрѣ, но отличался отъ нея тѣмъ, что опредѣлялся не вѣсомъ, а счетомъ монетъ.

Перейдемъ теперь прямо къ Карлу Великому. Кругъ, въ своихъ „Критическихъ розысканіяхъ о древнихъ русскихъ монетахъ", говоритъ: „со временъ Карла Великаго считалось на фунтъ серебра въ 12 унцій 20 солидовъ, изъ коихъ каждый содержалъ въ себѣ 12 денаріевъ" (стр. 235). Очевидно, солиды Карловы не что иное, какъ Византійскіе ассаріи (2), денары же были мельче римскихъ въ пропорціи $^5/_{12}$, чѣмъ вещественная цѣнность ихъ опредѣляется *въ 40 пробу*, которая

(1) Погодинск. древлехранилища № 280.

(2) Если внутреннюю цѣнность тетрадрахмы, составлявшую 336 долей, привести въ 80 пробу, то получится ассарій въ $403^1/_6$ долей; если же вѣсъ римскаго фунта раздѣлить на 20 солидовъ, то на солидъ придется тоже $403^1/_6$ долей.

Digitized by Google

въ римской либрѣ составитъ *40 драхмъ, 35 денаровъ, 30 секстуловъ*. Проба эта, въ отношеніи къ солидамъ-ассаріямъ, вѣроятно, происходила изъ Византіи, какъ надобно заключать изъ того, что византійскія правила соблюдались въ новозападной имперіи; такъ Клоисъ узаконилъ 72 золотыхъ на фунтъ, а Карлъ Лысый подтвердилъ древнее отношеніе золота къ серебру въ 12 : 1; при Карлѣ же Великомъ эти нормы были во всей силѣ.

Затѣмъ обращаясь къ русскимъ кунамъ, усматриваемъ, что въ договорѣ Олега съ Греками положено по закону русскому 5 литръ серебра за такое дѣйствіе, за которое Русскою Правдою установлено 12 гривенъ (1); отсюда въ гривнѣ оказывается цѣнности *40 драхмъ, 35 денаровъ, 30 секстуловъ,* точь въ точь, какъ и въ денаровомъ фунтѣ временъ Карла Великаго. Чрезъ это становится яснымъ, что гривна Русской Правды и западный денаровый фунтъ были одно и тоже, и что оба они происходили отъ древняго римско-византійскаго аргирія (сребреника), точно также, какъ и англійскій фунтъ стерлинговъ, вмѣстѣ съ французскимъ ливромъ, имѣетъ то же начало. А что гривна Русской Правды дѣйствительно такова, какою она выше опредѣлена, можно это подтвердить Литовскимъ Статутомъ Казиміра III, 1347 года, гдѣ означенная гривна зачтена въ 45 грошей (2); по вывѣскѣ Рейхеля, грошъ Казиміра III тянетъ 74 доли, а по Шодуару грошъ этотъ равнялся нашимъ 15 коп. сер. Когда мы раздѣлимъ 35 золотниковъ на 45 грошей, то получимъ вѣсъ гроша въ $74^2/_3$ долей, т. е. согласно съ Рейхелевою вывѣскою, въ которой ничтожный недочетъ могъ произойти отъ нѣкоторой обдержанности монеты; по цѣнѣ гроша въ 15 коп., цѣнность гривны равняется 675 коп. сер., тогда какъ по вѣсу 35 золотниковъ чистой цѣнности цѣна опредѣляется *въ 830 коп. сер.;* слѣдовательно, позднѣйшая литовская оцѣнка сдѣлана по 78 пробѣ, съ устраненіемъ дробей, и съ ошибкою противъ истинной цѣнности (3).

---

(1) «Монета и вѣсъ», стр. 216.

(2) Изв. Имп. Русск. Археол. Общ. т. VII, стр. 140.

(3) Въ Литовскомъ рублѣ содержалось 96 грошей или 6915 (вѣрнѣе 6912) гранъ (Зап. Археол. Общ. т. III). По числу гранъ слѣдуетъ полагать, что рублемъ называлась

Digitized by Google

Такимъ образомъ гривна Русской Правды, по всѣмъ наличнымъ даннымъ, оказывается счетнымъ фунтомъ низкопробной монеты, числимой *въ 40 пробу*, подобно фунту временъ Карла Великаго, опредѣляемую содержаніемъ въ обѣихъ единицахъ по 40 драхмъ цѣнности. Равенство же гривны кунъ съ денаровымъ фунтомъ Карла Великаго объусловливаетъ ея происхожденіе отъ римско-византійскаго аргирія (сребреника), но черезъ Западъ ли дошелъ до русскихъ аргирій, или они взяли его прямо изъ его источника, сказать теперь трудно.

Въ первой половинѣ XII вѣка явились въ Новѣгородѣ „новыя куны"; изъ устава новгородскаго князя Святослава Ольговича 1137 года, о церковной десятинѣ, видно, что новыя куны выдавалъ Домажиричъ изъ Онега (1); впрочемъ въ концѣ того вѣка еще ходили и „ветхія", т. е. старыя куны, упомянутыя въ договорѣ новгородскаго же князя Ярослава Владиміровича съ Ригою (около 1187 г.) (2). Съ тѣхъ поръ въ Новгородской волости пошли новыя гривны, на которыя Новгородская лѣтопись указываетъ подъ 1225 годомъ: „Гюрги съ князи поиде съ Торжьку, много имъ пакостивъ, възя у нихъ 7000 новую". Эта новая гривна прекратилась уже въ XV вѣкѣ, послѣ всѣхъ другихъ кунныхъ единицъ, какъ видно изъ одного акта (1437 — 1462 г.), гдѣ черный боръ великому князю назначенъ по старинѣ: съ сохи по гривнѣ по новой (3). Въ періодъ новой гривны явилась приписка къ судебнику правовѣрнаго царя Константина „о безчестіи". По лѣтописямъ, изъ которыхъ извлеченъ судебникъ, надобно полагать, что приписка происхожденія Новгородскаго, и едва ли позднѣе XIII вѣка: тутъ гривна золота уравнена 50, а гривна серебра $7^1/_2$ гривнамъ (4) кунъ; послѣднее вполнѣ согласуется съ ста-

---

литра, въ которой дѣйствительно содержится 6912 гранъ въ $^5/_6$ грана римскаго, нынѣ аптекарскаго; различіе это показываетъ Магницкій въ своей ариѳметикѣ. По этимъ гранамъ Литовскій рубль будетъ равенъ 8064, а грошъ Литовскій 84 долямъ, т. е. Новгородской мордкѣ XV вѣка; если же онъ вѣситъ $74^2/_3$ доли, то вѣсъ цѣнности въ рублѣ, очевидно, принятъ въ $^8/_9$, т. е. въ пропорціи отношенія 81 : 72, такъ что настоящей цѣнности въ рублѣ содержалась 72 проба.

(1) Русскія Достопам., ч. I, стр. 83.

(2) Напіерскаго: Грамоты, договоры и проч., изд. Археогр. Коммиссіею.

(3) Акты Археогр. Эксп., т. I, № 32.

(4) Полн. Собр. Лѣт., т. VI, стр. 82.

Digitized by Google

рейшими Новгородскими лѣтописями, описывающими подъ 1230 годомъ сильный голодъ, при которомъ по лѣтописи Германовой или харатейной четвертая часть кади ржи стоила гривну серебра, а по Іоанновой — „по 7 гривенъ и поболши". Зная уже, что новая гривна, въ концѣ ея существованія, стоила 42 деньги (1), и умножая эту сумму на $7^1/_2$, получимъ на гривну серебра *315 денегъ*. Полныя Новгородскія деньги вѣсятъ 18 долей, съ $^1/_4$, съ $^1/_3$, съ $^1/_2$, почему 42 деньги составляютъ *8 золотниковъ*, а изъ 8 золотниковъ образуется $^1/_{12}$ часть нын. русскаго фунта, бывшаго нѣкогда однимъ изъ видовъ литры, т. е. выйдетъ его унція, въ которой дѣйствительная унція литры (большой гривенки) содержится какъ 84 проба. Теперь это опредѣленіе гривны серебра чрезъ новую гривну сообразимъ съ уставомъ Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича (ок. 1136 г.) объ Иванскомъ вѣсѣ; этимъ уставомъ назначены платежи духовенству за служеніе у Ивана Предтечи, что на Петрятинѣ дворищѣ, на Онокахъ; платежи положены гривнами серебра. Затѣмъ въ XVI вѣкѣ, записью о ругахъ, платежи эти переложены на деньги, но по всей вѣроятности переложеніе сдѣлано было гораздо прежде, а въ XVI вѣкѣ только подтверждено: въ этой записи гривна серебра уравнена *432 новгородкамъ* (2). По 4-почковому вѣсу новгородки (3) и по содержанію въ пробномъ золотникѣ 25 почекъ, какъ свидѣтельствуетъ Торговая книга, оказывается, что гривна серебра принята *въ 70* (точно $69^5/_{25}$) *золотниковъ* чистой цѣнности, за каковую числились деньги XVI вѣка, имѣвшія впрочемъ весьма высокую пробу, доходившую, по испытанію Рейхеля, до 92 (4). Если вышеприведенныя 315 денегъ умножимъ на 96 и итогъ раздѣлимъ на 432, то въ гривнѣ серебра получимъ именно *70 пробу*. Значитъ, цѣнность новой гривны равнялась нѣкогда почти 38 деньгамъ (по дѣленію 432 на $7^1/_2$), а древняя ногата имѣла курсъ почти 10 денегъ. Новгородская гривна серебра даетъ возможность опредѣлить размѣръ Тверской серебряной цѣнности. По до-

(1) Монета и вѣсъ, стр. 175.
(2) Тамъ же, стр. 181, 182.
(3) Полн. Собр. Лѣт., т. IV, подъ 1447 годомъ.
(4) Münzsam. Рейхеля, ч. I, стр. 2.

Digitized by Google

говору между Тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и Новгородомъ, 1316 года, послѣдній обязался заплатить первому 12 тысячъ серебра въ Низовскій, т. е. въ Тверской, вѣсъ (1); но въ Новгородской лѣтописи платежъ этотъ выраженъ суммою 5 темъ гривенъ серебра (2), т. е. 50,000 гривнами, которыя нельзя признать ни за что иное, какъ за новыя гривны. Отношеніе 12 къ 50 тысячамъ опредѣляетъ гривну низовскаго вѣса въ $4^1/_6$ новыхъ гривенъ, а какъ Новгородская гривна серебра стоила $7^1/_2$ новыхъ гривенъ, то низовская гривна составляла $^5/_9$ Новгородской, а на эту пропорцію изъ послѣдней, по зачетѣ ея въ полную 72 пробу, вм. 70, причитается *40 золотниковъ драхмовыхъ,* именно столько, сколько содержалось цѣнности въ гривнѣ кунъ Русской Правды. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о Тверскомъ счетѣ кунъ, почему и не можемъ представить особыхъ соображеній объ этомъ счетѣ по XV вѣкъ.

Слова Смоленскаго договора съ Ригою, 1230 года: „точное серебро безъ 10 золотникъ“ становятся теперь ясными: это значитъ, что изъ нормальной 80 пробы литры (гривны серебра) исключали 10 золотниковъ, чрезъ что̀ и образовалась сейчасъ найденная въ тогдашнихъ новгородскихъ гривнахъ *70 проба,* соотвѣтствующая и пропорціи $^7/_8$, выражающей 84 пробу. Оказывается, что 70 проба образовалась сокращеніемъ литры сперва на $^5/_6$, а потомъ на $^7/_8$, каковое правило досталось Руси отъ глубокой древности. На означенную гривну серебра въ Смоленскѣ полагалось „4 гривны кунами или пѣнязи“, поэтому гривна кунъ равнялась $17^1/_2$ драхмамъ чистой цѣнности, которыя приведя въ 70 пробу, получимъ въ гривнѣ вѣсъ ходячей цѣнности въ 24 драхмы, или *въ 21 нын. золотникъ,* слѣдовательно Смоленская гривна кунъ стоила, по оцѣнкѣ XVI вѣка, *108 новгородскихъ денегъ.* И такъ чистая цѣнность гривны кунъ въ Смоленскѣ понизилась болѣе, чѣмъ вдвое противъ гривны Русской Правды, а по серебру $^7/_8$ пробы ровно вдвое.

Куны Владимірскія, т. е. куны великаго княженія, можно опре-

---

(1) Собр. госуд. грам. и догов., т. I, стр. 15; здѣсь актъ помѣченъ 1317 годомъ.
(2) Полн. Собр. Лѣтоп., т. III, стр. 71; т. IV, стр. 48.

Digitized by Google

дѣлять по слѣдующимъ даннымъ: закономъ царя Исаакія Комнина положено отъ поставленія священника дохода клиру 7 златицъ, а въ правилахъ собора, бывшаго въ 1274 году во Владимірѣ, при митрополитѣ Кириллѣ, златицы переложены въ 7 гривенъ (1), значитъ, гривна цѣною равнялась златицѣ, а вѣсомъ чистой цѣнности, по отношенію между золотомъ и серебромъ въ 12 : 1, была равна 12 тѣмъ же златицамъ. Такъ какъ 70 проба составляетъ 72 пробу чистаго фунта въ $93^1/_3$ золотн., а это послѣднее число относится къ составу нашего фунта какъ $^{35}/_{36}$, къ составу же стараго фунта какъ $^{20}/_{21}$, потому что ни серебро, ни золото никогда не было безъусловно 96 пробы, то означенные 12 златицъ надобно перевести въ 72 пробу, чрезъ что̀ вѣсъ гривны въ лигатурномъ составѣ опредѣляется въ 16 златицъ, почему на литру приходится $5^1/_4$ гривенъ, т. е. почти согласно какъ съ Византійскою цѣною литры серебра въ 5 золотыхъ, такъ и съ отношеніемъ новой гривны къ новой же гривнѣ серебра, въ которой въ XV вѣкѣ содержалось $5^1/_5$ гривенъ новыхъ. Затѣмъ въ указѣ св. митрополита Фотія (1410 — 1431 г.) установленіе Исаакія Комнина переложено въ $1^1/_2$ рубля съ алтыномъ (2), т. е. съ 6 деньгами. Тогдашній московскій рубль дѣлился на 200 денегъ, почему Фотіева сумма составляла 306 денегъ. Изъ сравненія съ этимъ счетомъ 7 гривенъ оказывается, что Владимірская гривна XIII вѣка равнялась $43^5/_7$ деньгамъ XV вѣка (3), т. е. была почти равна новой гривнѣ того же XV вѣка; разность, вѣроятно, зависѣла отъ разности курса по мѣстностямъ. Соображая Владимірскую гривну съ гривною кунъ Константинова судебника, видимъ, что литрѣ или гривнѣ серебра соотвѣтствовали 7 гривенъ Владимірскихъ, слѣдовательно эти гривны числились на $^1/_{15}$ дороже новыхъ гривенъ, и потому должны бы стоить не $43^5/_7$, а *45 денегъ*, что̀ вѣроятнѣе, потому что въ такомъ случаѣ на 7 гривенъ причтутся тѣ же 315 денегъ, которыми опредѣлена гривна серебра по новгородской цѣнѣ новой гривны, при чемъ алтынъ положится въ 3, а рубль въ 208 денегъ. Превышеніе на $^1/_{15}$ не случай-

(1) Русск. Достоп. ч. I, стр. 112.
(2) «Монета и вѣсъ», стр. 169.
(3) Ниже выводъ этотъ подтвердится памятникомъ XVI вѣка.

Digitized by Google

ное, потому что пропорція $^{14}/_{15}$ въ монетномъ дѣлѣ весьма древняя: ею изъ единицы въ 80 секстуловъ ($93^1/_3$ золотник.), составлявшей выдѣлъ $^5/_6$ изъ большой либры, иначе мины римской, образуется литра, равная англійскому тройскому фунту, доселѣ имѣющему значеніе монетнаго вѣса и примѣтному въ нашихъ древнихъ счетныхъ замѣткахъ: „литра имать 75 златикъ“, сказано въ вышеупомянутомъ рукописномъ уставѣ.

О Псковскихъ кунахъ не имѣется такихъ свѣдѣній, по которымъ было бы можно метрологически опредѣлить величину кунныхъ цѣнностей. Извѣстно только, по лѣтописи, что въ 1407 году, т. е. не за долго до уничтоженія кунъ, онѣ до того упали въ цѣнѣ, что когда пудъ соли стоилъ 8 мордокъ и гривну, тогда за полтину платили 15 гривенъ, слѣдовательно гривна стоила 7 денегъ, т. е. въ шестеро дешевле новой гривны, а это даетъ поводъ заключить, что гривною въ Псковѣ называлось то, что въ Новѣгородѣ называлось ногатою, которая въ XV вѣкѣ стоила тамъ именно 7 денегъ и составляла шестую часть новой гривны, а мордкою (тамъ же въ Псковѣ) куна, упавшая почти до $^3/_4$ деньги. Но если нѣтъ данныхъ для опредѣленія системы Псковскихъ кунъ, то вмѣсто того по Псковскимъ и вмѣстѣ съ ними по Полоцкимъ свѣдѣніямъ узнаемъ нѣчто интересное. Въ періодѣ кунъ являются двѣ непонятыя доселѣ единицы: *заушня* и *долгая*, или по другимъ актамъ *долгья*. Въ Полоцкомъ договорѣ съ Ригою 1380 года заушня уравнена $^1/_2$ овря, а долгая любѣцьскому. Въ Псковскомъ же договорѣ съ Юрьевымъ (Дерптомъ) 1474 года деньга уравнена 4 любецкимъ, а любецкій четвертцѣ (1). Овръ, конечно, то же что ора, ортугъ (ора была единица счетная, а ортугъ вещественная). По Шодуару, изъ кельнской марки чистаго серебра дѣлали 192 ортуга, но это чистое серебро имѣло 84 пробу; а какъ кельнскій фунтъ въ древности былъ равенъ римской минѣ, отъ которой онъ произошелъ и къ которой донынѣ близокъ, слѣдовательно былъ то же, что и русскій ансырь, то овръ=ора=ортугъ вѣсилъ 28 долей; если же этотъ вѣсъ положить въ 72 пробу, которою цѣнились чужія цѣнности, то онъ увеличится

(1) Изв. Имп. Археол. Общ. т. VII, стр. 148.

Digitized by Google

до $37^1/_3$ долей, откуда истинная цѣнность ортуга опредѣлится не выше $61^5/_7$ пробы, вѣроятность которой утверждается сдѣланнымъ въ 1411 году между городами Любекомъ, Гамбургомъ и Люнебургомъ соглашеніемъ о выдѣлкѣ шиллинговъ 60 пробы (1). И такъ овръ=ортугъ, въ его лигатурномъ составѣ, равнялся курсовой цѣнности новгородской куны, простиравшейся до $36^1/_2$ долей. Въ 1426 году ортуги названы были въ Лифляндіи шиллингами, чѣмъ и подтверждается вѣрность вывода о пробѣ ортуговъ, и положены въ 3 любскихъ пфенинга; но пфенинговъ было два рода: одинъ изъ нихъ равнялся четыремъ другимъ; одни дѣлались въ 36, а другіе въ 72 пробу; слѣдовательно, ортугъ или шиллингъ, равный 3 пфенингамъ хорошимъ, содержалъ въ себѣ 12 пфенинговъ худыхъ; впрочемъ по шведскому закону 1453 года ортугъ опредѣленъ въ 8 пфенинговъ, т. е. въ $^2/_3$ цѣны шиллинга, значитъ, въ соотвѣтствіе ихъ 60 пробѣ. Затѣмъ заушня, какъ половина овря=ортуга оказывается равною 4 пфенингамъ низкимъ. Лифляндскій писатель прошлаго вѣка Гупель, въ Neue Nord. Miscellanen, кн. XV, издалъ не малое число подлинныхъ торговыхъ счетовъ, росписокъ и т. п. XV вѣка; изъ нихъ по акту 1408 года рубль серебра стоилъ 9 фердинговъ, а по акту 1410 года = 5 маркамъ (2). По Шодуару, маркъ былъ тоже, что унція (3), почему рубль серебра заключалъ въ себѣ по вѣсу ходячей цѣнности *40 драхмъ*; но по фердингамъ Гупель полагаетъ полукусокъ серебра въ $2^1/_4$ марка, слѣдовательно полный кусокъ въ $4^1/_2$ марка, почему въ маркѣ содержалось 2 фердинга; по Гупелю же видно, что въ послѣдствіи въ маркѣ содержалось уже 4 фердинга, изъ которыхъ каждый равнялся 12 орамъ, почему прежній фердингъ долженъ былъ равняться 24 орамъ, какъ тому и слѣдовало быть, потому что въ маркѣ содержалось 48 оръ (4). Умножая 24 на 9, получаемъ на рубль серебра 216 оръ = ортуговъ, или *432 заушни*. Надобно замѣтить, что рубль серебра, опредѣляющійся по маркамъ въ 40 драхмъ, по фердингамъ выходитъ въ 35

(1) Шодуара: Обозр. Рус. и иностр. денегъ ч. 1, стр. 73.
(2) «Монета и вѣсъ», стр. 195.
(3) Обозр. Рус. и иностр. ден., ч. 1, стр. 74.
(4) «Монета и вѣсъ», стр. 197.

Digitized by Google

драхмъ, но это не противорѣчіе данныхъ, а выраженіе пробы въ пропорціи $^7/_8$, т. е. выраженіе 84 пробы, которая числилась въ обращеніи за чистое серебро. Замѣчательно, что слово „ора“ по шведски значитъ „ухо“, что̀ весьма совпадаетъ съ словомъ „заушня“. И такъ, по отношенію къ рублю, заушня есть не что иное, какъ деньга, а ора или ортугъ = куна, бѣла. Такъ какъ, по любецкому и по денежной четвертцѣ заушня оказывается равною деньгѣ, то отсюда становится понятною современная ей „мортка обѣушная“, упоминаемая въ договорѣ великаго князя Василія Димитріевича съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ (ок. 1398.): „на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза по морткѣ обѣушной“ (1). Слова „заушня“ = „обѣушная“ наводятъ на весьма вѣроятную догадку, что „мортка обѣушная“ была не что иное, какъ ортугъ, единица въ двѣ заушни. Что касается *долгой*, то она, будучи равна любецкому, а любецкій четвертцѣ, является не болѣе какъ четвертью деньги, денежныя же червертцы упоминаются въ Новгородскихъ счетахъ, именно въ писцовой книгѣ Вотской пятины, и оказываются цѣнностью на $^1/_{15}$ дороже кунной векши.

Такимъ образомъ метрологическая сторона кунныхъ системъ и связь ихъ какъ между собою, такъ и съ системами денежными дѣлаются видимыми, а чрезъ то и переходъ отъ кунъ къ деньгамъ становится вполнѣ понятнымъ. Но прежде перехода къ обзору денежныхъ системъ надобно выяснить гривну золота, а также единицы, на которыя дѣлились кунныя гривны. Въ XIII вѣкѣ гривна золота, какъ выше замѣчено, стоила 50 новгородскихъ новыхъ гривенъ или $6^2/_3$ гривенъ серебра; въ то же время 50 Владимірскихъ гривенъ стоили 50 Византійскихъ червонцевъ, числимыхъ въ секстулъ, но дѣланныхъ въ денаръ. Принимая вѣсъ червонца за денаровый, по которому изъ литры выходило 84 штуки, а денаръ за нынѣшній нашъ золотникъ, цѣну же 50 золотниковъ, по отношенію Владимірской гривны къ гривнѣ новой, въ $^{14}/_{15}$ новгородской цѣны гривны золота, и затѣмъ уменьшая сумму 50 червонцевъ на $^1/_{15}$, получимъ $46^2/_3$ червонцевъ, т. е. вѣсъ гривны золота. Но какъ золото не было чисто и цѣнилось по 72

(1) Акты Арх. Эксп. т. 1, стр. 10.

Digitized by Google

пробѣ, то уменьшивъ выводъ до этой пробы, получимъ въ гривнѣ золота *35 червонцевъ* условно чистой цѣнности, что̀ равняется вѣсу гривны, упомянутой въ Русской Правдѣ, почему эта цѣнность равнялась *30 секстуламъ* или *40 драхмамъ*. А какъ чистое золото составляло въ единицѣ $^{24}/_{25}$ ея вѣса, то уменьшеніе этою пропорціею 35 червонцевъ даетъ въ гривнѣ $33^{3}/_{5}$ совершенно чистаго золота. Переводя затѣмъ условно чистое золото въ обыкновенную 80 пробу, найдемъ вѣсъ гривны золота *въ 42 червонца*, т. е. почти равный извѣстной Черниговской золотой гривнѣ, вытянувшей $42^{1}/_{2}$ золотника. Гривну золота можно опредѣлить и другимъ способомъ. Такъ какъ гривна серебра оцѣнена ружною записью XVI вѣка въ 432 новгородки, а по Константинову судебнику гривнѣ золота равнялись $6^{2}/_{3}$ гривенъ серебра, золото же цѣнилось въ 12 разъ дороже серебра, то умножая 432 на $6^{2}/_{3}$, а итогъ дѣля на 12, найдемъ, что вѣсъ внутренней стоимости въ гривнѣ золота равнялся 240 новгородкамъ XVI вѣка; а какъ тогда изъ большой гривенки (визант. литры) дѣлали по 6 рублей или по 600 новгородокъ, то значитъ гривна золота имѣла совершенно чистой цѣнности $33^{3}/_{5}$ нынѣшн. золотниковъ, т. е. именно столько, сколько въ ней выше найдено по Владимірскимъ гривнамъ. Итакъ гривна золота по вѣсу равнялась *42 нын. золотникамъ*, была половиною большой гривенки и соотвѣтствовала скаловой гривенкѣ. Выводы эти можно сличить съ показаніями вышеупомянутаго рукописнаго устава, гдѣ замѣчено, что литра имѣетъ 75 златиковъ, и потомъ прибавлено: „литра сребра, въ ней полтретьи гривенки, ино то по нашему рублевъ 5 или 6; а злата гривенка по 20 рублевъ купятъ“. Слѣдовательно, гривенка равнялась 30 златикамъ, которые, будучи секстульными по закону, перелагаются въ 35 денаровъ, т. е. нынѣшн. золотниковъ, соотвѣтствующихъ 40 драхмамъ, что̀ равняется гривнѣ золота по ея условно чистой цѣнности. Цифры 5 и 6 объясняются тѣмъ, что въ литрѣ содержалось чистой цѣнности на 5 рублей, ходила же она въ 6 рублей, т. е. была 80 пробы, а потому означенная гривенка, содержа въ себѣ чистой цѣнности 40 драхмъ, вѣсила 48 драхмъ ходячей цѣнности; чрезъ это оказывается, что въ рукописи разумѣется скаловая гривенка, оцѣниваемая по внутреннему

Digitized by Google

содержанію золота. Сравнивая оцѣнку гривны золота въ $6^2/_3$ гривенъ серебра, или въ 2880 новгородокъ, съ оцѣнкою гривенки золота (числя на новгородскій счетъ по 108 новгородокъ московскій рубль), въ 20 рублей, видимъ, что отношеніе послѣдней цѣны къ первой составляетъ 72 пробу. Значитъ, рыночная цѣна золота составляла $^9/_{10}$ коренной 80 пробы, или $^6/_7$ вѣсовой единицы въ 84 золотника, соотвѣтственно отношенію секстула къ денару. Равенство гривенки золота гривнѣ золота дастъ возможность продолжить сравненія. Если первая стоила 20 рублей, а вторая 50 новыхъ гривенъ, то раздѣливъ сумму 20 рублей или 2160 новгородокъ на 50, получимъ на новую гривну $43^1/_5$ новгородокъ, т. е. почти въ точности столько же, сколько оказалось во Владимірской кунной гривнѣ, которая выше опредѣлена въ $43^5/_7$ денегъ.

Перехожу къ составнымъ единицамъ кунныхъ гривенъ. Въ гривнѣ Русской Правды считалось 20 ногатъ, 50 рѣзанъ, 100 кунъ; въ Смоленской гривнѣ 20 ногатъ, 50 кунъ; въ Новгородской новой гривнѣ 6 ногатъ, 9 мордокъ, 18 четвертцей, 21 куна, 90 лбецовъ, 180 векшей. Выше я старался доказать, что первоначальная наша гривна кунъ была то же, что римско-византійскій сребреникъ (= либра, литра денаровъ), содержавшій въ себѣ 20 ассаріевъ, 100 денаровъ, и что на Западѣ ассарій названъ солидомъ, а у насъ ногатою. Ассарій, содержавшій въ себѣ 5 римскихъ денаровъ, считался на Западѣ, какъ солидъ, въ 12 денаровъ, а у насъ онъ же, подъ названіемъ ногаты, равнялся 5 кунамъ, т. е. ногата по счету соотвѣтствовала ассарію больше, чѣмъ западный солидъ. Въ позднѣйшія времена, именно во времена Русской Правды и позднѣе, связь кунъ съ византійскими цѣнностями становится яснѣе. Въ статьѣ о кунахъ я доказывалъ, что ногата есть византійскій миліарезій, мортка = кератій, векша = нумія. Теперь же по этому предмету могу сказать слѣдующее. Со временъ Валентиніана I ауреусъ (червонецъ) стоилъ 12 миліарезій, а какъ фунтъ серебра цѣнился въ 5 золотыхъ, то на фунтъ шло 60 миліарезій ([1]). Изъ Кедрина видно, что при Львѣ Исаврѣ миліарезій рав-

([1]) Кругъ, въ Критич. розыск., стр. 208, 209. Названіе миліарезія произошло отъ того, что на $83^1/_3$ ауреуса приходилось 1000 миліарезій, что составляло цѣну золотаго фунта, въ древности стоившаго 1000 денаровъ.

Digitized by Google

шался двумъ кератіямъ, а кератій 12 нуміямъ; на червонецъ шло по прежнему 12 миліарезій, слѣдовательно 24 кератія; такъ читаемъ и въ Лимонарѣ по старинному изданію: „двадесять четыри сребреници, сирѣчь златицу“ (1). Если изъ литры выходило 60 миліарезій, то каждый изъ нихъ долженъ содержать въ себѣ цѣнности $134^2/_5$ долей (2); а какъ гривна Русской Правды составляла половину литры въ пропорціи $^{80}/_{84}$, то на гривну приходится 30 миліарезій, или $1^1/_2$ *миліарезія на ногату;* серебро миліарезій только числилось чистымъ, но было высчитываемо по 80 пробѣ, которая въ самой выдѣлкѣ, или лучше сказать въ начетѣ сокращалась еще болѣе, чрезъ что и произошли миліарезіи сокращенные, низко-пробные, названные кератіями. Поэтому въ миліарезіи содержалось чистой цѣнности до $112^1/_2$ долей, т. е. ровно секстулъ, какъ и быть должно, по отношенію цифры 60 къ цифрѣ 72, а $1^1/_2$ миліарезія составятъ $168^3/_4$ долей, что соотвѣтствуетъ вѣсу ногаты, который чрезъ раздѣленіе 35 золотниковъ на 20 опредѣляется въ *168 долей.* Въ такомъ размѣрѣ ногатѣ равнялись *3 кератія.* И такъ новгородскія соотношенія между единицами: 1 ног.= $1^1/_2$ морт. = 3 четвертц., являются на лицо. По такой соразмѣрности ногатѣ должны бы соотвѣтствовать 36 нумій, но по 80 пробѣ серебра на нее приходится *30 нумій* чистой цѣнности, что опять сообразно новгородскому счету въ ногатѣ 30 векшей. Въ самомъ дѣлѣ, нумія или фоллисъ у насъ переводились въ древности словомъ „векша“. Такъ въ славянскомъ спискѣ 1294 года Пандектовъ Никона Черногорца, писателя XI вѣка, пять фоллисовъ переведено въ 5 вѣверицъ, въ спискѣ 1381 года „пять фолеи“, въ спискѣ XV вѣка „пять мѣдницъ“; независимо отъ того, въ спискѣ XV — XVI вѣка говорится: „пріемля яже на пищу мою 16 нуміи.... по 10 нуміи.... по единой нуміи“, въ спискѣ же XIV вѣка эти мѣста переданы: „15 вѣверицъ.... 10 вѣверицъ... по векшѣ“ (3). Сопоставленіе слова „мѣдница“ съ словомъ „векша“, „вѣверица“, кажется, опредѣляетъ векшу,

---

(1) Тамъ же стр. 215.

(2) Средній вѣсъ вещественнаго миліарезія, по вывѣскѣ Сабатье, составляетъ до 144 долей.

(3) Изв. Импер. Археол. Общ. т. VII, стр. 155.

Digitized by Google

какъ монету вещественную. Такимъ образомъ основа нашихъ кунъ была Византійская (1).

При этомъ нельзя оставить безъ вниманія одного акта 1437 — 1461 года. Въ жалованной грамотѣ Тверскаго князя Бориса Александровича Отрочу монастырю между прочимъ сказано: „придетъ къ намъ коли изъ орды посолъ силенъ, а не мочно будетъ его опровадити, ино тогды архимандритъ съ тѣхъ сиротъ пособитъ въ ту тяготу, съ половника дастъ по десятку тверскими кунами (2)". Такъ какъ въ то время въ Твери существовала денежная система, то существованіе дѣйствительныхъ кунъ не вѣроятно. Мнѣ кажется, кунами названы мѣдныя монеты, извѣстныя подъ именемъ „пулъ", которыя въ Твери были особенно укоренены, и которыя имѣютъ довольно значительный вѣсъ. По свидѣтельству Гассе, Нейебауера и Гваньини, въ 1554, 1600 и 1613 годахъ, въ деньгѣ считалось 36 и 40 пулъ; но прежде ихъ при Герберштейнѣ на деньгу шло 60 пулъ. Шодуаръ вывелъ по годамъ вѣсъ тверскихъ пулъ, которыя около 1425 года вѣсили $60^1/_2$ — $34^1/_2$ долей, 1485 г. $27^1/_2$ — $13^1/_2$ долей, 1492 г. 34 — 31 долю (3). Принимая цифру Герберштейна и примѣняя ее къ ногатѣ,

(1) И надобно прибавить: свойственная только монетѣ металлической. Въ самомъ дѣлѣ память о металлической натурѣ кунъ сохранялась довольно долго, въ періодъ серебряныхъ денегъ; даже самыя деньги иногда называются кунами. Такъ въ одной духовной начала XVI в. пишется: «взяти ми на Іюдкѣ половничихъ кунъ рубль.... взяти ми на Еѳимѣ да на братѣ на его на Макарѣ 30 алтынъ безъ гривны половничихъ кунъ» (Юр. Акты, стр. 441). Въ началѣ XVI в. существовала даже пошлина подъ названіемъ: *кунное съ денегъ*, отъ которой въ 1615 году былъ освобожденъ Новоспасскій монастырь при пожалованіи ему Варзузской волости въ Холмогорскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. III. стр. 51). Въ 1619 году пошлина эта называлась уже *рублевою пошлиною съ денегъ*, отъ которой былъ освобожденъ Спасоприлуцкій монастырь (тамъ же стр. 76). А что такое было «кунное съ денегъ» и «рублевая пошлина съ денегъ», объясняетъ это актъ 1621 года: «кто пріѣдетъ изъ всѣхъ городовъ московскаго государства, въ судахъ или на санѣхъ, съ верху или съ низу, въ монастырскую слободу, съ товаромъ торговати или *съ деньгами товару купити*, и имъ являтися игумену съ братьею, а игумену съ братьею у нихъ имати съ товару и *съ денегъ* съ рубля по четыре деньги» (тамъ же стр. 121). Итакъ нѣкогда куны были такимъ же орудіемъ въ торговлѣ, какъ и деньги въ послѣдствіи. Поэтому всѣ единицы кунныя долженствовали быть металлическими.

(2) Акты Арх. Эксп., т. I, стр. 27. О тверской рѣзанѣ судить теперь не могу и оставляю ее при томъ неопредѣленномъ предположеніи, которое высказано въ кн. «Монета и вѣсъ», на стр. 194.

(3) Обозр. русск. и иностр. монетъ, ч. I, стр. 143, 144.

Digitized by Google

усматриваемъ, что на 7 новгородскихъ денегъ, составлявшихъ цѣнность ногаты, причитается 420 пулъ, а на векшу 14 пулъ. Но показаніе Герберштейна, по всей вѣроятности, относилось къ московскимъ деньгамъ, которыми ногата не цѣнилась; почему вѣрнѣе будетъ обратиться къ византійскому счету: въ Византіи, денаръ, т. е. кератій раздѣляли на 120 лептъ, стало быть на ногату приходится 360 лептъ; раздѣливъ эту сумму на 30 векшей, получимъ на векшу 12 пулъ. Изъ всего этого надобно заключить, что нашъ пулъ есть византійская лепта, почему слово „пулъ“ едва ли татарское: оно скорѣе греческое πολὺ = multum, или πολύς = multus, = множество, мелочь. Если я не ошибаюсь, что тверскими кунами названы пулы, то отсюда можно заключить о всѣхъ кунахъ, какъ о металлическихъ знакахъ цѣнности, ходившихъ съ большимъ начетомъ.

Съ подпаденіемъ Руси подъ иго татаръ, кунныя цѣнности, какъ начетныя, сдѣлались неудобными, потому что понадобилось платить дань татарамъ, которые требовали дѣйствительную цѣнность, а не начетную: дань, безъ сомнѣнія, опредѣлена была серебромъ извѣстнаго достоинства. Вотъ почему деньги, какъ цѣнности изъ чистаго серебра, появляются вскорѣ послѣ нашествія татаръ, именно въ концѣ XIII вѣка. Самое слово „деньга“, по древнему написанію: „денга“, происходитъ отъ татарскаго „танга“, которое, можетъ быть, произносилось какъ „тäнга“, „тэнга“. Но письменныхъ свѣдѣній о денежномъ дѣлѣ въ первыя времена мы не имѣемъ, хотя въ XIV вѣкѣ оно уже было въ полномъ развитіи. Только Новгородъ и Псковъ долго оставались при своихъ кунахъ, чему содѣйствовало, конечно, то, что города эти не имѣли прямого сношенія съ татарами, жили независимо отъ великаго княженія и свою долю дани вносили слитками чрезъ великаго князя. Первоначальный періодъ денежнаго дѣла мы можемъ изучать путемъ такихъ же сопоставленій, какими изучали куны, причемъ основою для сужденій остается все та же гривна серебра. Съ появленіемъ денегъ она потеряла свое прежнее названіе и стала называться „рублемъ“, а рублемъ названа она, конечно, потому, что была разрублена, раздѣлена на мелкія доли (деньги); она могла быть названа рублемъ еще и потому, что въ старину, при чеканкѣ денегъ, ихъ рубили, от-

Digitized by Google

рубали одну отъ другой. Въ теченіи первой сотни лѣтъ по появленіи денегъ, рубль упоминается въ письменныхъ памятникахъ безъ указанія на отношеніе его къ другимъ единицамъ цѣнности или къ единицамъ вѣса, по которымъ можно было бы опредѣлить его составъ и тяжесть. Только въ одной купчей, писанной послѣ 1359 года, рубль сопоставляется съ гривною: „се купи Окинфо..... Разуевъ острово, у Пикиничѣ земли, и даша на немъ рублевъ гривну“ (1). Что̀ такое гривна рублей, сказать теперь трудно; можетъ быть, это значитъ: гривну рублевымъ счетомъ, серебра рублеваго въ гривну вѣсомъ и цѣною, словомъ: гривну серебра. Впрочемъ до насъ дошло со стороны свѣдѣніе о вѣсѣ тогдашняго рубля, который татары называли *сумъ*, какъ и донынѣ они называютъ русскій рубль. Бывшій въ Сараѣ въ 1332 — 1333 г. арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута говоритъ, что привозимые изъ Россіи по торговлѣ серебряные слитки, называемые *сумъ*, вѣсятъ по 5 арабскихъ унцій. По археологическимъ даннымъ я вывелъ вѣсъ сума или рубля въ $50^1/_2$ нын. рус. золотниковъ (2). Если изъ этого общаго вѣса исключить лигатуру по обыкновенной пріемной 72 пробѣ, то чистой цѣнности останется въ немъ 38 золотниковъ, именно столько, сколько вѣсятъ такъ называемыя кіевскія гривенки; если же примѣсь высчитать по нормальной 84 пробѣ цѣнности, то чистое содержаніе рубля = сума составитъ 44 золотника 18 долей, т. е. оно будетъ равно многимъ древнимъ слиткамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ гривенокъ. И такъ сумъ былъ нечто иное, какъ эта самая гривенка, въ которой собственно цѣнность вѣсила 5 арабскихъ унцій, что̀ является весьма близкимъ къ опредѣленію Гупеля. Изъ Ибнъ-Батуты надобно заключить, что древняя гривна серебра въ великомъ княженіи раздвоилась еще въ концѣ XIII вѣка и только въ Новгородѣ продолжала существовать въ XIV вѣкѣ. Уже въ концѣ XIV вѣка появляются указанія на цѣнность рубля, и тогда же является полтина, упоминаемая сначала глухо, но въ послѣдствіи оказывающаяся половиною рубля.

(1) Юрид. акты, стр. 110.
(2) «Монета и вѣсъ», стр. 212 — 214.

Digitized by Google

Къ 1389 году относится первое свѣдѣніе о составѣ рубля. Въ этомъ году св. Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій, задолжавшій въ Царьградѣ „рублевъ старыхъ новгородскихъ тысячу", обязался уплатить эту сумму, между прочимъ, бѣлками, полагая „бѣлки добрыя тысячу по пяти рублевъ" (1). Значитъ, на рубль шло 200 бѣлокъ. Въ Вотской писцовой книгѣ 1500 года положено „за пять бѣлъ десять денегъ"; а какъ тогдашнія новгородскія деньги были равноцѣнны съ деньгами начала XV вѣка, а потому и съ деньгами конца XIV вѣка, то оказывается, что старый новгородскій рубль составлялъ 400 денегъ, и по всей очевидности былъ то же самое, что̀ и гривна серебра, оцѣненная въ XVI вѣкѣ 432 новгородками. Отношеніе 400 къ 432 опредѣляетъ $88^2/_3$ пробу, но не въ рублѣ, а въ деньгахъ, что весьма близко къ деньгамъ Василія Димитріевича, въ которыхъ, по произведенному на монетномъ дворѣ испытанію, найдена Рейхелемъ 87 проба, а въ нѣкоторыхъ новгородскихъ деньгахъ, безъ сомнѣнія, принадлежащихъ къ первоначальному выпуску, оказалась прямо 88 проба (2). Если мы эту пробу опять сократимъ на $^{400}/_{432}$, то получимъ $81^1/_2$ пробу, а это примѣтно въ другихъ новгородскихъ деньгахъ, въ которыхъ Рейхель нашелъ $81^1/_6$ пробу. Итакъ археологическія данныя вѣрны, и по нимъ надобно заключить, что рубль стоилъ 400 денегъ 88 пробныхъ или 432 денегъ 81 пробныхъ. Поэтому въ старомъ новгородскомъ рублѣ содержалось 81 золотникъ чистой цѣнности, къ чему по московскому разсчету прибавлялось лигатуры или начета до 88 пробы. Но тѣмъ не менѣе, зная, что въ гривнѣ серебра цѣнилось 70 золотниковъ чистыхъ, соотвѣтствующихъ 72 золотникамъ условной чистоты, и приводя это содержаніе въ 88 и 81 пробу, найдемъ, что рубль вѣсилъ въ первомъ случаѣ 76, а во второмъ 83 золотника, которые надобно положить въ 84, чтобы получить полную пропорцію $^7/_8$, служившую для образованія единицы въ 84 золотника: по ансырю секстульныхъ, а по большой гривенкѣ (литрѣ визант.) драхмовыхъ.

Выраженіе: „старый новгородскій рубль" обусловливаетъ суще-

---

(1) *Ист.* акты, т. I, стр. 473.
(2) *Die Reich.* Münzsamml., ч. I, стр. 2.

Digitized by Google

ствованіе новаго новгородскаго рубля. Дѣйствительно, въ одно время съ старымъ рублемъ является рубль отъ него отличный, объясняющій: что значатъ упоминаемые въ четвертой новгородской лѣтописи рубли старые и новые? Лука, бывшій игуменомъ Новгородскаго Михайловскаго монастыря въ 1389 — 1414 годахъ, обязался заплатить за купленную имъ землю „семь рублевъ, а по сту бѣлки за рубль“ (¹). Эта плата составляетъ ровно половину стараго новгородскаго рубля, такъ что, по всей вѣроятности, рубль игумена Луки въ отношеніи къ рублю митрополита Кипріана могъ называться полтиною. Помѣщенная въ одной рукописи 1494 года, принадлежащей Соловецкому монастырю, „память какъ доселѣ торговали Новгородци“, говоритъ, что гривна серебра есть рубль. Слѣдовательно гривна серебра, сдѣлавшись рублемъ, раздѣлилась на двое, и образовала единицу, равную по внутренней цѣнности 35 нын. золотникамъ, что совершенно равнялось гривнѣ кунъ Русской Правды, а также Тверской гривнѣ серебра. Отсюда можно заключить, что эта первоначальная гривна кунъ не выходила изъ употребленія и что съ паденіемъ цѣнности кунъ вѣсъ ея сохранялся въ видѣ гривны золота. Къ рублю игумена Луки весьма подходятъ слитки, извѣстные подъ названіемъ гривенокъ, и вотъ почему: приведя найденную выше 70 пробную цѣнность серебра въ лигатурный составъ по пропорціи $^5/_6$, найдемъ, что въ этомъ составѣ рубль игумена Луки долженъ бы вѣсить 42 золотника; но какъ находящіеся въ минцкабинетахъ слитки вѣсятъ отъ $44^1/_8$ до $49^7/_8$ золотниковъ, и изъ нихъ одни могли быть недовѣсками, а другіе перевѣсками, то по степени вѣса они могли имѣть пробу отъ 76 и выше. Если 35 золотниковъ привести въ пробу $^3/_4$, то произойдетъ слитокъ въ $46^2/_3$ золотниковъ, т. е. почти средній вѣсъ извѣстныхъ слитковъ. Шодуаръ испыталъ нѣкоторые слитки, и нашелъ въ нихъ пробы: въ одной 70, въ одной 89, въ пяти выше 90. Неизвѣстно, какъ произведено изслѣдованіе, но высокопробные слитки нельзя относить къ древнему періоду цѣнностей, особенно цѣнностей ходячихъ: они скорѣе были приготовлены либо для кованія денегъ въ XV — XVI в., въ которыхъ деньги

(¹) Акты юрид., стр. 191.

Digitized by Google

имѣли высокую пробу (напримѣръ „московская денга“ Іоанна III оказалась $93^1/_3$, тверскія Ивана Михайловича $93^1/_2$ и Бориса Александровича 92, наконецъ Іоанна Грознаго $92^1/_2$ пробъ) либо принадлежали къ казнѣ приказовъ XVII вѣка, въ которыхъ, какъ извѣстно, серебро хранилось въ слиткахъ. Въ народѣ употреблялись менѣе добротные слитки, которые, судя по извѣстію четвертой новгородской лѣтописи, приготовлялись на денежныхъ дворахъ по заказамъ частныхъ людей. Подъ 1447 годомъ лѣтопись говоритъ: „того же лѣта новгородци охулиша серебро рубли старыи и новыи, бѣ денежникомъ прибытокъ, а серебро передѣлаша на денги, а у денежниковъ поимаша посулы... Того же лѣта выведе Сокира посадникъ ливца и вѣсца серебряного Ѳедора Жеребца на вѣче, напоивъ его нача сочити: на кого еси лилъ рубли? Онъ же оговори 18 человѣкъ, и по его рѣчемъ иныхъ съ мосту сметаша, а иныхъ домы разграбиша“. Это извѣстіе всегда необходимо имѣть въ виду при разсматриваніи гривенокъ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ, что для частныхъ людей слитки приготовлялись съ излишнею противъ обычая примѣсью.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что уничтоженіе кунъ представляло ни что иное, какъ сокращеніе системы начетовъ, дошедшихъ до крайности, и возвращеніе къ системѣ древнихъ пропорцій, установлявшихъ соразмѣрность между условною, ходячею и чистою цѣнностями.

Примѣчаніе. Говоря о *долгой*, я упустилъ изъ вида *долгью*, которую изслѣдователи русскихъ цѣнностей признали за куну. Она упоминается въ трехъ договорахъ Новагорода съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, 1305—1308 г., укрѣпленныхъ новгородскими печатями, и именно въ условіи: «а дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ князя по 5 кунъ, а отъ тивуна по 2 долгѣи». Такъ какъ въ договорахъ 1270, 1307—1308 и поздн. годовъ назначалось тивуну 2 куны, то и заключили, что *долгья* равна была кунѣ. Однакожь это заключеніе едва ли вѣрно, потому что долгѣи совершенно отличены отъ кунъ: съ князя 5 кунъ, а съ тивуна 2 долгѣи. Замѣчательно, что въ четвертомъ договорѣ того же 1305—1308 г., укрѣпленномъ Тверскою печатью, стоятъ не долгѣи, а куны. Хотя въ договорахъ и оговорено, что пошлины эти существовали изстари, однако нельзя не замѣтить, что долгѣя является какъ бы случайно, въ актахъ Новагорода, въ которомъ подобной единицы никогда не существовало. Надобно полагать, что Новгородцы хотѣли измѣнить старинную пошлину съ тіуна и назначили ее тверскими деньгами, и что тверской князь на это не согласился, а пожелалъ сохранить прежній размѣръ пошлины. Впрочемъ *долгья* составляетъ одинъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ въ исторіи русскихъ цѣнностей и до тѣхъ поръ не можетъ быть выяснена, пока не откроется актъ, указывающій происхожденіе *долгой* отъ *долгьи*, либо опредѣляющій отношеніе цѣнности долгѣи къ цѣнности другой извѣстной единицы.

Почетн. членъ Д. Прозоровскій.

Digitized by Google

Витебскій архивъ бывшаго генералъ-губернаторства.

Въ концѣ первой четверти нынѣшняго столѣтія всѣ западныя наши губерніи состояли въ управленіи двухъ генералъ-губернаторовъ. По „росписанію Россійскихъ губерній“, напечатанному въ Полномъ собраніи законовъ (1824 г. 14 апрѣля № 29,865), первое генералъ-губернаторство состояло изъ пяти губерній: Виленской, Гродненской, Минской, Волынской и Подольской; второе изъ четырехъ: Витебской, Могилевской, Смоленской и Калужской. Изъ этого „росписанія“ видно, что всѣ отъ Польши присоединенныя губерніи входили въ составъ особыхъ генералъ-губернаторствъ, за исключеніемъ позднѣе всѣхъ присоединенной Бѣлостокской области (нынѣшней Ковенской губерніи); за то сюда же вошли двѣ губерніи, изъ которыхъ одна—Смоленская—стала давно уже Русскимъ достояніемъ, а другая—Калужская—и не находилась никогда подъ Польскимъ владычествомъ. И не безъ основаній поставлены были эти двѣ великорусскія губерніи рядомъ съ двумя бѣлорусскими, въ которыхъ вѣяло еще чужимъ, не русскимъ духомъ. Учрежденіе обоихъ генералъ-губернаторствъ было вызвано крайней необходимостью создать въ западныхъ нашихъ окраинахъ такую сильную центральную власть, которая могла бы направить всѣ усилія второстепенныхъ своихъ органовъ къ достиженію благой и разумной цѣли правительства—облегчить ему трудную задачу управленія краемъ, находившемся въ видимо ненормальномъ положеніи. Край этотъ, исконно-русскій, долгое время находился подъ властію чуждаго и враждебнаго ему правительства, которое старалось всѣми возможными мѣрами, искусственными и насильственными, истребить въ немъ все, что только напоминало о его кровномъ

Digitized by Google

родствѣ съ Россіей, и успѣло послѣ вѣковыхъ и, сказать правду, последовательно и систематически направляемыхъ усилій чуть не на половину достичь своей цѣли: главная масса населенія, почти безпримѣсно русскаго, оказалась если не ополяченною, то во всякомъ случаѣ обезличенною. Высшее, передовое сословіе—дворянство—первое поступилось и своей вѣрой и своей народностью въ виду тѣхъ благъ, которыя сулило ему его ренегатство и стало покорнымъ орудіемъ правительства въ его нетрудной борьбѣ съ остальнымъ населеніемъ. Древніе русскіе дворянскіе роды спѣшили, не стѣсняясь филологіей и геральдикой, переиначить и передѣлать свои прежнія фамиліи и гербы и огласить себя родовитой польской шляхтой ([1]). Сельское населеніе, темное и невѣжественное, предоставленное самому себѣ, своимъ слишкомъ слабымъ силамъ, не въ состояніи было бороться съ могущественнымъ врагомъ: оно замѣтно поддавалось чужому вліянію и съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе дичало и принижалось. Единственнымъ и къ счастію весьма слабымъ свѣтомъ, проникавшимъ въ эту темную среду, былъ тотъ ложный свѣтъ, который исходилъ на нее изъ польскихъ школъ, общественныхъ и частныхъ, куда насильно загоняли крестьянскихъ подростковъ и гдѣ внушали имъ презрѣніе къ ихъ „хлопской“ вѣрѣ, къ ихъ „простому“ мужицкому языку. Городскіе классы держались дольше другихъ, но и тѣ, выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, мало-по-малу втягивались въ общее теченіе. Католическое духовенство, къ которому скоро подбшли на помощь отцы-іезуиты, вышедшее большею частію изъ того же ополяченнаго дворянства, безусловно царило надъ уніатскимъ и еще болѣе надъ православнымъ духовенствомъ, которыя, въ свою очередь, враждовали другъ съ другомъ и такимъ образомъ облегчали общему ихъ врагу и безъ того нетрудную побѣду надъ ними обоими. Пригодилось и на этотъ разъ излюбленное іезуитское правило: „divide et impera“.

([1]) Въ книгѣ покойнаго профессора Иванишева есть одинъ интересный документъ XVI вѣка, составленный на одномъ изъ сеймиковъ нынѣшней Минской губерніи — просьба къ королю, чтобы впредь изъ Варшавы не посылали сюда бумагъ, писанныхъ по польски. Подъ этой просьбой стоятъ фамиліи тогдашнихъ русскихъ дворянъ, потомки которыхъ считаютъ себя нынѣ истыми польскими шляхтичами.

Digitized by Google

Неотразимая сила событій привела этотъ несчастный край къ его возсоединенію съ Россіей именно въ то время, когда его страданія достигли послѣднихъ предѣловъ. Великимъ счастіемъ для этихъ „отторгнутыхъ“ нашихъ окраинъ было то, что нѣкоторыя изъ нихъ возвращены были подъ русское владычество, когда остальныя томились еще подъ чуждою имъ властію. Эти послѣднія могли ждать и надѣяться, что и для нихъ, рано или поздно, наступитъ это счастливое время: легче переносятся боль и страданія, когда предвидится близкій и счастливый исходъ ихъ. Русскому правительству предстояла трудная задача возстановить и упрочить въ древнемъ своемъ достояніи почти разрушенныя и, во всякомъ случаѣ, сильно расшатанныя основы государственнаго строя, дать русской народности и православной вѣрѣ то внушающее значеніе, то первенство и господство, на которое имѣли неоспоримое право эти „отчины и дѣдины“ потомковъ св. Владиміра. Русское правительство должно было держаться системы, разъ на всегда принятой, строго и точно выполняемой, безъ малѣйшихъ уклоненій и колебаній, чуждой всякихъ сдѣлокъ и уступокъ. И по этому прямому пути, проложенному самимъ ходомъ событій, нужно было идти, не останавливаясь ни на шагъ: малѣйшая остановка равнялась-бы отступленію, а отступать было уже не куда! Разъ на всегда, не на словахъ, а на дѣлѣ нужно было покончить съ тѣми историческими призраками и галлюцинаціями, которыми столько вѣковъ заслонялись здѣсь правда и истина. Разъ на всегда нужно было твердо заявить и никогда не забывать, что здѣсь не Польша и католицизмъ, а Русь и православіе. Возвращая этому краю его вѣру и его народность, мы не посягаемъ на что либо чужое, а только беремъ назадъ незаконно у насъ похищенное. Мы признаемся даже, что самый терминъ „обрусеніе“ края мало намъ понятенъ. Онъ имѣетъ еще значеніе для нѣкоторыхъ мѣстностей губерній Виленской и Ковенской, мѣстностей заселенныхъ Литовцами и Жмудинами, но теряетъ всякій смыслъ относительно нашихъ бѣлорусскихъ губерній: обрусить русское — есть, по меньшей мѣрѣ, этнографическій плеоназмъ. Задача нашего правительства была и шире и состоятельнѣе: признавая этотъ нѣкогда отторгнутый отъ насъ край тѣмъ, чѣмъ онъ и не переставалъ быть, т. е. русскимъ и православ-

Digitized by Google

нымъ, высшая власть поставила себѣ цѣлью дать русской народности и православной вѣрѣ то первенствующее значеніе, которое имѣли онѣ и прежде. Задача правительства, при всей ея немногосложности, была не легка, выполненіе ея носило характеръ справедливости и разумной снисходительности. Православная, господствующая вѣра, была принижена: ее слѣдовало поставить на подобающую ей высоту, возникшій здѣсь политическій расколъ — унію — „возсоединить любовію“ съ тою церковью, отъ которой она была „отторгнута насиліемъ“. На родномъ языкѣ лежалъ непонятный запретъ: русскому народу возвращалось отнятое у него право молиться, учиться и судиться *по русски*. Многіе помѣщики изъ русскихъ дворянъ обратились въ польскихъ пановъ: ихъ оставили въ покоѣ, но строго оберегали народъ отъ ихъ вреднаго на него вліянія и рядомъ съ ними водворяли въ краѣ русскихъ землевладѣльцевъ, которымъ предоставлены были всѣ средства и льготы для пріобрѣтенія имѣній. Не тронули и католицизма въ вопросахъ чисто-религіозныхъ и только не давали ему возможности дѣйствовать, какъ политической партіи, и непрошенно вторгаться въ дѣла чуждой ему паствы. Однимъ словомъ, *ничего* не рушилось и не разбивалось, а *все* созидалось и упрочивалось. Но для такого созиданія потребовалась сильная власть съ широкими полномочіями, за то и съ великою отвѣтственностью, которая могла бы дѣйствовать самостоятельно и послѣдовательно по плану разъ начертанному, безъ малѣйшихъ отъ него отступленій. Такою властью явилась генералъ-губернаторская. Вся наша западная окрайна раздѣлена была, какъ мы видѣли, на двѣ территоріальныя группы, съ отдѣльнымъ для каждой изъ нихъ высшимъ центральнымъ управленіемъ, причемъ составъ обоихъ генералъ-губернаторствъ опредѣлялся различными историческими и этнографическими условіями и время отъ времени измѣнялся, сообразно съ тѣми или другими временными обстоятельствами. Двѣ бѣлорусскія губерніи съ двумя срединными великорусскими — Смоленской и Калужской — образовали особое генералъ-губернаторство, существовавшее въ нѣсколько измѣненномъ составѣ до 1855 г.: такъ, указомъ правительствующаго сената отъ 13 января 1831 г. выдѣлена была изъ него губернія Калужская и временно замѣнена Минской. Первымъ генералъ-губернато-

Digitized by Google

ромъ — Витебскимъ, Могилевскимъ, Смоленскимъ и Калужскимъ — былъ генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи) Николай Николаевичъ Хованскій: онъ управлялъ краемъ до 10 мая 1836 г.; за нимъ слѣдовали: генералъ-адъютантъ Дьяковъ до 1845 г., князь Голицынъ до 1853 г., генералъ-адъютантъ Игнатьевъ до 1855 г. и наконецъ генералъ-лейтенантъ князь Урусовъ, при которомъ было упразднено генералъ-губернаторство. Любопытенъ по его несложности штатъ канцеляріи генералъ-губернатора, управлявшаго обширнымъ краемъ, представлявшаго въ лицѣ своемъ высшую инстанцію для всѣхъ подчиненныхъ ему вѣдомствъ и учрежденій. При генералъ-губернаторѣ Дьяковѣ составъ его канцеляріи былъ слѣдующій: управляющій канцеляріей (безъ единаго помощника и съ однимъ старшимъ писцомъ), 4 адъютанта, 4 чиновника для особыхъ порученій (изъ которыхъ двое безъ жалованья), 8 „дворянъ для почести“ — по два изъ каждой губерніи — всѣ безъ жалованья. Канцелярія раздѣлялась на три отдѣленія: судное, полицейское и хозяйственное. Судное управлялось „завѣдующимъ отдѣленіемъ“ (эту самостоятельную должность занималъ одинъ изъ чиновниковъ для особыхъ порученій и не получалъ за это особаго вознагражденія) и состояло изъ двухъ столовъ, изъ которыхъ однимъ „завѣдывалъ“ чиновникъ, а другимъ старшій писецъ; при отдѣленіи былъ еще одинъ „чиновникъ для дѣлъ прежнихъ лѣтъ“, но получалъ половинное жалованье старшаго писца. Полицейское отдѣленіе состояло изъ секретаря, трехъ его помощниковъ и семи копіистовъ и писцовъ; секретарь былъ начальникомъ отдѣленія, а его помощники столоначальниками, и такъ какъ столовъ было четыре, то одному приходилось завѣдывать двумя столами. Хозяйственнымъ отдѣленіемъ управлялъ секретарь, а два его помощника завѣдывали двумя столами; при нихъ было 8 писцовъ. При канцеляріи состояли: журналистъ, казначей и экзекуторъ (обѣ должности соединялись въ одномъ лицѣ), докторъ и архиваріусъ (послѣдній на жалованьи старшаго писца) и три сторожа. Не широки были, какъ видно, штаты въ добрыя старыя времена. При упраздненіи генералъ-губернаторства оставлена была временно и въ значительно уменьшенномъ составѣ его канцелярія для окончанія нѣкоторыхъ дѣлъ и для отсылки въ разныя вѣдомства и

Digitized by Google

учрежденія тѣхъ дѣлъ, которыя до сихъ поръ сосредоточивались въ главномъ управленіи. Болѣе чѣмъ двадцатилѣтнюю дѣятельность генералъ-губернаторства, добрую службу, сослуженную имъ за все это время государству и русскому обществу, можно, хотя отчасти, оцѣнить по тому архивному матеріалу, который остался намъ въ наслѣдство и хранится по нынѣ въ Витебскѣ, въ архивѣ губернскаго правленія вмѣстѣ съ старыми дѣлами нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ. Архивъ Витебскаго губернскаго правленія не сразу попалъ въ свое теперешнее, весьма удобное помѣщеніе: три раза пришлось ему перекочевывать съ мѣста на мѣсто. 25 лѣтъ тому назадъ онъ помѣщался на Двинской набережной въ казенномъ зданіи, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ ютился провіантскій магазинъ; потомъ перенесли его въ Воскресенскую улицу въ казенное же зданіе, гдѣ былъ до того времени манежъ. Въ 1862 году вмѣстѣ съ центральнымъ архивомъ онъ перенесенъ въ нынѣшнее свое помѣщеніе—въ бывшую приходскую католическую церковь (1). Подъ архивъ губернскаго правленія отведено почти все костельное зданіе, за исключеніемъ алтарной части, доставшейся центральному архиву. Помѣщеніе это, весьма удобное и просторное, занимаетъ въ длину 12 сажень, въ ширину 10 саж. и передѣлено на три этажа, на которыя ведутъ деревянныя лѣстницы; только въ нижнемъ этажѣ полъ каменный, въ двухъ остальныхъ деревянный. Архивъ бывшаго генералъ-губернаторства занимаетъ только небольшую часть помѣщенія, а именно: въ нижнемъ этажѣ лѣвую заднюю часть зданія и въ верхнемъ этажѣ небольшой уголъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается большая часть архива, именно 48 восьми-аршинныхъ полокъ, въ верхнемъ только двѣ такого же размѣра полки. Такая разрозненность помѣщенія архива въ двухъ даже не сосѣднихъ между собою этажахъ произошла оттого, что не весь архивъ былъ сразу переведенъ изъ прежняго помѣщенія въ нынѣшнее и небольшая его часть попала въ костельное зданіе уже тогда, когда оба первые этажа были заняты, а потому и пріютилась въ свободномъ мѣстѣ верхняго этажа. Нынѣ и это неудобство устранено: по распоряженію вице-губернатора

(1) См. въ Сборникѣ Археолог. Института кн. III, отдѣл. 1, статью «Витебскій Центральный Архивъ».

Digitized by Google

дѣла съ этихъ двухъ полокъ перенесены въ нижній этажъ въ сосѣдство съ остальными, что значительно облегчаетъ занятія въ архивѣ. На всѣхъ пятидесяти полкахъ находится 1002 вязки, но число „дѣлъ“ въ нихъ заключенныхъ нѣсколько болѣе этой цифры, такъ какъ въ нѣкоторыя „вязки“ попали по два „дѣла“. Но далеко *не всѣ* дѣла бывшаго генералъ-губернаторства находятся въ этомъ послѣднемъ ихъ пристанищѣ; значительная часть ихъ переслана въ губернскія правленія: Витебское и Смоленское; нѣкоторыя потребованы были для справокъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, св. Синодъ и главный штабъ, откуда не всѣ возвращены обратно. Почти все первое полугодіе 1856 года занята была канцелярія упраздненнаго генералъ-губернаторства пересылкою этихъ дѣлъ въ разныя вѣдомства и учрежденія. Отправлялись за разъ цѣлыя массы дѣлъ: такъ въ апрѣлѣ этого года отослано 117 дѣлъ, въ маѣ 318, въ іюнѣ, въ два пріема, 564—всего 999 дѣлъ. Считая въ оставшихся въ архивѣ 1002 вязкахъ не менѣе 1200 дѣлъ, выйдетъ, что почти половина „дѣлъ“ бывшаго генералъ-губернаторства не находится болѣе въ его архивѣ. Дѣламъ, отосланнымъ отсюда, велись подробныя описи, всѣ до одной уцѣлѣвшія. Изъ нихъ видно, что дѣла эти, судебныя и полицейскія, большею частію касались исключительно тѣхъ губерній, которыя составляли упраздненное генералъ-губернаторство и имѣли, слѣдовательно, мѣстный характеръ, но попадались между ними, по счастію, немногія, имѣющія интересъ общій и исчезновеніе ихъ изъ здѣшняго архива составляетъ не малую утрату. Къ этому разряду относятся дѣла двухъ категорій: *хозяйственныя* и *полицейскія*. Къ первой принадлежатъ дѣла о постройкѣ православныхъ церквей въ бывшихъ уніатскихъ и въ такъ-называемыхъ смѣшанныхъ приходахъ и по обезпеченію православнаго духовенства; ко второй—высокоинтересныя, судя по оставшимся здѣсь, дѣла о совратителяхъ и совращенныхъ въ католицизмъ, о вмѣшательствѣ католическаго духовенства въ дѣла православной церкви, о незаконномъ возобновленіи упраздненныхъ каплицъ, о тайной продажѣ вещей съ символическими изображеніями, дѣла о раскольникахъ и о волненіяхъ среди помѣщичьихъ крестьянъ. Если, какъ мы сказали, дѣламъ отосланнымъ велись подробныя описи, то этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать о дѣлахъ оставшихся въ архивѣ.

Digitized by Google

Только за немногіе годы уцѣлѣли подробныя имъ описи; за другіе годы остались одни алфавитные списки; за нѣкоторые нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ. При нашихъ занятіяхъ въ архивѣ намъ удалось найти нѣсколько описей, случайно попавшихъ въ вязки съ „дѣлами", но и при такихъ случайныхъ находкахъ, очень и очень намъ пригодившихся, остались еще значительные пробѣлы. Здѣшнія начальствующія лица, губернаторъ П. А. Ростовцевъ и вице-губернаторъ—Н. Р. Щулепниковъ—въ высшей степени интересующіеся важнымъ дѣломъ разработки генералъ-губернаторскаго архива, оказали мнѣ при моихъ занятіяхъ столько предупредительнаго вниманія, столько заботливости, что только, благодаря имъ, я могъ достигнуть кое-какихъ результатовъ — сознаюсь — весьма еще незначительныхъ. Сдѣлано весьма важное распоряженіе: составить описи за года пропущенные и дополнить остальныя — работа не легкая для двухъ лицъ, составляющихъ весь служебный персоналъ громаднаго архива здѣшняго губернскаго правленія.

Богатое содержаніе генералъ-губернаторскаго архива даетъ возможность прослѣдить, во всѣхъ ея проявленіяхъ, дѣятельность центральной власти, поставленной во главѣ управленія краемъ, оцѣнить ея труды и заслуги при успѣшномъ разрѣшеніи той многотрудной задачи, которая возложена была на нее правительствомъ. Разбирая и перечитывая оставшіяся намъ „дѣла" архива, эти драгоцѣнные памятники дѣятельности *служилыхъ* русскихъ *людей* той эпохи, мы невольно переносимся воображеніемъ въ это, не такъ далекое отъ насъ, время и съ радостью видимъ, какъ мало оно похоже на настоящее, какъ счастливо измѣнились судьбы нашей Бѣлорусской окраины. Уцѣлѣли, правда, отъ ея грустнаго прошлаго еще кое-какіе безобразные обломки, но и для нихъ не далекъ часъ ихъ полнаго разрушенія,—на что, конечно, не посѣтуютъ даже и археологи.

Если прямой задачей правительства было вывести этотъ край изъ его ненормальнаго положенія, дать ему тотъ видъ и образъ, какіе носилъ онъ прежде, то—должно сказать—эта трудная задача была совершенно понята и успѣшно рѣшена здѣшнимъ генералъ-губернаторскимъ управленіемъ. Въ короткое, сравнительно, время проложенъ

Digitized by Google

былъ и пройденъ безостановочно и неуклонно многотрудный путь, приведшій къ желанной цѣли.

Въ двухъ важнѣйшихъ вопросахъ, религіозномъ и политическомъ, принята и выполнена была программа, единственно здѣсь возможная и примѣнимая. Мы указали уже выше тѣ главныя основанія, которыя должны были лечь въ великое дѣло созиданія и упрочиванія того естественнаго порядка, который вводился здѣсь не какъ что-либо новое, а который существовалъ и прежде и былъ только временно и злополучно пріостановленъ. Мы постараемся теперь, черпая изъ прямыхъ источниковъ, опираясь на несомнѣнные факты, указать какъ совершалась здѣсь въ частности, въ отдѣльныхъ случаяхъ и примѣненіяхъ, эта нелегкая работа правительственныхъ властей и лицъ. Подлинныя „дѣла" архива послужатъ намъ единственнымъ, но за то и самымъ цѣннымъ, самымъ благодарнымъ матеріаломъ въ нашихъ указаніяхъ.

Важнѣйшій вопросъ—религіозный—стоялъ на ближайшей очереди, а между тѣмъ окончательное, радикальное его разрѣшеніе—казавшееся неотложнымъ, „возсоединеніе" уніи—послѣдовало гораздо позднѣе, чѣмъ можно было ожидать, а именно только въ 1839 г. Такая отсрочка рѣшенія вызвана была необходимостью дѣйствовать съ крайней осторожностью, тщательно изслѣдовать почву, устранить всѣ препятствія, а такихъ препятствій было, какъ мы увидимъ, не мало и исходили онѣ изъ такой среды, съ которой приходилось сводить довольно крупные счеты. На помощь правительству въ разрѣшеніи этого жгучаго вопроса явился цѣлый рядъ блестящихъ дѣятелей изъ духовныхъ сановниковъ этой самой уніатской церкви, которые уже по самому положенію своему были близко знакомы съ порученнымъ имъ дѣломъ, лучше всѣхъ другихъ понимали необходимость „возсоединенія", но въ то же время сознавали такую же необходимость дѣйствовать осторожно и—главное—строго справедливо. Такими личностями были преосвященный Іосифъ (Симашко), Антоній (Зубко), Василій (Лужинскій), Михаилъ (Голубовичъ), Игнатій (Желяховскій) и другіе (1). Вслѣдъ за ними, продолжателями ихъ

(1) Изъ этихъ доблестныхъ ревнителей православія, сослужившихъ добрую службу русскому государству, остались въ настоящее время въ живыхъ только двое: высокопреосвя-

Digitized by Google

великаго дѣла, упрочившими и возрастившими ими насажденное, явились, уже послѣ „возсоединенія“, преосвященный Исидоръ (нынѣ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій), Смарагдъ, Гавріилъ и друг. Обѣ власти, духовная и свѣтская, viribus unitis, рука объ руку, готовились долго и обдуманно къ выполненію возложенной на нихъ задачи и рѣшили ее успѣшно и во время. Говоря это, мы далеки отъ мысли, что возсоединеніе не могло совершиться ранѣе 1839 года, что народъ *только* къ этому времени былъ готовъ къ добровольному возвращенію въ лоно православія. Начать съ того, что народъ этотъ никогда не былъ готовъ къ принятію навязанной ему уніи, а въ дѣлѣ возсоединенія видѣлъ единственный и неизбѣжный исходъ изъ того ложнаго положенія, въ которое былъ поставленъ. Для простаго русскаго человѣка было и безразлично и мало даже понятно признаніе за догматъ главенство папы: онъ остался вполнѣ равнодушнымъ при замѣнѣ, на возгласахъ, имени Святѣйшаго Отца провозглашеніемъ „Святѣйшаго, Правительствующаго Синода“ (¹). Важны были чуждые нашей церкви обряды, тѣ внѣшнія формы, которыя искуственно вводили въ греко-уніатское богослуженіе, чтобы, хотя *этимъ*, возможно приблизить ее къ латинской: къ нимъ понемногу старались при польскомъ здѣсь владычествѣ *пріучить* народъ и теперь слѣдовало, также по немногу, отучить его отъ этого *новшества*. Если унія, въ эпоху польскаго владычества, служила переходной ступенью къ латинству,—на что и разсчитывали ея авторы—то съ возвращеніемъ края подъ русскую, родную ему власть, должна была неминуемо совершиться естественная реакція: возсоединеніе *политическое* вело само собой къ возсоединенію церковному. Правительство, не произнося еще послѣдняго, всѣми съ нетерпѣніемъ ожидаемаго, слова, содѣйствовало такому естественному ходу дѣлъ и съ ревностной помощью уніатскихъ духовныхъ властей старалось мало-по-малу очищать уніатскіе храмы и совершаемое въ нихъ богослуженіе отъ введенныхъ въ

щенные Антоній и Михаилъ, которые, преклонные лѣтами, но бодрые духомъ находятся на покоѣ, одинъ въ Пожайскомъ монастырѣ, другой въ Жировицкомъ.

(¹) Намъ разсказывали очевидцы и дѣятели «возсоединенія», бывшіе уніатскіе священники, что ихъ сельскіе прихожане объясняли этотъ новый для нихъ возгласъ: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ и господина нашего *и т. д.*» тѣмъ, что, вѣроятно, прежде упоминаемый святѣйшій отецъ умеръ и теперь поминаютъ другаго.

Digitized by Google

нихъ, имъ несвойственныхъ, внѣшнихъ формъ и обрядовъ. Еще задолго до 1839 года цѣлыми массами добровольно переходило православное населеніе изъ навязанной ему уніи въ прежнюю свою вѣру. Среда, враждебная такому естественному ходу дѣла, старалась всѣми силами мѣшать ему и противодѣйствовать и, не успѣвая въ этомъ, утѣшалась безсильной местью и неблаговидными распрессаліями. Такъ въ 1836 году въ селеніяхъ, сосѣднихъ съ Полоцкомъ, многія крестьянскія семейства стали переходить изъ уніи въ православіе, и оказалось, что это произошло, благодаря ревности и усердію церковнаго старосты Якиманской церкви, Купріянчика, и крестьянина Гура. На ихъ несчастіе возникло въ тоже время въ самомъ г. Полоцкѣ одно уголовное дѣло, въ которое враги православія постарались впутать обоихъ нашихъ миссіонеровъ и Полоцкій уѣздный судъ приговорилъ обоихъ „за дачу невѣрныхъ показаній“ къ двадцати ударамъ плетьми и ссылкѣ въ каторжную работу. Преосвященный Смарагдъ, лично знавшій Купріянчика, какъ человѣка честнаго, ходатайствовалъ за него предъ генералъ-губернаторомъ; начались новыя разслѣдованія, дѣло перешло въ уголовную палату, потомъ въ Правительствующій Сенатъ, и только въ 1847 г. кончилось полнымъ оправданіемъ обоихъ, но Купріянчикъ успѣлъ уже умереть, Гуръ былъ, конечно, освобожденъ. За то мѣстный исправникъ, оказавшійся по слѣдствію явно виновнымъ въ подлогахъ и другихъ неблаговидныхъ поступкахъ, хотя и былъ обвиненъ, но его съумѣли подвести подъ милостивый манифестъ (дѣло 1847 года, отд. I № 3). Католическое духовенство, въ свою очередь, выбивалось изъ послѣднихъ силъ, чтобы отстоять свое видимо проигранное дѣло: оно тайно устраивало костелы въ такъ называемыхъ *смѣшанныхъ* приходахъ, а такъ какъ подобная мѣра не всегда удавалась, и была во всякомъ случаѣ не безопасна для ревностныхъ „фундаторовъ“, то прибѣгало къ слѣдующей уловкѣ, всегда почти удававшейся: превращало разрѣшенныя правительствомъ „филіальныя“ (приписныя) каплицы въ настоящіе костелы, куда музыкой, торжественными процессіями, и т. под. приманками, привлекало крестьянъ-уніатовъ. Изъ дѣла (1846 г. отд. II, № 6) видно, какъ трудно было правительству, при всей бдительности мѣстныхъ властей, обличить преступные замыслы искус-

Digitized by Google

ныхъ пропагандистовъ. Въ 1837 году — за два года до возсоединенія — пожаловался Оршанскій уніатскій епископъ Василій, что въ фолваркѣ Семеновѣ состоялось превращеніе тамошней филіальной каплицы въ настоящій костелъ со всѣми его аттрибутами и что стараніями усердныхъ миссіонеровъ совращено въ католицизмъ не малое число уніатовъ. Коммисія, посланная для разслѣдованія дѣла, донесла, что число совращенныхъ незначительно — не болѣе 40 душъ обоего пола. Католическое эпархіальное начальство на запросъ генералъ-губернатора дало сначало отзывъ, что Семеновскій костелъ — не костелъ, а филія, а потомъ уже, когда лживость его отзыва ясно обнаружилась, доказывало, что костелъ въ этой мѣстности необходимъ по отдаленности отсюда другихъ костеловъ. Преосвященный Василій опровергъ этотъ аргументъ и обнаружилъ лживость показаній коммиссіи: совращенныхъ оказывалось 230 человѣкъ. Рѣшеніе этого спорнаго дѣла послѣдовало только въ 1840 году и было строго-справедливо и гуманно-снисходительно. Приказано было: 1) природныхъ уніатовъ, совратившихся въ католицизмъ, равно и дѣтей ихъ, отослать къ православному духовному начальству для поступленіи съ ними по правиламъ церкви (въ этомъ году уніи уже не существовало); 2) о непомнящихъ вѣроисповѣданія своихъ родителей и состоящихъ съ малолѣтства въ римскомъ законѣ, произвести вновь на мѣстѣ точнѣйшее изслѣдованіе; 3) природныхъ католиковъ отъ дальнѣйшей по сему дѣлу отвѣтственности освободить. 4) Совратителей, какъ не сознавшихся въ своемъ преступленіи и въ немъ явно не уличенныхъ, оставить въ сильномъ подозрѣніи съ объявленіемъ имъ: если на будущее время будетъ замѣчено вмѣшательство ихъ въ дѣла чуждой паствы, то подвергнутся строжайшей отвѣтственности и 5) Семеновскую римско-католическую каплицу закрыть и прихожанъ-католиковъ причислить къ двумъ ближайшимъ костеламъ. Въ 1845 году бывшая Семеновская каплица передана въ вѣдомство православнаго духовенства, а въ слѣдующемъ году, по ходатайству преосвященнаго Василія, архіепископа Полоцкаго и Витебскаго, перенесена въ мѣстечко Кохановичи и обращена въ православную церковь (1). Въ началѣ приснопамятнаго 1839 года, а именно 3 января

(1) Нынѣ, какъ сказывалъ мнѣ преосвященный Викторинъ, епископъ Полоцкій и Витеб-

Digitized by Google

(дѣло 1839 г. отд. II № 8), получено было генералъ-губернаторомъ извѣщеніе отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, графа Протасова, что по Высочайшему повелѣнію командированъ въ Бѣлорусскія губерніи камергеръ Скрипицынъ для разслѣдованія дѣла о жалобѣ, поданной на Высочайшее имя двумя уніатскими священниками, якобы уполномоченными отъ „многихъ другихъ", на притѣсненія со стороны уніатскихъ эпархіальныхъ властей. Самое тщательное разбирательство дѣла ясно обнаружило тотъ подлогъ, ту фальшь, которые старались непримиримые враги всего русскаго заслонить ту неоспоримую и въ глаза бросающуюся истину, что для уніи насталъ естественный и неизбѣжный конецъ, что и духовенство и народъ ждутъ не дождутся „возсоединенія". Оказалось, что коллективная просьба втихомолку писалась въ домѣ одного богатаго польскаго помѣщика властной рукой его „старшаго писаря"; что уполномочившихъ подать эту жалобу на лицо не оказалось (1). Несомнѣннымъ подтвержденіемъ борьбы польскаго дворянства съ великой мѣрой возсоединенія служитъ еще одинъ фактъ изъ поѣздки того же Скрипицына (1839 г. отд. II № 10). По дорогѣ въ Полоцкъ онъ заѣхалъ, испросивъ на то предварительно дозволеніе, ночевать къ одному помѣщику, который сообщилъ своему гостю, что уніатовъ принуждаютъ насильно къ переходу въ православіе, вызываютъ ихъ въ Полоцкую духовную консисторію и „тамъ бьютъ", что даже уніатское духовенство не довольно дѣйствіями своего начальства и жаловалось Государю. Получивъ отъ Скрипицына ясное опроверженіе такихъ вздорныхъ слуховъ, помѣщикъ, видимо недовольный, ограничился *вѣжливой* просьбой, обращенной впрочемъ не

скій, Семеновскіе крестьяне ходатайствуютъ о перенесеніи этой церкви обратно къ нимъ въ Семеново, такъ какъ въ Кохановичахъ сооружонъ, также съ содѣйствіемъ прихожанъ, каменный храмъ. Ходатайство это будетъ уважено и такимъ образомъ русское селеніе, Семеново, увидитъ среди себя *свою* русскую церковь, бывшую за 40 лѣтъ передъ тѣмъ католической *каплицей*.

(1) Какъ велико было число дѣйствительно недовольныхъ между уніатскими священниками видно изъ того, что на 700 человѣкъ добровольно и искренно возсоединившихся оказалось 24 ‹упорствующихъ›, да и изъ этого ничтожнаго числа болѣе половины скоро раскаялись, остальные ‹неисправимые› были низведены въ причетники и высланы внутрь Россіи, въ Курскій монастырь.

Digitized by Google

къ самому Скрыпицыну, а къ сопровождавшему его „становому приставу“, не заѣзжать къ нему болѣе на возвратномъ пути. Разсѣвателя ложныхъ слуховъ вызвали въ Полоцкъ, гдѣ онъ рѣшительно отрекся отъ своихъ словъ и вызвался „испросить извиненіе у камергера“. Тѣмъ дѣло и кончилось. Задумавъ великое дѣло „возсоединенія“, Правительство дѣйствовало съ полнымъ тактомъ, не увлекаясь какой-либо предвзятой идеей, но и не пугаясь предстоявшихъ ему борьбы и препятствій. За два года до „возсоединенія“, какъ видно изъ дѣла (1837 отд. II № 20), совершилъ преосвященный Іосифъ Симашко поѣздку не только по двумъ Бѣлорусскимъ, но и по сосѣднимъ съ ними губерніямъ съ цѣлью окончательно изслѣдовать почву, на которой, два года спустя, пришлось ему и его сподвижникамъ такъ благотворно дѣйствовать. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ Протасовъ, сообщилъ объ этой поѣздкѣ генералъ-губернатору и преосвященному оказано было все содѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей. Іосифъ посѣтилъ почти всѣ греко-уніатскіе приходы, узналъ на мѣстѣ духъ и направленіе священниковъ (о народѣ нечего было и узнавать), лично сносился съ своими собратіями, другими уніатскими епископами и тогда уже великій вопросъ былъ рѣшенъ безповоротно и самое выполненіе зрѣло обдуманнаго плана было только вопросомъ времени: оно, какъ видно, не заставило себя ждать. Іосифъ, какъ уроженецъ одной изъ западныхъ губерній, хорошо зналъ среду, въ которой довелось ему явиться добрымъ дѣятелемъ. Наконецъ, въ 1839 году, отпраздновано было во всемъ краѣ „торжество православія“ и славный день этотъ чевствуется и по нынѣ во всей западной Россіи (1). Эта великая реформа совершилась безъ всякаго шума и волненій, тихо и незамѣтно, какъ совершаются у насъ всѣ великія и благія преобразованія: исходя сверху, отъ священнаго *для всѣхъ* лица Монарха-Самодержца, онѣ съ полнымъ довѣріемъ и признательностію принимаются *всѣмъ* народомъ,

(1) Возсоединеніе Уніи празднуется во всемъ западномъ краѣ ежегодно въ четвергъ послѣ девятаго воскресенья по пасхѣ: совершается послѣ литургіи крестный ходъ; присутственныя мѣста и учебныя заведенія освобождаются отъ занятій. День этотъ знаменательно совпадаетъ съ католическимъ праздникомъ «тѣла Господня».

Digitized by Google

какъ дорогой даръ, какъ низшедшее на него благо: довольно вспомнить крестьянскую реформу 1861 г.

Витебскій архивъ не богатъ матеріалами, касающимися „возсоединенія“, такъ какъ большая часть ихъ отправлялась отсюда, съ мѣста дѣйствія, въ Святѣйшій Синодъ, гдѣ и слѣдуетъ искать ихъ. Но за то архивъ богатъ весьма цѣнными документами касательно дѣйствій той партіи, которая въ слѣпомъ упорствѣ самообольщенія не могла или, лучше сказать, не хотѣла понять неотразимаго хода событій и, impotens sui, шла ему на перекоръ. Мы говорили объ усердныхъ и въ былое время столь успѣшныхъ стараніяхъ католическаго духовенства всѣми возможными мѣрами совращать въ латинство не только уніатовъ, но даже и православныхъ, „вторгаться въ чуждую паству“, какъ выражаются архивные документы. Правительство зорко смотрѣло за этими преступными дѣйствіями, скрывавшимися, какъ и все преступное, въ тайнѣ и мракѣ, выводило ихъ на свѣтъ Божій и строго карало виновныхъ. Изъ цѣлой массы такихъ дѣлъ „о совращеніи“ мы остановимся на нѣсколькихъ болѣе другихъ выдающихся и характерныхъ. Мы видѣли выше, что однимъ изъ средствъ къ совращенію служили незаконно построенные костелы, непрошенно появлявшіеся среди уніатскаго и даже православнаго населенія въ такъ называемыхъ „смѣшанныхъ приходахъ“. Но и безъ такой, слишкомъ уже грубой, уловки, успѣвали ревностные пропагандисты уловлять въ свои сѣти не однихъ только темныхъ людей низшаго класса, но и податливыхъ, малоустойчивыхъ адептовъ высшаго круга. Съ какими трудностями приходилось бороться Правительству въ его законномъ стремленіи оградить интересы *своей* церкви, видно изъ дѣла „о ксендзѣ Каминскомъ“ (1834 г. отд. II № 30). Въ силу Высочайшаго повелѣнія на мѣста настоятелей и викарныхъ ксендзовъ представлялись мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ избранные имъ кандидаты на утвержденіе высшей, центральной власти, т. е. генералъ-губернатора (эта вполнѣ раціональная мѣра исполняется, по счастью, и до сихъ поръ). Въ 1833 г. Абдеританскій Римско-Католическій епископъ Валеріанъ Каміонко вошолъ, въ силу этого распоряженія, съ представленіемъ къ генералъ-губернатору князю Н. Н. Хованскому о утвержденіи въ настоятельской долж-

Digitized by Google

ности бывшаго гомельскаго викарнаго ксендза, Адама Каминскаго. По тщательно наведеннымъ справкамъ оказалось, что представленный кандидатъ „къ Россійскому правительству и къ господствующей вѣрѣ имѣетъ мысли неблагонамѣренныя и даже вредныя“, и что „дѣйствія его на умы и сердца прихожанъ непріязненны для Россіи и вѣры православной, а поведеніе и жизнь его, по молодости лѣтъ, зазорны“. Послѣ такой аттестаціи генералъ-губернаторъ, какъ и слѣдовало ожидать, не только не утвердилъ ксендза Каминскаго въ новой высшей должности, но предложилъ епископу уволить его изъ гомельскаго прихода и назначить его на такое мѣсто, „гдѣ неблагонамѣренныя его дѣйствія могли-бы быть совершенно пресѣчены и не были бы вредны для греко-россійской церкви“. Епископъ, нисколько не опровергая справедливости „слуховъ“ о Каминскомъ, просилъ только сообщить ему ихъ источникъ „дабы онъ могъ, какъ преданное правительству лицо, нарядить съ своей стороны строжайшее „формальное слѣдствіе и достойно покарать, въ примѣръ другимъ, виновнаго“. Ловко замаскированная попытка епископа открыть имя „доносчика“ не удалась: ему было отказано, съ категорическимъ заявленіемъ генералъ-губернатора, „что свѣдѣнія, доставленныя ему о Каминскомъ, *достовѣрны* и что онъ не считаетъ себя обязаннымъ открывать источниковъ, изъ которыхъ они поступили“. Между тѣмъ неблагонадежный ксендзъ не только не получилъ „строгой кары“, но и въ слѣдующемъ 1834 году продолжалъ спокойно пребывать въ гомельскомъ приходѣ и никакого предписанія о своемъ перемѣщеніи отъ епископа не получалъ. Генералъ-губернаторъ вновь потребовалъ немедленнаго исполненія своего прежняго предложенія; ксендза перевели, въ мартѣ, въ другой приходъ, но въ тоже время Могилевскій губернаторъ сообщилъ, что ксендзъ Каминскій на новое свое мѣсто не поѣхалъ, ссылаясь „на скудость прихода“, что его перемѣстили въ Кіевскую губернію, на проѣздъ куда и выданъ ему отъ губернатора надлежащій паспортъ. Вмѣсто Кіева очутился непокорный ксендзъ снова въ любезномъ ему Гомелѣ, прежней своей плебаніи, гдѣ продолжалъ отправлять богослуженіе, совершать требы „и пользуясь симъ, по его недоброжелательству къ православной вѣрѣ, благопріятнымъ случаемъ, минувшаго мая 31 числа,

Digitized by Google

принялъ на исповѣдь и пріобщалъ святыхъ таинъ Рогачевскаго уѣзда помѣщика Іолшина родную сестру, дѣвицу Ирину Іолшину, рожденную отъ родителей православной вѣры". Такое извѣщеніе шло уже не изъ какихъ-либо негласныхъ источниковъ, а отъ самого архіепископа Могилевскаго, преосвященнаго Гавріила. Генералъ-губернаторъ еще разъ „*убѣдительно проситъ*, чтобы Каминскій былъ немедленно изъ Гомеля выведенъ въ другое удаленное отъ него мѣсто, а дабы онъ не осмѣлился впредь имѣть покушенія къ совращенію православныхъ, обязать его строжайшей въ томъ подпиской". Интересенъ отвѣтъ епископа на такую *убѣдительную просьбу*: онъ поставилъ на видъ мѣстному декану его послабленіе къ ксендзу Каминскому, подтвердилъ *въ послѣдній разъ* съ строгимъ выговоромъ и замѣчаніемъ, „ни мало не медля, выслать его, Каминскаго, изъ Гомеля, хотя бы и посредствомъ земской полиціи". Пребываніе Каминскаго въ Гомелѣ епископъ объясняетъ тѣмъ, что онъ заѣхалъ туда за вещами и тамъ неожиданно заболѣлъ. Самое важное обвиненіе въ совращеніи православныхъ объясняется простою *случайностью:* „служилъ Каминскій, по своемъ выздоровленіи, обѣдню, въ праздникъ Вознесенія Господня, при стеченіи многочисленнаго въ церковь народа, слушалъ исповѣди публично, въ исповѣдальницѣ, куда, *можетъ статься*, подошла и дѣвица Іолшина, которая, по сознанію многихъ помѣщиковъ, отъ давняго времени и, вѣроятно, за бытностію іезуитовъ (хорошо, что нашлось на кого вину свалить), перешла въ католическій обрядъ и твердо въ ономъ удерживается". Но подписка, что впредь не осмѣлится вторгаться въ чуждую паству, отъ Каминскаго, на всякій случай, взята. Какъ снисходительно относились при собраніи справокъ о нравственности кандидатовъ на настоятельскія мѣста, видно изъ отзыва объ одномъ изъ таковыхъ, гдѣ сказано, „что при всѣхъ усиліяхъ и тайныхъ развѣдываніяхъ ничего *особеннаго* не оказалось, кромѣ того, что означенный ксендзъ поведенія *посредственнаго*, привязливъ къ женскому полу, пристрастенъ къ напиткамъ, хитеръ и скрытенъ въ національномъ польскомъ духѣ и пѣвалъ какія-то польскія пѣсни въ домѣ своемъ". Высшее начальство, впрочемъ, не согласилось съ такой снисходительной аттестаціей и кандидатъ былъ забракованъ.

Digitized by Google

Укажемъ еще на два однородныхъ съ вышеприведеннымъ „дѣла“ о совращеніи. Одно изъ нихъ (1845 г. отд. II № 26) возникло еще въ 1838 году и состояло въ совращеніи двадцати человѣкъ, сыновей православныхъ священниковъ. Нѣкоторые изъ совращенныхъ находились на государственной службѣ, въ чинахъ титулярнаго совѣтника и коллежскаго ассесора. Другое дѣло (1843 г. отд. II № 1) началось въ 1829 году, и длилось 13 лѣтъ: совращенной оказалась дочь православнаго офицера; главной причиной ея совращенія была любовь къ одному Витебскому ксендзу, который и воспользовался такимъ удобнымъ для него обстоятельствомъ. Дѣло это сопровождалось ябедническою жалобой, поданной обманутой дѣвушкой министру внутреннихъ дѣлъ. Какъ эти приведенныя нами дѣла, такъ и другія однородныя съ ними, а ихъ цѣлая масса въ архивѣ, показываютъ, что привычные для католическаго духовенства подвиги совращенія творились даже и въ ту эпоху, когда правительство бдительно оберегало народъ отъ соблазна разными приманками и располагало сильными средствами для того, чтобы его воля, его распоряженія выполнялись строго и твердо. Дѣло въ томъ, что совратители разсчитывали—и нерѣдко, съ успѣхомъ — на поблажку, а иногда даже и на поддержку со стороны тогдашнихъ судебныхъ учрежденій, выборныхъ по ихъ составу. Мы уже видѣли въ дѣлѣ о Семеновской каплицѣ, какъ дешево отдѣлались тамошніе совратители, „оставленные въ сильномъ подозрѣніи“. Такими же приговорами оканчивалась-бы и большая часть судебныхъ дѣлъ о совращеніи, если бы высшая, центральная власть не становилась тамъ, гдѣ представлялась къ тому возможность, въ оппозицію съ черезъ-чуръ снисходительными резолюціями уѣздныхъ судовъ и уголовныхъ палатъ. Приведемъ по этому вопросу отзывъ одного изъ самыхъ энергическихъ и строго-справедливыхъ генералъ-губернаторовъ, князя Н. Н. Хованскаго, 12 лѣтъ управлявшаго краемъ, хорошо знавшаго его свѣтлыя и темныя стороны: „всѣ почти члены судебныхъ мѣстъ“, пишетъ правдолюбивый князь въ 1833 году, „какъ то предсѣдатели, дворянскіе засѣдатели и проч. суть римскіе католики, кои весьма естественно, по влеченію своей совѣсти, предубѣжденной въ пользу исповѣдуемой ими религіи, вмѣсто судей безпристрастныхъ, долженствую-

Digitized by Google

щихъ быть строгими исполнителями закона и ноборниками господствующей православной вѣры, какъ бы невольно дѣлаются защитниками виновниковъ совращенія изъ православія въ ихъ законъ". Разумѣется, что Правительствующій Сенатъ съ своей стороны принималъ въ соображеніе такія *мѣстныя* условія и отправленія правосудія въ бѣлорусскихъ судахъ и изрекалъ приговоръ справедливый и безпристрастный. Какъ важно было для русскаго государства и для русскаго общества положить разъ навсегда предѣлъ всякимъ попыткамъ чуждаго и терпимаго вѣроисповѣданія разрушительно вторгаться въ дѣла церкви господствующей, видно изъ того, что даже высшая правительственная власть въ одномъ изъ пунктовъ своей инструкціи *предписываетъ* своимъ органамъ слѣдующее: „всѣмъ дѣламъ о совращеніи изъ нашего въ римско-католическое исповѣданіе дать надлежащій ходъ съ елико возможнымъ содѣйствіемъ епархіальному духовному начальству въ преслѣдованіи злонамѣренныхъ совратителей и къ достойному ихъ по законамъ наказанію".

Бѣлорусскія губерніи издавна служили пристанищемъ раскола съ многочисленными его толками и актами: достаточно указать на знаменитую „Вѣтку". Но и въ другихъ мѣстностяхъ раскольническія селенія составляли почти сплошныя группы, представлявшія какой то особнякъ, заколдованный кругъ, подозрительно и ревниво ограждавшій себя отъ всякаго соприкосновенія съ остальнымъ міромъ. Такая изолированность имѣла свою хорошую сторону: ничто, сколько нибудь чуждое — польское или католическое — не проникало никогда въ эту обособленную среду и русское населеніе оставалось здѣсь, во все время польскаго владычества, неприкосновенно русскимъ и *такимъ* застала его въ этомъ краѣ русская власть, снова воцарившаяся въ древнемъ своемъ достояніи. Этой свѣтлой стороной нашего старообрядчества умѣлъ, въ тяжелое для края время, воспользоваться прозорливый и мудрый М. Н. Муравьевъ, въ эпоху послѣдняго польскаго возстанія: не мало услугъ оказали ему эти *старо*русскіе люди съ ихъ *старой* вѣрой въ борьбѣ съ *ново*пришедшими сюда иноплеменниками и занесеннымъ ими *новымъ* вѣроученіемъ. Но другія времена, другіе нравы — въ эпоху, нами разсматриваемую, *не совсѣмъ такъ* смотрѣло на расколъ правительство, и

Digitized by Google

дѣйствовало противъ него мѣрами, болѣе или менѣе утѣснительными. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ обсужденіе справедливости и цѣлесообразности такихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее, во всемъ благополучное, царствованіе принята иная система, уже принесшая свои плоды. Въ витебскомъ архивѣ есть цѣлая масса „дѣлъ о раскольникахъ" самаго разнообразнаго содержанія; главное мѣсто занимаютъ здѣсь дѣла о закрытіи раскольническихъ молелень, о „наставникахъ" и о паспортахъ, съ крайнею осторожностію выдававшихся тѣмъ, которые уходили изъ прежнихъ мѣстъ жительства: видимо боялись выпустить ихъ изъ подъ строгаго мѣстнаго надзора. Таковы дѣла 1833 г. отд. II № 2; 1846 г. отд. II № 1 и 11; 1850 г. отд. II № 1, 39, 67, 68 и 76; 1851 г. отд. II № 2, 16, 18, 21, 25, 52 и 87 и 1852 г. отд. II № 172.

Мы остановимся на двухъ изъ нихъ, одномъ съ чисто религіознымъ характеромъ, и другомъ, имѣющемъ тотъ политическій оттѣнокъ, которымъ, быть можетъ, и объясняется отчасти нѣсколько подозрительное отношеніе мѣстныхъ властей къ старообрядцамъ.

Первое дѣло (1850 г. отд. II № 76) возникло по почину высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Рижскаго (нынѣ архіепископа Херсонскаго), который сообщилъ генералъ-губернатору князю Голицыну, что въ сосѣднемъ съ его эпархіей, Рѣжицкомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, проживаютъ раскольническіе наставники (онъ называетъ ихъ по именамъ), которые исполняютъ требы, отправляютъ богослуженіе въ томъ же домѣ, гдѣ находится запечатанная молельня и воспрещаютъ своимъ единовѣрцамъ вступать въ законные браки. Архіепископъ проситъ „положить предѣлъ подобнымъ беззаконнымъ дѣйствіямъ расколоучителей и подвергнуть ихъ должнымъ наказаніямъ". По самому тщательному разслѣдованію оказалось, что въ Рѣжицкомъ уѣздѣ дѣйствительно проживаютъ нѣкоторые изъ поименованныхъ наставниковъ, исполняютъ требы, но никакого богослуженія нигдѣ не совершаютъ и никому изъ *своихъ* не препятствуютъ вступать въ законные браки. А какъ Витебская губернія граничитъ съ Лифляндской, куда, быть можетъ, и укрываются многіе „наставники" и тамъ совершаютъ свои незаконныя дѣйствія, то генералъ-губернаторъ снесся по сему предмету

Digitized by Google

съ тамошнимъ генералъ-губернаторомъ, свѣтлѣйшимъ княземъ А. А. Суворовымъ. Какъ видно, обѣ высшія власти, свѣтская и духовная, твердо держались общепринятаго тогда взгляда на старообрядчество.

Второе дѣло (1852 г. отд. II № 172) интересно потому, что самымъ нагляднымъ образомъ указываетъ, изъ какого лагеря исходили враждебныя для правительства и для православія подстрекательства невѣжественныхъ раскольниковъ къ сопротивленію законнымъ требованіямъ властей. Въ Полоцкомъ уѣздѣ запечатана была, по распоряженію начальства, Константиновская старообрядческая молельня. Недовольные этимъ сектаторы самовластно ее распечатали и стали отправлять въ ней свои богослуженія—дѣло весьма обыкновенное и кончилось бы оно почти ничѣмъ, еслибы не произошло неожиданнаго и вовсе уже не обычнаго упорнаго сопротивленія со стороны раскольниковъ. Не только мѣстной полиціи, явившейся водворить порядокъ, но даже и лицу, нарочно присланному сюда генералъ-губернаторомъ, не удалось образумить недовольныхъ. Дѣло дошло до явнаго бунта и кончилось появленіемъ воинской команды и военнымъ судомъ надъ бунтовщиками. Тщательное разслѣдованіе дѣла показало, что возмутившіеся раскольники были до того времени „не только совершенно покорны, но даже готовы къ „соединенію", такъ какъ самъ глава ихъ „наставникъ" Бибинъ принялъ уже прежде единовѣріе". Откуда же произошла такая загадочная перемѣна въ образѣ мыслей и дѣйствіяхъ раскольниковъ? Разгадка найдена была самая простая: первоначальное, до появленія воинской команды, вразумленіе недовольныхъ дѣлалъ ротмистръ Селеховъ, противъ котораго озлоблены были окрестные помѣщики и католическое духовенство, „поклявшіеся отомстить ему" за его горячее участіе въ дѣлѣ о мощахъ лже-святаго Боболія (1): *inde ira* просвѣщенныхъ „патріотовъ" и *бунтъ* невѣжественныхъ темныхъ раскольниковъ.

---

(1) Боболій, Боболи и даже Боболы, какъ различно называютъ этого католическаго праведника, былъ, по общему голосу ксендзовъ, іезуитъ, замученный въ Пинскѣ казаками— а можетъ быть и казакъ, замученный іезуитами.—По многимъ весьма достовѣрнымъ источникамъ, Боболы былъ уніатскій священникъ изъ мѣстечка Яновичи, Пинскаго повѣта, гдѣ и похороненъ уніатскимъ же священникомъ, о. Залѣсскимъ. Что правда — неизвѣстно, «но только мощи и нынѣ тамъ», т. е. въ Полоцкѣ.

Digitized by Google

Приведемъ здѣсь кстати весьма любопытное „дѣло“ (1851 г. отд. II № 11-й), также объ одномъ „сектаторѣ“, но уже не изъ старовѣровъ, а чисто-православномъ. Въ 1850 году задержана въ г. Невелѣ, на базарной площади, одна загадочная личность: молодой еще человѣкъ, нѣмой, въ полумонашеской одеждѣ, съ двухъ-пудовыми веригами на тѣлѣ. Разспросы различныхъ слѣдователей, освидѣтельствованіе въ Витебскомъ губернскомъ правленіи, увѣщаніе священника, даже архіерейское „прещеніе“ не привели ни къ чему, не сломили упорства явнаго фанатика. Пробовали снять съ него вериги, видимо его тяготившія, но онъ, послѣ нѣмыхъ и слезныхъ просьбъ, показалъ, что скорѣе дозволитъ распять себя: несчастный порывисто подбѣжалъ къ стѣнѣ и изобразилъ изъ себя распятаго на крестѣ. Только неутомимые, десять дней къ ряду продолжавшіеся и *кроткіе* разспросы одного священника хотя нѣсколько разъяснили эту таинственную личность: изъ знаковъ и жестовъ, то утвердительныхъ, то отрицательныхъ, которыми отвѣчалъ арестованный на разспросы увѣщевателя, можно было вывести, что онъ нѣмой отъ рожденія, былъ нещадно битъ родителями (кто они — осталось не разрѣшеннымъ) за этотъ недостатокъ, 18 лѣтъ ушолъ изъ дома, странствовалъ по разнымъ монастырямъ, проживалъ долгое время въ Кіевопечерской лаврѣ, приплылъ на кораблѣ въ Іерусалимъ, вернулся оттуда и на вторичномъ пути своемъ въ Кіевъ былъ задержанъ въ Невелѣ. Высокопоставленныя лица: генералъ-губернаторъ (князь Голицынъ), министръ внутреннихъ дѣлъ (графъ Перовскій) и оберъ-прокуроръ Свѣтѣйшаго Синода (графъ Протасовъ) приняли живое участіе въ судьбѣ добровольнаго мученика. Его помѣстили въ Смоленскомъ богоугодномъ заведеніи въ отдѣльной комнатѣ, гдѣ, по гуманному распоряженію графа Перовскаго, велѣно было „обращаться съ нимъ со всевозможною осторожностію и кротостію“. Отсюда, испросивъ предварительно дозволеніе снять съ себя вериги, заключенный бѣжалъ, спустившись ночью по водосточной трубѣ. Начались самые тщательные розыски по всей Имперіи, но за полной ихъ безуспѣшностію, по минованіи узаконеннаго годичнаго срока, прекратились, а съ ними прекратилось и самое „дѣло“.

Въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, какъ вообще во всѣхъ „отъ Польши

Digitized by Google

присоединенныхъ" областяхъ, вопросъ религіозный былъ такъ тѣсно связанъ съ вопросомъ политическимъ, что даже невозможно отдѣлить ихъ одинъ отъ другаго. Въ рѣшеніи ихъ обоихъ должны были лечь тѣже основанія, тѣ же начала строгой справедливости, чуждой всякихъ репрессалій и возмездій, но за то и чуждой всякихъ уступокъ и сдѣлокъ. Могущественное правительство и сильная власть могли *простить* прошлое и не мстить за него, но не могли и не должны были *забыть* о немъ и давать хотя бы самую слабую надежду на возможность его возврата. Витебскій архивъ хранитъ въ себѣ множество документовъ, указывающихъ на неутомимую и строго-послѣдовательную дѣятельность центральной власти въ ея борьбѣ съ тѣми оппозиціонными ей политическими идеалистами, которые, не имѣя подъ собой твердой почвы и передъ собой сколько нибудь надежнаго будущаго, продолжали жить въ царствѣ тѣней и призраковъ прошлаго. Польское возстаніе 1831 года оживило на время старыя мечты и иллюзіи и тѣмъ самымъ хотя и усложнило задачу правительства, но за то показало польскимъ патріотамъ всю несбыточность ихъ химерическихъ надеждъ. За самыми ничтожными исключеніями оставалась Бѣлорусская наша окраина въ сторонѣ отъ польскаго движенія 1831 года и всѣ происки эмиссаровъ, всѣ попытки польскихъ патріотовъ оставались безплодными. Населеніе видѣло, какъ замѣтно улучшилось его положеніе, какъ быстро поднялся край съ того времени, когда вновь воцарилась въ немъ его прежняя родная ему власть. Торговля, промышленность, народное образованіе — все оживилось и развилось въ странѣ, начинавшей мало по малу приходить въ то естественное положеніе, въ которомъ хотѣло его видѣть русское правительство. Мятежъ 1831 года, какъ это видѣли всѣ желающіе видѣть, грозилъ, хотя бы и временно, пріостановить тотъ естественный процессъ созиданія и развитія, который совершался здѣсь и потому явно враждебно отнеслась къ нему вся здоровая часть населенія, а за небольшимъ числомъ *больныхъ* зорко слѣдила правительственная власть. Въ „дѣлахъ" архива встрѣчаемъ мы множество мѣръ и распоряженій, которыми высшая власть ограждала край отъ заразы, поразившей въ это время Польшу и часть Литвы. Установленъ былъ бдительный надзоръ за подозрительными личностями, посылаемыми сюда

Digitized by Google

не только изъ охваченныхъ огнемъ сосѣднихъ областей, но даже изъ заграничныхъ центровъ польской эмиграціи. Даже послѣ подавленія польскаго мятежа 1831 г. не забывали нашихъ западныхъ окраинъ польскіе революціонные эмиссары, находившіе себѣ пріютъ у здѣшнихъ— сказать правду — весьма немногочисленныхъ своихъ сторонниковъ. Въ архивѣ есть интересное „дѣло“ (1834 г. отд. II № 4) о пріѣздѣ въ 1832 году въ Бѣлоруссію заграничныхъ пропагандистовъ мятежа изъ Брюсселя, Парижа, Вѣны, Піемонта и Кракова, въ числѣ которыхъ находится даже нѣкій тайный совѣтникъ изъ Брюсселя. Оберегая спокойствіе края и строго карая его нарушителей, центральная власть, въ тоже время, отечески снисходительно относилась къ лицамъ временно и глупо увлекшимся, къ тому панургову стаду, которое вѣчно было и будетъ въ каждой странѣ, въ каждую эпоху. Стали, напримѣръ, распѣвать въ Витебскѣ гимназисты и мелкіе чиновники публично разныя революціонныя пѣсни; возникло громадное „дѣло“ (1834 г. отд. II въ двухъ вязкахъ подъ № 22 и 116 изъ 580 листовъ), гдѣ самымъ подробнымъ образомъ, со всевозможнымъ вниманіемъ старались вникнуть въ сущность и характеръ факта. Наряжена была особая коммиссія, за дѣйствіемъ которой зорко наблюдалъ самъ генералъ-губернаторъ, строго отдѣлены были только увлекшіеся заразительнымъ примѣромъ отъ закоренѣлыхъ и неисправимыхъ фанатиковъ. Всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу оказалось 52 человѣка; ихъ раздѣлили на четыре категоріи и только немногіе, т. е. регенты и запѣвалы попали въ первую и, натурально, дорого поплатились: ихъ отослали солдатами на Кавказъ. Изъ остальныхъ одни были наказаны болѣе или менѣе продолжительнымъ заключеніемъ, другіе отданы подъ строгій надзоръ полиціи; за провинившимися гимназистами велѣно было внимательно слѣдить ихъ начальству и родителямъ: и дѣло, грозившее перейдти въ преступную и опасную демонстрацію, было прекращено въ самомъ его зародышѣ, благодаря твердости и такту высшей власти. Считаемъ здѣсь умѣстнымъ опровергнуть со всей силой убѣжденія то ложное мнѣніе, которое распространено было не только въ заграничной прессѣ, но даже и у насъ, что въ „возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ“ высшая власть, а по ея примѣру и второстепенные ея органы руководились

Digitized by Google

въ своихъ дѣйствіяхъ личнымъ произволомъ, задавались предвзятой идеей находить все дурнымъ и опаснымъ, стараясь представить въ глазахъ правительства весь западный край вѣчно волнующимся и подозрительнымъ. Имѣя *всѣ* основанія считать положеніе дѣлъ въ западныхъ нашихъ окраинахъ во многихъ отношеніяхъ ненормальнымъ, высшія власти являлись, при всякомъ удобномъ случаѣ, усердными и горячими ходатаями передъ правительствомъ о всѣхъ законныхъ нуждахъ и интересахъ населенія, а у себя, съ крайней, почти подозрительной осторожностью, относились къ разнаго рода обвиненіямъ и слухамъ, касающимся образа мыслей и дѣйствія лицъ частныхъ, къ какому бы лагерю они ни принадлежали. Въ то тревожное время, которое переживалъ западный край (до и послѣ смятенія 1831 г.), обильны были всякаго рода слухи и доносы, порождаемые самымъ ходомъ дѣлъ и высшей власти предстояла нелегкая задача отличить правду отъ извѣта, провѣрить самый источникъ слуховъ и свѣдѣній. Въ архивѣ есть одно „дѣло“ (1832 г. отд. I № 57), интересное какъ по загадочному его характеру въ началѣ, такъ и по благополучному его исходу. Дѣло это лучше всякихъ разсужденій доказываетъ справедливость высказаннаго нами выше убѣжденія въ полнѣйшемъ, святомъ безпристрастіи высшихъ правительственныхъ властей и мѣстныхъ и петербургскихъ, въ ихъ твердыхъ и честныхъ стремленіяхъ добиться *правды*, одной только правды. Вотъ въ чемъ состояло это „дѣло“. Въ началѣ 1831 года шляхтичъ Улицкій письменно просилъ Динабургскаго коменданта дозволить ему лично сообщить „о секретномъ дѣлѣ особой важности“. Комендантъ отослалъ Улицкаго къ городничему, гдѣ онъ донесъ: 1) что Динабургскій купецъ 3-й гильдіи изъ дворянъ Авдзевичъ, у котораго онъ находился учителемъ дѣтей его, былъ еще въ 1812 году шпіономъ у одного французскаго генерала; 2) что и теперь онъ тайно участвуетъ въ польскомъ мятежѣ и 3) что хотѣлъ отравить его, Улицкаго, давъ ему хлѣба, объѣденнаго крысами, съ примѣсью живаго серебра. Обвиненія эти, столь грозныя, въ то безпокойное время, усложнились еще однимъ обстоятельствомъ: черезъ нѣсколько дней послѣ доноса Авдзевичъ, явясь въ городскую полицію, объявилъ, что жена его только что зарѣзалась. Въ смерти ея стали подозрѣвать того же

Digitized by Google

Авдзевича, такъ какъ уже не частный доносчикъ, жандармскій штабъ-офицеръ донесъ по начальству, что жена Авдзевича наканунѣ своей загадочной смерти намѣрена была отправиться къ коменданту съ политическимъ доносомъ на мужа. Мѣстный городничій Левандовскій поручилъ квартальному надзирателю произвести строжайшее дознаніе по дѣлу о смерти Авдзевичъ; оказалось, что несчастная женщина страдала меланхоліей, „оказывала нѣкоторую унылость", какъ сказано въ актѣ осмотра, сильно волновалась и безпокоилась, узнавъ о доносѣ на ея мужа, плакала по цѣлымъ днямъ и наконецъ предварительно отточивъ столовый ножъ, перерѣзала имъ себѣ горло „во всемъ жару воображенія". Городничій Левандовскій, человѣкъ больной, сильно раненый во время отечественной войны, былъ въ свою очередь обвиненъ и въ слабо-произведенномъ дознаніи и даже въ политической неблагонадежности. Обвинителями явились на этотъ разъ лица вліятельныя: жандармскій полковникъ, флигель-адъютантъ и главнокомандовавшій арміей. Натурально, Левандовскій былъ немедленно удаленъ отъ должности съ преданіемъ суду. Впрочемъ невинность его скоро обнаружена и генералъ-губернаторъ вновь предоставилъ ему прежнюю должность. Дѣло Авдзевича, по самому тщательному обсужденію, было рѣшено въ Витебской уголовной палатѣ, при чемъ обнаружилось, что доносчикъ Улицкій злобствовалъ на своего бывшаго патрона за то, что тотъ отказалъ ему отъ мѣста и что въ добавокъ онъ находился не въ полномъ умѣ, такъ наприм.: онъ самъ заявилъ о себѣ, что ему три ночи сряду видѣлся во снѣ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и просилъ прислать ему рецептъ отъ холеры, который даже вмѣстѣ съ самимъ лекарствомъ онъ и выслалъ ему въ Варшаву. Палата ограничилась „внушеніемъ" ложному доносчику и все рѣшеніе, съ которымъ согласился генералъ-губернаторъ, поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ въ общемъ собраніи утверждено было рѣшеніе палаты съ тѣмъ только измѣненіемъ, что шляхтича Улицкаго опредѣлено было заключить на 3 мѣсяца въ тюрьму при полиціи. Въ образцово-составленной запискѣ въ Сенатѣ по „дѣлу", категорически опровергнуты одно за другимъ и второстепенныя обвиненія, возведенныя на Левандовскаго (упущеніе по службѣ въ дѣлѣ о смерти Авдзевичъ) и кромѣ того опредѣлено было

Digitized by Google

не поставлять бытность его подъ судомъ въ какое либо ему предосужденіе и зачесть ему все то время въ дѣйствительную службу съ возвращеніемъ жалованья. Такъ благополучно, по счастію, кончилось это дѣло, благодаря полному безпристрастію и строгой справедливости высшихъ властей. Но строго-безпристрастное *ко всѣмъ*, снисходительное къ заблуждающимся и увлекшимся, правительство въ тоже время съ полнымъ сознаніемъ силы и достоинства шло къ той великой цѣли, которая намѣчена была здѣсь самой исторіей и на этомъ пути энергически устраняло всѣ встрѣчавшіяся ему препятствія, а ихъ, какъ мы видѣли, было не мало. Явнаго, открытаго сопротивленія нечего было опасаться: *не таковы* были оба противника, чтобы могло произойти между ними рѣшительное столкновеніе. Другими путями шла, иными средствами дѣйствовала враждебная намъ партія: пути были — подпольные, средства — темныя. При всемъ неравенствѣ и силъ и самихъ правъ обоихъ противниковъ, борьба между ними затянулась долѣе, чѣмъ можно было ожидать: *мы*, сознавая свою силу и свое право, были слишкомъ снисходительны и скоро *забывали;* они, предчувствуя близкое пораженіе, искусно маневрировали и *помнили все*, чего даже лучше было бы имъ и не помнить. Само собой разумѣется, что и въ самомъ выборѣ средствъ далеко расходились обѣ стороны: правительство дѣйствовало прямо и открыто, предписывало и требовало точнаго исполненія своей воли; партія противная нападала изъ за угла, видимо подчинялась безусловно, а тайно лукавила и уклонялась. Въ Витебскомъ архивѣ находимъ не мало дѣлъ, показывающихъ, какъ умѣли наши искусные противники обходить строго точный законъ, уклоняться, прибѣгая ко всевозможнымъ средствамъ, отъ исполненія ясно выраженной воли правительства. Приведемъ, какъ примѣръ, одно изъ нихъ (1854 г., отд. II № 38), относящееся уже къ послѣднимъ годамъ генералъ-губернаторскаго управленія. Еще въ 1781 г. состоялось „по Высочайше утвержденному докладу Сената“ утвержденіе гербовъ для городовъ Полоцкаго намѣстничества“ (см. въ Полномъ собраніи законовъ 1781 г. 21 сентября № 15236). Для города Полоцка опредѣленъ былъ слѣдующій гербъ: „щитъ, разрѣзанный на двое; въ верхней части онаго, въ золотомъ полѣ, старый Полоцкій гербъ: на конѣ воинъ, держащій въ правой рукѣ саблю, а на лѣвой рукѣ надѣтый красный щитъ

Digitized by Google

съ двойнымъ на онемъ крестомъ. Гербъ государственный, поставленный надъ гербомъ Полоцкимъ, означаетъ подданство Россіи сего города съ принадлежащими къ Полоцкому намѣстничеству городами. Прочіе города намѣстничества не имѣли въ польское владычество особыхъ гербовъ; ихъ замѣняли знамена съ изображеніями такого же воина и различались другъ отъ друга цвѣтомъ знаменъ, а потому, на основаніи сенатскаго указа, остальные одиннадцать городовъ намѣстничества получили одинаковые гербы, различающіеся другъ отъ друга только цвѣтомъ щитовъ: такъ на Себежскомъ гербѣ онъ былъ голубой, Невельскомъ — зеленый, Рѣжицкомъ — горностаевый, Велижскомъ — шахматный съ цвѣтами серебрянымъ и краснымъ. Черезъ семдесять слишкомъ лѣтъ послѣ сенатскаго распоряженія, а именно въ 1853 году, при посѣщеніи генералъ-губернаторомъ залы Витебскаго дворянскаго собранія, замѣчено имъ было, къ крайнему его удивленію, „что нѣкоторые изъ гербовъ уѣздныхъ городовъ Витебской губерніи изображены не соотвѣтственно съ описаніемъ, означеннымъ въ Высочайше утвержденномъ 21 сентября 1781 года докладѣ Правительствующаго Сената“. „Въ особенности, продолжаетъ генералъ-губернаторъ, обратилъ мое вниманіе гербъ города Невеля: въ Высочайше утвержденномъ описаніи онъ долженъ представлять щитъ, разрѣзанный на двое, въ верхней части онаго, на зеленомъ полѣ, Россійской имперіи половина государственнаго герба, двуглаваго орла, а въ нижней части на конѣ воинъ, держащій въ правой рукѣ саблю, а на лѣвой надѣтъ щитъ, съ двойнымъ на ономъ крестомъ; но вмѣсто сего, на поставленномъ въ дворянскомъ собраніи гербѣ изображонъ *палачъ*, производящій казнь надъ воиномъ“. Поддѣлка, какъ видно, имѣла острый политическій характеръ и была, какъ выражается генералъ-губернаторъ, „неумѣстна“. И въ другихъ гербахъ замѣчены были произвольныя, но не столь важныя измѣненія. Убѣдившись, что со стороны правительства не было дѣлаемо какихъ либо распоряженій относительно измѣненія первоначальнаго рисунка гербовъ, генералъ-губернаторъ запросилъ Витебскаго губернскаго предводителя дворянства: „кто и на какомъ основаніи распорядился передѣлкой гербовъ?“ Предводитель отвѣчалъ, что это сдѣлано по распоряженію его предшественника, нынѣ умершаго. Государь Императоръ, до свѣдѣнія

Digitized by Google

котораго доведено было это дѣло, Высочайше повелѣть соизволилъ „виновнаго не разыскивать, измѣненные гербы вынести и истребить, а вмѣсто нихъ поставить новые, утвержденные“, о чемъ и сообщено министру внутреннихъ дѣлъ 15 марта 1854 года. Такъ милостиво взглянула Высочайшая власть на эту дерзкую „неумѣстную“ выходку.

Если главнѣйшей задачей центральной власти было возстановить въ здѣшнемъ краѣ тотъ естественный порядокъ, тотъ законный ходъ дѣлъ, которые здѣсь были временно пріостановлены и даже отчасти нарушены, то можно смѣло сказать, что въ главныхъ, по крайней мѣрѣ, основаніяхъ, великая эта задача была выполнена блестящимъ образомъ:

Православная вѣра, *русскіе, общіе со всей Имперіей*, законы, русскій языкъ получили то первенствующее, преобладающее значеніе, которое должны были имѣть они въ этомъ исконно-русскомъ краѣ.

Православіе, заслоненное и даже приниженное католицизмомъ, поставлено на подобающую ему высоту религіи *господствующей*, унія уничтожена. Устройство православныхъ церквей и обезпеченіе православнаго духовенства составили одну изъ важнѣйшихъ заботъ правительства: въ Витебскомъ архивѣ находится масса дѣлъ по III-му, хозяйственному, отдѣленію, изъ которыхъ видно, какъ пристально вникали обѣ власти, свѣтская и духовная, во всѣ церковныя нужды, какъ старательно оберегали интересы духовенства. Мы увидимъ ниже, что въ этомъ отношеніи приходилось правительству отстаивать права и интересы церковные отъ принужденій не однихъ только иновѣрцевъ. Съ прекращеніемъ дѣйствія Литовскаго Статута стали для всего края обязательными только *общіе* со всей имперіей законы. Русскій языкъ получилъ столько вѣковъ оспариваемое у него право полнаго гражданства, но въ этомъ отношеніи мы должны сдѣлать оговорку, указать — какъ намъ это ни больно — на нѣкоторыя послабленія и недосмотры мѣстныхъ властей, только частію ими же впослѣдствіи исправленные. Русскій языкъ былъ издревле во всѣхъ западно-русскихъ областяхъ, какъ и слѣдовало ему быть, языкомъ церкви, суда и школы вплоть до XVII вѣка (въ бѣлорусскихъ губерніяхъ даже нѣсколько позднѣе). Подъ давленіемъ польскаго правительства начинается, мало-по-малу, искуственная замѣна роднаго языка чужимъ и

Digitized by Google

до конца XVIII вѣка продолжается такое уродливое явленіе, такой дикій, непонятный запретъ народу судиться и учиться на своемъ языкѣ — до *молитвы* русскаго человѣка не смѣли коснуться даже и польскія притязанія. Въ другомъ мѣстѣ (1) болѣе подробно разсмотрѣно нами это странное, насильственное вторженіе чужаго языка въ юридическую жизнь народа и потому мы ограничиваемся здѣсь однимъ указаніемъ на это явленіе, такъ какъ грустныя послѣдствія его не скоро изгладились и не мало усложнили здѣсь задачу правительства. Русскій языкъ былъ объявленъ офиціальнымъ и притомъ единственно допускаемымъ во всѣ отправленія народной жизни языкомъ, и только въ двухъ уголкахъ, по какому-то непонятному, какъ мы сказали выше, недосмотру, удержался польскій языкъ, почти до послѣднихъ годовъ существованія здѣсь генералъ-губернаторства, а именно въ преподаваніи Закона Божія римско-католическаго исповѣданія и въ офиціальной перепискѣ римско-католическаго духовенства. Но и изъ этихъ послѣднихъ своихъ оплотовъ онъ былъ выбитъ наконецъ усиліями центральной власти, исправившей свое упущеніе: „лучше поздно, чѣмъ никогда". Въ архивѣ есть два „дѣла" по этому предмету. Мы ознакомимъ читателя съ первымъ изъ нихъ (1850 г. отд. II, № 60), намъ наиболѣе близкимъ. Въ 1850 году, ревизуя училища Виленской и Могилевской губерній, профессоръ Петербургскаго университета Куторга невольно обратилъ вниманіе на то, что законъ Божій католическаго исповѣданія преподается въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и русскимъ мальчикамъ на польскомъ языкѣ и предполагалъ замѣнить этотъ языкъ русскимъ. Основаніемъ къ тому служило, по его мнѣнію, слѣдующее: 1) этимъ доставлена была бы возможность начальству слѣдить за духомъ и преподаваніемъ законоучителей; 2) большая часть обучающагося юношества не знаетъ по польски и всѣ очень хорошо знаютъ по русски, такъ что на урокахъ закона Божія учатся сначала польскому языку и потомъ уже переходятъ на изученіе катехизиса. Такое предположеніе профессора Куторги было представлено

(1) См. Сборн. Археол. Инстит. кн. I, отд. I, ст. «Виленскій центральный архивъ», и кн. III, отд. I, ст. «Витебскій центральный архивъ».

Digitized by Google

министромъ народнаго просвѣщенія на заключеніе генералъ-губернатора князя А. М. Голицына, который не только вполнѣ согласился съ мнѣніемъ профессора Куторги, но прибавилъ съ своей стороны слѣдующія весьма вѣскія доказательства въ пользу русскаго языка: „1) съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь прекращено дѣйствіе Литовскаго Статута и дѣлопроизводство начато на русскомъ языкѣ, дѣти низшаго сословія, дворянства и особенно мѣщанскія совершенно отстаютъ отъ польскаго языка и обучаются оному единственно только потому, что законъ Божій преподается на этомъ языкѣ и преподаватели, т. е. ксендзы, обучаютъ ихъ польскому языку для того, чтобы дѣти могли понимать ихъ; 2) преподаваніе закона Божія на русскомъ языкѣ ввести очень удобно, по примѣру тому, какъ это сдѣлано въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ, по повелѣнію блаженной памяти Великаго Князя Михаила Павловича, катехизисъ преподается римско-католическимъ дѣтямъ на русскомъ языкѣ, и что эта мѣра ослабитъ остатокъ польскаго языка, а съ нимъ вмѣстѣ и духъ католиковъ.“ Вмѣстѣ съ этимъ генералъ-губернаторъ считаетъ весьма полезнымъ директоровъ и смотрителей училищъ, а равно и директрисъ женскихъ пансіоновъ не иначе опредѣлять, какъ православнаго исповѣданія, которые бы вполнѣ, въ образованіи юношества и дѣвицъ, содѣйствовали предположенной цѣли правительства. Всѣ эти предположенія осуществлены были нѣсколько позднѣе и принесли ту пользу, которая ожидалась отъ нихъ. Пишущему эти строки пришлось прослужить 15 лѣтъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ и видѣть воочію, какое благотворное вліяніе оказываютъ на молодое поколѣніе наши русскія учебныя заведенія, русскія не по одному только составу служащихъ въ нихъ, но и по ихъ духу и направленію (1). Нѣсколько долѣе, чѣмъ въ русскихъ учебныхъ заведе-

(1) Не можемъ не привести одного характеристическаго случая, ясно доказывающаго, какое могущественное и прочное вліяніе имѣютъ здѣшнія учебныя заведенія (при нынѣшнемъ ихъ составѣ и направленіи) на обучающееся въ нихъ молодое поколѣніе: къ намъ зашелъ передъ отправленіемъ своимъ въ Петербургскій университетъ одинъ юноша, полгода тому назадъ кончившій курсъ въ одной изъ Виленскихъ гимназій и поступившій было въ Варшавскій университетъ. Насъ крайне удивило такое перемѣщеніе, тѣмъ болѣе, что хорошо намъ извѣстный молодой человѣкъ былъ настоящій полякъ, имѣвшій въ Варшавѣ родныхъ и знакомыхъ, но изумленіе наше смѣнилось радостью, когда онъ чистосердечно повѣдалъ

Digitized by Google

ніяхъ сохранился польскій языкъ еще въ одномъ вѣдомствѣ—въ римско-католическихъ духовныхъ учрежденіяхъ. Въ 1853 году (дѣло 1853 г., отд. II, № 36) генералъ-губернаторъ строго предписываетъ, чтобы римско-католическое духовенство во всѣхъ письменныхъ своихъ сношеніяхъ употребляло исключительно русскій языкъ. Такимъ образомъ и въ *этомъ* отношеніи безповоротно порѣшенъ былъ, ясный какъ день, вопросъ и здѣшняя, русская почва окончательно очистилась отъ послѣднихъ плевелъ въ нее случайно занесенныхъ.

Мы старались, насколько это было возможно, указать на тѣ мѣры и дѣйствія генералъ-губернаторскаго управленія, которыя касались исполненія его главной задачи: вывести край изъ прежняго, ненормальнаго положенія и ввести его въ общій строй государственной жизни. Мы видѣли, какъ по двумъ главнымъ вопросамъ, религіозному и политическому, послѣдовательно и энергически дѣйствовали и генералъ-губернаторская власть и ея второстепенные органы, какую сильную поддержку находила эта власть и у себя, въ лицѣ православнаго духовенства, и въ высшихъ сферахъ суда и администраціи. Но и помимо этой главной, *спеціальной* своей задачи, генералъ-губернаторское управленіе находило и время и средства заботливо относиться и къ *общимъ* нуждамъ и интересамъ обширнаго, ему ввѣреннаго, края. Всюду, во *всѣ* сферы, высшія и низшія, во всѣ уголки общественнаго и частнаго быта, зорко вникала и всматривалась центральная власть, пресѣкала замѣченныя ею злоупотребленія, откуда бы онѣ ни происходили и чутко отзывалась на всѣ явленія жизни, какими бы мелочными онѣ ни казались. Витебскій архивъ хранитъ въ себѣ цѣлую массу „дѣлъ“: хозяйственныхъ, слѣдственныхъ, полицейскихъ, торговыхъ и т. д., которыя, не смотря на ихъ кажущуюся малозначительность, *всѣ до одного* доходили до высшей центральной власти и носятъ на себѣ слѣды ея заботливой дѣятельности. Каждый, начиная съ ближайшихъ помощниковъ генералъ-губернатора (начальниковъ губерній) и кончая послѣднимъ мелкимъ чиновни-

---

какъ, что ему трудно слушать въ Варшавѣ лекціи на польскомъ языкѣ, которому онъ, по его словамъ, совершенно разучился въ семилѣтнее свое пребываніе въ Виленской гимназіи. Извѣстно, что въ первые годы существованія Варшавскаго университета дозволено было профессорамъ, полякамъ, временно читать лекціи по польски.

Digitized by Google

комъ, имѣлъ свободный доступъ къ представителю царской власти. Отъ громкихъ претензій всесильнаго въ тѣ времена *откупа* до смиренной жалобы бѣднаго разнощика и торговца — все доходило до высшей власти, принималось ею и разрѣшалось. Мы видѣли въ „дѣлахъ“ не одну жалобу, не одно частное письмо какого нибудь сельскаго священника или обиженнаго по службѣ уѣзднаго стряпчаго съ собственноручными помѣтками и резолюціями генералъ-губернатора. Замѣчалось, напримѣръ, усиленіе въ какомъ нибудь городѣ карточной игры, не только азартной, но и коммерческой, и возникали цѣлыя „дѣла“ (1849 г., отд. II, № 18 и 1853 г., отд. II, № 114) „о пресѣченіи этого зла.“ Странствующіе по уѣздамъ евреи-разнощики торгуютъ москательнымъ товаромъ и высшая власть („дѣло“ 1851 г., отд. II, № 43) строго предписываетъ полиціи наблюдать, нѣтъ ли между такимъ невиннымъ товаромъ „вредныхъ для здоровья ядовитыхъ веществъ“. Въ отдѣленіи I-мъ — судебномъ — и II-мъ — полицейскомъ — есть множество „дѣлъ“ о евреяхъ, преимущественно по „незаконной торговлѣ“ и „недозволенному проживательству“; таковы, между прочимъ, „дѣла“: 1838 г. № 7, 1846 № 10, 1849 № 10, 1850 № 20, 1851 № 23, 31, 77. Послѣднее „дѣло“ „о злоупотребленіяхъ, зловредныхъ дѣйствіяхъ и обманахъ по изданію и продажѣ еврейскихъ книгъ“, интересно по тѣмъ уловкамъ и хитростямъ, къ которымъ прибѣгали находчивые продавцы этихъ книгъ, чтобы *обойти* законъ — искусство, доведенное ими, кажется, до послѣднихъ предѣловъ совершенства.

Изъ всѣхъ „дѣлъ“ общаго, по видимому, характера и содержанія, мы остановимся на *двухъ*, имѣющихъ свой *мѣстный* оттѣнокъ: одно изъ нихъ касается самовластныхъ дѣйствій виннаго откупа — этого, по счастью, упраздненнаго зла — его наглаго посягательства на права и даже достоинство православной церкви. Винный откупъ... и... церковь: странное сближеніе! Вотъ въ чемъ заключалось это *оригинальное* „дѣло“ (1835 г. отд. I № 113): епископъ Могилевскій, преосвященный Гавріилъ, сообщилъ генералъ-губернатору, что въ г. Полоцкѣ, 2 апрѣля 1833 г., на второй день св. пасхи, во время богослуженія, вторглись агенты питейнаго откупа въ Богоявленскій монастырь, проникли въ кельи братіи и въ спальную самого архимандрита съ цѣлью найти и захватить вино, будто бы

Digitized by Google

тайно привезенное сюда настоятелемъ изъ Петербурга. По всему монастырю разставленъ былъ караулъ изъ евреевъ и поляковъ, „чтобы всѣ бывшіе при литургіи и во время крестнаго хода могли такое наругательство видѣть и сердобольнѣе чувствовать“. Не найдено было ничего, кромѣ нѣсколькихъ бутылокъ краснаго вина, дѣйствительно купленнаго о. архимандритомъ въ Петербургѣ для богослуженія, предъявленнаго имъ при въѣздѣ въ городъ и пропущеннаго откупными стражниками. Преосвященный Гавріилъ убѣдительно проситъ генералъ-губернатора „оказать высокую защиту отъ такого поруганія святой обители и виновниковъ онаго подвергнуть законному сужденію и взысканію“. Наряжено было строгое слѣдствіе, вполнѣ подтвердившее всю справедливость жалобы преосвященнаго и оказалось еще новое обстоятельство: извѣтъ на архимандрита въ тайномъ провозѣ вина сдѣланъ везшимъ его изъ Петербурга извощикомъ, а между тѣмъ этого, столь важнаго свидѣтеля, послѣ перваго допроса, отпустили на всѣ четыре стороны, не отобравъ отъ него даже паспорта, такъ что онъ потомъ и не появлялся. Полоцкій уѣздный судъ нашолъ повѣреннаго откупа Спиридовича (католика) виновнымъ и приговорилъ его къ 14-тидневному аресту при тюрьмѣ; Витебская уголовная палата смягчила такой *суровый* приговоръ и ограничилась 10-ти-дневнымъ арестомъ. Губернскій прокуроръ протестовалъ и полагалъ срокъ тюремнаго заключенія продлить до 30 дней, издержки судебныя возложить на Спиридовича пополамъ съ квартальнымъ надзирателемъ, который безъ всякаго распоряженія начальства, изъ одного лишь усердія къ интересамъ откупа, добровольно участвовалъ въ „обыскѣ“. Съ мнѣніемъ прокурора согласился генералъ-губернаторъ и дѣло поступило въ 5-й департаментъ Правительствующаго Сената, который утвердилъ резолюцію генералъ-губернатора съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы *всѣ* издержки пали на одного повѣреннаго и чтобъ квартальный надзиратель былъ преданъ суду губернскаго правленія; уѣздному суду, палатѣ и полоцкому полицейскому управленію сдѣланъ былъ „за разныя упущенія“ строгій выговоръ. Такъ кончилось это характеристическое дѣло, показывающее, *чѣмъ* былъ въ тѣ времена всемогущій винный откупъ.

Второе дѣло (1839 г. отд. I № 1) озаглавлено такъ: „по

Digitized by Google

жалобѣ старосты Себежской Рождественской церкви 3-й гильдіи купца Новинскаго о разграбленныхъ церковныхъ матеріалахъ протопопами Стефаномъ и сыномъ его Александромъ Лихиными". Оно началось 24 мая 1824 года, окончилось (не совсѣмъ) 14 декабря 1838 года. Дѣло это въ высшей степени интересно во многихъ отношеніяхъ: оно рисуетъ картину нравовъ того времени, порядка въ тогдашнихъ судебныхъ учрежденіяхъ — выборныхъ по ихъ составу, а, главное, самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ необходимость существованія въ этомъ краѣ полномочной центральной власти — генералъ-губернаторской, которая одна могла поддерживать законный строй и порядокъ въ краѣ еще не забывшемъ прежнихъ польскихъ неурядицъ, одна была въ силахъ отстаивать благіе виды и интересы правительства и общества. Оно заключалось въ слѣдующемъ: церковный староста подаетъ жалобу лично тогдашнему генералъ-губернатору князю Хованскому на двухъ Себежскихъ священниковъ: соборнаго протоіерея Михаила и сына его, благочиннаго, за то, что они изъ церковнаго матеріала и на церковныя деньги построили себѣ, ни много ни мало, 24 каменныя лавки (впослѣдствіи оказалась и 25-я, вѣроятно построенная во время самаго процесса). Жалоба эта дышала простосердечіемъ, правдивостью и глубокой скорбью честнаго и набожнаго человѣка на святотатственный поступокъ высшихъ духовныхъ лицъ Себежа. „Духомъ вѣры и христіанства молю тебя о семъ, на тя уповаю и тобою единымъ церковное достояніе да спасется", такъ заключаетъ свое слезное прошеніе усердствующій къ церкви ея староста. Изъ хода дѣла, тянувшагося 15 лѣтъ, видно, что еще за сорокъ лѣтъ передъ этимъ православное городское населеніе Себежа рѣшилось на свой счетъ построить каменный храмъ взамѣнъ пришедшаго въ ветхость деревяннаго. Въ 1790 году началась постройка на землѣ, отведенной безвозмездно городскимъ магистратомъ. Настоятель церкви, священникъ Степанъ Лихина, тогда еще, какъ видно, очень молодой человѣкъ, занялся дѣлами построенія храма на свой ладъ: матеріалъ изъ разобранной церкви перевезъ въ свою усадьбу на постройку собственнаго дома, а изъ кирпича, приготовленнаго для новой церкви, значительную часть (215,000 кирпичей) употребилъ на воздвиженіе 24 каменныхъ лавокъ, которыя

Digitized by Google

отдалъ въ аренду и — сказать правду — *часть* доходовъ съ нихъ отдавалъ въ церковь. Чтобы гарантировать себя на будущее время отъ какихъ-либо тяжебъ, Лихина прикупилъ на законномъ основаніи и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей нѣсколько земельныхъ участковъ у разныхъ частныхъ лицъ, такъ что нѣкоторыя лавки оказались построенными на его собственной землѣ. Кромѣ того онъ предусмотрительно запасся искусно составленнымъ протоколомъ городскаго магистрата отъ 7 ноября 1790 года, въ которомъ, хотя и въ довольно сомнительныхъ выраженіяхъ, было сказано, что и остальная земля, на которой построены были и прочія лавки, не составляла церковной собственности. Протоколъ этотъ, когда возникло дѣло, былъ признанъ мѣстнымъ городничимъ явно подложнымъ, да и подлинника его впослѣдствіи въ магистратскихъ книгахъ не оказалось. Такъ какъ церковный староста, въ виду обезпеченія дорогихъ для него интересовъ церкви, просилъ о наложеніи запрещенія на имущество расхитителя, то предписано было мѣстной полиціей сдѣлать опись недвижимаго и движимаго имѣнія обоихъ священниковъ—Стефана и сына его Александра Лихиныхъ (первый тогда уже былъ соборнымъ протоіереемъ, а второй мѣстнымъ благочиннымъ). При обыскѣ оказалась видимая скудость (найдено было всего въ домѣ 5 руб. ассигнаціями, 1 руб. сер. и 2 руб. 54 коп. мѣдью) и скрытое благосостояніе (на чердакѣ подъ печною трубою въ двухъ клубкахъ нитокъ спрятанными 2,300 руб. ассигнаціями). Протоіерей, какъ видно изъ хода дѣла, былъ человѣкъ ловкій, занимался частной адвокатурой, торговыми дѣлами, велъ дружбу съ предержащими властями, не только уѣздными, но и губернскими, получалъ изъ Витебскихъ присутственныхъ мѣстъ по почтѣ и съ эстафетами частныя письма, въ которыхъ оказывались копіи съ казенныхъ бумагъ, указовъ, резолюцій, такъ что зналъ за недѣлю до полученія въ Себежѣ все содержаніе казенныхъ бумагъ и распоряженій и, разумѣется, заранѣе принималъ надлежащія мѣры; въ магистратѣ всѣмъ и всѣми орудовалъ. А между тѣмъ на прошеніяхъ, имъ подаваемыхъ, весьма искусно, краснорѣчиво и дѣльно написанныхъ, оказывалась собственноручной только его малоразборчивая подпись по-русски. Понятно *на какомъ* языкѣ измышлялись и писались витіеватыя жалобы русскаго православнаго священника. Не зная исхода

Digitized by Google

процесса, достойные пастыри *на всякій случай* перестали поддерживать и ремонтировать спорныя лавки и довели ихъ „до жалкаго положенія и почти до паденія“, какъ выразился въ своей жалобѣ преосвященный Гавріилъ, епископъ Могилевскій, который просилъ передать лавки, какъ неоспоримое церковное имущество, въ завѣдываніе мѣстной полиціи; но Витебская гражданская палата нашла это неправильнымъ и разрѣшила только отдать лавки „подъ надзоръ полиціи — строгій и неослабный,“ какъ добавило уже отъ себя губернское правленіе. Дѣло въ палатѣ оставалось безъ всякаго движенія до 1836 года и только въ этомъ году на строгій запросъ генералъ-губернатора о причинѣ такой медленности, Палата привела рядъ оправданій самаго оригинальнаго, чтобы не сказать болѣе, характера: такъ напримѣръ: „оказывающуюся необходимость перевода документовъ“ (вѣроятно съ польскаго языка на русскій — дѣло видимо нелегкое для тогдашнихъ канцелярій), „подъисканіе приличествующихъ статей законовъ, вызовъ къ рукоприкладству“ и т. д., и въ добавокъ заявила о многихъ предстоящихъ въ будущемъ затрудненіяхъ, по одолѣніи которыхъ „не замедлится рѣшеніе дѣла“. Между тѣмъ назначенъ былъ въ край новый генералъ-губернаторъ (генералъ-адъютантъ Дьяковъ) и одной изъ первыхъ заботъ его было дѣло о Себежской церкви. Онъ вновь запросилъ палату: исполнены ли ею наконецъ всѣ тѣ формальности, на которыя указывала она въ послѣднемъ своемъ донесеніи. Палата отвѣчала утвердительно, но прибавила, что узаконенный срокъ публикаціи о вызовѣ къ слушанію рѣшенія не вышелъ, что тяжущіяся стороны для рукоприкладства не явились, а когда все это кончится, то дѣло пошлется къ прокурору на заключеніе. Между тѣмъ не стало обоихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ процесса. Старый протоіерей, низведенный своимъ духовнымъ начальствомъ за нетрезвую жизнь и другіе проступки въ причетники, умеръ; не дождался окончанія дѣла и горячій защитникъ церковныхъ интересовъ, купецъ Новинскій, но его мѣсто заступилъ столь-же усердный и неутомимый повѣренный со стороны церкви Рокусевичъ. Тотчасъ по пріѣздѣ генералъ-губернатора подалъ онъ ему жалобу, что „церковь 14-й годъ ожидаетъ отъ правосудія удовлетворенія, но не имѣетъ счастія таковаго получить, что сынъ умершаго Лихина продолжаетъ

Digitized by Google

безпрепятственно владѣть лавками, ничего не удѣляя изъ ихъ доходовъ на ихъ поправленіе“ и *слезно проситъ* высшее начальство о скорѣйшемъ окончаніи дѣла. Генералъ-губернаторъ шлетъ въ гражданскую палату предложеніе: „усмотрѣвъ изъ дѣла *особенную* медленность и не видя причины, которая могла бы останавливать окончаніе онаго“, требуетъ отъ палаты рѣшительнаго отвѣта. 23 октября 1837 года палата почтительнѣйше увѣдомляетъ генералъ-губернатора, что „немедленно приступитъ къ рѣшенію дѣла“, но уже черезъ 20 дней послѣ такого обѣщанія сама затягиваетъ и усложняетъ его наряженіемъ особой коммисіи „для осмотра на мѣстѣ, т.-е. въ городѣ Себежѣ, какъ земельныхъ участковъ находящихся подъ лавками, такъ и сомнительнаго протокола отъ 9 декабря 1790 года“. Коммисіи этой, для ускоренія дѣла, назначенъ 7-дневный срокъ, въ который она должна неупустительно окончить возложенную на нее задачу. Этой новой отсрочкой удачно воспользовался Лихина—сынъ и распустилъ по Себежу слухъ, что дѣло продлится до новыхъ выборовъ въ члены палаты, что съ новыми избранниками (онъ уже заранѣе называлъ ихъ) состоитъ въ тѣсной дружбѣ зять его, Соболевскій. Неутомимый повѣренный доводитъ и это до свѣдѣнія генералъ-губернатора. Опять грозный запросъ въ палату и отвѣтъ ея отъ 10 февраля 1838 года (7 дней сроку съ одной стороны и 100 дней промедленія съ другой стороны). Интересенъ этотъ новый—*пятый* (по счету) отвѣтъ палаты: „осмотръ сдѣланъ неправильно, подписался подъ нимъ одинъ мѣщанинъ, какъ неграмотный, а онъ и не былъ при осмотрѣ и оказался грамотнымъ, самъ отвѣтчикъ приглашенъ не былъ, а потому назначается *новый* осмотръ съ тѣмъ же семидневнымъ срокомъ. Послѣ этого на цѣлые 7 мѣсяцевъ наступаетъ полнѣйшее бездѣйствіе палаты: о дѣлѣ ни слуху ни духу; новая жалоба повѣреннаго и новый запросъ генералъ-губернатора. „Шесть предложеній дано было въ палату отъ меня и отъ моего предшественника по Себежскому церковному дѣлу и все-таки оно не рѣшено: какія же тому причины?“ Палата отвѣчаетъ, что „отъ отвѣтчика затребованы для разъясненія дѣла подлинные документы“ (какъ разъ во время), „но уже и доставлены и вносятся въ докладную

Digitized by Google

записку по дѣлу и что вызывается для слушанія рѣшенія депутатъ со стороны духовенства, Витебскій соборный протоіерей (должно полагать, что для его прибытія въ Витебскую палату не назначено никакого срока). Наконецъ палата, на этотъ разъ уже безъ всякаго запроса со стороны генералъ-губернатора, доносить ему, что дѣло рѣшено и меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ присылаетъ самое рѣшеніе. Въ высшей степени любопытно это рѣшеніе, такъ долго заставившее ждать себя. По видимому оно все—въ пользу церкви: и лавки и земля подъ ними отданы ей, но лавки эти, не чинившіяся, успѣли уже стать никуда негодными (уже за 6 лѣтъ передъ этимъ онѣ, какъ мы видѣли выше, дошли почти до паденія, „а съ тѣхъ поръ оставались безъ малѣйшей поддержки"), сама земля отдана церкви временно „пока лавки существуютъ" (стало быть очень ненадолго), за то *всѣ* взысканія съ Лихины въ пользу церкви и многолѣтнее пользованіе имъ доходами съ лавокъ, признанныхъ церковной собственностью, опредѣлено сложить и даже не взыскивать съ него денегъ за проданный отцомъ его во время процесса незастроенный участокъ церковной земли, словомъ — рѣшеніе оказывалось *на дѣлѣ* гораздо болѣе благопріятнымъ для стороны проигравшей тяжбу: церковь безвозвратно потеряла свои доходы за цѣлые десятки лѣтъ и пріобрѣла въ *вѣчную* собственность полуразвалившееся строеніе и *временно* землю подъ ними. Но даже и такимъ рѣшеніемъ остался недоволенъ протоіерей, отецъ Александръ Лихина, и подалъ на него 12 августа 1839 года апелляціонную жалобу въ Сенатъ. Сенатскаго рѣшенія нѣтъ ни въ дѣлахъ губернаторскаго архива, ни въ здѣшней соединенной палатѣ. Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Витебскѣ, я снесся съ Себежскимъ исправникомъ, который любезно сообщилъ мнѣ, что въ настоящее время всѣ 25 лавокъ находятся въ исправномъ видѣ, хорошо поддерживаются теперешнимъ настоятелемъ церкви и даютъ порядочный доходъ, но что вопросъ о землѣ, находящейся подъ лавками, остается и до сихъ поръ открытымъ.

Этимъ „дѣломъ" мы оканчиваемъ наше описаніе архива бывшаго генералъ-губернаторства. На сколько позволили намъ время и средства, старались мы ознакомиться съ богатымъ его содержаніемъ. Археo-

Digitized by Google

логическій институтъ и Витебскія правительственныя власти помогли намъ сдѣлать то немногое, что мы успѣли сдѣлать. Болѣе подробная и лучшая, чѣмъ наша, оцѣнка какъ этого архива, такъ и многихъ другихъ, остающихся пока въ полнѣйшемъ забвеніи—дѣло нашихъ будущихъ ученыхъ архивистовъ: имъ, ихъ ожидающимъ трудамъ всѣ наши лучшія, сердечныя пожеланія!

Почетный членъ В. Лядкинъ.

Digitized by Google

Къ вопросу объ авторѣ „посланія къ царю Ивану Васильевичу“, Сильвестровскаго сборника библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи (1).

I. Мм. Гг. Въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ отдѣленіи рукописей такъ называемыхъ софійскихъ, т. е. принадлежавшихъ нѣкогда библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора, хранится одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ древней русской литературы— такъ называемый Сильвестровскій сборникъ, содержащій въ себѣ: одну изъ лучшихъ редакцій шестнадцати поученій митрополита Фотія; самую лучшую (по нашему мнѣнію) редакцію тринадцати посланій митрополита Даніила; посланіе неизвѣстнаго „къ царю Ивану Васильевичу“, и два посланія благовѣщенскаго іерея Сильвестра къ казанскому воеводѣ Александру Борисовичу Шуйскому-Горбатому (2). Независимо отъ достоинства содержащихся въ этомъ сборникѣ произведеній, по самому составу своему, онъ не лишенъ характеризующаго значенія въ отношеніи знаменитаго Сильвестра, который долженъ быть признанъ его первоначальнымъ составителемъ (хотя, какъ мы будемъ имѣть случай ниже доказывать, и не во всемъ томъ составѣ, въ какомъ онъ является въ

(1) Сообщеніе, читанное въ Археологическомъ институтѣ 10 мая 1880 г.

(2) Относительно принадлежности Сильвестру втораго изъ двухъ послѣднихъ посланій нѣкоторые (г. Ждановъ и друг.) высказываютъ сомнѣніе, на томъ основаніи, что въ немъ не упоминается имени ни его автора, ни лица, къ которому оно писано. Съ своей стороны мы уже имѣли случай въ другомъ мѣстѣ изложить тѣ соображенія, въ силу которыхъ и это второе посланіе должно быть также приписано Сильвестру и считаться адресованнымъ къ тому же Шуйскому-Горбатому (см. «Церковный Вѣстникъ» 1879 г., замѣтка о трудѣ А. Ѳ. Бычкова: «описаніе рукописныхъ сборниковъ С.-Петербургской публичной библіотеки»).

Digitized by Google

экземплярѣ Софійской библіотеки): выборъ авторовъ и изъ числа ихъ произведеній тѣхъ, а не иныхъ, какъ это можно сказать о бо́льшей части лучшихъ памятниковъ этого рода, не былъ, конечно, случайнымъ, и въ подборѣ статей, вошедшихъ въ него, выразилось если не все міровоззрѣніе его составителя, то, по меньшей мѣрѣ, преобладающая тенденція его пастырской церковно-учительной дѣятельности.

Въ настоящемъ случаѣ мы не имѣемъ въ виду входить въ разсмотрѣніе сборника въ его цѣломъ составѣ. Посланія Сильвестра, до послѣдняго времени извѣстныя лишь по названію, недавно (въ 1871 году) изданы нами (въ „Христіанскомъ Чтеніи"). Затѣмъ поученія Фотія и посланія Даніила, содержащіяся въ сборникѣ, давно уже извѣстны у насъ въ литературѣ по описаніямъ, а въ послѣднее время обстоятельно обслѣдованы въ исторіи русской церкви высокопреосвященнаго Макарія, митрополита московскаго (1), хотя нельзя не пожалѣть, что тѣ и другія доселѣ не изданы всѣ въ полномъ составѣ, подобно тому, какъ изданы творенія Кирилла Туровскаго, Іосифа Волоцкаго, Зиновія Отенскаго, Максима Грека, Стоглавъ, Домострой и другія,— что у насъ нѣтъ въ настоящее время спеціальнаго органа, въ родѣ „лѣтописей русской литературы" Н. С. Тихонравова или непродолженнаго изданія „Памятниковъ древней русской литературы" графа Кушелева-Безбородко,—что „Православный Собесѣдникъ" давно уже прекратилъ изданіе подобныхъ памятниковъ на своихъ страницахъ, а въ изданіяхъ „археографической коммисіи" и въ „чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей" они являются лишь эпизодически.

Что касается „посланія къ царю Ивану Васильевичу", на которомъ мы хотимъ остановиться въ настоящій разъ, то хотя о немъ и было разсуждаемо не разъ въ послѣднее время, но до сихъ поръ оно не обратило на себя всего того вниманія, какого по справедливости

(1) Относительно сочиненій митрополита Даніила, одного изъ замѣчательнѣйшихъ древнерусскихъ писателей, мы имѣемъ возможность сообщить о новомъ весьма серьезномъ трудѣ, посвященномъ ихъ изученію: это сочиненіе начинающаго молодаго ученаго г. Жмакина: «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія», которое, въ качествѣ магистерской диссертаціи, появится въ печати вѣроятно въ непродолжительномъ времени.

Digitized by Google

заслуживаетъ, и отнюдь не было обслѣдовано должнымъ образомъ (¹). По нашему мнѣнію, это посланіе представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древне-русской духовно-публицистической литературы. Обращаясь къ царю, неизвѣстный авторъ говоритъ въ защиту нравственности и благочестія съ ревностію и безстрашіемъ, достойными великихъ отцовъ древней вселенской церкви,—говоритъ языкомъ Василія Великаго, Златоуста, Амвросія. Въ тоже время посланіе проникнуто глубокою патріотическою скорбію, самою горячею любовію къ отечеству, заботливостію о его истинномъ благѣ. Не вмѣшиваясь въ политику, не входя въ обсужденіе правительственной системы, въ то время господствовавшей, и государственныхъ мѣропріятій (какъ бы сдѣлалъ это неизбѣжно въ подобномъ случаѣ любой изъ писателей католической церкви), нашъ отечественный пастырь-публицистъ развиваетъ въ посланіи лишь вообще мысль о значеніи религіи и благочестія для гражданскаго преуспѣянія государства и для благосостоянія общества: *„въ которомъ царствіи нибудь таково безстудіе явится*, говоритъ онъ, описавъ безобразія, которыя происходили въ то время на Руси, *не можетъ вѣчно быть то царствіе, и не можетъ крѣпко стати противъ такова недруга и многіи недруги возрадуются“* — такова основная идея всего посланія. Въ литературномъ отношеніи вполнѣ безъискуственное, даже можно сказать не искусное по построенію и изложенію, оно однакожъ обнаруживаетъ въ авторѣ глубокое знаніе

(¹) Въ 1874 г. въ чтеніяхъ М. О. И. и др. Рос. напечатано изслѣдованіе о Сильвестрѣ, начатое покойнымъ Голохвастовымъ и оконченное архимандритомъ Леонидомъ: въ приложеніи къ изслѣдованію напечатаны были вновь прежде изданныя нами два посланія Сильвестра къ Шуйскому-Горбатому, а вмѣстѣ съ ними первый разъ появилось въ печати и «посланіе къ царю Ивану Васильевичу», которое всѣ три автора коллективнаго изслѣдованія о Сильвестрѣ — Н. И. Коншинъ, г. Голохвастовъ и архимандритъ Леонидъ, ничтоже сумняся, признаютъ произведеніемъ Сильвестра. Въ 1876 г. г. Ждановъ въ статьѣ: «матеріалы для исторіи стоглаваго собора» (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1876 г., №№ 7—8) снова возбудилъ вопросъ объ этомъ посланіи — его значеніи и его авторѣ. При защищеніи этого сочиненія въ качествѣ диссертаціи pro venia legendi, вопросъ этотъ еще разъ дебатировался нѣкоторыми изъ многоученыхъ диспутантовъ, хотя оживленные споры на этотъ разъ не привели ни къ какому результату: спорили много, но, говоря языкомъ старинныхъ актовъ, «ничего не доспѣли». Такимъ образомъ вопросъ объ этомъ посланіи — времени его написанія, о его авторѣ, о его историческомъ значеніи — до сихъ поръ остается открытымъ.

Digitized by Google

священнаго писанія, которымъ онъ пользуется мастерски, употребляя его тексты не только для доказательства, но и для выраженія своихъ мыслей, говоря постоянно языкомъ священнаго писанія. Выборъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной, византійской и отечественной—русской исторіи если и не особенно обиленъ въ посланіи, то вполнѣ цѣлесообразенъ и имѣетъ должную силу доказательности. Къ этому нужно прибавить самое близкое знакомство автора посланія съ современнымъ ему положеніемъ русскаго общества и можно сказать — интимное знаніе личныхъ обстоятельствъ царя и его душевнаго состоянія, которыя сообщаютъ посланію значеніе одного изъ первоисточниковъ для характеристики историческаго лица и эпохи, наконецъ тотъ возвышенный лирическій тонъ и воодушевленіе предметомъ, которые господствуютъ надъ всѣмъ содержаніемъ памятника, сообщая ему въ высшей степени своеобразный колоритъ.

По нашему мнѣнію, которое, надѣемся, найдетъ для себя достаточное оправданіе въ нижеслѣдующемъ изложеніи, на пространствѣ нѣсколькихъ столѣтій нашей до-петровской исторіи, не появлялось литературнаго памятника, равнаго этому посланію по степени историческаго значенія и историко-литературнаго интереса. Понятно, что вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ такого произведенія, и къ какому именно моменту исторической эпохи, въ немъ изображаемой, оно относится, не только не можетъ представляться дѣломъ празднымъ, напротивъ составляетъ задачу, исполненную живѣйшаго научнаго интереса.

II. Исторія этого вопроса въ общихъ чертахъ такова. Первое по времени упоминаніе о посланіи встрѣчается въ „исторіи россійской іерархіи“ Амвросія, гдѣ оно приписывается митрополиту Даніилу (ч. II, предисл. XXVIII). Затѣмъ, ссылаясь на „исторію іерархіи“, о немъ упоминаетъ Карамзинъ, который считаетъ его также произведеніемъ Даніила, адресованнымъ „къ царю Ивану Васильевичу“ (т. VIII, примѣч. 70). Митрополитъ Евгеній повидимому не зналъ объ этомъ посланіи, если судить по тому, что, дважды упоминая въ своемъ „словарѣ“ (т. I, стр. 113, т. II, стр. 203) о Сильвестровскомъ сборникѣ, онъ отмѣчаетъ въ немъ лишь два посланія Сильвестра къ А. Б. Шуйскому-Горбатому, нами въ первый разъ изданныя, и ничего не

Digitized by Google

говоритъ о „посланіи къ царю Ивану Васильевичу". Востоковъ, въ „описаніи Румянцевскаго музея" (стр. 158, № 99) приписываетъ посланіе митрополиту Даніилу и считаетъ его адресованнымъ „къ Іоанну IV." Филаретъ Черниговскій (обзоръ, § 126) приписываетъ его также Даніилу и считаетъ написаннымъ „къ *великому князю* Ивану Васильевичу". Священникъ о. Николаевскій въ статьѣ: „русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ" (журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ч. CXXXVII—CXXXVIII, стр. 298—389 и 12—177) приписываетъ посланіе также Даніилу. Невоструевъ въ описаніи рукописей Московской синодальной библіотеки (отд. II, ч. 3, стр. 628) упоминаетъ о сборникѣ, въ которомъ это же, повидимому, посланіе встрѣчается съ именемъ Максима Грека, хотя самъ описатель, считая его адресованнымъ къ царю Ивану Васильевичу, думаетъ, что оно „писано не Максимомъ, а кѣмъ-либо изъ русскихъ" (1). Высокопреосв. Макарій первый подвергъ критикѣ мнѣніе о принадлежности „посланія къ царю Ивану Васильевичу" митрополиту Даніилу, и пришелъ къ заключенію, что Даніилу оно не принадлежитъ, а написано или Сильвестромъ, или всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ (Ист. русск.

---

(1) Мы, къ сожалѣнію, не имѣли у себя подъ руками сборника синодальной библіотеки № 935—321, а потому и не рѣшаемся категорически утверждать, чтобы помѣщенное въ немъ «сказаніе Максима старца Грека горы синайскія» было тождественно съ разсматриваемымъ нами «посланіемъ къ царю Ивану Васильевичу», хотя въ немъ, по словамъ Невоструева, рѣчь идетъ также «объ искорененіи нѣкоторыхъ плотскихъ пороковъ, усилившихся въ Россіи». Сомнѣніе возбуждается въ насъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, по словамъ Невоструева, въ редакціи посланія сборника № 235—321 «имя царя, къ которому оно адресовано, не обозначено», хотя, по предположенію Невоструева, этотъ царь былъ Иванъ Васильевичъ. Во всѣхъ остальныхъ спискахъ, и въ томъ числѣ въ Сильвестровскомъ, который долженъ считаться, по отношенію къ прочимъ, первоначальнымъ, имя царя Ивана Васильевича ясно значится въ самомъ началѣ посланія. Г. Ждановъ считаетъ «сказаніе Максима Грека» тождественнымъ съ посланіемъ. Недоумѣніе наше разрѣшится легко простою справкой; до того же времени остается предположить, что если «сказаніе» тождественно съ «посланіемъ», то фальсификація въ имени автора и опущеніе имени царя, къ которому писано посланіе, явились не случайно, а преднамѣренно, что указываетъ на то, что списокъ посланія очень ранній, можетъ быть современный написанію посланія. Посланіе, по намѣренію писавшаго, и по самому своему содержанію, должно было быть тайной, вѣдомой лишь автору и царю. Сдѣлавшись извѣстнымъ постороннему лицу при жизни Грознаго, оно могло явиться въ свѣтъ лишь замаскированнымъ фальсификаціей имени автора и опущеніемъ имени царя, къ которому писано.

Digitized by Google

церк. т. VII, стр. 360, примѣч. 293). Въ томъ же 1874 году, въ которомъ появился седьмой томъ „Исторіи русской Церкви", гдѣ находятся эти соображенія объ авторѣ посланія, въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей", какъ мы сказали, было напечатано самое „посланіе", съ статьею о Сильвестрѣ, въ которой оно безъ малѣйшаго сомнѣнія приписывается Сильвестру. Въ 1876 году г. Ждановъ въ упомянутомъ выше своемъ изслѣдованіи „матеріалы для исторіи стоглаваго собора" высказалъ убѣжденіе, что лишь съ нѣкоторою вѣроятностію, но отнюдь не съ рѣшительностію, его можно приписать Сильвестру, основываясь главнымъ образомъ на сходствѣ „слога" посланія съ слогомъ извѣстныхъ сочиненій Сильвестра. Наконецъ въ 1878 г. въ „Описаніи рукописныхъ сборниковъ Императорской публичной библіотеки" (выпускъ 1-й стр. 57) академикъ А. Ѳ. Бычковъ, не дѣлая никакихъ соображеній относительно вѣроятнаго автора посланія, высказываетъ предположеніе, что „это любопытное и во многихъ отношеніяхъ очень важное посланіе писано во время опричины". Такимъ образомъ въ настоящее время посланіе извѣстно въ четырехъ спискахъ: Сильвестровскомъ (Спбургской духовной академіи), Синодальномъ № 935, румянцовскомъ (списанномъ, по заявленію Востокова, съ Сильвестровскаго) и Строевскомъ, принадлежащемъ Императорской публичной библіотекѣ; а относительно автора его существуютъ три мнѣнія: одно приписываетъ его митрополиту Даніилу (Амвросій, Карамзинъ, Востоковъ, архіеп. Филаретъ и о. Николаевскій), другіе (преосв. Макарій, московскіе издатели твореній Сильвестра и г. Ждановъ) Сильвестру, или митрополиту Макарію (преосв. Макарій); третьи, наконецъ, вовсе не указываютъ, даже предположительно, автора посланія (А. Ѳ. Бычковъ, Новоструевъ).

Разсмотрѣвъ эти мнѣнія одно за другимъ и выскажемъ свои посильныя соображенія относительно этого предмета.

III. То единодушіе, съ какимъ приписываютъ это посланіе Даніилу лучшіе авторитеты русской исторической и археологической науки стараго времени, побуждаетъ насъ прежде всего остановиться на этомъ мнѣніи и вникнуть въ тѣ соображенія, какими можно руководствоваться при рѣшеніи вопроса о принадлежности посланія Даніилу въ

Digitized by Google

положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Есть нѣсколько данныхъ, которыя на первый взглядъ весьма внушительно говорятъ въ пользу мнѣнія о м-тѣ Даніилѣ, какъ вѣроятномъ авторѣ посланія, хотя ни одинъ изъ ученыхъ, раздѣлявшихъ это мнѣніе, бывшее исключительнымъ и единственнымъ мнѣніемъ до самаго послѣдняго времени (до 1874 года), не указываетъ на эти данныя. Такъ, прежде всего, въ Сильвестровскомъ сборникѣ, представляющемъ первоначальную, по отношенію къ другимъ извѣстнымъ доселѣ спискамъ памятника, редакцію, посланіе къ царю Ивану Васильевичу слѣдуетъ непосредственно за тринадцатымъ посланіемъ Даніила, такъ что не отдѣляется отъ него ни особымъ заглавіемъ, ни даже киноварною большою буквой въ начальной строкѣ, что мы находимъ въ каждой изъ предъидущихъ статей сборника,— представляется, какъ непосредственное продолженіе XIII-го посланія Даніила, его вторая часть; это, очевидно, и побудило преосв. Филарета черниговскаго счесть посланіе дѣйствительно частію, продолженіемъ XIII-го посланія Даніила: говоря о содержаніи разсматриваемаго нами памятника, онъ цитуетъ XIII-е посланіе Даніила (см. Обзоръ, § 126: *„изъ 13-ти пресвѣтительныхъ посланій* (Даніила), находящихся въ новгородской софійской библіотекѣ и у Румянцева, *послѣднее*, къ великому князю Ивану Васильевичу, восхваляя князя, сильно укоряетъ слугъ его“, и проч.). Далѣе: и по содержанію „посланіе къ царю Ивану Васильевичу“ дѣйствительно совершенно однородно съ XIII-мъ посланіемъ Даніила: въ этомъ послѣднемъ — „о цѣломудріи и чистотѣ и о храненіи дѣвства“... содержится энергическое обличеніе разнородныхъ видовъ нарушенія седьмой заповѣди и увѣщаніе къ исполненію предписаній строгой нравственности, хотя въ абстрактной, безличной формѣ; въ „посланіи къ царю Ивану Васильевичу“ тѣже пороки обличаются какъ пороки лицъ, окружавшихъ царя, слѣдов. въ формѣ конкретной; посланіе къ царю, помѣщаемое въ слѣдъ за посланіемъ Даніила, какъ бы является прикладною практическою частію къ теоретическому трактату, содержащемуся въ XIII-мъ посланіи Даніила. По этому-то, конечно, составитель *дополнительнаго* оглавленія къ сильвестровскому сборнику въ экземплярѣ софійской библіотеки (*первоначальное* оглавленіе перечисляетъ лишь посланія Фотія),

Digitized by Google

писаннаго скорописью конца XVIII или первыхъ годовъ XIX вѣка, приведя заглавіе XIII-го посланія Даніила („о цѣломудріи и о чистотѣ и о храненіи дѣвства“ и проч.) подъ слѣдующимъ №, гдѣ слѣдовало указать заглавіе слѣдующаго за XIII посланіемъ Даніила, посланія къ царю Ивану Васильевичу, говоритъ: „продолженіе ученія о томъ же“ (т. е. о цѣломудріи и чистотѣ), при чемъ, само собою разумѣется, по мнѣнію составителя этого дополнительнаго оглавленія, это *продолженіе* ученія о цѣломудріи принадлежитъ тому же автору, которому принадлежитъ его начало, т. е. Даніилу. Трудно съ точностію опредѣлить, кѣмъ писано это дополнительное оглавленіе. Можетъ быть оно принадлежитъ кому-либо изъ неизвѣстныхъ первоначальныхъ каталогизаторовъ софійской библіотеки, напримѣръ каталогизатору временъ С.-Петербургскаго митрополита Гавріила, при которомъ въ первый разъ эта библіотека была обстоятельно описана; можетъ быть оно принадлежитъ митрополиту Евгенію, во время службы своей при Новгородской семинаріи также занимавшемуся изученіемъ софійской библіотеки, или, наконецъ, Амвросію, писавшему свою „исторію іерархіи“ также въ Новгородѣ, при пособіи, между прочимъ, рукописей той-же софійской библіотеки. Относительно Евгенія наше предположеніе подтверждается значительнымъ сходствомъ почерка оглавленія въ сборникѣ съ извѣстными намъ автографами митроп. Евгенія, имѣющимися на нѣкоторыхъ, принадлежавшихъ ему нѣкогда, книгахъ библіотеки С.-Петербургской духовной академіи. Обстоятельство, которое говоритъ противъ того, чтобы Евгеній былъ авторомъ этого оглавленія, служитъ грубая ошибка въ оглавленіи перваго изъ посланій Сильвестра, въ которомъ Сильвестръ названъ „протопопомъ *Казанскаго* Благовѣщенскаго собора“. Наконецъ въ пользу мнѣнія о митрополитѣ Даніилѣ, какъ авторѣ „посланія къ царю“, говоритъ и то обстоятельство, что это былъ извѣстный проповѣдникъ-публицистъ, который обличеніе пороковъ современнаго ему общества, особенно „плотскаго грѣха“, имѣлъ до нѣкоторой степени своею проповѣдническою спеціальностію, и если допустить, что „посланіе къ царю“ писано къ Іоанну III, какъ думаетъ Филаретъ Черниговскій, и, какъ склонны, повидимому, думать Востоковъ и Карамзинъ, то картины разврата, какія рисуются въ „посланіи

Digitized by Google

къ царю", съ перваго взгляда представляются до нѣкоторой степени соотвѣтствующими нравственному состоянію русскаго общества при Іоаннѣ III, столь рельефно изображенному Даніиломъ въ его твореніяхъ. Высокопреосв. Макарій, первый высказавшій въ печати мнѣніе о томъ, что „посланіе къ царю Ивану Васильевичу" Даніилу не принадлежитъ, основывается на томъ, что въ то время, когда Даніилъ оставилъ митрополичью каѳедру и затѣмъ вскорѣ умеръ (1539 г.) Іоанну IV было лишь девять лѣтъ, что говорить ребенку: „первый свой грѣхъ оцыстиши", и рисовать предъ нимъ картину такихъ пороковъ, какъ содомскій грѣхъ и другіе виды утонченнаго разврата, было бы по меньшей мѣрѣ безтактно со стороны такого мудраго архипастыря, какимъ былъ Даніилъ. Но высокопреосвященный не приводитъ никакихъ доказательствъ въ пользу того, что посланіе писано къ Іоанну IV, а не къ Іоанну III-му, въ бытность Даніила игуменомъ Волоколамскаго монастыря. Привести эти доказательства было необходимо въ виду того, что Филаретъ Черниговскій категорически утверждаетъ, что оно писано къ *великому князю* Ивану Васильевичу, т. е. къ Іоанну III, а Карамзинъ и Востоковъ хотя и выражаются, что оно писано къ царю Ивану Васильевичу, но не ставятъ при этомъ имени цифры: IV, какъ это дѣлаетъ высокопреосв. Макарій (1) (совершенно произвольно, такъ какъ не только въ Сильвестровскомъ сборникѣ, но и въ другихъ спискахъ посланія. эта цифра нигдѣ не выставлена, какъ и вообще въ древнихъ актахъ нигдѣ при именахъ обоихъ Іоаннѳвъ—великаго князя и царя не выставляются цифры III и IV), и можно думать, что подъ царемъ они разумѣли здѣсь Іоанна III, которому титулъ царя нерѣдко усвояется въ памятникахъ, хотя царскимъ вѣнцемъ вѣнчался въ первые дѣйствительно Іоаннъ IV.

Изъ этихъ соображеній можно видѣть, что мнѣніе о Даніилѣ, какъ авторѣ разсматриваемаго посланія, бывшее исключительнымъ мнѣніемъ до самаго послѣдняго времени, отнюдь не лишено было нѣко-

---

(1) «Вслѣдъ за тринадцатью сочиненіями Даніила, помѣщено посланіе къ царю Ивану Васильевичу IV» (см. Истор. Рус. Ц. т. VII, стр. 360, примѣч. 293).

Digitized by Google

торыхъ основаній, хотя всѣ ученые, высказывавшіе это мнѣніе категорически или предположительно, выражали его совершенно голословно.

Но есть одно обстоятельство, на которое не обратилъ вниманія ни одинъ изъ изслѣдователей, какъ тѣхъ, которые приписывали посланіе Даніилу, такъ и тѣхъ, которые отрицали это мнѣніе, обстоятельство, не оставляющее ни малѣйшей возможности считать авторомъ „Посланія къ царю“ митрополита Даніила. Въ самомъ посланіи прямо упоминается объ Іоаннѣ III, какъ лицѣ, отличномъ отъ того, кому писано посланіе. „Четвертое знаменіе, иже бывшее преславныхъ чудесъ Божіихъ при нашихъ великихъ государяхъ, проувидѣся въ великомъ православіи русскія земли въ лѣто благовѣрнаго и христолюбиваго князя Ивана Васильевича... Гордый царь Ахматъ... восхотѣ плѣнити всю русскую землю, и Божьею благодатію православный Государь великій князь Иванъ Васильевичъ исправяся предъ Богомъ и смиривъ себе... и того гордаго царя Богъ своимъ копьемъ порази“ (Чтенія, 1874, I, стр. 71). Здѣсь Іоаннъ III называется (дважды) не царемъ, а великимъ княземъ, тогда какъ въ началѣ посланія лицо, къ которому оно пишется, названо царемъ. Слѣдовательно посланіе писано не къ Іоанну III, а къ Іоанну IV, слѣдовательно писано не Даніиломъ. Доказательства высокопреосв. Макарія, на основаніи которыхъ онъ отвергаетъ принадлежность посланія Даніилу, послѣ этихъ соображеній получаютъ полное значеніе.

IV. Переходимъ къ мнѣнію, составляющему послѣднее слово науки по настоящему вопросу — къ мнѣнію о томъ, что авторомъ настоящаго посланія былъ не кто иной, какъ самъ составитель сильвестровскаго сборника, приснопамятный благовѣщенскій іерей Сильвестръ. Московскіе издатели твореній Сильвестра самымъ рѣшительнымъ образомъ утверждаютъ, что посланіе писано Сильвестромъ, писано въ 1547 году „по поводу великаго московскаго пожара“, и что оно-то и было непосредственной ближайшей причиной той благодѣтельной перемѣны въ Іоаннѣ, которую приписываютъ вліянію Сильвестра. Доказательство своего мнѣнія почтенные ученые видятъ, во первыхъ, въ томъ, что въ посланіи прямо и притомъ нѣсколько разъ упоминается о пожарахъ и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ Руси, какъ проявленіяхъ гнѣва Бо-

Digitized by Google

жія на нее за обуявшее ее нечестіе: „не слышася-ли сіа гнѣва Божія наказанія надъ нами и надъ имѣніями твоими, и надъ градомъ твоимъ?“ Но слова эти, какъ справедливо замѣтилъ еще г. Ждановъ въ упомянутой выше статьѣ, доказываютъ только то, что посланіе писано *послѣ* великаго московскаго пожара, но отнюдь не говорятъ, что оно писано *во время* или *непосредственно* послѣ пожара или даже по его поводу. Память объ этомъ страшномъ бѣдствіи была жива въ Москвѣ и во всей Руси такъ долго, что о немъ естественно было вспомнить, какъ о доказательствѣ гнѣва Божія на нечестіе, гораздо позже самаго пожара, даже послѣ смерти Іоанна. Другое доказательство своего мнѣнія московскіе издатели твореній Сильвестра видятъ въ сходствѣ слога посланія съ слогомъ сочиненій Сильвестра, несомнѣнно ему принадлежащихъ, посланій его къ сыну своему Анѳиму и къ князю А. Б. Шуйскому-Горбатому. „Въ слогѣ этого посланія я не усумнился, говоритъ г. Коншинъ: это слогъ Сильвестра, одинъ и тотъ же и въ „посланіи къ сыну Анѳиму“, уцѣлѣвшемъ при „Домостроѣ“, и въ посланіи къ князю Александу Борисовичу, и въ послѣднемъ, въ концѣ приписанномъ“ (1). По нашему мнѣнію это не совсѣмъ вѣрно. Есть *сходство* въ слогѣ между „посланіемъ къ царю“ и посланіями Сильвестра, но не *тождество*,—сходство не большее того, какое вообще существуетъ между произведеніями, однородными по предмету (духовно-нравственныя наставленія), принадлежащими различнымъ лицамъ одинаковаго образованія и сходнаго, однороднаго общественнаго положенія (пастыри церкви, духовныя лица). По нашему мнѣнію большинство памятниковъ древне-русской духовно-учительной литературы, принадлежащихъ совершенно различнымъ лицамъ, что касается такъ называемаго слога, имѣютъ характеръ такъ сказать стереотипный. У всѣхъ древнихъ русскихъ писателей, не получившихъ правильнаго методическаго образованія, мы находимъ слишкомъ незначительные признаки индивидуальности въ складѣ рѣчи. Лишь у немногихъ изъ нихъ, отличавшихся особою силою личнаго таланта и обиліемъ литературной производительности, замѣчается свой специ-

(1) Чт. М. О. И. и Д. 1874, кн. 1, стр. 67. На этомъ же основаніи приписываетъ разсматриваемое посланіе Сильвестру и г. Ждановъ, о чемъ мы подробнѣе будемъ говорить ниже.

Digitized by Google

фическій складъ рѣчи и образъ выраженія, выработанный практически. Общія большинству древнихъ русскихъ духовныхъ писателей черты: отсутствіе методической правильности и стройности въ расположеніи мыслей, которое у нихъ всецѣло обусловливается непосредственной ассоціаціей идей; отсюда — частыя отступленія отъ предмета, о которомъ предположилъ говорить сочинитель, уклоненія въ сторону, частыя повторенія, амплификаціи. Такова характеристическая черта, прежде всего бросающаяся въ глаза въ разсматриваемомъ посланіи; она же присуща и посланіямъ, несомнѣнно принадлежащимъ Сильвестру; но заключать отсюда о томъ, чтобы Сильвестръ былъ авторомъ и „посланія къ царю“ будетъ такъ же несправедливо, какъ несправедливо было бы заключать, что авторомъ посланія былъ, напримѣръ, Зиновій Отенскій, котораго „истины показаніе“ и „посланіе многословное“ (недавно изданное г. Поповымъ) въ немного меньшей мѣрѣ отличаются этими же свойствами, какъ и посланіе къ царю Ивану Васильевичу, равно какъ и другою стереотипною чертою древне-русскихъ духовно-учительныхъ твореній, состоящею въ томъ, что вся аргументація въ нихъ почерпается изъ св. писанія, твореній свято-отеческихъ и примѣровъ исторіи, церковной и гражданской. Есть свой слогъ у Максима Грека — результатъ методическаго школьнаго образованія и навыка въ сочинительствѣ; есть свой слогъ — еще раньше — у Кирилла Туровскаго и Григорія Самвлака, — проявленіе необычайнаго литературнаго таланта и глубокаго воздѣйствія изученныхъ ими образцовъ греческой свято-отеческой проповѣди. Но мы затруднились бы указать черты индивидуальности въ слогѣ такихъ писателей, какъ Іосифъ Волоцкій, Зиновій Отенскій, митрополитъ Даніилъ. Если отнять *историческіе* признаки принадлежности каждому изъ нихъ ихъ твореній, то, пожалуй, имя одного изъ нихъ могло бы быть поставлено надъ произведеніемъ другаго, — до того они сходны между собою *по слогу*. Это не значитъ, чтобы въ твореніяхъ названныхъ древне-русскихъ писателей не было чертъ индивидуальнаго характера каждаго изъ нихъ; но эти черты принадлежатъ не внѣшней сторонѣ ихъ твореній, не языку, не слогу, а внутренней — степени силы мысли, концепціи предмета, объему и характеру аргументаціи. Тоже самое можно сказать

Digitized by Google

относительно какъ посланія къ царю Ивану Васильевичу, такъ и посланій Сильвестра. Оба автора не были писателями по профессіи и не выработали никакихъ специфическихъ особенностей „слога“ для своихъ твореній; писанія того и другаго въ полной мѣрѣ безъискуственны, даже болѣе — неискусны въ литературномъ отношеніи, съ точки зрѣнія даже тогдашней стилистики. Хотя московскіе издатели твореній Сильвестра и замѣчаютъ, что эти творенія составляютъ какъ по содержанію, такъ и по языку „одно изъ лучшихъ произведеній древней русской письменности“ (1), но мы болѣе склонны согласиться съ замѣчаніемъ г. Жданова, что въ посланіяхъ Сильвестра замѣтно больше претензіи на краснорѣчіе (2), чѣмъ дѣйствительнаго краснорѣчія, хотя имъ никакъ нельзя отказать, вопреки г. Жданову, въ силѣ убѣжденія, въ искренности и задушевности. Но если даже и допустить, что посланіе Сильвестра къ сыну составляетъ одно изъ лучшихъ произведеній древне-русской письменности, то отнюдь нельзя сказать того же съ точки зрѣнія стилистической о „посланіи къ царю Ивану Васильевичу“, — обстоятельство, которое, конечно, говоритъ скорѣе противъ мнѣнія о тожествѣ автора того и другаго посланія, чѣмъ въ пользу его.

V. Что, однакожъ, не это посланіе, кому бы оно ни принадлежало, было причиною благодѣтельной перемѣны въ царѣ (1547 г.), это несомнѣнно доказывается свидѣтельствами обоихъ историковъ этой перемѣны — Курбскаго и самаго Іоанна. „Ниже мните мя дѣтскими страшилы устрашати, яко прежде сего съ попомъ Сильвестромъ и Алексѣемъ, лукавымъ совѣтомъ прельстисте“, пишетъ Грозный Курбскому. Трудно предположить, чтобы религіозный и набожный до суевѣрія Іоаннъ назвалъ „дѣтскими страшилами“ тѣ прекрасные доводы изъ св. писанія, которыми хочетъ склонить царя къ искорененію нечестія авторъ посланія. Съ своей стороны Курбскій въ своемъ разсказѣ даетъ ясно понять, что перемѣна въ Іоаннѣ (1547 г.) была результатомъ *устнаго собесѣдованія* съ нимъ Сильвестра. „*Представъ предъ Іоанна*, говоритъ онъ, смущеннаго великимъ бѣдствіемъ, Сильвестръ, кромѣ

(1) Чтенія, 1874, ч. 1.
(2) Журн М-ва Нар. Пр. 1876, № 7.

Digitized by Google

того, что заклиналъ его страшнымъ Божіимъ именемъ, еще къ тому и чудеса и аки бы явленія отъ Бога повѣдающе ему, не вѣмъ, аще истинныя, або такъ ужасновеніе пужающе, буйства его ради и для дѣтскихъ неистовыхъ его нравовъ, умыслилъ быти сіе. Яко многажды и отцы повелѣваютъ слугамъ дѣтей ужасати мечтательными страхи, сице и сей блаженный малую грозу присовокупляетъ благокозненія, ею-же великое зло цѣлити умыслилъ" (1). Изъ этихъ словъ Курбскаго, какъ и изъ свидѣтельства самого Іоанна, видно, что характеръ и содержаніе бесѣды Іоанна съ Сильвестромъ были иныя, чѣмъ содержаніе посланія, въ которомъ нѣтъ никакихъ дѣтскихъ страшилъ, никакихъ вымышленныхъ чудесъ, и которое вообще имѣетъ строго-конфессіональный и ортодоксальный характеръ. Въ посланіи изображаются обязанности Государя благочестиваго, налагаемыя на его высокій санъ ученіемъ слова Божія и примѣрами благочестивыхъ царей еврейскихъ, византійскихъ, а равно и русскихъ предшественниковъ державнаго корреспондента (Владиміръ святой, Іоаннъ III). Въ посланіи рѣчь ведется не къ ребенку, на котораго-бы можно было подѣйствовать „страшилами", а къ возрастному Государю, который обладаетъ полною зрѣлостію ума и силою воли и возбуждаетъ къ себѣ всеобщее уваженіе своею мудростію, своими высокими умственными качествами, своими побѣдами надъ врагами внѣшними и внутренними: „всякаго зла ненавидяще, татей и всякихъ лихихъ обличаеши, и всякую неправду изводиши, и не щадиши во всемъ". Вообще благодѣтельная перемѣна въ царѣ, та, которая произошла въ 1547 году, представляется въ посланіи уже давно совершившеюся, составляющею предметъ свѣжихъ отрадныхъ воспоминаній для автора посланія.

VI. Г. Ждановъ, признавая, предположительно, посланіе произведеніемъ Сильвестра, не считаетъ его причиною благодѣтельной перемѣны въ Іоаннѣ, и думаетъ, что оно написано позже великаго московскаго пожара, хотя и въ молодыхъ лѣтахъ царя, именно между 1550 — 1553 годами. Посмотримъ на приводимыя имъ доказательства своего мнѣнія. Въ одномъ мѣстѣ авторъ посланія припоминаетъ

(1) Сказ. Курбск., ч. II, стр. 94.

Digitized by Google

Грозному: „якоже малый юнѣйшій Давидъ въ дому отца своего помазанъ пророкомъ Самойломъ, такожъ и ты въ юности въ царствіи утверженъ еси“. На основаніи этихъ словъ г. Ждановъ (1) утверждаетъ, что „посланіе составлено въ такое время, когда царь Иванъ былъ еще молодъ“, какъ будто эти слова не могли быть высказаны и въ годы старости царя, въ видѣ припоминанія о началѣ его царствованія! „Симъ образомъ творя много поживеши лѣтъ и приложатъ ти ся лѣта живота, и воздастъ ти Господь плодъ животный, и отъ чрева твоего истекутъ рѣки воды живы, и отъ чреслъ твоихъ изыдутъ сѣмена плодовита“. Приведя эти слова, г. Ждановъ замѣчаетъ (2): „это пожеланіе царю большаго потомства въ будущемъ указываетъ на раннюю пору въ брачной жизни Ивана“, — какъ будто почтенному изслѣдователю неизвѣстно, что даже въ послѣдній годъ своей жизни, когда у него не оставалось дѣтей, кромѣ слабодушнаго Ѳеодора и малолѣтняго Димитрія, когда царь не могъ достаточно оплакать убитаго имъ старшаго сына Іоанна, онъ мечталъ о новомъ бракѣ и о новыхъ дѣтяхъ! Такой же характеръ и ту же степень доказательности имѣютъ и другіе аргументы, приводимые г. Ждановымъ. Въ посланіи, въ повѣствовательной формѣ, упоминается о гладѣ, пожарахъ великихъ и межъусобныхъ браняхъ, постигшихъ Русь, въ видѣ казней Божіихъ за стенанія и слезы обидимыхъ. Г. Ждановъ самъ же замѣчаетъ, что голодное время на Руси продолжалось не только чрезъ всѣ пятидесятые годы XVI ст.; но что митрополитъ Макарій даже въ 1557 году писалъ: „не токмо здѣ, въ царствующемъ городѣ, но и по всѣмъ градамъ и волостямъ и весямъ по которые лѣта хлѣбъ не родится“; тѣмъ не менѣе онъ относитъ написаніе посланія къ 1550 году. — Къ тому времени, когда писалось посланіе, говоритъ еще г. Ждановъ, царь „успѣлъ“ выказать себя „на супротивныя храбрымъ“, хотя и оставалось желать, „да разсыплются страны поганскія, хотящія бранемъ“. „Ясно“, заключаетъ г. Ждановъ, что посланіе явилось *до* взятія Казани, т. е. до 1552 года“, — какъ будто мало было поганыхъ, хо-

(1) Ж. М-ва Н. Пр. 1876, 7, стр. 74.
(2) Тамъ же, стр. 75.

Digitized by Google

тѣвшихъ брани съ Русью, и послѣ взятія Казани! А Астрахань съ Ногаями, а Крымцы, которые опустошали Русь даже въ годъ смерти Іоанна? „Ты, всякаго зла ненавидяще, пишетъ авторъ посланія царю, татей и всякихъ лихихъ обличаеши и всякую неправду изводиши, и не щадиши во всемъ“. „Здѣсь, говоритъ нашъ ученый, можно видѣть намекъ на работы по исправленію судебника и установленію губныхъ старостъ, т. е. на 1550 годъ“. Пожалуй; но почему нужно думать, что намекъ этотъ сдѣланъ именно въ самый моментъ производства этихъ работъ? Не лучше ли первую половину этой фразы отнести вообще къ системѣ правительственной дѣятельности Іоанна въ продолженіе всего его царствованія, а вторую — къ изведенію той мнимой „*неправды*, на которую жаловался царь въ посланіяхъ къ Курбскому, къ тому „безпощадному“ изведенію этой мнимой неправды, которымъ занимался царь вмѣстѣ съ опричниками, если предположить, какъ мы будемъ доказывать ниже, что посланіе написано во второй половинѣ царствованія Іоанна, и именно во время опричины, и что авторъ посланія не только не Сильвестръ, но лицо изъ партіи, смѣнившей партію Сильвестра? Источникъ усилій г. Жданова доказать, что посланіе писано въ 1550 году, мы легко поймемъ, если прочтемъ послѣдній его аргументъ въ пользу своего мнѣнія. Онъ дѣлаетъ нѣсколько параллельныхъ выписокъ — изъ посланія и изъ стоглава, и находитъ въ этихъ двухъ памятникахъ черты близкаго сходства. Отсюда, по его мнѣнію, вытекаетъ, что посланіе было въ числѣ тѣхъ матеріаловъ, которыми пользовались на стоглавомъ соборѣ при постановкѣ вопросовъ, подлежавшихъ соборному разсмотрѣнію; слѣдовательно, заключаетъ г. Ждановъ, посланіе слѣдуетъ отнести къ числу тѣхъ подготовительныхъ работъ, которыя предшествовали открытію собора, которыя составляютъ главный предметъ изслѣдованія г. Жданова. Не говоря уже о томъ, что сходство нѣсколькихъ выраженій и частностей содержанія того и другаго памятника — посланія и стоглава — никакимъ образомъ не можетъ считаться, по общимъ законамъ исторической критики, признакомъ генетическаго отношенія двухъ памятниковъ, изъ сопоставленія приводимыхъ г. Ждановымъ выдержекъ можно скорѣе заключить, что посланіе слѣдовало за стоглавомъ, а не на оборотъ.

Digitized by Google

Если съ одной стороны несомнѣнно, что многіе памятники изъ числа изслѣдуемыхъ г. Ждановымъ, были подготовительными работами къ собору, то съ другой стороны еще съ большею рѣшительностію можно утверждать, что другія литературныя явленія, а въ томъ числѣ и разсматриваемое нами посланіе, были слѣдствіемъ, результатомъ дѣятельности собора. Постановленія собора относительно искорененія нестроеній, одолѣвавшихъ русскую землю, послѣ собора, какъ извѣстно, варіировались и интерпретировались въ безчисленныхъ наказахъ и другихъ законодательныхъ памятникахъ: почему не предположить, что и тѣ нравообличительныя темы, которыя имѣются въ стоглавѣ, не сдѣлались уже позже собора предметомъ интерпретаціи со стороны собственно церковно-учительной литературы? Это предположеніе получаетъ тѣмъ бо̀льшую силу, что нравственныя нестроенія Руси послѣ собора, вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, между прочимъ вслѣдствіе удаленія Сильвестра и его партіи отъ вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ, и вслѣдствіе новой перемѣны въ царѣ — къ худшему, послѣ учрежденія опричины, — не только не уменьшились, но и усилились. Краски, какими изображаются пороки (цѣлаго ли русскаго общества, какъ думаетъ г. Ждановъ, или лишь нѣкоторой его части, это мы скоро увидимъ), въ посланіи ярче и гуще, чѣмъ въ стоглавѣ: такъ оно и было въ дѣйствительности.

Если бы, впрочемъ, существовалъ какой либо видъ генетическаго отношенія между двумя памятниками — посланіемъ къ царю и стоглавомъ, это непремѣнно отразилось бы въ содержаніи посланія, чего мы въ немъ отнюдь не находимъ. Въ немъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ того господства въ государственномъ управленіи совѣщательнаго начала, которымъ характеризуется время вліянія Сильвестра на Іоанна, или, точнѣе, первая половина царствованія Іоанна. Изъ дальнѣйшаго изложенія ясно будетъ, что посланіе явилось не въ силу того права „извѣщати свой разумъ“ о государственныхъ нуждахъ, которое царь предоставлялъ Сильвестру и другимъ членамъ „избранной рады“ — лучшимъ умамъ эпохи; оно напротивъ носитъ всѣ признаки того времени, когда, по выраженію былины, уже „зачинался грозный царь Иванъ Васильевичъ“. Посланіе — не совѣтъ о государственныхъ дѣ-

Digitized by Google

лахъ, а смѣлый увѣщательно-обличительный голосъ представителя церкви, ратующаго исключительно за духовно-нравственные интересы страны.

Наконецъ — еще одно соображеніе. Пока Сильвестръ былъ близокъ къ царю, имѣлъ къ нему всегдашній, безпрепятственный доступъ, чтобы „извѣщати свой разумъ“, ему не для чего было писать посланіе, излагать письменно то, что можно было сказать устно, особенно же то, что должно было оставаться тайной между нимъ и царемъ, какъ это видно изъ заключительныхъ словъ посланія, гдѣ авторъ его прямо проситъ царя „умолчать до времени“ о содержаніи посланія. Въ 1553 году царь заболѣлъ. Если бы вообще можно было думать, что посланіе написано Сильвестромъ, то временемъ написанія должно было бы считать именно этотъ годъ; въ это время Сильвестръ, не занимавшій никогда никакой придворной должности и не будучи царскимъ духовникомъ, по всей вѣроятности не имѣлъ къ царю непосредственнаго доступа, и ему естественно было придти къ мысли замѣнить устный способъ собесѣдованія съ царемъ письменнымъ. Затѣмъ въ этомъ посланіи настроеніе духа царя изображается въ такомъ видѣ, какой свойственъ больному: онъ представляется опасающимся за свою жизнь и за свое царство, находящимся въ крайнемъ уныніи и упадкѣ духа (подробнѣе объ этомъ будетъ сказано далѣе). Но остановиться на этомъ предположеніи не дозволяетъ преобладающее содержаніе посланія, которое, какъ мы будемъ имѣть случай доказать ниже, всецѣло указываетъ на время опричины. Затѣмъ, во время болѣзни царя и происходившихъ въ это время споровъ о престолонаслѣдіи, Сильвестръ имѣлъ неосторожность заявить себя сторонникомъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго, въ то время, пока шли толки о присягѣ малолѣтнему Димитрію. Когда царь, по выздоровленіи, узналъ объ этомъ, началась его остуда къ Сильвестру: и начиная съ этого момента, Сильвестръ уже окончательно лишенъ былъ возможности давать царю какія-бы то ни было наставленія, тѣмъ болѣе давать наставленія тѣмъ авторитетнымъ дружественно-фамильярнымъ тономъ, въ какомъ написано посланіе. Подтвержденіе этого мы видимъ въ неудачѣ печалованія Сильвестра за Никиту Борисовича

Digitized by Google

Ростовскаго-Пріимкова, а также въ отвѣтѣ его на ходатайство о печалованіи Казанскому воеводѣ А. Б. Шуйскому-Горбатому; „не имѣю о тебѣ ходатайствомъ что сотворити, токмо долженъ у Бога полезныхъ о тебѣ просити“, пишетъ ему Сильвестръ. Наконецъ въ 1559 году Сильвестръ совсѣмъ сходитъ со сцены, удалившись въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, а оттуда, чрезъ нѣсколько лѣтъ—въ Соловки. О томъ, чтобы посланіе было написано Сильвестромъ изъ своего заточенія, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ посланіе написано тономъ дружественно-фамильярнымъ и авторитетнымъ.

VII. Намъ остается теперь разсмотрѣть мнѣніе о принадлежности посланія всероссійскому митрополиту Макарію, высказанное высокопреосвященнымъ авторомъ „Исторіи Русской Церкви“.

Для того, чтобы признать авторомъ разсматриваемаго посланія митрополита Макарія, достаточныхъ основаній, по нашему мнѣнію, отнюдь не имѣется. Знаменитый богословъ и писатель, Макарій владѣлъ перомъ, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо лучше, чѣмъ авторъ „посланія“, написаннаго, какъ мы уже замѣтили, совершенно безъискуственно, даже неискусно, съ неправильностями въ структурѣ фразы и въ слововыраженіи, съ отступленіями и амплификаціями и т. д., хотя и съ большимъ знаніемъ св. писанія и еще бо́льшею силою убѣжденія. Затѣмъ въ авторѣ посланія видно лицо, приближенное къ Государю, своими интимными отношеніями къ нему уполномоченное до нѣкоторой степени на то, чтобы „извѣщать ему свой разумъ“ даже о такихъ щекотливыхъ предметахъ, какъ личное психическое настроеніе царя и тѣ обстоятельства, какими такое настроеніе обусловливалось, говорить кротко и съ благопокорливостію, но въ тоже время съ духомъ и силою Иліиною, рѣшительно и безбоязненно. Митрополитъ Макарій, отправляя свое высокое архипастырское служеніе по назначенію и во всемъ согласно съ волею Государя, уважаемый и чтимый имъ какъ первосвятитель, іерархъ и отецъ духовный, не находился однакоже въ тѣхъ интимныхъ отношеніяхъ къ царю, какими характеризуются отношенія къ Іоанну нѣкоторыхъ другихъ лицъ, напримѣръ Сильвестра, его креатуры. Въ то время, къ которому относится, по нашему мнѣнію, написаніе посланія, онъ не пользовался

Digitized by Google

даже тѣмъ вліяніемъ на ходъ государственныхъ дѣлъ, какое имѣлъ сначала: въ 1561 году, на соборѣ по дѣлу о Сильвестрѣ, Макарій сказалъ было слово въ пользу его, доказывая, что обвиняемаго въ сообщничествѣ съ еретиками Сильвестра нужно позвать на соборъ и выслушать отъ него лично объясненія; но это вполнѣ законное требованіе первосвятителя русской церкви не было уважено. Наконецъ въ авторѣ посланія, какъ увидимъ, замѣтенъ человѣкъ партіи, до нѣкоторой степени сторонникъ извѣстной правительственной системы; а Макарій, какъ извѣстно, стоялъ внѣ партій; справляя свое высокое служеніе, онъ въ политику не мѣшался. Такъ мы видимъ, что въ спорахъ по вопросу о престолонаслѣдіи, во время болѣзни царя, въ 1553 году, онъ не принадлежитъ ни къ той, ни къ другой сторонѣ, ни къ партіи Димитрія, ни къ сторонѣ Владиміра Андреевича Старицкаго.

VIII. Изъ предъидущихъ разсужденій уже видно, что ключь къ рѣшенію разсматриваемаго нами вопроса заключается въ возможно-точномъ опредѣленіи времени написанія посланія. Данныя для этого должны быть найдены въ содержаніи самаго посланія, и онѣ въ немъ дѣйствительно находятся, — данныя, на столько категорически указывающія моментъ написанія посланія, что, по нашему мнѣнію, не оставляютъ въ этомъ отношеніи возможности желать бо́льшаго.

1) Въ посланіи царь представляется занятымъ борьбою главнымъ образомъ съ внутреннею крамолою: борьба эта запечатлѣна съ его стороны полною безпощадностію: „всякаго зла ненавидиши, татей и всякихъ лихихъ обличаеши, и *всякую неправду изводиши и не щадиши во всемъ*“ (стр. 80). Подъ изведеніемъ неправды здѣсь, слѣдуя слововыраженію самого Іоанна въ посланіяхъ къ Курбскому, нельзя разумѣть дѣятельности обычной царской юстиціи, въ порядкѣ узаконенныхъ судебникомъ полицейски-административныхъ дѣйствій, но именно самостоятельную дѣятельность царя съ его избранными - приближенными противъ той „неправды“, какою было въ глазахъ царя желаніе бояръ и „избранной рады“, группировавшейся нѣкогда вокругъ Сильвестра и Адашева, вліять своими совѣтами и указаніями на ходъ государственной жизни, а слова „*и не щадиши во всемъ*“ указы-

Digitized by Google

ваютъ на ту безпощадность, какою характеризуются дѣйствія царя во время опричины противъ мнимыхъ крамольниковъ — бояръ.

2) .... „а сихъ студоложнихъ попущаеши, отъ чего всей земли погибнути“, продолжаетъ авторъ посланія. Эти слова, очевидно, относятся къ опричникамъ, беззаконія которыхъ авторъ подробно излагаетъ во всемъ посланіи. Обличаются не беззаконіе и самовластіе лицъ, враждебныхъ и непріязненныхъ царю, что имѣло мѣсто во время борьбы Іоанна съ боярами въ началѣ его царствованія, а оргіи и злодѣйства, совершаемыя приближенными Іоанна, его довѣренными лицами, съ его вѣдома, при его попустительствѣ и нѣкоторомъ участіи, и какъ бы даже подъ его руководствомъ. „И тебѣ, великому Государю, которая похвала: въ твоей области, православнаго царя, поношеніе безстудное. И которой похвалѣ быти твоему величеству. Ты о всемъ надежду и упованіе полагаеши на Бога, а *людіе твои, раби мнози*, дерзновеніемъ и небреженіемъ, и безстудными скверными, удаляются отъ Бога, и нигдѣ сотворивый по волѣ его“ (стр. 79). „И кая польза тебѣ, великому Государю, и которая честь твоему царству, который санъ и которое величество, и которая корысть, развие гнѣвъ Божій воздвизаютъ, при твоей области, православнаго Государя, таковъ студъ содѣвающе: прелюбодѣяніе содомское посредѣ людей многихъ и рабъ твоихъ“ (стр. 78). „И тебѣ, великому Государю, которая похвала въ такихъ чюжихъ неразумныхъ совѣтѣхъ“ (стр. 79).

3) .... „отъ чего всей землѣ погибнути“. Дѣйствія бояръ, какія имѣли мѣсто въ началѣ царствованія Іоанна, не представляли особенной опасности для общества и государства, потому что противъ нихъ боролся самъ царь. Но то „нечестье“, о которомъ говорится въ посланіи, грозило большою опасностью для государства — „отъ чего всей земли погибнути“, замѣчаетъ авторъ, — именно потому, что пропагандировалось приближенными царя, было имъ покровительствуемо. Автора ужасаетъ это явленіе небывалое, новое, что самъ царь стоитъ во главѣ этихъ вакханалій и кровавыхъ оргій. Въ тонѣ всего посланія и во многихъ частностяхъ его содержанія живо отражается ужасъ, охватившій всѣхъ лучшихъ русскихъ людей при видѣ опричины и ея злодѣйствъ. Тенденція автора — не столько дать царю совѣтъ и пра-

Digitized by Google

вила, сколько вмѣстѣ съ тѣмъ и умилостивить царя, смягчить его внезапный гнѣвъ на государство.

4) Самый развратъ, обличаемый въ посланіи, изображается такими чертами, въ которыхъ нельзя не узнать опричины. „И нынѣ, малымъ нѣкіимъ небреженіемъ поколебася, и *всяко* ослабе, и распадеся, велико *нѣкое беззаконіе внезапу* восташе, и мнози помрачишася безуміемъ, и объюродѣша пьянствомъ, и всякими грѣхи, и изнемогоша совѣстію, житіе свинское улучиша, прелюбодѣяніе содомское (1) постигоша, и таково прелюбодѣяніе, яко ни во языцѣхъ именуется, ни во всей поднебеснѣй, ни въ поганыхъ вѣрехъ, нигдѣ того не чинятъ. *То и шутки, тѣмъ и поношаются безстыдно, вооружившеся и восшаташася на Бога.* Нѣсть творяй благое, нѣсть до единаго, *снѣдающе люди вмѣсто хлѣба*, гробъ отверстъ гортань ихъ, языки своими льщаху, ядъ аспиденъ подъ устнами ихъ, нѣсть бо страха Божія, *извлекоша скверная своя яко оружія на Бога*“ (72—73). Это внезапное появленіе беззаконія, т. е. образа жизни и дѣйствій, несообразныхъ ни съ однимъ изъ обычныхъ видовъ хотя бы и порочной жизни и дѣятельности, беззаконіе, для котораго авторъ не можетъ придумать и названія, („*нѣкое* беззаконіе“) — что это другое, если не опричина? „Возста въ насъ *ненависть и гордость, и вражда*, и маловѣрье къ Богу, *и лихоимство, и грабленіе, и насиліе, и лжа и клевета, и лукавое умышленіе на всякое зло*, паче же всего блудъ и любодѣяніе... и всяка скверна и нечистота“ (стр. 86). Опять все знакомыя черты, черты опричины.

5) „Въ которомъ царствіи нибудь таково безстудіе явится, не можетъ вѣчно быти то царствіе, и не можетъ крѣпко стати противъ такова недруга, мнози недруги возрадуются. *Ближніи твои, государски люди, бояре и воеводы ратные и избнѣ люди* въ таково безстудіе уклонятся, и начнутъ таковъ неподобный студъ содѣвати и съ нимъ начнутъ прилежно любовь держати, и въ такомъ лихомъ безстудіи подобаетъ всякому злу изъявитися, и *великому твоему госу-*

---

(1) Здѣсь мѣсто припомнить одного изъ главныхъ опричниковъ, Басманова, и то, что, на основаніи историческихъ источниковъ, разсказывается о немъ у Карамзина и Соловьева.

Digitized by Google

дареву удѣлу не крѣпку быти, и тайны твоихъ рѣчей въ поношеніе быти, и въ иныхъ землѣхъ обнажатся, *понеже нынѣ стоиши со многими взимаяся за руку*" (78—79). „То-ли великое твое царствіе гнѣвомъ Божіимъ коснется за немощь сердца людей рабъ твоихъ. Совѣстію омрачившися, свинское житіе улучивше, явно погибель себѣ составляютъ"... „не сама-ли совѣсть ихъ обличаетъ, и не отъ своихъ-ли устъ обличаются: *доброе хулятъ — женитву, а злое хвалятъ — прелюбодѣяніе, тьмою зоветъ жену, а свѣтомъ — зоветъ дѣтину,* горькое зоветъ жену, а сладкое зоветъ прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ" (81). Здѣсь, кромѣ новыхъ деталей изъ образа жизни опричниковъ, останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе нѣкоторыя отдѣльныя выраженія. 1) „Въ такомъ безстудіи... подобаетъ твоему *государскому удѣлу* некрѣпку быти". „Государскій удѣлъ", по подлинному выраженію историческихъ актовъ, это и есть терминъ, которымъ обозначалась опричина, сфера непосредственной личной власти грознаго царя, обособленная имъ отъ земщины, въ дѣла которой, учредивъ опричину, Іоаннъ имѣлъ намѣреніе вовсе не вмѣшиваться. 2) „Нынѣ стоиши со многими взимаяся за руку". Въ этихъ словахъ содержится ясное указаніе на преобладаніе въ государственной дѣятельности Іоанна внѣшней политики предъ внутренними дѣлами, — преобладаніе, которымъ характеризуется вторая половина царствованія Іоанна, особенно — послѣдніе годы. Въ это время Іоаннъ, какъ извѣстно, былъ особенно чувствителенъ къ мнѣнію о немъ иностранцевъ. Принимая во вниманіе это обстоятельство, авторъ посланія и замѣчаетъ, что тайны царскихъ рѣчей, произнесенныхъ въ присутствіи людей этого рода, въ иныхъ землѣхъ обнажатся и будутъ „ему въ поношенье". 3) „Ближніи твои, государскіе люди, бояре и воеводы ратные и избнѣ люди въ безстудіе уклонятся". Здѣсь — указаніе на вредъ опричины для всѣхъ сословій государства: отъ нея, опричины, людей приближенныхъ къ царю, станутъ перенимать образъ жизни другія государственныя сословія: воеводы ратные, избные люди и ближніе бояре, — значитъ обличеніе посланія направлено не противъ общественнаго какого-либо всесословнаго разврата, а именно противъ оргій и вакханалій лицъ, непосредственно окружавшихъ Іоанна — опричниковъ.

Digitized by Google

Наконецъ въ пользу мнѣнія о томъ, что посланіе писано по поводу опричины, направлено противъ нея, и слѣдовательно писано во время ея господства, говоритъ еще то обстоятельство, что авторъ, изображая царя искоренителемъ всякой неправды, побѣдителемъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, констатируетъ предъ нами то тяжелое, мучительное состояніе духа, въ какомъ находился Грозный въ это время, то состояніе духа, которое хорошо извѣстно изъ другихъ историческихъ источниковъ, напримѣръ изъ посланій Грознаго къ Курбскому. Царь изображается находящимся въ смущеніи и уныніи, опасающимся за свое вѣчное спасеніе, за свою жизнь, за сохраненіе своего царства, мистически настроеннымъ, ищущимъ утѣшеній религіи; но въ тоже время внушающимъ страхъ и ужасъ своимъ образомъ дѣйствій, въ слѣдствіе чего общій тонъ посланія — просительно-умилостивительный. Авторъ посланія старается успокоить мятущійся духъ Грознаго; увѣряетъ его въ неприкосновенной святости всѣхъ тѣхъ прерогативъ царской власти, какія усвоялъ себѣ самъ Іоаннъ, за которыя боролся съ мнимыми своими врагами-боярами. Эти прерогативы и аттрибуты царской власти, и вообще образъ православнаго государя, авторъ изображаетъ тѣми же чертами и отчасти тѣми же словами, въ какихъ изображалъ ихъ самъ царь въ посланіяхъ къ Курбскому. Убѣждая его защитить добродѣтель и нравственный порядокъ, и искоренить развратъ, онъ говоритъ: „симъ образомъ много поживеши лѣтъ, и приложатся тебѣ лѣта живота, и воздастъ ти Господь плодъ животный, и отъ чрева твоего истекутъ рѣки воды живы, и отъ чреслъ твоихъ изыдутъ сѣмена плодовита, и узриши сыны сыновъ твоихъ.. и будеши благословенъ наслѣдникъ отечеству твоему, и *скипетръ царствія удержиши* и небесное царствіе получиши (стр. 78)“. Аще изкоренишиши злое се беззаконіе и любовниковъ отлучиши, *безъ труда спасешися*, и первый свой грѣхъ очистиши, якоже разбойникъ при крестѣ Господни малъ гласъ испусти, и великую вѣру обрѣте, единымъ часомъ спасеся... и все царствіе свое сыновнова просвѣтиши, и твое царствіе славою превознесется и во вѣки не подвижится, и аще исправиши сія, вси врази твои падутъ подъ ногами твоими и не возмогутъ возстати: Господь будетъ съ тобою на всяко время (стр. 82)... и безъ срама речеши: проидохомъ сквозѣ огонь и воду, и изведе

Digitized by Google

насъ въ покой (стр. 84)".—„И ты *не лишенъ будеши царствія*, небесное и земное царствіе со славою держимы (стр. 83)".—Эти неоднократныя увѣренія, что царь сохранитъ свое царство, не лишенъ будетъ царства, что онъ спасется, что онъ скипетръ царствія удержитъ и т. д. прямо указываютъ на то душевное настроеніе Іоанна, которымъ было вызвано учрежденіе опричины и которое повело къ столь частой смѣнѣ приближенныхъ и правителей, на что указывается и въ посланіи: „сего смиряеши, а сего возносиши" (стр. 83).

И такъ, намъ кажется, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно того, что посланіе писано по поводу опричины, противъ опричины и слѣдовательно во время опричины, т. е. между 1565 и 1572 годами. Мы хотимъ думать, что именно оно, это посланіе, было причиною отмѣны опричины, причиной второй доброй перемѣны въ Грозномъ...

VIII. Кто же былъ этотъ присноблаженный обличитель опричины, виновникъ относительной кратковременности существованія этого ужаснѣйшаго зла, бывшаго причиною столькихъ бѣдствій и ужасовъ на Руси?

Для того, чтобы рѣшиться на такой подвигъ, какъ обличеніе опричины и нравоученіе Грозному въ эпоху опричины, нужно было или быть человѣкомъ не отъ міра сего, лицомъ, которому нечего было терять, равно какъ нечего было и искать, человѣкомъ, для котораго благосостояніе отечества, государства, и нравственный христіанскій идеалъ, стояли выше всего въ мірѣ, или же быть человѣкомъ близкимъ къ царю, уполномоченнымъ до нѣкоторой степени отъ него на вмѣшательство въ его внутренній міръ и въ его государственную дѣятельность, или же наконецъ совмѣщать въ себѣ и тѣ и другія качества. Нужно вовсе не знать исторіи того времени, чтобы быть не въ состояніи указать лицъ, какъ того, такъ и другаго рода. Мы въ особенности останавливаемся на трехъ лицахъ: преп. Максимѣ Грекѣ, Троицкомъ игуменѣ Артеміѣ и епископѣ Вассіанѣ Топорковѣ.

Въ пользу Максима Грека, какъ автора посланія, говоритъ самый значительный изъ имѣющихся въ настоящемъ случаѣ признаковъ, узаконяемыхъ историческою критикою. Если вѣрить Новоструеву, имя Мак-

Digitized by Google

сина стоитъ въ заглавіи посланія въ одномъ изъ древнѣйшихъ его списковъ, именно въ спискѣ московской синодальной библіотеки. Правда, Новоструевъ замѣчаетъ, что посланіе Максиму не принадлежитъ, а „написано кѣмъ-либо изъ русскихъ“, но мы рѣшительно не понимаемъ почему такъ думаетъ почтенный ученый, если дѣйствительно настоящее посланіе тождественно съ посланіемъ синодальной рукописи № 935,— какія есть особенныя черты въ этомъ посланіи такія, которыя бы составляли спеціальную принадлежность русскаго писателя и не могли бы встрѣчаться въ совершенно русскихъ по языку и по мыслямъ произведеніяхъ обрусѣвшаго Максима? Развѣ особенность произношенія слова *оцьвстиии?* Но этотъ единственный въ памятникѣ провинціализмъ, который указывалъ бы въ авторѣ посланія новгородца Сильвестра или митрополита Макарія, если бы всѣ обстоятельства, изложенныя нами выше, не говорили противъ этого мнѣнія, могъ попасть въ рукопись случайно, при перепискѣ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, находящемся въ предѣлахъ Новгородской области, коренные обитатели котораго — изъ числа ихъ могъ быть и переписчикъ сборника — были Новгородцы по происхожденію и слѣд. по говору.

Что Максимъ Грекъ *могъ* написать подобное посланіе, видно изъ того, что еще въ 1553 году, находясь уже въ заточеніи, онъ не переставалъ наставлять царя: хотя просился на св. гору, тѣмъ не менѣе не оставался чуждымъ интересамъ русской политической и общественной жизни. Незадолго до поѣздки царя въ Кирилловъ монастырь, Максимъ шлетъ ему посланіе (Солов. VI, 185), въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: „истинный царь и самодержецъ тотъ, кто правдою и благозаконіемъ старается устроить житейскія дѣла подручниковъ своихъ, старается побѣдить безсловесныя страсти и похоти души своей, т. е. ярость, гнѣвъ напрасный. Разумъ не велитъ очи блудно наслаждать чужими красотами, приклонять слухъ къ пѣснямъ непристойнымъ и къ клеветамъ, не завнети творимымъ“. Человѣкъ, говорившій такимъ языкомъ съ царемъ, рѣшавшійся отсовѣтывать ему поѣзду въ Кирилловъ монастырь, вооружавшійся открыто противъ образа жизни нѣкоторыхъ бояръ совершенно въ духѣ Даніила, способенъ былъ написать посланіе въ родѣ разсматриваемаго. Но, помимо другихъ со-

Digitized by Google

ображеній, для того, чтобы убѣдиться, что не онъ былъ авторомъ настоящаго посланія, достаточно обратить вниманіе на то, что приснопамятный мученикъ просвѣщенія и исповѣдникъ благочестія не дожилъ до опричины, какъ и митроп. Макарій: Максимъ скончался въ 1556 году, Макарій — въ 1563 г.

IX. Другимъ лицомъ, которому съ достаточною основательностію можно бы приписать посланіе, является знаменитый троицкій игуменъ Артемій, сочиненія котораго недавно изданы въ „Русской Исторической Библіотекѣ". Это былъ другъ Сильвестра, чрезъ него сдѣлавшійся извѣстнымъ царю. Въ своей „жалобницѣ" митрополиту Макарію Сильвестръ разсказываетъ, что когда царь поставилъ игуменомъ къ преп. Сергію Артемія, то велѣлъ ему Сильвестру, къ нему, Артемію, приходить и къ себѣ его призывать, и „смотрѣть въ немъ всякаго нрава и духовныя пользы". „И тогда отъ устъ Артемьевыхъ ученія книжнова довольно ми показалось, и добраго нрава и смиренія исполненъ бысть, замѣчаетъ Сильвестръ. „Не по мнозѣ же времени Артемій игуменство оставилъ за свою совѣсть и отъиде въ пустыню". „А когда началось взысканіе ереси Матюши Башкина, то Артемій изъ пустыни приведенъ". Изъ этого видно, что это была личность не дюжинная. Послѣ осужденія Сильвестра, Висковатовъ доносилъ, что Сильвестръ съ Артеміемъ „совѣтенъ". Будучи одинаковаго образа мыслей съ Сильвестромъ, Артемій могъ явиться и продолжателемъ его дѣла послѣ его удаленія, т. е. могъ позволить себѣ давать совѣты царю, приспособляясь къ новому настроенію мыслей его, не настаивая на прежнихъ порядкахъ государственной жизни Россіи, ограничивъ сферу своихъ совѣтовъ лишь областію христіански-нравственнаго идеала общественной и частной жизни. На мысль о принадлежности Артемію посланія наводятъ слѣдующія соображенія.

Въ 1553 г. Артемій пишетъ царю оправдательное посланіе, изъ котораго мы узнаемъ, что онъ еще раньше высказывался предъ царемъ въ какомъ-то другомъ посланіи. „Господа ради, обыщи праведно, понеже православный царь еси, правду любити обѣщался еси Богу, того ради и писалъ есми, *изевѣщая разумъ свой*. Враждуютъ на мене, говорятъ не такъ, какъ азъ говорилъ, а всѣ нынѣ согласно враж-

Digitized by Google

дують, будто азъ говорилъ и писалъ тебѣ. А и то есми писалъ и говорилъ азъ о истинномъ и не прелестномъ пути Христовыхъ заповѣдей, и о темъ Бога ради не ускори соблазнитися, будетъ бо время, егда просвѣтитъ тебе Господь разумѣти сія, аще взыщеши всѣмъ сердцемъ волю его". И такъ Артемій имѣлъ привычку „извѣщать царю разумъ свой" и именно говорилъ „о истинномъ, а не прелестномъ пути Христовыхъ заповѣдей", отстаивалъ христіански-нравственныя начала жизни, т. е. говорилъ почти о томъ же, о чемъ говорится и въ разсматриваемомъ нами посланіи. На такое извѣщеніе своего разума Артемій былъ уполномоченъ до нѣкоторой степени высокимъ мнѣніемъ о немъ царя, приведеннымъ нами выше. Наконецъ авторъ разсматриваемаго нами посланія заключаетъ свою рѣчь такими словами: „сіе прочетъ, разсуди себѣ и умолчи до времене. Благоволитъ Богъ въ духовнѣ совѣтѣ, о Бозѣ откровенно ти будетъ, на радость души твоей". Подобнымъ образомъ и Артемій одно изъ своихъ посланій заключаетъ такъ: „а отъ того, Государь, што азъ тобѣ писалъ на соборъ, извѣщая разумъ свой, а не говаривалъ есми имъ о томъ, ни тобѣ совѣтую нужію и властію творити что таково". (1) Что могло помѣшать ему извѣщать свой разумъ царю и по поводу опричины, если онъ дожилъ до нея? Дожилъ онъ до нея, дѣйствительно, но за нѣсколько лѣтъ до нея, осужденный соборомъ какъ еретикъ, онъ сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, а оттуда бѣжалъ въ Литву. Принимая во вниманіе характеръ посланія, трудно предположить, чтобы оно было написано ссыльнымъ или бѣглымъ. Въ Литвѣ онъ развилъ широко свою литературную дѣятельность, но предметы ея были исключительно догматическіе, а отнюдь не публицистическіе.

X. Остается третье лицо изъ извѣстныхъ дѣятелей эпохи, на которомъ, по нашему мнѣнію, и можно остановиться, какъ на вѣроятномъ авторѣ посланія къ царю Ивану Васильевичу. Это — Вассіанъ Топорковъ, бывшій епископъ Ростовскій.

Во время своей поѣздки въ Кирилловъ монастырь, въ 1553 г., Іоаннъ заѣхалъ въ Пѣсношскій монастырь, гдѣ имѣлъ свое пребываніе

(1) Эти выдержки изъ сочиненій Артемія приведены въ статьѣ г. Жданова.

Digitized by Google

въ то время Вассіанъ, и вспомнивъ, что этотъ епископъ былъ любимъ его отцомъ, зашелъ къ нему въ келлію и спросилъ: какъ долженъ я царствовать, чтобы вельможъ своихъ держать въ послушаніи? „Если хочешь быть самодержцемъ, отвѣчалъ Вассіанъ, не держи при себѣ ни одного совѣтника, который былъ бы умнѣе тебя, потому что ты лучше всѣхъ; если такъ будешь поступать, то будешь твердъ на царствѣ и все будешь имѣть въ рукахъ своихъ. Если будешь имѣть при себѣ людей умнѣе себя, то по необходимости будешь послушенъ имъ". Царь поцѣловалъ руку его и сказалъ: „если бы и отецъ мой былъ живъ, то и онъ не подалъ бы мнѣ болѣе полезнаго совѣта". Такъ разсказываетъ Курбскій (Солов. VI, 187. Ср. Карамз. VIII, 210—212). Въ 1561 году мы видимъ Вассіана присутствующимъ на соборѣ, осудившемъ Сильвестра,—здѣсь голосъ его былъ такъ вліятеленъ, что пересилилъ голосъ самого митрополита Макарія, пробовавшаго заступиться за Сильвестра ([1]). Отсюда мы видимъ, что Вассіанъ смѣнилъ при Іоаннѣ, въ качествѣ наперсника и совѣтника, Сильвестра, сдѣлавшись врагомъ Сильвестра и врагомъ его воззрѣній. Послѣ собора мы не встрѣчаемъ упоминаній о Вассіанѣ; но, по всей вѣроятности, онъ здравствовалъ еще и во время опричины (1565—1572), хотя долженъ былъ имѣть въ 1565 году (начало опричины) не менѣе семидесяти или семидесяти-пяти лѣтъ, если предположить, что онъ былъ посвященъ въ епископы (въ 1525 г.) не старѣе тридцати-пяти лѣтъ, что было вполнѣ возможно, если принять въ соображеніе, что онъ былъ родной племянникъ знаменитаго Іосифа Волоцкаго. И такъ если допустимъ, что Вассіанъ дожилъ до 1565—1570 годовъ, въ чемъ не было бы ничего удивительнаго, то уже ничто не мѣшаетъ намъ

([1]) Курбскій разсказываетъ объ этомъ такъ: «Собираетъ (царь) соборище, не токмо весь сенатъ свой мірской, но и духовныхъ всѣхъ, митрополита и епископовъ, къ тому присовокупляетъ прелукавыхъ нѣкоторыхъ монаховъ: Михаила Сукина, изданна преславнаго въ злостехъ, и Вассіана Бѣснаго, по истинѣ рѣченнаго неистоваго». Издатель сказаній Курбскаго, Устряловъ, напечаталъ прозвище Вассіана съ большою буквою; Карамзинъ читалъ это слово: Вѣскаго, Соловьевъ, въ слѣдъ за Арцыбашевымъ, весьма справедливо думаетъ, что слѣдуетъ читать: бѣснаго, т. е. понимать это слово не въ смыслѣ прозвища—фамиліи, а въ смыслѣ простаго эпитета. Солов. т. VI. прим. 71. Намъ кажется, что не можетъ быть сомнѣнія въ тождествѣ Вассіана Топоркова и Вассіана «бѣснаго».

Digitized by Google

признать его авторомъ разсматриваемаго посланія. Чтимый и уважаемый царемъ, жившій вблизи его, хотя неизвѣстно гдѣ, онъ вполнѣ могъ обладать тѣмъ пониманіемъ обстоятельствъ времени и знаніемъ личныхъ обстоятельствъ, равно какъ душевнаго настроенія, Грознаго, которое поражаетъ насъ въ настоящемъ посланіи. Авторитетный издавна, съ 1553 года, въ глазахъ царя, будучи до нѣкоторой степени виновникомъ появленія самой опричины (мысль, выраженная въ его Пѣсношескомъ совѣтѣ, заключаетъ въ себѣ основной принципъ опричины), онъ больше, чѣмъ кто-либо могъ говорить предъ царемъ съ тѣмъ дерзновеніемъ, какое видно въ посланіи. Та нѣкоторая нескладица, какую замѣчаютъ въ построеніи посланія, и вообще недостатки слововыраженія, становятся совершенно понятны, если мы примемъ во вниманіе, что это—единственное письменное произведеніе лица, которое никогда не имѣло въ виду быть писателемъ.

При самомъ первомъ взглядѣ на посланіе, нельзя не замѣтить въ немъ той особенности, что говоря съ дерзновеніемъ, порицая порчу нравовъ и безобразія въ жизни приближенныхъ царя, авторъ отнюдь не возстаетъ противъ отмѣны той системы государственнаго управленія, которая имѣла мѣсто въ періодъ вліянія на царя Сильвестра, о которой Курбскій писалъ: „если царь почтенъ царствомъ, то, такъ какъ онъ не можетъ получить отъ Бога всѣхъ дарованій, онъ долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не только у совѣтниковъ своихъ, но и у простыхъ людей; потому что даръ духа дается не по богатству внѣшнему и по силѣ царства, но по правости душевной (Солов. VI, 205)“. Напротивъ, идеалъ царской власти и государственнаго управленія, рисуемый авторомъ посланія, находится въ точномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ принципомъ, какой выражалъ Вассіанъ въ своей бесѣдѣ съ царемъ въ Пѣсношскомъ монастырѣ. „Царю и государю великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, самодержца вѣчна, на Божія враги крѣпкаго борителя, градъ воистину не плѣненый и воинъ крѣпкаго Бога и царя всѣхъ и истребителя вражія, и свѣтильника премирна... *Престолъ твой правдою и крѣпостію и судомъ истиннымъ утвержденъ есть, жезлъ правды жезлъ царствія твоего*.... Царь великій, самодержецъ христіанской области, *скипетры царствія земи-*

Digitized by Google

каго, державу по закону пріемъ, крестною силою царя царемъ и Господа господемъ. Царь еси предобръ и умилителенъ всему, на супротивныя храбръ, яко да покорени будутъ врази твои подъ ногами твоими, и поклонятъ ти ся цари и князи, и послужатъ ти языцы, и будеши благословенъ, и одолѣеши посреди врагъ твоихъ.... Обладаеши отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя твоя и поклонятся тебѣ вси царіе земніи и вси языцы поработаютъ тебѣ. И честно будетъ имя твое предъ всѣми языки, и помолятся тобѣ всегда, и весь день предстоятъ предъ тобою. И будетъ утвержденіе твоему царствію, яко во вѣки не подвижится и превознесется паче Ливана плодъ его, и будетъ благословенно сѣмя твое во вѣки, и всѣ языцы возвеличаютъ тя. Умножится слава державѣ твоей, и будеши благословенъ на престолѣ царствія твоего: судити людемъ твоимъ въ правду и нищимъ твоимъ истиною и судомъ праведнымъ (стр. 69). Дастъ ти Господь защенье спасенія твоего, исправитъ въ конецъ и научитъ тя, и уширитъ стопы твоя и не изнемогутъ вси оружніи твои, и поженеши враги твоя, и не возвратишися, дондеже скончаются, оскорбиши ихъ и не возмогутъ стати, падутъ подъ ногами твоими, и покориши вся супротивная твоя и возстающіе на тя постыдятся... и дастъ ти Господь хребетъ врагъ твоихъ, и ненавидящихъ тя потребитъ Господь, и помолятся выну ко Господу, и не услышитъ ихъ Господь и избавитъ тя отъ пререканія языкъ, и поставитъ тя Господь во главу языкомъ (стр. 70—71)". „*Государь еси въ православной своей области, Богомъ поставленъ, и вѣрою утвержденъ, и украшенъ святостію, глава всѣмъ людемъ своимъ, и Государь своему царствію, и наставникъ крѣпокъ людемъ своимъ, и учитель, и ходатай къ Богу и теплъ предстатель*, понеже многое даровалъ ти Господь Богъ, и нарекъ тя *пастыремъ, начальника, судію и пророка, и дивна совѣтника, вождя и учителя всемірна, и заблудившимъ наставника, и аще упасеши, безъ труда спасешися*" (стр. 82). Въ этихъ словахъ, какъ и во всемъ посланіи, нѣтъ ни единаго намека на какихъ либо царскихъ совѣтниковъ, на желаемое присутствіе какого либо вида совѣщательной формы въ государственномъ управленіи. Вся абсолютная полнота государственной власти безраздѣльно вмѣщается въ лицѣ царя.

Digitized by Google

равно какъ и вся полнота государственнаго разума. Очевидно, все посланіе есть не что иное, какъ интерпретація, подробное развитіе, той темы, которая изложена въ Пѣсношскомъ совѣтѣ Іоанну. Но кромѣ того въ посланіи есть прямыя указанія, по которымъ въ его авторѣ можно узнать человѣка партіи враждебной Сильвестру и Курбскому, человѣка, который одобрительно относится къ тому крутому образу дѣйствій относительно бояръ, которымъ характеризуется начало опричины. Это указаніе мы видимъ въ приведенныхъ уже выше словахъ: ты, великій Государь, Боголюбивый царю, всякаго зла ненавидяще, *всякую неправду изводиши, и нещадиши во всемъ* (стр. 80), а также въ словахъ: *„сего смиряеши, а сего возносиши; царскимъ бо судомъ вся смиряетца“* (стр. 83). Такого поборника крутыхъ мѣръ и въ частности противника боярства мы издавна видѣли въ Вассіанѣ, который былъ свергнутъ съ епископскаго престола боярами.

Нашъ могутъ возразить: какимъ образомъ то самое лицо, которое дало Пѣсношскій совѣтъ Іоанну, совѣтъ, который можетъ быть признанъ непосредственнымъ источникомъ самой опричины, является противникомъ этой самой опричины, и вооружается противъ нея всѣми силами своего ума и чувства? Отвѣтить на этотъ вопросъ очень не трудно. Когда Вассіанъ давалъ свой совѣтъ Іоанну въ Пѣсношѣ, онъ, конечно, не имѣлъ въ виду вызвать появленіе опричины съ ея безобразіями, съ ея кровавыми оргіями и вакханаліями, съ ея развращающимъ вліяніемъ на общество. Онъ указывалъ царю въ Пѣсношѣ на храненіе неприкосновенными со стороны подданныхъ царя прерогативъ его абсолютной царской власти: тѣже прерогативы онъ отстаиваетъ и въ посланіи. Но служитель церкви и представитель нравственныхъ-христіанскихъ началъ жизни, онъ спѣшитъ остановить тѣ бѣдственныя для церкви и для благосостоянія общества и государства послѣдствія своего совѣта, которыхъ онъ не могъ предвидѣть, давая этотъ совѣтъ царю въ Пѣсношѣ, и которыя возникли безъ его вѣдома и участія. Прежнія страстныя отношенія къ людямъ со стороны человѣка, увлеченнаго нѣкогда въ водоворотъ борьбы политическихъ партій, свирѣпствовавшихъ въ первые годы царствованія Іоанна, давно улеглись въ маститомъ старцѣ-епископѣ, и въ своемъ посланіи онъ является на высотѣ пол наго

Digitized by Google

евангельскаго безстрастія, съ однимъ лишь желаніемъ блага своей странѣ, блага, которое, по воззрѣнію служителя церкви, состоитъ въ чистой нравственности, въ христіанскомъ благочестіи, составляющемъ истинную опору благосостоянія царей и царствъ.

Таково, по нашему мнѣнію, происхожденіе этого посланія, составляющаго одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковнаго учительства древней Руси, по степени своего внутренняго достоинства вполнѣ способнаго стать на ряду съ лучшими духовно-публицистическими произведеніями святоотеческой литературы древней вселенской церкви, а въ нашей отечественной, доцетровской, церковно-учительной литературѣ по степени историческаго значенія — если допустимъ, что этому посланію Россія обязана уничтоженіемъ опричины — рѣшительно не имѣющаго себѣ подобныхъ.

XI. Отрицая принадлежность „посланія къ царю Ивану Васильевичу" Сильвестру, мы естественно встрѣчаемся съ вопросомъ о имѣющемся на экземплярѣ сборника, въ которомъ въ первый разъ встрѣчается посланіе, надписаніи: „Селивестровской". Если, какъ думаемъ мы, посланіе написано отнюдь не Сильвестромъ и даже не кѣмъ-либо изъ лицъ, съ нимъ единомысленныхъ, написано лицомъ, враждебнымъ ему лично и той правительственной системѣ, которой сторонникомъ былъ Сильвестръ, написано послѣ ссылки его въ Соловецкій монастырь и даже послѣ его смерти: то какимъ образомъ это посланіе могло очутиться въ „Сильвестровскомъ" сборникѣ, въ рукописи, принадлежавшей лично Сильвестру?

Коншину, который считаетъ авторомъ посланія Сильвестра, дѣло представляется въ такомъ видѣ, что, такъ какъ посланіе должно было составлять предметъ государственной тайны (авторъ посланія проситъ своего державнаго корреспондента „умолчать до времени" о посланіи), то при жизни Іоанна оно могло быть извѣстно только двумъ лицамъ: автору посланія и царю. Отправивъ посланіе своему державному корреспонденту, Сильвестръ, думаетъ Коншинъ, списалъ съ него копію для себя, въ свой сборникъ, который и хранилъ, какъ свою семейную тайну. Этотъ-то сборникъ, этотъ-то экземпляръ сборника, и есть ру-

Digitized by Google

конись Софійской библіотеки съ надписью „Сильвестровской". По нашему мнѣнію дѣло слѣдуетъ представлять совсѣмъ иначе. Если бы даже посланіе было написано при жизни Сильвестра, напримѣръ во время пребыванія его въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, то, зная нравственный характеръ Сильвестра, мы могли бы предположить, что онъ списалъ его въ свой сборникъ вовсе не будучи его авторомъ: высоконравственный характеръ посланія, его задачи и цѣли были настолько симпатичны Сильвестру, что онъ не усумнился бы внести въ свой сборникъ произведеніе своего противника. Но послѣ того какъ мы съ несомнѣнностію убѣдились, что посланіе написано послѣ удаленія Сильвестра въ Соловецкій монастырь и даже можетъ быть послѣ его смерти, въ такомъ предположеніи надобности не оказывается. Съ нашей точки зрѣнія слѣдуетъ думать, что а) если рукопись софійской библіотеки, нами разсматриваемая, и принадлежала самому Сильвестру, то при жизни его не содержала въ себѣ всего того, что въ ней находится въ настоящее время, именно по крайней мѣрѣ „посланіе къ царю Ивану Васильевичу" и два посланія самого Сильвестра къ А. Б. Шуйскому-Горбатому вписаны въ рукопись послѣ него; б) или же рукопись эта представляетъ копію съ Сильвестровскаго сборника, дополненную уже другимъ лицомъ посланіями Сильвестра и посланіями къ царю Ивану Васильевичу, — при чемъ названіе сборника „селиверстовской" будетъ указывать не на принадлежность *рукописи* Сильвестру, какъ ея собственнику, а на происхожденіе *сборника*, по его первоначальному составу (творенія Фотія и Даніила) отъ Сильвестра, какъ лица, сдѣлавшаго выборъ тѣхъ, а не другихъ авторовъ (Фотія и Даніила) и ихъ произведеній (16 посланій Фотія и 13 посланій Даніила).

Наша мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ палеографическомъ изученіи рукописи Софійской библіотеки № 1281 и въ нѣкоторыхъ соображеніяхъ, которыя, какъ намъ кажется, не могутъ быть оставлены безъ вниманія въ настоящемъ случаѣ.

Разсматривая рукопись, мы находимъ: 1) надпись „селиверстовской" не современна происхожденію рукописи, хотя несомнѣнно, очень древняя, гораздо древнѣе дополнительнаго оглавленія, содержащаго перечень творѣній Даніила и посланій Сильвестра. Во первыхъ, текстъ рукописи

Digitized by Google

писанъ прекраснымъ уставнымъ письмомъ конца XVI вѣка и чернилами, вполнѣ сохранившими свой первоначальный видъ до настоящаго времени; а надпись, „селиверстовской“ писана полууставомъ, переходящимъ въ скоропись и совершенно выцвѣтшими въ настоящее время, пожелтѣвшими, чернилами; во вторыхъ, всѣ прочія рукописи, принадлежавшія нѣкогда Сильвестру, поступившія въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь при его жизни, имѣютъ совершенно иной, болѣе такъ сказать уважительный, текстъ надписи: „государево данье“ (смыслъ этой надписи указанъ будетъ ниже); „іерей Сильвестръ, а во иноцѣхъ Спиридонъ, да сынъ его Анѳимъ“; „дачи старца Селивестра, да сына его Анѳима“ и т. п. (полный перечень всѣхъ надписаній см. ниже). Вообще всѣ современныя Сильвестру надписи на пожертвованныхъ имъ въ монастырь рукописяхъ, сдѣланныя не имъ самимъ, носятъ отпечатокъ того особеннаго уваженія, которымъ пользовался Сильвестръ, какъ въ бытность свою при дворѣ, такъ и во время нахожденія въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Лаконизмъ настоящей надписи: „селиверстовской“ указываетъ на время, когда память о Сильвестрѣ въ монастырѣ была уже не столь жива и самыя отношенія монастыря къ Сильвестру измѣнились, что̀ могло случиться во всякомъ случаѣ не раньше смерти Сильвестра. Основываясь на способѣ написанія буквъ этой надписи, мы думаемъ, что она сдѣлана не раньше половины XVII столѣтія.

2) Самая эта надпись, сдѣланная кѣмъ-либо изъ древнихъ каталогизаторовъ или хранителей монастырскихъ рукописей, не выражаетъ убѣжденія надписателя въ принадлежности этого именно экземпляра сборника Сильвестру. На всѣхъ рѣшительно рукописяхъ, *принадлежавшихъ Сильвестру*, пожертвованныхъ имъ въ монастыри или просто оставшихся послѣ него, и сохранившихся доселѣ, имѣется или надпись самого Сильвестра „іерей Сильвестръ“ (на рук. Каз. академіи № 1039 толковая псалтирь Брунона, епископа Вюрцбургскаго — къ приведеннымъ словамъ приписано: „а во иноцѣхъ Спиридонъ, да сынъ его Анѳимъ“), или: „лѣта 7060 сію святую великую книгу.... въ домъ Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа... далъ Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, да сынъ его Анѳимъ, и доколѣ они живы. ино за нихъ Бога молить, а Богъ

Digitized by Google

поидетъ по душу, мно ихъ поминати и записати ихъ и родъ ихъ въ сенаникъ (синодикъ)". Тамъ, гдѣ нѣтъ подписи самого Сильвестра, значится надпись монастырскаго библіотекаря: или — „дачи старца Силвестра да сына его Анонма" (рук. Солов. библіотеки № 760 — евангеліе въ листъ) или „государево данье" (т. е. Сильвестра, котораго на столько уважали въ Кирилловомъ монастырѣ, что звали его государемъ, что можетъ быть и было причиной особаго неудовольствія на него Грознаго и ссылки Сильвестра въ Соловки). Лишь на двухъ „сборникахъ" — нами разсматриваемомъ, и другомъ, принадлежащемъ Московской синодальной библіотекѣ, изъ котораго И. И. Срезневскій заимствовалъ свою редакцію „сказанія о св. страстотерпцахъ Борисѣ и Глѣбѣ", изданную въ 1860 г., — значится надпись: „селивестовскій".

Мужеская форма этого надписанія даетъ понять, что оно указываетъ отнюдь не на принадлежность книги (экземпляра) Сильвестру, а лишь на происхожденіе сборника отъ Сильвестра какъ его составителя. Въ противномъ случаѣ — если бы надписатель хотѣлъ сказать о принадлежности этого самаго экземпляра Сильвестру — онъ употребилъ бы женскій родъ прилагательнаго, сказалъ бы не „сильвестровской", а „сильвестровская" (подразумѣвая: книга, т. е. экземпляръ), какъ это и видно изъ втораго надписанія на сборникѣ синодальной библіотеки, „книга Кириллова монастыря Бѣлозерскаго", и изъ надписанія на требникѣ, пожертвованномъ Сильвестромъ въ тотъ-же монастырь: „Сильвестровская потребная". Такимъ образомъ есть возможность и основаніе предполагать, что разсматриваемый нами экземпляръ сборника списанъ позже Сильвестра, съ экземпляра, ему принадлежавшаго, въ которомъ не содержалось ни посланія къ царю Ивану Васильевичу, ни посланій самого Сильвестра, а лишь шестнадцать посланій митрополита Фотія и тринадцать посланій митрополита Даніила, избранныхъ изъ числа твореній этихъ двухъ святителей Сильвестромъ въ особый сборникъ, получившій въ слѣдствіе этого названіе сборника „Сильвестровскаго".

3) Но если даже согласиться, что настоящій экземпляръ сильвестровскаго сборника принадлежалъ лично Сильвестру, то мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что при его жизни онъ не имѣлъ того

Digitized by Google

женіи самого Іоанна, какъ черты душевнаго состоянія Грознаго; что же касается „проклятія небеснаго“, то оно существуетъ лишь въ воображеніи г. Коншина), могло попасть въ сборникъ современникъ Грозному?“. Съ нашей точки зрѣнія, даже если предположить, что оно внесено въ Сильвестровскій сборникъ при жизни Грознаго, то это могло быть сдѣлано вполнѣ безопасно, такъ какъ рукописный сборникъ былъ всегда лишь личною собственностію обладателя сборника, не обращался въ обществѣ, и слѣдовательно не подлежалъ полицейскому надзору или какого либо рода цензурѣ. Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ три посланія—къ царю и два къ Шуйскому-Горбатому — вписаны въ сборникъ послѣ смерти Грознаго и Сильвестра, когда посланіе къ царю перестало быть государственной тайной и безъ труда могло быть внесено въ рукопись-ли начатую Сильвестромъ, и поступившую въ монастырь послѣ его смерти, или въ списокъ съ нея, содержавшій въ себѣ посланія Фотія и Даніила.

6) Наконецъ, что касается времени составленія Сильвестровскаго сборника, то въ этомъ отношеніи мы склонны думать, что онъ составленъ, весь-ли въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется въ спискѣ софійской библіотеки, или въ томъ составѣ, какой мы для него предполагаемъ, т. е. безъ посланія къ царю Ивану Васильевичу и безъ посланій Сильвестра, во время нахожденія приснопамятнаго іерея въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Правда, то, что говоритъ Сильвестръ въ посланіи къ единочадному сыну своему Анонму о своихъ занятіяхъ по изготовленію рукописей, относится ко времени пребыванія его въ Москвѣ и можетъ быть именно ко времени, непосредственно слѣдовавшему за великимъ московскимъ пожаромъ ([1]); но то что говорится здѣсь, относится, по нашему мнѣнію, не къ составленію сборниковъ, т. е. занятію чисто литературному, а къ изготовленію переписной возможно большаго количества книгъ церковно-богослужебныхъ,

---

([1]) Въ поученіи Сильвестра къ сыну своему Анонму читаемъ: «видѣлъ еси, чадо, многихъ сиротъ и работныхъ убогихъ вспоихъ и вскормихъ до совершенна возраста; научихъ, кто чего достоинъ, многихъ грамотѣ и *писати* иныхъ иконнаго письма, иныхъ книжнаго рукодѣлія». «А видѣлъ еси самъ въ рукодѣляхъ и во многихъ во всякихъ вещехъ мастеровъ было всякихъ много: иконники, *книжные писцы*».

Digitized by Google

которымъ Сильвестръ занялся можетъ быть по порученію царя и митрополита. Въ такого рода дѣятельности его именно настояла насущная потребность въ это время — въ 1547 году, въ виду того, что во множествѣ московскихъ церквей великимъ московскимъ пожаромъ были истреблены всѣ богослужебныя книги, и въ этихъ церквахъ не по чему было справлять службу. Въ виду этой крайней необходимости, въ это время Сильвестру съ его школой писцовъ нѣкогда было заниматься составленіемъ и перепиской сборниковъ, — все время и весь трудъ уходили на изготовленіе именно книгъ богослужебныхъ. Доказательствомъ того, что именно богослужебныя книги въ это время изготовлялись Сильвестромъ, а не сборники, служитъ, по нашему мнѣнію, то обстоятельство, что всѣ сохранившіяся доселѣ рукописи, принадлежавшія Сильвестру, подаренныя имъ, какъ значится въ сдѣланныхъ на нихъ надписяхъ, именно около этого времени, въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, суть книги богослужебныя ([1]).

Другимъ подтвержденіемъ нашей мысли о томъ, что сборникъ Сильвестра составленъ въ Кирилловомъ монастырѣ, служитъ необычайно изящный видъ рукописи Софійской библіотеки: прекрасная гласированная бумага, въ высшей степени каллиграфическое уставное письмо. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь былъ однимъ изъ центровъ, говоря современнымъ языкомъ, литературной интеллигенціи того времени, располагавшей болѣе чѣмъ достаточными средствами для того, чтобы имѣть въ своей средѣ писцовъ каллиграфовъ даже въ большемъ числѣ, чѣмъ сколько ихъ было можетъ быть въ самой Москвѣ, съ которою, отстоя отъ нея всего лишь на „сто поприщъ“, монастырь соединялся торнымъ путемъ (ибо туда ѣздилъ самъ царь, и кромѣ того между монастыремъ и Москвой поддерживались постоянныя сношенія жившими въ немъ ссыльными и добровольно удалившимися боярами, къ которымъ писалъ свои обличенія Грозный). Такимъ образомъ если даже относить написаніе „посланія къ царю“ и внесеніе его въ Сильвестровскій сборникъ, ко времени жизни Сильвестра, то датой написанія его можно считать время отъ 1561 до 1565 годъ (годъ удаленія Сильвестра

([1]) Перечень ихъ см. въ статьѣ «Сильвестръ и его писанія», Чт. М. О. И. и Д. 1876 г.

Digitized by Google

изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ Соловецкій съ точностію неизвѣстенъ). Но послѣ того, что мы изложили выше, по нашему мнѣнію, нѣтъ возможности сомнѣваться въ томъ, что посланіе писано во время опричины. т. е. между 1565—1572 годами.

Проф. Н. Барсовъ.

Спб. Дух. Академія.
25 мая 1880 г.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Объяснительная записка къ картѣ Полоцкаго повѣта во 2-й половинѣ XVI-го вѣка.

(Окончаніе.)

Списокъ населенныхъ и пустыхъ пунктовъ Полоцкаго повѣта во 2-ой половинѣ XVI вѣка.

Главная цѣль нижеслѣдующаго списка—указать на тѣ *основанія*, по которымъ нанесены на карту извѣстные населенные и пустые пункты XVI вѣка, а съ другой стороны—*дополнить* карту указаніями на пункты, не попавшіе на нее. Чтобы сдѣлать чтеніе списка, а при его помощи и чтеніе самой карты удобопонятнымъ, считаю необходимымъ сдѣлать слѣд. объясненія.

Списокъ расположенъ сначала по порядку писцовыхъ книгъ, затѣмъ—по „Книгѣ рубежей", а въ концѣ помѣщены дополненія изъ современныхъ актовъ. Такъ какъ нѣкоторыя волости описаны въ 2—3 книгахъ, то въ этихъ случаяхъ я сводилъ вмѣстѣ пункты данной волости изъ разныхъ книгъ. Въ „книгѣ рубежей" также сведены вмѣстѣ пункты волостей, разбросанные по всей книгѣ. За этими исключеніями, списокъ идетъ по порядку страницъ каждой книги. Я не счелъ возможнымъ измѣнить этотъ порядокъ и расположить пункты въ какой либо системѣ, потому что 1) пункты расположены въ книгахъ приблизительно въ порядкѣ *дѣйствительнаго* ихъ положенія другъ подлѣ друга; 2) при употребленіи какой либо системы пришлось бы нарушить *порядокъ помѣстій*, а, между тѣмъ, сохранить этотъ порядокъ необходимо, такъ какъ онъ значительно помогаетъ опредѣленію положенія пунктовъ,

Digitized by Google

3) наконецъ, трудно расположить пункты по какой либо системѣ, наприм. по рѣчнымъ системамъ, потому что *географическія признаки* указаны только для меньшей части пунктовъ.

Въ заголовкѣ списка стоитъ *названіе волости* (въ 11 волостяхъ писцовыхъ книгъ—подъ тѣми буквами: А, Б, В и пр., подъ которыми обозначены эти волости на картѣ, а въ волостяхъ „Книги руб.“—безъ буквъ), съ указаніемъ на *книгу* (№ ея и *страницы* печатнаго изданія), откуда взята волость. Если пункты извѣстной волости взяты изъ 2—3 книгъ, то цитата слѣдующей книги указывается въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, т. е. въ началѣ заимствованія изъ этой книги.

Чтобы не увеличивать размѣровъ списка, имена владѣльцевъ выпущены, но *дѣленія* каждой волости *на помѣстья* сохранены. Одно помѣстье отдѣляется отъ другаго *чертою*.

Ниже черты слѣдуютъ самые *пункты*, подъ арабскими цыфрами. Одинъ и тотъ же порядокъ №№—*въ*, означающихъ пункты, проходитъ чрезъ весь списокъ, т. е. отъ № 1 до № 1412 включительно. За цыфрою стоитъ *названіе* пункта и указаніе на *видъ* его: село, селище и проч. Если подрядъ идетъ нѣсколько пунктовъ одного и того же вида (на прим. нѣсколько деревень), то, послѣ перваго указанія на видъ—въ слѣдующихъ №№-хъ стоитъ *ibid.* Если пунктъ населенный, то въ скобкахъ указано *число дворовъ* („1 дв.“ и т. п.). Показывается и число *пустыхъ дворовъ*, а также—*храмы* и *печища*.

За указаніемъ на видъ слѣдуютъ (далеко не во всѣхъ пунктахъ)—отдѣленныя *чертою*—указанія на *географическія данныя* источниковъ, напр.: *9. Берново*, дер. „дв. пустъ“ (1),—на оз. *Нещердѣ*. Если послѣднее указаніе относится къ нѣсколькимъ пунктамъ, то всѣ они перечисляются въ первомъ пунктѣ, напр.: *170. Онтиповская*, пустошь,—на оз. *Вел. Язнѣ* (ibid. — №№ 174—178, 182—185).—Когда географическія данныя и всякія другія свѣдѣнія берутся не изъ писцовыхъ книгъ, а изъ другихъ источниковъ, то всегда указываются эти послѣдніе.

Если за такимъ краткимъ описаніемъ пункта помѣщенъ непосредственно *слѣдующій* пунктъ, это значитъ, что, не смотря на приведенныя географическія данныя, положеніе пункта нельзя было опредѣ-

Digitized by Google

лить. Но, если эти данныя позволяютъ нанести на карту извѣстный пунктъ, тогда, вслѣдъ за краткимъ описаніемъ его, слѣдуетъ новая *рубрика*, заключающая въ себѣ *основанія нанесенія* пункта. Если пунктъ нанесенъ на карту не смотря на *отсутствіе* въ первой рубрикѣ *географическихъ данныхъ*, это значитъ, что онъ нанесенъ только при помощи косвенныхъ указаній источниковъ на его положеніе и на основаніи соображеній съ современною картою.

Тексту второй рубрики, указывающей на основанія нанесенія пунктовъ, предшествуетъ одинъ изъ слѣдующихъ *знаковъ нанесенія*: а) знаки пунктовъ, нанесенныхъ по *1-му пріему* (т. е. по пріему сравненія съ современной картой): (**)—пункты, нанесенные на карту на основаніяхъ *болѣе или менѣе достовѣрныхъ* и (*) — пункты, положеніе которыхъ опредѣлено на основаніяхъ *сомнительныхъ*. Тоже значеніе имѣютъ и слѣдующіе *знаки* пунктовъ, нанесенныхъ по *2-му пріему* (т. е.— на основаніи однихъ географическихъ данныхъ источниковъ): (++) и (+).—Въ *Озерищской* и *Усвятской* волостяхъ при нѣкоторыхъ пунктахъ встрѣчаются три звѣздочки — (***): это—тѣ пункты XVI вѣка, которые и въ *XVII в.* удержали тоже названіе и приблизительно тоже мѣстоположеніе, т. е. пункты, положеніе которыхъ опредѣлено *болѣе точнымъ* образомъ, чѣмъ всѣхъ другихъ пунктовъ повѣта.—Въ пунктахъ, нанесенныхъ по 1-му пріему, послѣ знака нанесенія стоитъ *имя* того *современнаго пункта*, къ которому пріурочивается пунктъ XVI в., а затѣмъ слѣдуютъ самыя основанія этого пріурочиванія.

Вторая рубрика излагается также кратко, какъ и первая (въ болѣе подробныя объясненія только изрѣдка пускаюсь), наприм.:

1. Ивашковичи, деревня (1 дворъ).

(*) Фольв. *Ивашковичи*, въ $4^1/_2$ в. къ востоку отъ оз. *Нещерды* и въ 3 в. къ сѣверо-востоку отъ № 4.

То есть: дер. *Ивашковичи* XVI в. ставлю на мѣстѣ *современнаго* фольв. *Ивашковичей*, лежащаго въ $4^1/_2$ в. къ востоку отъ современнаго оз. *Нещерды* и въ 3 в. къ сѣв.-востоку отъ современной дер. *Шнитовки* (на мѣстѣ которой поставленъ № 4). № 1 принадлежитъ къ числу пунктовъ, нанесенныхъ на карту—на *сомнительныхъ* основаніяхъ. Вотъ эти основанія: 1) названіе современнаго фольварка

Digitized by Google

тождественно съ названіемъ деревни XVI в.; 2) современный ф. Ивашковичи лежитъ вблизи оз. *Нещерды*: хотя относительно № 1 нѣтъ въ источникѣ прямаго указанія на то, что этотъ пунктъ лежалъ около оз. *Нещерды*, но такое положеніе его можно допустить, потому что многіе изъ сосѣднихъ по описанію пунктовъ (см. слѣдующіе №№-ра) показаны именно на этомъ озерѣ; 3) современный ф. Ивашковичи лежитъ вблизи современной дер. *Шнитовки*, на мѣстѣ которой поставлена дер. *Шнитоковъ* XVI в. (№ 4). Такъ какъ оба помѣстья, къ которымъ принадлежатъ №№ 1 и 4 поставлены въ описаніи рядомъ, то можно допустить, что эти пункты лежали вблизи другъ друга. Но какъ всѣ эти основанія очень гадательны, то я и отнесъ № 1 къ числу пунктовъ, опредѣленныхъ—въ сравненіи съ другими пунктами—очень сомнительно.

Понятно, что если бы относительно каждаго нанесеннаго пункта пускаться въ такія подробныя объясненія, то списокъ принялъ бы громадные размѣры. Моя же система списка—очень немногосложна и легко усвояется: нужно только помнить значеніе *рубрикъ* и *знаковъ нанесенія*.

Если тексту второй рубрики *не предшествуетъ* знакъ нанесенія, то это значитъ, что заключающіяся въ ней объясненія относятся къ опредѣленію рѣки, озера и т. п. географическаго признака, указаннаго въ источникѣ. Встрѣчаются въ этой рубрикѣ и другія замѣчанія, наприм. по тому поводу, когда на современной картѣ отыскивается одноименный пунктъ, который однако невозможно пріурочить къ искомому пункту XVI вѣка. Въ этихъ случаяхъ вторая рубрика означается буквою а).

Сокращенія списка:

1) гор.=городъ, 2) с.=село, 3) слц.=сельцо, 4) слоб.=слобода, 5) пог.=погостъ, 6) дер.=деревня, 7) поч.=починокъ, 8) ф., фольв.=фольварокъ, 9) пост. дв.=постоялый дворъ, 10) госп. д.=господскій домъ, 11) крч.=корчма, 12) п-шь=пустошь, 13) с-ще=селище, 14) дер. „дв. пуст.“=деревня съ пустыми дворами, 15) п-шъ „ч. б. с.“ съ дв.=пустошь „что было село“ съ дворами пустыми, 16) п-шь „ч. б. с.“ съ печ.=пустошь „что было село“ съ печища-

Digitized by Google

ми, 18) п-шь „ч. б. с.“=пустошь „что было село“, 19) п-шь „ч. б. д.“=пустошь „что была деревня“, 20) п-шь „ч. б. п.“=пустошь „что былъ починокъ“, 21) дер. „пуста“=деревня „пуста“, 22) поч. „пустъ“=починокъ „пустъ“, 23) дер. безъ дв.=деревня безъ дворовъ, 24) поч. безъ дв.=починокъ безъ дворовъ, 25) дв.=дворъ, 26) р.=рѣка, 27) рч.=рѣчка, 28) руч.=ручей, 29) оз.=озеро, 30) озк.=озерко, 31) бол.=болото, 32) безым.=безыменная (р.), — иное (оз.), 33) хр.=храмъ, 34) в.=верста, 35) с.=сѣверъ, 36) в.=востокъ, 37) ю.=югъ, 38) з.=западъ, 39) с.-в.=сѣверо-востокъ, 40) с.-з.=сѣверо-западъ, 41) ю.-в.=юго-востокъ, 42) ю.-з.=юго-западъ.

А) **Волость Нещерда** (книга № 2, стр. 455—460):

1. *Ивашковичи*, дер. (1 дв.)

(*) Фольв. *Ивашковичи*, въ 4 1/2 в. къ в. отъ оз. *Нещерды* и въ 3 в. къ с.-в. отъ № 4.

2. *Ивашковичи* («другое»), дер. (1 дв.).

—

3. *Завалнево*, дер. (1 дв.). — (*Р.*: п-шь, — на оз. *Нещердѣ*) ([1]).

4. *Шнитоковъ*, дер. безъ дв. — (*Р.*: п-шь *Шнитовъ*).

(*) Дер. *Шнитовка*, въ 5 3/4 в. къ в. отъ оз. *Нещерды* и въ 5 1/4 в. на с.-в. отъ № 9. (Въ 2 в. къ ю. отъ деревни лежитъ ф. *Шнитковъ*).

—

5. *Молѣевщина*, дер. (1 дв.).

6. *Станки*, дер. безъ дв.

(*) Дер. *Стайки*, въ 3 в. на ю.-в. отъ № 9 и въ 3 в. на в. отъ оз. *Нещерды*.

—

7. *Полѣево*, п-шь, — «въ *Станкахъ*....»

—

8. *Сопроново*, дер. «пуста», — «въ *Озерцѣхъ*....»

а) Есть с. *Озерцы*, на рч. *Устьѣ*, въ 11—12 в. отъ южныхъ предѣловъ оз. *Нещерды*, въ 13 в. отъ № 9.

9. *Берново*, дер. «дв. пус.(1)», — на оз. *Нещердѣ*.

(**) Дер. *Бернова*, на восточномъ берегу оз. *Нещерды*.

10. *Юрковичи-Герасимова*, дер. «пуста.»

11. *Болдыши*, ibid.

12. *Якимово*, ibid.

—

13. *Мочаловичи*, ib.

14. *Черное*, ib.

15. *Манушина*, ib.

—

([1]) Дополненія, помѣщенныя въ скобкахъ (у №№: 3, 4 и 36) и означенныя буквою *Р.* (т. е. рукопись), взяты изъ рукописной писцовой книги № 8.

Digitized by Google

16. *Минина*, дер. «дв. пустъ» (1), — «на устьѣ на *Исценскомъ*.»

а) См. слѣдующій №.

—

17. *Есипова*, дер. (1 дв.), — на устьѣ р. *Нищи*.

а) Устье современной р. *Нищи* лежитъ въ 33 — 34 в. в. на ю.-з. отъ южной оконечности оз. Нещерды. Если бы около этого устья и, вообще, на р. Нищѣ было показано значительное число пунктовъ и, если бы нѣкоторые изъ нихъ соотвѣтствовали современнымъ пунктамъ той мѣстности, тогда можно было бы заключить, что на р. Нищѣ лежала часть вол. Нещерды (такой случай см. въ № 53), слѣдовательно — тогда можно было бы нанести на карту № 17. Но на это нельзя рѣшиться, когда на р. Нищѣ показаны только два №№: 17 и 43 (пожалуй еще и № 16) и, когда къ нимъ нельзя пріурочить современныхъ пунктовъ.

18. *Игнатова*, п-шь, — надъ оз. *Бѣлымъ* (ib.: №№ 19, 20, 22).

а) Въ разныхъ мѣстахъ вол. Нещерды находится нѣсколько *Бѣлыхъ* озеръ....

19. *Соболева*, дер. «пуста».

—

20. *Боброва*, п-шь.

21. *Ѳѳонасова*, ib.

22. *Харитонова*, дер. безъ дв.

а) Есть дер. *Харитонова*, въ $1^1/_2$ в. къ с. отъ оз. *Шевина*.

23. *Ондрѣево-Харитоново*, п-шь.

24. *Мышенкова*, дер. «пуста».

25. *Онаньино*, п-шь.

—

26. *Лысцино*, дер. безъ дв., — «на лукѣ, надъ озеромъ на *Нещердѣ*....» (ib.: № 27).

а) Есть дер. *Лисичино*, въ 1 в. отъ № 1, въ $5^1/_2$ в. отъ оз. Нещерды.

27. *Гридкова*, ib.

—

28. *Шемелева*, дер. (1 дв.).

29. *Харпино-Савкино-Шемелево*, займище.

(*) Въ 1 в. отъ праваго берега р. *Дриссы*, въ 10 в. на ю.-в. отъ оз. Нещерды и въ $8^1/_2$ в. на ю. отъ № 4 лежитъ дер. *Корпино* и въ $^1/_2$ в. отъ нея дер. *Савино*. № 29 ставлю на мѣстѣ первой деревни. (На картѣ стоитъ: *Харпино-Савкино*).

30. *Копчевичи*, дер. безъ дв.

31. *Сѣдельникова*, ib., — на оз. *Нещердѣ* (ibid.: №№ 33 и 35).

32. *Ѳедотова*, п-шь.

33. *Степанова*, дер. безъ дв.

—

34. *Коляковичи*, дер. (1 дв.).

35. *Петрушина*, дер. «пуста».

36. *Чюрилово*, п-шь. — (*Р.: Чюриловщина*).

—

37. *Малимова*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Осыннымъ*.

38. *Захарьино*, дер. «пуста», — «на *Понизовьѣ*....»

Digitized by Google

39. *Якимова*, п-шь.

—

40. *Киново*, дер. (1 дв.).
41. *Селиваново*, ib. (1 дв.).
42. *Левошково*, п-шь.
43. *Игнатова*, ib., — на р. *Ницъ*.

—

44. *Выставки*, дер. «пуста».

—

45. *Костькова*, дер. (1 дв.). — «на *Понизовьѣ*» (ib.: № 46).
46. *Матвѣево*, дер. «пуста».

—

47. *Войлево*, дер. безъ дв., — надъ оз. *Нещердомъ* (ib.: № 49).
48. *Гришкова*, ib., — «въ островѣ *Спаского* монастыря....»
49. *Ѳедоткова*, ibid.

—

50. *Понкратова*, дер. «пуста», — на рч. *Нещердѣ*.

а) Въ с.-в. заливъ оз. Нещерды впадаетъ рч. *Бѣлая*, выходящая изъ озк. *Бѣлаго*. Изъ ю.-з. оконечности озера выходитъ рч. *Устье*, впадающая въ р. *Дриссу*. Другихъ рѣчекъ въ системѣ оз. *Нещерды* — нѣтъ. Какую изъ этихъ двухъ рѣчекъ признать за рч. *Нещерду?* — положительно рѣшить нельзя, но скорѣе можно остановиться на болѣе крупной изъ нихъ — на рч. *Устьѣ*.

51. *Кровопускова*, ib., — надъ оз. *Нещердою* (ib.: № 52).
52. *Горино*, п-шь.

—

(Книга № 3, стр. 540):

53. *Стряжова*, дер. (¹), — «....въ вол. въ *Захарьичахъ* подъ *Полотцкомъ* за р. за *Полотою*....» (ib.: №№ 54 — 61).

а) Опредѣляю эту волость (входившую въ составъ вол. *Нещерды*) въ томъ мѣстѣ р. *Полоты* (въ 7—10 в. отъ *Полоцка*), гдѣ лежатъ вблизи другъ друга 4 поселка съ слѣд. однородными названіями: ф. *Захарье*, другой ф. *Захарье*, ф. *Захарово* и дер. *Захарничихи* (№ 61).

54. *Костыря*, поч.
55. *Костыря-Пренково*, дер.
56. *Мѣщанина-Ряпова*, ib. — на р. *Полотѣ* (ib.: №№ 57 — 59).

—

57. *Ескова*, ib.

—

58. *Дмитрова*, ib.

—

59. *Спасское*, ib.

(*) ф. *Спасское*, на правомъ берегу рч. *Тростны*, въ 6 в. отъ ея истока изъ оз. *Затростенья*, — въ 5 в. къ ю.-в. отъ р. *Полоты*.

—

60. *Иванина*, ib.
61. *Захарьичи*, ib.

(*) Дер. *Захарничихи*, на правомъ берегу р. *Полоты*, въ 14 в. отъ ея устья, — въ 7 в. отъ № 59.

—

(¹) №№ 53 — 61 не описаны, а только перечислены. Хотя при нихъ не показано число дворовъ, но — нужно думать, что это были населенные пункты.

Digitized by Google

(Книга № 4, стр. 540 — 548):

62. *Власцово*, п-шь.

63. *Тарасово*, ib.

(*) Дер. *Тарасова*, на сѣв. берегу оз. Нещерды, въ 2 в. (черезъ озеро) отъ № 95.

64. *Стайкино-Полѣевщина*, ib.

65. *Онанѣино-Гриденевщина*, ib.

66. *Берново*, ib.

67. *Софроново*, ib.

68. *Гришкино*, ib., — «въ *Озерицахъ*» (см. № 8).

(*) Дер. *Гришина*, въ $1^1/_2$ в. къ ю.-в. отъ № 1 и въ 3 в. къ с.-в. отъ № 4.

69. *Юрковичи-на горахъ*, ib.

70. *Гущино-на-горахъ*, ib.

71. *Ермолино-Ондрошово*, ib.

72. *Кровопусково*, ib., — надъ оз. *Нещердою*.

73. *Гарасимова-Мочаловичи*, ib.

—

74. *Болдышово*, п-шь.

75. *Якимова*, ib.

76. *Матвѣйково-Черное*, ib.

77. *Давыдово-Босово*, ib.

78. *Копцово*, ib.

79. *Лопатино*, ib.

а) Есть двѣ деревни *Лопатки* — на ю.-з. берегу оз. *Глуба*, — въ 5 в. отъ № 68.

80. *Манушино*, ib., — на рч. *Нещердѣ*.

81. *Плѣницыно-Ѳѳонасово*, ib.

82. *Панкратово*, ib.

83. *Кривцово*, ib.

(*) Дер. *Кривцова*, въ $2^3/_4$ в. къ ю. отъ оз. *Язны*, — въ $11^1/_2$ в. къ с.-в. отъ № 1. (Въ $1^1/_2$ в. къ с. отъ деревни лежитъ дер. *Кривцы*).

84. *Зеленково*, ib.

—

85. *Стешово*, ib.

86. *Лысцыно*, п-шь.

87. *Микулино*, ib.

88. *Лукъяновичи-Гришкино*, ib.

89. *Глазуново-Шарко*, ib.

90. *Павлово*, ib.

91. *Мокѣевичи*, ib.

92. *Петрушино*, ib.

93. *Рядохино*, ib.

94. *Васильково-Бѣлокрылово*, ib.

95. *Ондрѣево-Горбачово*, ib., — надъ оз. *Нещердою*.

(**) Пог. *Горбачово*, на сѣв. берегу оз. *Нещерды*, въ 2 в. отъ № 63. — (На картѣ стоитъ: *Горбачово*).

96. *Мартыново*, ib.

97. *Ѳомино*, ib.

98. *Мышенково*, ib.

99. *Сѣдельниково*, ib.

100. *Изикѣево*, ib.

101. *Оншаково*, ib.

102. *Шевеново*, ib.

а) Есть двѣ деревни *Шевины*, — на с.-з. берегу оз. *Шевина* — въ $1^3/_4$ в. отъ № 199.

—

103. *Шевердино*, п-шь.

104. *Лукъяново*, ib.

105. *Иваново*, ib. — у р. *Дрыси*.

106. *Васково*, ib.

107. *Бакуново*, ib.

Digitized by Google

(*) Дер. *Баканы*, въ $1^3/_4$ в. къ с.-в. отъ № 1.

108. *Креватиково*, ib.

109. *Еремѣево*, ib.

(*) Дер. *Еремѣева*, въ 2 в. на з. отъ № 107, на сѣв. берегу озк. *Глыбенка*.

110. *Матвѣевичи*, ib.

111. *Власково*, ib.

112. *Омельяно* (?), ib.

113. *Степаново-Крупышово*, ib.

114. *Кузмино*, ib.

115. *Дягилево*, ib.

116. *Калютино*, ib.

117. *Крои-Дѣвицы-Минино* (?), ib.

а) Есть дер. *Дѣвицы*, на оз. *Дѣвицы* (а въ 9 в. къ с.-в. дер. *Мининъ-Станъ*), которое лежитъ въ $13^1/_2$ в. къ с.-з. отъ оз. *Нещерды*. (См. № 855).

118. *Семеново*, ib.

119. *Дягилево*, ib.

120. *Захарьино*, п-шь.

121. *Ѳонасово*, ib.

122. *Минино*, ib.

123. *Ѳонасово-Старое*, ib.

124. *Тепляково*, ib.

125. *Василево*, ib.

126. *Дашково*, ib.

127. *Іевково*, ib.

128. *Левоново*, ib.

129. *Дмитрово*, ib.

а) Есть дер. *Дмитрова*, въ $2^1/_2$ в. къ ю. отъ № 4.—Вообще, для подобныхъ случаевъ замѣчу, что я не считаю возможнымъ наносить на карту пункты съ подобными ординарными именами, если при нихъ нѣтъ данныхъ о ихъ положеніи. Если, напр., № 109 нанесенъ, то потому только, что онъ лежитъ въ сосѣдствѣ съ № 107. Если бы и въ данномъ случаѣ—около дер. *Дмитровой* были найдены, напр., №№ 128, 130 и др., тогда я выставилъ бы и № 129. — Это правило не распространяю на пункты съ характерными названіями, какъ, напр., №№ 1, 4, 107, 135 и пр.

130. *Ѳомино*, п-шь.

131. *Грядково*, ib.

132. *Давыдово-Подорино*, ib.

133. *Симанова*, ib.

134. *Корнилово*, ib.

135. *Крящуча*, ib.

(*) Пог. *Крашуты*, на р. *Дриссѣ*,—въ 5 в. на в. отъ № 29. (Въ $2^1/_2$ в. отъ погоста лежитъ ф. *Крашуты*).

136. *Шевердино*, ib.

137. *Вахромѣево*, ib.

138. *Мосѣево*, ib.

139. *Малахово*, ib.

140. *Демешково*, ib.

141. *Еремѣево*, ib.

142. *Кобылино*, ib.

143. *Фимипово*, ib.

144. *Семаково*, ib.

145. *Ортемово*, ib.

146. *Кузмино*, ib.

147. *Иваново*, ib.

148. *Горкушино*, ib.

149. *Григорково*, ib.

150. *Павлово*, ib.

151. *Станки*, ib.

152. *Софроново*, ib.

Digitized by Google

153. *Борисово*, ib.

—

154. *Юрково*, ib.
155. *Маковьево*, ib.
156. *Семеново-Сацьвкино*, ib.
157. *Костьково*, ib.
158. *Самойлово*, ib., — надъ оз. *Глубокимъ*.

(*) Въ 1 в. къ ю.-в. отъ озк. *Бѣлаго* (изъ котораго выходитъ рч. *Бѣлая* — см. № 50) лежитъ озк. *Глыбенко*, а подлѣ него — озк. *Глыбокое*. Такъ какъ послѣднее невелико, то я приблизительно ставлю № 158 — на сѣверн. берегу этого озерка, въ $^1/_2$ в. къ ю.-в. отъ № 109.

159. *Фролово*, ib.
160. *Ладоново*, ib., — надъ оз. *Свичемъ*.

а) Есть два озера *Усвѣчья*: одно — въ $3^1/_2$ в. на с. отъ оз. *Шевина*, другое — въ $4^1/_2$ в. на с. отъ оз. *Глуба* (см. № 431).

161. *Гришино*, п-шь.
162. *Ондрѣйково*, ib.
163. *Степаново*, ib.
164. *Малашково*, ib.
165. *Захарьино*, ib.
166. *Полуйково*, ib.
167. *Иваново*, ib.
168. *Васково*, ib.
169. *Былдино*, ib.

—

170. *Онтиповская*, ib., — на оз. *Вел. Язнѣ* (ibid. №№ 174—178 и 182—185).

а) Оз. *Язно* лежитъ въ 12 в. къ с.-в. отъ оз. *Нещерды*.

171. *Синяковской*, поч. (1 дв.).
172. *Хотьево*, п-шь.
173. *Ивановская*, ib.
174. *Зиновьевская*, дер. (2 дв.).
175. *Еремѣево*, ib. (1 дв.).
176. *Пятницкое*, ib. (1 дв.).
177. *Якимовская*, ib. (1 дв.).
178. *Нефедьевская*, ib. (1 дв.).
179. *Борисово*, ib. (1 дв.).

(*) Дер. *Борисова*, на правомъ берегу безымен. рѣчки, соединяющей оз. *Язно* съ оз. *Гусинымъ*, — въ 2 в. къ с. отъ оз. *Язны*, въ $1^1/_2$ в. къ в. отъ оз. *Гусина*.

180. *Прокофьево-Власьево*, дер. (1 дв.)
181. *Минино*, ib. (1 дв.).
182. *Дмитровская*, ib. (1 дв).
183. *Столповская*, п-шь.
184. *Тобуново-Ивановичи*, ib.
185. *Гришино*, ib.
186. *Еремѣевщина*, ib.
187. *Вереткино*, ib.

(*) Дер. *Верятина*, въ 1 в. на с. отъ оз. *Городны* и въ $3^1/_2$ в. на с. отъ № 95.

188. *Левоново*, ib.
189. *Малѣевщина*, ib.

—

(Книга № 5, с. 549—50):

190. **Нещерда**, городъ. — «Книга Больш. Чертежа», с. 174: «отъ *Невля* града до *Нещорды* 30 в., *Нещорда* стоитъ на езерѣ. Отъ *Нещорды* 40 в. градъ *Заволочье*....» Въ примѣчаніи 186-мъ *Г. И. Спасскій* замѣчаетъ: «*Нещорды* мѣстечко Витеб. гб. въ «Полоц. у., при озерѣ того же «имени». — «Списокъ русскихъ городовъ» *Неволина* (т. VI соб-

Digitized by Google

ранія сочиненій): гор. *Нещерда* лежалъ на озерѣ *Нещердѣ*, «нынѣ—селеніе Витеб. губ-іи».

а) На извѣстныхъ мнѣ картахъ Витебск. губ-іи — подлѣ оз. *Нещерды* нѣтъ никакого селенія съ именемъ *Нещерды*. На 20-тиверстной картѣ Вит. губ. (изданія г. *Ильина*) — на *островѣ* оз. Нещерды (въ сѣверной части его) показано селеніе съ именемъ *Городокъ*. На 10-тиверстной «спеціальной картѣ» Витеб. губ. (изд. военно-топогр. отдѣла Гл. Шт.) — на островѣ не показано никакого селенія. А на 3-хъ верстной «воен.-топограф.» картѣ есть знакъ селенія, но — безъ имени. Отъ острова до гор. *Невля*—50—52 в.в., а до пр. (пригородъ?) *Зоболочья* (который лежитъ на оз. *Подсошь*, въ 3 в. къ ю.-в. отъ оз. *Быстраго*, откуда выходитъ р. *Великая*) — 56—58 в. в. — Въ $2^3/_4$ в. къ ю. отъ отъ оз. Нещерды лежитъ дер. *Городище*.... — Можно ли одинъ изъ этихъ 2-хъ пунктовъ признать за мѣсто бывшаго гор. *Нещерды* и какой именно? — рѣшить не могу....

—

(Рукописная книга № 8):

191. *Подобѣдье*, п-шь, — на оз. *Нещердѣ* (ib.: № 198).

(*) Дер. *Подабѣдова*, на лѣвомъ берегу безымен. рѣчки, въ $1^1/_2$ в. отъ ея впаденія въ оз. *Шевино* (выходитъ изъ оз. *Усвятья*), — въ $2^1/_4$ в. на с.-з. отъ оз. *Нещерды*, — въ 2 в. отъ № 195.

192. *Шупьмево*, п-шь.

193. *Лаптево*, ib.

194. *Олексѣевская*, п-шь «ч. б. дер.»

195. *Волково-Иванковичи*, п-шь.

Б) **Волость Турунтовская** (книга № 2, стр. 460—461).

196. *Григорева*, дер. «дв. пусть» (1), — «....въ *Замошьѣ*, около *Ситно*...» (ib.: №№ 202—213).

а) Оз. *Ситно* лежитъ въ 20 в. къ ю. отъ истока р. *Дриссы* изъ оз. *Синьши*.

197. *Ѳомина*, ib. (1).

а) Есть дер. *Ѳоминчики*, въ $10^1/_2$ в. къ ю. отъ оз. *Ситна*.

198. *Максимова*, ib. (1)

199. *Мелешково*, п-шь, — на оз. *Туричнѣ* (ibid.: № 202).

а) Въ 14 в. къ с.-в. отъ оз. *Ситна* лежитъ оз. *Туричино*.

200 *Кумина*, с-ще.

(*) Дер. *Кумки*, на западн. берегу оз. *Балтина*, которое лежитъ въ 6 в. къ з. отъ оз. *Туричина* (Въ $^3/_4$ в. отъ этой деревни лежитъ другая дер. *Кумки*.).

201. *Сѣфромово*, с-ще.

202. *Заламавское*, ib.

—

203. *Серѣева*, дер. «дв. пус.» (1).

204. *Иванова*, ib. (1).

205. *Черное*, ib. (1), — надъ оз. *Чернымъ* (ib.: № 206).

(*) Дер. *Черная* (*Стайки* тожъ.), въ 2 в. на с.-з. отъ оз. *Чернаго*, которое лежитъ въ $6^1/_2$ в. къ

Digitized by Google

с.-в. отъ оз. *Ситна*. (Въ 4 в. къ в. отъ послѣдняго лежитъ озк. *Черное*, но оно окружено болотами, слѣд. — на немъ не могло быть поселеній).

206. *Ходаково*, ib. (1).

207. *Власьево*, ib. (1), — надъ оз. *Бѣлымъ* (ib.: № 208).

а) Есть оз. *Бѣлое*, соединенное безыменн. ручьемъ съ оз. *Чернымъ* (см. № 206). (Въ 5 — 6 в. къ в. отъ оз. *Ситна* — въ предѣлахъ *Озерищской* вол. лежатъ еще два *Бѣлыхъ* озера).

208. *Скорубинъ*, дер. «дв. пус.» (1).

209. *Максимово*, с-ще.

210. *Захарово*, п-шь.

—

211. *Левоново*, с-ще.

212. *Шишково*, ib.

213. *Лопатино*, ib.

—

(Книга № 3, с. 476 — 481):

214. **Ситно**, городъ. — Подъ постройку города взяты: починки — *Михалковъ*, *Микиткинъ* и *Васковъ*, да с-ще *Ситно*.

(*) С. *Бол. Ситно*, на ю.-з. берегу оз. *Ситна*. Въ 3 в. къ с. отъ села есть пог. *Ситно* — на р. *Полотѣ*, въ $^1/_2$ в. отъ ея истока изъ оз. *Измока*. Ставлю городъ на мѣстѣ перваго пункта.

—

215. *Іевлево*, дер. «пуста», — «... въ *Троиловичахъ*» (ib.: №№ 216 — 225), — сѣнокосъ на р. *Дрысѣ* (ib.: №№ 216—225).

216. *Дорошково*, ib.

217. *Ѳедорова*, дер. «дв. пус.» (1).

218. *Васильево*, ib. (1).

219. *Глухова*, дер. «пуста».

220. *Теплякова*, дер. «дв. пус.» (1).

221. *Иванова*, ib. (1).

222. *Микитина*, ib. (1).

223. *Ѳедоровская*, ib. (1).

224. *Іевлева*, дер. «пуста».

225. *Степанова*, ib.

—

226. *Володутъ*, дер. (1 дв.), — на оз. *Володутѣ* (ib.: №№ 227 и 228).

а) Есть оз. *Ведето*, въ 6 в. къ с. отъ оз. *Измока*.

227. *Панова*, ib. (1 дв.).

228. *Позолотина*, поч. (1 дв.).

229. *Баилова*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Бѣлымъ*.

230. *Васково*, поч. безъ дв.

(Всѣ нижеслѣдующіе пункты волости лежатъ въ другой *половинѣ* ея, расположенной *сѣвернѣе* первой (только что описанной) — въ 30—35 в. в. отъ нея между волостями: *Неведринской*, *Покровской* и *Дрысецкой*):

231. *Труфановъ*, поч. (1 дв.), — надъ оз. *Долосцомъ*.

а) Есть оз. *Долосцы*, въ 5 в. на с.-в. отъ оз. *Орлеи*. (Другое оз. *Долосцы* лежитъ въ вол. *Покровской* — въ $16^1/_2$ в. къ с. отъ оз. *Орлеи*).

232. *Патрекинъ*, ib. (1 дв.).

233. *Лагуново*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Долосцомъ*.

а) Есть дер. *Логунова* — у по-

Digitized by Google

чтов. станціи на шоссе, но—въ 6 в. (къ с.) отъ оз. *Долосцы*.

234. *Фефановъ*, поч. (1 дв.),—надъ оз. *Трудомъ*.

а) Есть оз. *Руддо*, въ 5 в. къ с.-в. отъ оз. *Долосцовъ*.

235. *Савинъ*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Рудомъ*.

а) Оз. *Рудо* очевидно — одно и тоже съ оз. *Трудомъ*.

236. *Щеткино*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Морговцомъ*.

237. *Онаньина*, ib. (1 дв.), — на рч. *Дорѣховѣ* (ib.: № 238).

а) Есть рч. *Орѣховница*, выходящая изъ оз. *Орѣховна* (которое лежитъ въ $1^1/_2$ в. къ с.-в. отъ оз. *Долосцовъ*) и впадающая въ оз. *Исцо*.

238. *Шахово*, дер. (1 дв.).

239. *Михѣево*, ib. (1 дв.), — на рч. *Рудицѣ*.

(**) Дер. *Михѣева*, на сѣв. берегу оз. *Орѣховна*, вблизи устья безымен. рѣчки, выходящей изъ оз. *Рудда* (рч. *Рудица?*).

240. *Григорова*, ib. (1 дв.),—надъ оз. *Орѣховнемъ*.

а) Объ озерѣ — см. № 237.

241. *Печенѣгова*, п-шь, — на рч. *Неведрѣ*.

(*) Дер. *Печенево*, на правомъ берегу рч. *Неведрянки*, въ $4^1/_2$ в. отъ ея истока изъ оз. *Неведра* (которое лежитъ въ 2 в. къ з. отъ оз. *Орлеи*).

—

242. *Кузнецовъ*, поч. (1 дв.), — надъ оз. *Жадромъ*.

(**) Дер. *Кузнецово*, на оз. *Жадрѣ*, которое лежитъ въ 5 в. къ с.-з. отъ оз. *Долосцовъ*.

243. *Наумова*, дер. (2 дв.),—между оз. *Жадромъ* и оз. *Островитомъ*.

(**) Дер. *Наумова*, между оз. *Жадромъ* и оз. *Островитомъ*, лежащимъ къ с. отъ перваго. (Сѣвернѣе этой деревни лежитъ на оз. *Островитѣ* — другая дер. *Наумова*).

244. *Кагодино*, с-ще, — надъ оз. *Островитомъ*.

(**) Дер. *Кагадова*, на вост. берегу оз. *Островита*.

245. *Онтушкова*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Бол. Неведреемъ* (ib. — № 246).

а) См. № 241.

—

246. *Елизарова*, ib. (1 дв.).

—

247. *Пыжово*, ib. (1 дв.), — «.... надъ *Жамлемъ*»...

а) Есть дер. *Пыжово*, на рч. *Неведрянкѣ*, въ 5 в. къ з. отъ оз. *Жадра*.

248. *Михалкова*, дер. безъ дв., — надъ оз. *Неведріемъ* (ib.: №№ 249—252.

249. *Степанова*, п-шь.

а) Есть дер. *Степанькова*, въ $2^1/_2$ в. къ ю. отъ оз. *Неведра*.

250. *Фролова*, ib.

251. *Шуклино*, ib.

252. *Глушневъ*, поч. (1 дв.),

—

253 *Коробово*, дер. (1 дв.), —надъ оз. *Ормѣемъ* (ib.—№ 254), —сѣнокосъ на рч. *Неведріѣ*.

Digitized by Google

(*) Дер. *Карабова*, въ 2 в. къ с.-з. отъ оз. *Орлки* и въ 2½ в. отъ истока рч. *Неведрянки*.

254. *Якимово*, ib. (1 дв.).

(**) Дер. *Акимова*, на южн. берегу оз. *Орлеи*.

255. *Кушелевъ*, поч. (1 дв.).

256. *Смоливкино*, п-шь.

257. *Полѣевъ*, поч. (1 дв.), —надъ оз. *Мал. Неведрейцомъ*.

(**) Дер. *Палѣева*, на зап. берегу оз. *Палѣева*, которое лежитъ къ с. отъ оз. *Неведра* и чрезъ которое проходитъ рч. *Неведрянка*. Полагаю, что это озеро есть оз. *М. Неведрейцо*.

258. *Трубанова*, дер. (1 дв.), —надъ оз. *Гусинцомъ*.

(**) Дер. *Трухункова*, на зап. берегу оз. *Гусина*, лежащаго въ 5 в. къ ю. отъ оз. *Неведра*.

259. *Ѳедковъ*, поч. (1 дв.), — лѣсъ починка стоитъ рядомъ съ лѣсомъ № 258-го. Отсюда—

(+) Ставлю № 259 *около* № 258-го, къ ю. отъ него.

—

260. *Гончарова*, дер. (№№ 260—265 не описаны, а только перечислены и число дворовъ въ нихъ не показано, но по другимъ даннымъ (см. с. 480—481) видно, что это были *населенные* пункты), —около № 240-го.

261. *Сполодутъ*, ib.

—

262. *Дымушено*, дер., —около озеръ: *Орлья*, *Гусина*, *Свибла* и пр. (ib.: №№ 263—265).

263. *Сысоева*, ib.

(*) Дер. *Сысоева*, въ 1½ в. отъ вост. берега оз. *Свибла*, которое лежитъ въ 3 в. къ з. отъ оз. *Неведра*. (На *картѣ* этотъ пунктъ лежитъ въ предѣлахъ вол. *Неведринской*).

—

264. *Батовская*, ib.

—

265. *Ермолаевская*, ib.

—

В) Волость Неведерскій-Кубокъ (книга № 3, с. 462—467):

266. *Шерепинское*, слц. («дв. помѣщиковъ»), — надъ оз. *Боровлемъ* (ib.: №№ 267—269).

а) Есть оз. *Боровно*, въ 19 в. къ в. отъ оз. *Язна* и въ 1 в. къ ю. отъ оз. *Кубецкаго*. (На сѣв. берегу оз. *Боровны* лежитъ дер. «*Боярская*»...).

267. *Пѣстунова*, дер. безъ дв.

(**) Дер. *Пестуново*, въ 1 в. къ с.-в. отъ оз. *Боровны*.

268. *Отомашовское*, ib.

269. *Трошковское*, с-ще.

270. *Старышкина*, дер. (1 дв.), —надъ оз. *Кубкомъ* (ib.: №№ 271—273, 279 и 280).

а) Оз. *Кубецкое* лежитъ къ с. отъ оз. *Боровны*. На с.-в. берегу перваго стоитъ пог. *Кубокъ*.

271. *Серпѣево*, ib. (2 дв.).

272. *Выползова*, п-шь.

а) Есть дер. *Выползова*.— на р. *Ущѣ*, въ 10 в. къ с.-з. отъ оз. *Кубецкаго*.

Digitized by Google

273. *Ѳедковской-Островъ*, дер. (1 дв.).

274. *Парфеньева*, ib. (1 дв.), —на оз. *Клешняковѣ*.

275. *Скомороховъ*, поч. (1 дв.).

(*) Дер. *Скамарошкова*, въ 1 в. къ с.-в. отъ оз. *Кубецкаго*.

276. *Ѳедорова*, дер. (1 дв.).

277. *Левоново*, с-ще.

278. *Медвѣдево*, дер. (1 дв.), —на рч. *Ровницѣ*.

а) Есть дер. *Медвѣдова*, въ 5 в. на з. отъ оз. *Боровны*, — но никакой рѣчки подлѣ нея нѣтъ. Другая — дер. *Медвѣдькова*, также безъ рѣчки, лежитъ въ 6 в. къ ю. отъ оз. *Боровны*.

279. *Яковцова*, ib. (1 дв.).

280. *Чернобаева*, ib. (1 дв.).

281. *Васкова*, ib. (1 дв.), — «надъ *Вочею*...»

а) Въ 2 в. къ с.-в. отъ оз. *Кубецкаго* лежитъ оз. *Водача*.... Или: *Воча* есть р. *Уща*?... или: оз. *Уща*?...

282. *Ермолкино*, с-ще.

283. *Яшкова*, п-шь.

284. *Ханчевская*, ib., — надъ оз. *Бѣлымъ*.

(*) Ставлю на зап. берегу озк. *Бѣлаго*, лежащаго въ $3^1/_2$ в. къ в. отъ оз. *Кубецкаго*.

285. *Патереники*, п-шь.

286. *Патерики*, с-ще.

287. *Смолино*, п-шь, — надъ оз. *Боровлемъ* (ib: №№ 288—290).

(**) Дер. *Смольники*, на южн. берегу оз. *Боровны*.

288. *Смолино* (другое), ib.

(*) Дер. *Смолякова*, въ $1^1/_2$ в. къ ю. отъ № 287.

289. *Сарсанова*, ib.

290. *Болшая-Боравлева-Бабкина*, ib.

291. *Кондраткова*, ib.

292. *Овсяникова*, ib., —на рч. *Полуковницѣ*.

а) Есть дер. *Овсяники*, въ 2 в. къ з. отъ оз. *Кубецкаго*; рѣчки подлѣ нея — нѣтъ.

293. *Кузнецово*, с-ще, —надъ оз. *Боровлемъ* (ib.—№ 295).

а) Есть дер. *Кузнецова*, надъ оз. *Кузнецовымъ*, лежащимъ въ 3 в. къ ю. отъ оз. *Боровны*. Въ 1 в. къ з. отъ оз. *Кузнецова* лежитъ другая дер. *Кузнецова*.

294. *Латыгорская*, п-шь.

295. *Сидоркова*, ib.

а) Есть дер. *Сидорки*, въ 5 в. къ з. отъ оз. *Боровны*.

296. *Иваново*, с-ще.

а) Въ 5 в. на ю.-з. отъ оз. *Боровны* лежитъ дер. *Иванькина*, а въ 3 в. къ з. отъ того же озера — дер. *Ивайцова*.

297. *Шипѣево*, п-шь.

298. *Гаврилово*, с-ще.

—

299. *Синицина*, дер. (1 дв.), —на рч. *Купчицѣ*.

(*) Дер. *Сеничина*, въ 1 в. къ с. отъ оз. *Кубецкаго*, на правомъ берегу безымен. рѣчки, въ $1^1/_2$ в. отъ ея впаденія въ это озеро (рѣчка выходитъ изъ оз. *Островны*).

300. *Дубенскій*, поч. (1 дв.).

(**) Дер. *Дубенская*, въ 4 в.

Digitized by Google

къ з. отъ оз. *Боровны*, въ $1/2$ в. къ с.-в. отъ № 301.

301. *Анисимовъ*, ib. (1 дв.).

(**) Фольв. *Анисимово*, въ 3 в. къ з. отъ оз. *Боровны*.

302. *Овцыно*, п-шь.

303. *Овцыны-Болшіе*, ib.

304. *Овцыны-Меншіе*, ib.

305. *Боброва*, ib.

306. *Лукьянова*, ib.

307. *Демешково*, с-ще.

(**) Дер. *Демешкова*, въ 2 в. къ з. отъ № 300.

308. *Предоусова*, п-шь.

(*) Дер. *Бередоусова*, въ 1 в. къ с. отъ № 300.

309. *Борискова*, ib.

310. *Клюкина*, ib.

(*) Ф. *Клюкино*, въ 2 в. къ з. отъ оз. *Кубецкаго*, въ $2^1/_4$ в. къ с.-в. отъ № 308.

311. *Клюкина* (другая), ib.

312. *Овсѣйкова*, ib.

313. *Дощерево*, ib.

(*) Ф. *Дощерево*, на лѣв. берегу предполагаемой рч. *Купчицы* (см. № 299). въ 1 в. къ в. отъ № 299.

314. *Костькова*, ib.

315. *Онисимцова*, ib.

—

316. *Филипова*, дер. (2 дв.),— надъ р. *Ущею*.

а) Р. *Уща* выходитъ изъ оз. *Ущи* и впадаетъ въ р. *Дриссу*, съ лѣвой стороны.

317. *Черньцова*, п-шь, — на рч. *Черницѣ*.

а) Есть с. (съ *хр.*) *Черницово* — при впаденіи р. *Ущи* въ оз. *Исцо*.

318. *Клюкино*, ib.

(*) Дер. *Клюкино*, въ 1 в. отъ лѣв. берега р. *Ущи*, въ $1^1/_2$ в. (по прямому направленію) ниже ея истока изъ оз. *Исца*.

319. *Иванкова*, ib., — на р. *Ущѣ* (ib.—№№ 320 и 321).

(**) Дер. *Иванцева*, на лѣв. берегу р. *Ущи*, въ $2^1/_2$ в. выше ея впаденія въ оз. *Исцо*.

320. *Иванкова* (другая), ib.

(**) На правомъ берегу р. *Ущи*, напротивъ № 319-го лежитъ другая дер. *Иванцева*, на мѣстѣ которой и ставлю № 320.

321. *Кохново*. дер. (1 дв.).

322. *Клюкино*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Исцомъ* (ib.: №№ 324 —326 и 329). (Тоже озеро называется иногда *Лысцомъ*).

а) См. № 317.

323. *Нефедьевская*, п-шь.

324. *Козлова*, дер. (1 дв.).

325. *Прокофьева*, ib. (1 дв.).

326. *Туриковская-Иванкова*, ib. (1 дв.).

327. *Туриковская - Иванова*, п-шь.

328. *Аѳонасово*, с-ще.

329. *Степаново*, дер. (2 дв.).

330. *Перебродки*. п-шь.

331. *Свѣтецъ*, ib.

(*) Дер. *Свитецъ*, на юж. берегу озк. *Свитца*, въ 4 в. къ с.-з. отъ оз. *Исца*.

—

332. *Моспьева*, дер. (1 дв.), —

Digitized by Google

надъ р. *Ущею* (ib.: №№ 333—336).

333. *Потапьева*, дер. безъ дв.

334. *Нероново*, п-шь «ч. б. поч.»

—

335. *Сафронова*, п-шь «ч. б. д.».

336. *Русинова*, п-шь.

(**) Дер. *Русановка*, на лѣвомъ берегу р. *Ущи*, въ $2^1/_2$ в. отъ ея истока изъ оз. *Исца*, — въ 1 в. къ з. отъ № 318.

—

Г) **Волость Неведринская** (книга № 3, с. 481 — 484):

337. *Шадово*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Корасцомъ* (ib. № 339), — сѣнокосъ на рч. *Жадрицѣ*.

а) Озера съ именемъ «*Корасцо*» — нѣтъ въ предѣлахъ вол. Неведринской. Въ $4^1/_2$ в. къ с. отъ оз. *Жадра* лежитъ безым. озерко, на берегу котораго стоитъ фольв. *Карасно?* (— озк. *Корасцо?*) — Рч. *Жадрицею* считаю безым. рѣчку, выходящую изъ оз. *Жадра* и впадающую въ оз. *Фролово*.

338. *Василева*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Островитомъ* (ib. — № 340).

(*) Дер. *Васютина*, на с.-в. берегу оз. *Островита*.

339. *Гридяево*, ib. (1 дв.).

340. *Шиловъ*, поч. (1 дв.).

341. *Митина*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Кривенцомъ*, — сѣнокосъ на рч. *Ждарѣ*.

342. *Левонова*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Кривенцомъ* «другимъ.»

343. *Филипова*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Колпинымъ*.

а) Въ $1^1/_4$ в. къ з. отъ предполагаемаго (см. № 337) озк. *Корасца* лежитъ безым. озерко, на которомъ стоитъ ф. *Колпино* (— озк. Колпино?).

344. *Влазнева*, п-шь.

345. *Шулгино*, дер. (1 дв.).

346. *Сысоева*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Березней* и озк. *Жабинцомъ*.

а) Въ 7 в. къ с.-з. отъ оз. *Жадра* лежитъ оз. *Березно*.

347. *Григорова*, дер. (1 дв.), — надъ оз. *Березней* (ib.: №№ 348 — 357).

348. *Батово*, ib. (1 дв.).

349. *Батово* «другое», ib. (1 дв.).

350. *Плистиково*, ib. (1 дв.).

351. *Ортюхово*, ib. (2 дв.).

352. *Ѳедорцова*, ib. (1 дв.).

—

353. *Иванково*, дер. «дв. пус.» (1).

354. *Гришкино*, с-ще.

(*) Дер. *Гришутина*, въ 2 в. къ в. отъ оз. *Березны*.

355. *Турлакова*, дер. (1 дв.), — сѣнокосъ на рч. *Колпинцѣ* (ib. — № 356).

(*) Дер. *Турлакова*, въ 3 в. къ ю.-з. отъ № 354, — въ $1^1/_4$ в. отъ лѣваго берега безымен. рѣчки (рч. *Колпинецъ?*), выходящей

Digitized by Google

изъ оз. *Стволина* (оз. *Колпино*?) и впадающей въ безыменную же рѣчку, идущую изъ оз. *Фролова* (см. № 337).

356. *Жилино*, дер (2 дв.).

(*) Дер. *Шилина*, въ 1½ в. къ ю.-в. отъ № 355, — на правомъ берегу безым. рѣчки, выходящей изъ оз. *Фролова*, въ 4 в. выше впаденія въ нее предполагаемой рѣчки *Колпинца* (см. № 355).

357. *Тумахино*, п-шь.

358. *Синицыно*, с-ще.

359. *Труфаново*, ib.,—на оз. *Морновцѣ*.

360. *Краснораково*, ib.

(**) Дер. *Красноракова*, въ ½ в. отъ сѣв. берега оз. *Березны*.

361. *Клюкино*, ib

(**) Дер. *Клюкина*, въ ½ в. къ с. отъ № 360.

362. *Павлово*, с-ще.

(**) Дер. *Павлово*, въ ½ в. къ с. отъ № 361.

—

(Книга № 3, с. 511—515):

363. *Долгорево-Чухистово*, ib., —сѣнокосъ на р. *Неведрѣ* «у *Гвозны*.....»

(*) Дер. *Дамарева*, въ 2½ в. на з. отъ оз. *Березны* и въ 2 в. на в. отъ оз. *Могильна*. Вмѣсто «*Гвозны*» нужно читать (какъ въ № 366)—«*Гвозды*»: на нижнемъ теченіи рч. *Неведрянки* (т. е.— отъ оз. *Могильна* до впаденія рѣчки въ р. *Великую*) есть двѣ дер. *Гвозды* — къ с. и къ с.-в. отъ № 404. № 363 лежитъ въ 8 в. отъ этихъ деревень. — (На *картѣ* стоитъ: «*Долгорево*»).

364. *Вылкова*, дер. (1 дв.), — на оз. *Могильнѣ* (ib.: №№ 365 и 366).

(*) Дер. *Улькова*, на вост. берегу оз. *Могильна*, — въ 1¾ в. къ ю.-з. отъ № 363.

365. *Михалково*, ib. (1 дв.).

366. *Овсяниково*, с-ще, — сѣнокосъ «у *Гвозды*» (ib.: №№ 367 и 371).

367. *Гаранчарова*, п-шь «ч. б. д.»

368. *Онтоново-Лапино*, с-ще.

(*) Дер. *Лапина*, въ 2 в. къ в. отъ оз. *Могильна*, въ ½ в. къ с. отъ № 363. - (На *картѣ*: «*Лапино*»).

369. *Гридковщина*, п-шь.

370. *Черепова*, дер. (1 дв.).

(**) Дер. *Черепова*, на вост. берегу оз. *Могильна*, въ ½ в. къ с. отъ № 364.

371. *Болдина-Костькова*, дер. «пуста».

—

372. *Скоморохова - Векшина*, п-шь, - на рч. *Свиблицѣ*.

(**) Дер. *Векшина*, на лѣвомъ берегу рч. *Устья*, выходящей изъ оз. *Свибла* (рч. *Свиблица*?), въ ½ в. отъ ея впаденія въ рч. *Неведрянку* (между оз. *Сутоки* и оз. *Могильной*).—(На *картѣ*: «*Векшина*»).

373. *Щулепово*, дер. безъ дв., —надъ оз. *Неведріемъ* (ib.: №№ 374—375, 381—383).

Digitized by Google

374. *Сутыкино-Ѳедорово*, дер. (1 дв.).

375. *Минина-Ильина*, ib. (1 дв.).

376. *Оникеево*, с-ще.

377. *Череново*, п-шь «ч. б. п.», — за оз. *Мал. Неведріемъ*.

378. *Семенково*, дер. (1 дв.), — надъ озк. *Уклейномъ*.

(*) Ставлю на сѣвер. берегу озк. *Уклейна*, гдѣ стоитъ госп. д. *Уклейно* (другіе берега — болотисты). Озерко лежитъ въ 1 в. къ с. отъ сѣв.-зап. залива оз. *Свибла*.

—

379. *Панкратова*, п-шь «ч. б. д.».

380. *Панкратова* «другая», ib.

381. *Воронова*, дер. (1 дв.).

382. *Кондратова-Кожина*, ib. (1 дв.).

383. *Омельяново*, п-шь.

—

384. *Вошковъ*, поч. (1 дв.), — на оз. *Вошковѣ*.

(*) Дер. *Ашково*, на с.-в. берегу оз. *Ашкова*, которое лежитъ въ 3 в. къ з. отъ оз. *Могильна*.

385. *Вербутова*, п-шь «ч. б. д.».

386. *Савина*, дер. безъ дв., — надъ оз. *Соминымъ*.

387. *Курилова*, п-шь «ч. б. д.».

388. *Клесенкова*, ib.

—

389. *Тимошкова*, дер. (1 дв.).

390. *Ѳедорова*, п-шь.

391. *Масленкова*, ib.

392. *Терешково*, п-шь «ч. б. д.»

393. *Иванкова*, п-шь.

394. *Пахомьево*, ib.

395. *Данилкова*, ib.

396. *Орефина*, ib.

—

397. *Труфановъ*, поч. (1 дв.), — на р. *Великой*.

398. *Окатьево*, п-шь.

399. *Сонкина*, ib.

400. *Ребово*, ib.

(*) Дер. *Рябова*, въ 1 в. къ ю. отъ оз. *Шевина* и въ 1 в. къ з. отъ оз. *Березны*.

401. *Полозово*, ib.

(*) Дер. *Полозова*, на правомъ берегу безым. рѣчки, въ 1 в. отъ ея истока изъ оз. *Шевина* (впадаетъ въ рч. *Неведрянку*, у дер-нь *Гвоздовъ*).

402. *Исакова*, ib.

(*) Дер. *Исакова*, въ $2^1/_2$ в. къ з. отъ оз. *Шевина*, — въ 2 в. къ ю. отъ № 401.

403. *Максимова*, ib.

(*) Дер. *Максимкова*, въ 3 в. къ з. отъ № 402.

404. *Грибель*, ib.

(*) С. (съ *хр.*) *Гребло*, въ $1^1/_4$ в. отъ лѣваго берега рч. *Неведрянки* (у *Гвоздовъ*).

405. *Слатино*, п-шь, — надъ оз. *Прушковымъ*.

406. *Гришина*, п-шь.

407. *Мосьево*, ib.

408. *Тенишина*, ib.

409. *Якубово*, с-ще, — на р. *Великой*.

—

410. *Рекшинново*, п-шь, — на р. *Неведріѣ* (ib. — № 411).

—

Digitized by Google

411. *Зуйкова*, ib.

412. *Яковлева*, ib.

(*) Дер. *Яковлева*, на лѣвомъ берегу р. *Великой*, въ 2 в. ниже устья рч. *Неведрянки*.

413. *Іюдино*, с-ще, — на оз. *Щедринѣ*, — сѣнокосъ на рр. *Великой* и *Неведріѣ*.

414. *Захарьино*, п-шь.

(*) Дер. *Захарщина*, въ 4 в. къ в. отъ оз. *Шевина*,—въ 2½ в. къ с. отъ № 362.

415. *Обытокъ*, с-ще,—на оз. *Могильнѣ*.

—

Д) Волость Дрысецкая (книга № 3, с. 468—474):

Петровскій станъ (№№ 416—425):

416. *Власьево*, дер. (1 дв.), — на оз. *Язнѣ* (ib.: №№ 417—420).

417. *Филипова*, ib. (1 дв.).

418. *Степанково*, ib. (1 дв.).

419. *Старческая*, ib. (1 дв.).

420. *Наумова*, ib. (1 дв.).

—

421. *Семеново*, ib. (1 дв.), — «... въ *Загорьѣ*.....» (ib.: №№ 422—436), — надъ оз. *Вопкинымъ*, — сѣнокосъ на р. *Ущѣ* (ib.: №№ 422—430).

а) Есть пог. *Семенки*, въ 5½ в. къ в. отъ р. *Ущи*. Ближайшее озеро—*Ловица* лежитъ въ 3 в. къ з. отъ погоста.

422. *Огафоново*, ib. (1 дв.).

423. *Трофимова*, п-шь «ч. б. д.».

424. *Мосѣева*, дер. «дв. пуст.» (1).

425. *Спиридоново*, с—ще.

—

426. *Петрова*, дер. «пус.».

427. *Левонова*, дер. (1 дв.).

—

428. *Овсѣево*, ib. (1 дв.).

429. *Босино*, ib. (1 дв.).

430. *Рогово*, дер. «пуста».

(*) Дер. *Рогова*, въ 1 в. къ з. отъ оз. *Глуба*, — въ 6 в. къ в. отъ № 1.

431. *Шерстово*, п-шь, —надъ оз. *Глубомъ* (ib. № 432).

(**) Дер. *Шерстово*, въ 1 в. къ з. отъ оз. *Глуба*, въ 2 в. къ с.-з. отъ № 430.

432. *Михалкова*, ib.

433. *Вѣровъ*, поч. (1 дв.). — сѣнокосъ на р. *Ущѣ* (ib.—№№ 434 и 435).

434. *Романова*, дер. (1 дв.).

435. *Данилова*, дер. «пус.».

436. *Занкова*, п-шь, — надъ оз. *Глубомъ*.

—

437. *Якимова*, дер. «пуста», —«...въ *Крешучѣ*..» (ib.: №№ 438 — 452), — сѣнокосъ на р. *Дрысѣ* (ib.: №№ 438—451, 453, 455, 461 — 463).

а) О *Крешучѣ* —см. № 135.

438. *Ѳедотова*, дер. «пуста».

439. *Ѳомина*, дер. «дв. пус.» (1).

440. *Павлова*, ib. (1).

441. *Кузмино*, ib. (1).

Digitized by Google

442. *Ортемово*, ib. (1).
443. *Семеново*, ib. (1).
444. *Васьево*, ib. (1).

—

445. *Яиково*, ib. (1).
446. *Остарково*, ib. (1).
447. *Демешково*, ib. (1), — сѣнокосъ на р. *Дрысѣ*.

(*) Дер. *Демѣхъ*, на правомъ берегу р. *Дрыси*, — въ 5 1/2 в. ниже № 135. (Въ 1/2 в. отъ деревни, вверхъ по рѣкѣ, лежитъ дер. *Демхи*).

448. *Курьяново*, ib. (1).
449. *Тимофѣево*, ib. (1).
450. *Свменово*, ib. (1).
451. *Клемятино*, ib. (1).

—

452. *Офромѣево*, ib. (1), — надъ оз. *Шеплинымъ*.

—

453. *Яковлево*, ib. (1), — «... въ *Троиловичахъ*.....» (см. № 215) (ib.: №№ 454 — 468).
454. *Иванково*, с-ще.
455. *Офромѣево*, дер. «пуста».
456. *Игнаткова*, ib.
457. *Пенова*, дер. «пуста».

а) Есть дер. *Пернова*, на рч. *Варужѣ*, въ 3 в. къ в. отъ оз. *Демина*.

458. *Останькова*, дер. «дв. пустъ» (1).
459. *Ѳомина*, дер. «пуста».
460. *Дмитрово*, дер. безъ дв.

—

461. *Семено* (sic), дер. «пуста».
462. *Дягилева*, дер. безъ дв.
463. *Захарьино*, ib.
464. Безыменный — починокъ безъ дв., — «надъ *Донкою* лукою.....»

а) Есть оз. *Донское*, соединенное проливомъ съ оз. *Синьгаою*, чрезъ которое проходитъ р. *Дрисса*.

465. *Семеново*, с-ще, — надъ оз. *Однемъ*.
466. *Семеново*, дер. безъ дв., — надъ рч. *Деменицею*.

а) Есть безым. рѣчка, выходящая изъ оз. *Демина* и впадающая въ оз. *Литвиново*.

467. *Меделцово*, дер. «дв. пустъ» (1).
468. *Вомково*, ib.

---

469. *Малышево*, ib., — «...въ *Туричнѣ*...» (ib.: №№ 470 — 476), — на оз. *Туричнѣ* (ib.: №№ 470, 471, 474 — 476).
470. *Скреблово*, с-ще.

(*) Дер. *Скряблино*, въ 2 в. къ с.-з. отъ оз. *Туричина*, — въ 2 в. къ в. отъ оз. *Литвинова*.

471 *Середнее*, ib.
472. *Аристово*, ib.
473. *Полуйково*, ib.
474. *Онаньино*, дер. безъ дв.
475. *Гачниково*, с-ще.
476. *Иваново*, ib.

—

Е) **Волость Покровская** (книга № 3, с. 487 — 496):

477. *Филистова*, дер. (2 дв.), — сѣнокосъ на рч. *Крупѣ*.

(*) Ф. *Фелистово*, въ 1 3/4 в. къ с. отъ оз. *Долосцовъ*, — на

Digitized by Google

правомъ берегу рч. *Середни*, въ 1 в. выше впаденія въ нее рч. *Крупни*. Послѣдняя выходитъ изъ болота, лежащаго у сѣв.-вост. берега оз. *Крупова*. (Въ 5 в. къ в. отъ ф-ка и въ 2 в. къ в. же отъ рч. *Крупни* лежитъ слц. *Фелистово*).

478. *Ночовкина*, п-шь.

479. *Поддубки*, ib.

а) Есть 2 дер-ни *Поддубны:* одна — въ $3^1/_2$ в. къ ю. отъ оз. *Крупова*, другая—въ $3^1/_2$ в. къ в. отъ первой, у оз. *Маслова*.

—

480. *Дѣдкова*, дер. (2 дв.),— надъ оз. *Глубокимъ*.

(+) Ставлю на сѣв. берегу оз. *Глубошни*, лежащаго въ 4 в. къ в. отъ оз. *Крупова*. (Изъ оз-а выходитъ рч. *Лубошня*, впадающая въ рч. *Крупню*).

481. *Панская-Ситкова*, п-шь.

а) Есть оз. *Паново*, въ 11 в. къ ю. отъ оз. *Крупова*.

482. *Дубки*, ib.

—

483. *Толстово*, слц. («дв. помѣщиковъ»),—на р. *Великой* (ib.: №№ 484—493).

484. *Обросково*, дер. (2 дв.).

485. *Ровная*, ib. (2 дв.).

(**) Ф. *Ровное*, на правомъ берегу р *Великой*, въ 5 в. (по прямому направленію) отъ ея истока изъ оз. *Быстраго*.

486. *Степаново - Шевердино*, ib. (3 дв.).

(**) Дер. *Степанькова*, на лѣвомъ берегу р. *Великой*, въ $2^1/_2$ в. выше № 485. (На картѣ: «*Степаново*»).

487. *Данилкова*, п-шь.

(**) Дер. *Данилкова*, на правомъ берегу р. *Великой*, напротивъ № 486.

488. *Омельянова*, дер. (1 дв.).

489. *Межаковъ*, поч. (1 дв.).

490. *Бутакова-Поддубье*, дер. (2 дв.).

(**) Ф. *Поддубы*, на лѣв. берегу р. *Великой*, въ $1^1/_2$ в. ниже № 486. — (На *картѣ:* «*Поддубье*»).

491. *Лодыгино*, ib. (1 дв.).

(**) Дер. *Ладыгина*, въ $2^1/_2$ в. къ с. отъ № 485. (Есть еще дер. *Ладыгина* — у оз. *Подсоши*, лежащаго къ ю.-в. отъ оз. *Быстраго*).

492. *Десятникова*, дер. «пуста».

493. *Столыпина*, дер. (1 дв), —«...на *Ямской* дорогѣ.....» (ib.: №№ 494—495).

494. *Кордово*, дер. «дв. пус.» (1).

495. *Мосьево*, дер. (1 дв.),— сѣнокосъ на р. *Великой*.

—

496. *Шубинское - Ильино*, ib. (1 дв.).

497. *Васково-Боталкино*, ib. (1 дв.), — на оз. *Сверзнь* (ib.: №№ 499, 500 и 502).

а) Оз. *Сверзно* лежитъ въ 3 в. къ з. отъ оз. *Долосцовъ*.

498. *Мякишева*, дер. безъ дв.

499. *Еськино*, дер. (1 дв.).

500. *Гончарово*, ib. (1 дв).

501. *Микитино*, с-ще.

Digitized by Google

502. *Огафоново*, дер. (1 дв.).

503. *Взамошьѣ* (?) - *Сенки-Чиграева*, дер. безъ дв.

а) Есть ф. *Замошино*, въ $5^1/_2$ в. къ с.-в. отъ оз. *Сверзна*.

504. *Власково*, с-ще.

505. *Совотѣево*, ib.

(*) Дер. *Севастѣева*, на с.-з. берегу оз. *Быстраго*, въ $1^1/_2$ в. къ ю. отъ № 490.

506. *Филипко* (?) - *Буханово-Колтоково*, дер. (1 дв.).

507. *Патрекѣево*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Долосцомъ*, — сѣнокосъ на рч. *Крупѣѣ*.

а) Оз. *Долосцы* лежитъ въ $^3/_4$ в. къ с.-з. отъ оз. *Крупова*.

—

508. *Тимошкино-Бабино*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Крупымъ*, или *Крупинымъ* (ib. №№ 509 и 513).

509. *Петруши-Иванова*, ib. (1 дв.).

510. *Сухино*, п-шь, — на оз. *Ясѣ* (ib.: №№ 516 — 519).

а) Оз. *Яссы* лежитъ въ 5 в. къ з. отъ оз. *Быстраго*. Чрезъ первое проходитъ р. *Великая*.

511. *Слабышева*, ib., — надъ оз. *Главизномъ*.

—

512. *Груздовичи*, ib., — на р. *Двинѣ* (?).

а) Это показаніе представляется невѣроятнымъ: отъ южныхъ предѣловъ *Покровской* волости до ближайшаго пункта р. *Двины* будетъ — minimum 90 — 100 верстъ ..... Не попалъ-ли № 512 въ вол. Покровскую — по ошибкѣ? или: нѣтъ-ли ошибки въ названіи рѣки? — (Есть дер. *Грузды*, въ $1^3/_4$ в. къ з. отъ оз. *Березны*).

—

513. *Звягино*, дер. (1 дв.).

(**) Дер. *Звяги*, на сѣв. берегу оз. *Крупова*.

514. *Корнаухова*, дер. безъ дв., — надъ оз. *Онашкинымъ*.

(**) Дер. *Карнаухова*, въ $1^1/_2$ в. къ ю. отъ оз. *Крупова*, — подлѣ безымен. озерка. (Въ 1 в. къ ю. лежитъ другая дер. *Карнаухова*).

515. *Мочалова*, ib., — на рч. *Сверзнѣ*.

(**) Дер. *Мочалова*, на лѣв. берегу безым. рѣчки, въ 1 в. отъ ея истока изъ оз. *Сверзна* (рч. *Сверзна ?*). Въ 1 в. къ с. отъ дер-ни лежитъ другая дер. *Мочалова* (*Карнаухова* тожь).

516. *Симанова*, дер. (1 дв.).

(**) Дер. *Симанова*, на зап. берегу оз. *Яссы*.

517. *Ониковъ*, поч. «пустъ».

518. *Глазковъ*, поч. (1 дв.).

519. *Килохновъ*, ib. (2 дв.).

—

520. *Ивана-Гускина*, дер. (1 дв.), — на оз. *Бол. Середѣѣ* (ib. — №№ 522 и 524).

(*) Ф. *Гускино*, на зап. берегу безым. озерка, лежащаго въ $^1/_2$ в. къ с. отъ оз. *Середеи*.

521. *Кокорина*, ib. (1 дв.).

522. *Долгошеино*, ib. (1 дв.).

523. *Скоробово*, ib. (2 дв.). — «на *Волокѣ* на *Малой Середѣѣ* ...».

(++) Есть ф. *Скробово*, въ 2

Digitized by Google

в. къ ю.-в. отъ оз. *Середѣи*. Но — я ставлю № 523 на длинномъ (почти въ 1 версту) и узкомъ *мысѣ* («волокѣ»), вдающемся (съ в. къ з.) въ сѣвер. часть оз. *Середѣи*. (Противъ мыса стоитъ дер. *Наволоки*). — Мысъ раздѣляетъ озеро на двѣ неравныя части, соединенныя узкимъ проливомъ: сѣверную—меньшую можно считать *Мал. Середѣемъ*, а южную — бо́льшую—*Бол. Середѣемъ*.

524. *Сенкина*, дер. (2 дв.).

525. *Игнатковъ*, поч. (1 дв.), —на рч. *Середѣѣ*.

а) Рч. *Середѣя* выходитъ изъ оз. *Долосцовъ* и впадаетъ въ оз. *Середѣй*.

526. *Солохново*, дер. (1 дв.), —на р. *Великой* (ib.: №№ 527, 530 – 532).

—

527. *Юшково*, ib. (3 дв.).

528. *Сидорцово*, дер. «дв. пустъ» (1), — на *Ямской* дорогѣ, — сѣнокосъ на р. *Великой*.

—

529. *Зеленино*, дер. (2 дв.), —на оз. *Ясѣ* (ib. – № 540).

530. *Пестунова*, ib. (1 дв.).

а) Есть дер. *Пѣстуновка*, въ 3 в. къ з. отъ впаденія рч. *Идрицы* въ р *Великую*. Но я не поставилъ здѣсь № 530-го, потому что, судя по ходу описанія, въ №№ 530—532 (какъ и во всѣхъ предъидущихъ, гдѣ упоминается р. *Великая*) — идетъ рѣчь о *верхнемъ* теченіи р. *Великой*, т. е. — между оз. *Быстрымъ* и оз. *Яссами* и нѣсколько ниже. А дер. *Пѣстуновка* лежитъ въ 22 в. отъ оз. *Яссы*.

531. *Кондыкинской*, поч. (2 дв.).

532. *Перервино*, дер. (2 дв.).

—

533. *Лемяшово*, поч. (1 дв.).

—

534. *Козуево*, дер. (3 дв.), — на оз. *Бол. Середѣѣ*.

—

535. *Павловъ*, поч. (1 дв.).

536. *Шатково*, с.-ще, — на рч. *Середѣѣ*.

537. *Бѣлкино*, ib.

538. *Горки*, ib., — на рч. *Черницѣ* (ib.: №№ 539, 541).

а) Есть рч. *Черная*, впадающая въ р. *Алолю*, съ лѣвой стороны, въ 10 в. отъ устья послѣдней (въ р *Великую*).

539. *Болтово*, поч. (1 дв.).

а) Есть дер. *Болтово*, въ 6 в. къ ю. отъ рч. *Черной*.

540. *Юрково*, дер. (3 дв.).

541. *Лотко*, с-ще.

—

542. *Покровскій* погостъ, — на оз. *Ясѣ*, — сѣнокосъ на р. *Ололѣ* «выше *Елинского* броду...»

(+) Ставлю на мѣстѣ погоста *Яссы*, который лежитъ на ю.-з. берегу оз. *Яссы*. Другаго погоста на этомъ озерѣ—нѣтъ....

543. *Офромѣево*, дер. (1 дв.).

544. *Мартынова-Улитина*, ib. (1 дв.).

545. *Микулчинъ*, поч. безъ дв.

Digitized by Google

(*) Дер. *Микулчина*, въ 2 в. къ с. отъ № 491.

—

(Книга № 3, с. 484—486):

546. *Зеновкинъ*, поч. (1 дв.).

547. *Сотонкино*. с.-ще, - надъ оз. *Крупинымъ* (ib.: №№ 548 и 558).

(**) Дер. *Сатонкина*, на южн. берегу оз. *Крупова*.

548. *Колодезница-Тимошкина*, с-ще.

549. *Обросова*, п-шь.

550. *Игнатова*, ib.

551. *Шаверова*, ib.

(*) Дер. *Шаврова*, въ 1 в. къ с. отъ оз. *Островита*,— въ 6 в. къ ю.-з. отъ № 547.

552. *Безносихино*, ib.

553. *Овсяникова-Чешилова*, ib.

554. *Ботвина-Гора*, с-ще.

(**) Дер. *Ботвино* (стоитъ на горѣ), въ 4 в. къ з. отъ оз. *Крупова*, — въ 4 в. къ с. отъ №551.—(На *картѣ:* «*Ботвина*»).

555. *Москалева-Гора*, ib.

(**) Дер. *Москалева*, въ 2 в. къ з. отъ № 554.—(На *картѣ:* «*Москалева*»).

556. *Коклино*, ib.

(**) Дер. *Коклино*, въ 1/2 в. къ с. отъ № 554.

557. *Кузнецово*, ib.

(**) Дер. *Кузнецово*, въ 1/2 в. къ ю. отъ № 555.

558. *Зиновково*, ib.

—

559. *Смоливкино*, поч. (1 дв.).

560. *Мелешкова*, п-шь, — «...въ *Замошьѣ*....»

561. *Захаркино*, с-ще.

562. *Омельяново*, с-ще.

563. *Микитино*, ib., — надъ оз. *Колпинцомъ*.

(+) Ставлю на мѣстѣ фольв. *Колпина*, который лежитъ на безименн. озеркѣ (см. № 343), въ 3 в. къ ю. отъ оз. *Крупова*.

564. *Дериглазово*, ib.

565. *Сметанино*, ib., — надъ оз. *Елинцомъ*.

566. *Быково*, ib.

567. *Овсюхово*, ib.,—надъ рч. *Елницою*.

568. *Черное*, ib., — надъ оз. *Карасцомъ*.

(+) Ставлю на мѣстѣ фольв. *Карасна*, который стоитъ на безимен. озеркѣ (см. № 337), лежащемъ въ 1 1/2 в. къ в. отъ предполагаемаго (см. № 563) озк. *Колпинца*.

569. *Васково*, ib.

—

570. *Петаково*, с-ще,—надъ оз. *Орлѣемъ* (ib.—№ 571).

571. *Михалково*, ib.

(**) Дер. *Михальцова*, на вост. берегу оз. *Орлеи*. – (На *картѣ* см. между волостями Б, В и Д).

572. *Яковлево*, с-ще,—надъ оз. *Бѣлымъ*.

а) Есть оз. *Бѣлое*, въ 2 1/2 в. къ в. отъ оз. *Орлеи*.

573. *Дѣино-Михалево*, ib.,— надъ оз. *Долосцомъ*.

(**) Есть дер. *Деина*, на ю.-в. берегу оз. *Долосцовъ*. Въ 1 в. къ с., за озеромъ, лежитъ дер.

Digitized by Google

Михалкова. № 573 ставлю на мѣстѣ первой деревни.

574. *Нестерово,* п-шь.

(*) Дер. *Нестерова,* въ 1 1/2 в. къ ю.-з. отъ оз. *Долосцовъ.*

575. *Чешилово,* с-ще, — на оз. *Чешиловъ.*

576. *Начаино,* ib.

577. *Матюшкино,* ib.

578. *Кобылкино,* ib.

579. *Пыжова,* п-шь, — надъ оз. *Березной* (ib. № 580).

(*) Дер. *Пыжова,* въ 1 1/2 в. къ с.-з. отъ оз. *Березны.* — (На *картѣ* см. въ волости Г).

580. *Ондрѣево,* с-ще.

581. *Турлаково,* п-шь, — надъ рч. *Колпинцомъ.*

а) № 581 имѣетъ сходство въ имени и въ географическомъ признакѣ съ № 355-мъ (*Неведрин.* вол.). Но есть и различіе: № 581 показанъ *на самой рѣчкѣ Колпинцѣ,* а о № 355 замѣчено, что только *сѣнокосъ* его лежалъ на этой рѣчкѣ. Поэтому-то, на мѣстѣ современной дер. *Турлаковой,* лежащей не на самой рѣчкѣ, а въ 1 1/2 в. отъ нея, — поставленъ № 355, а не № 581.

582. *Мишкова,* ib.

583. *Ондронова,* ib.

584. *Потарѣлось* (?) — *Погорѣлое,* ib.

585. *Созоново,* с-ще, — надъ рч. *Жадрицею.*

586. *Петрушкино,* ib.

587. *Ондрѣево,* ib.

588. *Серпѣево,* ib.

589. *Пакостино,* ib.

590. *Сенково,* ib.

591. *Семенково,* ib.

592. *Олшаниково,* ib.

593. *Лысково,* с-ще.

(*) Дер. *Лискина,* на вост. берегу оз. *Березны.*

594. *Кохново,* ib.

595. *Омельяново,* ib.

596. *Тимошково,* ib.

597. *Старица,* ib., — надъ оз. *Свибломъ.*

(**) Ф. *Старицы,* на сѣв. берегу сѣвернаго залива оз. *Свибла.* (На *картѣ* см. въ вол. Г).

598. *Жаглово,* ib.

(**) Дер. *Жеглова,* на вост. берегу того же залива. — (На *картѣ* см. ibid.).

599. *Павлово,* ib., — «....въ *Сутокахъ....*»

(**) Дер. *Павлова,* въ 1 в. къ в. отъ оз. *Сутоковъ,* — на прав. берегу безым. рѣчки, идущей изъ оз. *Фролова* (впадаетъ въ рч. *Неведрянку,* выше входа послѣдней въ оз. *Сутоки*). — (На *картѣ* см. ibid.).

600. *Михѣево,* ib.

(**) Дер. *Михѣева,* на вост. берегу оз. *Сутоковъ.* — (На *картѣ* см. ibid.).

601. *Нестерово,* ib.

602. *Ласицыно,* ib.

603. *Васютино,* с-ще, — «въ *Переброткахъ....*»

а) Есть дер. *Василева,* въ 2 в. къ в. отъ оз. *Свибла.*

604. *Денисово,* ib.

(*) Дер. *Денисова,* въ 3/4 в.

Digitized by Google

въ в. отъ оз. *Орлеи*, —въ 1 в. въ с.-в. отъ № 571.—(На *картѣ* см. между волостями Б, В и Д).

605. *Слотино*, ib.

606. *Житниково*, ib.

(*) Дер. *Житникова*, въ 1½ в. къ ю. отъ оз. *Воложны*,—въ 1 в. къ ю. же отъ оз. *Орлеи*. – (На *картѣ* см. въ вол. *Турунтовской*).

607. *Гришино*, ib.

608. *Онтоново*, ib.

609. *Сухоруково*, ib.

610. *Яковцово*, ib.

611. *Селчюково*, ib.

612. *Насоново*, ib.

(*) Дер. *Насонова-Гора*, на зап. берегу оз. *Неведра*. - (На *картѣ* см. въ вол. Г).

613. *Псковки*, ib.

614. *Лутошкино*, ib.

615. *Коробово*, ib.

616. *Тимоново*, ib.

(*) Ф. *Тиманово*, на прав. берегу рч. *Неведрянки*, въ ½ в. выше № 253. — (На *картѣ* см. въ вол. Б).

617. *Ондрѣево*, ib., – на рч. *Неведрѣ* (ib.—№ 618).

618. *Новосемкино*, ib.

—

(Книга № 3, 1570 г., с. 496—506).

619. *Копустыни*, дер. (1 дв.), —на оз. *Ясь* (ib. №№ 621—623), — сѣнокосъ на р. *Ололь* (ib.—№№ 620—623).—(*Р.: Капустино*).

а) Р. *Алоля* впадаетъ въ р. *Великую* ниже оз. *Езерица*.—Варіанты и дополненія къ №№ 613—621, 623, 625, 628, 630, 640, 643 и 645, помѣщенныя въ скобкахъ, подъ буквою *Р*, взяты изъ рукописной книги 1570 г.—№ *11 а*.

620. *Яшкова*, п-шь,—на рч. *Шеницѣ*. — (*Р.: Юшково*,— на рч. *Шевницѣ*).

(*) Дер. *Яшкова*, на лѣв. берегу безымен. рѣчки, въ 1½ в. отъ впаденія ея въ оз. *Яссы* (съ сѣвера).

621. *Боброва*, дер. (1 дв.).—(*Р.*: 2 дв.).

622. *Дрокуново*, ib. (2 дв.).—(*Р.*: 1 дв.).

(**) Дер. *Дрокунова*, на сѣв. берегу оз. *Яссы*. — Варіанты и дополненія къ №№ 622, 624, 636 и 637, подъ буквою *Р.*, взяты изъ рукописн. книги № 7, 1571 г.

623. *Лосево*, дер. (1 дв.).—(*Р.*: 2 дв.).

624. *Самсоновская*, ib. (1 дв.). —(*Р.*: 2 дв.),—на рч. *Кошевницѣ*.

625. *Демино*, ib. (4 дв.),—на оз. *Вербиловѣ*,—сѣнокосъ на р. *Великой*.—(*Р.*: 3 дв.).

(*) Ставлю на южн. берегу (остальные—болотисты) оз. *Вербилова* (лежитъ въ 1 в. къ с.-з. отъ устья рч. *Алоли*), къ з. отъ дер. *Вербиловой* (у которой лежитъ монастырь *Вербиловъ*).

626. *Левонова*, ib. (1 дв.), — «....въ *Загорѣ*....», —на р. *Ололь* (ib. № 627).

а) Есть пог. *Загорье*, на оз.

Digitized by Google

Свѣтломъ, въ 1 1/2 в. къ с. отъ оз. *Аляліо*.

627. *Ондроново*, поч. (1 дв.).

628. *Киселева*, дер. (1 дв.),—на оз. *Ололъ* (ib.—№№ 629 и 630).—(*Р.:* дер. «пуста»).

(**) Дер. *Киселева*, на зап. берегу оз. *Аляліо*.

629. *Онтонова - Хрожцова*, п-шь «ч. б. д.»

630. *Онашкинская*, п-шь.—(*Р.:* подлѣ № 634).

631. *Лобашева*, дер. «пуста».

(*) Дер. *Лобачи*, въ 1/2 в. къ ю. отъ оз. *Боландина*, которое лежитъ въ 1 1/2 в. къ з. отъ оз. *Аляліо*.

632. *Максимова*, дер. (4 дв.),—сѣнокосъ на р. *Ололъ* (ib.: №№ 636, 640—643).

(*) Пог. *Максимъ*, на южн. берегу оз. *Боландина*,—въ 1 1/2 в. къ з. отъ оз. *Аляліо*.

633. *Тимошкова*, п-шь «ч. б. д.»

634. *Соколово*, дер. (1 дв.),—на оз. *Колпинъ* (ib.: №№ 640—642),—сѣнокосъ «въ *Завонѣ*....» (ib.: №№ 635, 638, 639).

а) Оз. *Колпино* лежитъ въ 1 1/4 в. къ с. отъ оз. *Аляліо*.

635. *Михалково-Хлусово*, ib. (1 дв.).

636. *Скокова*, дер. (2 дв.).—(*Р.:* 1 дв.).

637. *Канунова*, дер. (2 дв.),—на р. *Ололъ*.—(*Р.: Конаново*).

638. *Олександровская*, п-шь.

639. *Бубнова*, ib.

(*) Ф. *Бубново*, на прав. берегу р. *Алоли*, въ 1 3/4 в. выше устья рч. *Черницы*.

640. *Воротково*, дер. (2 дв.).—(*Р.:* 1 дв.).

641. *Кротова*, ib. (1 дв.).

642. *Ескова*, ib. (1 дв.).

643. *Мартынова*, ib. (2 дв.).—(*Р.:* 1 дв.).

644. *Савостьянова*, ib. (2 дв.),—на горѣ *Колпинѣ*.

645. *Гридково*, дер. «дв. пус.» (1),—на рч. *Колпинѣ*.—(*Р.:* дер. «пуста»).

а) Есть рч. *Колпинка*, соединяющая оз. *Колпино* съ оз. *Аляліо*.

646. *Калитина*, дер. безъ дв.

647. *Горка*, поч. (1 дв.).

(*) Дер. *Горка*, въ 3 в. къ з. отъ № 631,—на лѣв. берегу безым. рѣчки, въ 1/2 в. отъ ея истока изъ оз. *Авдѣйкова* (впадаетъ въ р. *Великую*).

648. *Борисковъ-Ѳедоровъ*, поч. без. дв.

—

649. *Нероново*, дер. (2 дв.),—«....въ *Лешанехъ*....» (ib. — №№ 650—663), надъ *Лужею*,—сѣнокосъ на р. *Великой* «на *Холую*....» (ib.—№ 655).

а) Относительно *Лешанъ* см. № 653.—Что такое *Лужа?*—не нашелъ....—Есть дер. *Холая*, на р. *Великой*, въ 1 в. выше устья рч. *Неведрянки*.

650. *Тюрма*, с-ще.

651. *Лысцово*, дер. (2 дв.),—надъ оз. *Горьницомъ*, сѣнокосъ на

Digitized by Google

р. *Великой* (ib.: №№ 652—654, 657).

652. *Хвостово-Никоновичи*, ib. (1 дв.),—на рч. *Синовицѣ*.

а) Есть оз. *Синовино*—къ с. отъ оз. *Авдѣйкова*, но—никакихъ рѣчекъ оно не принимаетъ въ себя.

653. *Лешанинoво*, ib. (1 дв.),—на рч. *Сыковницѣ* (ib. № 654).

(*) Дер. *Лишане*, на лѣв. берегу безым. рѣчки (рч. *Сыковница?*), на которой стоитъ № 647, въ 1/2 в ниже его.

654. *Малышково*, ib. (1 дв.).

655. *Васково*, поч. (1 дв.),—надъ оз. *Островитомъ*.

а) Есть два оз-а *Островита*: одно—въ 2 в. къ в. отъ № 653, другое - въ 4 в. къ ю.-з. отъ того же пункта.

656. *Пищелево*, дер. (2 дв.),—надъ оз. *Загорьемъ* (ib. № 657), —сѣнокосъ «въ *Лонѣ*....»

657. *Иванкова-Насонкова*, ib. (2 дв.).

658. *Колодкино*, ib. (1 дв.),—надъ оз. *Боландинымъ* (ib. № 659), – сѣнокосъ на р. *Ололѣ* (ib. № 659).

а) См. № 631 (объ оз. *Боландинѣ*).

659. *Надслѣгово*, ib. (1 дв.).

(*) На сѣв. берегу оз. *Боландина* есть дер. *Ночлегова*. Полагая, что въ названіи этой деревни есть ошибка—или современной карты, или писцовыхъ книгъ, ставлю № 659 на мѣстѣ дер. *Ночлеговой*.

660. *Болашово*, ib. (2 дв.),—на оз. *Свѣтломъ* (ib. № 661).

(**) Дер. *Балашова*, на южномъ берегу оз. *Свѣтлаго*.

661. *Пѣкино*, дер. (1 дв.).

662. *Гаврилково*, п-шь.

(*) Дер. *Гаврильцова*, на вост. берегу оз. *Островита*,—въ 1/2 в. къ ю.-з. отъ № 631.

663. *Москолева*, ib.

664. *Пристани*, дер. (2 дв. и 1 «дв. пустъ»),—на р. *Великой*.

(**) Дер. *Пристань*, на прав. берегу р. *Великой*, напротивъ устья рч. *Идрицы*,—въ 5 в. ниже устья рч. *Неведрянки*.

—

665. *Зуево*, дер. (1 дв.),—на оз. *Зерищѣ*, или *Озерищѣ* (ib.—№№ 666—670), — сѣнокосъ на р. *Великой* «на *Холую*....»

а) Есть дер. *Зуи*—на сѣв. берегу оз. *Яссы*.... Оз. *Езерище* лежитъ въ 4 в. къ ю.-з. отъ оз. *Яссы*.

666. *Сидорова*, ib. (2 дв.).

667. *Ильичи*, ib. (1 дв.).

(*) Дер. *Ильицына*, въ 1 в. отъ ю.-зап. берега оз. *Езерища*, —въ 1 в. къ з. отъ № 669.

—

668. *Жабинецъ-Жилино*, ib. (1 дв.).

—

669. *Микулино*, дер. (1 дв.).

(**) Дер. *Микулина*, на южн. берегу оз. *Езерища*.

—

670. *Липково*, п-шь.

Digitized by Google

671. *Кожина*, п-шь «ч. б. д.», на рч. *Тучкѣ* (ib.: №№ 672—674),—сѣнокосъ на р. *Великой*.

(*) Дер. *Кожена*, на прав. берегу безым. рѣчки, выходящей изъ озк. *Тусенца*, въ 1 в. отъ ея впаденія въ оз. *Езерище*.

672. *Кожино* «другое», п-шь, —сѣнокосъ на «*Холую*....» (ib.: №№ 673 и 674).

673. *Амосово*, дер. (2 дв.).

674. *Ермоловъ-Ѳедоровъ*, поч. (1 дв.).

675. *Корноухово*, п-шь.

—

676. *Хотьева*, дер. «пуста»,—на р. *Великой* (ib. № 679).

677. *Долгочово*, п-шь,—на рч. *Долгочовѣ*.

—

678. *Молказино*, дер. (1 дв.), —за р. *Великою*.

679. *Казино*, ib. (2 дв.).

—

680. *Кондратова*, ib. (1 дв.).

681. *Пучкина*, ib. (1 дв.), — сѣнокосъ «на *Красной* губѣ....»

а) Есть урочище *Красный пень* —къ с. отъ оз. *Бѣлаго* (*Максютина* тожь) (см. «рубежъ *а*»).

682. *Будникова*, ib. (1 дв.).

—

683. *Левоново*, ib. (1 дв.),—сѣнокосъ на р. *Великой* (ib.: №№ 688, 696, 703).

(**) Дер. *Левнова*, въ 3 в. къ с.-з. отъ оз. *Кицкова* и въ 5 в. къ з. отъ р. *Великой*.

684. *Тюхѣево*, дер. «пуста».

(**) Дер. *Тюхаева*, въ 1/2 в. къ с. отъ № 683.

685. *Будникова*, дер. (1 дв.),—на рч. *Переходнѣ*.

686. *Проскурнина*, дер. «дв. пустъ» (1),—сѣнокосъ на р. *Великой* «на *Брыжжелевѣ*....» (ib.—№№ 705—707).

—

687. *Мичкова*, ib. (1).

688. *Ониковъ*, поч. (1 дв.).

689. *Лаврово*, дер. (1 дв.).

—

690. *Павликово-Ондрѣево*, ib. (1 дв.).

691. *Саввы-Горлова*, ib. (1 дв.).

а) Есть дер. *Горлова*, въ 1 в. къ ю. отъ оз. *Рыбна* и въ 8 1/2 в. къ с.-в. отъ оз. *Кицкова*. № 691 не поставленъ здѣсь, потому что эта мѣстность лежитъ въ вол. *Непоротовской* (см. № 736), — всѣ же предъидущіе и послѣдующіе пункты вол. *Покровской* лежатъ къ з. отъ р. *Великой* —въ окрестностяхъ оз. *Кицкова*.

692. *Ѳедора-Розинкова*, дер. «дв. пустъ» (1).

(**) Дер. *Разинка*, въ 1 в. къ в. отъ оз. *Кицкова*. (На *картѣ*: «*Розинкова*»).

—

693. *Брызжелева*, дер. (1 дв. и 1 «дв. пустъ»), — на р. *Великой*.

694 *Максютина*, дер. «дв. пустъ» (1),—сѣнокосъ на р. *Великой* «на *Холую*....»

(**) Дер. *Максютина*, въ 2 1/4

Digitized by Google

в. къ ю. отъ № 692,—въ 4 в. къ з. отъ устья рч. *Идрицы*.

695. *Климятино*, дер. (1 дв.), —на рч. *Выдрицѣ* (ib. № 697).

а) Рч. *Идрица* выходитъ изъ оз. *Идріи* и впадаетъ въ р. *Великую*, съ лѣв. стороны, около № 664.

—

696. *Мосѣево*, дер. «пуста».

697. *Выдрино-Людино*, ib.

(*) Дер. *Люлина*, на с.-вост. берегу оз. *Идріи*, — въ $1^1/_2$ в. къ с.-в. отъ дер. *Идріи*, лежащей на зап. берегу тогоже озера.

698. *Прудища*, ib.

(*) Дер. *Прудищи*, въ 6 в. къ ю.-з. отъ № 697.

699. *Прудища*, «другая», ib.

(*) Подлѣ дер. *Прудищъ*, къ с. отъ нея лежитъ корчма *Прудищи*, на мѣстѣ которой и ставлю № 699. — (На *картѣ* №№ 698 и 699 — см. въ предѣлахъ вол. Ж).

700. *Гаврилковъ*, поч. (1 дв.), —на р. *Великой*, «въ *Красной* губѣ *Случанинова....*»

701. *Насонова*, п-шь.

702. *Липники*, ib.,—надъ оз. *Лужею*.

(*) Дер. *Липники*, въ $1^3/_4$ в. къ с. отъ оз. *Бѣлаго-Максютина*. Къ с. отъ дер-ни расположено около 10 безим. озерковъ, изъ коихъ на картѣ XVI в. представлено только одно—самое крупное (изъ него выходитъ безим. рѣчка, впадающая, ниже оз. *Прихабовъ*, въ р. *Вѣть*, съ правой стороны). Деревня лежитъ въ 1 в. къ ю.-з. отъ этого озерка.

703. *Симонковъ*, поч. безъ дв., — см. № 683.

(**) Дер. *Симановка*, въ 1 в. къ з. отъ № 694.

—

704. *Іюдина*, п-шь.

705. *Раево*, ib. — см. № 686.

(**) Дер. *Раева*, въ $^1/_2$ в. отъ зап. берега оз. *Кицкова*, — въ 2 в. къ с.-з. отъ № 703 (въ 1 в. къ ю.-з. лежитъ дер. *Райково*).

706. *Діяково*, ib.

(**) Дер. *Дьякова*, въ 1 в. къ з. отъ № 705.

707. *Быкова*, ib.

(**) Дер. *Быкова*, въ $^1/_2$ в. къ с.-з. отъ № 706.

708. *Ѳоминъ-Панкратовъ*, поч. (1 дв.), — на рч. *Курковичѣ*.

709. *Погорѣлое*, п-шь.

(*) Дер. *Погорѣлова*, въ 10 в. къ с. отъ оз. *Кицкова*, за р. *Великою*, — въ $1^1/_2$ в. къ с.-з. отъ оз. *Рыбна*, — въ $^1/_2$ в. къ з. отъ озк. *Нижняго*.

710. *Пустынки*, поч. (1 дв.).

(*) Дер. *Пустынка*, въ $^3/_4$ в. къ с.-в. отъ № 709.

711. *Махново*, п-шь.

(*) Дер. *Махнова*, въ 3 в. къ с.-в. отъ № 710,—въ $^1/_2$ в. отъ оз. *Велья*.

712. *Пеленева*, п-шь.

713. *Куземкина*, ib.

714. *Ходашкова*, ib.

(*) Дер. *Ходашина*, въ 1 в. къ з. отъ № 684,—въ $2^1/_2$ в. къ с.-з. отъ № 707.

Digitized by Google

Ж) Волость Непоротовская (книга № 3, 1570 г., стр. 507—510 и 516—518).

715. *Ондрѣево*, п-шь.

716. *Нестерова*, ib.

717. *Горѣлкова*, ib.

718. *Павелковъ*, поч. (1 дв.).

719. *Маркова*, п-шь,—на рч. *Выдрицѣ*.

720. *Князева*, ib.

(*) Дер. *Князева*, въ $3^1/_2$ в. къ ю. отъ оз. *Идріи*.

721. *Лаптева*, ib.,—сѣнокосъ, на р. *Великой*.

722. *Крупенина*, ib.

723. *Максимова*, ib.

(*) Дер. *Максимкова*, въ 1 в. къ с. отъ № 720.

724. *Козлова*, ib.

а) Есть: 1) дер. *Ст. Козлово*, въ $1^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ № 723; 2) дер. *Нов. Козлово*, въ 1 в. отъ предъидущей и 3) дер. *Ст. Козлово*, на рч. *Идрицѣ*, въ $2^1/_4$ в. отъ ея истока изъ оз. *Идріи*.

725. *Карнашова*, п-шь, надъ оз. *Дріемъ* (ib. № 726).

а) Оз. *Идрія?*...

726. *Данилкова*, ib.

727. *Малашковичи*, ib., — на р. *Великой*.

—

(«....Въ *Могильнѣ*, въ *Егорьевскомъ* пог. волость *Королевская* — «*Могильна*»: №№ 728 – 747).

728. *Егорьевскій* погостъ, — на оз. *Могильнѣ*.

(†) Ставлю на мѣстѣ погоста *Могильна*, который лежитъ на с.-в. берегу оз. *Могильна*, въ $^1/_2$ в. отъ истока рч. *Неведрянки*. Другаго погоста нѣтъ на оз. *Могильнѣ*.

—

729. *Ѳедково*, дер. (3 дв.),—на оз. *Дросцѣ*.

(†) Ставлю на сѣв. берегу озк. *Дрозцовъ*, которое лежитъ въ 7 в. къ з. отъ оз. *Алялію*. (Есть дер. *Федина* — въ $2^1/_2$ в. къ с.-з. отъ озерка *Дрозцовъ*).

730. *Щекино*, дер. (1 дв.),—на оз. *Рыбнѣ* (ib. №№ 732, 733).

а) Озк. *Рыбно* лежитъ въ 3 в. къ ю.-з. отъ озк. *Дросцовъ*.

731. *Щекино* «другое», ib. (1 дв.),—сѣнокосъ на р. *Великой* (ib. № 736).

732. *Малафеево*, дер. безъ дв.

733. *Лешково-Курилово*, с-ще.

(**) Дер. *Курилова*, на ю.-з. берегу озк. *Рыбна*. (Въ $3^1/_2$ в. къ ю.-з. лежитъ пог. *Курилово*). —(На *картѣ*: «*Курилово*»).

734. *Бибково*, дер. безъ дв.,—на рч. *Островницѣ*.

(**) Дер. *Бибки*, въ 1 в. къ з. отъ № 733,—на лѣв. берегу безим. рѣчки, въ 1 в. отъ ея впаденія въ озк. *Рыбно* (выходитъ изъ оз. *Островита* — см. № 737).

735. *Скоморохово - Ѳедорово*, п-шь, на оз. *Безимянномъ*.

736. *Горлово*, с-ще.

(**) Дер. *Горлова*, въ $1^3/_4$ в. къ ю. отъ № 733.

Digitized by Google

737. *Литвиново*, ib., на оз. *Прушковѣ*.

(**) Дер. *Литвинова*, на безимен. озеркѣ, — въ 1 в. къ в. отъ оз. *Островита*,—въ 1 в. къ ю. отъ № 736.

738. *Исаково*, с-ще.

(**) Дер. *Исакова*, въ $^1/_2$ в. къ с.-з. отъ № 737.

739. *Гужево*, ib.,—на р. *Великой*.

(**) Дер. *Гужева*, на прав. берегу р. *Великой*,—въ 4 в. къ ю.-з. отъ № 737.

740. *Трубино*, дер. (1 дв.), —на рч. *Выдрицѣ* (ib. №№ 741, 751).

(**) Дер. *Трубина*, на прав. берегу рч. *Идрицы*, въ 1 в. отъ ея впаденія въ р. *Великую*.

741. *Межибродье*, ib. (1 дв.).

(**) Ф. *Нежибредъ*, на лѣв. берегу рч. *Идрицы*, въ 2 в. выше № 740.

742. *Ивойлово*, п-шь, — надъ оз. *Могильной*.

743. *Игнатково*, ib., — надъ оз. *Требуховымъ*.

744. *Ульяново*, ib., — на рч. *Неведрецъ*.

745. *Дудкино*, ib., — «надъ *Коланцомъ*....»

746. *Давыдово*, ib., — на оз. *Пруды* (ib. № 747).

747. *Микулино*, ib.

—

748. *Гриди-Кудрина*, ib.

749. *Семенова-Погорѣлое*, ib., —надъ оз. *Неведріемъ*.

а) Оз. *Неведро*, по берегамъ котораго расположены волости Б и Г (и нѣкоторые пункты вол. Е), лежитъ въ 14 в. отъ оз. *Могильна*.

750. *Смѣтанина*, ib.

—

751. *Воилева*, дер. (1 дв.).

—

752. *Мартіянова*, ib. (1 дв.), —на оз. *Щедринѣ* (ib. № 754).

а) Оз. *Шевино*, лежащее къ с.-в. отъ оз. *Могильна?*...

753. *Бабиничи-Демешково*, с-ще, — надъ оз. *Могильной* (ib. № 755).

(*) Дер. *Демехова*, на вост. берегу оз. *Могильна*.—(На *картѣ* — см. въ вол. Г. — стоитъ: «*Демешково*»).

754. *Харева*, п-шь.

755. *Башкина*, ib.

(**) Дер. *Бакшина*, въ 2 в. къ ю. отъ оз. *Шевина*,—въ $1^1/_4$ в. къ с. отъ № 728. — (На *картѣ* см. въ вол. Г).

—

756. *Кузнецово*, ib.

757. *Пестово*, ib.

758. *Нестеровская*, ib.

(**) Дер. *Нестерова*, въ $1^1/_2$ в. къ в. отъ оз. *Прихабовъ*,—въ 3 в. къ с.-з. отъ № 714.

759. *Терешково*, ib.

(**) Дер. *Терешкова*, на безим. ручьѣ (впадаетъ въ р. *Великую*, съ лѣв. стороны), — въ 2 в. къ с.-в. отъ № 758.

760. *Бѣленево*, с-ще.

(**) Дер. *Бѣлеева*, въ $^1/_2$ в. къ з. отъ № 759.

Digitized by Google

761. *Бодачова*, п-шь.

792. *Курилово-Лотошино*, ib., —надъ оз. *Дріемъ* или *Дыдріемъ* (ib. № 770), — сѣнокосъ на р. *Великой* (ib. №№ 763, 776).

—

763. *Кузнецовъ*, поч. (1 дв.), — на рч. *Кузнецовкѣ*.

764. *Горюхино*, п-шь, — сѣнокосъ на р. *Великой*, «да на *Исти* (на устьѣ?...) на *Выдрицѣ*....»

(*) Дер. *Горюшева*, на лѣв. берегу р. *Великой*, — въ $1^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ № 739.

765. *Перепечинъ*, поч. (1 дв.), —сѣн-съ на р. *Великой* «на *Холую*....»

766. *Попова*, п-шь, — на оз. *Рыбнѣ* (ib. № 769).

(**) Дер. *Попова*, въ 1 в. къ з. отъ оз. *Рыбна*, на лѣв. берегу предполагаемой рч. *Островницы*, ниже № 734.

767. *Ескино*, поч. (1 дв.), — на р. *Великой* (ib. №№ 772—773).

(**) Дер. *Еськова*, на прав. берегу р. *Великой*, въ $3^1/_2$ в. ниже № 764.

768. *Дробышовъ*, поч. (1 дв.).

(**) Дер. *Дорбаши*, въ $^3/_4$ в. къ ю.-з. отъ № 764.

769. *Карташи*, п-шь.

770. *Кириловъ*, поч. (1 дв.).

771. *Денисковъ*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Дросцомъ*.

(+) Ставлю на зап. берегу оз. *Дрозцовъ*.

772. *Китово*, ib. (1 дв.), — см. № 767.

(**) Дер. *Китова*, на прав. берегу р. *Великой*, въ $^1/_2$ в. выше № 767.

773. *Чертово*, п-шь.

(**) Дер. *Чертова*, на томъ же берегу р. *Великой*, въ $^3/_4$ в. выше № 772.

—

774. *Лучино*, дер. «дв. пус.» (1), — около № 751.

775. *Егорьевскій*, поч. (1 дв.), —на оз. *Кичкѣ*.

776. *Дудцына*, дер. (1 дв.).

—

И) **Волость Нищенская** (книга № 3, 1570 г., с. 518—527).

777. *Бубново*, дер. (1 дв.), — на оз. *Лукомнѣ* (ib. — № 780).

(**) Дер. *Бубнова*, на вост. берегу озк. *Горинца*, лежащаго въ 6 в. къ с.-з. отъ оз. *Олбита*, на верховьѣ рч. *Горенки*. Въ $^1/_2$ в. и 2 в. ниже этого озерка лежатъ на той же рѣчкѣ 2 озерка *Луковы*.

778. *Глипино*, дер. (1 дв.).

—

779. *Кондратово*, ib. (1 дв.).

780. *Спиридоново*, ib. (1 дв.).

(+) Ставлю на с.-вост. берегу озк. *Лукомна*, сѣвернѣе № 777.

—

781. *Петрово*, дер. (1 др. и 1 «дв. пус.»).

(*) Есть ф. *Петровино*, на сѣв. берегу оз. *Олбита* и — дер. *Петрова*, въ 4 в. къ в. отъ озера. № 781 ставлю на мѣстѣ фольварка, потому что другой пунктъ того же помѣстья (№ 782) показанъ на самомъ оз. *Олбитѣ*.

Digitized by Google

782. *Ивашки-Прокопова*, дер. безъ дв., — на оз. *Олбитѣ* (ib. № 785).

—

783. *Крицыно*, дер. (1 дв.).

а) Есть ф. *Крицевка*, въ 4 в. къ с.-з. отъ № 777, но онъ лежитъ *за* «рубежомъ *а*».

784. *Глазачова*, дер. «дв. пус.» (1).

785. *Олферова*, дер. (1 дв.).

786. *Иванково*, п-шь.

787. *Олферова*, «другая», дер. (1 дв.).

—

788. *Овонасова*, дер. безъ дв.

а) Есть дер. *Афонасенки*, въ $10^1/_2$ в. къ ю.-в. отъ оз. *Олбита*, — на верховьѣ безим. рѣчки, впадающей въ оз. *Дѣвицы*.

—

789. *Оверкеева*, дер. (1 дв.).

(*) Дер. *Аверкова*, на лѣв. берегу р. *Нищи*, въ 3 в. отъ ея истока изъ оз. *Нищи*,—въ 3 в. къ ю. отъ оз. *Олбита*.

790. *Дикого*, ib. (1 дв.), — на рч. *Шуѣ*.

791. *Окулинина*, п-шь, — на рч. *Шучицѣ*.

792. *Гарасимова*, дер. «дв. пуст.» (1).

—

793. *Гридино*, дер. (1 дв.).

а) Есть дер. *Грудинина*, на сѣв. берегу оз. *Нищи*.

—

794. *Яковлева*, ib. (1 дв.).

(*) Дер. *Яковлева*, на прав. берегу безимен. рѣчки, въ $1^1/_4$ в. отъ ея истока изъ оз. *Олбита* (къ югу),—въ 2 в. къ с. отъ № 789.

795. *Тимофѣева*, ib. (1 дв.).

796. *Офонасова*, ib. (1 дв.).

797. *Ѳедотово*, ib. (1 дв.).

—

798. *Губина*, дер. (2 дв. и 1 «дв. пус.»), — на оз. *Красномъ* (ib. №№ 799—805).

799. *Шеплино*, дер. «дв. пуст.» (1).

—

800. *Кохнова*, дер. (1 дв.).

—

801. *Степанова*, ib. (1 дв.), см. № 798.

(*) Фольв. *Степашково*, въ $5^1/_2$ в. къ с. отъ оз. *Олбита*,—въ $2^1/_2$ в. къ в. отъ озк. *Караси*. (Въ 5 в. къ в. отъ ф-рка лежитъ дер. *Красная-Вода*, а въ $1^3/_4$ в. и въ $2^1/_2$ в. отъ послѣдней — двѣ дер-ни *Краснораковы*.

802. *Шигина*, дер. без. дв.

—

803. *Яковлева*, дер. (1 дв.).

804. *Боброва*, дер. «дв. пус.» (1).

805. *Сысоева*, дер. (1 дв. и 1 «дв. пуст.»).

806. *Лобачова*, дер. безъ дв.

807. *Ситкова*, ib.

а) Есть 2 оз-ка *Свитьковы*— у западнаго и ю.-восточнаго береговъ оз. *Ливы*.

—

808. *Кровопусково*, дер. безъ дв.,—на рч. *Отожицѣ*.

а) Рч. *Утужицею* называется

Digitized by Google

нижнее теченіе рѣчки, выходящей изъ оз. *Братиловскаго* и впадающей въ оз. *Нищу* (а верхнее теченіе ея, у оз. *Братиловскаго* — рч. *Братиловой*). Есть еще рч. *Утужица:* выходитъ изъ озк. *Тельцовъ* (къ в. отъ оз. *Усвѣчья*) и впадаетъ въ оз. *Утугу* (къ в. отъ оз. *Братиловскаго*).

809. *Якимова*, п-шь.

810. *Шмелева*, ib.

811. *Ходашково*, ib., — надъ оз. *Усвѣчемъ*.

а) Оз. *Усвѣчье* лежитъ къ ю. отъ оз. *Братиловскаго*.

812. *Пахомово*, ib.

—

813. *Степанкова*, дер. (1 дв.), —на оз. *Нищѣ*.

—

814. *Мишакова*, ib. (1 дв.), на оз. *Олбитѣ* (ib. № 825).

—

815. *Савина*, ib. (1 дв.).

—

816. *Пятницына*, ib. (1 дв.), —на оз. *Мал. Олбицкомъ* (ib. № 818).

а) Есть оз. *Олбитцо*, къ с.-з. отъ оз. *Олбита*.

817. *Кондратово*, дер. «дв. пустъ» (1).

818. *Кузмино*, дер. (1 дв. и 2 «дв. пусты»).

819. *Оверкеево*, ib. (2 дв.).

(*) Дер. *Аверкова*, на лѣв. берегу р. *Нищи*, въ 1/4 в. выше № 789,—напротивъ № 821-го. На основаніи сосѣдства (по описанію) съ послѣднимъ пунктомъ — поставленъ здѣсь № 819, а не № 789.

820. *Глазычино*, п-шь.

—

821. *Киселева*, ib.

(*) Дер. *Кисели*, на прав. берегу р. *Нищи*, напротивъ № 819.

822. *Шалково*, дер. (1 дв.).

(*) Дер. *Шалькова*, на зап. берегу оз. *Олбита*, въ 1 1/4 в. къ с. отъ № 794.

823. *Овсяникова*, ib. (2 дв. и 1 «дв. пус.»).

—

824. *Покровскій* погостъ, — на р. *Нищѣ*.

(+) Ставлю на мѣстѣ пог. *Нищи*, который лежитъ на прав. берегу р. *Нищи*, въ 1 в. отъ ея истока изъ оз. *Нищи*. Другихъ погостовъ на р. *Нищѣ* нѣтъ — до мѣст. *Юховичей*, лежащаго въ 25—27 в. ниже пог. *Нищи*.

825. *Воробьево*, дер. (1 дв.).

826. *Оверковская*, ib. (1 дв.), —на рч. *Шуницѣ* (ib. №№ 827—830).

827. *Фефилкова*, ib. (1 дв.).

828. *Втрошковская*, ib. (1 дв.).

829. *Частопьянова*, ib. (1 дв.).

830. *Лутово*, ib. (1 дв.).

831. *Филипа-Аристова*, п-шь «ч. б. д.».

832. *Стошково*, п-шь.

833. *Микиты-Боброва*, п-шь «ч. б. д.».

834. *Данилова*, ib.

835. *Оловяшкина*, п-шь.

836. *Прошково*, ib.

Digitized by Google

837. *Орѣхова*, ib.

(*) Дер. *Орѣховно*, въ 1 1/2 в. къ с. отъ оз. *Усвѣчья*. (Въ 1 в. къ з. отъ дер-ни лежитъ ф. *Орѣховно*).—(На *картѣ* см. въ волости *Межевской*).

838. *Раджова*, ib.

839. *Сухарево*, ib.

840. *Горбачово*, ib.

841. *Фролкова*, ib., — на оз. *Ливѣ*.

а) Озеро *Лива* лежитъ къ востоку отъ оз. *Нищи*.

—

К) **Волость Межевская** (книга № 3, 1570 г., с. 528—534).

842. *Коробова*, дер. (1 дв.),—надъ оз. *Ливомъ* (ib. №№ 844—848, 850, 858—864).

843. *Зѣнкина*, п-шь.

—

844. *Кузмино*, дер. «пуста».

845. *Еремино*, ib.

846. *Брюшково*, дер. без. дв., —надъ оз. *Бѣлымъ*.

847. *Исаково*, дер. «пуста».

—

848. *Завалнево*, п-шь.

849. *Осташково*, ib.

—

850. *Павлова*, ib.

а) Есть дер. *Павлова*, въ 3/4 в. къ ю.-з. отъ оз. *Могильна*, лежащаго къ ю. отъ оз. *Свибла*,—въ 6 1/2 в. къ ю.-в. отъ оз. *Лива*.

—

851. *Ондрѣйкова*, ib.,—на оз. *Свиблѣ*.

—

852. *Олферова*, ib.

—

853. *Сидорова*, ib.

—

854. *Игнаткова*, дер. безъ дв.

855. *Сергѣево - Ворошилово*, п-шь,—надъ оз. *Дѣвичемъ* (ib. №№ 856—857, 865).

а) Есть оз. *Дѣвицы*, въ 12 в. къ з. отъ оз. *Усвѣчья*).

856. *Павлова-Ѳомина*, ib.

857. *Лукъянова*, ib.

—

858. *Ондрѣйки-Морозова*, п-шь.

859. *Сидорова*, ib.

860. *Лежачино*, ib.

861. *Петрова*, ib.

862. *Васкова*, ib.

863. *Ѳомина*, ib.

864. *Семенова*, ib.

—

865. *Малыщкова*, ib.

—

866. *Мамоново*, ib.,—на оз. *Черепатѣ*.

а) Оз. *Черепетъ* лежитъ къ ю. и къ ю.-з. отъ оз. *Дѣвицы*.

—

867. *Митрошкова*, дер. (1 дв.), —на оз. *Островнѣ* (ib. № 868).

а) Оз. *Островно* лежитъ между оз. *Ливою* и оз. *Свибломъ*.

868. *Мосѣево*, дер. «дв. пустъ» (1).

869. *Олексѣева*, п-шь,—на оз. *Утузѣ* (ib. №№ 870—876, 904—906).

а) Оз. *Утуга* лежитъ въ 1/2 в. къ в. отъ оз. *Братиловскаго*, съ которымъ соединяется безимен-

Digitized by Google

ною рѣчкою. Ниже (въ № 897) упоминается оз. *Малая Утуза.* Такъ какъ, кромѣ оз. *Утуги,* ни одно изъ сосѣднихъ озеръ не носитъ подобнаго названія и ни одно изъ нихъ не имѣетъ съ нервымъ такой связи, какъ оз. *Братиловское,* — то послѣднее озеро считаю оз. *Утузою,* а оз. *Утугу* —оз. *Малою Утузою....*

—

870. *Ондрѣево,* ib.
871. *Лушкино,* ib.
872. *Стехново,* ib.
873. *Ѳедотьева,* дер. «дв. пус.» (1).

—

874. *Иванкова,* п-шь «ч. б. д.»
875. *Торатунова,* п-шь.
876. *Будново,* ib.
а) Есть дер. *Будына* (и корчма того же имени), на нижней (см. № 808) рч. *Утужицѣ,* въ 3 в. отъ ея впаденія въ оз. *Нищу.* Не считаю возможнымъ поставить здѣсь № 876, потому что онъ показанъ на оз. *Утузѣ* (см. № 869).
877. *Подобѣдово,* п-шь, — на рч. *Утузѣ.*
а) См. № 808).

—

878. *Игнатова,* дер. безъ дв.
879. *Микифорова,* п-шь.
880. *Спиридово,* ib.
881. *Ондрѣево,* ib.

—

882. *Кузнецово,* ib.
883. *Петряшова,* ib.
(*) Дер. *Петрякова,* въ $7^1/_2$ в. къ в. отъ оз. *Черепета,* —въ $1^1/_2$ в. къ с. отъ оз. *Межева.*

—

884. *Завалнево,* ib.
885. *Ильино,* ib.
а) Есть: 1) дер. *Ильено,* въ 3 в. къ с.-в отъ оз. *Дѣвицы* и 2) дер. *Ильино,* на зап. берегу оз. *Долосцовъ,* лежащаго въ 5 в. къ с. отъ оз. *Черепета.*

—

886. *Клюево-Латыгорская,* п-шь.
(*) Дер. *Клюи* (*Слынина* тожь), въ 1 в. отъ лѣв. берега рч. *Утужицы,* въ 2 в. отъ ея впаденія въ оз. *Нищу.*
887. *Якимова,* ib., — на оз. *Мал. Утузѣ* (ib. № 888).
а) См. № 869.
888. *Еремкина,* ib.
889. *Степанкова,* ib.

—

890. *Ѳедотьева,* ib.,—надъ оз. *Усвѣчьемъ* (ib. №№ 891—892).

—

891 *Губина,* ib.

—

892. *Латышова,* ib.

—

893. *Норова,* ib.

—

894. *Осташково,* ib.
895. *Зубахина,* ib.

—

896. *Румшино,* ib.

—

Digitized by Google

Л) **Волость Озерищи** (книга № 6, 1571 г., с. 550—555):

897. *Сваридовичи*, п-шь *съ храмомъ*,—на рч. *Сваридовкѣ* (ib. № 898). — (*XVII в.*: дер. *Сваридово* (1 дв.).

(***) С. (съ *хр.*) *Сверидовка*, въ $4^1/_2$ в. къ ю.-в. отъ мѣст. *Озерища*,—на устьѣ безим. рѣчки (рч. *Сваридовка?*), впадающей въ рч. *Каллку* (послѣдняя впадаетъ въ оз. *Езерище*, съ юга). — Дополненія къ №№ 897, 902, 914, 926, 931, 958 и 995, помѣщенныя въ скобкахъ, подъ цифрою «*XVII в.*» (т. е. XVII вѣка), взяты изъ рукописной «переписной книги» 1659 г. (см. III главу предисловія).

898. *Ѳедотово*, выставокъ безъ дв.

899. *Лопуново* (*Полозы* тожь), п-шь.

900. *Загряни*, п-шь «ч. б. с.»

—

901. *Свино*, п-шь «ч. б. с.» съ печищами (10).

(*) Дер. *Свинки*, въ $7^1/_2$ в. къ ю. отъ № 897. (Подлѣ оз. *Свинна*, лежащаго къ з. отъ р. *Оболи*, нѣтъ селенія съ подобнымъ названіемъ).

902. *Галцо*, п-шь «ч. б. с.» съ печищ. (10).—(*XVII в.* дер. *Голцово*, *Усвятскаго* уѣзда).

903. *Хвощно Скурублево*, п-шь «ч. б. с.» съ «дв. пуст.» (1).

(*) Пог. *Хвошно*, на верховьяхъ рѣчекъ — *Негрянки* и предполагаемой (см. № 897) *Сваридовки*, — въ 8 в. къ в. отъ № 901. (На *картѣ*: «*Хвощно*»).

904. *Лепетуши*, п-шь.

905. *Гликово*, ib.

906. *Марьино*, ib.

—

907. *Бѣлодѣдово*, ib.

(*) Дер. *Бѣлодѣдово*, въ 5 в. къ с.-в. отъ оз. *Свинна*.

908. *Ермаково*, ib.

909. *Лукашовицы*, ib.

910. *Миткино*, ib.

911. *Родивоново*, ib.

912. *Ворыпаево*, ib.

913. *Филипово*, ib.

914. *Новоселки*, п-шь «ч. б. с.» съ «дв. пуст.» (1), — «на *Полотицкой большой дорогѣ....*» —(*XVII в.* дер. *Новоселки*, 2 дв.).

а) Между р. *Оболью* и системою оз. *Свинна* проходитъ трактовая дорога изъ г. *Полоцка* въ г. *Невель*.

—

915. *Нефедьево*, п-шь.

916. *Ивана-Бѣлого*, ib.

а) На зап. берегу оз. *Свинна* лежатъ 2 деревни *Бѣлыя*. Къ ю. отъ озера, на оз. *Гвоздокѣ*, лежитъ еще деревня того же имени. Въ $3^1/_2$ в. къ в. отъ оз. *Свинна* и въ $1^1/_2$ в. къ с.-в. отъ оз. *Восматы* лежитъ дер. *Бѣлинъ*.— Къ ю.-з. отъ оз. *Свинна* лежатъ 2 оз-а *Опѣлыхъ* (*Бол.* и *Мал.*).

917. *Молодилово-Борисково*, ib.

(*) Дер. *Молодище*, на прав.

Digitized by Google

берегу р. *Оболи*, въ 6 в. выше устья рч. *Свинны*.

918. *Тарасково*, ib.

(*) Дер. *Тарасова*, въ $2^1/_2$ в. къ в. отъ оз. *Восматы*, въ $4^1/_2$ в. къ з. отъ оз. *Оболи*.

919. *Лысково*, ib.

а) Есть: 1) дер. *Лыски*, въ 3 в. къ с.-з. отъ № 925 и 2) дер. *Лыски* на оз. *Черновѣ* (см. № 926).

920. *Микиткино*, п-шь.

921. *Борисково*, ib.

(*) Ф. *Борискино*, въ $1^1/_2$ в. къ с. отъ № 917.

922. *Ивана-Удовина*, ib.

923. *Заборовичи-Яковлево*, п-шь «ч. б. с.»

(*) Дер. *Заборовье*, на лѣв. берегу рч. *Свинны*, въ 5 в. выше ея впаденія въ р. *Оболь*. (Въ 5 и 7 в.в. къ с.-з. отъ № 901 лежатъ дер. *Заборовье* и ф. *Заборовки*. Отъ № 923 послѣдніе пункты отстоятъ въ 24 и 28 в.в.). —(На *картѣ: «Заборовичи»*).

924. *Орлiево*, п-шь «ч.б.с.» съ печ. (9).

—

925. *Виревле*, п-шь «ч. б. с.», —на рч. *Вировлѣ*,—на Полоцкой «болшой дорогѣ» (ib. № 932).

(**) Слоб. *Выровля*, на лѣв. берегу безим. рѣчки, въ 3 в. отъ ея впаденія въ оз. *Берново*, —на трактовой дорогѣ изъ г. *Витебска* (за р. *Оболью* она соединяется съ вышеупомянутою (см. № 914) дорогою изъ г. *Полоцка*).

926. *Черново*, п-шь «ч. б. с.» съ печ. (4) —надъ оз. *Чернымъ*. —(*XVII в.*: дер. *Черново*, 1 дв., на оз. *Черномъ*).

а) Есть оз. *Черново*, въ 6 в. къ ю. отъ № 925.

927. *Лукъяново*, п-шь.

928. *Редово*, ib.

929. *Ѳедотово*, ib.

а) Есть дер. *Ѳедотово*, въ 12 в. къ в. отъ оз. *Чернова*.

930. *Слинково*, ib.

—

931. *Аноколово*, ib.—(*XVII в.*: дер. *Аноково*, 1 дв., на оз. *Черномъ*).

932. *Воскотово*, п-шь «ч. б. с.» съ печ. (9),—451 стр.: надъ оз. *Воскотомъ*, изъ котораго вышла рч. *Воскотица*.

а) Есть дер. *Воската*, на рч. *Чернавкѣ*, въ $3^1/_4$ в. отъ ея истока изъ оз. *Мал. Чернова*, лежащаго въ 1 в. къ з. отъ оз. *Чернова*, съ которымъ соединено тою же рѣчкою.

933. *Гирино*, п-шь «ч. б. с.» съ печ. (2).

934. *Пустобякино*, п-шь.

935. *Романово*, п-шь съ печ. (4).

—

936. *Дмитровичи - Грисово*, п-шь.

937. *Олександрова*, ib.

938. *Микитино*, п-шь съ печ. (3).

939. *Добрышово*, ib. (5), —

Digitized by Google

451 стр.: надъ оз. *Добрышовымъ*, которое лежитъ «на *Воскотцкой* землѣ....»

а) Въ 2 в. къ в. отъ дер. *Воскаты* (см № 932), за рч. *Чернавкою*, лежитъ озк. *Жабинецъ;* другихъ озеръ—въ ближайшихъ окрестностяхъ нѣтъ.

940. *Ѳомино*, ib. (3).

—

941. *Тишкино - Ворыпаево*, п-шь.

(*) Дер. *Воропаи*, между оз. *Варломовымъ* и безим. озеркомъ, лежащимъ къ ю. отъ перваго,—въ 6 в. къ в. отъ № 917. (Въ $2^1/_2$ в. къ с. лежитъ другая дер. *Воропаи*).—№ 941 носитъ одно названіе съ № 912. Предпочтеніе отдано первому пункту, потому что сосѣдніе съ нимъ по описи №№ (см. ниже) показаны на рч. *Оболѣ*, вблизи которой лежитъ и современная дер. *Воропаи*.—(На *картѣ:* «*Ворыпаево*»).

942. *Торопцино*, п-шь «ч. б. с.» съ печ. (9),—452 стр.: надъ р. *Оболью* (ib. №№ 943—944, 946).

943. *Ѳедорово-Сушово*, п-шь.

а) Естъ ф. *Ѳедоровка*, на рч. *Свиннѣ*, въ 2 в. отъ ея впаденія въ р. *Оболь*.

944. *Чотовицы*, п-шь съ печ. (5), — 450 стр.: въ 20 в. отъ № 951.

945. *Копна*, ib. (5).

(*) Дер. *Капно*, въ 6 в. къ з. отъ устья рч. *Свинны*, — въ $1^1/_2$ в. къ с. отъ оз. *Красамая*. (Въ 1 в. къ с. лежитъ другая дер. *Капно*).

946. *Мишневичи*, п-шь съ печ (9).

(**) Пог. *Мишневичи*, на лѣв. берегу р. *Оболи*, на устьѣ рч. *Усыски*, которая впадаетъ въ предъидущую въ 8 в. ниже устья рч. *Черновицы* (обѣ — съ лѣв. стороны).

—

947. *Жюковичи*, ib. (13).

(*) Дер. *Жуковичи*, въ $1^1/_2$ в. къ с.-з. отъ оз *Красамая*,—въ $1^1/_2$ в. къ з. отъ № 945. (Въ $^3/_4$ в. къ ю. лежитъ другая дер. *Жуковичи*).

948. *Ровное*, ib. (15).

(*) Пог. *Ровное*, въ $8^1/_2$ в. къ ю. отъ № 947, — между двумя безим. озерками.

949. *Долгіе-Поля*, ib. (2),—на литовскомъ рубежѣ,—450 стр.: на рч. *Черновицѣ*, въ 15 в. отъ ея истока изъ оз. *Чернаго*, по выходѣ изъ котораго рѣчка проходитъ чрезъ другое оз. *Черное*.

(**) Пог. *Дрополье*, на рч. *Чернавкѣ*, въ 11 в. отъ ея истока изъ оз. *Чернова*; въ 1 в. отъ истока рѣчка проходитъ чрезъ оз. *Мал. Черново*.

—

950. *Стариновичи*, п-шь съ печ. (16).

(*) Дер. *Стариновичи*, на прав. берегу рч. *Волотовки*, въ $6^1/_2$ в. отъ ея впаденія въ р. *Оболь*

Digitized by Google

(съ правой стороны, въ $5^1/_2$ в. ниже устья рч. *Усыски*).

951. *Палешинецъ*, п-шь «ч. б. с.», — на литовск. рубежѣ,— стр. 450: въ 7 в. отъ № 949.

(**) Дер. *Полешина* (*Бурлаки* тожь), на прав. берегу безим. рѣчки (впадаетъ въ р. *Оболь*, съ лѣв. стороны, въ $^3/_4$ в. выше рч. *Усыски*, — въ 6 в. къ ю. отъ № 949.

952. *Палешинецъ* «другое», ib., — 450 стр.: въ 7 в. отъ № 951.

(**) Дер. *Полюшнята*, въ 1 в. отъ лѣв. берега рч. *Усыски*, — въ $8^1/_2$ в. къ ю. отъ № 951.

953. *Степановичи*, п-шь «ч. б. с.» съ печ. (9), — 451 стр.: въ 6 в. отъ № 952, — въ 2 в. отъ № 946;—452 стр.: надъ рч. *Усысою*.

(+) Ставлю надъ рч. *Усыскою*, въ 2 в. отъ ея устья, т. е. въ 2 верстахъ отъ № 946, — въ $10^1/_2$ в. къ с.-з. отъ № 952.

954. *Клино*, п-шь «ч. б. с.».

955. *Хотково*, п-шь.

956. *Хорошково*, ib.

957. *Омельяново*, ib.

—

958. **Озерищи**, городъ, — на оз. *Озерищѣ*. — «Книга Больш. Чертежа», с. 174: «отъ *Невля* «20 в. градъ *Езерище*.... *Полотскъ* отъ *Езерища* 100 в....» — (XVII в.: городъ *Озерищи*.

(***) Мѣст. *Озерище*, на южн. берегу оз. *Езерища*, — въ 21 в. отъ гор. *Невля*. (Противъ мѣстечка лежитъ островъ *Городище*, а въ $1^1/_2$ в. къ ю.-в., при впаденіи въ озеро рч. *Калки* — *Замокъ Озерище*.

—

(Всѣ остальные №№ вол. *Озерищской* взяты изъ «Книги рубежей» (№ 1), стр. 425 — 426, 430, 445, 450 — 455):

959. *Обросьевичи*, село, — на оз. *Будовеси*.

(*) Ф. *Амбросовичи*, на ю.-з. берегу оз. *Будовесскаго*.

960. *Мошны*, дер., — около № 968.

(**) Дер. *Мошно*, въ $^1/_2$ в. къ с.-в. отъ оз. *Мошны*, — въ $2^1/_2$ в. къ с.-з. отъ № 968.

961. *Городня*, с., — на оз. *Городнѣ*.

(**) Дер. *Городня*, на зап. берегу оз. *Городни*, лежащаго въ $3^1/_2$ в. къ ю. отъ оз. *Будовесскаго*. (На с.-в. берегу оз. лежитъ другая дер. *Городня* (*Топоры* тожъ), а на сѣв. берегу — ф. *Городня*).

962. *Духоровичи*, ib., — на оз. *Городнѣ*.

963. *Еванские - Духоровичи*, дер.

(*) Ф. *Духоровичи*, въ $1^1/_2$ в. къ ю. отъ оз. *Ивонина*, которое лежитъ рядомъ съ оз. *Городней*, къ ю.-в. отъ него, — на сѣв. берегу безим. рѣчки, въ 2 в. отъ ея впаденія въ р. *Двину*, съ прав. стороны.

964. *Еванские - Духоровичи* «другіе», дер.

Digitized by Google

(*) Другой ф. *Духоровичи*, на прав. берегу той же безим. рѣчки, въ $^3/_4$ в. ниже нерваго. (Въ 1 в. выше устья этой рѣчки, на прав. берегу р. *Двины* лежитъ дер. *Ивонина*, въ $^3/_4$ в. отъ оз. *Ивонина*).

—

965. *Старое*, с. (съ *хр.*), — на литовск. рубежѣ (см. «рубежъ *ъ*), — на устьѣ рч. *Дунавеси*, впадающей въ р. *Двину*, въ 7 в. отъ своего истока изъ оз. *Дунавеси*, — въ 20 в. отъ *Витебска* и въ 70 в отъ *Полоцка* (сухопутьемъ).

(**) Есть ф. *Старое-Село*, на лѣв. берегу безим. рѣчки, въ 1 в. отъ впаденія ея въ р. *Двину* (съ прав. стороны, въ 9 в. отъ своего истока изъ озк. *Мурожницы*), — въ 20 в. отъ *Витебска* и въ 73 — 5 в.в. отъ *Полоцка*. Напротивъ ф-рка, на прав. берегу той же рѣчки (рч. *Дунавецъ*) стоитъ погостъ, на мѣстѣ котораго и ставлю № 965).

—

966. *Ужлятино*, село, — на литовск. рубежѣ, — около озерковъ *Тростенца* и *Ужлятина*.

(*) Дер. *Ужлятина*, на прав. берегу предполагаемой (см. № 965) рч. *Дунавеси*, въ 2 в. отъ ея истока изъ озк. *Мурожницъ* (т. е. — изъ предполагаемаго озк. *Дунавеси*), — въ 3 в. отъ предполагаемаго (см. «рубежъ *г*») озк. *Тростенца*. (На лѣв. берегу той же рѣчки, напротивъ деревни стоитъ другая дер. *Ужлятина*).

—

967. *Будовесь*, с., — на оз. *Будовеси*.

(**) Ф. *Будовесьской*, на вост. берегу оз. *Будовесскаго*, — въ 8 в. къ зап. отъ № 966.

—

968. *Лѣсковичи*, с. (6 дв.), — въ 4 в. отъ № 969.

(*) Пог. *Лесковичи*, на с.-в. берегу оз. *Непоротскаго*, — въ 2 в. къ с-з. отъ № 967.

—

969. *Ставровичи*, село, — въ 4 в. отъ № 968.

—

(Всѣ остальные №№ волости *Л* представляютъ отдѣльные пункты, владѣльцы которыхъ не показаны):

970. *Мосыря*, с., — на литов. рубежѣ, — около *Мосырскаго* мху и около № 979.

(*) Дер. *Мосорово*, въ $12^1/_2$ в. къ с. отъ № 968, на лѣв. берегу безим. рѣчки, въ 2 в. отъ ея впаденія въ рч. *Черницу*, — въ 1 в. къ в. отъ предполагаемаго *Мосырскаго* мху (см. «рубежъ *г*»), — въ 1 в. къ с.-з. отъ № 979. Напротивъ деревни, на прав. берегу той же рѣчки, стоитъ ф. *Мосорово*).

971. *Оболя*, ib., — надъ оз. *Оболемъ*, — въ 30 в. отъ гор. *Озерицъ*.

(*) Пог. *Оболь*, на лѣв. берегу р. *Оболи*, въ 1 в. выше безим.

Digitized by Google

озера, чрезъ которое проходитъ рѣка (на параллели оз. *Восматы*), — въ 22 в. отъ мѣст. *Озерища*.

972. *Загоряны*, с-ще, — на литовск. рубежѣ, — на рч. *Негрицѣ*.

(*) Пог. *Загорены*, въ $2^1/_2$ в. отъ прав. берега рч. *Негрянки*, въ 3 в. ниже оз. *Негра*.

(Всѣ остальные №№ вол. *Л* были «спорными»):

973. *Козьяны*, погостъ, — на р. *Оболѣ*, (ib. №№ 976, 978), — въ 20 в. отъ № 946, — въ 50 в. отъ *Полоцка*.

(**) Погостъ (и рядомъ съ нимъ деревня) *Козьяны*, на лѣв. берегу р. *Оболи*, въ 1 в. выше устья рч. *Чернавки*, — въ 10 в. выше № 946, — въ 43 — 44 в.в. отъ *Полоцка*.

974. *Пливовки*, с-ще, — надъ рч. *Вировлею*, въ 2 в. отъ оз. *Вировли*.

(*) Дер. *Пливовка*, въ $1^1/_2$ в. къ ю. отъ верховья предполагаемой (см. № 925) рч. *Вировли*, — въ 5 в. къ ю.-в. отъ оз. *Бернова* (оз. *Вировля*).

975. *Старая-Боярщина*, с-ще, — въ 2 в. отъ оз. *Вировли*.

(*) Дер. *Бояры*, на ю.-в. берегу оз. *Бернова*, въ 3 в. къ ю.-з. отъ № 925. (Въ 5 в. къ ю. отъ оз. *Бернова*, на оз. *Мал. Черновѣ* лежитъ другая дер. *Бояры*.

976. *Пожо* (?), ib.

977. *Княжое*, ib., — надъ рч. *Воскотицею*, — въ 10 в. отъ рч. *Чорновицы*.

978. *Стерево-Поле*, ib.

979. *Игуменщина-Мосырская*, ib., — на литов. рубежѣ (см. «руб. *г*»).

(**) Дер. *Игуменщина*, въ 1 в. къ ю.-в. отъ № 970, — около «рубежа *г*». (Въ $1^3/_4$ в. къ с.-в. лежитъ ф. *Игуменщина*). — (На картѣ: «*Игуменщина*»).

980. *Черница*, с-ще *съ храмомъ*, надъ рч. *Черницею* (ib. № 981).

(**) Пог. *Черница*, на прав. берегу рч. *Черницы*, въ 4 в. ниже устья безим. рѣчки № 970-го. (На той же рч. *Черницѣ*, въ 5 в. выше погоста стоитъ ф. *Черница*).

981. *Залужье*, с-ще.

(**) Дер. *Залужье*, на прав. берегу рч. *Черницы*, въ 4 в. ниже № 980.

982. *Лѣсково*, ib., — надъ р. *Оболью* (ib. №№ 983, 991—994).

(**) Ф. *Лѣсково*, на лѣв. берегу р. *Оболи*, въ 5 в. выше устья рч. *Будовѣсти*, — въ $3^1/_2$ в. къ с.-з. отъ № 981.

983. *Юхново*, ib.

984. *Спасское*, ib., — на устьѣ рч. *Будовѣсти*, впадающей въ р. *Оболь*.

(**) Дер. *Спасская* (и рядомъ — пог. *Спасской*), на лѣв. берегу р. *Оболи*, въ 1 в. выше устья рч. *Будовѣсти*, — въ 3 в. ниже № 982-го.

985. *Ясенское*, ib., — къ за-

Digitized by Google

паду отъ *Мосырскаго* и *Жаробытцкаго* мховъ (см. руб. *г*») (ib. №№ 986 — 987):

а) О мхахъ см. «руб. *г*».

986. *Коровайница*, ib.

(**) Ср. *Кровайница*, въ 1 в. отъ лѣв. берега рч. *Черницы*, — въ 5 в. къ ю.-з. отъ № 979.

987. *Лотыголщина*, ib.

988. *Ловожо*, с-ще, *съ храмомъ*, — надъ оз. *Ловожомъ* и надъ рч. *Будовѣстью*.

(**) Ф. *Ловажъ*, на лѣв. берегу оз. *Ловажи*, въ 1/2 в. къ в. отъ истока изъ него рч. *Будовѣсти*, — въ 5 в. къ ю. отъ № 981. (Въ 1/4 в. къ в. отъ ф-ка лежитъ дер. *Ловажъ*, а къ ю. отъ нея, за озк. *Городцомъ* — пог. *Ловажъ*. Есть еще ф. *Ловажъ* — на ю.-з. берегу з. *Ловажи*, въ 1 в. отъ перваго ф-ка. № 988 поставленъ на мѣстѣ перваго ф-ка, потому что онъ ближе другихъ *Ловажей* лежитъ къ рч. *Будовѣсти*).

989. *Добрыно*, с-ще, — «....промежъ с. *Ловожа* (№ 988) и с. *Черницы*» (№ 980).

(**) Дер. *Добрина* (*Дворецъ* тожь) въ 4 в. къ с.-в. отъ № 988 и въ 5 1/2 в. къ ю. отъ № 980.

990. *Добѣя*, ib., — надъ оз. *Добѣемъ*.

(**) Пог. *Добѣя* (и рядомъ— дер.), на ю.-в. берегу оз. *Добѣевскаго*, — въ 7 1/2 в. къ ю.-в. отъ № 988.

991. *Орловщина*, с-ще.

992. *Монастырское*, ib.

993. *Карповщина*, ib.

994. *Бряковичи*, ib.

(*) Дер. *Берковицы*, на прав. берегу р. *Оболи*, въ 15 в. ниже № 984. (На томъ же берегу рѣки, въ 1 в. ниже, лежитъ другая дер. *Берковицы*, а напротивъ ея, на лѣв. берегу рѣки — третья дер. того же имени).

995. *Рашово*, ib., — надъ р. *Двиною*, на устьѣ рч. *Осьчны*. — (*XVII в.:* дер. *Ерошнево*, 1 дв.).

(***) Дер. *Ерошева*, на прав. берегу рч. *Сичны*, въ 1/2 в. отъ ея впаденія въ р. *Двину* (съ прав. стороны). (Рѣчка выходитъ изъ болота, лежащаго у зап. берега оз. *Добѣевскаго* (см. № 990).

996. *Ондрѣевское*, с-ще *съ храмомъ*, — въ 2 в. отъ р. *Двины*.

(**) Ф. *Андрѣево*, въ 1 в. отъ прав. берега р. *Двины*, въ 5 в. ниже устья рч. *Сичны*.

997. *Якунцы*, с-ще, — надъ р. *Двиною*, противъ устья р. *Улы*.

(+) Ставлю на прав. берегу р. *Двины*, противъ устья р. *Уллы*. — въ 3 в. ниже № 996.

998. *Селявино*, ib., надъ р. *Двиною* (ib. №№ 999 — 1000).

999. *Ершово*, ib.

1000. *Черчицы*, ib.

(**). Пог. *Черчицы*, на прав. берегу р. *Двины*, въ 10 в. ниже устья р. *Уллы*.

—

М) **Волость Усвятъ** (книга № 6, 1571 г., стр. 556 - 566):

1001. *Козикова*, дер. (1 дв.).

Digitized by Google

1002. *Якимово*, ib. (1 дв.). — (*XVII в.:* дер. *Якимовщина*, 1 дв.):

а) *Дополненія* къ 43 пунктамъ волости *Усвята*, подъ цыфрою «*XVII в.*», взяты изъ рукописныхъ «переписныхъ книгъ» 1658 — 1659 г.г. (см. III главу предисловія).

1003. *Долгая-Нива*, ib. (1 дв.).

1004. *Кленидовская*, ib. (2 дв.).

(*) Ф. *Кленидовка*, въ 3 в. къ з. отъ оз. *Уржанскаго*, — въ 8 в. къ с.-з. отъ мѣст. *Усвята*.

1005. *Кротково*, ib. (1 дв.).

1006. *Налужъ*, поч. (1 дв.).

1007. *Трофимовская*, дер. (1 дв.), — сѣнокосъ на рч. *Синицѣ*. — (*XVII в.:* дер. *Трофимово*, 1 дв.), на *Сеницѣ*):

а) Рч. *Сенница*, выходитъ изъ оз. *Сенницы* (къ в.) и впадаетъ въ р. *Ловать*, съ лѣв. стороны.

1008. *Лобовы-Нивы*, ib. (1 дв.). — (*Р.:* надъ рч. *Бужею*).

а) Есть скотный дворъ *Лобово*, въ $1^1/_2$ в. къ з. отъ безименной рѣчки, впадающей въ оз. *Днико*, — въ 6 в. къ с. отъ оз. *Сенницы*. — (*Дополненія* къ №№ 1008, 1090, 1109 и 1114, означенныя буквою «*Р.*», взяты изъ рукописной книги № *11 б*, 1570 г.).

1009. *Коршакова*, дер. (1 дв.).

—

1010. *Старое-Городище-Усвято*, п-шь, — 445 с.: надъ оз. *Усвятомъ*.

—

1011. *Якимово-Терехово*, п-шь съ печ. (3).

1012. *Иванково-Лукино*, п-шь съ печ. (2), — на р. *Ловути* (ib. №№ 1013, 1015).

1013. *Иванки-Боброва*, ib. (1). — (*XVII в.:* дер. *Боброво* 2 дв., тянетъ къ № 1058).

а) Есть — 1) дер. *Боброва*, на вост. берегу оз. *Узмени*, въ 7 в. къ в. отъ р. *Ловати*, 2) госп. дер. *Боброво*, въ $2^1/_2$ в. къ ю.-в. отъ оз. *Межи*, въ 4 в. отъ входа въ оз. р. *Ловати*, и 3) дер. *Боброво*, въ 3 в. къ с.-з. отъ оз. *Сенницы*.

1014. *Бородино*, ib. (1).

1015. *Степанки-Иванова-Вощеницы*, п-шь. — (*XVII в.:* дер. *Вощеницыно*, 1 дв., тянетъ къ № 1063).

1016. *Васки Мартинова*, ib.

1017. *Блицыничи*, п-шь, — 446 с.: надъ оз. *Сесятомъ*.

(**) Дер. *Блицына*, на с.-з. берегу оз. *Сесита*.

—

1018. *Ларивоново*, дер. (1 дв.), — сѣнокосъ «на *Синицѣ*».

1019. *Яковцево*, ib. (1 дв.), — на ручьѣ *Долгомъ*.

1020. *Степановская-Якимова*. ib. (1 дв.).

1021. *Прокопово*, поч. (1 дв.) — «....въ *Уранѣхъ*....».

а) Оз. *Ужанское*, лежитъ къ с. отъ оз. *Узмени*.

1022. *Рыдиничи*, п-шь. — (*Р.:* п-шь «ч. б. д.». *Рындино*, на р. *Ловоти*). — (*XVII в.:* с. *Рын-*

Digitized by Google

дино, надъ р. *Ловотью*, дв. помѣщиковъ, сѣновосъ на рѣчкѣ *Комлѣ*).

(***) Госп. домъ *Рындино*, на лѣв. берегу р. *Ловати*, въ $5^1/_2$ в. къ з. отъ оз. *Ужанскаго*, — въ 2 в. къ з. отъ № 1004. — (Дополненія подъ буквою «*Р.*». — къ №№ 1022, 1036, 1040. 1041, 1054 и 1057 взяты изъ рукописной книги № *11 г*, неизвѣстнаго года).

1023. *Остапково*, п-шь, — надъ оз. *Сесетомъ*. — (*XVII в.*: дер. *Астапковичи* (*Курилово* тожъ), 2 дв.).

(***) Дер. *Астапковичи*, на зап. берегу оз. *Сесита*, — въ $1^1/_2$ в. къ ю. отъ № 1017.

1024. *Нестерово*, ib., — 447 стр.: надъ р. *Ловатью*.

1025. *Максимово*, ib., — надъ оз. *Чернымъ*.

а) Есть оз. *Чернясто*, къ ю. отъ оз. *Сесита*, съ коимъ соединяется р. *Ловатью*.

1026. *Межо*, погостъ, — 444 с.: надъ р. *Ловатью* и надъ оз. *Межомъ*. — (*XVII в.*: сц. *Межа*, 2 дв.).

(***) Пог. *Межа*, на лѣв. берегу р. *Ловати*, при ея впаденіи въ оз. *Межу*, — въ $6^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ № 1023.

1027. *Негро*, п-шь съ печ. (5). — 450 с.: надъ оз. *Негромъ*.

1028. *Выситки*, п-шь, — надъ оз. *Выситкою*.

1029. *Полво*, п-шь съ печ. (4), — надъ оз. *Тѣстомъ* или *Тесцомъ*.

(*) Госп. д. *Полово*, на лѣв. берегу безым. рѣчки, въ 2 в. отъ ея впаденія (съ с.) въ оз. *Тіосто*. (Въ $3^1/_2$ в. къ с.-з. отъ озера лежитъ дер. *Половое*).

—

1030. *Дубокраево*, дер. (1 дв.), — 447 с.: въ 2 в. отъ рч. *Хвойницы*.

(*) Госп. д. *Дубокрай*, на зап. берегу оз. *Сенницы*, въ $^1/_2$ в. къ с. отъ устья безым. рѣчки.

1031. *Стайки*, ib. (2 дв.). — 447 с.: надъ оз. *Сѣницомъ*. — (*XVII в.*: сц. *Стайки*, «на *Сеницахъ*»).

1032. *Старое-Село*, ib. (2 двора).

1033. *Савино*, ib. (2 дв.), — на рч. *Синицѣ* (ib. — № 1034).

1034. *Чурилово*, поч. (1 дв.).

(**) Госп. д. *Чурилово*, на лѣв. берегу рч. *Синицы*, въ 5 в. отъ ея истока изъ оз. Сенницы.

1035. *Вередца*, п-шь съ печ. (6), — на литовскомъ рубежѣ.

1036. *Заднее-Село*, п-шь съ печ. (5). — (*Р.*: п-шь, на р. *Ловоти*). — (*XVII в.*: сц. *Заднее-Село*, *Сеницкаго* «десятка»).

(***) Дер. *Заднее-Село*, на прав. берегу р. *Ловати*, противъ устья рч. *Сенницы*, — въ 4 в. къ в. отъ № 1034.

1037. *Савиничи*, ib. (6), — надъ оз. *Тесцомъ* (ib. — № 1038).

1038. *Тесцо*, п-шь «ч. б. с.»

Digitized by Google

съ печ. (9). — (*XVII в.:* сц. *Тесто*).

(***) Пог. *Тіосто*, на вост. берегу оз. *Тіоста*.

1039. *Чешно-на-боло* (sic), п-шь «ч. б. поч.»

—

1040. *Еремин*ъ, поч. (2 дв.), — «....на *Усвятѣ* въ *Ужанской* волости....» (ib. — №№ 1041—1053). — (*Р.: Еремкинъ*, 1 дв., тянетъ къ № 1066).

а) Объ оз. *Ужанскомъ* — см. № 1021.

1041. *Ортемковъ*, ib. (2 дв.). (*Р.:* 1 дв.).

1042. *Вятителевъ*, ib. (3 дв.).

1043. *Прошки-Максимова*, ib. (2 дв.).

1044. *Стайки*, п-шь съ печ. (5), — надъ р. *Исадицею* (ib. — №№ 1050, 1051). — (*XVII в.:* сц. *Стайки*, сѣнокосъ на рч. *Усядицѣ*).

а) Рч. *Исадицею* считаю (см. «рубежъ *д*») рч. *Овсяницу* въ ея нижнемъ теченіи, т. е. — отъ оз. *Исадицы* до впаденія въ р. *Усвячю*.

1045. *Ортемьево - Ѳомино*, п-шь.

1046. *Пловецкой-Боръ*, ib. — (*XVII в.:* дер. *Пловесское*, 2 дв., тянетъ къ № 1044, сѣнокосъ на рч. *Усядицѣ*).

(***) Дер. *Пловеськая* (а въ $3^1/_2$ в. къ с.-в. отъ нея — дер. *Борки*), на лѣв берегу рч. *Овсяницы* (см. № 1044), въ 15 в. отъ ея устья.

1047. *Ермановъ*, п-шь «ч. б. п.»

1048. *Калагирево*, п-шь.

1049. *Труфаново*, ib.

1050. *Осмолово*, п-шь съ печ. (4). — (*XVII в.:* дер. *Осмоловичи*, 6 дв., надъ рч. *Усядицею*).

(***) Дер. *Смолавицы*, на лѣв. берегу р. *Овсяницы*, въ $6^1/_2$ в. ниже № 1046.

1051. *Боярщина*, п-шь съ печ. (1). — (*XVII в.:* п-шь *Боярщина*, тянетъ къ № 1083).

1052. *Полово-Зайковичи*, ib. (3), — на рч. *Половицѣ*. — (*XVII в.:* п-шь *Зайково*, на рч. *Половицѣ*, на п-ши — пог. *Зайково*).

(***) Пог. *Зайково*, на лѣв. берегу безым. рѣчки, въ $^1/_2$ в. отъ ея впаденія въ оз. *Сесито* (съ ю.-в.). Въ $2^1/_4$ в. къ в. отъ погоста лежитъ дер. *Полова*. — (На *картѣ*: «*Зайковичи*»).

1053. *Пахомовичи*, ib. (8). — (*XVII в.:* сц. *Похомовичи*).

(***) Дер. *Пахомовичи*, въ 6 в. къ в. отъ № 1052, — въ $3^1/_2$ в. къ з. отъ оз. *Узмени*.

—

1054. *Сидорки-Матвѣева*, поч. (2 дв.). — (*Р.: Сидорковъ*, 1 дв.).

1055. *Третьяковъ*, ib. (1 дв.).

1056. *Овсѣевъ*, ib. (1 дв.).

1057. *Мининъ*, ib. (2 дв.). — (*Р.: Минкинъ*, 1 дв.).

1058. *Степановичи*, п-шь съ печ. (5), — 447 с.: между озерами — *Межомъ*, *Драчею* и *Кляжомъ*. — (*XVII в.:* сц. *Степановичи*).

Digitized by Google

а) Есть госп. д. *Степановичи*, въ $3^1/_2$ в. къ с.-в. отъ оз. *Межы*, въ $2^1/_2$ в. къ с.-в. же отъ оз. *Сосны* и въ 2 в. къ в. отъ оз. *Черняста* (озера расположены въ направленіи отъ ю. къ с.). Есть дер. *Кляжа*, на рч. *Блянь*, въ 1 в. отъ ея впаденія въ р. *Ловать* выше устья рч. *Сенницы*).

1059. *Турово-Карпово*, п-шь «ч. б. с.» съ печ. (4).—(*XVII в.:* дер. *Турецъ*, 1 дв., одного помѣстья съ № 1023).

(***) Ф. *Турецъ*, у озк. *Турецъ*, въ 2 в. къ з. отъ № 1023, —въ 2 в. къ с.-з. отъ оз. *Черняста*.—(На *картѣ*: «*Турово*»).

—

1060. *Овсеевское*, дер. (1 дв.), «въ *Синицкой* волости....» (ib.—№№ 1061—1065).

а) Есть дер. *Авсѣйкова*, въ 2 в. къ в. отъ оз. *Ужанскаго*.

1061. *Платавицы*, поч. (2 дв.), — сѣнокосъ у оз. *Кузмени*. —(Рукон. кн. № 10, 1573 г.: поч. *Платавицкой*, подъ гор. *Усвятомъ*).

а) Оз. *Узмень* лежитъ къ с.-з. отъ оз. *Усвята*, соединяясь съ нимъ проливомъ.

1062. *Петроковъ*, ib. (2 дв.).

—

1063. *Жеребцы*, п-шь съ печ. (3), — между р. *Ловатью* и оз. *Исадницею*. — (*XVII в.:* сц. *Жеребцы*).

(***) Госп. д. *Жеребцы*, на прав. берегу р. *Ловати*, между оз *Сеситомъ* и оз. *Чернястомъ*, въ равномъ разстояніи между ними (въ $^1/_2$ верстѣ), — въ 1 в. къ ю.-з. отъ № 1052.

—

1064. *Перягиничи*, п-шь съ печ. (4).

1065. *Заузменье*, ib. (4),—на рч. *Узмениць*.

а) Изъ зап. части оз. *Узмени* выходитъ безымен. рѣчка, впадающая въ р. *Усвяту* ниже выхода послѣдней изъ оз. *Усвята*.

—

1066. *Чермость*, дер. (1 дв.). —(*Р.:* сц. *Черместь*).

а) *Дополненія* подъ буквою «*Р.*» — къ №№ 1066, 1095—1098, 1104—1105, 1118—1119 взяты изъ рукописн. книги № *11 в*, 1567 г.

1067. *Старое-Чермость*, ib. (1 дв.).

1068. *Замошье*, поч. (1 дв.).

1069. *Замошье-на-нивѣ*, ib. (1 дв.).

1070. *Василевское*, с-ще, — къ нему принадлежатъ «нивы *Дашковскіе*....» (№ 1096).

(+) *Ставлю* рядомъ съ с-мъ *Дашковымъ* (№ 1096), къ ю. отъ него.

1071. *Неговлево*, п-шь съ печ. (15). — (*XVII в.:* сц. *Неговля*, 2 дв.).

(***) Дер. *Неговля*, въ 3 в. къ ю.-з. отъ № 1072-го.

1072. *Клинково*, ib. (6). — (*XVII в.:* дер. *Клинцово*, 3 дв.).

(***) Дер. *Клинкова*, на лѣв.

Digitized by Google

берегу рч. *Узменицы*, въ $9^1/_2$ в. отъ ея впаденія въ р. *Усвячу*.

1073. *Карцовичи*, п-шь съ печ. (12), — на оз. *Узмени*.

а) Есть п-шь *Карцы*, въ 16 в. къ в. отъ оз. *Узмени*, въ $1^1/_2$ в. къ з. отъ рч. *Немыкли*.

1074. *Иванковичи*, ib. (2).

—

1075. *Луки-Пыжова*, ib. (2).

1076. *Ефимьево*, п-шь. — (*XVII в.*: дер. *Ефимьево*, 1 дв., *Межевскаго* стану, тянетъ къ № 1071).

1077. *Фролово*, ib.

(*) Дер. *Фролова*. на прав. берегу безымен. рѣчки, въ $^3/_4$ в. отъ ея впаденія (съ с.) въ оз. *Сенницу*. (Есть еще дер. *Фролова*—въ $11^1/_2$ в къ с.-в. отъ № 1004).

1078. *Жданово*, ib.,—пашни ея—около *Иловой* горы.

1079. *Ермола-Онафонова*, ib., —надъ оз. *Драчемъ*.

—

1080. *Власово*, п-шь «ч. б. д.»

(*) Дер. *Власенникова*, въ 4 в. къ з. отъ оз. *Усвята*, — въ $1^1/_2$ в. къ с.-в. отъ № 1072.

1081. *Вишенки*, п-шь, — «припущена въ пашню» къ № 1080. —(*XVII в*: дер. *Вышенки*, 2 дв., *Межевскаго* стану).

(*) Ставлю подлѣ № 1080-го, къ ю. отъ него.

1082. *Чеснори*, ib.

(**) Дер. *Чеснори*, на прав. берегу рч. *Узменицы*, въ 3 в. отъ ея впаденія въ р. *Усвячу*,— въ 4 в. къ ю.-в. отъ № 1072.

1083. *Куровичи*, п-шь съ печ. (14),—на рч. *Усолчь*. — (*XVII в.*: сц. *Куровичи*, 11 дв., надъ р. *Усвячею*).

(***) Ф. *Куровичи*, на лѣв. берегу р. *Усвячи*, въ 1 в. ниже устья рч. *Узменицы*.

—

1084. *Молитвеничи*, ib. (5).

(**) Дер. *Молитвина*, на ю.-в. берегу оз. *Усвята*, въ $2^1/_2$ в. къ с.-в. отъ № 1083.

1085. *Замошье*, ib. (14), — лѣсъ на р. *Ловути*.

(*) Ф. *Замошицы*, на верховьѣ рч. *Воронки* (впадаетъ въ оз. *Сенницу* съ юга),—въ 5 в. отъ оз. *Сенницы*, —въ 3 в. отъ лѣв. берега р. *Ловати* въ ея верхнемъ теченіи (т. е.—до оз. *Межы*).

1086. *Озюзино-Тулино*, п-шь съ печ. (3).

—

1087. *Двято*, ib. (8).

(**) Ф. *Удвятъ*, на южн. берегу оз. *Удвята*,—въ 5 в. къ с.-в. отъ № 1084.

1088. *Дозды*, п-шь.

1089. *Водоволово*, ib.,—«....въ *Сервацкой* волости....»,—надъ оз. *Драчемъ*.

1090. *Сервая-Меньшое*, п-шь «ч. б. с.» — (*Р.*: сц. *Сервая*, 1 дв.).—(*XVII в.*: сц. *Сервая*).

1091. *Соболево*, п-шь.

а) Есть дер. *Соболева*, въ $10^1/_2$ в. къ с.-в. отъ № 1004.

Digitized by Google

1092. *Ивана-Петрова*, ib., — за оз. *Серваемъ*.

1093. *Ильино - Омельяново*, п-шь съ печ. (2).

а) Есть дер. *Ильино*, на лѣв. берегу р. *Ловати*, въ 1½ в. отъ ея истока изъ оз. *Сесита*, — въ 18 в. къ з. отъ № 1087.

1094. *Марка-Огафонова*, п-шь съ печ. (2).

—

1095. *Овсевьева*, дер. (1 дв.). —(*Р.:* с-ще *Овсѣево*, на рч. *Чермести*, подлѣ № 1066).

1096. *Дашково*, с-ще, — около № 1097. — (*Р.:* на рч. *Чермести*, около № 1066).

(†) Ставлю рядомъ съ № 1097, къ в. отъ него — на лѣв. берегу безым. рѣчки, выходящей изъ оз. *Удвята* и впадающей въ р. *Усвячу*, съ лѣв. стороны (рч. *Черместь*?).

1097. *Козлово*, п-шь. — (*Р.:* на рч. *Чермести*, около № 1066).

(*) Дер. *Козлова*, на лѣв. берегу р. *Усвячи*, въ 2 в. отъ ея впаденія въ оз. *Усвятъ*.

1098. *Сенки-Савина*, — поч. (1 дв.). — (*Р.: Сенкинъ*). — (*XVII в.:* дер. *Савина*, 4 дв., на рч. *Веречь*, тянетъ къ № 1149, *Сороцкой* волости).

а) Есть госп. д. *Савино*, на р. *Усвячь*, въ 6 в. выше устья рч. *Халуицы*. Но, судя по нѣкоторымъ даннымъ — *Сороцкая* волость лежала на р. *Овсяницѣ*....

1099. *Гришкинской*, поч. (1 дв.).

1100. *Васковъ*, ib. (2 дв.).

1101. *Загодьево*, с-ще.

1102. *Петруши - Шаверова*, поч. (1 дв.).

1103. Безыменный починокъ (1 дв.), — на оз. *Опочкѣ*.

1104. *Алексѣево*, дер. (1 дв.). —(*Р.:* поч. *Олексѣйковъ*). —(*XVII в.:* тянетъ къ № 1149, на рч. *Веречь*).

а) Есть дер. *Алексѣева*, на лѣв. берегу рч. *Овсяницы*, въ 1½ в. выше № 1050.

1105. *Ѳоминъ*, поч. (2 дв.), — на рч. *Чермости*. — (*Р.: Ѳомкинъ*, 1 дв.).

а) Есть дер. *Ѳомино*, на лѣв. берегу р. *Усвячи*, въ 1½ в. выше госп. д. *Савина* (см. № 1098).

1106. *Дашково*, с-ще.

—

1107. *Усвятъ*, городъ, — на оз. *Усвятѣ*. — (*XVII в.:* ibid.).

(***) Мѣстечко *Усвяты*, на сѣв. берегу оз. *Усвята* и на лѣв. берегу пролива, соединяющаго это озеро съ оз. *Узменемъ*.

—

1108. *Гленковъ*, поч. (1 дв.), — «....въ *Ужанѣхъ* въ усадищехъ «(?) подъ городомъ подъ *Усвя-«томъ....»*

1109. *Крюкова*, дер. (1 дв.), — «....въ *Синицкой* вол....» — (*Р.: Крюковское*).

(*) Дер. *Крюкина*, на с.-з. берегу оз. *Завѣсны*, въ 8 в. къ з. отъ оз. *Сенницы*.

1110. *Левоновская*, ib. (1 дв.).

Digitized by Google

1111. *Микифоровская*, ib. (1 дв.).

1112. *Микулино*, ib. (1 дв.).

а) Есть дер. *Микулина*, въ 9 в. къ с. отъ оз. *Сенницы*, — въ 13 в. къ с.-в. отъ № 1109.

1113. *Лѣсниковское*, ib. (1 дв.).

(*) Дер. *Лѣсникова*, въ 3 в. къ з. отъ оз. *Сенницы*,— въ 5 в. къ в. отъ № 1109.

1114. *Яковское - Титово*, дер. (1 дв.).—(*Р.:* п-шь *Яковлевская-Китова*, на оз. *Сенницѣ*).

—

(«Книга рубежей» (№ 1), стр. 432, 443—450):

1115. *Ольгово*, с., — въ 3 в. отъ рч. *Кривки* (впадающей въ р. *Двину*), въ 6 в. отъ гор. *Велижа*.

(*) С. *Верх. Ольгово*, въ 2 в. отъ прав. берега р. *Двины*,—въ 5 в. къ з. отъ гор. *Велижа*. (Въ 1¼ в. къ ю. лежитъ дер. *Ниж. Ольгово*).

(Нижеслѣдующіе пункты «Книги руб.» были «спорными» и—владѣльцы ихъ не показаны):

1116. *Замошье*, с-ще,—въ 7 в. отъ «*Шумиловой* мшары» (см. «рубежъ *д*»),—въ 27 в. отъ гор. *Усвята*.

(**) Дер. *Мал. Замошье*, на почтовой дорогѣ изъ гор. *Велижа* въ мѣст. *Усвяты*,—на верховьѣ рч. *Алешки*, — въ 17 в. къ ю.-в. отъ м. *Усвята*,—въ 8 в. къ с. отъ «*Шумиловой* мшары». (Въ ½ в. къ в. лежитъ дер. *Бол. Замошье*).

1117. *Дозды*, с-ще, — «....на *Усвяцкой* дорогѣ отъ *Велижа*....», —около рч. *Доздицы*.

(**) Дер. *Дозды* (*Кавалы* тожь), на той же (см. № 1116) почтовой дорогѣ,—на прав. берегу рч. *Доздицы*, въ 3 в. отъ ея впаденія въ оз. *Карацебо*.

1118. *Манойлово*, ib.,—надъ оз. *Двятомъ* «съ *Усвятцкіе* стороны....»—(*Р.:* п-шь *Мануйлово*).

(+) Ставлю на западномъ, обращенномъ къ гор. *Усвяту*—берегу оз. *Удвята*.

1119. *Опимахово*, ib., — «по другую сторону оз. *Двята* съ *Велижскіе* стороны....» — (*Р.:* п-шь *Епимахово*).

(+) Ставлю на восточномъ—*Велижскомъ* берегу оз. *Удвята*, напротивъ № 1118.

1120. *Хвойно*, ib., — на рч. *Хвойницѣ*, въ 7 в. отъ № 1121.

а) О рч. *Хвойницѣ*—см. № 1030.

1121. *Завѣсно*, с-ще,—на оз. *Завѣснѣ*.

(**) Дер. *Завесно*, на вост. берегу оз. *Завѣсны*, въ 6 в. къ з. отъ оз. *Сенницы*.

1122. *Осмоновичи*, ib., — на рч. *Исадицѣ*.

а) О рч. *Исадицѣ*—см. № 1044 и «рубежъ *д*».

1123. *Веречи*, ib.,—на р. *Веречѣ*, въ 10 в. (по теченію рѣчки) ниже оз. *Вышедковъ*, въ 30 в. выше оз. *Медична*.—(*XVII в.:* с. *Вереча*, на рч. *Веречѣ*).

а) Есть дер. *Веречье*, на прав. берегу р. *Овсяницы* (среднее те-

Digitized by Google

ченіе которой — до оз. *Медесны* считаю (см. «руб. *д*») рч. *Веречею*), въ 7 в. отъ ея впаденія въ оз. *Медесно*, — по прямому направленію въ 13½ в., а по теченію рѣки въ 21 в. отъ оз. *Вышедскаго*. Очевидно, что положеніе этой деревни не соотвѣтствуетъ № 1123-му. Нельзя, съ другой стороны, опредѣлить его положеніе по указаннымъ въ источникѣ цифрамъ протяженія рѣки, такъ какъ современная р. *Овсяница* имѣетъ отъ оз. *Вышедскаго* до оз. *Медесны*—не 40, а всего 28 верстъ протяженія (см. «руб. *д.*»).

1124. *Вышедки*, с-ще,—надъ оз. *Вышедками*.

(**) Пог. *Вышедки*, на сѣв. берегу оз. *Вышедскаго*, на устьѣ рч. *Негрянки*.

1125. *Трубиничи*, ib.,—въ 2 в. отъ оз. *Усвята*.

а) Есть дер. *Трубачи*, на лѣв. берегу р. *Ловати*, въ ½ в. выше устья рч. *Бляны* (см. № 1058), — въ 15 в. къ с.-з. отъ оз. *Усвята*.

1126. *Осугино*, ib., — надъ оз. *Сесятомъ* (ib. — №№ 1127 — 1128).

1127. *Новиково*, с-ще—(*XVII в.:* дер. *Новиково*, 1 дв., *Межевскаго* стана).

1128. *Никоновъ*, поч. безъ дв.

1129. *Уское*, ib.,—на р. *Ловати* (ib. — №№ 1130—1132, 1134).—(*XVII в.:* сц. *Уское*, на р. *Ловати*).

(***) Дер. *Узское*, на прав. берегу р. *Ловати*, въ 2½ в. отъ ея истока изъ оз. *Сесита*.

1130. *Василево*, ib.

1131. *Ѳедорово*, ib.

1132. *Олисеево*, ib.

1133. *Сѣнница*, ib., —надъ оз. *Сѣницею*.

1134. *Харлановъ*, поч. безъ дв.

1135. *Микитино*, ib.,—около № 1058-го (ib. — №№ 1136—1140).

1136. *Терехово*, ib. — (*XVII в.:* дер. *Терехово*, 1 дв., тянетъ къ № 1071).

1137. *Борисова*, ib.

(*) Ф. *Борисовка*, на лѣв. берегу рч. *Песчинки*, въ 8 в. отъ ея впаденія въ р. *Ловать* (впадаетъ—въ 1½ в. выше оз. *Межы*).

1138. *Тишково*, с-ще.

(*) Дер. *Тишковы-Нивы*, въ 1 в. отъ лѣв. берега безым. рѣчки, въ 8 в. отъ ея впаденія въ оз. *Медесно*,—въ 3 в. къ ю. отъ № 1137.

1139. *Петрово*, ib.

1140. *Савино*, ib.

1141. *Осипово*, ib.

1142. *Старая-Полова*, ib.,— около № 1063 (ib. — №№ 1143-1146).—(*XVII в.:* сц. *Полово*).

(***) Дер. *Полова*, въ 5 в. къ с.-в. отъ № 1063,— въ 3 в. къ в. отъ оз. *Сесита*.

1143. *Новая Полова*, ib. — (*XVII в.:* дер. *Полово*, 1 дв., тянетъ къ № 1142).

Digitized by Google

1144. *Костковъ*, поч. безъ дв. —(*XVII в.:* дер. *Костьково*, 1 дв., тянетъ къ № 1090).

1145. *Медвѣдевъ*, ib.—(*XVII в.:* дер. *Медвѣдево*, 4 дв., *Межевскаго* стана).

(***) Дер. *Медвѣдева*, въ $2^1/_2$ в. къ ю. отъ № 1142,—въ 5 в. къ в. отъ № 1063.

1146. *Онкиповъ*, ib.—(*XVII в.:* сц. *Анкиповичи*, въ *Сороцкой* волости).

1147. *Вялцовичи*, с-ще, — на рч. *Ведрицѣ*.

1148. *Солотковъ*, поч. безъ дв., — на оз. *Меличнѣ*.—(*XVII в.:* сц. *Солотковичи*, 6 дв.).

а) Есть дер. *Салатьковицы*, въ $4^1/_2$ в. къ с. отъ оз. *Медесны*.

1149. *Околъ*, ib.,—на оз. *Приходномъ*. — (*XVII в.:* с. *Околъ*, на рч. *Веречѣ*,—см. №№ 1098 и 1104).

1150. *Власково*, с-ще, —на оз. *Березнѣ*.

—

(Рукописная книга № *10*, 1573 г.):

1151. *Попова*, дер. безъ дв., —сѣнокосъ на рч. *Чермости* (ib.—№ 1152).

1152. *Старое-Поповское*, с-ще.

—

(Рукописн. книга № *11 б*, 1570 г.):

1153. *Талуевская*, дер. (1 дв.). —на рч. *Сѣницѣ*.

(*) Крч. *Тулуево*, въ $1^1/_2$ в. къ ю. отъ № 1034 и въ томъ же разстояніи отъ прав. берега рч. *Сенницы*,—на почтовой дорогѣ изъ м. *Усвяты* въ гор. *Вел. Луки*.

1154. *Бакшинъ*, поч. (2 дв.).

1155. *Лоптенинъ*, ib. (2 дв.).

1156. *Мартыновъ*, ib. (1 дв.). —(*XVII в.:* п-шь *Мартыново*, 1 дворъ).

а) Объ этой п-ши съ дворомъ—см. II главу предисловія.

1157 *Кревское*, ib. (1 дв.),— на оз. *Сенницѣ* (ib.—№№ 1159, 1161, 1163). —(*XVII в.:* дер. *Кревское*, 1 дв., на *Сѣницѣ*).

1158. *Щоболкинъ*, ib. (1 дв.).

1159. *Степаново*, п-шь.

1160. *Морозовской*, поч. (1 дв.), — на рч. *Хвойницѣ* (ib.— № 1162).

(*) Дер. *Морозова*, въ $1^3/_4$ в. отъ зап. берега оз. *Сенницы*,— въ $1^3/_4$ в. къ ю. отъ верховья предполагаемой (см. № 1030) рч. *Хвойницы*.

1161. *Иванки-Мартынова*, дер. (1 дв.).

1162. *Игнатково*, ib. (1 дв.).

1163. *Офрѣмково*, п-шь.

—

(Рукоп. книга № *11 в*, 1567 г.).

1164. *Онтроповской*, поч. (1 дв.), — тянетъ къ № 1066 (ib.—№ 1165).

1165. *Беляйковъ*, ib. (1 дв.).

1166. *Васки-Ратшина*, ib. (1 дв.), — надъ оз. *Голодѣемъ* (ib.—№ 1167).—(*XVII в.:* дер. *Ратчина*, 2 дв., въ *Сороцкой* вол., надъ рч. *Сорочею*).

Digitized by Google

а) Есть оз. *Голодіе*, въ 23 в. къ в. отъ оз. *Ужанскаго*.

1167. *Гридновъ*, ib. (1 дв.).

1168. *Ситовцово*, п-шь,—около оз. *Удвята* (ib. — №№ 1169 и 1170),—надъ рч. *Осотною*.

1169. *Мишково-Гридкова*, ib., —на рч. *Доздицъ*.

1170. *Заголодѣйская-Мостыкова*, ib.

(*) Дер. *Заголодье*, на с.-в. берегу оз. *Заголодья*, лежащаго при впаденіи рч. *Халуицы* въ р. *Усвячу*, въ $5^1/_2$ в. къ с.-в. отъ оз. *Двята*. Въ $5^1/_2$ в. къ с.-з. отъ оз. *Заголодья* лежитъ дер. *Мосеевка*. — (На *картѣ*: «*Заголодѣйская*»).

1171. *Петрязино*, п-шь, — около гор. *Усвята* (ib.—№ 1172).

1172. *Пахомовская*, ib.

1173. *Ялшутинъ*, поч. безъ дв.,—около № 1036.—(*XVII в.*: дер. *Алшутино*, 2 дв., тянетъ къ № 1022, сѣнокосъ на рч. *Комлѣ*).

(***) Дер. *Альшутина*, въ 1 в. отъ лѣв. берега рч. *Бляны*,— въ $3^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ № 1036.

1174. *Бугоръ*, с-ще, — на оз. *Узменѣ*, около г. *Усвята*.

1175. *Онтоновъ*, поч. (1 дв.). —№№ 1175—1180 названы въ книгѣ «*Ужанскими* починками».

1176. . . . . , поч. (1 дв.). —Названія №№ 1176 и 1178—1180 нельзя разобрать, потому что послѣдніе листы рукописи *повреждены*.

1177. *Рыбинъ*, ib. (1 дв.).

1178. . . . . , поч. (1 дв.).

1179. . . . . , ib. (1 дв.).

1180. . . . . , ib. (1 дв.).

(Далѣе слѣдуютъ волости и отдѣльные пункты (№№ 1181—1334), взятые изъ «Книги рубежей»).—(421 стр.):

1181. *Полотицкъ*, главный городъ повѣта. (Носитъ въ писц. книгахъ разныя названія: *Полотицкъ*, *Полотскъ*, *Полоцкъ*, *Полтескъ*, *Полотескъ*. Беру первое изъ нихъ—какъ самое употребительное).

(**) Уѣздный городъ *Витебской* губерніи *Полоцкъ*, на прав. берегу р. *Западн. Двины*, на устьѣ рч. *Полоты*.

1182. *Копецъ*, городокъ,—на устьѣ р. *Дисны*.

(**) Дер. *Копцоны*, на лѣв. берегу р. *Двины*, на устьѣ р. *Дисенки* (въ верхнемъ теченіи— р. *Дисна*). (На лѣв. берегу р. *Дисенки*, напротивъ деревни лежитъ № 1240).

---

1) **Волость Глуботцкая** (№№ 1183—1188): (стр. 421 и 441):

1183. *Глуботицкое*, слобода,— около озеръ *Великаго* и *Глубокаго* (см. «рубежи *б* и *в*»).

(**) Мѣст. *Глубокое*, между оз. *Великимъ* (къ с.) и озк. *Глубокимъ* (къ ю.),—(въ 50 в. къ ю.-з. отъ гор. *Дисны*).

1184. *Хвостово*, село, — на устьѣ рч. *Березвеча* (см. «руб. *б*»).

Digitized by Google

(**) Госп. д. *Хвостово*, на прав. берегу р. *Дисны*, на устьѣ рч. *Березбицы* (въ верхн. теченіи — *Березвечь*), — въ 25 в. къ с. отъ № 1183.

1185. *Березовецъ*, с. (съ *хр.*).

(**) Пог. *Березвечь*, между оз. *Великимъ* (къ ю.) и озк. *Березвечемъ* (къ с.), — въ 2 в. къ с.-з. отъ № 1183.

1186. *Ластовецъ*, с. (къ нему тянетъ 6 деревень), — у оз. *Ластовскаго*.

(**) Госп. д. *Ластовицы*, на ю.-вост. берегу безымен. озерка, въ $3^1/_2$ в. къ ю.-в. отъ № 1183.

(Владѣльцы №№ 1183—1186 — не показаны. Далѣе слѣдуютъ помѣстья (отдѣляются чертою).

—

1187. *Голубичи*, с. (съ *храм.*, — къ селу — 6 деревень).

(**) Пог. *Голубичи*, на безым. ручьѣ, въ $2^1/_4$ в. къ ю. отъ оз. *Красицкаго*, — въ $11^1/_2$ в. къ в. отъ № 1186.

—

1188. *Плиса*, с. (съ *хр.*, — къ с. — 22 дер-ни и 8 дер-нь «пустыхъ»), — на р. *Плисѣ*.

(**) Мѣст. *Плиса*, на лѣв. берегу безым. рѣчки, у ея истока изъ оз. *Плисы* (впадаетъ въ оз. *Мнюту*), — въ 15 в. къ с.-в. отъ № 1183.

—

2). **Вол. Владычня** (№№ 1189—1198): (423, 427, 439, 441 и 442 стр.):

1189. *Домжирицы*, с., — на р. *Березинѣ*, на литов. рубежѣ (см. «руб. *в*»).

(*) С. *Домжерицы*, въ 1 в. къ з. отъ оз. *Домжерицкаго*, — на безымен. рѣчкѣ, вдоль которой (и по самой рѣчкѣ) идетъ первая половина *Березинскаго канала*, — въ 11 в. къ с. отъ начала канала у р. *Березины*. Ближайшее разстояніе отъ села до рѣки — 8 в. (къ з.).

1190. *Вѣснитцкое*, с. — («Арх. Сб.», I, № 73: въ 1601 г. было въ селѣ 19 «дымовъ»), — въ 15—20 в. отъ р. *Березины* (ib.— №№ 1191—1193).

(**) Дер. *Вѣснинскъ*, — въ 16—17 в. къ с. отъ р. *Березины*, — въ 32 в. къ с. отъ № 1189, — въ 13 в. ю.-в. отъ оз. *Сшо*. (Въ 5 в. лежитъ госп. д. *Вѣснитцкъ*).

1191. *Болшие Долцы*, с. (съ *хр.*, — 3 дв.), — на рч. *Губяницѣ* (ib.— №№ 1192—1193). — («Арх. Сб.», I, № 73: въ 1601 г. было 43 дыма).

(**) Дер. *Дольцы*, на лѣв. берегу р. *Ушачи*, въ 12 в. отъ ея верховья, — въ $6^1/_2$ в. къ ю.-в. отъ № 1190.

1192. *Меншие-Долцы*, село.

(**) Госп. д. *Малые Дольцы*, на лѣв. берегу р. *Ушачи*, въ $1^1/_2$ в. выше № 1191. (Въ 8 в. къ с. отъ № 1191 лежитъ другой госп. д. (и деревенька) *Дольцы*, а въ $1^1/_2$ в. къ в. отъ него — дер. *Дольцы*. 1-й пунктъ — въ 3 в. отъ лѣв. берега р. *Ушачи*, а 2-й — въ $1^1/_2$ верстѣ. № 1192

Digitized by Google

поставленъ на мѣстѣ перваго госп. дома (южнаго), потому что онъ лежитъ на самой рѣкѣ и, притомъ, ближе остальныхъ *Дольцовъ* къ № 1191.—Подъ рч. *Губяницею* разумѣю верховье р. *Ушачи*).

1193. *Путилковичи*, ib. — (Упоминаются подъ 1589 г.— въ «Ак. Ю. и З. Р.», 1, №196).

(**) Дер. *Путилковичи*, на лѣв. берегу р. *Ушачи*, въ $4^1/_2$ в. выше № 1192.

1194. *Осьчище*, село,—между №№ 1193 и 1189.

(**) Дер. *Осьчище*, на с.-з. берегу оз. *Манца*,—въ $7^1/_2$ в. къ ю. отъ № 1193 и въ $12^1/_2$ в. къ с. отъ № 1189. (Въ $^1/_2$ в. къ с.-з. лежитъ госп. д. *Осечище*).

1195. *Владычня*, село (съ *хр.*,— къ с.: 20 дер-нь и 4 п-ши).

1196. *Встеча*, ib. (съ *хр.*),— на оз. *Стечь* (ib.—№ 1197).

1197. Безыменное село (къ нему: 12 дер-нь и 3 дер. «пусты»).

—

1198. *Усохи*, село.

(**) Ф. *Усохи*, въ 2 в. къ ю.-з. отъ № 1192.

—

3) **Вол. Лукомльская** (№№ 1199—1217): (423—424, 437 стр.):

1199. *Лукомль*, городъ,—въ 10 в. отъ № 1203 и въ томъ же разстояніи отъ № 1204.

(**) Мѣст. *Лукомля*, на рч. *Лукомкѣ*, въ $7^1/_2$ в. отъ ея истока изъ оз. *Лукомльскаго*, — въ 13 в. къ с.-з. отъ № 1203.

—

1200. *Межжица*, дер., — въ 5 в. отъ № 1215.

(**) Ф. *Межица*, на правомъ берегу р. *Уллы*, въ 3 в. ниже устья рч. *Лососницы*, — въ 8 в. къ с.-з. отъ № 1215.

1201. *Перешичи*, село,—въ 4 в. отъ № 1215, на литовск. рубежѣ.

а) Есть ф. *Перешицы*, въ $11^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ № 1215,— въ 6 в. отъ сѣверн. залива оз. *Лукомльскаго*. Такъ какъ ф-къ стоитъ за «рубежемъ *в*» (который въ данномъ мѣстѣ опредѣленъ точно), то очевидно, что на его мѣстѣ нельзя поставить № 1201-го.

1202. *Слицы*, село,—въ 5 в. отъ № 1199.

(**) С. *Слитца*, на лѣв. берегу безым. рѣчки, въ $1^1/_2$ в. отъ ея впаденія въ рч. *Лукомку*, —въ 6 в. къ с. отъ № 1199.

1203. *Черея*, ib. — въ 10 в. отъ № 1199.

(**) Мѣст. *Чарея*, на южн. берегу оз. *Чареи*,—въ 13 в. къ ю.-в. отъ № 1199.

1204. *Болмаки-Лукомской*, городокъ,—въ 10 в. отъ № 1199.

(*) Дер. *Бѣльнаки*, на прав. берегу рч. *Усвицы*,—въ 7 в. къ с. отъ оз. *Чареи*,—въ 10 в. къ в. отъ № 1199. (Есть еще дер. *Колмаки*, на рч. *Лукомкѣ*, въ 6

Digitized by Google

в. къ с.-в. отъ № 1199). — (На *картѣ: «Болмаки»*).

1205. *Мелешковичи*, село,— въ 15 в. отъ № 1199.

(*) Госп. д. *Мелешковцы*, на лѣв. берегу рч. *Усвицы*, въ 4 в. ниже № 1204,—въ 8 в. къ с.-в. отъ № 1199.

1206. *Верховье*, ib., — въ 18 в. отъ № 1199.

(*) Пог. *Верховье*, на лѣв. берегу рч. *Свѣчанки*, въ 10 в. отъ ея истока изъ оз. *Стержня*, въ 7 в. къ с. отъ № 1213, — въ 28 в. къ с. же отъ № 1199.

—

1207. *Добры-Горощино*, село, —въ 20 в. отъ № 1199.

(*) Дер. *Добрыгоры* (*Рябая-Слободка* тожъ), на лѣв. берегу рч. *Нижн. Кривины*, —въ $8^1/_2$ в. къ в. отъ № 1206, — въ 35 в. къ с.-в. отъ № 1199.

1208. *Говѣновичи*, ib.,—вблизи рч. *Бѣлицы*.

1209. *Толпино*, ib., — около рч. *Бѣлицы* и бол. *Совица*.

(*) С. *Толпинъ*, на лѣв. берегу рч. *Усвицы*, въ 12 в. выше № 1204. Въ окрестностяхъ есть безым. болота. Въ 10 и 11 в. къ в. лежатъ села *Стар.* и *Нов. Бѣлицы* (см. «руб. *в*»), на верховьяхъ рч. *Червинки*, впадающей въ рч. *Усвицу* (съ прав. стороны, въ 2 в. выше № 1209).

1210. *Вечея Лукомская*, дер., — на оз. *Вячеръ*.

а) Есть дер. *Вятерье*, (и въ 1 в. къ в.—с. *Вятерье*), въ 1 в. къ в. отъ безыменн. озера, которое считаю (см. рубежъ *в*») оз. *Вячеромъ*.

1211. *Хотина*, дер.,—на оз. *Хотинѣ*.

(**) Д. *Хотнина*, на зап. берегу безым. озерка, лежащаго на безым. рѣчкѣ, въ $2^1/_2$ в. отъ ея истока изъ предполагаемаго (см. 1210) оз. *Вячеры*.

1212. *Жерина*, ib., — на литовск. рубежѣ, около озк. *Вятца*.

(+) Ставлю на западн. берегу предполагаемаго (см. «рубежъ *в*») озк. *Вятца*, которое лежитъ на безымен. рѣчкѣ № 1211-го, въ $7^1/_2$ в. ниже озк. *Скупаго*. (Есть дер. *Жирина*, на оз. *Жеринскомъ*, въ 4 в. къ с.-з. отъ озк. *Вятца*).

—

1213. *Застаринье*, ib.,—около рч. *Свячи* и оз. *Стержина*.

(**) С. *Застаринье*, въ 1 в. отъ лѣв. берега рч. *Свѣчанки*, въ 3 в. отъ ея истока изъ оз. *Стержня*.

1214. *Язеница*, ib., — около оз. *Стержина*.

(**) Ф. *Езеница*, на вост. берегу оз. *Стержня*, въ 3 в. къ ю.-в. отъ № 1213.

1215. *Тяпино*, село,—въ 5 в. отъ № 1245.

(**) С. *Тяпино*, въ 6 в. къ ю.-з. отъ № 1245. (Въ 1 в. къ ю.-з. лежитъ пог. *Тяпино*).

1216. *Почаевичи*, ib.,—въ 10 в. отъ № 1245.

(**) Дер. *Почаевичи*, на лѣв. берегу рч. *Лукомки*, ниже устья

Digitized by Google

безым. рѣчки № 1202,—въ 8 в. къ ю. отъ № 1245. (Въ 1 в. ниже, на прав. берегу рч. *Лукомки*, стоитъ госп. д. *Почаевичи*).

—

1217. *Осовецъ*, с.,—на литов. рубежѣ,—около № 1219.

(**) С. *Осовецъ*, на лѣв. берегу рч. *Нижней Кривины*,—въ 5 в. къ з. отъ № 1219. (Въ $1^1/_2$ в. къ ю.-в. стоитъ госп. д. *Осовецъ*).

—

(424 стр.):

1218. *Гнѣздиловичи*, дер.,—около устья рч. *Звѣнячьи* (см. «руб. *в*»).

(*) Дер. *Гнѣздиловичи*, на лѣв. берегу р. *Двины*, въ $1^1/_4$ в. выше устья рч. *Черногости*, которую считаю (см. «руб. *в*») рч. *Звѣнячьею*.

—

4) **Вол. Лугиновичи**: (438 стр. (ib.—волости 5 и 6):

1219. *Лугиновичи*, село (къ нему—2 дер-ни,—въ 3 пунктахъ: 35 двор.).

(*) Дер. *Лугиновичи* (*Подворица* тожь), въ $4^1/_2$ в. къ в. отъ рч. *Ниж. Кривины*,—въ 8 в. къ с. отъ оз. *Сѣнна*,—въ 13 в. къ с.-в. отъ № 1214. (Въ $^1/_2$ в. къ ю.-в. стоитъ ф. *Лугиновичи*).

—

5) **Вол. Вяжища**:

1220. *Вяжища*, село (4 дер.).

(*) С. (съ *хр.*) *Вяжище*, на лѣв. берегу р. *Двины*, въ $1^1/_4$ в. ниже устья рч. *Звѣнячьи*, въ $2^1/_2$ в. ниже № 1218. (Въ $2^1/_2$ в. ниже села, на томъ же берегу рѣки стоитъ ф. *Вяжище*).

—

6) **Вол. Слѣщеничи** (№№ 1221—1224):

1221. *Слошничи*, село (съ *хр.*,—2 дер.).

—

1222. *Латыгово*, ib. (2 дер.).

(*) Дер. *Латыгова*, на прав. берегу рч. *Верхн. Кривины*, въ 6 в. къ в. отъ № 1219.

—

1223. *Олтушки*, ib. (4 дв.).

—

1224. *Паулья*, ib. (4 дв.).

а) Есть—1) поч. *Паулье*, на сѣв. берегу оз. *Тетчи*, въ 52 в. къ с.-з. отъ № 1222; 2) дер. *Поулье*, на прав. берегу рч. *Ульянки*, въ 2 в. ниже № 1200, въ 42 в. къ з. отъ № 1222, и 3) ф. *Паулье*, на оз. *Паулѣ*, въ $1^1/_2$ в. къ с.-в. отъ предъидущей деревни.

—

7) **Вол. Дрысецкая** (№№ 1225—1233): (426, 428, 435 стр.):

1225. *Дрыса*, городъ,—на р. *Двинѣ*.

(**) Уѣздн. городъ *Витеб.* губ. *Дрисса*, на прав. берегу р. *Двины*, на устьѣ р. *Дриссы*.

—

1226. *Сарія*, село,—на рч. *Сарія*.

Digitized by Google

(**) Госп. д. *Сарья*, на прав. берегу рч. *Сарьянки*, въ 11 в. отъ ея устья (—въ р. *Двину*, съ прав. стороны, ниже устья р. *Дриссы*), – въ 13 в. къ с. отъ гор. *Дриссы*.

1227. *Шатры*, слц.,—въ 5 в. отъ № 1226.

(**) С. *Шатрово*, на прав. берегу р. *Двины*, въ 3 в. ниже устья рч. *Сарьянки*, — въ 8 в. къ ю. отъ № 1226.

1228. *Тинковичи*, ib.,—въ 5 в. отъ № 1227.

(**) Дер. *Тинковичи*, на прав. берегу р. *Двины*, въ $3^1/_2$ в. ниже № 1227.

1229. *Зуи*, дер., — около № 1228.

(+) Ставлю около № 1228, къ с. отъ него.

—

1230. *Росицо*, село,—на рч. *Росицѣ*.

(**) Мѣст. *Росица*, на ю.-з. берегу оз. *Росицы* и на прав. берегу безым. рѣчки, текущей мимо (южнѣе) озера, — въ 7 в. къ з. отъ № 1226.

—

1231. *Крестной-Ручай*, село, —вблизи рч. *Индрицы*. (ib.— № 1232).

а) О рч. *Индрицѣ* — см. «рубежъ *а*».

1232. *Гнушневичи*, ib.

1233. *Починковичи*, ib., — въ 15 в. отъ гор. *Дрыси*.

—

8) **Вол. Десенская** (№№ 1234—1240): (435, 440 стр.):

1234. *Голомысль*, село (съ *хр.*, —79 дер-нь), —на р. *Деснѣ*.

(**) Дер. *Голомысль*, на лѣв. берегу р. *Дисенки*, въ $12^1/_2$ в. отъ ея устья. (Въ $1^1/_2$ в. къ в., на прав. берегу рѣки стоитъ госп. д. *Голомысль*).

1235. *Нарбуты*, село,—на р. *Деснѣ* (ib. – №№ 1236—1239).

1236. *Мыто*, ib.

1237. *Борковичи*, ib.

1238. *Дорожковичи*, ib., — «въ вол. *Горянской*....» (ib. — № 1239).

(*) Госп. д. *Дорошковичи*, на лѣв. берегу р. *Двины*, въ 2 в. ниже устья р. *Дисенки*. (На томъ же берегу р. *Двины*, въ 4 в. ниже госп. дома лежатъ двѣ дер-ни *Горовыя*).

1239. *Фролково*, село.

(*) Д. *Фролова*, въ $^3/_4$ в. отъ лѣв. берега р. *Двины*, въ $2^1/_2$ в. ниже № 1238.

—

1240. *Десна*, ib. (7 дер.).

(**) Уѣздный городъ *Виленской* губерніи *Дисна*, на лѣв. берегу р. *Дисенки*, у ея впаденія въ р. *Двину*. (Напротивъ села, на прав. берегу р. *Дисенки* стоитъ № 1182).

—

9) **Вол. Ладосна** (№№ 1241 – 1244): (436, 439 стр.):

1241. *Ладосно*, село (съ *хр.*, —4 дв., – 3 дер-ни), —около оз. *Ладосны*.

Digitized by Google

(**) Дер. *Ладосна*, въ 2 в. къ с.-в. отъ оз. *Ладосны*, — въ $6^1/_2$ в. къ з. отъ оз. *Суши*.

—

1242. *Островно*, село (съ *хр.*), — въ 10 в. отъ № 1241.

(**) Дер. *Островно*, на юж. берегу оз. *Островны*, — въ 6 в. къ ю.-в. отъ № 1241. (Есть еще 2 ф-ка *Островны*: одинъ — на зап. берегу того же озера, другой—на южн. берегу оз. *Камня*, въ $1^1/_2$ в. къ с.-з. отъ № 1242).

1243. *Несино*, ib. (съ *хр.*), — въ 3 в. отъ № 1242.

(**) Пог. *Несино*, на сѣв. берегу оз. *Несина*, — въ $1^3/_4$ в. къ ю.-в. отъ № 1242.

—

1244. *Бауца*, село.

—

10) **Вол. Чашничи** (№№ 1245—1252): (437 стр.):

1245. *Чашничи*, село.

(**) Мѣст. *Чашники*, на прав. берегу р. *Ульянки*, въ 1 в. выше устья рч. *Лукомки*.

1246. *Селцо*, село, — въ 2 в. отъ № 1247.

1247. *Загощино*, ib., — въ 5 в. отъ № 1245.

1248. *Ула*, ib., — въ 7 в. отъ № 1245.

1249. *Регановичи*, ib., — въ 2 в отъ № 1245.

(**) Ф. *Рогановичи*, на прав. берегу р. *Ульянки*, въ 3 в. ниже № 1245, на устьѣ рч. *Усвѣи-Ольшанки* (въ верхн. теченіи — *Усвица*).

1250. *Смольянцы*, ib.

(**) Дер. *Смолянцы*, въ 1 в. отъ лѣв. берева рч. *Усвѣи*, въ $1^1/_2$ в. отъ ея устья. (Въ $^3/_4$ в. къ с.-з. отъ села, на рч. *Лукомкѣ* лежитъ ф. *Смолянцы*).

1251. *Вишковичи*, село, — въ 5 в. отъ № 1245.

(*) С. *Вишенковичи*, на лѣв. берегу рч. *Усвѣи*, въ 7 в. выше № 1249, — въ 6 в. къ в. отъ № 1245. (Есть еще дер. *Вишенковичи*, на р. *Ульянкѣ*, въ 8 в. выше № 1245).

1252. *Ведрино*, село, — въ 7 в. отъ № 1251.

(**) Пог. *Ведрени*, въ 6 в. къ с. отъ № 1251. (Въ $1^1/_2$ в. къ с.-в. лежитъ с. *Мал. Ведрени*, *Брылево* тожъ).

—

11) **Вол. Милковичи** (№№ 1253—1257): (438 стр., — ibid.: волости 12, 13 и 14):

1253. *Милковичи*, село (съ *хр.*).

(**) Дер. *Мальковичи*, на лѣв. берегу р. *Двины*, въ 5 в. выше устья рч. *Верхн. Кривины*.

—

1254. *Микложино*, дер.

(*) Дер. *Бикложа*, въ $2^1/_4$ в. къ ю.-в. отъ № 1253.

—

1255. *Кривино*, село (14 дер.).

(*) Дер. *Кривина*, въ 2 в. къ ю.-з. отъ № 1254, — въ $2^1/_2$ в.

Digitized by Google

отъ прав. берега рч. *Вер. Кривины*, въ $3^1/_2$ в. выше ея устья. (Въ $1^1/_2$ в. къ з. лежитъ крч. *Кривина*).

1256. *Милковичи*, слц. (4 дер.).

1257. *Кривино*, ib. (5 дв. и 4 «дв. пусты»), — на устьѣ рч. *Березицы*, впадающей въ рч. *Кривину*.

(**) Ф. *Кривино*, на прав. берегу рч. *Ниж. Кривины*, въ $^1/_2$ в. отъ ея впаденія въ рч. *Верх. Кривину*. (Есть еще 2 ф-ка того же имени: одинъ—на прав. берегу рч. *В. Кривины*, въ $^1/_2$ в. ниже устья рч. *Н. Кривины*, другой — въ $1^1/_2$ в. къ в. отъ предыдущаго).

—

12) **Вол. Быстрѣя:**

1258. *Быстрѣя*, село (съ *хр.*), —на р. *Двинѣ*.

(*) Дер. *Быстрая*, на лѣв. берегу р. *Двины*, въ 8 в. ниже устья рч. *В. Кривины*. (На той же рѣкѣ, въ $^1/_2$ в. ниже д-ни лежитъ ф. *Быстрое*).

13) **Вол. Вѣденичи** (№№ 1259—1260):

1259. *Вѣденичи*, село съ *хр.*, —4 дер.).

—

1260. *Чюриково*, слц. (12 дв. и 3 «дв. пуст.»).

—

14) **Вол. Суша** (№№ 1261—1262):

1261. *Суша*, с. (съ *хр.*),—на оз. *Учавѣ*.

(*) Госп. д. *Суша*, на вост. берегу озера, которое носитъ три названія: въ сѣверной части (у госп. дома)—*Чеменицы*, въ средней (у с. *Суши*—см. № 1412) — *Островковъ* и въ южной части — *Суши*. — Почему № 1261 поставленъ на мѣстѣ госп. дома, а не села *Суши*?—см. № 1412.

—

1262. *Низголово*, село (8 дер.), —на оз. *Низголовѣ*.

(**) Дер. *Низголовье*, на сѣв. берегу оз. *Низголовья*,—въ 6 в. къ в. отъ № 1261. (На зап. берегу того же озера лежитъ пог. *Низголовье*).

—

15) **Вол. Гонецкая** (№№ 1263—1265): (438—439 стр.):

1263. *Гонецкое*, с. (съ *хр.*), —на оз. *Купони*.

а) Есть 2 дер-ни *Купоніи*: одна — на юж. берегу оз. *Криваго* (лежитъ въ 5 в. къ с. отъ оз. *Чеменицы*), другая—на вост. берегу оз. *Оттолова* (—въ 4 в. къ с.-з. отъ оз. *Чеменицы*).

—

1264. *Величковичи*, село.

—

1365. *Василево*, дер.

—

16) **Вол. Туроса**: (439 стр., —ibid.: волости 17—22):

1266. *Туроса*, с. (съ *хр.*).

(*) Дер. *Туросса*. въ 1 в. къ з. отъ оз. *Туруссы*, которое ле-

Digitized by Google

житъ въ 1 в. къ с.-в. отъ оз. *Оттолова*.

—

17) **Вол. Ворони**:

1267. *Ворони*, село (8 дер.), —«въ той вол. 3 оз.—*Зено, Зеруто* и *Вороно*».

(**) С. (съ *хр.*) *Воронь*, на зап. берегу оз. *Ворони*, которое лежитъ въ 16 в. къ з. отъ оз. *Островны* (см. № 1242). Въ $1^1/_2$ в. къ ю. отъ оз. *Ворони* лежитъ оз. *Озеруты*. (На ю.-з. берегу оз. *Ворони* лежитъ госп. д. *Воронь*).

—

18) **Вол. Пѣшня**:

1268) *Пѣшня*, с. (съ *хр.*), — на оз. *Глубокомъ*.

(**) Мѣст. *Пышно*, въ $1^1/_2$ в. къ з. отъ оз. *Долгаго* (оз. *Глубокое*?), рядомъ съ которымъ (къ в.) лежитъ оз. *Пышно*,—въ 9 в. къ ю.-з. отъ № 1267.

—

19) **Вол. Вешницы**:

1269. *Вешницы*, слобода (съ *хр.*),—на рч. *Полянѣ*.

—

20) **Вол. Кубличи** (№№ 1270 – 1277):

1270. *Кубличи*, с. (съ *хр.*),— на рч. *Каракеѣ*.

(**) Мѣст. *Кубличи*, на безым. рѣчкѣ (впадаетъ съ юга въ оз. *Супонецъ*), — въ 7 в. къ в. отъ оз. *Сшо*, въ 10 в. къ с. отъ № 1190. (Въ 1 в. къ ю. лежитъ ф. *Кубличи*).

—

1271. *Чижево*, слц.,—на рч. *Супоницѣ*.

а) Кромѣ предполагаемой (см. № 1270) рч. *Караксы*, въ оз. *Супонецъ* впадаютъ: рч. *Зникля* (съ с.) и рч. *Селянка* (съ в.). Послѣднюю—какъ болѣе крупную, считаю рч. *Супоницею*.

—

1272. *Радково*, село.

—

1273. *Радково* другое, ib., — на оз. *Скублѣ*.

—

1274. *Витово*, слц.

(**) Дер. *Витова*, на сѣв. берегу озк. *Витова*, въ 3 в. къ с. отъ № 1270. (На юж. берегу озерка лежитъ другая дер. *Витови*).

—

1275. *Пру* (?), дер.

—

1276. *Невелское*, слц.,—на рч. *Красницѣ*.

—

1277. *Нивы*, село,—на оз. *Краснѣ*.

—

21) **Вол. Телитеничи**:

1278. *Телитеничи*, с. (съ *хр.*, —19 дер-нь),—на рч. *Ушачѣ*.

—

Digitized by Google

22) **Вол. Лепль**: (№№ 1279—1282):

1279. *Лепль*, село (съ *хр.*),—на оз. *Лепль*.

(**) Село *Старый Лепель*, на зап. берегу оз. *Лепельскаго*, въ $4^1/_2$ в. отъ города *Лепеля*, лежащаго на юж. берегу того же озера.—(Г. *А. М. Сементовскій* («Витебскъ и уѣзд. гор-а Вит. губ.», СПБ., 1864, стр. 96) свидѣтельствуетъ, на основаніи другихъ историч. данныхъ, что городъ *Лепель* первоначально заложенъ на мѣстѣ селенія *Стар. Лепель*, а не тамъ, гдѣ онъ теперь стоитъ).

—

1280. *Бѣлое-Ледное*, слц.,—на оз. *Лепль*.

(**) Ф. *Лядно*, на западн. берегу оз. *Бѣлаго*, лежащаго въ $^1/_2$ в. къ в. отъ оз. *Лепельскаго*, — въ 2 в. отъ № 1279. (Въ 3 в. къ с.-в. отъ оз. *Бѣлаго* лежитъ оз. *Лядно*, на ю.-в. берегу котораго стоитъ дер. *Лядно*).

—

1281. *Желѣзна*, слц.

—

1282. *Завидичи*, ib.,—на оз. *Лепль*.

(**) Ф. *Завидичи*, на вост. берегу оз. *Лепельскаго*, — въ 1 в. отъ № 1279.

—

23) **Вол. Черствіе** (№№ 1283—1285): (440 стр., — ibid.: волости 24 – 32):

1283. *Черствіе*, с. (съ *хр.*).

(*) Пог. *Черствяты*, на ю.-в. берегу оз. *Черствяты*, лежащаго къ с. отъ оз. *Оттолова* (см. № 1263). (На томъ же озерѣ, въ 1 в. къ з. отъ погоста лежитъ дер. *Новые Черствяты*).

1284. *Судиловичи*, с.,—на р. *Ушачь*.

(*) Дер. *Судиловичи*, въ $^3/_4$ в. къ з. отъ озк. *Бол. Бороницы* (изъ него выходитъ безым. рѣчка, впадающая въ р. *Ушачь*), — въ 3 в. отъ сѣв. берега р. *Ушачи*,— въ 25 в. къ з. отъ № 1283. (Въ $^1/_2$ в. къ с. отъ д-ни лежитъ ф-къ, а въ 2 в. къ с.-з. дер-ня—тогоже имени. № 1284 ставлю на мѣстѣ первой дер-ни—какъ ближайшей къ р. *Ушачь*).

1285. *Староселье*, слц.

(*) Дер. *Старое-Село*, на зап. берегу оз. *Плины*, — въ $6^1/_2$ в. къ с. отъ № 1284.

—

24) **Вол. Мусырь**:

1286. *Меницы*, с. (съ *хр.*,—7 дв.),—на р. *Ушачь*.

(**) Пог. *Меница*, на прав. берегу р. *Ушачи*, выше устья рч. *Волчи*,—въ $11^1/_2$ в. къ с.-в. отъ № 1285. (Есть еще—1) ф. *Меница*, на лѣв. берегу рч. *Волчи*, въ $1^1/_2$ в. выше погоста; 2) другой ф. *Меница*, въ $1^1/_4$ в. къ ю.-з. отъ предъидущаго, и 3) дер-я того же имени, на лѣв. берегу р. *Ушачи*, въ 2 в. выше погоста).

—

Digitized by Google

25) **Вол. Воронетцкая** (№№ 1287—1290):

1287. *Воронецкое* село (съ *хр.*, —6 дв.),—на р. *Ушачь*.—(«Арх. Сб.», I, № 196: «*Вороначи*»,—упоминается также подъ 1601 г.: ib. № 73).

(**) Мѣст. *Воронечь*, на прав. берегу р. *Ушачи*, въ 8 в. ниже № 1286. (Въ 2¼ в. къ ю.-з. лежитъ ф. *Воронечь*).

—

1288. *Улица*, село.—(«Арх. Сб.»,I, № 59: около № 1287).

(*) ф. *Улице*, на с.-в. берегу оз. *Навлицы*,—въ 7 в. къ с.-з. отъ № 1287.

—

1289. *Хотковичи*, село,—на *Черномъ* ручьѣ.

(*) ф. *Хотцивичи*, на вост. берегу оз. *Навлицы*, въ 1½ в. къ ю. отъ № 1288.

—

1290. *Крупицы*, ib,—на оз. *Крупицѣ*.

(**) Дер. *Крупница*, на вост. берегу озк. *Гараенка*,—въ 5 в. къ ю.-з. отъ № 1287. (Въ 1¼ в. къ с. лежитъ ф-къ и въ 1 в. къ с.-з.—часовня тогоже имени).

—

26) **Вол. Прозоротцкая:**

1291. *Душки*, село (3 дер-ни).

(*) Дер. *Душки*, въ 3 в. къ ю.-з. отъ погоста *Прозороки*,—въ 2 в. къ ю.-в. отъ оз. *Гинькова*,—въ 22 в. къ з. отъ № 1290. (Въ 1¼ в. къ ю. лежитъ госп. д. *Душки*).

—

27) **Вол. Мнюты:**

1292. *Мнюты*, село (1 дер.),—надъ оз. *Мнютомъ*.

(*) Госп. д. *Мнюта*, на вост. берегу озера *Мнюты* (лежитъ въ 12 в. къ з. отъ оз. *Гинькова*). (Въ 1 в. къ ю. отъ оз. *Мнюты*, на лѣв. берегу рч. *Плисы* лежитъ дер. *Мнюта*).

—

28) **Вол. Задорожье:**

1293. *Задорожье*, с. (3 дер.).

(**) Дер. *Задорожье*, рядомъ съ № 1292, къ с. отъ него.

—

29) **Вол. Фефиловичи:**

1294. *Фефиловичи*, ib. (3 дер.).

—

30) **Вол. Спирково:**

1295. *Спирково*, ib. (2 дер.).

—

31) **Вол. Кириловичи** (№№ 1296—1298):

1296. *Кириловичи*, село (4 дер-ни).

1227. *Панское*, село.

1298. *Заметицкое*, слц.

—

32) **Вол. Устьшачи** (№№ 1299—1300):

1299. *Устьшачи*, с. (съ *хр.*,—48 дер-нь).

а) Есть—1) мѣст. *Ушачь*, на р. *Ушачь*, въ 10 в. выше № 1286

Digitized by Google

и 2) дер. *Устье-Ушачское*, на устьѣ р. *Ушачи* (въ р. *Двину*).

1300. *Борзиловичи*, с. (7 дер.).

—

33) **Вол. Чернѣевичи** (441 стр.,—ibid.: волости 34—38):

1301. *Черньевичи*, с. (съ *хр.*, —58 дер.).

(*) Пог. *Черневичи*, на прав. берегу рч. *Луты*, въ 7 в. къ с.-з. отъ № 1291.

—

34) **Вол. Городцкая**:

1302. *Городцкое*, с. (съ *хр.*, —36 дер.).

—

35) **Вол. Азазская** (№№ 1303—1307):

1303. *Азазское*, с. (съ *хр.*,—20 дер-нь и 8 дер. «пуст.»).

1304. *Заустье*, с. (19 дер.).

1305. *Заборье*, ib. (98 д-нь).

(*) Дер. *Заборье*, въ 2 в. къ з. отъ № 1329, въ 14 в. къ с.-в. отъ № 1307.

—

1306. *Блошники*, с. (34 д-ни.).

(**) Дер. *Блошники*, въ $1^1/_2$ в. къ в. отъ озк. *Жады*, въ $8^1/_2$ в. къ ю. отъ № 1305. (Въ 1 в. къ с. и въ $1^1/_2$ в. къ с.-з. лежатъ два госп. дома, *Блошники*, а въ $1^3/_4$ в. къ ю.-з. — ф-къ того же имени. № 1306 ставлю на мѣстѣ деревни — какъ самаго крупнаго поселенія).

—

1307. *Павловичи*, с. (35 д-нь).

(**) Ф. *Павловичи*, на лѣв. берегу рч. *Луты*, въ 8 в. ниже № 1301, — въ $7^1/_2$ в. къ с.-з. отъ № 1306.

—

36) **Вол. Туя** (№№ 1308—1310):

1308. *Туя*, с. (съ *хр.*).

(*) Госп. д. *Псуя*, на зап. берегу оз. *Псуи*, которое лежитъ въ $1^1/_2$ в. къ с.-з. отъ оз. *Сшо*. (Есть еще дер. *Псуя* и другой госп. д. *Псуя*—на вост. берегу оз. *Домаго*, лежащаго къ с.-в. отъ оз. *Псуи*).

1309. *Березовецъ*, с. (7 дер.).

1310. *Горки*, ib.

(*) Дер. *Горки*, на пр. берегу безым. рѣчки, впадающей съ ю. въ оз. *Гиньково*,—въ $4^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ № 1301, — въ 6 в. къ с. отъ № 1308. (Въ $1^1/_2$ в. къ ю. стоитъ госп. д. *Горки*.).

—

37) **Вол. Бобыницкая** (№№ 1311—1318):

1311. *Бобыницкое* (съ *хр.*,—39 дер.).

(**) Мѣст. *Бобыничи*, между оз. *Бобыномъ* (къ з.) и оз. *Посетомъ* (къ ю.),—въ 13 в. къ в. отъ № 1291. (Къ 1 в. къ ю. стоитъ ф. *Бобыничи*).

—

1312. *Плена*, село.

(**) Дер. *Плина*, на вост. берегу оз. *Плины*, въ 11 в. къ ю.-в. отъ № 1311. (Въ $2^1/_2$ в. къ с. стоитъ ф. *Плина*).

—

Digitized by Google

1313. *Панское*, слц.

—

1314. *Зерчиничи*, ib.

а) Въ 6—8 в. къ ю. отъ № 1311 и въ 8—10 в. къ с.-з. отъ № 1312 лежатъ 3 деревни и 3 фольварка *Зерченичи*... Какой изъ этихъ 6 пунктовъ признать за № 1314?—рѣшить невозможно...

—

1315. *Сушино*, с. (съ *хр.*).

(*) Дер. *Сушина*, на вост. берегу оз. *Сушина*, въ 5 в. къ в. отъ № 1311. (Въ окрестностяхъ д-ни лежатъ 4 ф-ка того же имени).

—

1316. *Селигоръ*, село,—на оз. *Селигоръ*.

(*) Дер. *Селигоры*, на сѣв. берегу озк. *Селигоры*, въ 4 в. къ с. отъ № 1315. (Въ окрестностяхъ озерка лежатъ 3 дер-ни и 1 ф-къ того же имени. № 1316 ставлю на мѣстѣ первой деревни, потому что она лежитъ на самомъ озерѣ).

—

1317. *Забѣлье*, село, — около оз. *Бѣлинца*.

(**) Дер. *Забѣлье*, въ 2 в. къ с. отъ оз. *Бѣленка*,—въ 5 в. къ с. же отъ № 1311. (Въ 1 в. къ с. лежитъ другая дер. *Забѣлье*).

1318. *Олеховна*, слц.

—

38) **Вол. Орѣховна** (№ 1319—1323):

1319. *Орѣховна*, с. (съ *хр.*, 28 дер.).

(**) Мѣст. *Орѣховна*, въ 1 в. къ з. отъ оз. *Орѣховны*, — въ 4 в. къ с.-з. отъ № 1317. (На сѣв. берегу озера стоитъ госп. д. *Орѣховно*).

—

1320. *Грибовское*, слц.

(*) Дер. *Грибы*, въ $1^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ оз. *Орѣховны*, въ $2^1/_2$ в. къ ю. отъ № 1319.

1321. *Могилки - Блошники*, село.

(*) Ф. *Могилки*, въ $4^1/_2$ в. къ с.-в. отъ дер. *Блошниковъ* (см. № 1306) и въ 4 в. къ с.-з. отъ № 1319. — (На *картѣ*: «*Могилки*»).

—

1322. *Братошино*, слц.,—на р. *Начѣ*.

(**) Ф. *Бартошино*, на прав. берегу р. *Начи*,—въ $2^1/_2$ в. къ с. отъ № 1319.

—

1323. *Шестово*, село.

39) **Вол. Вѣтреная** (№№ 1324—1332): (441—442 стр.):

1324. *Вѣтреное* (съ *хр.*, — 99 дер-нь и 35 дер. «пустыхъ»).

(**) Мѣст. *Вѣтрино*, въ $1^1/_2$ в. къ в. отъ оз. *Сердова*,—въ 6 в. къ с.-в. отъ № 1322. (Въ $^1/_2$ в. къ ю. лежитъ ф. *Вѣтрино*).

—

1325. *Шитово*, с., — на оз. *Вѣтреномъ* (ib. — № 1326 и 1327).

Digitized by Google

а) Ни одно изъ сосѣднихъ съ № 1324-мъ озеръ не носитъ названія *Вѣтренаго*. Ближайшее къ № 1324 озеро — *Сердово*.

1326. *Татьянино-Хоружево*, слц.

—

1327. *Луки*, село.

—

1328. «Сельцо на *Юрцехъ*».

1329. «Сельцо на *Бедрицѣ*».

(*) Пог. *Бедрица*, на лѣв. берегу безым. притока р. *Начи* (съ лѣвой стороны), въ 5 в. отъ его устья, — въ 10 в. къ с.-з. отъ № 1324. (Въ $^3/_4$ в. къ с. стоитъ ф. *Бедрица*).

—

1330. *Данево*, село.

(**) Ф. *Данево*, на зап. берегу оз. *Бѣлаго*, въ $3^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ № 1324.

—

1331. *Иванское*, слц. (22 дер. и 8 дер. «пустыхъ»), — на р. *Начѣ*.

(*) Дер. *Ивановщина*, на лѣв. берегу р. *Начи*, въ $3^1/_2$ в. къ с.-в. отъ № 1329.

—

1332. «Сельцо на *Вличахъ*», — на оз. *Воуличахъ*.

—

40) **Вол. Селецкая** (№№ 1333—1334): (442 стр., — ibid.: волости 41—45):

1333. *Селецкое*, с. (съ *хр.*, — 16 дер.), — на р *Улѣ*.

(**) С. *Селецъ*, на прав. берегу р. *Ульянки*, въ 16 в. ниже № 1245. (Въ $^3/_4$ в. къ ю., на томъ же берегу рѣки стоитъ ф. *Селецъ*).

1334. *Ивановское*, сц. (15 дер.), — на р. *Улѣ*.

(**) С. *Иванскъ*, на лѣв. берегу р. *Ульянки*, въ 1 в. выше № 1333. (Въ $^1/_2$ в. къ ю.-в. стоитъ ф. *Иванскъ*).

—

41) **Вол. Бочѣйково:**

1335. *Бочѣйково*, с. (съ *хр.*, — 9 дер.), — на р. *Улѣ*.

(**) Мѣст. *Бочейково*, на лѣв. берегу р. *Ульянки*, въ 7 в. ниже № 1333. (На прав. берегу рѣки, напротивъ мѣстечка, стоитъ госп. д. *Бочѣйково*).

—

42) **Вол. Усая:**

1336. *Усая*, с. (съ *хр.*, — 11 дер.), — на оз. *Усаѣ*.

(**) С. (съ *хр.*) *Усая*, на вост. берегу оз. *Усаи*, которое лежитъ въ $5^1/_2$ в. къ с.-в. отъ оз. *Оттолова*, — въ 9 в. къ с. отъ № 1261.

43) **Вол. Тетчая** (№№ 1337—1346):

1337. *Тетчая*, село (съ *хр.*, — 8 дв и 6 «дв. пуст.»), — на оз. *Тетчѣ*. — («Арх. Сб.», 1, № 59: въ 1588 г. было въ селѣ «19 дымовъ», а въ 1601 г. (ibid. № 73) — «20 дымовъ»).

(**) Пог. *Тетча*, на перешейкѣ, отдѣляющемъ оз. *Тетчо* (къ с.)

Digitized by Google

отъ оз. *Березовано* (къ ю.), — въ 9 в. къ с.-з. отъ № 1336.

—

1338. *Березыня*, село (3 дер.), —на оз. *Березынь*.

(*) Дер. *Березова*, на с.-в. берегу оз. *Березовано*, въ $^3/_4$ в. отъ № 1337. (На зап. берегу оз-а лежитъ другая дер. *Березова*).

—

1339. *Плюснинское*, с. (4 дер. и 3 дер. «пусты»).

(+) Ставлю на вост. берегу (гдѣ стоитъ фольварокъ, имя котораго пропущено на «военно-топографич.» картѣ) озерка *Плюсны*, лежащаго въ 1 в. къ в. отъ № 1338.

—

1340. *Усвія*, слц. (4 дер. и 2 дер. «пусты»).—(«Арх. Сб.», I, № 59, 1588 г.: слц. *Усвицы*, «10 дымовъ», а въ 1601 г. (ib., № 73)—«11 дымовъ»).

(**) С. (съ *хр.*) *Усвица*, на лѣв. берегу р. *Двины*, въ 2 в. ниже устья безым. рѣчки, выходящей изъ оз. *Усвѣи*,—въ 8 в. къ с.-в. отъ № 1337. — На картѣ стоитъ — согласно показанію современнаго «книгѣ рубежей» акта — «*Усвицы*».

—

1341. *Рукшеницы*, с. (14 дер. и 2 дер. «пусты»).

(**) Пог. *Рукшеница*, на с.-з. берегу оз. *Рукшеницъ*, въ 6 в. къ з. отъ № 1340.

—

1342. *Овонасковичи*, с. (4 дер. и 1 дер. «пуста»),—на оз. *Дрентицъ*.

(*) Пог. *Апонасковичи*, на с. в. берегу оз. *Черствята*, въ 6 в. къ з. отъ № 1337. (Въ $1^1/_2$ в. къ с.-в. лежитъ дер. *Апонасковичи*).

—

1343. *Яковковичи*, слц. (5 дв. и 8 «дв. пустыхъ»).

(*) Ф. *Яковка*, въ $1^3/_4$ в. къ в. отъ оз. *Тетчы*, въ 2 в. къ ю.-з. отъ № 1341.

—

1344. *Турецъ*, слободка (5 дер.).

(**) Пог. *Турецъ*, на юж. берегу оз. *Защата*, въ $7^1/_1$ в къ с. з. отъ № 1343.

—

1345. *Усвея*, с. (5 дер.).

(**) С. (съ *хр.*) *Усвѣя*, на с. в. берегу оз. *Усвѣи*, — въ 8 в. къ в. отъ № 1337. (На вост. берегу того же озера, въ 1 в. къ ю.-з. отъ села лежитъ ф. *Усвѣя*).

—

1346. *Осташово*, слц. (1 дер.).

а) Есть ф. *Осташево*, на прав. берегу р. *Ульянки*, въ 4 в. выше № 1334 (въ $1^1/_2$ в. къ с.-в. отъ ф-ка — дер. *Осташева*). Но я не поставилъ здѣсь № 1346-го, потому что фольварокъ лежитъ слишкомъ далеко отъ предѣловъ волости — въ 36 в. (къ ю.-в.) отъ № 1337.

—

Digitized by Google

44) **Вол. Улана** (№№ 1347—1351):

1347. *Улана*, с. (съ *хр.*, — 6 дв. и 5 «кѣлей»), — на оз. *Улѣ*.

а) Есть мѣст. *Улла*, на устьѣ р. *Уллы* (въ верхн. теченіи — *Ульянка*), въ $8^1/_2$ в. къ в. отъ № 1345. Въ $^1/_2$ в. отъ лѣв. берега р. *Уллы*, въ 3 в. выше мѣстечка лежитъ оз. *Веребино;* другихъ озеръ въ ближайшихъ окрестностяхъ мѣстечка — нѣтъ. Также изъ другихъ озеръ по р. *Уллѣ* — ни одно не носитъ имени *Уллы*...

—

1348. *Улское*, слц. (4 дер.), — на оз. *Улѣ*.

—

1349. *Соколовское*, слц. (3 дер. и 2 дер. «пусты»), — на р. *Улѣ* «у мосту у *Соколова*....».

—

1350. *Кузминское*, ib. (5 дв.), — надъ оз. *Виркудомъ*.

а) Озеро *Веркудо*, лежитъ въ 1 в. къ в. отъ оз. *Черствята* и въ 2 в. къ з. отъ оз. *Березоваго*.

—

1351. *Бикалница*, слободка (6 дер. и 1 дер. «пуста»).

а) Есть — 1) ф. *Бикулинчи*, въ $8^1/_2$ в. къ з. отъ оз. *Веркуда* и 2) дер. того же имени, на зап. берегу оз. *Янова*, въ 6 в. къ с.-в. отъ ф-ка.

—

45) **Вол. Гомецкая** (№№ 1352—1353):

1352. *Гомецкое*, с. (5 дер. и 1 починокъ), — на оз. *Гомѣ*.

а) Оз. *Гоммель* лежитъ въ $1^1/_2$ в. къ с.-з. отъ оз. *Янова*.

—

1353. *Гумня*, с. (9 дв.), — на оз. *Гумнѣ*.

—

(443 стр.):

1354. *Свѣтчки*, с. (съ *хр.*, — 2 дер.).

(**) С. (съ *хр.*) *Свѣча*, на р. *Свѣчанкѣ*, въ 13 в. отъ ея впаденія въ р. *Уллу*, съ прав. стороны, — въ $7^1/_2$ в. къ в. отъ № 1335.

—

Дополненія по актамъ.

I) «Акты Зап. Россіи», III, *№ 137, 1583 г.:*

1355. *Игуменово*, село, — въ *Дисненскомъ староствѣ* (ib. — №№ 1356 — 1357), — надъ р. *Дисною*.

(**) Госп. д. *Игуменъ*, на прав. берегу р. *Дисенки*, на устьѣ рч. *Нишкунки*, въ 9 в. ниже № 1184.

1356. *Копоровичи*, ib. — («Ак. З. Р.», III, № 143: на р. *Начѣ*).

а) Р. *Нача* впадаетъ въ р. *Двину* съ лѣв. стороны, въ $9^1/_2$ в. выше устья р. *Дисенки*.

1357. *Мотырино*, ib. — (ib., № 143: невдалекѣ отъ с. *Судиловичей* — № 1284).

(*) Пог. *Матырино*, на с.-з. берегу оз. *Матырина* (лежитъ на р. *Ушачѣ*, въ 5 в. выше

Digitized by Google

устья рч. *Волчи*),—въ 14 в. къ с. отъ № 1284.

—

II) Ibid., *№ 143, 1584 г.*:

1358. *Фомы*, село, — на р. *Дрысь* (ib.—№ 1360).

1359. *Зарыницы*, ib.,—на р. *Полотъ*.

1360. *Михалковщина*, ib.

1361. *Туровли*, ib.

(*) Пог. *Туровля*, въ 3 в. отъ лѣв. берега р. *Двины*, въ 4 в. къ с.-в. отъ оз. *Туровли*, — въ 10 в. къ с. отъ № 1341.

1362. *Улазовичи*, ib.

1363. *Оскопы*, ib.

1364. *Намозаръ*, ib.

1365. *Начы*, ib.—(«Ак. Ю. и З. Р.», I, № 215: на р. *Начь*).

а) По теченію р. *Начи* расположено 4 ф-ка и 1 дер-ня — *Начи*.... Какой изъ этихъ 5 пунктовъ соотвѣтствуетъ № 1365-му? —нельзя рѣшить.....

1366. *Мошники*, село.

1367. *Олшаницы*, ib.

а) Есть дер. *Ольшаны*, въ 6 в. къ ю. отъ № 1342 и въ 4 в. къ з. отъ № 1283.

1368. *Чартиничево*, ib.

1369. *Тоболки*, ib.

(*) Дер. *Тоболки*, на прав. берегу р. *Сволки*, въ 1 в. отъ ея впаденія въ р. *Дриссу*, съ прав. стороны. (Въ $^3/_4$ в. выше деревни, на томъ же берегу р. *Сволки*, стоитъ ф. *Тоболки*).

1370. *Сосны*, ib. — («Арх. Сб.», I, № 73: на рч. *Соснь*).

(*) Пог. (и рядомъ — ф-къ) *Сосница*, на пр. берегу рч. *Сосницы*, въ $^1/_2$ в. отъ ея устья (впадаетъ въ р. *Двину*, съ прав. стороны, въ 3 в. ниже устья р. *Оболи*). (На томъ же берегу рч. *Сосницы*, въ 6 в. выше погоста, стоитъ дер. *Сосница*. Есть еще 2 д-ни *Сосны* — на зап. берегу оз. *Сосны*, откуда выходитъ рч. *Сосница*).

1371. *Лучаны*, село.

(*) Дер. *Лучки*, на прав. берегу р. *Двины*, въ $2^1/_2$ в. ниже устья рч. *Сосницы*.

—

III) «Ак. Юж. и Зап. Р.», I, *№ 196, 1589 г.*:

1372. *Старынки*, село,—«неподалеку отъ *Воронача*» (№ 1287), — около озерковъ: *Утицкаго*, *Ухвостнаго* и *Лешна* и рч. *Ухвостницы*.

(**) Ф. *Старинки*, на юж. берегу озк. *Ухвостны*, которое лежитъ въ 3 в. къ в. отъ р. *Ушачи* и въ $5^1/_2$ в. къ ю. отъ № 1287. Въ озерко впадаетъ у ф-ка безым. ручей (рч. *Ухвостница?*). Въ $^3/_4$ в. къ ю.-в. отъ ф-ка лежитъ озк. *Лешно*, а въ $^3/_4$ в. къ ю.-з.—другое озк. *Ухвостно* (озк. *Утицкое?*). (Въ 1 в. къ ю. отъ ф-ка лежитъ дер. *Старинки*).

—

IV) ibid., *№ 215, 1595 г.*:

1373. *Кушлики*, село.—(«Арх. Сб.», I, № 59, 1588 г.: «подданныхъ 17 человѣкъ»).

(*) Пог. *Кушлики*, на лѣв. берегу безым. рѣчки, въ 2 в. отъ

Digitized by Google

ея впаденія въ р. *Двину* — съ правой стороны, противъ устья р. *Начи* (въ 10 в. выше устья р. *Дисенки)*. (Около погоста лежитъ дер-я *Кушлики*, а на пр. берегу рѣчки, въ $^1/_2$ в. къ с.-з.— госп. домъ того же имени).

—

V) «Арх. Сб. докум-въ по ист-іи сѣв.-зап. края», I, *№ 59, 1588 г.:*

1374. *Струня*, село (съ *хр.*, — 8 дымовъ), — въ 1 мили отъ гор. *Полоцка*.

(**) С. (съ *хр.*) *Струня 2*, на устьѣ рч. *Струнки* (на прав. берегу), которая впадаетъ въ р. *Двину* съ правой стороны, въ $5^1/_2$ в. выше устья р. *Полоты*. (На лѣв. берегу рч. *Струнки*, напротивъ погоста лежатъ 2 д-ни *Струни*; на той же рѣчкѣ, въ 9 в. (по прямому направленію) выше погоста лежитъ ф. *Струня*, а въ 2 в. выше послѣдняго, на верховьѣ рѣчки — с. (съ *хр.*) *Струня 1*).

1375. *Завечелье*, село (13 дымовъ).

(**) С. (съ *хр.*) *Завичелье*, въ 7 в. къ в. отъ оз. *Вечелья*, — въ 9 в. къ ю.-з. отъ № 1283. (Въ $^1/_2$ в. къ с. лежитъ ф. *Завичелье*).

1376. *Бѣлое*, ib.

(**) Слобода *Бѣлая*, на вост. берегу оз. *Бѣлаго*, въ 16 в. къ с.-з. отъ гор. *Полоцка*.

1377. *Камень-Хоробровъ*, ib.

1378. *Крынки*, ib.

(**) Дер. *Старые-Кринки*, въ $4^1/_2$ в. къ с. отъ № 1373, въ 15 в. къ з. отъ № 1376. (Въ 3 в. къ ю.-з. лежитъ ф. *Кринки*.)

1379. *Деготки*, ib.

1380. *Оходна*, село.

1381. *Званое*, ib.

а) Въ $^3/_4$ в. къ з. отъ оз. *Бѣлаго* (№ 1376) лежитъ оз. *Звана*, по берегамъ котораго расположены 3 д-ни *Звани*.....

—

1382. *Замшаны*, село.

а) Есть — 1) ног. *Замшаны*, на лѣв. берегу р. *Дриссы*, въ 1 в. выше устья р. *Нищи*, 2) ф. *Замшаны*, на томъ же берегу р. *Дриссы*, напротивъ устья р. *Нищи*, 3) ф. *З—ны*, въ $2^1/_4$ в. къ ю. отъ погоста того же имени, 4) дер. *З—ны*, въ $4^1/_2$ в. къ ю.-з. отъ предъидущаго ф-ка и 5) ф. *З—ны*, въ 1 в. къ ю.-з отъ послѣдней деревни.....

1383. *Вшачы*, село.

—

1384. *Рожтовское*, ib.

—

VI) ibid., *№ 73, 1601 г:*

1385. *Носелицы*, с. (7 дым.).

1386 *Бѣлеводы*, село (2 дыма).

1387. *Навличи*, ib. (16 дымовъ).

а) На зап. и ю.-з. берегахъ оз. *Навлицъ* лежатъ 2 дер-ни и 2 ф-ка *Навлицы*.....(На вост. берегу озера лежатъ №№ 1288 и 1289).

1388. *Шарковщизна*, пустошь.

1389. *Савинщизна*, ib.

1390. *Синцовская*, ib.

Digitized by Google

1391. *Обуховщизна*, ib.
1392. *Свирковщизна*, ib.
1393. *Марасовнево*, ib.
1394. *Цынилово*, ib.
1395. *Гришково*, ib.
1396. *Михалковщина*, ib.
1397. *Москалево*, ib.
1398. *Карташово*, ib.
1399. *Соболево*, ib.
1400. *Кузмино*, ib.
1401. *Ковпино*, ib.
1402. *Василево*, ib.
1403. *Тварогово*, ib.
1404. *Понамарково*, ib.
1405. *Денисово*, ib.
1406. *Малашово*, ib.
1407. *Казимерово*, ib.

(*) Пог. *Казимірово*, на лѣв. берегу р. *Двины*, въ 6 в. выше *Полоцка*, — въ 1 в. выше устья рч. *Струнки* (см. № 1374). (На томъ же берегу р. *Двины*, въ $^3/_4$ в. выше погоста стоитъ ф. *Казимірово*).

1408. *Михалково*, п-шь.
1409. *Мядяловщина*, ib.

—

1410. *Марынецъ*, село.

—

VII) «*Карамзинъ*,» IX, 223 примѣчаніе (*1566—1567 г.г.*):

1411. *Соколъ*, городъ, — на устьѣ р. *Нищи*,—въ 30 в. отъ *Полоцка*, — въ 25 в. отъ гор. *Дрыси*.

(**) ф. *Соколище*, на прав. берегу р. *Нищи*, въ $^1/_4$ в. отъ ея впаденія въ р. *Дриссу*, — въ 28 в. къ с. отъ г. *Полоцка*,— въ 37 в. къ в. отъ гор. *Дриссы*. (Въ 1 в. къ с. отъ ф-ка стоитъ пог. *Соколище*).

1412. *Копіе*, городъ, — *на островѣ* оз. *Суши*, — въ 70 в. отъ *Полоцка*, — въ 25 в. отъ *Лепля*.

(++) Оз. *Суша* (какъ уже сказано въ объясненіи къ № 1261) состоитъ изъ 3-хъ частей: сѣверная носитъ названіе *Чеменицы* (на юго-восточномъ берегу ея стоитъ № 1261-й), средняя — *Островковъ* и южная—*Суши*. На западномъ берегу *Островковъ* глубоко врѣзывается въ озеро закругленный *полуостровъ*, соединяющійся съ материкомъ узкимъ перешейкомъ (который могъ образоваться въ недавнее время.....). На этомъ полуостровѣ стоитъ село *Суша* (изъ 20 дворовъ), на мѣстѣ котораго и поставленъ городъ *Копіе*. — С. *Суша* лежитъ въ 44 в. (къ ю.) отъ г. *Полоцка* и въ 26 верстахъ отъ гор. *Лепеля*.

Дѣйств. членъ Н. Оглоблинъ.

С.-Петербургъ,
1880 г., 16 января.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Настоящій трудъ оказалось возможнымъ пополнить новыми данными на основаніи матеріаловъ, хранящихся въ Витебскомъ архивѣ. Такое дополненіе изготовляется и будетъ помѣщено, вмѣстѣ съ дополнительной къ прилагаемой здѣсь картой, въ одной изъ слѣдующихъ книгъ Сборника Археологическаго Института.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Историко-археологическое описаніе Бѣлогостицкаго монастыря.

Бѣлогостицкій монастырь находится въ семи верстахъ отъ г. Ростова, въ верстѣ отъ шоссейной ярославско-ростовской дороги, на берегу рѣки Вексы. На востокъ за Вексой, протекающей почти у самой монастырской ограды, тянутся на нѣсколько верстъ заливные луга, на сѣверъ — въ верстѣ отъ обители — расположено село Никольское, что̀ на перевозѣ, а съ западной и южной сторонъ монастырь окруженъ полями слободы Георгіевской, въ XVII вѣкѣ входившей въ составъ монастырскихъ владѣній. „Бѣлогостицкимъ" монастырь называется отъ урочища „Бѣлогостицы", которое въ свою очередь получило это названіе, по мѣстному преданію, отъ бѣлыхъ гостинницъ, существовавшихъ когда-то на берегу Вексы—у перевоза — для пріѣзжавшихъ въ Великій Ростовъ.

Время основанія этой обители, по недостатку историческихъ данныхъ, трудно опредѣлить съ точностію. Архимандритъ Амвросій, упоминая въ своей Исторіи Россійской Іерархіи о Бѣлогостицкомъ монастырѣ, замѣчаетъ, что „въ немъ церкви и кельи *каменныя* начаты строеніемъ въ 7165 г. (1657) тщаніемъ и трудами преосвященнаго Іоны, митрополита ростовскаго и вспоможеніемъ князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго" [1]). На основаніи этого неопредѣленнаго указанія Александръ Ратшинъ [2]) и графъ М. Толстой [3]) начало обители прямо уже относятъ къ 1657 г. Между тѣмъ несомнѣнныя историческія данныя указываютъ, что названный монастырь въ

(1) Т. III, стр. 470, изд. 1811 г.

(2) Полн. собр. историч. свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи, стр. 554, изд. 1857 г.

(3) Древнія святыни Ростова Великаго, стр. 82, изд. 2-е, дополн. и испр. 1860 г. Графъ Толстой допускаетъ и другія двѣ ошибки: онъ утверждаетъ, что Бѣлогостицкій монастырь

Digitized by Google

половинѣ XVI вѣка не только существовалъ, но и владѣлъ значительнымъ числомъ вотчинъ. Такъ, изъ жалованной грамоты царя и великаго князя Ивана Васильевича Грознаго, данной ростовскому архіепископу Никандру 1555 г., мы узнаемъ, что Бѣлогостицкій монастырь находился *на искони вѣчной* землѣ ростовскихъ владыкъ, числился приписнымъ къ ростовскому архіерейскому дому и имѣлъ собственныя вотчины: „село Благовѣщенское на Горѣ, село Гору Лесконотову и село Юцкое съ деревнями и пустошми и со всѣми угодьи (1).“ Затѣмъ въ межевомъ разъѣздѣ ростовскихъ писцовъ Ивана Александровича Плещеева да Ивана Денисьева, сына Низовцова, съ товарищами 1544 г. за монастыремъ показаны деревни: Евсевьево и Шулимово (2). Мало этого, въ монастырской описи, „учиненной въ 1708 году, по указу преосвященнаго Димитрія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, и по наказу изъ домового духовнаго приказа, за при-

---

стоитъ на берегахъ Ростовскаго озера и впадающей въ него рѣки Вексы; тогда какъ озеро находится отъ монастыря въ 5—6 верстахъ, а Векса не впадаетъ въ озеро, а вытекаетъ изъ него, и, соединяясь въ недальнемъ отъ монастыря разстояніи съ рѣкою Устьей, образуетъ вмѣстѣ съ послѣднею рѣку Котрость, которая въ г. Ярославлѣ впадаетъ въ Волгу. По вопросу о времени основанія монастыря ближе къ истинѣ стоитъ прот. І. Троицкій. См. Яросл. Губ. Вѣдом. за 1858 г. №№ 1—4.

(1) Грамота эта приводится въ жалованной грамотѣ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и отца его святѣйшаго патріарха Филарета Никитича ростовскому митрополиту Варлааму, отъ 13 января 1622 года. См. Приложеніе І.

(2) Въ 1673 году, по поводу спора между крестьянами монастырскаго села Филиповой Горы и крестьянами деревни Елизарова, Якимовской волости, о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ смежная пожня, состоялся «сыскъ и межевой разводъ», по которому спорная пожня признана принадлежащею крестьянамъ села Филиповой Горы. Межевой и разводный списокъ утверждены рукоприкладствомъ присутствовавшихъ на разводѣ: «села Якимовскаго-Рожественскаго попа Ѳедора и села Филиповой-Горы попа Іоанна». Да при томъ же разводѣ на особливомъ небольшомъ столбцѣ имѣется написанъ нижеявленный разводъ: по великаго князя слову Ивана Васильевича всея Руссіи и по указному списку, ростовскіе писцы Иванъ Александровичъ Плечеевъ да Иванъ Денисьевъ сынъ Низовцовъ съ товарищи разъѣзжали землю и межу учинили межѣ великаго князя земли, князь — Андреева помѣстья Хотѣева, Васкинскія деревни да деревни Корѣева, а промежъ земля монастырская *Бѣлогостицкаго* монастыря—село Гора Лесконотова и деревня Евсевьево; съ вотчиннаго потока на дубовую отросль, у отросли двѣ ямы, да тѣмъ же потокомъ къ черной гривѣ, а у гривы двѣ ямы, а отъ гривы въ поточину — въ рѣчку Корѣйку по гранемъ и по ямамъ, да рѣчкою Корѣйкою до владычней земли (т. е. земли ростовскихъ владыкъ). На правѣ земля князь Андреева Васильковскаго села и деревни Корѣева, а на лѣвѣ земля Бѣлогостицкаго монастыря деревня Шулимово. А на разъѣздѣ были подьячіе Ѳедоръ, Семеновъ сынъ, да Нечай, Михай-

Digitized by Google

писью дьяка Мирона Ѳеоктистова, его жъ, преосвященнаго митрополита, дома казначеемъ іеромонахомъ Филаретомъ", между прочимъ, находится слѣдующее указаніе: въ монастырской кладовой хранятся: „подголовокъ деревянный, обитъ мѣстами жестью, а въ немъ всякія монастырскія крѣпости: данная боярина, князя, Юрья Андреевича Сицкаго жены его вдовы Фетиньи Володиміровны, на деревню Левково; данная жъ князя Александра Даниловича, да князя Ѳедора Борисовича да князя Алексѣя Васильевича Ростовскихъ на мельничное мѣсто дворовое и на вотчинную землю Левковскую по рѣкѣ Устьѣ; данная отпись Васильевы жены Воронцовой Марьи Васильевы на монастырскій ѣзъ на рѣкѣ Вексѣ; разъѣзжая села Филипповой Горы съ Якимовскими; разъѣзжая дьяка Петра Колядницкаго Броздина да Молчана Игнатьева сына Ростопчина (всѣ эти документы — безъ означенія года и мѣсяца); списокъ съ межевыя грамоты монастырской вотчины писцовъ Петра Колядницкаго да дьяка Образца Смолина-Буторина семьдесятъ втораго года (1564); выпись съ ростовскихъ дозорныхъ книгъ писцовъ Семена Бартенева да подьячаго Козьмы Матюшкина 1621 года и *списокъ съ грамоты въ лѣто 6919, вкладная, черная*" [1]). Если существовала послѣдняя грамота, то она даетъ право заключить, что Бѣлогостицкій монастырь основанъ въ началѣ XV вѣка ([2]). Въ такомъ случаѣ основаніе его, съ нѣкоторою правдоподобностію, можно приписать ростовскому архіепископу Григорію, который, по замѣчанію ростовскаго лѣтописца, отличался особенною любовію и усердіемъ къ созиданію храмовъ Божіихъ и монастырей. Такъ,

---

ловъ сынъ. Къ сей грамотѣ ростовскіе писцы Иванъ Денисьевъ сынъ Низовцовъ и въ товарища своего мѣсто Ивана Александровича печать свою приложилъ, потому что Иванъ на государевѣ службѣ въ Темниковѣ. 7052. У подлинной разъѣзжей рука приложена тако: къ сей разъѣзжей грамотѣ Игнатей Харитоновъ руку приложилъ». Настоящая выписка взята нами изъ сборника рукописей Бѣлогостицкаго монастыря. Всѣ документы сборника—копіи съ подлинныхъ.

([1]) Рукопись in f°, стр. 24—25. Писана скорописью довольно четкою. Перечисленныхъ документовъ въ настоящее время нѣтъ въ монастырѣ.

([2]) На 331 стр. Путеш. по Яросл. губерн. Журавлева, изд. 1859 г., между прочимъ, говорится: «въ 7 верстахъ отъ Ростова, по старой Ярославской дорогѣ, при рѣкѣ Вексѣ, находится Бѣлогостицкій монастырь. Изъ жалованныхъ монастырю грамотъ видно, что онъ существовалъ еще при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, сынѣ Донскаго, въ половинѣ XV в.» Гдѣ эти грамоты хранятся и видѣлъ ли ихъ Журавлевъ — неизвѣстно.

Digitized by Google

онъ положилъ начало монастырю Григоріевскому или Григорія Богослова въ Ростовѣ, за архіерейскимъ дворомъ; онъ же, послѣ пожара, истребившаго большую часть города Ростова въ 1411 г., обновилъ соборную церковь, а въ 1412 г. создалъ каменную церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на Дорогомиловкѣ [1]).

Въ писцовой межевой заручной выписи князя Ивана Ростовскаго да подьячаго Муртазы Чуфарова 1555—1557 гг. Бѣлогостицкій монастырь называется „Георгіевскимъ и Егорьевскимъ", домовымъ, что̀ на *Бѣлогостицѣ*, монастыремъ. Изъ этой же выписки видно, что принадлежавшая монастырю въ ростовскомъ уѣздѣ земля соприкасалась съ землею крестьянъ села Поникарова, вотчиною Троицко-Сергіева монастыря [2]). Тоже названіе монастырь удерживаетъ и въ XVII вѣкѣ, что̀ видно изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича, отъ 17 октября 1669 г., выданной по челобитью ростовскаго митрополита Іоны Сисоевича, изъ помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Андреяна Яковлева, на размежеваніе владѣній Бѣлогостицкаго монастыря съ вотчиною Троицко-Сергіевой обители—селомъ Поникаровымъ [3]). Въ выписи изъ ростовскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья Петра Алексѣевича Шетнева да подьячаго Ѳедора Чиркина 1685—1686 гг. Бѣлогостицкій монастырь показанъ въ *Сотемскомъ* станѣ на вотчинной землѣ преосвященнаго Іоны, митрополита ростовскаго и ярославскаго, на рѣкѣ на Вексѣ. Въ монастырѣ находились четыре церкви: а) во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная „на подклѣтяхъ"; б) во имя собора Архистратига Михаила, каменная жъ, а подъ церковью хлѣбня да келарская, у церкви колокольня каменная-жъ; в) на свя-

---

(1) Лѣтописецъ ростовскій стр. 13, рукопись музея Императорскаго Археологич. Общества. По описанію Д. И. Прозоровскаго № 69, изд. 1879 г.

(2) По правую сторону отъ Кишкина Кустаря, внизъ рѣчки *Ингородки*, до княжъ Дмитріевы земли Шестунова, отхожими пожнями Дрокинымъ, да Кочками да Ингородкою владѣютъ Троицкаго Сергіева монастыря села Поникарова и деревень крестьяне, а по лѣвую сторону рѣки Ингородки, внизъ отъ Кишкина-жъ Кустаря, владѣетъ домовой *Егорьевскій* монастырь, что̀ на Бѣлогостицѣ. Писц. кн. ч. 1, отд. 2, изд. 1877 г. стр. 21—22. Станъ *Сотилскій*,— правильнѣе *Сотемскій*.

(3) Рук. сбори. монаст. «Выпись съ межевыхъ книгъ писалъ, по повелѣнію Лва Степановича Юшкова, подьячей Коземка Щапинъ. Къ межевой выписи съ межевыхъ книгъ Левъ Степановичъ Юшковъ печать свою приложилъ, а руку приложилъ, по повелѣнію Юшкова, Семенъ Изъѣдиновъ».

Digitized by Google

тыхъ воротахъ церковь во имя Воскресенія Христова деревянная, и г) на заднихъ воротахъ церковь во имя Николая чудотворца деревянная-жъ, „клѣцки, да вновь строится церковь каменная съ трапезою, во имя страстотѣрпца Христова Георгія, на подклѣтяхъ; три кельи деревянныя для митрополичья пріѣзду, келья столовая и отдатошная келья, двойня, а въ ней живетъ архимандритъ Гаврилъ, келья казенная, а въ ней живетъ казначей старецъ Капидонъ, да пять келей братскихъ, келья больнишная, а въ нихъ живутъ *пятнадцать* старцевъ. На монастырѣ-жъ пять житницъ, рублены связью, да около монастыря ограда деревянная, рублена клѣцки (1), въ оградѣ двѣ башни да часовня, а въ ней часы. За монастыремъ пять житницъ, рублены связью, да дворъ конюшенной, а въ немъ живетъ служка да четыре человѣка конюховъ; за монастыремъ же дворъ скотный, а въ немъ служебникъ“ (2). Въ переписныхъ же книгахъ Бѣлогостицкаго монастыря 1659 г. (3) значится: „каменная, на подклѣтяхъ, соборная церковь, во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, состроена лѣта 7165, апрѣля въ 8 день, при помощи Всесильнаго Бога и Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, тщаніемъ и трудами великаго господина, преосвященнаго Іоны, митрополита ростовскаго и ярославскаго, вѣрою и вспоможеніемъ боярина князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго, а освящена того-жъ года іюля въ 7 число. Глава на церкви обита желѣзомъ бѣлымъ, крестъ желѣзный, опаянъ оловомъ, церковная крыша и паперть крыты тесомъ“. Церковь имѣла четырнадцать большихъ изъ слюды оконъ за желѣзными рѣшетками, въ верхнемъ ярусѣ (въ церковной шеѣ) четыре такихъ же окна, а въ паперти, подъ сводомъ, тринадцать. Въ церковь вели три двери: западная, сѣверная и южная; первая запира-

(1) Слѣд. увѣреніе архим. Амвросія, что въ 1657 г. монастырь окружала каменная ограда въ 5 саж. выш. и 233½ саж. въ окружности, несправедливо.

(2) Рукоп. сборн. мон.

(3) Заглавіе книгъ слѣдующее: «книги переписныя доноваго Бѣлогостицкаго монастыря, что въ томъ монастырѣ стараго и новаго всякаго церковнаго и монастырскаго строенія 167 года». Книги занимаютъ 52 листа in 8° довольно четкой скорописи; съ 1 по 43 собственно описаніе монастыря писаны однимъ почеркомъ; остальныя страницы, заключающія свѣдѣнія о вкладахъ въ монастырь, о выдачѣ іеромонахамъ за поминовеніе умершихъ денегъ, писаны разными руками и относятся къ разнымъ годамъ.

Digitized by Google

лась наружнымъ замкомъ, а послѣднія извнутри. Съ сѣверной и южной сторонъ къ церкви были придѣланы двѣ палатки — одна ризничная, а другая книгохранительная; входъ въ нихъ изъ церкви. Ходъ на паперть, окружавшую храмъ съ трехъ сторонъ, находился на западной сторонѣ. Церковь была холодная. „А въ церкви Божія милосердія: *на правой сторонѣ:* мѣстный образъ Всемилостиваго Спаса, на престолѣ сѣдящаго; ризы прописываны твореным золотомъ, престолъ писанъ травами на золотѣ, во облацѣ два ангела приникли у Спасова образа; вѣнецъ съ коруною и цата серебряные, чеканные, позолочены, подъ цатою въ привѣсѣ крестъ серебряный, позолоченъ съ финифтью, да пять серебряныхъ позолоченыхъ крестовъ, — одинъ съ финифтью, а у двухъ восемь жемчужинъ, да шесть серебряныхъ золоченыхъ сканныхъ пронизокъ; у ангела вѣнецъ серебряный, чеканный, золоченый. Мѣстный же образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; во облацѣ Господь Саваоѳъ; вѣнцы и у Богородицы престолъ и у архангеловъ крылья писаны на золотѣ. *На лѣвой сторонѣ:* мѣстный образъ Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; у Предвѣчнаго Младенца и у Богородицы ризы золотыя, а вѣнцы серебряные, чеканные, золочены; цата бѣлая, серебряная, чеканная, а подъ цатою подушка — дороги червчаты; у Богородицы, въ возглавіи, по откосу червчату низано жемчугомъ и блесками; ожерелье у Богородицы по атласу червчату низано жемчугомъ и блесками-жъ, да въ томъ же ожерельѣ четырнадцать камешковъ разныхъ цвѣтовъ, а какіе наричутся имяны — того не вѣдомо; около ожерелья веревочка капительная да прикладъ — два креста каменные, обложены золоченымъ серебромъ; въ крестѣ три камешка и восемь жемчужинъ, въ другомъ крестѣ одинъ камень и восемь жемчужинъ, третій — серебряный, небольшой, да шесть серебряныхъ копѣекъ; у Богородичина образа у правой руки зарукавье по золотному атласу низано крупнымъ жемчугомъ, — счетомъ тридцать одна жемчужина; на томъ же зарукавьѣ въ трехъ репьяхъ семь камешковъ мелкихъ, въ срединѣ алмазъ, а по сторонамъ четыре камешка яхонты, да у зарукавья же по концамъ три веревочки мелкаго жемчуга; у Предвѣчнаго Младенца ожерелье жемчужное, низано изъ круп-

Digitized by Google

наго жемчуга по червчатому атласу; во облацѣ у ангеловъ вѣнцы чеканные, золоченые. Мѣстный образъ великаго чудотворца Николы писанъ на краскахъ; во облацѣ Спасовъ и Богородицы образы, вѣнцы и у Николы чудотворца ризы писаны на золотѣ, поля вохряны. У мѣстныхъ образовъ кіоты писаны травами подъ олифою; у Спасова образа и у Богородичина тафта узорчата и четыре пелены — атласъ цвѣтной, гвоздичный и вишневый. Предъ иконами три свѣщи деревянныя, писаны красками, налѣпы — бѣлое *нѣмецкое* желѣзо. Царскія двери, сѣнь и столбцы рѣзные, золочены и просвѣчены разными красками; въ срединѣ образъ Живоначальныя Троицы, а по сторонамъ въ кружалѣхъ Тайная Вечеря, надъ царскими же дверьми Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и четыре евангелиста писаны на золотѣ, въ кіотахъ; на столбцахъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы образы, херувимы, святители и архидіаконы писаны на золотѣ. Въ алтарѣ престолъ, а на престолѣ индитія — атласъ цвѣтной, травчатый; евангеліе печатное, верхняя доска его вся пришита серебромъ рѣзнымъ, позолочена; въ срединѣ деисусъ и евангелисты рѣзные, золочены; нижняя доска прикрыта червчатымъ бархатомъ; застежки и петли серебряныя, золочены; прокладины обдѣланы золотомъ и серебромъ. А далъ вкладу бояринъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій. Крестъ благословящій обложенъ серебромъ басемнымъ, подъ золотомъ, распятіе литое. А состроенъ тотъ крестъ радѣніемъ государя митрополита Іоны. Евангеліе и крестъ покрыты покровомъ — камка кизылбаская, золотная по малиновой землѣ. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, взятъ изъ церкви страстотерпца Христова Георгія. На жертвенникѣ серебряные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и блюдца, два атласныхъ золотныхъ воздуха — одинъ по зеленой землѣ, а другой по лазоревой. Кадило бѣлое, серебряное — вкладъ Темкина-Ростовскаго. Горнее мѣсто обито лазоревымъ сукномъ. На сѣверныхъ дверяхъ написанъ благоразумный разбойникъ, а на южныхъ ангелъ Господень". Иконостасъ имѣлъ четыре яруса; во главѣ его стоялъ образъ Вседержителя Спаса.

Каменная церковь, во имя архистратига Божія Михаила, „зачата

Digitized by Google

строеніемъ 13 іюля 1657 г., а совершена 28 іюня 1658 года". Церковь эта, какъ и первая, сооружена тщаніемъ и трудами митрополита Іоны и вспоможеніемъ Темкина-Ростовскаго. Она имѣла трапезу и печи для отопленія; глава обита желѣзомъ *нѣмецкимъ*; крестъ на главѣ желѣзный, опаянъ оловомъ; крыша и трапеза крыты тесомъ „въ зубцу". 13 оконъ, обшитыя войлокомъ, затворялись ставнями; полы въ алтарѣ, церкви и трапезѣ устланы семью большими войлоками; съ сѣверной стороны, между алтаремъ и трапезою, устроена палатка въ три окна; подъ церковью находились хлѣбная и братская столовая и три палатки запасныхъ. Отъ трапезы вели глухіе переходы на „колокольницу", гдѣ находились семь колоколовъ. Изъ нихъ одинъ „строенія и покупки *архимандрита Іоны, что̀ нынѣ Божіею милостію митрополитъ*"; другой — большой, благовѣстникъ, въ 33 пуда, по надписи — даръ Анны Ивановны Карповой 19 сентября 1650 г., третій имѣлъ слѣдующую надпись: „промѣненъ колоколъ на старой колоколъ, что̀ данье княгини Марьи Захарьевны Лобановыхъ, а въ придачу далъ блаженныя памяти Варламъ митрополитъ 20 р."; четвертый — даръ Карповой, да четыре колокола меньшихъ, „а чье данье — Богъ вѣстъ". „А въ церкви Божія милосердія: *на правой сторонѣ*: мѣстный образъ Вседержителя Спаса, стоящій, окрестъ его приникли два ангела, а въ подножіи, въ моленіи, Іаковъ, братъ Божій, да чудотворецъ Никола, писаны на краскахъ, вѣнцы золотомъ, поля вохряныя подъ олифою, въ кіотѣ; кіотъ писанъ красками. На *лѣвой* — Соборъ архистратига Божія Михаила, писанъ на краскахъ же; у Спаса вѣнецъ, риза и кругъ золотые, а у ангеловъ вѣнцы и порфиры просвѣчены красками, поля вохряныя, по кіоту писаны краски. У этихъ иконъ пелены — киндякъ зеленый. Предъ иконами свѣщи древяныя, писаны по левкасу, налѣпы — бѣлое желѣзо. Царскія двери писаны на золотѣ, *добраго письма;* сѣнь и столбцы писаны на золотѣ жъ. На южныхъ дверяхъ въ алтарь написаны: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и пророкъ Давидъ. Престолъ покрытъ полосатою тафтою. На престолѣ: евангеліе, печати московской, въ десть, обложено чернымъ бархатомъ; евангелисты серебряные, позолочены, ветхи; застежки мѣдныя. Крестъ благословящій обложенъ басемнымъ серебромъ". Евангеліе и

Digitized by Google

крестъ — даръ князя Темкина-Ростовскаго. На жертвенникѣ серебряные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца. Сосуды — даръ старца Самойла. Два кадила мѣдныхъ. Горнее мѣсто построено о двухъ степеняхъ. На сѣверныхъ дверяхъ написанъ благоразумный разбойникъ. Надъ царскими дверями и мѣстными иконами — деисусъ въ пяти лицахъ. Царскія двери, сѣнь и столбцы писаны на краскахъ.

Холодная *брусяная* церковь, во имя Воскресенія Христова, на святыхъ воротахъ; верхъ шатровый на стропилахъ; глава обита чешуею, крестъ опаянъ желѣзомъ бѣлымъ; „около церкви паперть дощаная, дѣлана въ косякъ; подъ церковью святыя ворота брусяныя жъ, съ лица притворы и маленькія воротца, косящатыя, дощаныя; на святыхъ воротахъ и на малыхъ два деисуса въ кіотахъ; изъ монастыря въ воротахъ рѣшетки створныя. А въ церкви Божія милосердія: мѣстный образъ Воскресенія Христова да образъ чудотворца Леонтія, писаны на краскахъ, риза Господня и вѣнцы золотые. Мѣстный же образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи писанъ на краскахъ, вѣнцы и риза золотые; царскія двери, сѣнь и столбцы травчатыя, писаны на золотѣ; на престолѣ индитія — дороги червчаты, покровъ выбойчатый; жертвенникъ оболоченъ червчатымъ киндякомъ. Сосуды оловянные, звѣзда и копье мѣдныя; завѣса у царскихъ дверей выбойка *русская*. Надъ царскими дверьми въ деисусѣ девять иконъ на празелени, подъ деисусомъ 12 праздниковъ на празелени жъ; вверху церкви Господь Саваоѳъ“.

„Брущатая“ на водяныхъ воротахъ (къ р. Вексѣ) церковь, во имя чудотворца Николая, рублена въ замокъ; надъ церковью восемь бочекъ, крытыхъ чешуею; шея и глава обиты чешуею жъ, а крестъ опаянъ желѣзомъ бѣлымъ; алтарь прорубленъ брущатый въ замокъ; надъ алтаремъ бочка, обита чешуею. Въ церкви мѣстныя иконы: Вседержителя Спаса — даръ князя Темкина-Ростовскаго; — чудотворца Николы въ дѣяніи; образъ писанъ на золотѣ, поля—вохра, и образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Царскія двери старыя, сѣнь и столбцы писаны на краскахъ; деисусъ въ девяти лицахъ.

Послѣднія двѣ церкви сооружены прежде каменныхъ храмовъ (1).

(1) На 24 стр. ростовскаго лѣтописца, хранящагося въ музеѣ Археол. Общ., сказано,

Digitized by Google

Судя по отсутствію въ нихъ напрестольныхъ креста и евангелія, а также приличныхъ сосудовъ, нужно полагать, что службы въ нихъ не совершались.

Монастырская ризница, какъ и внутреннее содержаніе церквей, не отличалась особеннымъ богатствомъ. Она имѣла двѣнадцать священническихъ облаченій и восемь діаконскихъ. Изъ священническихъ облаченій болѣе замѣчательны по цѣнности матеріала и отдѣлкѣ тѣ, которыя подарены монастырю митрополитомъ Іоною (одно), княземъ Темкинымъ-Ростовскимъ (шесть) и вдовою Анною Карповою (одно). Такъ, ризы митрополита были „построены“ изъ золотнаго атласу по красной землѣ, оплечье бархатное шитое золотомъ. Ризы Темкина-Ростовскаго приготовлены — однѣ изъ золотнаго атласа по зеленой землѣ, другія изъ камки разныхъ цвѣтовъ, а риза Карповой состояла изъ цвѣтной камки, оплечье вышито золотомъ и серебромъ по красному атласу. Одна *камчатая* риза подарена монастырю митрополитомъ Варлаамомъ.

Чрезъ 105 лѣтъ, во время учрежденія монастырскихъ штатовъ 1764 г., въ монастырѣ находились слѣдующія строенія: церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, которую съ трехъ сторонъ окружала каменная паперть. Въ другой линіи церковь архангела Гавріила и при ней кельи настоятельскія и братскія; между церковью и кельями находились двѣ палатки для храненія рухлядныхъ вещей. Въ низу жилыхъ покоевъ не имѣлось. Въ верхнемъ этажѣ находилась одна часобитня. Все строеніе было каменное. Третья теплая каменная церковь была во имя архангела Михаила. Подъ нею помѣщались приборная и хлѣбная, а между нею и церковью Благовѣщенскою стояла круглая каменная колокольня, за которою слѣдовали кельи для пріѣзда архіерейскаго и кельи для монашествующихъ. Одна половина монастыря обнесена каменною оградою, а другая деревянною. Сопоставивъ это послѣднее описаніе съ изложеннымъ выше, можно убѣдиться, что монастырь значительно измѣнился въ своемъ устройствѣ. Деревянныхъ

что митрополитъ Іона «въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ построилъ церьковь каменную на кладовыхъ палатѣхъ во имя св. великомученика Георгія, *и вся прочія церкви онъ же, архирей, строилъ*». Не всѣ, а только каменныя.

Digitized by Google

церквей Воскресенской и Николаевской вовсе не существуетъ (1), а Георгіевская, древнѣйшая изъ монастырскихъ церквей, въ 1752 г. переименована въ честь архангела Гавріила.

Въ настоящее время въ монастырѣ четыре церкви: во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Казанской Божіей Матери, собора архангела Михаила и Ефрема Сирина и мученицы Неонилы. Двѣ изъ нихъ — Казанская и Ефрема Сирина — теплыя, а другія двѣ холодныя. Благовѣщенская церковь — объ одной главѣ, съ трехъ сторонъ окружена папертью; высота ея 24 1/2 аршина, ширина 14 1/4 и длина 26 1/4 аршинъ; церковь, алтарь и паперть покрыты по дереву желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою; крестъ на главѣ желѣзный, позлащенный; полы въ церкви и въ папертяхъ — деревянные. Подъ церковью находятся подвалъ съ пятью гробницами князей Темкиныхъ-Ростовскихъ, благотворителей обители (2). Иконостасъ въ церкви готическаго ордена, вновь сооруженный въ 1839 году, вмѣсто ветхаго, въ четыре яруса, съ рѣзьбою и позлащенный на полиментъ червоннымъ золотомъ. Въ немъ изъ иконъ особенно замѣчательны: а) мѣстный образъ Спасителя — древняго стиля; на Спасителѣ вѣнецъ съ короною, цата, риза и вверху на двухъ ангелахъ вѣнцы серебряные, чеканные, на поляхъ окладъ серебряный же, рѣзной, вызолоченный; б) образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ серебряными, чеканными, позлащенными вѣнцами, въ которые вдѣланы пятнадцать камешковъ разныхъ цвѣтовъ; в) икона Казанской Божіей Матери; на ней вѣнецъ съ короною и окладъ серебряные, возглавіе и риза — настоящаго жемчуга, въ возглавіи звѣзда изъ восточнаго хрусталя съ камешкомъ, и г) образъ святителя Николая чудотворца, а въ облацѣхъ — Спасителя и Богоматери; три вѣнца и цаты серебряные, рѣзные. Всѣ эти иконы сохранились отъ XVII вѣка. Церковь въ честь собора архистратига Михаила — каменная, пятиглавая, покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою; высота церкви 28 1/2 аршинъ, ширина 21 1/2 и длина

(1) Въ описи, составленной въ 1708 г. по указу преосвященнаго Димитрія Ростовскаго обѣ церкви еще упоминаются. Изъ этой же описи видно, что монастырь окруженъ былъ тогда деревянною оградою съ башнями. О садѣ не упоминается.

(2) См. Приложеніе II.

Digitized by Google

47 1/2 арш. Церковный сводъ поддерживаютъ три столба,—два посрединѣ церкви и одинъ въ трапезѣ. Иконостасъ новый, столярной работы, съ колоннами, фронтонами и съ наборными рѣзными капителями, вызолоченъ весь на полиментъ червоннымъ золотомъ, а гладкія мѣста покрыты крономъ. Царскія врата — рѣзныя, вызолочены. Изъ иконъ замѣчательны по древности стиля: а) образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; вѣнецъ на Спасителѣ серебряный, чеканный; б) соборъ архистратига Михаила, привѣсы котораго серебряные, чеканные же; в) икона Грузинской Божіей Матери, перенесенная въ Бѣлогостицкій монастырь въ 1764 г. изъ упраздненной Акакіевой пустыни; риза на иконѣ чеканная, позлащенная, вѣнцы на Спасителѣ и Божіей Матери обнизаны настоящимъ жемчугомъ; длина иконы аршинъ 15 вершковъ, ширина аршинъ десять вершковъ; г) *чудотворная* икона Казанской Божіей Матери, находившаяся прежде, по преданію, въ Ростовскомъ соборѣ надъ царскими вратами. На иконѣ вѣнецъ съ короною чеканные, серебряные, возглавіе и риза низаны мелкимъ жемчугомъ; длина иконы 6 вершковъ, а ширина 5 1/2; стѣны храмовъ росписаны въ 1831 г.; полы деревянные.

Между алтаремъ и трапезою этого храма, съ сѣверной стороны, на мѣстѣ бывшей въ XVII столѣтіи каменной въ три окна палатки, въ 1879 г., „тщаніемъ и трудами настоятеля монастыря строителя іеромонаха Димитрія и вспоможеніемъ С.-петербургскаго купца, потомственнаго почетнаго гражданина Е. Н. Сивохина“ (1), устроена теплая церковь въ честь Ефрема Сирина и мученицы Неонилы. Освящена она 28 января ярославскимъ преосвященнымъ Іонаѳаномъ.

Теплая каменная одноглавая церковь въ честь Казанской Божіей Матери. Она покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена зеленою краскою; длина ея 36 аршинъ, ширина 18, а высота 16 аршинъ. Иконостасъ въ церкви новый съ однимъ карнизомъ и пилястрами; царскія врата рѣзныя, позлащенныя. При церкви находится кладовая палатка. Въ XVII столѣтіи храмъ этотъ назывался Георгіевскимъ.

(1) Кромѣ значительныхъ матеріальныхъ издержекъ на сооруженіе церкви, Сивохинъ принесъ въ даръ церкви четыре иконы, полученныя имъ съ Аѳона: икону Божіей Матери Скоропослушницы, двѣ иконы Иверской Богородицы и икону Великомученика Пантелеймона.

Digitized by Google

Въ связи съ церковью архистратига Михаила находятся настоятельскія и братскія кельи. Надъ входомъ въ это зданіе высится круглая башня, бывшая въ XVII вѣкѣ колокольнею. Настоящая каменная четырехъ-ярусная колокольня, сооруженная въ 1845 г., стоитъ надъ святыми воротами, слѣдовательно на мѣстѣ церкви Воскресенія Христова XVII вѣка. Высота колокольни 45 аршинъ. Монастырь обнесенъ, въ формѣ квадрата, каменною съ четырьмя башнями оградою, занимающею пространство въ 240 саж.; высота ограды 1½ саж., а толщина аршинъ; съ восточной стороны ее замѣняетъ Архангельскій храмъ. Болѣе трети всего пространства въ оградѣ занимаетъ прекрасный тѣнистый садъ. Кто положилъ начало ему — не извѣстно. Въ монастырѣ трое воротъ: одни подъ колокольнею и называются святыми, другія подлѣ нихъ для проѣзда и третьи на восточной сторонѣ монастыря, къ рѣкѣ Вексѣ. Почти рядомъ съ этими послѣдними воротами находится скотный дворъ. Внѣ монастырской ограды имѣются двѣ гостинницы для пріѣзжающихъ. Такимъ образомъ, изъ существующихъ зданій монастыря, церкви и настоятельскія кельи въ архитектурномъ отношеніи (собственно каменная кладка) безспорно принадлежатъ XVII вѣку. Затѣмъ внутреннія украшенія церквей—иконы, за исключеніемъ вышеуказанныхъ, живопись, а также сосуды, священныя книги и одежды — позднѣйшаго происхожденія. Изъ церковныхъ книгъ сохранились: отъ XVII вѣка *послѣдованіе молебнаго пѣнія ко Господу Богу нашему за царя и за люди, пѣваемаго во время брани противъ супостатовъ, находящыхъ на ны,* съ поученіемъ *великаго господина святѣйшаго кѵръ Іоакима, патріарха московскаго и всея Россіи* (¹) — рукопись въ 190 страницъ in 8°, писанная плохимъ уставомъ; заглавіе рукописи и каждая литера послѣ точки въ послѣдованіи молебнаго пѣнія писаны киноварью; рукопись переплетена въ доски, обитыя кожею. б) Отъ XVIII вѣка — два евангелія — одно на полуалександрійской бумагѣ, напечатано въ 1703 г., а другое на той же бумагѣ — 1717 года. Изъ сосудовъ отъ XVII вѣка сохранились:

(¹) Отзывъ о поученіи см. въ моей статьѣ: «литературные труды патріарха Іоакима». Странникъ, февраль 1872 года.

Digitized by Google

а) потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и два блюдечка серебряныя въ 2 ф. 38 зол. (1); б) серебряный напрестольный позлащенный крестъ, по краямъ унизанный жемчугомъ, съ надписью, что въ немъ находятся камень отъ гроба Божіей Матери и мощи святыхъ — даръ Темкина-Ростовскаго, что̀ видно изъ надписи на крестѣ; в) серебряное, отличной чеканной работы, кадило вѣсомъ въ 4 ф. 10 зол. съ надписью вокругъ: „лѣта 7166 сіе кадило въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Бѣлогостицкій монастырь вкладу бояринъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій". Вотъ и все, что сохранилось въ монастырѣ отъ древности, сравнительно неглубокой. Между тѣмъ въ описныхъ монастырскихъ книгахъ 1659 г. (2) читаемъ: „лѣта 7174, марта въ 8 день, по указу смиреннаго Іоны, митрополита ростовскаго и ярославскаго, его, митрополичъ, казначей старецъ Васьянъ отдалъ въ домовый Бѣлогостицкій монастырь архимандриту Антонію да казначею старцу Корнилію съ братіею, послѣ умершаго боярина князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго серебряную посуду; панагіи—серебряную, бѣлую, рѣзную съ мощми, серебряную же рѣзную на яшмѣ съ двумя изумрудами, да книги: тріоди — цвѣтную и постную, два октоя, псалтирь, прологъ съ мѣсяца марта и минею общую", а черный попъ Герасимъ въ 175 г. передалъ тому же архимандриту: „шапку ерихонку желѣзную, наручи булатныя, двѣ рогатины — одна краснаго желѣза, а другая насѣчена, куякъ, прикрытъ бархатомъ и прикрѣпленъ воскомъ золоченымъ, подкуяшникъ, — окладъ червчатый, пять трубъ мѣдныхъ, узду серебряную съ змѣиными головками, мѣстами золочену". Но здѣсь названы не всѣ вещи, оставленныя монастырю Темкинымъ. Въ описи, составленной въ 1708 г. при св. Димитріѣ Ростовскомъ названы слѣдующія вещи: „кубокъ орѣховый, индѣйскій, у коего поддонъ серебряный, вызолоченъ, съ кровлею, обложенъ серебромъ, на верху литой человѣкъ съ копьемъ вызолоченъ, обложенъ серебромъ; братина яшмовая, обложена серебромъ, подпись рѣзная, вызолочена; братина орѣховая, оправа серебряная, безъ кровли; журавль раковинный въ ков-

(1) На сосудахъ вырѣзано: 7166 году въ домъ Пресв. Богородицы въ Бѣлогостицкій монастырь, что̀ въ Ростовѣ, вкладу бояринъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій.

(2) Стр. 43—45.

Digitized by Google

чегѣ, оправленъ въ серебрѣ; братина яшмовая съ кровлею, не оправлена; два става, а въ нихъ по 12 ножей съ серебряной оправой; ставъ, обитъ сукномъ, а въ немъ пять ножей,— четыре рыбьи, пятый деревянный, оправы серебряныя; серги серебряныя, золочены, съ восемью крупными жемчугами; варворка, шита золотомъ, съ семью жемчугами; три чарки яшмовыя, оправлены серебромъ; пять ложекъ, стебельки деревянные, оправа серебряная; двѣ ложечки раковинныя; пять ложекъ деревянныхъ не оправленныхъ; жемчугу крупнаго 7 зол., мелкаго 15 золотн., нашивка золотая 15 гнѣздъ, приголовокъ деревянный, обитъ желѣзомъ, въ немъ двое часовъ боевыхъ мѣдныхъ, позолоченныхъ; зерцало хрустальное (1) въ доскахъ, обито кожею, въ немъ ножичекъ, оправа серебряная и вилочки серебряныя, другой ножичекъ сгибной, мѣстами вставлены раковины; сумá кожаная съ двумя лоскутами чернаго бархата, шита золотомъ и серебромъ" (2). Другой благотворитель обители — ростовскій митрополитъ Іона Сисоевичъ — оставилъ въ пользу обители: четыре оловянника, бѣлое большое блюдо, пять бѣлыхъ ѣстовыхъ блюдъ, 34 бѣлыхъ сковородки, 7 чарокъ мѣдныхъ, луженыхъ; 12 братинокъ большихъ и малыхъ, корельчатыхъ, 7 братинъ съ кровлями и 5 безъ кровель; новый мѣдный котелъ, ведра въ полтретья; большую мѣдную яндову, да два желѣзныхъ горшка (3). Всѣ эти вещи постигла, вѣроятно, таже участь, какой подверглись старинныя священныя облаченія. Въ монастырской описи, учиненной въ 1810 г., въ силу указа ярославской духовной консисторіи, мы встрѣтили слѣдующую приписку: „1811 года, по резолюціи его высокопреосвященства Антонія, архіепископа и кавалера, вызжено изъ церковныхъ ветхихъ матерій серебра *пятьдесятъ девять*

---

(1) Въ опис. докум. и дѣлъ архива Св. Синода т. III, стр. 590 напечатано «зеркало въ доскахъ, обитое хрустальною (?) кожею».

(2) Стр. 23—24. См. также описаніе док. и дѣлъ архива Св. Сѵнода т. III, стр. 586—590. Редакторъ этого описанія называетъ почему-то Темкина-Ростовскаго *Терскинымъ*. Одно изъ двухъ: или въ свое время ошибся канцеляристъ или неправильно прочиталъ редакторъ. Изъ т. II А. И. №№ 69 и 83 видно, что Темкинъ-Ростовскій имѣлъ званіе стольника и занималъ должность Тобольскаго воеводы.

(3) Листъ 27 на об. опис. книгъ 1659 г.

Digitized by Google

золотниковъ“ (1). Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что расхищеніе вещей началось вскорѣ послѣ ихъ полученія. Такъ, въ описныхъ книгахъ 1659 г. подъ 20 марта 1664 г. записано: „домовый митрополичій казначей старецъ Васьянъ привезъ въ Бѣлогостицкій монастырь воску шесть пудъ, а тотъ воскъ купленъ блаженныя памяти боярина князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго на перстневое золото“ (2). Но особенно сильно повліялъ на уничтоженіе древнихъ вещей, хранившихся въ монастыряхъ, указъ Петра I отъ 23 марта 1707 г. Нуждаясь въ деньгахъ для войны со Швеціею, Петръ приказалъ „изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей серебряную казенную посуду, оправную серебряную сбрую и ломаное серебро все, что̀ есть на лицо, по переписнымъ книгамъ 701, 702 и 703 годовъ и что послѣ переписныхъ книгъ вновь прибыло, кромѣ освященныхъ сосудовъ и церковныхъ вещей, прислать къ Москвѣ съ нарочными посыльщики и съ провожатыми“ (3). На основаніи этого указа изъ 8 архіерейскихъ домовъ и 32 монастырей, въ теченіи одного 707 г., доставлено въ сѵнодальную домовую казну серебряной посуды 19 пуд. 3 фунта и 56 зол., въ томъ числѣ изъ Бѣлогостицкаго монастыря взято послѣ боярина князя Темкина прикладовъ серебряныхъ и всякой посуды 24 фун. 87 зол., чарка яшмовая и фляга деревянная, обложенная серебромъ. Серебро отослано на денежный дворъ, а чарка и фляга, по именному указу, *какъ курьезныя*, отданы думному дворянину и печатнику Никитѣ Зотову (4).

Въ матеріальномъ отношеніи Бѣлогостицкій монастырь принадлежалъ къ числу обезпеченныхъ обителей. Выше мы видѣли, что еще въ половинѣ XVI вѣка онъ владѣлъ тремя селами и тремя деревнями съ ихъ пустошами и со всѣми угодьями. Въ выписи же изъ дозорныхъ книгъ письма и дозору Семена Аѳанасьева Бартенева да подьячаго Козьмы Матюшкина 1621 года за монастыремъ показаны: подмонастырское

---

(1) Л. 27 об. Противъ записи строитель іеромонахъ Ираклій сдѣлалъ приписку: «означенная выжига записана въ прибылую церковныхъ и ризничныхъ вещей 1811 года опись».

(2) Стр. 43 об.

(3) Полн. Собр. Пост. по Вѣд. Прав. Исповѣд. т. II № 793, стр. 485.

(4) Описаніе док. и дѣлъ арх. Св. Сѵн. т. III, стр. 589.

Digitized by Google

село Бѣлогостицкое; село Филиппова Гора (Лесконотово — тоже) съ зарѣчьемъ и деревнями: Максимовымъ, Шелимовымъ, Милятинымъ, Ильинскимъ и Чудиновымъ, село Юцкое съ кельею для нищихъ и деревнями: Коркинымъ, Потницею, Матрениныимъ, Меленкою, Слизовымъ, Добрыльцевымъ, Селищемъ, Боскачемъ, Лужневымъ и Вышенкою, и село Благовѣщенская Гора и деревни Новоселецъ, Скородумовка, Желнино, Терешково и Кормилицыно (¹). Кромѣ этого, изъ челобитной архимандрита Гавріила 1685 г. видно, что монастырь владѣлъ, *по старинѣ*, въ Якимовскомъ станѣ, ростовскаго уѣзда: деревнею Стрѣлами и пожнями: Твороговкою, Сосновкою, Гарцы и Горячимъ Слѣдомъ; на рѣкѣ Которости пожнею Пониловкою; подъ ростовскимъ озеромъ на рѣкѣ Вексѣ пожнею Дьяконицею, да подъ селомъ Угодичами пожнею Вороболкою (²). Въ 1629 г. князья Александръ Даниловичъ, Ѳеодоръ Борисовичъ и Алексѣй Васильевичъ Пріимковы-Ростовскіе отдали въ собственность монастыря мельницу о дву жерновахъ и вотчинную землю по рѣкѣ по Устьѣ — мѣрою 4 десятины, а въ 1649 г. князь Юрій Андреевичъ и жена его Фотинія Владиміровна Сицкіе пожертвовали въ монастырь деревню Левково (³). По выписи изъ ростовскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья стольника Петра Алексѣевича Шетнева да подьячаго Ѳедора Чиркина 1685—1686 г. за монастыремъ показана еще слободка Георгіевская, а въ ней церковь во имя святаго страстотерпца Христова Георгія, келья для нищихъ, два двора монастрыскихъ, 18 дворовъ служебниковыхъ, да пять дворовъ крестьянскихъ; по этой же выписи монастырь владѣлъ въ названной слободкѣ, въ деревнѣ Левковѣ и въ сельцѣ Меленкѣ землею въ количествѣ 180 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, 250 десятинами сосноваго лѣса за большою монастырскою дорогою; пустоши и пожни давали монастырю 1340 копенъ

(¹) Рукописн. сборн. Бѣлогостиц. монаст.

(²) Всѣ названныя мѣстности не были занесены въ писцовыя книги ростовскаго уѣзда, составленныя въ 1629—1631 г. княземъ Андреемъ Звенигородскимъ и дьякомъ Михаиломъ Бухаровымъ, что и заставило архимандрита Гавріила бить челомъ царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ. По челобитью Гавріила велѣно было ростовскимъ писцамъ стольнику Шетневу и подьячему Чиркину «чинить розыскъ». О результатахъ розыска свѣдѣній нѣтъ.

(³) Описн. кн. 1659 г. стр. 30 обор. и 31.

Digitized by Google

сѣна. По переписнымъ книгамъ 186 (1678 г.) за монастыремъ числилось 75 крестьянскихъ дворовъ, которые платили въ пользу монастыря „за всякіе столовые запасы по двѣ гривны съ двора на годъ“. Изъ монастырскихъ же приходныхъ книгъ оброчнымъ, пустошнымъ и поженнымъ деньгамъ 1711—1716 гг. видно, что монастырь часть крестьянъ держалъ на оброкѣ. Такъ, крестьяне деревни Меленки платили оброчныхъ 24 р. въ годъ, а крестьяне деревни Левкова 20 р. На оброкѣ же состояли отставные дьячки подмонастырской слободы Алексѣй Панфиловъ съ товарищи; платили они по 2 р. 30 алтынъ въ годъ; бобыли—Аѳанасій Чирковъ съ дѣтьми платилъ 3 р. въ годъ, а Яковъ Артемьевъ, Максимъ Алексѣевъ и Тихонъ Меркурьевъ — по полтинѣ съ человѣка. Изъ тѣхъ же книгъ видно, что часть пустошей и пожень отдавалась въ наймы иногда года на три и на четыре. Онѣ приносили монастырю съ 711 до 717 г. по 136 р. 66 к. въ годъ. Кромѣ крестьянъ и земельныхъ владѣній монастырь имѣлъ и другіе источники доходовъ: а) вклады, б) отъ деревянной часовни (1), стоявшей на большой дорогѣ изъ Ростова въ Ярославль, и в) отъ крестнаго хода въ Ростовъ съ чудотворною иконою Казанской Божіей матери (2). Съ 1659 по 1671 г. монастырь пріобрѣлъ чрезъ вклады 411 р. и соврасаго коня (3); часовня дала въ 1763 г. сбора 17 р. 86 к., а крестный ходъ въ томъ же году 22 р. 76 к.

По учрежденіи въ 1764 г. духовныхъ штатовъ, Бѣлогостицкій монастырь отчисленъ отъ архіерейскаго дома и, въ качествѣ заштатнаго, оставленъ на собственномъ содержаніи. Взамѣнъ отобранныхъ

---

(1) Часовня упоминается въ описи, составленной при св. Димитріѣ Ростовскомъ 1708 г.

(2) Когда учрежденъ крестный ходъ—неизвѣстно. Въ монастырской описи 1850 года сказано: «крестный ходъ бываетъ изъ монастыря въ Ростовъ въ воскресный день около 20 мая. Это обыкновеніе сдѣлано *издревле*, по усердію жителей Ростова, но по какому случаю —не извѣстно; ибо никакихъ актовъ нѣтъ. Икона остается въ соборномъ храмѣ Ростова до 8 іюля».

(3) Описн. книги 1659 г. стр. 44—50. Подъ 1608 г. мы встрѣтили слѣдующую запись: «116 года князя Михаила Ѳеодоровича Гвоздева-Ростовскаго, жены его княгини Ирины Васильевны, князя Михаила Михаиловича Лобанова-Ростовскаго да Вознесенскаго дѣвича монастыря протопопа Симеона на усадьбище Дехтярево, а Гвоздово тожъ, да на деревню Макарово, да на деревню Исады, да на деревню Левково съ пустошьми и со всѣми угодьи закладная въ трехъ стахъ рубляхъ». Эта запись указываетъ, что еще въ началѣ XVII вѣка монастырь свободно располагалъ деньгами.

Digitized by Google

крестьянъ монастырь получилъ: 1) 300 р. въ годъ милостынной дачи изъ государственнаго казначейства ([1]), и 2) земли и угодья въ Сотемскомъ и Якимовскомъ станахъ: около монастыря 75 десятинъ 1,667 кв. саж.; сосновую рощу въ 315 дес. 915 кв. саж.; пустоши: Байловку въ 3 дес. 2,370 кв. саж. сѣнныхъ покосовъ; Матькову 4 десят. 930 кв. саж.; Высоко 69 десят. 1,679 кв. саж.; Межище—5 десят. 760 кв. саж. сѣннаго покоса при рѣкѣ Котрости; Выползову 40 десят. 1,336 кв. саж., изъ коихъ 11 дес. 2,078 кв. саж. пашенной и 28 десят. 502 кв. саж. лѣса; Рольцову или Рольдову, близъ села Пріимкова, 5 десят. 748 кв. саж. сѣннаго покоса; Лазаревку 3 дес. 1,176 кв. саж. сѣннаго покоса; Ральшевскую 13 десятинъ 1,330 кв. саж. сѣннаго покоса и Келариху или Тимоѳеевку—1 десят. 1,204 кв. саж. сѣннаго покоса; 3) двѣ мельницы—одну при селѣ Внуковѣ ([2]), а другую близъ монастыря. Обѣ даютъ монастырю до 1,000 р. годоваго дохода ([3]). Всѣмъ этимъ обитель владѣетъ и въ настоящее время. Крестный ходъ въ Ростовъ и проценты съ вкладовъ ([4]), простирающихся нынѣ до 30,000 р., дополняютъ средства содержанія монастыря.

Въ 1795 г. въ обители учреждено общежитіе, по примѣру Саровской пустыни ([5]).

([1]) См. монастыр. кн. входящ. бум. стр. 101.

([2]) Мельница въ селѣ Внуковѣ пожалована въ 1798 г. двумъ монастырямъ—Бѣлогостицкому и Петровскому, что на Полѣ. См. кн. входящ. бум. стр. 101, обор.

([3]) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ копій съ межевыхъ книгъ, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ. Копіи добыты строителемъ іеромонахомъ Іоною — однѣ въ 1775 г. изъ Ростовской воеводской канцеляріи, а другія въ 1774 г. изъ Переславской провинціальной межевой конторы Залѣсскаго.

([4]) Въ числѣ вкладчиковъ находится имя Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Она пожертвовала въ монастырь на вѣчное время 5,000 р.

([5]) Общежитіе для Саровской пустыни, по челобитью братіи оной, учреждено благословенною и подтвердительною грамотою мѣстоблюстителя патріаршаго престола рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго 11 марта 1711 года. Вотъ основныя начала этого устава: «По согласію братіи Саровской пустыни учинемъ уставъ, чтобъ обители быть во всемъ чину и уставу общему, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, чтобъ братіи пребывать въ терпѣніи, въ любви и въ соединеніи духовномъ и во всемъ повиноватися настоятелю и во всякомъ послушаніи быть у него; пищу и одежду и всякое имѣніе и всякую вещь, даже до мала и велика, что во обители будетъ, имѣть обще и никому по келіямъ въ монастырѣ и за монастыремъ ни у сродниковъ, ни у прочихъ мірскихъ людей и ни гдѣ имѣнія, ни

Digitized by Google

Въ іерархическомъ отношеніи Бѣлогостицкій монастырь, до учрежденія штатовъ, находился въ непосредственной зависимости отъ ростовскихъ владыкъ, какъ ихъ *извѣчная* обитель. Отъ нихъ онъ получалъ настоятелей; имъ давалъ отчетъ во всемъ. Кто были настоятели съ начала его основанія до XVII вѣка и какое званіе имѣли — свѣдѣній не сохранилось. Съ XVII же вѣка упоминаются въ разныхъ монастырскихъ актахъ архимандриты, которыхъ съ 20-хъ годовъ XVIII вѣка замѣнили игумены, а послѣднихъ — съ конца половины того же вѣка — строители. Не лишнимъ считаемъ привесть списокъ настоятелей монастыря. Онъ во многомъ дополнитъ извѣстный списокъ Строева, изданный въ 1877 г. Археографическою Коммисіею. При этомъ имена, приводимыя г. Строевымъ, мы будемъ обозначать звѣздочками. *Архимандриты:* Евѳимій 1-й 1606 г. (¹); Никандръ

пищи, ни одежды и никакой вещи малой и великой особой ничего не держать и своимъ ничтоже называть и безъ благословенія настоятелева въ монастырѣ и въ келіяхъ ничего не дѣлать и за монастырь, ни къ сродникамъ не ходить, и правило церковное и келейное всей братіи править единогласно, во единомъ собраніи, обще же; вина и пива и всякаго питія піянаго въ той нашей обители не держать и не пить ни настоятелю, ни братіи. А кто что̀ во обитель, Бога ради, подастъ вкладу или монастырю хлѣба или одежду или ино что̀, и то подаяніе класть въ общую казну братскую; а который вкладчикъ или инъ кто отъ мірскихъ людей похощетъ въ тотъ нашъ монастырь пріити и постригцися и принесетъ что̀ отъ имѣнія своего—пищи или одежды или ино что̀ малое и великое, всякую вещь, и то братіи во общее же имѣніе, а у себя ему ничтоже задержать или затаить, и тѣмъ даяніемъ не превозносится, и отъ братіи въ томъ нашемъ монастырѣ здѣ при временной жизни не желать какова-либо воздаянія или чести, кромѣ воздаянія будущихъ благъ и царствія небеснаго отъ Бога, и не называть то даяніе своимъ, а быть ему въ монастырѣ съ прочіею братіею во всемъ равну и датися ему во всемъ въ разсужденіе настоятелево, и отъ него принимать всякое благословеніе и даяніе, по разсмотрѣнію настоятелеву, что либо дается отъ общаго имѣнія—одежда или ино что̀, яко же и прочей братіи, пріимати вся со благодареніемъ, а не роптати ни о чемъ и во всемъ повелѣнное отъ него хранити не отложно, безъ всякаго прекословія. И сей уставъ въ томъ нашемъ монастырѣ всей братіи бысть угоденъ». Въ настоящее время Бѣлогостицкій монастырь принадлежитъ къ числу заштатныхъ, *не общежительныхъ* обителей. Объ уставѣ Саровской пустыни — въ немъ и помина нѣтъ, а между тѣмъ послѣдній хранится въ числѣ монастырскихъ архивныхъ бумагъ.

(¹) Расходн. книга 1606 г. Книга въ 8 д. л. писана трудно-читаемою скорописью. Сохранилось нѣсколько начальныхъ листковъ; остальные до того испорчены сыростью, что всѣ усилія наши разобрать что-либо — не привели ни къ чему. Тоже нужно сказать и о другихъ приходорасходныхъ книгахъ XVII вѣка, которыя мы цитуемъ ниже по однимъ только заголовкамъ.

Digitized by Google

1-й (*) 1621, 1626, 1632, 1635; Іона Сисоевичъ ([1]); Никандръ 2-й ([2]) 1646—1649 г.; Іовъ ([3]) 1658 г.; Антоній (*) 1659—1666 г. ([4]); Евѳимій 2-й 1672 ([5]); Гавріилъ (*) 1682—1690 ([6]); Герасимъ ([7]) 1691; Игнатій (*) 1694 — 1696 ([8]); Филаретъ (*) 1707 — 1708 ([9]); Корнилій (*) 1711 - 1712 ([10]); Іоанникій (*) 1714 — 1716; Доримедонтъ (*) 1718 — 1719; затѣмъ вторично 1722—1723. *Игумены:* Никонъ (*) 1720; Ферапонтъ (*) 1724—1726; Питиримъ (*) 1727—1732; Филаретъ 1-й (*) съ 19 іюня 1732 — 1737; Іосифъ (*) 1737 — 1739; Филаретъ 2-й 1743. *Строители:* Иринархъ (*) 1739; Сергій (*) 1740; Гедеонъ 1744 ([11]); Ѳеофанъ 1748—1755; Іовъ 1755—1757; Патрикій 1757—1760; Мартиніанъ 1760—1763; Діонисій 1763—1766; Клеопа 1766—1768; Самуилъ 1768—1769; Симеонъ 1769—1770; Ѳео-

---

([1]) Въ какіе годы настоятельствовалъ Іона—свѣдѣній нѣтъ, но что онъ настоятельствовалъ—видно изъ описныхъ книгъ 1659 г. На стр. 46 обор., между прочимъ, записано: «да какъ былъ въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ архимандритъ Іона, иже былъ митрополитъ, дала вкладу Анна Ивановна дочь Чистыхъ (онаже Карпова) колоколъ въ 30 пудъ». См. также стр. 23 и 29. По Строеву Іона хиротонисанъ въ санъ митрополита ростовскаго 22 августа 1652 г. изъ архимандритовъ Богоявленскаго монастыря (стр. 333), которымъ управлялъ съ февраля 1646 г. (стр. 340). Отсюда можно заключить, что Бѣлогостицкимъ монастыремъ онъ завѣдывалъ съ конца 30-хъ годовъ XVII ст.

([2]) Въ указанной выше выписи изъ ростовскихъ книгъ стольника Петра Шетнева и подьячаго Чиркина 1685—1686 гг., между прочимъ, говорится: «во 194 году Бѣлогостицкаго монастыря слушка Ивашко Богдановъ клалъ выпись съ переписныхъ книгъ переписи Никифора Плещеева да подьячаго Кипріана Иванова 154 года, а въ той выписи написано Бѣлогостицкаго монастыря въ вотчинѣ деревня Левково, а дала тое вотчину вкладу княгиня Фотинья Володиміровна, боярина князя Юрьева жена Андреевича Сицкаго по мужѣ своемъ, и на тое вотчину архимандритъ Бѣлогостицкаго монастыря *Никандръ* писалъ духовную». О вкладчикахъ Сицкихъ см. выше.

([3]) Описн. кн. стр. 50.

([4]) Тамъ же стр. 43.

([5]) Тамъ же стр. 49.

([6]) Приходн. кн. 1690 г., неполн. рукоп. См. также выше челоб. царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ.

([7]) Приходорасходн. книги 1691 г. Сохран. нѣсколько листковъ.

([8]) Книга приходу хлѣба 1696 г. Тоже нѣсколько листковъ.

([9]) См. также Древн. Вивл. кн. 6, стр. 386, изд. 1774.

([10]) Книга входящихъ бумагъ съ 1701. На основаніи этой книги названы нами настоятели, управлявшіе монастыремъ съ 1711 по 1857 г.

([11]) Назначенъ надзирателемъ.

Digitized by Google

филактъ 1770—1772; Іона 1772—1776; Варлаамъ 1776—1779; Герасимъ 1779—1788; Филаретъ 3-й 1788—1795; Исаакій 1795—1808; Дороѳей (*) 1808—1810; Діонисій (*) 1810—1812; Самуилъ (*) 1812—1814; Исаакъ (*) 1815—1817; Ираклій 1817—1822; Нектарій (*) 1823—1827; Иринархъ 2-й (*) 1827—1829; Сергій 2-й 1829—1835; вторично съ 1843 по 1845; Веніаминъ 1835—1842; Макарій 1842; Наѳанаилъ 1848—1850; Захарія 1850—1857. Въ августѣ 1857 г., вслѣдствіе просьбы покойнаго архіепископа Нила, монастырь приписанъ къ ярославскому архіерейскому дому. Съ 1865 г. за монастыремъ наблюдалъ настоятель Петровскаго, что̀ на Полѣ, монастыря іеромонахъ Серафимъ (*), возведенный въ санъ игумена въ 1867 г. По отчисленіи въ августѣ 1878 г. отъ архіерейскаго дома, монастырь получилъ своего настоятеля въ лицѣ іеромонаха Димитрія, съ званіемъ строителя, который управляетъ имъ и донынѣ.

Въ концѣ XVII вѣка къ Бѣлогостицкому монастырю была приписана Акакіева пустынь. Она находилась въ Сотемскомъ же станѣ, въ Воскресенскомъ погостѣ, въ 20 верстахъ отъ Бѣлогостицъ. Основана около половины XVII вѣка игуменомъ Акакіемъ, по челобитью котораго въ 1647 г. была выдана изъ помѣстнаго приказа жалованная грамота (1) на пустоши: половину погоста Воскресенскаго, что̀ на рѣкѣ на Сотмѣ, Григорцево, Задеберье, Хмѣльнишиную и Маркову, въ коихъ, по отказнымъ книгамъ Гаврилы Гордѣева 1647 г., всей пашни числилось 35 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. Въ 1747 г. въ пустыни было монашествующихъ 5 человѣкъ (2). При учрежденіи въ 1764 г. духовныхъ штатовъ, она была упразднена; имущество перешло въ Бѣлогостицкій монастырь. На мѣстѣ ея нынѣ село Акакіево (3).

Дѣйств. членъ А. Гавриловъ.

---

(1) См. прилож. II.

(2) Книга входящихъ бумагъ стр. 36.

(3) Въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1794 — 1796 гг. значится: «церковь одна—каменная, ризницею скудна; штата при ней положено—одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ; содержаніе причта посредственное; душъ при сей церкви мужескаго пола 230 и женскаго 295».

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Жалованная грамота царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича ростовскому архіепископу Варлааму (1).

„Божіею милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ есми богомолца своего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ въ нашемъ царскомъ богомольѣ въ дому Пречистыя Богородицы и у великихъ ростовскихъ чудотворцевъ: Леонтія, Исаіи, Игнатіа и Іакова въ ростовской митрополіи иныи богомолцы наши митрополиты будутъ, что намъ великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и отцу нашему, государеву, великому государю, святѣйшему Филарету Никитичу, Божіею милостію патріарху московскому и всеа Русіи, богомолецъ нашъ Варламей митрополитъ билъ челомъ, чтобъ намъ его пожаловати — велѣти ему по нашему государскому указу прежнюю нашу жалованную грамоту 123 году переписати вновь на наше государское имя, какова наша прежняя жалованная грамота дана Кирилу, митрополиту ростовскому и ярославскому, списка съ жалованыя грамоты дѣда нашего государева, государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, лѣта 7063 году, по челобитью Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго. А въ прежней нашей жалованной грамотѣ написано: пожаловалъ, блаженныя памяти, дѣдъ нашъ государевъ, государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ, что въ Ростовѣ на посадѣ и въ ростовскомъ уѣздѣ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ ростовскихъ: Леонтія, Исаіи, Игнатіа и Іакова исконивѣчная домовая вотчина слободка Бѣлая на бѣлой

(1) При учрежденіи монастырскихъ штатовъ, Св. Синодъ, указомъ отъ 24 октября 1743 года, предписалъ епархіальнымъ архіереямъ доставить въ Синодъ копіи съ грамотъ, данныхъ въ разное время государями и патріархами монастырямъ. Вслѣдствіе этого указа Синодъ получилъ огромное число грамотъ, составившихъ 19 книгъ in folio. Книги эти хранятся въ настоящее время въ синодальной библіотекѣ. Большинство грамотъ нигдѣ не напечатаны. Помѣщаемыя нами двѣ грамоты являются въ печати также въ первый разъ.

Digitized by Google

землѣ, а въ той-де слободкѣ живутъ богомольцовъ нашихъ Никандра архіепископа приказные люди и дѣти боярскіе и соборныя церкви Пресчитыя Богородицы протопопъ и протодьяконъ и ключарь и всѣ соборные попы и дьяконы, и подьячіе и дьяки, пѣвчіе и недѣлщики, и повары и помясы, и приспѣшники и хлѣбники и всякіе домовые служебники; да въ Ростовѣ жъ на посадѣ домовая Ладонная слободка, да Сторожевская слободка да Рыболовская слободка искони вѣчно поставлены на домовой землѣ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ, а живутъ-де въ той Ладонной слободкѣ домовые крестьяняшка для всякаго церковнаго строенья,—изстари дано Пречистой Богородицѣ и великимъ чудотворцамъ на ладонъ, а въ Сторожевской слободкѣ живутъ церковные сторожи, которые стерегутъ соборную церковь Пречистыя Богородицы, а въ Рыболовской слободкѣ живутъ рыбные ловцы, которые ловятъ рыбу на поваренной обиходъ, а съ посацкими, съ черными, съ тяглыми людьми та Ладонная слободка и Сторожевская и Рыболовская никоторыхъ податей не платятъ и ни въ которые розводы и розметы и всякимъ посланникомъ и гонцомъ и на ямъ ни во что нигдѣ съ ними не тянутъ; да въ ростовскомъ уѣздѣ домовая жъ вотчина въ разныхъ станѣхъ: село Фроловское, Песошня у Ростовскаго озера, село Левъ, сельцо Красное, сельцо Перевѣсы, село Шурсколо, село Гуменецъ, село Звѣринецъ, село Боровичи, село Никольское, село Матвѣевское, село Деревни, сельцо Кустерь, сельцо Сорокино, село Рожественое, сельцо Ивановское, сельцо Подрощенье, сельцо Поклоны, сельцо Подьивье, сельцо Демьяны, сельцо Борисовское, село Звѣнячее, село Бурмакино, сельцо Внуково, село Благовѣщенское, что̀ у Холму, сельцо Козлово, село Творино, село Воскресенское на Лахости, село Ставотино, село Борисово, погостъ Кобылей, село Якимовское, село Воскресенское, село Семеновское, село Воржа, село Вексицы, село Филимоново, сельцо Кулачево, сельцо Спаское, сельцо Годѣново, погостъ Никола чудотворецъ, что̀ на Печегдѣ, — и тѣ всѣ села съ деревнями и съ пустошами и съ селищи и съ займищи; да въ Ростовѣ жъ на посадѣ монастырь Григорія Богослова, что̀ въ Саду, за архіепископскимъ дворомъ, а къ монастырю вотчины: деревня Козлово, деревня Новоселка, деревня Новое, съ деревнями и съ пустошми, да на рѣкѣ на Вексѣ два ѣза; *въ ростовскомъ же уѣздѣ* монастырь *Бѣлогостицкой* на рѣкѣ на

Digitized by Google

Вексѣ, а къ монастырю вотчины: село Благовѣщенское на Горѣ, село Гора Лесконотова, село Юцкое съ деревнями и съ пустошми и со всѣми угодьи; да въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, на Варварскомъ Хрещѣ домовой дворъ, да за городомъ на Москвѣ рѣкѣ слобода Дорогомиловская, да въ Московскомъ уѣздѣ село Скоково, на рѣкѣ на Похоркѣ, да деревня Конюшково, деревня Губцово, деревня Елизарово, деревня Нижнея, да въ ярославскомъ уѣздѣ деревня Тарасино, деревня Зимеики, деревня Трутцыно, деревня Проскурино, деревня Тора, деревня Сасное, деревня Строково, деревня Потья; да въ вологоцкомъ уѣздѣ: село Сяма, село Ракула, село Верхвологда, да въ вологоцкомъ же уѣздѣ городокъ Шуйской-низовецъ Лицыной, да волость Шейпухта, да волость Козлонка, да волость Кочкова съ деревнями и съ пустошми, да въ бѣлозерскомъ уѣздѣ — въ Череповцѣ: село Богородицкое, село Шюховить съ деревнями, да въ устюжскомъ уѣздѣ волость Владычня съ деревнями. И кто будетъ въ Ростовѣ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ и всякихъ приказныхъ людей — и наши намѣстницы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди и нашихъ дворцовыхъ селъ прикащики и по волостямъ волостели богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и пѣвчихъ, дьяковъ и подьячихъ и всякихъ служебниковъ не судятъ ни въ чемъ и приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ ни въ чемъ, также Ладонныя слободки и Сторожевыя церковныя и Рыболовскія слободки крестьянъ и церковныхъ сторожей и рыбныхъ ловцовъ не судятъ ни въ чемъ и приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ ни въ чемъ и поборовъ своихъ не берутъ и нашихъ данныхъ, и полонскихъ, и ямщины, и мостовщины и всякихъ платежей никакихъ не платятъ; также ростовскіе земскіе цѣловальники и выборные судьи и всякіе ростовскіе жилецкіе люди тѣхъ слободокъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, ни въ земскіе, ни въ таможенные, ни къ земляному дѣлу, ни къ ростовскому озеру къ рыбнымъ ловлямъ въ цѣловальники и къ нашимъ татинымъ и къ разбойнымъ дѣламъ въ губные и ни къ какимъ дѣламъ въ цѣловалники не выбираютъ и ни въ которые поборы и помѣты, ни въ ямщину, ни въ подводы никакихъ денегъ съ нихъ не берутъ и не притягиваютъ и къ посаду къ тяглымъ дворомъ и къ сохамъ никуды ни въ чемъ ни которыми дѣлы; также ростовскаго уѣзду и всѣхъ городовъ

Digitized by Google

наши намѣстницы, и воеводы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ ростовскихъ богомолца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, дѣтей боярскихъ и прикащиковъ и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ ни которыми дѣлы и поборовъ своихъ не берутъ и приставовъ къ нимъ ни почтожъ ни въ чемъ не посылаютъ, а вѣдаетъ и владѣетъ домовою вотчиною въ Ростовѣ на посадѣ слободками и въ ростовскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городѣхъ вотчинами и всякими доходы и приказныхъ своихъ людей, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и пѣвчихъ, дьяковъ и всякихъ служебниковъ и крестьянъ судитъ во всякихъ дѣлѣхъ и управу имъ чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ. А кому будетъ чего искати нашимъ бояромъ и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людемъ богомолца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, на приказныхъ людѣхъ и на дѣтяхъ боярскихъ и на подьячихъ и на пѣвчихъ дьякѣхъ и на всякихъ домовыхъ служебникахъ и на крестьянѣхъ какого дѣла нибудь, и въ томъ сужю ихъ язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, самъ или мой бояринъ и дворецкой; а случится судъ смѣстной нашимъ крестьяномъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и посацкимъ людемъ съ домовыми крестьяны—и наши намѣстницы, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди ихъ судятъ, а богомолца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, приказные люди тутъ же съ ними судятъ, а правъ ли, виновать-ли нашъ крестьянинъ — нашимъ приказнымъ людемъ, а богомолца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, правъ ли, виноватъ ли — архіепископлимъ приказнымъ людемъ, а пошлины емлютъ коихъ (?) на своемъ. Также есми пожаловалъ богомолца своего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, въ Ростовскомъ озерѣ ловити на домовой поваренной обиходъ зимою двѣма неводы, а лѣтомъ шестьюнадцатью мрежами, шестьюнадцатью саки въ дворцѣ, да въ Ростовскомъ же озерѣ ловятъ зимою на меня, царя и великаго князя, подледную рыбу пять ночей посацкими неводы, а шестую ночь ловятъ тѣми же посацкими неводы на богомолца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ,

Digitized by Google

по вся годы, да въ рѣкѣ въ Вогдѣ, да въ рѣкѣ Ишнѣ зимою и вешнюю пору и по все лѣто шестую рыбу,—да въ Ростовскомъ же озерѣ моимъ, царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, всѣми оброчными и посацкими и монастырскими и нашего села Порѣчья рыболовья всѣми неводы и мрежами и всякими рыбными ловлями ловити богомолца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, на его поваренной домовой обиходъ день да ночь во всѣ годы, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ которой день и въ ночь повелитъ ловити богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій,—да въ Ростовскомъ же озерѣ домовая рыбная ловля подъ селомъ Воржею на Княжой, да на рѣкѣ на Черной, да на рѣкѣ на Мошнѣ, — и на тое на рыбную ловлю на Княжую, и на Черную и на Мошнинскую ни которые рыбные ловцы рыбы не ловятъ, а ловятъ на той Княжой, и на Черной и на Мошненской ловлѣ поваренными неводы и всякими ловлями на домовой обиходъ; а которыя рѣки и озера на домовой вотчинѣ въ Ростовѣ и во всѣхъ городѣхъ, и по тѣмъ рѣкамъ и по озерамъ рыбныя ловли, и мелницы, и ѣзы, и бобровые гоны, и перевѣсы и вспуды и всякіе угодьи — и тѣми рыбными ловлями, и мелницами и всякими угодьи владѣетъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, по прежнему, да въ Ростовѣжъ на рѣкѣ на Вексѣ домовые два ѣза, да въ бѣлозерскомъ уѣздѣ — въ Череповцѣ у села Богородицкаго на рѣкѣ на Шекснѣ ѣзъ, — и тѣми ѣзы на тѣхъ рѣкахъ владѣетъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій. Также есми богомолца своего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, пожаловалъ — велѣлъ ему, богомолцу своему, по всѣмъ городамъ ростовскіе архіепископіи: въ Ярославль, и на Угличь, и на Устюгъ Великій, и на Бѣло-Озеро, и Романовъ и въ Шуйской, во всѣ тѣ городы и въ проѣзжіе десятины и въ заказы десятилниковъ своихъ посылати по прежнему и всякіе домовые доходы збирати, и всякихъ людей его архіепископлимъ десятилникомъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ вѣдати и судити и приставовъ десятилникомъ по всякихъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ посылати, своихъ на поруки имъ давати, а за поруками ставити передъ десятильникомъ, а наши намѣсницы ростовскіе и всѣхъ городовъ ростовскіе архіепископіи, и

Digitized by Google

ихъ тіуны и всякіе приказные люди, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики и по волостямъ волостели архіепископлихъ десятилниковъ въ ихъ церковной судъ не вступаются и приставовъ своихъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ ни кто ни въ чемъ ни по кого не посылаютъ; а которые въ Ростовѣ на посадѣ, и въ Ярославлѣ, и на Угличѣ и на Устюгѣ Великомъ, и на Бѣлѣ-Озерѣ, и на Романовѣ и въ Шуйскомъ на посадѣхъ — и тѣхъ всѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и церковные дьячки, и звонцы, и пономори, и весь причетъ церковный чинятъ безчинство — и тѣхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и церковныхъ дьячковъ, и звонцовъ, и пономарей, и весь причетъ церковный городскихъ и уѣздныхъ во всякихъ дѣлѣхъ и въ безчинствахъ вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, самъ и его приказные люди и десятилники, которые у него будутъ по городамъ посыланы или кому прикажетъ и приставовъ своихъ по нихъ посылаетъ и на поруки ихъ даетъ архіепископль приставъ, а наши намѣсницы, и воеводы, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди у архіепископлихъ приказныхъ людей и у десятилниковъ и у всякихъ архіепископлихъ приставовъ въ ихъ духовные святителскіе суды и въ церковныхъ во всякихъ людей ни кто ни въ кого не вступается и въ духовныхъ дѣлѣхъ не судитъ ни кто ни въ чемъ никоторыми дѣлы; а которые наши бояре, и воеводы, и околничные, и дворяне и дѣти боярскіе, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики тѣхъ всѣхъ городовъ ростовскіе архіепископіи или которые посацкіе и уѣздные люди всякіе женятся въ Ростовѣ и въ кумовствѣ и въ сватовствѣ — и тѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ судитъ и росправу чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, и его приказные люди и десятилники. А которые архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и грацкіе, и посацкіе и уѣздные попы, и дьяконы и дьячки церковные, и звонцы, и пономари и весь причетъ церковный и всѣхъ городовъ и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей ростовскіе архіепископіи церковныя дани не платятъ или у которыхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и у поповъ, и у дьяконовъ въ церковной

Digitized by Google

дани наши жалованныя грамоты, что архіепископлимъ десятилникамъ и тіунамъ къ нимъ не въѣзжати — и тѣ наши жалованныя грамоты — не въ грамоты, а платятъ тѣ всѣ архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и весь причетъ церковный, и грамотчики и тарханщики тѣхъ всѣхъ городовъ ростовскіе архіепископіи церковныя дани со всѣми пошлинами въ Ростовѣ въ домовую казну богомолцу нашему Никандру, архіепископу ростовскому и ярославскому, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ въ Ростовѣ, и тѣхъ всѣхъ городовъ его приказнымъ людемъ и десятилникомъ или кому по даннымъ книгамъ архіепископъ церковную дань со всѣми пошлинами и судомъ збирати прикажетъ, кто у него тутъ на годовой десятинѣ збираетъ дань; а которыя церкви въ тѣхъ городѣхъ ростовскіе архіепископіи стали новоцерковною данью не обложены и въ данныхъ книгахъ тѣ новыя церкви не приписаны—и съ тѣхъ со всѣхъ церквей новыхъ попы и дьяконы церковныя дани со всѣми пошлинами платятъ по новому окладу, чѣмъ ихъ обложитъ богомолецъ нашъ Никандръ архіепископъ, также и вѣнечныя пошлины отъ знамянъ платятъ: съ отрока два алтына, печатнаго денга, нищего двѣ деньги, по старинѣ, а съ двоеженца вдвое, а съ троеженца втрое, а безъ знамени отнюдь никоторой попъ не вѣнчаетъ никого никоторыми дѣлы; а которые попы всѣхъ городовъ и уѣздовъ ростовскіе архіепископіи учнутъ свадьбу вѣнчать безъ знамянъ или въ роду и въ племяни или какое безчинство учнутъ чинить — и тѣмъ попамъ богомолецъ нашъ Никандръ архіепископъ, сыскавъ, чинитъ пеню, смотря по винѣ, а для укрощенія безчинствъ и для судныхъ духовныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живутъ его приказные люди во весь годъ безъ съѣзду, или какъ укажетъ богомолецъ нашъ Никандръ архіепископъ или кто по немъ иныи архіепископы въ Ростовѣ будутъ. Также наши гонцы и посланники и ратные и всякіе проѣзжіе люди у богомолца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, у его приказныхъ людей и у дѣтей боярскихъ, и у подьячихъ, и у пѣвчихъ дьяковъ и у всѣхъ домовыхъ служебниковъ и крестьянъ въ Ростовѣ на посадѣ, въ Ладонной, и въ Рыболовской и въ Сторожевской слободкахъ и въ ростовскомъ уѣздѣ въ домовыхъ селѣхъ и въ деревняхъ и во всѣхъ городѣхъ ростовскіе архіепископіи, на посадѣхъ,

Digitized by Google

на архіепископлихъ дворѣхъ и въ уѣздѣхъ въ домовой вотчинѣ у старостъ и у цѣловалниковъ и у крестьянъ не ставятся и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ, — а что будетъ какихъ даней и всякихъ платежей доведется съ домовой вотчины во всѣхъ городѣхъ въ нашу казну взяти — и о томъ посланники наши и провѣдчики посылаютъ къ богомолцу нашему къ Никандру архіепископу или къ его приказнымъ людемъ, и они тотъ платежъ въ нашу казну платятъ сами, а посланники наши и провѣдчики не въѣзжаютъ и подводъ и проводниковъ не емлютъ, а кому что̀ купити и то купятъ цѣною. Также есми богомолца своего Никандра архіепископа пожаловалъ: коли онъ будетъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, у насъ, или гдѣ велимъ ему быти на нашей царской службѣ и къ нему, богомолцу нашему, или къ его приказнымъ людемъ и къ дѣтямъ боярскимъ запасъ всякой—соль, и рыбу, и медъ на домовой на дворцовой обиходъ повезутъ, и съ тѣхъ его запасовъ съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ служебниковъ по городѣхъ и уѣздахъ по мытомъ мытчики и по рѣкамъ перевощики мыта и перевозу и мостовщины не емлютъ, пропущаютъ по мытомъ мытчики, а по рѣкамъ перевощики перевозятъ и по мостомъ пропущаютъ безденежно; а коли случится въ Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Казани, и въ Астрахани, и въ Нижнемъ и во всѣхъ низовскихъ городѣхъ, и на Вологдѣ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Бѣлѣ-Озерѣ и во всѣхъ городѣхъ нашего россійскаго государства купити воску и ладону и ѳиміяну про церковной обиходъ и соли и рыбы красныя и бѣлыя и низовскія всякія рыбы и мяса и всякого запасу про домовой дворовой обиходъ, и съ того со всего запасу по всѣмъ городамъ нашего царства таможенные головы и цѣловалники никакихъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ, и мытовъ, и явки, и замыту, и помѣру и за писчее не емлютъ ничего, отпущаютъ всякіе запасы безпошлинно,—а того прежнія жалованныя грамоты дѣда нашего, государева, государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, въ спискѣ именно не написано: сколко какихъ запасовъ про церковной обиходъ и про его домовой дворовой обиходъ на колико числомъ рублевъ купити. И мы, великій государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ, госу-

Digitized by Google

даревъ, великій государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Русіи, милости ради Божіи и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ ростовскихъ: Леонтія, Исаіи, Игнатіа, Іакова, слушавъ прежнія жалованныя грамоты, какова переписана съ списка блаженныя памяти дѣда нашего, государева, государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, богомолца нашего Варламія; митрополита ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ иный митрополитъ въ Ростовѣ будетъ, пожаловали—велѣли на домовыя Пречистыя Богородицы вотчины и на слободки и на рыбныя ловли и на дворы и на дворовыя мѣста и на церковныя дани и на духовныя на всякія судныя дѣла по нашему государскому указу дати сію нашу государскую жалованную грамоту на наше царское имя и велѣли домовыми Пречистыя Богородицы вотчинами и слободками и рыбными ловлями и дворы и дворовыми мѣстами и всякими угодьи и церковными данми и духовными всякими судными дѣлами владѣти и вѣдати по прежнему. И по сей нашей царской жалованной грамотѣ богомолца нашего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, съ его митрополичьихъ вотчинъ—съ селъ и деревень и съ починковъ съ сошными людьми нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и козачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ его митрополичьимъ приказнымъ людемъ за его митрополичьихъ волостныхъ крестьянъ и за слобожанъ не давати, опричь нашего государскаго указу ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла, а съ его митрополичьихъ вотчинъ ямскія денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы имати и городовое и острожное дѣло дѣлати съ сошными людми по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго, а опричь тѣхъ податей никакихъ податей и издѣлей, окромѣ городоваго и острожнаго дѣла, не дѣлати,— и о всемъ указали я, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи, и отецъ нашъ, государевъ, великій государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Русіи, прежняго архіепископа Никандра вотчинами и всякими угодьи владѣти богомолцу нашему Варламію, митрополиту ростовскому и ярославскому, или кто по немъ иныи митрополиты въ Ростовѣ будутъ, по

Digitized by Google

прежнему, какъ пожаловалъ дѣдъ нашъ, государевъ, государь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, опричь нынѣшняго нашего государскаго указу податей, ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла. Да что̀ въ прежней же нашей жалованной грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Болотникова, написано: коли будетъ лучится Кирила, митрополита ростовскаго и ярославскаго, его дворовымъ и всякимъ людемъ купити въ Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Нижнемъ, и въ Казани и въ Астрахани и во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, и на Вологдѣ, и на Устюгѣ Великомъ и на Бѣлѣ-Озерѣ и во всѣхъ городѣхъ Россійскаго государства воску и ладону и ѳимьяну про церковной обиходъ, и соли и рыбы красныя и низовскія и всякія бѣлыя и мяса и всякаго запасу, и съ того со всего запасу по всѣмъ городомъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ никакихъ нашихъ и таможенныхъ пошлинъ и мытовъ и явки и замыту и помѣровъ и записчево имати не велѣно, и пропущати ихъ велѣно безо всякія зацѣпки, безпошлинно; а сколько на церковной обиходъ и на его митрополичъ домовой дворовой обиходъ какихъ запасовъ на сколько рублевъ купити, и того въ той жалованной грамотѣ имянно не написано. И въ нынѣшнемъ во 110-мъ году, генваря въ 3 день, прислалъ къ намъ, великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи и къ отцу нашему, государеву, великому государю, святѣйшему Филарету Никитичу, къ патріарху московскому и всеа Русіи, богомолецъ нашъ Варламъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій, челобитную и годовымъ всякимъ обиходомъ роспись, что ему надобно на церковной обиходъ и на его домовой дворовой обиходъ купити всякихъ годовыхъ запасовъ. А въ росписи его написано: на церковной обиходъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы и чудотворца Леонтія на свѣчи и въ лампаду: воску двадцать пудъ, ладону три пуда, вина церковнаго пятнадцать ведръ, на образы, на оклады, на позолоту и на раздачу — шесдесятъ золотыхъ, на соборную церковь на кровлю и на домовыя дворовыя строенія тесу двѣ тысячи тесницъ, желѣза бѣлаго три бочки, гвоздя и желѣза и укладу на церковное и на дворовое и на мелничныя подѣлки на пятьдесятъ рублевъ, въ со-

Digitized by Google

борную жъ церковъ на пелены и на ризы и на стихари, что̀ покупаютъ по городомъ отласы, и бархаты, и камки, и тафты, и жемчугъ, и золото, и серебро, и шелки, и киндяки, и сендени, и меткали, и крашенины, и полотна и на платье камки и тафты, и соболи, и куницы, и бобры, и всякую платяную покупку — на триста рублевъ, да поставъ сукна на старицъ, да на домовой дворовой обиходъ годовыхъ всякихъ запасовъ: сто пудъ меду, три фунта гвоздики, пять фунтовъ инбирю, два фунта корицы, полфунта шафрану, полпуда перцу, пудъ ягодъ — изюму и винныхъ, три пуда пшена сорочинскаго, десять ведръ раманеи, пять стопъ писчей бумаги, да рыбныя покупки: сто осетровъ, пятнатцать бѣлугъ, сто пятьдесятъ стерледей, дватцать пять бѣлыхъ рыбицъ, дватцать пудъ семги, десять пудъ икры черныя, пять сотъ пучковъ вязиги, пятнатцать четвертей вандышевъ, сорокъ четвертей пшеницы и муки, двадцать пятъ ведръ масла конопляного, пять четвертей гороху, да про митрополичъ домовой обиходъ — блюдъ и оловянниковъ и котловъ на тритцать рублевъ, да погребныхъ бочекъ и чановъ на десять рублевъ, пять тысячь свѣчь салныхъ, — и всего про церковной обиходъ и про митрополичъ домовой дворовой обиходъ во всѣхъ городѣхъ по его митрополичей росписи купити на Москвѣ, и въ Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и на Угличѣ, и на Романовѣ и на Устюгѣ Великомъ всякихъ обиходовъ и въ понизовьихъ городѣхъ рыбы и икры и вязиги на тысячу на сто рублевъ, да мясъ про митрополичьихъ дворовыхъ людей купити рублевъ на пятьдесятъ или и на сто. И язъ, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи, и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Русіи, сію роспись слушавъ, богомолца нашего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ иныи митрополиты въ Ростовѣ будутъ, пожаловали — указали богомолцу нашему Варламію, митрополиту ростовскому и ярославскому, купити въ годъ про церковной обиходъ воску и ладону и ѳимьяну и вина церковнаго и про его митрополичъ домовой обиходъ годовыхъ всякихъ обиходныхъ запасовъ, по его митрополичей росписи, во всѣхъ городѣхъ: на Москвѣ, и въ Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и на Углечѣ, и на Романовѣ, и на Устюгѣ Великомъ и въ понизовьихъ го-

Digitized by Google

родѣхъ всего всякихъ годовыхъ обиходовъ въ годъ одинова на тысячу на сто рублевъ, да про его митрополичихъ дворовыхъ людей на обиходы мясъ рублевъ на пятьдесятъ или на сто и впередъ покупати потомужъ. И по нашему государевому указу, по сей нашей царской жалованной грамотѣ, гдѣ въ которыхъ городѣхъ какихъ городовыхъ обиходовъ въ то число въ тысячу во сто рублевъ по митрополичу приказу его митрополичи приказные люди въ которомъ городу и какихъ обиходныхъ запасовъ на сколько рублевъ купятъ, и съ того покупнаго годоваго обиходу таможеннымъ головамъ и цѣловалникамъ мыта, и явки, и вѣсчего, и записчево и всякихъ пошлинъ не имати и по рѣкамъ перевощикомъ и по мытомъ мытовщикомъ перевозовъ и мостовщины не имати, и пропущати митрополичихъ дворовыхъ людей нашего Россійскаго государства въ городѣхъ, въ которомъ городѣ гдѣ что̀ купятъ, вездѣ по нашему государскому указу безпошлинно; потомужъ, въ которомъ городѣ купятъ про его митрополичихъ дворовыхъ людей на обиходъ мясъ рублевъ на пятьдесятъ или на сто рублевъ, и съ того нашихъ пошлинъ не имати-жъ; а въ которомъ городѣ какихъ обиходовъ и на сколко рублевъ въ то число, въ тысячу во сто рублевъ, гдѣ купятъ и про митрополичихъ дворовыхъ людей на сколко рублевъ мяса купятъ, на пятьдесятъ или на сто рублевъ, и митрополичимъ дворовымъ людемъ въ томъ покупномъ обиходѣ по городомъ имати у воеводъ отписки, гдѣ имъ въ которомъ городѣ какихъ обиходовъ на сколко рублевъ докупити, а у таможенныхъ головъ и у цѣловалниковъ съ записныхъ книгъ росписи, чтобъ по нашему государскому указу, по сей нашей царской жалованной грамотѣ, во всѣхъ городѣхъ всякихъ годовыхъ обиходовъ купити всего въ годъ одинова на тысячу на сто рублевъ, а впредь потомужъ въ годъ, да про его митрополичи дворовые люди на обиходъ мясъ рублевъ на пятьдесятъ или на сто рублевъ, да и впредь покупати тѣ годовые обиходы во всѣхъ городѣхъ въ году по единому, по тысячи по сту рублевъ, а не вдвое, а что̀ сверхъ нашего государскаго указу тысячи сто рублевъ и мясъ рублевъ съ пятьдесятъ или со ста какихъ обиходовъ въ которыхъ городѣхъ купятъ, и съ того со всего покупного всякія наши пошлины имати, какъ и съ торговыхъ людей. А кто черезъ сю нашу царскую жалованную гра-

Digitized by Google

моту богомолца нашего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, и его дворовыхъ всякихъ людей и волостныхъ крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, быть въ опалѣ. Дана ся наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130, генваря въ 13 день".

У подлинной грамоты восковая красная, висяща на шнуру, со изображеніемъ россійскаго герба, печать. На оной же подлинной грамотѣ на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи *дьякъ Семенъ Головинъ.*

„Лѣта 7154, генваря въ 20 день. Божіею милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, сію жалованную грамоту слушалъ, а выслушавъ богомолца своего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ впредь богомолецъ нашъ въ Ростовѣ митрополитъ будетъ, пожаловалъ—велѣлъ ему сію жалованную грамоту подписати на свое государево, царево и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, имя и сея жалованныя грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано." А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дьякъ *Максимъ Чирковъ.*

„Лѣта 7190, апрѣля въ 21 день. Божіею милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, сію жалованную грамоту слушавъ, пожаловалъ преосвященнаго Іону, митрополита ростовскаго и ярославскаго, и кто по немъ иныи митрополиты въ Ростовѣ будутъ, велѣли въ Ростовѣ, и на Москвѣ, и въ московскомъ, и въ ростовскомъ, и въ ярославскомъ, и въ устюжскомъ, и въ иныхъ уѣздѣхъ вотчинными селы, и деревнями, и пустоши, и рыбными ловлями, и приписными монастыри съ ихъ вотчинами, и со всякими угодьи владѣть, по прежнему, великаго государя, указу и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а съ тѣхъ вотчинъ и со всякихъ угодей о нашихъ великаго государя

Digitized by Google

денежныхъ доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ, и о пошлинныхъ статьяхъ быть какъ о томъ отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ указѣ и въ Соборномъ Уложеньи напечатано и, послѣ Соборнаго Уложенья, по новымъ статьямъ и уставнымъ грамотамъ". Та подписка подписана тако: дьякъ *Семенъ Комсинъ*.

„Лѣта 7194, марта въ 25 день. Божіею милостію, мы, великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, сію жалованую грамоту слушавъ, пожаловали богомолца нашего преосвященнаго Іону, митрополита ростовскаго и ярославскаго и кто по немъ иныи митрополиты въ Ростовѣ впредь будутъ, велѣли имъ въ московскомъ, и въ ростовскомъ, и въ ярославскомъ, и въ устюжскомъ, и въ вологодскомъ, и въ бѣлозерскомъ уѣздѣхъ вотчинными селы и деревнями и пустошми и рыбными ловлями и приписными монастыри съ ихъ вотчинами и всякими угодьи, и въ городѣхъ же и на Москвѣ дворами и Дорогомиловскою и иными слободками владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, а съ тѣхъ вотчинъ со всякіихъ угодей о нашихъ великихъ государей денежныхъ доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ и о городовыхъ дѣлѣхъ и о судныхъ и о пошлинныхъ статьяхъ быть, какъ о томъ въ указѣ отца нашего великихъ государей, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и въ Соборномъ Уложеньи и, послѣ Соборнаго Уложенья, въ новыхъ статьяхъ и уставныхъ грамотахъ написано". А та подписка подписана тако: *дьякъ Григорей Посниковъ;* справилъ *Василей Калининъ*.

II.

Духовная боярина, князя Михаила Михаиловича Темкина-Ростовскаго. 1661 г. 28 мая (1).

(1) Подлинникъ этого документа, хранящійся въ семейномъ архивѣ графа С. Д. Шереметева, напечатанъ въ первомъ выпускѣ «Памятниковъ Древней Письменности» (С.-Петер-

Digitized by Google

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ, рабъ Божій, бояринъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовской, пишу сію духовную въ цѣлѣ умѣ своемъ и разумѣ. Приказываю: душу свою строить и тѣло свое погребсти боярину, князю Якову Куденетовичу Черкаскому, да племяннику своему столнику, князю Алексѣю Ивановичу Буйносову-Ростовскому, да отцу своему духовному, Архангельскому протопопу Кондрату. А какъ Богъ по душу мою, князь Михайлову, сошлетъ, и боярину князю Якову Куденетовичу, да племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу, да отцу моему духовному, протопопу Кондрату тѣло мое погребсти въ Ростовѣ, въ Бѣлогостецкомъ монастырѣ; а по моей душѣ дать въ монастырѣ въ церковь Пречистыя Богородицы Благовѣщенья благословеной крестъ, чеканной, золоченъ, обнизанъ жемчугомъ, да что̀ останется моленія моего образовъ окладныхъ, и тѣ образы поставить въ томъ же Бѣлогостецкомъ монастырѣ, да въ Ростовѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы Успенія поставить по мнѣ, князь Михайлѣ, Божія милосердія иконъ моленія моего: образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, обложенъ серебромъ чеканнымъ, вѣнецъ съ коруною золоченъ съ каменемъ и съ жемчугомъ, въ кіотѣ бархатномъ черномъ, да образъ Спасовъ Нерукотвореннаго большая пядница, вѣнецъ и цата и поля окладъ чеканной, серебрянъ, золоченъ, съ каменемъ, въ кіотѣхъ. А на отпѣванье и на погребанье

бургъ, 1880 г., стр. 135—138). Къ сожалѣнію, документъ напечатанъ не съ тою тщательностію, какую мы привыкли видѣть въ изданіяхъ Общества Любителей Древней Письменности. Такъ: въ заголовкѣ документа составленіе духовной отнесено къ 18 мая 1661 г., а въ концѣ сказано: «а духовную писалъ ивановскіе площади подячей Алешка Яковлевъ, *лѣта тысяча сто шестдесятъ девятаго, мая въ двадцать осмый день*»; на страницѣ 136 слово «иконъ» напечатано *иколь*; монастырь, въ коемъ погребенъ завѣщатель, называется то *Бологостецкимъ*, то *Бѣлогостецкимъ*, тогда какъ въ подлинникѣ онъ вездѣ именуется «Бѣлогостецкимъ»; подписи духовнаго отца и душеприкащиковъ отнесены къ написанному по склейкѣ, а между тѣмъ по склейкѣ написаны лишь слѣдующія слова: «по его велѣнью руку приложилъ», «руку,» «руку» «при»; въ иныхъ словахъ сохранена орѳографія подлинника, какъ напр. «въ цѣлѣ разумѣ,» въ «Ростовѣ,» по моей «душе» и пр., а въ иныхъ она замѣнена теперешнимъ правописаніемъ. Принимая во вниманіе, что памятникъ этотъ, принадлежащій второй половинѣ XVII в., не представляетъ особой важности ни въ отношеніи палеографическомъ, ни въ отношеніи лингвистическомъ, мы печатаемъ его примѣнительно къ теперешней орѳографіи, согласно принятому въ подобныхъ случаяхъ Археографическою Коммиссіею правилу, съ удержаніемъ орѳографіи подлинника только въ нѣкоторыхъ характерныхъ словахъ.

Digitized by Google

тѣла моего, князь Михайлова, звать митрополита и архіепископовъ и архимандритовъ. Да въ тотъ же Бѣлогостецкой монастырь дать по моей душѣ вкладу и на поминовеніе денегъ пятьсотъ рублевъ, да рукомойникъ серебряной съ лоханью, бѣлые, да въ Симоновъ монастырь дать вкладу и на поминовеніе родителей моихъ и по моей душѣ денегъ триста рублевъ, да на Рязани въ Духовъ монастырь сто рублевъ денегъ, да на Москвѣ въ болшой соборъ Успенія Пречистыя Богородицы и въ соборъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы и въ соборъ Михайла Архангела дать въ сорокоустія по пяти рублевъ, да въ вѣчной поминокъ по мнѣ, князь Михайлѣ, и написать родителей моихъ въ сенодики, дать по тѣмъ соборомъ по десяти рублевъ, да на прочіе соборы дать въ сорокоустія на соборъ по три рубли, да на милостину роздать нищимъ и въ тюрьмы и въ богадѣлни во всю четыредесятницу на день по десяти рублевъ, да отцу моему духовному, протопопу Кондрату дать на поминъ души моей денегъ пятьдесятъ рублевъ; да боярина, князя Якова Куденетовича благословилъ я, князь Михайло, Божія милосердія образомъ да два креста золоты съ мощами и съ яхонты и съ изумруды, обнизаны жемчугомъ, да сабля съ бирюзами; да племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу благословеніемъ образъ, да стопа серебряна, да стопка серебряна жъ; да племяннику жъ моему Василью Дмитріеву сыну Сабурову дать денегъ пятьдесятъ рублевъ, да сабля оправная, да пара пистолей, да чуга бархатная черная. Да послѣ живота моего, князь Михайлова, остается денегъ на лицо: серебряныхъ тысяча триста рублевъ, да мѣдныхъ денегъ двѣсти пятьдесятъ рублевъ, да серебряныхъ же денегъ шесть тысячъ рублевъ, что̀ взялъ я, князь Михайло, тѣ деньги шесть тысячъ рублевъ у боярина, у князя Якова Куденетовича за вотчину свою Звенигороцкаго уѣзду, за село Михайловское съ деревнями и со крестьяны и съ пустошми и со всѣми угодьи. Да что̀ останется животовъ моихъ домашнихъ, платья и низанья жемчугу и каменья и серегъ, и перстней и судовъ серебряныхъ, и конскихъ нарядовъ, и служилыя рухледи и дворъ мой московской. — и тому всему роспись подъ сею духовною, и то все продать и тѣми денгами боярину, князю Якову Куденетовичу и племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу и отцу моему духов-

Digitized by Google

ному протопопу Кондрату душу мою строить и по монастыремъ вклады давать и поминать и въ поминанье и на милостину роздать. А въ деревняхъ что останется хлѣба и лошадей и животины, и то все продать, и тѣ денги роздать по мнѣ жъ въ поминовенье. А людей моихъ отпустить на волю и дать имъ отпускные и надѣлокъ имъ дать противъ жалованья моего вдвое, а человѣку моему Егупу надѣлку дать пятьдесятъ рублевъ. А что великого государя жалованья за мною помѣстья, и о тѣхъ помѣстьяхъ что великій государь укажетъ. А у сей духовной сидѣли: бояринъ, князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, столникъ, князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовской, да отецъ духовной, протопопъ Кондратъ. А духовную писалъ ивановскія площади подьячей Алешка Яковлевъ, лѣта ҂Зз сто шестьдесятъ девятаго, маія въ двадцать осмый день."

На оборотѣ духовной подписи:

„Князь Яковъ Черкаской *руку* приложилъ".

„Князь Алексѣй Буйносовъ *руку приложилъ*".

„Къ сей духовной Архангельской протопопъ Кондратъ и вмѣсто сына своего духовнаго князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго, *по его велѣнью, руку приложилъ*" (1).

Духовная писана на двухъ столбцахъ, довольно разборчивымъ почеркомъ; росписи при ней не оказалось.

III.

Жалованная грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей игумену Акакіевой пустыни Григорію, отъ 3 іюля 1684 г.

„Божіею милостію, мы, великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали ростовского уѣзду, Сотемскаго стану, Воскресенскаго погосту Новой пустыни игумена Григорія съ братьею и кто по нихъ въ той пустыни иные игумны и братія будутъ, — велѣли имъ дать нашу, великихъ государей, жалованную

(1) Курсивомъ напечатаны слова, писанныя въ подлинникѣ по склейкѣ.

Digitized by Google

грамоту тое Новой пустыни на пустоши: на половину погоста Воскресенского, что̀ на рѣчкѣ на Сотмѣ, да на пустошь Григорцово, да на пустошь Задеберье на рѣчкѣ на Сотмѣ, да на пустошь Хмѣльнишное, да на жеребей пустоши Марковы, что̀ была та половина погоста и пустоши въ церковныхъ земляхъ, а во 155 году дано къ той пустынѣ старцу Акакію потому: били челомъ намъ, великимъ государемъ, онъ, игуменъ Григорей, съ братьею: въ прошлыхъ де во 155 и во 156 годѣхъ, по указу отца нашего, великихъ государей, блаженныя памяти великого государя и царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, а по челобитью тое жъ Новой пустыни старца Акакія, даны имъ грамоты на церковныя пустоши, — и намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы ихъ, — велѣти на тѣ старинныя пустоши дать нашу, великихъ государей, вновь жалованную грамоту съ прежнихъ отпусковъ, по чему бъ имъ тѣми пустошми впредь владѣть, а спору и челобитья о тѣхъ пустошахъ прежде сего не бывало и нынѣ нѣтъ. Да къ выпискѣ челобитчикъ, строитель старецъ Игнатей положилъ послушную грамоту отца нашего, великихъ государей, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, какова имъ дана изъ помѣснаго приказу, за приписью дьяка нашего Ивана Владичкина, въ прошломъ во 156 году, а въ грамотѣ написано: въ ростовскомъ уѣздѣ, въ Сотемскомъ стану, половина погосту Воскресенского на рѣчкѣ на Сотмѣ съ пустошми, что̀ была та половина погосту и пустоши въ церковныхъ земляхъ, а во 155 году дана ростовского жъ уѣзду, Сотемского стану, къ Новой пустынѣ старцу Акакію съ братьею; а по отказнымъ книгамъ Гаврила Гордѣева 155 году написано: въ томъ полупогостѣ Воскресенскомъ и въ пустошахъ: въ пустоши Григорцовѣ, да въ пустоши Задеберьѣ, да въ пустоши Хмѣльнишной, да въ жеребью пустоши Марковы пашни тридцать пять чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И та послушная грамота на имя брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, а на наше, великихъ государей, имя

Digitized by Google

не подписана. И по нашему, великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, ростовского уѣзду, Сотемского стану, Воскресенского погосту Новой пустыни игумену Григорію съ братьею и кто по нихъ въ пустынѣ иные игумены и братія будутъ полупогостомъ Воскресенскимъ, что̀ на рѣчкѣ на Сотмѣ, и пустошми: пустошью Григорцовою, да пустошью Задеберьемъ на рѣчкѣ на Сотмѣ, да пустошью Хмѣльнишною, да жеребьемъ пустоши Марковы владѣть къ Новой пустынѣ по прежней послушной грамотѣ отца нашего, великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по сей нашей государской жалованной грамотѣ. Дана ся наша, великихъ государей, жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7192, іюля въ 3 день". При подлинной грамотѣ во окончаніи подписано тако: „Думный діакъ *Протасей Никифоровъ*. 25 алтынъ взято. Въ книгу записано". При той же подлинной грамотѣ въ концѣ, изображенная на черномъ воску Великороссійской имперіи двоеглавнымъ гербомъ, печать приложена (*).

(*) Какъ эта грамота, такъ и помѣщенная выше подъ № I списаны буквально съ копій конца XVIII-го вѣка, находящихся въ архивныхъ книгахъ св. Синода, указанныхъ въ примѣч. на стр. 99 и потому во многомъ не согласны съ правописаніемъ и архаическими особенностями въ языкѣ XVII-го вѣка; но мы не сочли себя въ правѣ исправлять ихъ по нашему усмотрѣнію не имѣя подъ рукою подлинныхъ грамотъ. *Редакторъ.*

Digitized by Google

Два чертежа, относящіеся къ г. Архангельску въ концѣ XVII вѣка.

Въ дѣлахъ бывшаго Пушкарскаго Приказа, XVII-го вѣка, случайно сохранившихся въ частныхъ рукахъ, найдены ихъ нынѣшнимъ владѣльцемъ А. И. Петровымъ, слушателемъ Археологическаго Института, два прилагаемые чертежа или плана, относящіеся къ городу Архангельску. Къ сожалѣнію, касательно ихъ значенія г. Петровъ могъ сообщить намъ только указаніе, прочитанное имъ на клочкахъ, оставшихся отъ совершенно истлѣвшихъ и разорванныхъ столбцовъ означеннаго приказа, что эти чертежи принадлежали къ отпискѣ Двинскаго воеводы (вѣроятно въ Пушкарскій приказъ) 7202 (1694 г.) 23 февраля „о построеніи новыхъ поташныхъ и смольчужныхъ амбаровъ". Тѣмъ не менѣе оба плана представляютъ немаловажный интересъ для топографіи г. Архангельска въ концѣ XVII-го вѣка. Останавливаясь на первомъ изъ нихъ, мы видимъ расположеніе „города" и его башень; проѣзжую дорогу (или мостъ) отъ деревяннаго города къ Архангельскому монастырю и самые городъ и монастырь, гостинный амбаръ, кожевенный рядъ, лавки, тайникъ, слободы, архіерейскій домъ и церковныя лавки, стрѣлецкую съѣзжую избу и наконецъ поташные заводы. На второмъ же чертежѣ значатся: 1) „нѣмецкой гостинъ дворъ" съ двумя въ него проѣздами — „мостомъ аглинскимъ" и „мостомъ галанскимъ"; 2) „руской гостинъ дворъ" — оба окруженные стѣнами съ башнями и между ними 3) „каменной городъ" съ проѣзжими въ него воротами; 4) лавки и ряды, прилегающіе къ стѣнамъ города и русскаго гостиннаго двора. Сохраняя, чрезъ наше изданіе, эти данныя, мы надѣемся, что они могутъ быть не безполезны для нагляднаго поясненія тѣхъ матеріаловъ, которые уже есть и безъ сомнѣнія еще найдутся въ нашихъ архивахъ касательно исторіи Архангельска, его постройки и постепеннаго распространенія.

Редакторъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

О значеніи и собираніи древнихъ русскихъ юридическихъ символовъ.

Doppelt würde der Gewinn sein, wenn es gelänge... nicht bloss die Aufmerksamkeit der Juristen, sondern auch anderer Alterthumsforscher zu gewinnen, die ihre Bemühungen der Sprache, der Poesie und der Geschichte unserer Vorfahren zugewendet haben. Den Versuch einer *ersten* Arbeit in diesem Sinn, von der man wohl sagen kann, dass sie mehr Öl, als Salz enthält, liefere ich hiermit (Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer. 1828. Vorrede, VII).

Наука объ отечественныхъ древностяхъ находится еще въ самомъ началѣ своего развитія. Русское общество пока довольно безучастно и неопредѣленно смотритъ на эту отрасль знаній, не смотря на множество въ высшей степени привлекательныхъ въ ней сторонъ, не смотря на обильную жатву, ожидающую ревностнаго воздѣлывателя этой вѣковой нови, не смотря, наконецъ, на то, что занятія русской археологіей укрѣпляютъ высокое чувство любви къ родинѣ. Дѣйствительно, археологическія изслѣдованія древняго быта нашего отечества, исканіе въ «преданьяхъ старины глубокой» самобытныхъ, своеобразныхъ чертъ народной русской жизни, невольно заставляютъ вглядѣться въ эту жизнь и полюбить еще сильнѣе, иногда бѣдное по содержанію, но свое собственное, родное. Въ то время, какъ на Западѣ археологія, какъ наука, стоитъ во многихъ отношеніяхъ на достодолжной высотѣ, мы встрѣчаемъ у насъ въ Россіи едва лишь начинающіяся, отрывочныя занятія по этому предмету. Какое множество сокровищъ древности вмѣщаютъ

Digitized by Google

въ себѣ наши многочисленные, столичные и провинціальные, музеи по отношенію къ нашему отечеству, по всѣмъ отраслямъ археологіи: церковнымъ древностямъ, нумизматикѣ, архитектурѣ; сколько свитковъ, касающихся юридическаго быта древней Руси, лежатъ не прочитанными въ нашихъ архивахъ; наконецъ, какое огромное число различныхъ древнихъ кургановъ и вообще насыпей разсѣяно по лицу нашего обширнаго отечества, которыя служатъ видимыми свидѣтелями нашего равнодушія къ изысканіямъ этого рода! Понятно поэтому съ какою искреннею радостію всякій истинно-русскій человѣкъ долженъ былъ встрѣтить извѣстіе объ учрежденіи и у насъ Археологическаго Института, и съ какою готовностію любители древностей дѣйствительно откликнулись на принятіе участія въ трудахъ его учредителя.

Однимъ изъ любопытныхъ, совершенно почти нетронутыхъ отдѣловъ русской археологіи можетъ назваться наука *о юридическихъ древностяхъ*, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ исторіею древняго русскаго права. Самое слово «древности» указываетъ на жизнь болѣе обширную, чѣмъ та, на которой останавливается исторія права. Къ праву относится только то, что запечатлѣно сознательнымъ признаніемъ народа, какъ необходимое условіе извѣстнаго дѣйствія или поступка. Такъ, я передаю собственность другому и для доказательства моего сознательнаго поступка подтверждаю эту передачу актомъ, свидѣтелями. Но въ жизни есть много такихъ явленій, которыя поясняютъ взглядъ народа, его понятія, — словомъ сказать выражаютъ его требованія, мысли, безъ всякихъ признаковъ внѣшней обязательности. Напримѣръ, въ свадебныхъ обрядахъ, играхъ, въ обычаяхъ, нѣтъ строгаго требованія исполнять то или другое, и нѣтъ угрозы со стороны закона, что виновные въ неисполненіи обычая будутъ наказаны. Съ этими то разными пріемами жизни обыденной насъ знакомятъ юридическія древности. Трудно разграничить то, что входитъ въ исторію права и что въ древности, но, навѣрное, историкъ-юристъ не внесетъ въ исторію права многаго, что признаетъ необходимымъ внести изслѣдователь юридическихъ древностей (1). Историкъ-юристъ ищетъ въ старомъ корней новаго; старое служитъ для него только средствомъ для раскрытія постепеннаго поступательнаго движенія юридическихъ понятій. Для юриста же археолога старое само по себѣ составляетъ *цѣль;* объемъ и система предмета даются ему самими остатками древняго юридическаго быта. Новая жизнь

(1) Лекціи Н. В. Калачова, читанныя въ Археологическомъ Институтѣ въ 187⁷/₈ академическомъ году.

Digitized by Google

является для изслѣдователя юридическихъ древностей лишь пособіемъ для восполненія того, что не сохранилось въ древнихъ памятникахъ, но что не вымерло еще въ народномъ обиходѣ. Въ старину отвлеченныя понятія облекались въ живые, конкретные образы; въ новѣйшее же время они все болѣе и болѣе отрѣшаются отъ вещественнаго воплощенія. Отсюда понятно, какое значеніе имѣетъ для познанія древняго права — собираніе и разъясненіе тѣхъ чувственныхъ элементовъ, въ которыхъ древній человѣкъ выражалъ свои юридическія понятія и отношенія. Двойная была бы, говоритъ Гриммъ, выгода если бъ удалось привлечь къ этому дѣлу не однихъ только юристовъ, но и другихъ изслѣдователей старины, посвятившихъ себя изученію языка, поэзіи и исторіи нашихъ предковъ.

Первая и почти единственная попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ знаменитому нѣмецкому лингвисту Якобу Гримму (1), слова котораго мы привели выше. Въ 1828 году, въ Геттингенѣ, вышло его обширное сочиненіе «Deutsche Rechtsalterthümer». Оно состоитъ изъ одного объемистаго тома въ 970 страницъ убористой печати, снабжено указателями и виньеткой на заглавномъ листѣ, очевидно съ весьма древняго рисунка. Рисунокъ этотъ изображаетъ судъ: предъ королемъ, сидящемъ на креслѣ, въ вѣнцѣ древнѣйшей формы и со скипетромъ, стоитъ подсудимый со связанными руками; сзади его — три лица: двое мужчинъ и женщина, указывающая пальцемъ на обвиняемаго; король держится за бороду, повидимому что-то думая; за кресломъ его стоитъ молодой человѣкъ со свиткомъ въ рукахъ. Книга Гримма начинается, по обыкновенію, съ предисловія (Vorrede), въ которомъ разъясняется цѣль изданія и между прочимъ говорится, что слово «*нѣмецкія* юридическія древности» авторъ понимаетъ въ самомъ обширномъ смыслѣ, включая сюда древности готскія, англо-сакскія и другихъ племенъ. Затѣмъ слѣдуетъ *введеніе* (Einleitung), которое собственно и имѣетъ предметомъ своимъ юридическія древности. Введеніе раздѣлено на пять обширныхъ главъ (всего 225 страницъ): 1) формы; 2) формулы; 3) мѣры; 4) символы, и 5) числа. Въ первой главѣ Гриммъ говоритъ о древней терминологіи, аллитераціи, тавтологіи; во второй приводятся стихотворныя и прозаи-

---

(1) Якобъ Людвигъ Карлъ Гриммъ род. въ 1785 г. въ Ганау; былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, потомъ въ Берлинѣ. Кромѣ приводимаго здѣсь сочиненія, новую эпоху въ наукѣ составили его же: Deutsche Grammatik (1819), Deutsche Mythologie (2 изд. 1842 — 1844) и Geschichte der deutschen Sprache. Весьма важно начатое имъ вмѣстѣ съ братомъ изданіе «Нѣмецкаго Словаря» (1852 — 62), Kinder und Hausmärchen и собраніе «Weisthümer» (1840 — 42).

Digitized by Google

ческія формулы, пословицы, имѣющія юридическое значеніе; въ третьей главѣ Гриммъ разсматриваетъ подробно различные способы опредѣленія протяженія, времени и т. п. Въ четвертой главѣ введенія онъ излагаетъ употреблявшіеся въ древнемъ германскомъ быту символы, и наконецъ — въ послѣдней — числа, имѣвшія особенное юридическое значеніе. Сюда Гриммъ относитъ цифры: 3, 4 — 11, 14, 21, 24, 27, 30, 40, 60 и 72.

Долгое время колоссальный трудъ Гримма оставался безъ подражателей. Едва черезъ десять лѣтъ плодовитый французскій ученый, профессоръ исторіи и затѣмъ начальникъ королевскихъ архивовъ Мишле (Michelet) сдѣлалъ опытъ въ этомъ родѣ по отношенію къ французскимъ юридическимъ древностямъ. Въ сочиненіи своемъ: «Origines du droit français, cherchées dans les symboles et formules du droit universel», изданномъ въ Парижѣ въ 1837 г., Мишле воспользовался матеріалами, собранными трудолюбіемъ Гримма, дополнилъ ихъ нѣкоторыми символами французскаго права и озарилъ всю эту массу фактовъ философскимъ воззрѣніемъ въ введеніи къ своему сочиненію. Указывая на твореніе Гримма, Мишле говоритъ, что «отнынѣ стала возможною наука: символика права».

У насъ, въ Россіи, по этому предмету почти ничего не сдѣлано. За исключеніемъ совершенно устарѣвшаго сочиненія профессора Харьковскаго университета Г. П. Успенскаго «Опытъ о древностяхъ россійскихъ» (въ 2-хъ частяхъ, 1811 — 1812 г.), въ нашей литературѣ имѣется брошюра профессора С.-Петербургскаго университета П. Калмыкова подъ заглавіемъ «О символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности», рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи университета 31 марта 1839 г. Въ этой рѣчи, изложенной, какъ и подобаетъ, довольно витіеватымъ слогомъ, Калмыковъ, восхваляя труды Гримма и Мишле, указываетъ, главнымъ образомъ, лишь на важность подобнаго труда и на тѣ пріемы, путемъ которыхъ надлежитъ изслѣдовать русскія юридическія древности. Русскимъ ученымъ, говоритъ онъ, предстоитъ подвигъ открыть въ исторіи отечественнаго и иныхъ славянскихъ правъ этотъ общій законъ человѣчества — символизмъ юридическій. Гриммъ въ своемъ сборникѣ помѣстилъ только немногіе, дошедшіе до его свѣдѣнія, символы славянскіе. Восполнить этотъ значительный недостатокъ въ наукѣ всеобщаго законовѣдѣнія — вотъ задача, которой рѣшеніе должно увѣнчать труды нашихъ ученыхъ (1). Въ другомъ мѣстѣ Калмыковъ поясн-

(1) Калмыковъ, О символизмѣ, стр. 17.

Digitized by Google

няетъ, что прилежное, основательное и критическое изслѣдованіе всѣхъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ права и исторіи отечества, также нравовъ, обычаевъ, пословицъ, и поговорокъ народныхъ, безъ сомнѣнія сохранившихъ многія преданія древности, и наконецъ сравнительное изученіе всѣхъ славянскихъ правъ, — вотъ необходимыя условія, которыя могутъ привести къ плодотворному результату (1). Въ заключеніе авторъ самъ сознаетъ, что при такой обширной задачѣ силъ одного дѣятеля недостаточно, — надобно дѣйствовать совокупными трудами многихъ, руководимыми неусыпнымъ прилежаніемъ и здравою критикою (2).

Слишкомъ сорокъ лѣтъ прошло со времени появленія этой брошюры и никто изъ нашихъ юристовъ не откликнулся на призывъ почтеннаго профессора. Гораздо энергичнѣе и важнѣе въ этомъ отношеніи являются труды нашихъ филологовъ. Не говоря уже о множествѣ мимоходныхъ, но въ высшей степени любопытныхъ сближеній и замѣчаній, встрѣчающихся въ изслѣдованіяхъ этихъ ученыхъ и въ особенности — уважаемаго московскаго профессора Ѳ. И. Буслаева, напр. въ сочиненіи его «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ» (М. 1848), можно указать еще на трудъ профессора Котляревскаго «Древности права балтійскихъ славянъ» (3).

Но главными источниками для собиранія данныхъ о нашихъ юридическихъ древностяхъ должны послужить матеріалы, заключающіеся въ напечатанныхъ юридическихъ и историческихъ актахъ и въ сборникахъ народныхъ обычаевъ и поэзіи. Нельзя пройти молчаніемъ и еще одного *живаго* источника: это непосредственное знакомство на мѣстѣ съ народными обычаями. Въ темной народной массѣ преданія, повѣрья и обычаи сохраняются очень долго и переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію въ своемъ первобытномъ видѣ; у народа въ этомъ отношеніи есть свой, неписанный, кодексъ, за который онъ крѣпко держится. Многое изъ этого матеріала записано и стало общимъ достояніемъ, но намъ неизвѣстны попытки къ собиранію именно юридическихъ символовъ, чиселъ, которымъ народъ придаетъ особенное значеніе, и другихъ обычаевъ, входящихъ въ составъ юридическихъ древностей, не смотря на то, что многіе символическіе обряды тѣсно связаны съ обычаями. Между тѣмъ лица, имѣющія столкновеніе съ народомъ, могли бы заняться такимъ собираніемъ и тѣмъ оказать большую услугу наукѣ. Сахаровъ въ своихъ «Сказаніяхъ русскаго народа» обѣщалъ

(1) Тамъ же стр. 50.
(2) Тамъ же стр. 90.
(3) Изданъ въ 1874 г., въ Прагѣ.

Digitized by Google

издать и собранные имъ *символы*, но, къ сожалѣнію, не успѣлъ этого исполнить (1).

Символы, по значенію своему, занимаютъ въ наукѣ о юридическихъ древностяхъ (2) первое мѣсто. Вообще символъ (σύμβολον — знакъ, знаменіе) есть представленіе идеи или чувства въ образѣ. Въ юридическомъ быту символъ есть образное представленіе юридическихъ дѣйствій. Разъяснимъ это опредѣленіе. Въ первобытномъ состояніи человѣкъ прибѣгаетъ къ чувственнымъ образамъ для выраженія своихъ мыслей въ правѣ. При заключеніи договоровъ по имуществу, при совершеніи различныхъ сдѣлокъ въ семейной и гражданской жизни, онъ облекаетъ юридическія понятія, служащія основою этихъ явленій, въ предметы видимые, которые болѣе всего поражаютъ его чувства и дѣлаются чрезъ то символами этихъ понятій. Такъ, въ знакъ передачи права владѣнія на землю приносится съ участка кусокъ земли, дернъ или вѣтка; на пашню ставится скамья или на ней разводится огонь, въ знакъ вступленія во владѣніе; мужчина бросаетъ перчатку, женщина развязываетъ поясъ, разуваетъ мужа,—все это выражаетъ подкрѣпленіе законнымъ безповоротнымъ образомъ различныхъ юридическихъ дѣйствій. Маленькая часть замѣняетъ здѣсь цѣлое, жестъ говоритъ, часть одежды выражаетъ желаніе. И до сихъ поръ при совершеніи различныхъ юридическихъ сдѣлокъ и актовъ нашимъ народомъ выполняются дѣйствія, которыя вовсе законъ не требуетъ для силы сдѣлки, но народъ считаетъ ихъ необходимыми. Въ большей части символовъ, отношеніе знака къ предмету дѣйствія можетъ быть точно уяснено, доказано; въ нѣкоторыхъ оно представляется затемненнымъ, непонятнымъ.

Гриммъ подраздѣляетъ символы, бывшіе въ употребленіи у древнихъ германцевъ на три группы: 1) касающіеся передачи земли; 2)—личныхъ отношеній (свободы, брака, усыновленія) и 3)—присяги, обѣта или союза. Эти три категоріи символовъ онъ разсматриваетъ подъ слѣдующими рубриками: земля и дернъ, стебель, вѣтвь, палка, рука и палецъ, ноги, ротъ и носъ, ухо, борода и волоса, шляпа, перчатка, чулки, поясъ, кафтанъ, плащъ, знамя, стрѣла, молотъ, копье, мечъ, крестъ, щепа, (лучина), двери, ключъ, кольцо, монеты, камень, нитка, веревка, повозка,

---

(1) При занятіяхъ нашихъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, мы обращались за свѣдѣніями по этому предмету къ г. помощнику директора А. Ѳ. Бычкову, который сообщилъ намъ, что обѣщаннаго труда „о символахъ“ Сахаровъ не издалъ.

(2) Мы говоримъ здѣсь только о *юридическихъ* символахъ, не касаясь *символистики религіозной*.

Digitized by Google

плугъ, столъ и стулъ, вода, вино, кровь, соломенное помело. Изъ одного простаго перечисленія этихъ названій уже видно, какая обширная задача была выполнена Гриммомъ по предмету изслѣдованія символовъ, составляющему одну лишь пятую часть того громаднаго матеріала, который долженъ былъ войти, по мнѣнію этого ученаго, въ науку о юридическихъ древностяхъ. Такого порядка было бы можно, полагаемъ мы, держаться и при изложеніи символовъ древняго отечественнаго права, тѣмъ болѣе, что почти всѣ поименованные германскіе символы встрѣчаюся и въ памятникахъ русской старины. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ.

На символъ *земли и дерна* при передачѣ собственности и владѣнія и при рѣшеніи споровъ о землѣ имѣются указанія въ писцовыхъ книгахъ, данныхъ Сольвычегодскому монастырю на пожни и покосы въ 7133 (1625) году. Въ нихъ, между прочимъ, изложено разбирательство дѣла, по которому Коряжемскаго монастыря служка Олешка Сергѣевъ оспаривалъ землю у крестьянина Балашкина; крѣпостнаго документа на спорную землю ни у одного изъ спорящихся не оказалось и потому отвѣтчикъ далъ истцу Олешкѣ, съ разрѣшенія суда, на душу. «И Олешка, *положа земли себѣ на голову,* отвелъ той пожнѣ межу...» По другому дѣлу о землѣ, помѣщенному въ той же писцовой книгѣ, отвѣтчикъ, монастырскій служка Пронька Михайловъ, «*положа земли на голову*, ту спорную землю обошелъ, и межу имъ впередъ учинили куда шолъ Пронька Михайловъ»... (1). Древнѣйшее указаніе на употребленіе *дерна* заключается въ славянской рукописи XI в. въ переводѣ твореній св. Григорія Богослова, какъ прибавка къ греческому подлиннику: «дрьнь въскроущь на главѣ покладая присягу творить»... (2). Въ купчихъ новгородскихъ XIV и XV столѣтій, помѣщенныхъ въ актахъ юридическихъ (3), упоминается, по случаю продажи земель, особенный обрядъ, довершавшій передачу собственности— *заводъ* или *отводъ земли.* Вѣроятно этотъ обрядъ совершался въ прежнее время символически, съ употребленіемъ земли и дерна. На это указываетъ старинное выраженіе, встрѣчающееся въ тѣхъ же документахъ: дать, продать земли или рабовъ въ *дернь*, въ *одерень* (отсюда холопъ *дерноватый*, челядь *дерноватая*, грамоты *дерныя, дерноватыя*). Со введеніемъ христіанства символическій обрядъ хожденія съ землею замѣнился *хожденіемъ по межамъ, отводомъ земли по Пречистѣй* (т. е. *съ иконою*) (4).

---

(1) Труды Московск. общества исторіи и древн. Ч. III, кн. 1, 1826 г., статья митрополита Евгенія „о разныхъ родахъ присягъ у Славяно-Руссовъ".

(2) Тамъ же.

(3) Акты юридич. № 7, VI, X, XI, XX, XXV.

(4) Улож. царя Алексѣя Мих. гл. X ст. 236 и 237.

Digitized by Google

Посошковъ въ своемъ сочиненіи «О скудости и богатствѣ» упоминаетъ объ обходѣ межи съ землею *и* иконою. Къ числу доказательствъ при спорахъ о межахъ принадлежитъ обычай сѣчь парнишекъ на межѣ. «Кто на межѣ сѣченъ, тотъ и въ понятые иди», говоритъ пословица. Вообще межа въ глазахъ крестьянъ — святое дѣло. «Безъ межи не собина»; «городьбой не огорожена, а межой обведена»; «и ракитовый кустъ за правду стоитъ.»

Принятіе на *руки* въ древности было символическимъ выраженіемъ согласія на воспитаніе чужаго сына, какъ бы своего собственнаго. Лѣтопись говоритъ: «Вда Рюрикъ Олегу *на руцѣ* сынъ свой Игорь (1)». *Рукобитіе* и *рукоприкладство* въ отдаленное время вѣроятно также служили символами согласія на извѣстныя юридическія дѣйствія. Пословицы «сдать съ рукъ на руки,» «передать поводъ (коня) изъ полы въ полу» указываютъ на символическіе обряды при заключеніи договора купли.

Снять обувь съ *ноги* мужа, былъ древній символическій обычай, по которому новобрачная должна была разувать своего мужа въ первую ночь въ знакъ покорности. «Не хощу розути робичича,» сказала Рогнѣда отцу своему Рогволоду, когда онъ предлагалъ ей Владиміра (2). Обычай этотъ, не смотря на свою глубокую древность, сохранился у простаго народа и до сего времени; причемъ въ сапогъ новобрачнаго кладется серебряная монета, которую получаетъ молодая по снятіи сапога.

Палка—во многихъ случаяхъ означала символъ власти. «Кто палку взялъ, тотъ и капралъ,» говоритъ пословица. Сельскіе старосты, отправляясь на сходъ, до сихъ поръ считаютъ необходимымъ взять въ руки палку въ видѣ посоха, хотя законъ, кромѣ значковъ на груди, не установилъ другихъ внѣшнихъ отличій для старосты. Палка имѣла также у нѣкоторыхъ русскихъ народностей особое символическое значеніе при присягѣ. У чувашъ, если кто не сознавался въ своей винѣ, то зажигали лутошку, вырубленную изъ керемети и заставляли виновнаго перешагнуть чрезъ нее, произнося: «да буду я также сухъ, какъ эта палка, если говорю неправду.» Затѣмъ, ложась на землю, онъ долженъ былъ ее поцѣловать, выпить стаканъ вина или соленой воды и съѣсть кусочекъ посоленаго хлѣба. У черемисовъ былъ такой же обрядъ присяги, называвшійся «по шерти» (испорченное жердь), причемъ палка тщательно очищалась отъ коры и отъ всѣхъ остающихся послѣ нея пятнышекъ для образнаго

---

(1) Эверсъ, Древн. русск. право, переводъ Платонова, С-пб., 1835 г., стр. 27—28.

(2) Эверсъ 132. Карамзинъ I, 442, примѣч. 421.

Digitized by Google

выраженія того, что совѣсть у принимающихъ присягу должна быть такою же чистою и бѣлою, какъ приготовленная палка. Принятіе кусковъ хлѣба при присягѣ, по всей вѣроятности, обозначаетъ, что показавшій противъ совѣсти и ложно долженъ будетъ лишиться со временемъ такого важнаго продукта какъ хлѣбъ (1).

Согласно древне - нѣмецкому юридическому обычаю, состоявшему въ питьѣ вина при покупкѣ: *Litkouf*, и у насъ на Руси былъ такой же символъ, который существуетъ и до сихъ поръ; и теперь есть обычай «*спрыскивать виномъ*» покупку и все новое. Этотъ обычай, кажется, носитъ схожее съ нѣмецкимъ названіе «литки». При сватовствѣ питье *вина* и до сихъ поръ имѣетъ у крестьянъ юридическое значеніе, на что указываютъ пословицы: «Запитая дочь — необвѣнчанная; мы сказали — не завязали. Пропитая дочь — не своя, чужая (2).»

При договорахъ, условіяхъ, при передачѣ употреблялся также символъ *соломы* (3). Съ этимъ символомъ вѣроятно стоитъ въ связи старинный обычай стлать постель новобрачнымъ на ржаныхъ снопахъ: «А постели стлати кому довелось, по обычаю, въ сѣнникѣ на ржаныхъ снопахъ, входя въ сѣнникъ на правой сторонѣ. А постели стлать, какъ завелось изстари и брать ржаныхъ сноповъ тридевять» (Свадьба Василія Іоанновича 1526 г.). Что употребленіе сноповъ на свадьбѣ могло имѣть болѣе опредѣленное и къ этому случаю болѣе примѣнительное значеніе, въ томъ нѣтъ, по мнѣнію Буслаева, никакого сомнѣнія (4).

Употребленіе *кожъ* на свадьбѣ и въ особенности соболиныхъ имѣло также, какъ полагаетъ тотъ же ученый, символическое значеніе. Вотъ какъ предписывалось устроить сѣнникъ на той же свадьбѣ: «По угламъ четыре стрѣлы и на каждой стрѣлѣ по сороку соболей». *Стрѣла* здѣсь также могла имѣть символическое значеніе, въ виду существованія повѣрья въ крылатаго змія, опаснаго для молодыхъ въ первую ночь ихъ брака. Ступить съ кѣмъ нибудь вмѣстѣ на бычачью *кожу* значило заключить неразрывный союзъ дружбы и братства. Гаданія и заклинанія до

---

(1) Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанск. губ. Риттиха, 1870 г., стр. 70 и 71. Вятск. губ. Вѣд. 1851 г., № 38, 1867 г. № 4. Бытъ черемисъ Уржумскаго уѣзда. Календарь Вятск. губ. 1880 г., 56 стр. „Обряды во время присяги у язычниковъ.“

(2) Буслаевъ, О вліяніи христіанства, 204.

(3) Архивъ Калачова кн. I, изд. 2, 1876 г., С-пб. Статья Буслаева: „дополн. и прибавл. ко 2-му тому Сказаній русск. народа, собран. Сахаровымъ, стр. 6— 8.

(4) Тамъ же.

Digitized by Google

позднѣйшаго времени совершались на бычачей *кожѣ* и медвѣжьей шкурѣ (1).

Изъ этихъ даже немногихъ примѣровъ можно видѣть, что въ нашихъ отечественныхъ источникахъ содержится не мало указаній на русскіе юридическіе символы. — Цѣль нашей настоящей замѣтки была лишь напомнить о забытой наукѣ, какою представляется до сихъ поръ любопытная наука о русскихъ юридическихъ древностяхъ вообще и о символахъ въ особенности.

Дѣйств. Членъ И. Даниловъ.

30 января 1880 г.

---

(1) Тамъ же.

Digitized by Google

Нѣмецкій архивистъ въ Москвѣ. (1)

Недавно въ *Аугсбургской газетѣ* появился цѣлый рядъ статей директора королевско-баварскихъ архивовъ фонъ Леера (Löher) подъ заглавіемъ «Ausflug nach Russland» (Поѣздка въ Россію). Въ одной изъ нихъ, помѣщенной въ № 33 (2 февраля н. ст.) сказанной газеты, авторъ отзывается слѣдующимъ образомъ о коммиссіи, учрежденной у насъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Н. В. Калачова, для устройства архивовъ, и, въ особенности, о посѣщеніи г. фонъ Лёеромъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

«Я, конечно, желалъ осмотрѣть царскія сокровища, хранящіяся въ Кремлѣ. Но изученіе драгоцѣнностей, относящихся къ моей спеціальности, удержало меня, въ продолженіи большей части дня, въ другомъ мѣстѣ,—въ Россійскомъ Государственномъ Архивѣ. И Россія въ послѣднее время,—что̀ служитъ доказательствомъ успѣховъ, совершенныхъ въ этой области ея государственной жизни—обратила большое вниманіе на свои архивы. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1873 года я имѣлъ честь принимать въ Мюнхенѣ предсѣдателя коммиссіи, учрежденной для устройства архивнаго дѣла въ Россіи, и обсуждать съ нимъ и его сопутникомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, различные архивные вопросы и показывать имъ наши учрежденія. Насъ очень занимало, по какимъ правиламъ слѣдуетъ устраивать зданія для архивовъ, — такъ какъ мы оба предполагали приступить къ такого рода постройкѣ,—онъ въ Москвѣ, а я въ Нюренбергѣ. Въ главныхъ основаніяхъ мы сходились; по желанію моего Русскаго коллеги, я переслалъ ему впослѣдствіи подробное опи-

(1) Статья эта сообщена обязательно въ редакцію нашего изданія почетнымъ членомъ Археологическаго Института, директоромъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ.

Digitized by Google

саніе устройства архивнаго дѣла въ Баваріи, его значенія и дѣятельности (1). Такъ какъ правительства Италіи, Венгріи и другихъ государствъ тоже потребовали присылки этого труда, то это обстоятельство дало мнѣ поводъ къ напечатанію его въ болѣе пространномъ видѣ (Archivarische Zeitschrift, Архивный журналъ, изд. доктора Франца фонъ Лёера, корол. баварск. тайнаго совѣтника и директора государственнаго архива, Штутгардъ, 1876, Спеманъ, т. I стр. 76 до 173). Поэтому, въ Москвѣ меня прежде всего влекло въ новый Государственный Архивъ; онъ уже отдѣланъ и пріемъ, сдѣланный мнѣ тамъ, былъ самый любезный, какъ вообще водится относительно чужестранцевъ со стороны всѣхъ образованныхъ русскихъ.

«Громадное и великолѣпное зданіе архива стоитъ особнякомъ въ разстояніи по крайней мѣрѣ на 31 метръ отъ улицы среди широкаго двора, окруженнаго каменной оградой. Директоръ и старшій архиваріусъ, также какъ и прислуга имѣютъ квартиры на томъ же дворѣ, но въ разстояніи отъ 40 до 52 метровъ отъ самаго зданія архива. Это зданіе построено изъ камня и желѣза, даже лѣстницы сдѣланы изъ чугуна; двери, по возможности, замѣнены рѣшетками. Духовое отопленіе повсюду равномѣрно распространяетъ теплоту. Какъ отъ квартиры директора къ станціи пожарной команды, такъ и по всему дому проведенъ телеграфъ. Такими же соображеніями руководствовались и при постройкѣ архива въ Нюренбергѣ; только тамъ онъ находится не среди городскаго шума, но въ тишинѣ, за городскими воротами, окруженный садомъ и деревьями; помѣщеніе для архивныхъ чиновниковъ соединено съ архивомъ крытымъ ходомъ. Свѣчи и огонь не допускаются въ архивѣ и поэтому рабочія комнаты перенесены во флигель служащихъ, между тѣмъ какъ въ Москвѣ онѣ занимаютъ нижній этажъ. Кромѣ того, мнѣ и въ голову не приходило устроить въ архивѣ курильную комнату, по примѣру русскаго архива, такъ какъ я былъ убѣжденъ, что наши чиновники легко могутъ обойтись безъ куренія въ продолженіи служебнаго времени. Но существенная разница состоитъ въ томъ, что въ Нюренбергѣ все расчитано на то, чтобы, въ случаѣ крайности, добиться быстрой переноски всего архива, между тѣмъ какъ въ Москвѣ, для быстрой выборки дѣлъ изъ высокихъ, запертыхъ шкафовъ и безчисленныхъ туго-набитыхъ выдвижныхъ ящиковъ, потребовались бы безконечное время или цѣлый полкъ солдатъ.

«Наконецъ, по величинѣ, по практичному разнообразію внутрен-

---

(1) Описаніе это напечатано въ русскомъ переводѣ во 2-й и 3-й книгахъ Сборника Археологическаго Института. *Редакторъ.*

Digitized by Google

няго устройства, равно какъ и по красотѣ и изяществу, зданіе Нюренбергскаго архива стоитъ вровень съ Московскимъ. Если Нюренбергцы считаютъ свой архивъ, какъ говорятъ, своимъ лучшимъ новымъ зданіемъ, они можетъ быть и правы, хотя, еслибы рѣшающее слово принадлежало одному архивному начальству, многое могло бы быть устроено иначе. Вообще, любопытно сравнить то, что употребляетъ Баварія съ едва пятью милліонами жителей на провинціальный архивъ, съ тѣмъ, что Россія, обладающая болѣе нежели 80-ти милліоннымъ населеніемъ, жертвуетъ на свой государственный архивъ. А содержаніе? Названное учрежденіе— для Россіи главное историческое хранилище съ самыхъ древнихъ временъ до начала этого столѣтія; только Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ обладаетъ подобнымъ собраніемъ (¹). Самыя же древнія лѣтописи не восходятъ за XIV столѣтіе; говорятъ, что въ Кремлѣ хранится нѣсколько болѣе древнихъ документовъ. Болѣе значительное количество представляютъ они лишь въ XVI столѣтіи, передъ царствованіемъ Іоанна Грознаго. Наши же баварскія хроники начинаются съ 778 г.; къ тому времени, когда въ Россіи они только начинаютъ имѣть значеніе, у насъ эти акты уже считаются сотнями тысячъ. Вотъ на сколько культура и ея внѣшнее проявленіе были древнѣе, богаче, устойчивѣе въ средней Европѣ.

«Но, тѣмъ не менѣе, я не могу отрицать, что Московскій архивъ возбудилъ во мнѣ нѣсколько скромныхъ пожеланій. Здѣсь директору стоитъ только мигнуть, что есть работа и тотчасъ же являются новые чиновники; а въ Мюнхенскомъ государственномъ архивѣ палата депутатовъ уничтожила содержаніе трехъ совѣтниковъ, должности которыхъ существовали слишкомъ 57 лѣтъ, и сдѣлала она это тогда, когда пользованіе архивомъ, его текущая переписка и работы по внутреннему устройству по крайней мѣрѣ утроились сравнительно съ прежнимъ временемъ. Второе мое скромное пожеланіе стремилось къ тому, чтобы располагать такими же богатыми средствами для выпуска роскошныхъ изданій лѣтописей и древнихъ миніатюръ, подобныхъ тѣмъ работамъ по Россійской исторіи, которыя мнѣ были показаны. Третье пожеланіе мое—отчего мнѣ не выразить его? вѣдь оно всетаки останется одной мечтой,—было слѣдующее: какъ было бы пріятно, если бы залы нашего архива, въ которыхъ

(¹) Изъ этихъ словъ видно, что г. Лёеру, къ сожалѣнію, вовсе неизвѣстны какъ Московскій архивъ Министерства Юстиціи, столь богатый историческими документами, такъ и другіе архивы, музеи и библіотеки, находящіеся въ Петербургѣ и Москвѣ. *Н. Калачовъ.*

Digitized by Google

зимою можно промерзнуть до костей, также бы хорошо отоплялись, какъ все помѣщеніе Русскаго государственнако архива!»

Москва.
Февраль 1880 г. Перев. А. Н. Ладыженскій.

Примѣчаніе переводчика. Директору Баварскихъ архивовъ, лишь при бѣгломъ обзорѣ помѣщенія Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, могло показаться, что въ этомъ учрежденіи *дѣлателей много*, тѣмъ болѣе что о личномъ его составѣ онъ никого не распрашивалъ, а интересовался преимущественно матеріальными условіями устройства архивнаго зданія. По штату 1849 года въ Московскомъ Главномъ Архивѣ было, вмѣстѣ съ переводчиками, до 40 чиновниковъ (Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXIV, № 23,228.), а по штату 1868 года число ихъ уменьшено до 10, такъ что нѣкоторые соединяютъ въ лицѣ своемъ по 2 и по 3 должности, если не всѣ по одному архиву, какъ напр. старшій архиваріусъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, несетъ обязанности смотрителя архивскихъ зданій и бухгалтера,—то по органически соединеннымъ съ архивомъ: коммиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, по Государственному Древлехранилищу и по Архивской библіотекѣ. Московская Университетская молодёжъ бо́льшею частью отдаетъ предпочтеніе выгодамъ, которыя обѣщаетъ юридическая карьера; а пожилые люди ищутъ, въ нашъ положительный вѣкъ, хорошо оплачиваемыхъ должностей на желѣзныхъ дорогахъ и въ частныхъ банкахъ, такъ что гофмейстеръ баронъ Бюлеръ лишь на шестой годъ своего управленія Московскимъ Главнымъ Архивомъ, именно въ своемъ «Отчетѣ за 1878 годъ», могъ упомянуть, какъ о замѣчательномъ фактѣ, объ опредѣленіи, его собственными стараніями, на службу въ архивъ двухъ магистрантовъ Императорскаго Московскаго Университета, притомъ членовъ состоящаго при ономъ Юридическаго Общества. Г. фонъ Лёеръ завидуетъ также тѣмъ средствамъ, которыми Московскій Главный Архивъ будто бы располагаетъ для роскошныхъ изданій. Но состоящая при немъ Коммиссія печатанія грамотъ и договоровъ *не получаетъ никакой субсидіи отъ Правительства* и можетъ предпринимать новыя изданія лишь на суммы, выручаемыя отъ продажи прежнихъ своихъ изданій, т. е. на доходъ совершенно случайный, который въ иной годъ доходитъ до 2000 руб., а въ другой не достигаетъ и 500 рублей (См. «Очеркъ дѣятельности коммиссіи печатанія грамотъ и договоровъ», Москва, 1877 г.).

Digitized by Google

Свайныя постройки (1).

Въ числѣ слѣдовъ существованія древняго человѣка не послѣдній интересъ представляютъ такъ называемыя свайныя постройки. Впервые онѣ были открыты въ западной Европѣ, именно въ Швейцаріи, но затѣмъ были найдены и въ восточной Европѣ; есть полное основаніе предполагать, что и въ нашемъ отечествѣ въ древнія времена человѣкъ устроивалъ свое жилище на сваяхъ, хотя, до сихъ поръ, это еще не доказано.

Предлагаемый очеркъ мы начнемъ съ свайныхъ построекъ швейцарскихъ, за тѣмъ коснемся нѣкоторыхъ данныхъ по этому предмету въ Германіи и закончимъ свайными постройками въ славянскихъ земляхъ, найденными въ послѣднее время.

Свайныя постройки въ швейцарскихъ озерахъ были открыты благодаря счастливому случаю, безъ котораго онѣ, быть можетъ, до настоящаго времени оставались бы въ неизвѣстности. Обстоятельства ихъ открытія были слѣдующія: въ суровую зиму 1829—30 года Цюрихское озеро сплошь покрылось льдомъ; жители мѣстечка Обермейленъ воспользовались этимъ случаемъ, чтобы очистить свою маленькую пристань отъ песка и ила, покрывавшихъ ея дно. При этомъ были найдены въ илѣ оленьи рога, каменные клинья и ядра, найденъ былъ даже одинъ камень съ просверленной посрединѣ дырой. Находки эти не навели однако никого на мысль о правильныхъ раскопкахъ. Ровно 24 года спустя, въ январѣ 1854 года, уровень воды Цюрихскаго озера понизился до небывалой степени; онъ упалъ на одинъ футъ ниже са-

(1) При составленіи этой статьи у автора были подъ рукою: die Pfahlbauten in den Schweizer Seen, Staub'a; Archiv für Anthropologie, 1878—79 г.: Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa, von A. Kohn und C. Mehlis и протоколы засѣданій имѣющаго быть пятаго археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ.

Digitized by Google

маго низшаго уровня, отмѣченнаго 1674-мъ годомъ на скалѣ, называемой «der Stein von Stäfa». Двое обывателей Обермейлена, желая увеличить свои участки, прилегавшіе къ озеру, выстроили на мѣстѣ прежде покрытомъ водою каменныя стѣны, охватывавшія четвероугольное пространство и завалили его иломъ изъ того же озера, чтобы сравнять его уровень съ высотою берега. Подъ иломъ, слой котораго былъ въ полтора фута толщины, они нашли другой слой, черный и рыхлый, толщиною въ $2^1/_2$ фута; въ немъ оказались разные каменные, костяные и роговые предметы, орѣхи, травы и листья. Когда же стали рыть еще глубже, то нашли множество свай, до крайности мягкихъ, толщиною отъ 8 до 12 дюймовъ, вбитыхъ въ дно озера на разстояніи отъ одного до полутора фута другъ отъ друга; около свай нашли много просверленныхъ камней, заостренныхъ костей, черепковъ и другихъ предметовъ.

О находкѣ этой было увѣдомлено Цюрихское археологическое общество и въ Обермейленъ вскорѣ пріѣхалъ предсѣдатель общества, докторъ Фердинандъ Келлеръ въ сопровожденіи другихъ археологовъ. Разсмотрѣвъ найденныя вещи, г. Келлеръ съ полной увѣренностью высказалъ мнѣніе, что на этомъ мѣстѣ было построено на сваяхъ въ озерѣ поселеніе, жители котораго принадлежали къ племени кельтовъ.

Важность сдѣланной въ Обермейленѣ находки побудила къ дальнѣйшимъ поискамъ въ этомъ родѣ и въ 1864 году число всѣхъ найденныхъ въ швейцарскихъ озерахъ свайныхъ поселеній доходило уже до двухъ сотъ.

Черный слой, въ которомъ были сдѣланы находки, образовался вѣроятно изъ разнаго сора и остатковъ, въ теченіи столѣтій выбрасывавшихся изъ свайныхъ жилищъ; къ этому прибавился уголь отъ пожаровъ, уничтожавшихъ поселенія. Что очень многія свайныя поселенія дѣйствительно сгорѣли, достовѣрно извѣстно; доказательствомъ можетъ служить то, что въ большинствѣ случаевъ верхніе концы свай обуглены, также какъ и большая часть плодовъ и растеній, найденныхъ въ черномъ слоѣ. Благодаря этому обстоятельству, они и могли сохраниться столько времени, не подвергаясь гніенію. Что касается до верхняго, иловатаго слоя, то онъ нанесенъ тысячелѣтіями и покрылъ собою слой, содержащій находки.

Трудно опредѣлить съ точностію древность свайныхъ построекъ; для приблизительнаго же опредѣленія ея слѣдуетъ принимать въ расчетъ какія найдены при этомъ орудія. Если найдены каменныя орудія палеолитическаго періода, т. е. не носящія слѣдовъ шлифовки, то можно относить древность постройки къ эпохѣ около 7000 лѣтъ до настоящаго времени;

Digitized by Google

орудія неолитическаго періода, шлифованныя, даютъ право говорить о древности около 5000 лѣтъ; наконецъ бронзовыя орудія указываютъ на древмость отъ 3 до 4000 лѣтъ, а желѣзныя отъ 2500 до 3000 лѣтъ. Такой приблизительный расчетъ вѣренъ для свайныхъ построекъ южной группы, т. е. въ Швейцаріи, Виртембергѣ, Баваріи и Австріи; свайныя же постройки, найденныя въ сѣверной и сѣверовосточной Германіи, по мнѣнію ученыхъ, менѣе древни.

Какъ видно по найденнымъ до сихъ поръ свайнымъ постройкамъ, для поселеній выбирались заливы озеръ, обращенные открытой стороной къ югу, а съ сѣвера защищенные горами; дно залива должно было быть песчаное, глинистое или иловатое, а не скалистое. Строили на сваяхъ не только въ озерахъ, но и въ болотахъ; напр. Нидервилль близь Фрауенфельдена вѣроятно было прежде торфяное болото. Сваи расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: по двѣ сваи вбиты въ дно озера ближе другъ къ другу и на болѣе значительномъ разстояніи отъ прочихъ. Онѣ сдѣланы какъ изъ цѣльныхъ деревъ, такъ и изъ расколотыхъ пополамъ; находятъ сваи изъ всѣхъ родовъ деревъ, кромѣ плодовыхъ, доставлявшихъ жителямъ свайныхъ построекъ значительное подспорье въ жизни. Плоды употреблялись ими сырые и сушеные; въ послѣднемъ видѣ они сохранялись въ довольно значительномъ количествѣ на зиму.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, строители свайныхъ поселеній въ глубокой древности вышли изъ Азіи и привели съ собою пріученныхъ тамъ къ домашнему быту животныхъ: лошадей, овецъ, коровъ; изъ своей прародины они принесли тоже ячмень, пшеницу и ленъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводятъ два доказательства; первое состоитъ въ томъ, что Геродотъ упоминаетъ о племени, строившемъ свои жилища на сваяхъ въ озерѣ Празіасѣ въ Пэоніи (Фракіи, теперешней Румеліи). Второе доказательство состоитъ въ нерѣдкомъ нахожденіи въ свайныхъ постройкахъ орудій изъ нефрита и ядеита, которые находятся только въ Азіи и Новой Зеландіи. Отличительная черта нефрита—необыкновенная вязкость; доказательствомъ тому можетъ служить, что блокъ нефрита, который хотѣли разбить паровымъ молотомъ, остался цѣлъ, а молотъ разлетѣлся въ мелкіе осколки. Нефритъ, находимый въ Сибири и Туркестанѣ, гораздо желтѣе, чѣмъ нефритъ найденный въ свайныхъ постройкахъ; ближе къ послѣднему, по своему цвѣту, подходитъ нефритъ новозеландскій. Ядеитъ — камень очень близкій по свойствамъ къ нефриту и находится вмѣстѣ съ нимъ. Въ противоположность этому мнѣнію, другіе ученые говорятъ, что вездѣ человѣкъ, стоявшій на низкой ступени развитія, строилъ свое жилище на сваяхъ.

Digitized by Google

Что касается того, къ какому изъ трехъ періодовъ—каменному, бронзовому или желѣзному относятся свайныя постройки, то должно думать, что большая часть ихъ относится къ первому; въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстахъ встрѣчаются и бронзовыя орудія рядомъ съ каменными. Это объясняется тѣмъ, что не вдругъ могъ совершиться переходъ отъ камня къ бронзѣ. Кромѣ бронзовыхъ орудій иногда попадаются орудія мѣдныя, болѣе грубой работы—вѣроятно перелитыя изъ сломанныхъ бронзовыхъ, такъ какъ послѣднія (особенно въ началѣ перехода отъ камня къ бронзѣ) цѣнились очень дорого не по одной работѣ, но и по самому матеріалу.

Пространство, занимаемое каждымъ свайнымъ поселеніемъ, весьма различно—отъ 200 до 160,000 □ футовъ; самое близкое разстояніе отъ берега 20—30 фут., самое далекое 1,000 фут., среднее и наиболѣе обыкновенное 200—400 футовъ. Способъ постройки былъ слѣдующій: сначала забивали сваи, затѣмъ на нихъ настилали полъ изъ цѣльныхъ или расколотыхъ пополамъ слегъ, длиною отъ 5 до 8 футовъ; для большей ровности и для тепла полъ этотъ иногда смазывался глиной. Сверхъ пола возвышалось отъ 4 до 6 свай назначавшихся для поддержанія крыши, сдѣланной изъ соломы, тростника или коры; шалаши имѣли видъ удлиненнаго четыреугольника и стояли очень близко одинъ отъ другаго, по крайней мѣрѣ съ одной стороны—не далѣе 2-хъ футовъ, иначе пришлось бы занимать сваями слишкомъ большое пространство. Стѣны дѣлались изъ плетня, обмазаннаго иломъ или глиною, отъ 2-хъ до 3-хъ дюймовъ толщиною; въ срединѣ жилья дѣлался очагъ, состоявшій изъ плоскихъ камней. Существовали ли чердаки для храненія зерна и другихъ припасовъ, а также помѣщеніе для скота—неизвѣстно; сѣно же и солома клались, вѣроятно, въ стога или ометы на открытомъ воздухѣ.

Кромѣ описаннаго, обыкновеннаго типа свайныхъ построекъ, существуютъ еще слѣдующіе два вида, имѣющіе значительную разницу въ устройствѣ фундамента. Представителями перваго изъ этихъ двухъ видовъ служатъ селенія Нидервилль близь Фрауенфельдена и Ваувилль въ кантонѣ Люцернъ; фундаментъ въ нихъ устроенъ слѣдующимъ способомъ: изъ довольно толстыхъ вѣтвей сдѣланъ плетень, обмазанъ иломъ на 1 футъ толщиной и опущенъ на дно озера въ размѣрѣ достаточномъ, чтобы покрыть извѣстное пространство; за первымъ слоемъ слѣдовалъ второй, третій и т. д. пока не получалась насыпь достаточно возвышающаяся надъ водой. Въ эту насыпь вбивались сваи, на которыхъ уже и возводилась постройка; въ случаѣ если она осядала, прибавляли предварительно еще нѣсколько слоевъ плетня съ иломъ. Плетень иногда замѣнялся плотомъ, обмазаннымъ иломъ и нагруженнымъ кам-

Digitized by Google

нями. Второй видъ имѣетъ фундаментомъ каменную насыпь, состоящую изъ кругловатыхъ камней; въ нее вколачивали сваи, на которыхъ настилался полъ. Закладка такихъ насыпей вызвана была вѣроятно значительной глубиной озера въ данномъ мѣстѣ, такъ что потребовались бы сваи слишкомъ длинныя; подобную насыпь можно видѣть близь Нидау.

Считаемъ нелишнимъ остановиться на болѣе замѣчательныхъ свайныхъ постройкахъ.

Въ Бріенцскомъ озерѣ маіоромъ Швабомъ открыто 20 свайныхъ поселеній; здѣсь находки лежатъ на днѣ озера не закрытыя иломъ. Ихъ достаютъ съ лодки посредствомъ щипцовъ особаго устройства. Почти всѣ предметы, находимые въ этомъ озерѣ, сдѣланы изъ бронзы; находятъ также много глиняныхъ издѣлій очень тщательной работы, украшенныхъ инкрустаціей изъ олова а иногда и рисунками. Изъ найденныхъ здѣсь предметовъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ: тарелки, воронки, рюмки, лампы, веретена, бусы, булавки, иглы, пуговицы, ножи, кинжалы, мечи, наконечники стрѣлъ, рыболовные крючки, топоры, долота, косы, серпы, трезубецъ, скребница, якорь, лопаты, одни ножницы. Кромѣ того найденъ канатъ изъ мочалы, шнуры изъ льна, плоды, пшеница, бобы.

Въ Консизѣ на Невшательскомъ озерѣ свайная постройка имѣетъ каменный фундаментъ; здѣсь найдены исключительно каменные и костяные предметы (однихъ топоровъ найдено 80). Эта свайная постройка была открыта во время работъ для устройства желѣзнодорожной насыпи; большая часть находокъ попала въ руки рабочихъ-итальянцевъ, которые, замѣтивъ, что чѣмъ замысловатѣе видъ предмета, тѣмъ дороже за него платятъ наѣхавшіе со всѣхъ сторонъ любители древностей, начали поддѣлывать и производили самые необыкновенные предметы изъ костей и роговъ, находимыхъ ими вмѣстѣ съ орудіями. Обманъ обнаружился случайно, когда уже было накуплено поддѣлокъ на нѣсколько тысячъ франковъ.

Другое значительное поселеніе на этомъ озерѣ, называемое à la Téne, занимаетъ 80,000 □ фут.; найденныя орудія — желѣзныя и относятся къ римско-гельветскому времени. Замѣчательны красивые мечи, копья, косы и т. д.; бронзовыхъ вещей найдено мало.

Около Штэффиса (Stäffis) находятся двѣ свайныя постройки, изъ коихъ одна принадлежитъ исключительно каменному періоду, другая бронзовому.

Въ Женевскомъ озерѣ въ заливѣ Морзе (Morsee) находится большое свайное поселеніе бронзоваго вѣка; здѣсь найдено 130 предметовъ изъ бронзы, много глиняныхъ сосудовъ и костей животныхъ; изъ этого

Digitized by Google

же озера недавно вынули лодку, выдолбленную изъ одного сосноваго дерева, съ кормой, украшенной рѣзьбою.

Въ послѣднее время были сдѣланы богатыя находки въ озерахъ Бріенцскомъ и Невшательскомъ; въ первомъ найдено около Мерингена много бронзовыхъ мечей съ рукоятями, украшенными желѣзной инкрустаціею, одинъ мечъ, желѣзный — по мнѣнію однихъ, особаго рода бронзы — по мнѣнію другихъ, удила изъ оленьяго рога и изъ бронзы; кромѣ того найдена цѣлая литейная мастерская и нѣсколько топоровъ изъ нефрита и ядеита. Во второмъ озерѣ, около Оверны, найдено 6 рукоятей мечей, красивые ножи съ бронзовыми черенками, полукруглыя долота и множество глиняныхъ сосудовъ.

Найдено также въ разныхъ мѣстахъ много остатковъ различныхъ тканей домашней утвари, тенетъ и рыболовныхъ сѣтей, при чемъ должно сказать, что домашняя утварь попадается глиняная, роговая и деревянная. Относительно послѣдней слѣдуетъ сказать, что вынутая изъ воды она имѣетъ видъ почти новой и совершенно крѣпкой, но черезъ полчаса разсыпается въ пыль; вслѣдствіе того, для сохраненія деревянныхъ предметовъ, должно держать ихъ въ стеклянныхъ сосудахъ наполненныхъ водой.

Какъ замѣчено выше, свайныя постройки швейцарскихъ озеръ составляютъ одну группу съ свайными постройками Виртемберга, Баваріи и Австріи; въ средней Германіи до сихъ поръ не найдено слѣдовъ свайныхъ построекъ. Изъ свайныхъ построекъ сѣверной Германіи заслуживаетъ вниманія найденная на озерѣ Арисъ, близь Вердера; другая, найденная близь Висмара, въ Мекленбургѣ Шверинѣ, для науки не имѣетъ никакого значенія, потому что тамъ практиковалась особаго рода фальсификація древностей. Именно то лицо, которому былъ порученъ надзоръ за работою, собирало изъ разныхъ мѣстъ различные предметы и складывало ихъ какъ найденные здѣсь; хотя нѣкоторые изъ этихъ предметовъ и были древніе, но когда открылась поддѣлка нельзя уже было разобрать гдѣ что найдено.

Переходимъ къ свайнымъ постройкамъ, открытымъ въ славянскихъ земляхъ.

Въ 1871 году въ Тыгодникѣ-Велькопольскомъ, докторомъ Карломъ Либельтомъ, была помѣщена статья о свайныхъ постройкахъ въ Чилевскомъ озерѣ Вонгровицкаго округа; вотъ что мы узнаемъ изъ этой статьи:

Съ давнихъ временъ рыбаки жаловались, что въ сѣверо-восточной части озера (гдѣ найдены сваи) ихъ невода обо что-то зацѣпляются и нерѣдко портятся; однажды прорыты были канавы для осушенія болотъ,

Digitized by Google

окружающихъ озеро, вслѣдствіе чего уровень воды въ послѣднемъ понизился и обнаружились верхушки дубовыхъ свай, вбитыхъ въ дно озера. Жители окрестныхъ деревень повытаскали сваи, высушили ихъ и употребили на топливо; этому истребленію свай положило конецъ то обстоятельство, что канавы по немногу затянуло иломъ, вслѣдствіе чего уровень воды въ озерѣ опять поднялся до нормальной своей высоты. Запущеніе канавъ повело къ тому, что луга и пашни, окружающіе озеро, превратились въ болота, а это, въ свою очередь, вынудило окрестныхъ владѣльцевъ возобновить канавы (въ 1868 году). Когда вода понизилась, въ сѣверо-восточной части озера обнаружились не только сваи, но и полъ, который когда-то былъ на нихъ настланъ, но со временемъ упалъ. И на этотъ разъ крестьяне ближайшихъ деревень разворовали и сожгли все.

Сваями служили дубовыя брусья отъ 4 до 6 дюймовъ толщины, вбитые въ дно озера на глубину отъ 3 до 5 футовъ и находившіеся въ водѣ на глубинѣ отъ 1 до 6 футовъ; брусья эти стоятъ на разстояніи 4 футовъ другъ отъ друга, отъ времени почернѣли, снаружи раздрябли, но внутри еще крѣпки. Всѣ сваи имѣютъ небольшой наклонъ съ юго-запада къ сѣверо-востоку, что̀ объясняется направленіемъ волнъ во время сильныхъ бурь.

По отсутствію черепковъ и остатковъ костей, а также по расположенію докторъ Либельтъ полагаетъ, что это свайное поселеніе служило не постояннымъ мѣстомъ жительства, а только временнымъ убѣжищемъ при нападеніи враговъ. Что однако люди здѣсь жили, это несомнѣнно доказываютъ найденные предметы (въ числѣ которыхъ нѣтъ ни одного бронзоваго или желѣзнаго).

Въ 10 или 12 шагахъ отъ того мѣста берега, къ которому подходятъ сваи и остатки настилки, находится насыпь, вышиною отъ 30 до 40 футовъ: она имѣетъ видъ холма съ воронко-образнымъ углубленіемъ. На пространствѣ между берегомъ и этой насыпью найдено множество черепковъ изъ необожженной глины, уголья и пепелъ и много просверленныхъ каменныхъ топоровъ и молотковъ. По мнѣнію доктора Лѣнковскаго, хранителя Краковскаго музея, эти топоры и молотки служили только знакомъ извѣстной должности, какъ у казаковъ булава, и имѣли только обрядовое, а не практическое значеніе. Костяные и роговые предметы всѣ окаменѣли, такъ что трудно рѣшить, были-ли они сдѣланы изъ окаменѣлаго матеріала или же окаменѣли впослѣдствіи.

Другая свайная постройка, найденная близь деревни Квачала въ Галиціи, имѣетъ совершенно особое устройство; она была изслѣдована извѣстнымъ Адамомъ Киркоромъ, посланнымъ для этой цѣли Краков-

Digitized by Google

ской академіей наукъ, получившей свѣдѣніе, что близь Квачалы находится древнее кладбище. Пріѣхавъ въ Квачалу, Киркоръ узналъ отъ тамошняго войта Филипека, что его отецъ, копая торфъ на урочищѣ называемомъ Іезіочзузко, нашелъ совершенно почернѣвшія дубовыя сваи, отвѣсно вбитыя въ землю; торфяная залежь, по словамъ Филипека, имѣетъ въ длину 60 метровъ, а въ ширину 40. Вѣроятно здѣсь было, въ отдаленную эпоху, озеро, на что указываетъ и самое названіе урочища. Киркоръ началъ свои изслѣдованія съ того мѣста, гдѣ были найдены сваи и вскорѣ нашелъ лежачія бревна, но былъ принужденъ прекратить работу на глубинѣ 1 метра вслѣдствіе того, что она была внезапно залита водою. Тѣже самые результаты дало изслѣдованіе въ другихъ мѣстахъ. Наконецъ, 21 іюля 1873 года удалось въ одномъ мѣстѣ вырыть яму въ 2,4 метра; здѣсь уже можно было убѣдиться, что бревна расположены по извѣстной системѣ, такъ какъ нашли 7 рядовъ бревенъ, причемъ оказалось, что верхнія поддерживаются подпорками, упертыми въ нижнія. Верхній рядъ находился на глубинѣ 1,25 метра, нижній на глубинѣ 2,35; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ торфѣ попадались кучки угля. Дальнѣйшія изслѣдованія продолжались при содѣйствіи профессора Альта (Alth), пріѣхавшаго на другой день послѣ перваго открытія. Очистивъ отъ торфа всю южную сторону постройки, изслѣдователи нашли главный фундаментъ или основу всего фундамента: это были 4 бревна, лежавшія звѣздо-образно другъ на другѣ. Самое нижнее, дубовое, лежало по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, второе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, третье съ сѣвера на югъ и четвертое съ запада на востокъ; на этомъ главномъ фундаментѣ лежало 5 рядовъ лиственицъ, елей и березъ, положенныхъ тоже крестъ на крестъ. Березы были употреблены съ корой, другія-же деревья были предварительно очищены. Бревна связаны между собою горизонтальными и перпендикулярными подпорками; комли ихъ носятъ на себѣ слѣды огня; пространство занимаемое всей постройкой равно 2,356 □ метрамъ. Доказательствомъ того, что здѣсь жили люди, служитъ множество черепковъ (до 500) толщиной отъ 3 до 25 миллиметровъ, болѣе 300 кремней и кремневыхъ осколковъ и наконецъ 82 орѣха и много другихъ плодовъ, которые найдены около самыхъ бревенъ; изъ каменныхъ орудій найдены только немногіе наконечники стрѣлъ, шила и скребки довольно хорошей работы.

О другой, еще не изслѣдованной свайной постройкѣ въ Галиціи, Газета Львовска сообщаетъ слѣдующее: противъ сліянія ручья Шкло съ Саномъ (въ Ярославѣ), при низкой водѣ, видны четыре группы свай. Каждая группа состоитъ изъ 20—40 дубовыхъ свай, толщиною отъ 6

Digitized by Google

до 10 дюймовъ, поверхность которыхъ на 2—3 дюйма; разстояніе между группами отъ 4 до 5 сажень; въ 4 саженяхъ отъ послѣдней группы, около самаго берега, видны 4 сваи, дающія право предполагать, что и здѣсь, со временемъ, обнаружится группа.

Въ 1874 году варшавскій профессоръ Пршиборовскій открылъ въ $3^1/_2$ миляхъ отъ гор. Люблина, близь деревни Бялка, свайную постройку, описанную имъ въ третьемъ томѣ Wiadomosci archeologiczne. Вотъ что видно изъ этого описанія:

Въ Бялковскомъ болотѣ (которое, вѣроятно, прежде было озеромъ) въ 100 шагахъ отъ берега находится маленькій сухой островъ въ 33 сажени длины; на западной сторонѣ его видны слѣды фундамента, что послужило основаніемъ преданію о бывшемъ здѣсь, когда-то, замкѣ. Проф. Пршиборовскій рѣшилъ начать изслѣдованія съ восточнаго конца острова, гдѣ попадалось не такъ много слѣдовъ прежней исторической постройки; на глубинѣ 2 футовъ были найдены зеленыя глазированныя кафли, рыболовные крючки и замокъ, пружина котораго еще не утратила упругости. Прорывъ еще на 2 фута, нашли сваю, вбитую перпендикулярно въ землю, а послѣ получасовой работы—первый расколотый кремень съ нѣсколько затупленнымъ лезвіемъ; около того мѣста, гдѣ была найдена первая свая, нашлось ихъ еще нѣсколько, на той же глубинѣ 4-хъ футовъ, и сверхъ того найдены нѣкоторые каменные предметы. Для дальнѣйшихъ изслѣдованій была вырыта яма въ 20 фут. длины и 9 фут. ширины при глубинѣ въ 4 фута; рыть глубже не стоило, такъ какъ начинался слой крѣпкой земли, въ которой не встрѣчается находокъ. На означенномъ пространствѣ было найдено 13 свай, вбитыхъ перпендикулярно, и 3 бревна, лежавшія горизонтально. По изслѣдованію г-на Слусарскаго для свай были употреблены: ель, сосна и друг. хвойныя породы; степень крѣпости свай была весьма различна — однѣ были еще довольно тверды, тогда какъ другія безъ всякаго труда разрѣзались лопатой. Поперечникъ почти всѣхъ свай былъ одинаковъ—около 15 сантиметровъ.

Хотя проф. Пршиборовскій сдѣлалъ немного находокъ въ этой свайной постройкѣ, какъ въ 1874, такъ и въ 1875 году, тѣмъ не менѣе то, что найдено, имѣетъ несомнѣнное значеніе въ томъ отношеніи, что служитъ доказательствомъ, что здѣсь когда-то жили люди. Именно найдено всего 200 расколотыхъ кремней, два куска, составляющіе топоръ, изъ серпентина, множество кремневыхъ осколковъ, 2 наконечника стрѣлъ, изъ которыхъ одинъ отдѣланъ замѣчательно тщательно, трехгранный (такъ называемый) доисторическій подпилокъ и скребокъ; кромѣ этихъ предметовъ найдено множество костей животныхъ и

Digitized by Google

два кабаньихъ клыка, которые, какъ и прочія кости, полежавъ нѣсколько времени на воздухѣ, превратились въ пыль.

Въ заключеніе приводимъ извлеченіе изъ статьи А. П. Берже «Кавказъ въ археологическомъ отношеніи», заимствованное изъ протоколовъ засѣданій имѣющаго быть пятаго археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ:

«Обращаясь собственно къ Грузіи, мы видимъ здѣсь почву, несомнѣнно доказывающую, что она когда-то была покрыта озерами, а это, въ свою очередь, даетъ поводъ искать слѣды свайныхъ построекъ. На эту мысль наводитъ въ особенности лѣвый берегъ Арагвы, гдѣ часто попадаются кости и глиняные черепки; также мѣстность между селеніями Атени и Ахалкалаки, противъ Уплисхице, далѣе между Алхалаки и Мцхетомъ и между г. Гори и сел. Каспи, при впаденіи р. Лехури въ Куру. Въ Джавахетіи свайныя постройки встрѣчаются въ Топараванскомъ озерѣ. Мѣстные жители разсказываютъ, что они во время купанья въ озерѣ нерѣдко попадаютъ на мель, на которой есть сваи, вбитыя въ песчаный грунтъ. Далѣе онѣ замѣчаются въ Гокчайскомъ озерѣ и въ особенности около Мингечаура, гдѣ о существованіи ихъ свидѣтельствуютъ холмы, которые тянутся тамъ на протяженіи полуверсты вдоль праваго берега Куры, обнаруживая глиняные черепки и кухонные остатки. Въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи свайныя постройки слѣдуетъ искать не въ озерахъ, которыхъ тамъ нѣтъ, кромѣ Палеостома, а на *равнинахъ*, когда-то находившихся подъ водою, а теперь покрытыхъ лѣсомъ. Наконецъ, по сѣверную сторону Кавказа, ихъ можно предположить въ окрестностяхъ Пятигорска, на равнинѣ Ставрополя, и между Екатеринодаромъ и Азовскимъ моремъ, а также на Таманскомъ полуостровѣ.

«Все сказанное о свайныхъ постройкахъ—говорится здѣсь въ заключеніе—конечно, носитъ на себѣ характеръ одного предположенія, и только будущимъ изслѣдованіямъ предоставляется подтвердить дѣйствительность ихъ существованія на указанныхъ мѣстахъ».

Нельзя не пожелать, чтобы такое подтвержденіе не заставило себя долго ждать, такъ какъ сравненіе находокъ, какія будутъ сдѣланы на Кавказѣ, съ находками уже сдѣланными въ остальной Европѣ,—дастъ, безъ сомнѣнія, поводъ къ весьма интереснымъ выводамъ.

Почетный членъ баронъ **Павелъ Черкасовъ.**

Digitized by Google

Замѣтка о символическихъ вещахъ, находимыхъ въ древнихъ могилахъ.

Въ числѣ символическихъ вещей, находимыхъ при раскопкахъ древнихъ могилъ, у насъ и въ другихъ странахъ, иногда встрѣчается (какъ, наприм., у насъ въ Ананьевскомъ могильникѣ) *бронзовый пѣтушокъ*. Многоразличное значеніе пѣтуха въ языческихъ вѣрованіяхъ и народныхъ преданіяхъ у индоевропейскаго или арійскаго племени, къ которому принадлежатъ и Славяне, — придаетъ этой вещи особенную цѣну, когда ее находятъ въ древнихъ могилахъ нашихъ предковъ, указывая, между прочимъ, на родственную или культурную связь древнихъ обитателей нашего отечества съ другими народами древности, у которыхъ существовало или религіозное или миѳическое почитаніе пѣтуха.

О символическомъ значеніи пѣтуха существуетъ въ древней народной культурѣ много свидѣтельствъ. Мы приведемъ только нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ Зороастровой религіи, говорятъ наши ученые, пѣтухъ былъ священнымъ животнымъ, какъ вѣстникъ утра и символъ солнца и свѣта. Онъ посвященъ былъ небесному стражу, который, «будучи разбуженъ огнемъ, въ свою очередь, будитъ пѣтуха, который своимъ крикомъ прогоняетъ Дивовъ, злыхъ духовъ мрака, и особенно демона сна (1)». У древнихъ Грековъ и Римлянъ (говоритъ г. Невоструевъ) пѣтухъ служилъ утѣшительнымъ символомъ воскресенія или возстанія отъ смертнаго сна. По еврейскимъ коментаторамъ Св. Писанія, въ землѣ Хутеевъ, богъ Наргалъ имѣлъ видъ пѣтуха; Ассиріане почитали пѣтуха и давали ему религіозное значеніе: на одной изъ геммъ, найденныхъ въ Ниневійскихъ развалинахъ, представленъ жрецъ, молящійся пѣтуху, стоящему

(1) *Русск. Вѣстникъ* 1873, апрѣль, ст. г. Буслаева.

Digitized by Google

на олтарномъ столѣ. Это обстоятельство отчасти доказываетъ, что не у однихъ Арійцевъ, но и у Семитовъ пѣтухъ имѣлъ символическое значеніе.

Переходя къ нашимъ сказаніямъ Русскаго народа, мы видимъ, что у насъ пѣтухъ, въ древности, изображалъ зооморфическій образъ Перуна - громовника, который своимъ громозвучнымъ пѣніемъ (громомъ) вѣщалъ о побѣдѣ надъ демоническими силами (зимы и мрака). Въ старинныхъ Русскихъ преданіяхъ (Терещенко, т. VI, 38, 39) указывается на тѣсную связь солнца съ пѣтухомъ, что подтверждается и малороссійской пословицей: «сидыть пивень на верби, спустивъ косы (лучи) до земли.» По нашимъ стариннымъ апокрифамъ «солнце течетъ на воздухѣ днемъ, а въ нощи по окіяну низко летитъ, не омочась, но токмо трижды омывается въ окіянѣ, тогда-же всколебается и начнутъ волны Кура бити по перью; онъ же очютивъ волны и речетъ: кокореку! протолкуется: Свѣтодавче Господи, да же свѣтъ мірови! Еда же въспоетъ, и тогда вси кури воспоютъ въ единъ годъ (часъ) по всей вселенной (1)».

Съ символическимъ значеніемъ пѣтуха связаны были у насъ различные обряды, обычаи, суевѣрія и проч. Сохранились извѣстія, что древніе Руссы, при сожиганіи покойниковъ, послѣ погребальнаго обряда, душили младенцевъ и топили ихъ вмѣстѣ съ пѣтухами въ рѣкѣ. По словамъ Ибнъ-Фодлана, при сожиганіи умершаго на Руси, между прочимъ, зарѣзывали и клали на костеръ курицу и пѣтуха. До сихъ поръ пѣтухъ имѣетъ не только у насъ, но и у другихъ народовъ религіозное и суевѣрное значеніе. У насъ, еще недавно, въ Новгородской губерніи, въ ночь на Ивана Купала, крестьяне разводили костры и, въ знакъ обновленія жизни, бросали въ огонь бѣлаго пѣтуха, который, какъ извѣстно, посвящался свѣтлымъ божествамъ. По словамъ Тэйлора (*Первобытная Культура*), у Китайцевъ, у постели умирающаго, родственники его вѣшаютъ одежду больнаго на бамбуковую трость, къ которой привязывается бѣлый пѣтухъ, а жрецъ въ это время заклинаетъ отходящую душу войти въ одежду, чтобы возвратить ее больному человѣку. — Въ Аткарскомъ уѣздѣ (Сарат. губ.) существуетъ почти такой же обычай, извѣстный также Карпатскимъ горцамъ и Хорутанамъ, съ тою разницею, что у насъ не убиваютъ пѣтуха при погребеніи мертваго, а родственницы умершаго, при его погребеніи, передаютъ пѣтуха черезъ могилу одна другой, и потомъ отдаютъ его нищему. Въ числѣ обрядовъ

---

(1) *Памятн. отреч. литерат.* II, 349 — 350, 444. *Русское язычество*, Никифоровскаго.

Digitized by Google

съ домовымъ, особенно когда онъ сильно начинаетъ тревожить домохозяина, чтобы умилостивить дѣдушку - домоваго, кудесникъ или знахарь зарѣзываетъ пѣтуха въ полночь и выпускаетъ кровь его на голикъ, которымъ послѣ выметаютъ всѣ углы дома. Въ тѣхъ мѣстахъ нашего отечества, гдѣ еще существуетъ т. наз. *опахиваніе*, тамъ крестьянки, отпугивая смерть, приносятъ въ жертву пѣтуха. У Чувашъ, при трехъ эпохахъ жизни человѣка (при рожденіи, бракосочетаніи и смерти), жрецы ихъ, *іомси,* разбиваютъ лутошкою два сырыхъ яйца, отрываютъ голову пѣтуху и выбрасываютъ его за ворота. Во многихъ мѣстахъ нашего отечества существуетъ обычай, прежде чѣмъ перейти на новую квартиру (или въ новый домъ) вносить въ нее икону, хлѣбъ соль или квашню и пѣтуха, курицу и кошку. При закладкѣ новаго дома, существуетъ еще до сихъ поръ у нашихъ крестьянъ обычай убивать пѣтуха или другое какое либо животное, что, полагаютъ крестьяне, спасаетъ хозяина отъ преждевременной смерти. Не толи самое мы видимъ въ обычаяхъ Грековъ, гдѣ до сихъ поръ существуетъ обыкновеніе, при кладкѣ перваго камня для постройки дома, убивать на этомъ камнѣ ягненка и чернаго пѣтуха. Въ Германіи существуетъ преданіе о зломъ духѣ, мѣшающемъ постройкѣ моста, для чего, чтобы обмануть злаго духа, которому необходима жертва живой душею, — пускаютъ черезъ мостъ пѣтуха. У насъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, для того, чтобы жилось въ новомъ домѣ здорово и счастливо (вѣроятно, въ тѣхъ же видахъ умилостивить злаго духа), хозяинъ съ хозяйкою, на томъ мѣстѣ, гдѣ быть переднему углу, отрубаютъ у пѣтуха голову и тутъ ее зарываютъ. Въ Вологодской губ. (близь Никольска), прежде чѣмъ войти въ новое жилище, пускаютъ туда пѣтуха съ курами, и замѣчаютъ: куда пойдетъ пѣтухъ? Если онъ пойдетъ въ *судки* (передній уголъ, гдѣ бываетъ божница), то вѣрятъ тому, что поживется въ новомъ жилищѣ хорошо, и мн. др.

Въ заключеніе нашей краткой замѣтки, считаемъ необходимымъ прибавить, что всѣ сохранившіяся въ нашемъ народѣ изображенія пѣтуха въ народномъ зодчествѣ, въ орнаментахъ, на крестьянскихъ кружевахъ, повойникахъ, сарафанахъ, ручникахъ, на рѣзныхъ окнахъ, сандрикахъ, конькахъ, и проч. не суть случайное явленіе народной фантазіи, не слѣпое подражаніе языческимъ вѣрованіямъ, преданіямъ и обрядамъ другихъ народовъ, но наше собственное, родное, остатки нашей старины, имѣющіе свой смыслъ и глубокое значеніе того, что у нашего народа сложились свое міросозерцаніе, свои миѳическія преданія и символическіе обряды, создававшіеся и развивавшіеся въ теченіи многихъ и многихъ вѣковъ. Такъ и въ образѣ пѣтуха народъ нашъ олицетво-

Digitized by Google

ряетъ небесный огонь и блескъ грозы въ пространствѣ небеснаго моря; «а такъ какъ, говоритъ Аѳанасьевъ ([1]), тоже міросозерцаніе, тамъ же, представляло себѣ и область пребыванія и дѣйствія душъ усопшихъ, то участіе пѣтуховъ въ погребальныхъ обычаяхъ и обрядахъ становится понятнымъ; сюда принадлежитъ и замѣчательная поговорка о душахъ усопшихъ младенцевъ, *что они на лугу пасутъ пѣтушковъ*, т. е. въ раю стерегутъ небесные блески — молніи. Переселяя такимъ образомъ души младенцевъ въ воздушную область небеснаго моря, народный обычай придавалъ имъ и пѣтуховъ — символъ небеснаго блеска, которымъ они будутъ пасти на томъ мѣстѣ.»

А. Савельевъ.

([1]) *Поэтическое воззрѣніе Славянъ на природу*, т. I.

Digitized by Google

По поводу сочиненія Н. П. Загоскина: «*Уложеніе Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и Земскій Соборъ 1648—1649 года* (1).

Первое «Историко-юридическое изслѣдованіе объ Уложеніи» 1649 года было издано В. Строевымъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія (2). Трудъ Строева тогда же былъ оцѣненъ по достоинству: Академія наукъ присудила ему премію. Отличительныя черты этого сочиненія составляютъ легкое, ясное и отчетливое изложеніе, равномѣрное развитіе задачи въ главныхъ ея частяхъ, наконецъ *относительно* (3) вѣрное изображеніе общихъ свойствъ памятника. Отдѣльныя ошибки его и патріотическія увлеченія также не прошли безъ замѣчанія со стороны неизвѣстнаго рецензента, скрывшаго свое имя подъ начальными буквами Г. З. (4). Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и профессоръ Морошкинъ на публичномъ актѣ Московскаго университета произнесъ блестящую рѣчь: «Объ Уложеніи и его послѣдующемъ развитіи».

---

(1) Подъ этимъ заглавіемъ авторъ, состоящій профессоромъ въ Казанскомъ Университетѣ, издалъ рѣчь, читанную имъ въ торжественномъ собраніи этого Университета, 5 ноября 1879 г.

(2) Вышло въ Петербургѣ въ 1833 году. Г. Загоскинъ смѣшалъ автора названнаго сочиненія съ извѣстнымъ археологомъ и академикомъ П. М. Строевымъ, его братомъ. См. „Рѣчь", стр. 6.

(3) Говоря *относительно*, мы имѣемъ въ виду скудость свѣдѣній, которыми располагала въ то время въ отношеніи къ Уложенію наука отечественнаго правовѣдѣнія.

(4) Брошюра, изданная имъ въ 1834 г. подъ заглавіемъ: «*Взглядъ на сочиненіе г. Строева объ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича или что было въ 1649 г. и что стало въ XIX столѣтіи?*» показываетъ, что рецензентъ не былъ юристомъ, но это не помѣшало ему подмѣтить нѣкоторыя немаловажныя ошибки Строева, и напрасно г. Загоскинъ отрицаетъ въ ней всякое значеніе. См. «Исторію права Московскаго Государства», стр. 96, прим. 2.

Digitized by Google

Нисколько не колебля выводовъ своего предшественника, Морошкинъ далъ имъ лишь большую глубину и болѣе рельефное выраженіе. Можно сказать, что наблюденія Строева скользятъ на поверхности, тогда какъ Морошкинъ старается раскрыть общіе пріемы старинной кодификаціи и духъ, господствующій надъ отдѣльными частями Московскаго законодательства.

Съ этими трудами цѣлостная обработка Уложенія прекращается, и дальнѣйшее изученіе его внѣшней и внутренней исторіи совершается уже, такъ сказать, въ разбродъ, по частямъ, по разнымъ поводамъ и случаямъ, имѣющимъ только косвенное отношеніе къ памятнику. Благодаря такому ходу дѣла, историческій образъ Уложенія въ цѣломъ оставался неизмѣннымъ, но отдѣльныя черты его измѣнялись и исправлялись, сообразно новымъ даннымъ и воззрѣніямъ, накоплявшимся съ теченіемъ времени. Здѣсь не мѣсто перечислять всѣ труды, которые, преслѣдуя чисто спеціальныя задачи, тѣмъ не менѣе внесли значительные вклады въ изслѣдованіе Уложенія; мы назовемъ только на память имена гг. Линовскаго (1), Власьева (2) и В. И. Сергѣевича (3). Изъ нихъ первый, почти незамѣтно для самого себя, въ видѣ простыхъ ссылокъ и сносокъ, обозначилъ важнѣйшія точки соприкосновенія между Московскими и Литовскими уголовными законами; второй значительно подвинулъ впередъ вопросъ объ общемъ характерѣ Уложенія въ смыслѣ кодификаціонномъ и едва ли не первый обратилъ вниманіе на починъ земства въ дѣлѣ его изданія; наконецъ, третій вошелъ въ болѣе подробное розысканіе о вліяніи собора 1648 — 1649 г.г. на содержаніе Уложенія и поставилъ на видъ другимъ ученымъ важность спеціальнаго изученія челобитныхъ, какъ одного изъ характернѣйшихъ источниковъ Уложенія. Не обходилось, конечно, и безъ статей и замѣтокъ, ставившихъ себѣ прямою цѣлью разъясненіе той или другой стороны нашего сборника законовъ, таковы: извѣстная статья И. Е. Забѣлина: «Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича»; Замѣчанія по поводу ея К. Д. Кавелина и изслѣдованіе профессора Владимірскаго-Буданова: «Отношенія между Литовскимъ Статутомъ и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича», напечатанное въ 4-мъ томѣ «Сборника

---

(1) Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича. Одесса, 1847 г.

(2) О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права. Москва, 1861 г.

(3) Земскіе Соборы въ Московскомъ Государствѣ въ „Сборникѣ государственныхъ знаній“, т. II.

Digitized by Google

государственныхъ знаній». Мысль о коренномъ пересмотрѣ вопроса во всемъ его объемѣ родилась въ Археологическомъ Институтѣ подъ непосредственнымъ вліяніемъ чтеній Н. В. Калачова о русскихъ юридическихъ древностяхъ (1). Между тѣмъ и въ общественной жизни нашей повѣяло новымъ духомъ, и повременная печать усиленно стала заниматься вопросомъ о земскихъ соборахъ на Руси. Увлеченный этимъ общимъ потокомъ времени, профессоръ Казанскаго Университета Н. П. Загоскинъ возымѣлъ благое намѣреніе занять вниманіе мѣстнаго образованнаго общества *«рѣчью»* объ Уложеніи, произнесенною на торжественномъ актѣ прошлаго года.

Не знаемъ, какое впечатлѣніе произвела разсматриваемая рѣчь на Казанскую публику въ чтеніи самого уважаемаго автора; но какъ произведеніе печати, она не удовлетворяетъ требованіямъ ораторскаго искусства: изложеніе ея чуждо всякой художественности, блѣдно, растянуто и даже скучно, по крайней мѣрѣ для неспеціалистовъ (2). Насъ же занимаетъ здѣсь исключительно содержаніе «Рѣчи», или точнѣе постановка и рѣшеніе ею спорныхъ или мало разработанныхъ вопросовъ. Посмотримъ поэтому, что собственно составляетъ плодъ новыхъ изысканій и размышленій г. Загоскина и въ какой мѣрѣ плодъ этотъ можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ пріобрѣтеніемъ науки.

Когда авторъ утверждаетъ, что составленіе Уложенія вызвано *народнымъ челобитьемъ*, то онъ, конечно, повторяетъ только то, что замѣчено было его предшественниками, съ тою разницею, что, по его мнѣнію, высказанному еще въ «Исторіи права Московскаго государства», челобитье это подано было царю еще при вступленіи его на престолъ («Рѣчь,» стр. 13); теперь же отдаленный, такъ сказать, починъ имѣетъ при себѣ другой, ближайшій: именно событія, разыгравшіяся въ Москвѣ непосредственно предъ начатіемъ работъ по Уложенію. Г. Загоскинъ, такимъ образомъ, напалъ на прямой путь къ открытію настоящей побудительной причины, склонившей юнаго царя къ мысли посовѣтоваться съ *«Землею»*; но вмѣсто того, чтобы всю силу царскаго рѣшенія перенести на печальныя и грозныя явленія, которыми ознаменовались іюньскіе дни 1648 года (3), онъ по прежнему придаетъ важное

---

(1) См. Сборникъ Археологическаго Института, кн. 2, отчетъ о поѣздкѣ въ Москву слушателей Института.

(2) Такое же замѣчаніе сдѣлано рецензентомъ „Русской Мысли“ въ мартовской книжкѣ нынѣшняго года, въ отдѣлѣ: „библіографія,“ стр. 10.

(3) Началомъ смутъ считаютъ Московскій бунтъ, но относительно времени его возникновенія какъ отечественные, такъ и иностранные источники

Digitized by Google

значеніе именно челобитью. Равнымъ образомъ г. Загоскинъ просмотрѣлъ, что въ свидѣтельствѣ о челобитьи, за которымъ (т. е. челобитьемъ) послѣдовалъ указъ о составленіи Уложенія, нѣтъ прямаго указанія на то, чтобы *дворянство* и *торговые люди* (а не *всѣ земскіе чины* Московскаго государства) хлопотали именно объ изданіи новаго свода законовъ. Далѣе, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что и волненія имѣли своимъ источникомъ не общее недовольство существующими законами, а стремленіе одного городскаго населенія устранить изъ своей среды чуждый ему элементъ дворянскій, вторгшійся въ его торговую и промышленную жизнь и закабалившій много горожанъ, которые, живя на своихъ тяглыхъ мѣстахъ, облегчили-бы общее податное бремя своей братьи. Это домогательство городскаго населенія не было какою нибудь новостью: оно опиралось на тѣ мѣры, какія приняты были правительствомъ въ самую горячую пору «земскаго строенія». Духъ, если не сословной, то еще болѣе мелкой *статейной* замкнутости съ достаточною яркостью обнаружился въ ходатайствахъ разныхъ чиновъ людей, какъ до открытія земскаго собора 1648 г., такъ и во время его, для того, чтобы не впасть въ преувеличеніе на счетъ объема и значенія мѣръ, которыхъ домогались отдѣльныя общественныя группы (1). Въ самомъ дѣлѣ, если

даютъ разнорѣчивыя показанія. Главнѣйшія изъ существующихъ извѣстій по этому предмету сопоставлены были профессоромъ Бестужевымъ-Рюминымъ въ первой книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ за нынѣшній годъ, въ предисловіи и примѣчаніяхъ къ русскому переводу записки, составленной очевидцемъ и сохранившейся въ Бодлеанской Оксфордской библіотекѣ. Останавливаясь на 23 іюня, какъ наиболѣе вѣроятномъ числѣ, уважаемый ученый опирается на два соображенія: 1) по свидѣтельству Олеарія, бунтъ произошелъ во время крестнаго хода въ *Срѣтенскій монастырь*, что совершалось обыкновенно 23 іюня; 2) авторъ записки свидѣтельствуетъ, что смута затѣялась въ *пятницу*, каковой день подходитъ только къ 23 числу, а не къ 22-му, какъ значится въ заголовкѣ англійскаго текста. Но изъ замѣтки г. Феттерлейна, помѣщенной въ февральской книжкѣ „Вѣстника Европы“, видно, что въ голландскомъ печатномъ текстѣ число событія какъ въ заглавіи, такъ и въ разсказѣ одинаково обозначено 2-мъ іюня. Это-то число, по нашему мнѣнію, имѣетъ преимущество предъ всѣми прочими, потому что: 1) оно имѣетъ за себя показаніе оффиціальнаго акта, богомольной грамоты, разосланной отъ патріарха по всѣмъ городамъ (А. А. Э. IV, № 30); 2) число это въ 1648 году также приходилось въ *пятницу*, что служитъ новымъ признакомъ его достовѣрности. Что-же касается „Дворцовыхъ Разрядовъ“, въ которыхъ событіе отнесено къ концу мая, то оффиціальное происхожденіе дошедшихъ до насъ книгъ этого рода, какъ извѣстно, остается подъ сомнѣніемъ. См. предисловіе къ первому тому „Дворцовыхъ Разрядовъ“.

(1) См. въ нашей статьѣ: „Дополнительныя данныя къ исторіи Уложенія

Digitized by Google

городское сословіе и даже отдѣльные разряды его думали о томъ, какъ-бы притянуть къ себѣ свою братью для облегченія имъ податной тягости, то масса дворянъ московскихъ и городовыхъ желала на вѣки прикрѣпить къ себѣ крестьянъ и захватить побольше земель, особенно на счетъ церковныхъ вотчинъ. Тѣ немногіе случаи, когда просьбы подавались или заявлялись сообща отъ имени нѣсколькихъ разрядовъ, не опровергаютъ нашей мысли. Въ кругу общежитія встрѣчаются интересы, равно близкіе и дорогіе разнымъ общественнымъ сочлененіямъ, напр.: желаніе искоренить или, по крайности, обуздать своекорыстіе и произволъ чиновниковъ одинаково раздѣлялось мелкимъ служилымъ и тяглымъ людомъ. Совмѣстное дѣйствіе этихъ группъ въ подобныхъ случаяхъ нисколько не противорѣчитъ тому основному положенію, что на соборахъ представители каждаго чина прежде и болѣе всего хлопотали о выгодахъ представляемаго ими класса. Здѣсь не лишне будетъ вспомнить и о томъ, какъ спеціализировался и самый составъ соборныхъ засѣданій въ тѣхъ вопросахъ, рѣшеніемъ которыхъ заинтересованы были отдѣльные чины, а не все населеніе. Въ этихъ случаяхъ представители незаинтересованной части либо сами добровольно уклонялись отъ сужденія по дѣлу, которое имъ не «*за обычай*» или вовсе не приглашались на соборъ въ томъ, вѣроятно, убѣжденіи, что это было бы съ ихъ стороны вмѣшательствомъ въ чужое дѣло. И какою горькою ироніей отзывается такая, наприм., фраза, что прикрѣпленіе крестьянъ и другія однородныя мѣры, стѣснявшія до-нельзя личную и общественную свободу, что всѣ эти мѣры приняты Московскимъ правительствомъ по требованію или *челобитью народа!* А между тѣмъ такое именно впечатлѣніе производятъ всѣ новѣйшіе толки о значеніи *народныхъ челобитій* въ Московскомъ законодательствѣ. Откликаясь на призывъ высокоталантливаго В. И. Сергѣевича, воспріемники его свѣтлой мысли даютъ ей такое растяженіе, что конкретныя черты отдѣльныхъ явленій сглаживаются подъ общею симпатичною окраскою *народнаго представительства* (1). Благодаря такому пріему, самыя мрачныя стороны Московскаго государственнаго строя утрачиваютъ свою традиціонную суровость; нѣтъ

1649 г.," помѣщенной въ Сборникѣ Археолог. Инст. кн. III, отд. I, стр. 91, 111 и 112.

(1) Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду не только г. Загоскина, вообще отличающагося наклонностью къ оптимизму, но и профессора Дитятина, ученаго съ болѣе положительнымъ міросозерцаніемъ. Ср. „Рѣчь" перваго, стр. 21 и 27, съ статьею втораго: „Роль челобитій и земскихъ соборовъ" въ майской книжкѣ „Русской Мысли" за текущій годъ.

Digitized by Google

болѣе правыхъ и виновныхъ, всѣ — одинаковые *страдальцы*, сами накликавшіе на себя бѣду если не *грѣхами своими*, какъ думали они сами, то своимъ *неразуміемъ*, своимъ противуестественнымъ стремленіемъ къ *кабальному* и *холопьему* состоянію.

Переходя къ самому способу составленія Уложенія, г. Загоскинъ пытается опредѣлить взаимное отношеніе между правительственною комиссіею, состоявшею подъ начальствомъ кн. Н. И. Одоевскаго, и общимъ земскимъ совѣтомъ. Здѣсь авторъ силится доказать, что коммиссіи вовсе не поручалось составленіе какого нибудь законченнаго проекта Уложенія, а только собираніе и приведеніе въ порядокъ разрозненныхъ матеріаловъ, а также постановка новыхъ вопросовъ, не получившихъ дотолѣ законодательнаго рѣшенія (стр. 31—33). Г. Загоскинъ нигдѣ не объясняетъ намъ, что̀ онъ разумѣетъ подъ законченнымъ проектомъ и почему полномочіе собрать существующіе законы или, вѣрнѣе, *выбрать* изъ нихъ, а также изъ греческихъ, все *пристойное* къ государеву и земскому дѣлу, прибавивъ къ тому случаи не предусмотрѣнные прежними законодателями, — почему такое полномочіе исключаетъ представленіе о законченности проекта. Гораздо важнѣе было-бы рѣшить вопросъ: *выборка пристойныхъ* статей изъ разновременныхъ и разнорѣчивыхъ источниковъ и включеніе ихъ въ составъ полнаго проекта Уложенія производились-ли по *личному* усмотрѣнію составителей онаго, или-же вопросъ о пригодности извѣстной *статьи* разрѣшался предварительно *царемъ въ особыхъ частныхъ докладахъ?* Но г. Загоскинъ даже не поставилъ себѣ такого вопроса. Точно также не понятно, въ чемъ полагаетъ онъ «*самостоятельное* разрѣшеніе новыхъ вопросовъ, затронутыхъ Уложеніемъ» (стр. 32). Само собою разумѣется, что при составленіи новаго законодательнаго сборника самостоятельность лицъ, имъ занимающихся, можетъ выражаться лишь простымъ предложеніемъ своего *мнѣнія*, утвержденіе котораго зависитъ отъ верховной *рѣшающей* власти. Въ этомъ смыслѣ можно-ли утверждать, что составители Уложенія лишены были такого права? Вѣдь предложеніе опредѣленнаго *мнѣнія*, хотя-бы въ нерѣшительной формѣ вопроса, составляло обычную принадлежность докладовъ, вносимыхъ въ царскую думу изъ приказовъ при нормальномъ ходѣ дѣлъ. На какомъ-же основаніи будемъ мы отрицать такое право за коммиссіей изъ пяти лицъ, облеченныхъ особымъ довѣріемъ государя?

Сосредоточимъ теперь свое вниманіе на земскихъ дѣятеляхъ и взглянемъ, какое мѣсто занимали они въ дѣлѣ составленія новаго кодекса. Въ изображеніи первыхъ изслѣдователей Уложенія *народъ* или его *представители* разыгрывалъ роль простыхъ статистовъ и служилъ лишь сценическимъ украшеніемъ. Такое бездѣятельное положеніе от-

Digitized by Google

водилось земскимъ людямъ, благодаря, во 1-хъ, крайне сбивчивому и запутанному образу выраженій, господствующему на этотъ счетъ въ самомъ предисловіи къ Уложенію, а во 2-хъ, благодаря тогдашнему отсутствію какихъ-бы то ни было вспомогательныхъ свѣдѣній, которыя раскрыли-бы дѣйствительное значеніе выборнаго элемента. Въ иномъ видѣ представлялось дѣло изслѣдователямъ 60-хъ годовъ, когда въ распоряженіи науки находились уже многотомныя изданія Археографической Коммиссіи, въ которыхъ тамъ и сямъ попадаются акты, проливающіе свѣтъ на эту темную сторону вопроса. И чѣмъ обстоятельнѣе стали изучать исторію земскихъ соборовъ на Руси, тѣмъ болѣе накоплялось чертъ для положительной характеристики и того собора, который созванъ былъ для утвержденія Уложенія. Но въ этомъ направленіи никто еще не зашелъ такъ далеко, какъ г. Загоскинъ. Вопросъ теперь въ томъ: вѣрно-ли взвѣсилъ онъ участіе народныхъ представителей въ начертаніи и обсужденіи проекта Уложенія? Исходнымъ пунктомъ всѣхъ его заключеній служитъ толкованіе одного весьма неяснаго выраженія, встрѣчающагося въ указѣ о составленіи Уложенія. Это то мѣсто предисловія, гдѣ рѣчь идетъ о восполненіи пробѣловъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Вслѣдъ за повелѣніемъ о выпискѣ пристойныхъ статей изъ греческихъ и русскихъ законовъ прежнихъ царствованій предписывается: *также* («потомужъ») «*написать* и *изложить* общимъ совѣтомъ» и тѣ статьи, которыхъ не доставало въ прежнихъ указахъ. Спрашивается: простирается-ли участіе общаго совѣта на всѣ законы, какъ выписанные изъ готовыхъ источниковъ, такъ и вновь сочиненные, или-же оно ограничено одними послѣдними? Такъ какъ рѣшеніе этого недоумѣнія едва-ли достижимо при помощи простаго грамматическаго толкованія, то приходится обращаться къ общей логикѣ законодательнаго искусства. И вотъ, становясь на эту почву, мы не видимъ никакихъ основаній, по которымъ нужно бы отдать предпочтеніе второму толкованію, принятому нашимъ авторомъ (1).

---

(1) Болѣе обстоятельное развитіе этой мысли читатель найдетъ въ нашей статьѣ: „Дополнительныя данныя къ исторіи Уложенія“ въ третьей книгѣ „Сборника Археологическаго Института“, стр. 108 и 109. Можно также привести и фактъ, значительно колеблющій искусственное объясненіе. Вотъ напр. VIII глава—объ искупленіи плѣнныхъ—содержитъ въ себѣ безспорно положеніе *не новое*, но оно, по собственному указанію г. профессора, было предметомъ, о которомъ царь „*говорилъ*“ съ выборными людьми (стр. 52). Поэтому мы и удивляемся, какъ г. Загоскинъ помѣстилъ всѣ статьи 8-й главы въ числѣ новыхъ (стр. 54).

Digitized by Google

И такъ, съ этой стороны, г. Загоскинъ, какъ и его предшественники, напр. г. Власьевъ, съуживаетъ задачу соборныхъ людей безъ достаточной причины; но за симъ онъ съ замѣчательною легкостью растягиваетъ предѣлы такъ называемыхъ *новыхъ* статей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вліяніе земскаго собора на составъ памятника. Свѣдѣнія свои о новыхъ статьяхъ добываетъ онъ частью изъ помѣтъ, сохранившихся на поляхъ подлиннаго уложеннаго столбца, частью изъ самаго Уложенія, наконецъ изъ разныхъ историческихъ актовъ. При этомъ онъ исчисляетъ не только тѣ постановленія, которыя *несомнѣнно* вызваны были ходатайствами разныхъ чиновъ, но и тѣ, которыя, по его соображеніямъ, образуютъ *«дальнѣйшее»*, или даже *«необходимое»* дальнѣйшее ихъ развитіе. Нельзя ничего возразить противъ научной законности всѣхъ указанныхъ средствъ для опредѣленія числа новыхъ статей, но всѣ эти способы, не исключая и самыхъ простыхъ, требуютъ большой осмотрительности; иначе, легко можно впасть въ заблужденіе на счетъ степени новизны отдѣльныхъ предписаній закона. Пояснимъ нашу мысль примѣрами: противъ X гл. ст. 236 на подлинномъ уложенномъ столбцѣ значится: *«вновь попомнено»*; но изъ одного позднѣйшаго указа (Полное Собраніе Законовъ т. I, № 580) видно, что статья эта попала въ Уложеніе изъ наказа межевщикамъ 135 и 136-го годовъ. Подобное же замѣчаніе можно сдѣлать касательно другихъ двухъ статей той-же главы (146 и 147), которыя отмѣчены въ числѣ *«вновь прибавленныхъ»*. Прибавленными онѣ могутъ считаться не по идеѣ, — такъ какъ злоупотребленія приставовъ преслѣдовались и прежними законами, — а развѣ по строгости наказаній, или по ясному категорическому требованію отъ приставовъ поруки, что̀ прежде дѣлалось просто въ силу обычая (см. поручныя по новгородскихъ недѣльщикахъ 1586 г. и ближайшихъ годовъ въ «Описи древнихъ рукописей, хранящихся въ Музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества», составленной Д. И. Прозоровскимъ стр. 146). Изъ числа статей, которыя сами указываютъ на то, что̀ въ нихъ новаго, отмѣтимъ ст. 2-ю гл. XVII, упущенную изъ виду г. профессоромъ. Постановленіе это касается права женъ на наслѣдованіе въ выслуженныхъ и родовыхъ вотчинахъ ихъ мужей, не оставившихъ по себѣ помѣстій и купленныхъ вотчинъ. Указаніе на происхожденіе этого распоряженія важно и въ томъ отношеніи, что при его помощи мы легко открываемъ еще одну новую статью въ XVI гл., именно 16-ю, чего безъ этого мы не узнали-бы. Примѣръ этотъ послужитъ намъ хорошимъ переходомъ къ той обширной группѣ статей, происхожденіе которыхъ опредѣлено г. Загоскинымъ третьимъ изъ изчисленныхъ выше способовъ. Въ этомъ способѣ должно различать двѣ

Digitized by Google

операціи: одна состоитъ въ простомъ отыскиваніи и подведеніи прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ касательно того или другаго частнаго постановленія или цѣлой совокупности такихъ постановленій; другая — въ открытіи новыхъ статей путемъ болѣе или менѣе сложныхъ логическихъ комбинацій. Главною опорою послѣдней операціи служитъ, такъ сказать, логическое сродство постановленій, или зависимость одного узаконенія отъ другаго. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ обстоятельствомъ, которое заставляетъ насъ относиться къ этому пріему съ величайшею осторожностью, чтобы не сказать съ недовѣріемъ, до тѣхъ поръ, пока сдѣланное такимъ путемъ открытіе не подтвердится другими болѣе надежными признаками. Извѣстно, что въ законахъ, какъ и въ жизни, частное проявленіе какой-нибудь новой идеи находитъ себѣ приложеніе раньше общаго. Вотъ почему логическая подчиненность узаконеній не можетъ служить показателемъ ихъ временной послѣдовательности. Это-то соображеніе оставлено г. Загоскинымъ безъ вниманія, вслѣдствіе чего у него и явились въ числѣ новыхъ постановленій такія, которыя изданы были раньше Уложенія. Наприм. въ гл. XI авторъ относитъ къ этому разряду статьи 3—14, между тѣмъ ст. 9 и 10 заимствованы изъ писцоваго наказа 1846 г. (А. А. Э. IV, № 14). Тоже должно сказать и о XIII гл., которую онъ всю считаетъ новою, тогда какъ въ дѣйствительности ст. 2, 4 и 5 имѣютъ свой источникъ въ указѣ 9 марта 1642 г.

Всѣхъ статей, составленныхъ при участіи земскаго собора, г. Загоскинъ насчитываетъ 82, выдѣляя изъ нихъ 58, вызванныхъ прямо или посредственно челобитьями разныхъ чиновъ. Какъ уже было замѣчено, послѣдняя цифра мало надежна. Прибавимъ къ этому, что подъ видомъ статей, составляющихъ «дальнѣйшее развитіе» основныхъ, скрываются и такія, которыя, очевидно, ограничиваютъ ихъ дѣйствіе, какъ противовѣсъ, указывающій на встрѣчныя стремленія различныхъ партій. Какъ велась эта борьба, какія средства употреблялись противниками для одержанія верха, — намъ пока неизвѣстно; но самые предметы разногласій и ихъ конечные результаты могутъ быть выслѣжены простымъ анализомъ самого Уложенія (1). Такой анализъ далъ-бы намъ болѣе

(1) По нашимъ наблюденіямъ, борьба различныхъ элементовъ оставила особенно яркіе слѣды въ гл. IX — о мытахъ, перевозахъ и мостахъ (если сравнить отдѣльныя ея статьи съ предписаніями указа 9-го марта 1642 г.), X—о судѣ (уничтоженіе тархановъ и мѣры противъ людей, которые чинятся сильными и не даются подъ судъ), XI — судъ о крестьянахъ (освобожденіе отъ платежа владѣнныхъ денегъ за время до Уложенія, XII и XIII—о судѣ

Digitized by Google

живое представленіе о силѣ и значеніи тѣхъ общественныхъ элементовъ, которые возбуждали или отклоняли извѣстныя требованія. Теперь-же, когда всякое челобитье, отъ кого-бы оно ни исходило и чѣмъ-бы ни кончилось, вставляется въ одну общую рамку, сужденіе о вліяніи общества, въ цѣломъ и отдѣльныхъ его слояхъ, на ходъ законодательства принимаетъ довольно туманный видъ.

При неполнотѣ положительныхъ данныхъ въ пользу дѣятельной роли выборныхъ, нельзя пренебрегать и такими косвенными соображеніями, какъ продолжительность соборной сессіи, на которой Уложеніе было «*чтено*». Справедливо опровергая прежнее мнѣніе о баснословной быстротѣ, съ какою будто изготовленъ былъ нашъ памятникъ, г. Загоскинъ, однако, и самъ упустилъ изъ виду одну статью Уложенія (гл. XVII ст. 55), которая дала-бы ему возможность рѣшить этотъ вопросъ съ математическою точностью, безъ всякихъ догадокъ. Приблизительный расчетъ его разнится отъ дѣйствительности на цѣлый мѣсяцъ: Уложеніе было окончено *на письмѣ* (а не *въ печати*, какъ думали прежде) 29 января 1649 г., по мнѣнію же г. Загоскина — въ концѣ предыдущаго декабря (стр. 57; см. нашу статью «Дополнительныя данныя къ исторіи Уложенія» въ третьей книгѣ «Сборника Археологическаго Института, стр. 114).

Въ опредѣленіи состава собора авторъ положился на г. Забѣлина, и потому всѣ упущенія, вкравшіяся въ извѣстное сообщеніе почтеннаго археолога о подлинномъ Уложеніи, перешли и въ разбираемую «Рѣчь».

Большое вниманіе удѣлено вопросу о печатаніи Уложенія и старинныхъ его изданіяхъ. Тутъ авторъ пользовался не только печатными, но и нѣкоторыми рукописными матерьялами; но упущеніе изъ виду общеизвѣстныхъ фактовъ (требующихъ, впрочемъ, новой повѣрки) помѣшало ему установить точное число изданій и время ихъ печатанія. Между тѣмъ, преслѣдуя именно эту цѣль, авторъ потратилъ много остроумія на догадки, невѣрность которыхъ можетъ быть документально доказана. Мы не станемъ утомлять читателя подробностями, любопытными только записнымъ библіографамъ; ограничимся изложеніемъ окончательныхъ его заключеній и тѣхъ фактовъ, которыми они опроверга-

---

патріарха и Монастырскомъ приказѣ, XVII — о вотчинахъ (по вопросу объ отобраніи церковныхъ имѣній), и XIX — о посадскихъ людяхъ (изъятіе для мастеровыхъ людей, живущихъ во дворцѣ, въ ружничьей палатѣ и разныхъ приказахъ, ст. 24; для посадскихъ, поступившихъ въ казаки, устроенныхъ мѣсячными кормами и верстанныхъ денежными окладами, ст. 29).

Digitized by Google

ются. Г. Загоскинъ почему-то воображаетъ, что до него общее мнѣніе ученыхъ юристовъ признавало одно лишь изданіе Уложенія 1649 г., между тѣмъ, всякому, кто читалъ предисловіе къ Полному собранію законовъ, или просматривалъ библіографическій «Опытъ» Сопикова, извѣстно было, что въ 1649 г. такихъ изданій вышло три. Относительно первыхъ двухъ изданій сохранились точныя свѣдѣнія въ архивѣ печатнаго двора (при синодальной типографіи въ Москвѣ), существованіе-же третьяго подтверждается пока только наружнымъ осмотромъ различныхъ старопечатныхъ экземпляровъ и требуетъ повѣрки (см. Сборникъ Археологическаго Института, кн. 2, стр. 12). Не зная ничего о третьемъ изданіи, г. Загоскинъ говоритъ только о двухъ и даетъ большое число признаковъ для ихъ различенія. Такого обстоятельнаго сравненія первыхъ двухъ изданій никто доселѣ не предпринималъ. Время печатанія перваго изданія не могло быть съ точностью опредѣлено авторомъ, за неимѣніемъ подъ рукою упомянутыхъ выше архивныхъ свѣдѣній, но приблизительное его опредѣленіе легко можно было сдѣлать на основаніи случайно сохранившихся въ Полномъ Собраніи Законовъ свѣдѣній о времени печатанія втораго изданія, въ которомъ (т. е. изданіи), по просьбѣ гостей, имя ихъ было напечатано выше дьячьяго (П. С. З. I, № 247). Г. Загоскинъ знаетъ этотъ указъ (стр. 71, прим. 1), но истолковываетъ его въ такомъ смыслѣ, какъ будто рѣчь тамъ идетъ о перепечаткѣ подлежащихъ листовъ въ первомъ изданіи. Смѣшавъ, такимъ образомъ, время печатанія обоихъ изданій, г. Загоскинъ пустился затѣмъ въ догадки о томъ, когда-же собственно предпринято было второе изданіе памятника и чѣмъ вызваны были тѣ болѣе или менѣе существенныя разности въ текстѣ, которыя замѣчаются при сличеніи его съ первымъ. Съ этою цѣлью припоминается, съ одной стороны, вліяніе Никона на царя Алексѣя въ первые годы своего патріаршества и непріязненное отношеніе патріарха къ Уложенной книгѣ. Отсюда заключеніе, будто второе изданіе предпринято было въ промежутокъ времени отъ 1652 до 1658 г. (стр. 74—76). Несостоятельность этого предположенія можно-бы доказать простыми логическими соображеніями; но, къ счастью, мы имѣемъ подъ рукою документъ, изъ котораго очевидно, что когда Никонъ въ своемъ заточеніи писалъ знаменитое «Возраженіе» или «Раззореніе» на вопросы Стрешнева и отвѣты Лигарида, то онъ пользовался вторымъ изданіемъ и направлялъ свои удары противъ тѣхъ самыхъ измѣненій, которыя г. Загоскинымъ приписаны московскому архипастырю (1). Съ другой стороны, высказывается подозрѣніе на дворец-

(1) Выписавъ начало 10 ст. XIV гл. Уложенія по *второму* изданію, гдѣ

Digitized by Google

каго князя Львова, завѣдывавшаго и книгопечатнымъ дворомъ. Это подозрѣніе объясняется слѣдующими обстоятельствами: 1) сохранилось извѣстіе, что князь Львовъ и 150 его единомышленниковъ сосланы были въ Соловецкій монастырь за неудовольствіе, выраженное ими на соборѣ по поводу Уложенія; 2) по служебнымъ спискамъ, отставка князя Львова относится къ 1652 г. (стр. 76). Тутъ, намъ кажется, кроется какое-то недоразумѣніе: если-бы бояринъ навлекъ на себя царскій гнѣвъ своимъ упорствомъ, обнаруженнымъ на соборѣ 1648 и 1649 гг. во главѣ полутораста выборныхъ, то какъ-же бы онъ оставался на службѣ еще три года?

Дѣйств. членъ **Д. Мейчикъ.**

дѣлается ссылка на 82-е правило Василія Великаго, Никонъ замѣчаетъ: „писано есть отъ діавола, зане той есть отецъ лжи, и божественный апостолъ глаголетъ, яко вся лжа отъ истины нѣсть. Василій Великій, Христовъ ученикъ и подражатель Христовыхъ Заповѣдей, и не писывалъ такого правила, чрезъ Евангельскія Заповѣди, еже кому крестъ цѣловать на правдѣ или на лжи, Богу заповѣдующему: „не кленитеся ни небомъ, ни землею, ни иною коею клятвою“. А ты, лжеписателю (Одоевскій), яко-же вездѣ лжеши, и здѣ такожде и на Василія Великаго солга. Василій Великій пишетъ въ своемъ правилѣ 82-мъ не о томъ, еже кому съ суда крестъ цѣловать или клятися, но аще кто кленется, еже не творити зла котораго впредь, о немъ же увѣдавъ, яко грѣхъ есть, и потомъ отъ невнятія занятъ бывъ или иною коею виною, или принужденъ и поневоленъ отъ кого, яко же самое то правило свидѣтельствуетъ“. — По случаю цитируемаго въ той же статьѣ 64-го правила Василія Великаго дѣлается такое замѣчаніе: „Василій Великій не о крестномъ преступленіи пишетъ, яко-же и самое то правило являетъ (слѣдуетъ текстъ); но о таковыхъ клятвахъ глаголетъ, яко-же пророкъ Давидъ глаголетъ: „кляхся и поставихъ сохранити судьбы правды“. См. рукописное сочиненіе Ундольскаго, хранящееся въ Московскомъ и Румянцевскомъ Музеѣ, подъ заглавіемъ: „Отзывъ патріарха Никона объ Уложеніи“, стр. 60 и 61 (по каталогу отдѣленія старопечатныхъ книгъ и рукописей значится подъ № У. 1314). Не напрасно будетъ замѣтить, что приведенные отрывки не вошли въ извлеченіе, сдѣланное г. Ламанскимъ изъ архива тайныхъ дѣлъ для Русскаго Археологическаго Общества и изданное имъ же во 2-мъ томѣ „Записокъ отдѣленія Славянской и Русской археологіи“. Спб., 1861 г.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Отд.	*Стр.*	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
I.	18	4 *сверху*	ихъ нихъ	изъ нихъ
»	24	12 »	не дастъ	не даетъ
»	26	6 *снизу*	поставкѣ	постановкѣ
»	29	10 »	происходили	зависѣли
»	30	12 *сверху*	о кунахъ	о кунахъ вновь
»	—	15 »	т. е.	или
»	—	16 »	фунта	фунта,
»	—	21 »	серебра	именно
»	36	17 »	пробы	пробной
II.	3	5 *снизу*	истемѣ	системѣ
»	12	6 *сверху*	186	196
»	13	11 »	202	197
»	14	11 »	206	205
»	16	2 »	2½	½
»	29	2 »	613	619
»	33	20 »	Курковичѣ	Кучковичѣ
»	36	19 »	½	1½
»	—	28 »	др.	дв.
»	37	14 »	без.	безъ
»	41	3 *снизу*	*Опѣлыхъ*	*Бѣлыхъ*
»	44	6 »	сѣв.	лѣв.
»	45	3 *сверху*	нерваго	перваго
»	—	13 *снизу*	*Дунавецъ*	*Дунавесъ*
»	47	6 *сверху*	Ср.	Ф.
»	—	12 *снизу*	*Черниины*	*Черниицы*
»	—	21 »	з.	ов.
»	—	26 *сверху*	(+)	(++)
»	48	13 »	Уржанскаго	Ужанскаго
»	—	6 *снизу*	Уранѣхъ	Ужанѣхъ
»	66	14 *сверху*	сѣв.	лѣв.
»	68	8 и 9 *снизу*	Посетомъ	Песетомъ
»	93	13 »	монастрыскихъ	монастырскихъ
III.	21	8 *сверху*	Бріенцскомъ	Біенскомъ
»	22	4 »	»	»
»	—	5 *снизу*	Чилевскомъ	Чешевскомъ
»	23	9 »	Лѣнковскаго	Лѣпковскаго
»	24	4 *сверху*	Іезіочзуско	Ieziorzysko
»	26	12 »	Уплисхице	Уплисцихе
»	35	2 *снизу*	сборовъ	соборовъ

Прочія менѣе важныя опечатки благоволитъ исправить самъ читатель.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Учрежденная г. министромъ юстиціи коммисія по устройству зданія для архива министерства въ Москвѣ

объявляетъ конкурсъ на составленіе проекта сего зданія по слѣдующей программѣ:

Зданіе архива предполагается построить на свободномъ мѣстѣ, заключающемъ въ себѣ девяносто саженей длины и сорокъ саженей ширины. Это мѣсто окружено со всѣхъ сторонъ улицами. Зданіе должно быть отступлено отъ линіи улицъ, чтобы образовать вокругъ его паркъ, изолирующій зданіе архива отъ сосѣднихъ мѣстъ, которыя со временемъ, по всей вѣроятности, застроятся.

Данныя для составленія проекта слѣдующія:

1) Зданіе предполагается каменное, несгораемое, съ подваломъ, въ которомъ могутъ помѣщаться нагрѣвательные приборы, складъ неразобранныхъ дѣлъ и кладовыя для разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей.

2) Полы въ архивныхъ помѣщеніяхъ и въ подвалахъ асфальтовые, а въ комнатахъ, предназначенныхъ для администраціи и въ археологическомъ отдѣленіи — паркетные и крашенные-щитовые. Надъ подвальнымъ этажемъ своды, остальные потолки сводчатые или несгораемые на желѣзныхъ балкахъ. Подъ шкадрами должны быть особые фундаменты, изолированные отъ фундаментовъ стѣнъ.

3) Всѣ внутреннія лѣстницы должны быть изъ несгораемаго матеріала и по преимуществу на сводчатыхъ косоурахъ.

4) Квартирныя помѣщенія и нежилыя службы должны быть устроены въ особомъ зданіи и по возможности удалены отъ архивныхъ.

5) Архивныя помѣщенія должны имѣть центральное отопленіе съ вентиляціей; помѣщенія-же квартирныя — отапливаться обыкновенными печами.

6) Зданія должны быть снабжены водою изъ городскихъ водопроводовъ, для чего имѣть резервуаръ (на чердакѣ), примѣрно на 700 ведеръ, откуда вода разводится по зданіямъ съ устройствомъ пожарныхъ крановъ, какъ снаружи, такъ и внутри.

7) Со стороны двухъ улицъ — одной въ длину и одной въ ширину всего пространства — желательно имѣть легкую металлическую рѣшетку; по прочимъ-же сторонамъ можно, на первое время, ограничиться деревянными заборами.

8) Зданіе предполагается въ наружныхъ фасадахъ вывести изъ цвѣтного кирпича; съ внутренней-же стороны — штукатурить.

9) Внутренняя высота собственно архивныхъ помѣщеній не должна превосходить $5^1/_2$ саж.; административныя помѣщенія и археологическое

Digitized by Google

отдѣленіе должны быть въ высоту до 6 аршинъ; жилыя-же до $4^1/_2$ аршинъ.

10) Заданный проектъ долженъ составлять центральную часть и за симъ расположить на генеральномъ планѣ будущія распространенія зданія флигелями, которые могли-бы вмѣщать двойное количество нынѣ задаваемыхъ архивныхъ помѣщеній.

Административныя помѣщенія:

1) Вестибюль, съ парадной лѣстницей и съ помѣщеніемъ для верхняго платья, общій для архивныхъ помѣщеній и для археологическаго отдѣленія до . . . . . 30 кв. саж.
3) пріемная комната . . . . . 6 » »
3) кабинетъ управляющаго . . . . . 10 » »
4) двѣ комнаты для отдѣленій, каждая до 10 к. с. 20 » »
5) двѣ комнаты для ученыхъ занятій, по 15 к. с. 30 » »
6) библіотека для печатныхъ книгъ и изданій . . 30 » »
7) двѣ комнаты для сенатскаго отдѣленія . . . . 30 » »
8) комната для разбора документовъ . . . . . 12 » »
Эта комната должна быть посредствомъ подъемной машины въ связи съ подвальнымъ этажемъ, гдѣ будетъ складъ доставляемыхъ дѣлъ и документовъ. . . . .
9) канцелярія, изъ 2-хъ комнатъ, до. . . . . 15 » »
10) казначейская и экзекуторская, двѣ комнаты . . 10 » »
11) три ватерклозета съ писуарами.
12) черные выходы, изъ коихъ одинъ при подвалѣ, гдѣ помѣщаются привозимые дѣла и документы.

Помѣщенія археологическаго отдѣленія (Ecole des Chartes.)

1) парадный входъ съ помѣщеніемъ для верхняго платья (общій съ административнымъ отдѣленіемъ и архивами).
2) аудиторія, она-же и публичная зала, до . . . 30 кв. саж.
3) комната для профессоровъ . . . . . 8 » »
4) ватерклозеть на два сидѣнья, съ писуаромъ.

Архивныя помѣщенія.

1) При какомъ-бы то ни было способѣ внутренняго устройства архивныхъ помѣщеній, необходимо потребуется размѣстить полокъ до 16.000 пог. саж., при размѣрѣ ихъ: выс. до 8 вершк. и глуб. до 10 вершк. Нынѣ существуетъ до 12.000 пог. саж. полокъ; требуется на первое время увеличить на $^1/_4$ часть этого количества.

2) Архивныя помѣщенія должны быть отдѣлены отъ административныхъ сплошными брантмауерами и двойными несгораемыми дверьми.

3) Непремѣнное условіе: чтобы архивныя помѣщенія были освѣщены какъ можно лучше, избѣгая освѣщенія съ помощью фонарей сверху.

Digitized by Google

Помѣщенія для служащихъ при архивѣ:

1) квартира смотрителя и правителя дѣлъ, до. . . . 30 кв. с.
2) холостымъ сторожамъ . . . . . } для всѣхъ до 30 » »
3) женатымъ сторожамъ . . . . . }

При жилыхъ зданіяхъ должны быть слѣдующія службы: конюшня на 2 стойла; соотвѣтственный экипажный сарай; сарай для топлива — на случай если обогрѣваніе аппаратовъ будетъ минеральнымъ топливомъ; ледникъ для смотрителя и правителя дѣлъ отдѣльный и для служителей общій.

Службы должны быть каменныя, крытыя желѣзомъ.

Стоимость зданій, — считая главное до 100 руб. за куб. саж., съ устройствомъ обыкновенныхъ столярной работы полокъ, а жилыхъ и прочихъ зданій до 70 руб. за куб. саж., — не должна превосходить суммы 300.000 руб.

Проектъ долженъ состоять: изъ генеральнаго плана, въ масштабѣ 5 саж. на дюймъ, детальныхъ плановъ этажей, въ масштабѣ 1 саж. на $^1/_2$ дюйма, главнаго и боковыхъ фасадовъ; продольныхъ и поперечныхъ разрѣзовъ, въ масштабѣ 1 саж. на дюймъ; детальнаго чертежа устройства полокъ, въ масштабѣ 2 дюйма на сажень.

Выборъ архитектурнаго стиля для фасадовъ предоставляется составителю проекта, но, во всякомъ случаѣ, долженъ соотвѣтствовать назначенію зданія.

Въ проектахъ и пояснительной запискѣ долженъ быть разработанъ вопросъ объ отопленіи и вентиляціи.

Къ проекту должно быть приложено исчисленіе кубическаго содержанія особо для каждаго зданія, считая высоту отъ тротуара до карниза.

За лучшіе проекты, представленные въ срокъ и неотступающіе отъ основныхъ условій программы, назначаются преміи:

первая *въ тысячу восемьсотъ рублей,*
вторая *въ девятьсотъ рублей,*
третья *въ пятьсотъ рублей* *).

Получившій первую премію обязанъ вслѣдъ за тѣмъ, въ 30-ти дневный срокъ, составить смѣту стоимости постройки, съ подробными соображеніями и чертежами системы отопленія и вентиляціи. Премія будетъ выдана лишь по представленіи упомянутыхъ дополнительныхъ данныхъ и по одобреніи ихъ коммиссіею судей, которую составляютъ: профессоръ архитектуры и инженеръ-архитекторъ Рудольфъ Богдановичъ *Бернгардъ;* профессоры архитектуры — Николай Ѳедоровичъ *Брюловъ,* Давыдъ Ивановичъ *Гриммъ,* Эрнестъ Ивановичъ *Жиберъ;* академикъ и инженеръ-архитекторъ Карлъ Яковлевичъ *Маевскій;* сенаторъ, управляющій московскимъ архивомъ министерства юстиціи, Николай

*) Преміи выдаются управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи.

Digitized by Google

Васильевичъ *Калачовъ*; дѣйствительные статскіе совѣтники: Алексѣй Алексѣевичъ *Орловъ*, Платонъ Ивановичъ *Барановъ* и Валеріанъ Степановичъ *Лозино-Лозинскій*.

Срокъ представленія проектовъ назначается *1 февраля 1881 года*; проекты доставляются въ помѣщеніе Археологическаго Института (С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 12 линія, домъ № 19), Александру Петровичу Ясенскому, ежедневно, отъ 9 до 12 ч. утра.

Общія указанія и условія.

Для облегченія разсмотрѣнія проектовъ, надписи на нихъ (объясненія) должны быть сдѣланы, въ планахъ, на самыхъ помѣщеніяхъ, а не обозначаться на поляхъ, подъ отдѣльными буквами или нумерами.

Желательно, чтобы проекты были представлены въ папкахъ, а не свернутыми въ трубкахъ.

На каждомъ отдѣльномъ листѣ долженъ быть выставленъ избранный составителемъ девизъ.

Въ запечатанномъ конвертѣ, съ девизомъ, которымъ обязательно сопровождается проектъ, должно быть помѣщено имя, отчество, фамилія и адресъ составителя проекта.

Результатъ конкурса будетъ опубликованъ въ столичныхъ газетахъ, въ которыхъ напечатано приглашеніе къ участію въ составленіи конкурсныхъ проектовъ.

Члены коммиссіи-судей не могутъ принимать ни прямаго, ни косвеннаго участія по составленію проектовъ на заданный конкурсъ.

До разсмотрѣнія коммиссіею-судей представленныхъ проектовъ и нѣкоторое время послѣ того, они будутъ выставлены въ залѣ Археологическаго Института (Вас. остр., 12 лин., домъ № 19).

Проекты, удостоенные преміи, поступаютъ въ собственность коммиссіи; непремированные-же — возвращаются, по требованіямъ составителей, вмѣстѣ съ нераспечатанными конвертами девизовъ.

Digitized by Google

Планъ
Дѣвичьяго поля
Хамовнической части 3го квартала.

Участокъ земли, на которомъ долженъ строиться Архивъ Министерства Юстиціи, означенъ подъ литерою А.

Лит. В. Прохорова.

Digitized by Google

Digitized by Google

РѢЧИ и ОТЧЕТЫ

ЧИТАННЫЕ

ВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЕГО СОБРАНІИ

24 февраля 1880 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).
1880.

Digitized by Google

Печатано по распоряженію Археологическаго Института.

Digitized by Google

УЧЕНЫЯ ЗАНЯТІЯ

И ИХЪ НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ

въ 1879 году.

Милостивыя государыни и милостивые государи. Уже въ третій разъ со времени открытія Археологическаго Института имѣю я честь привѣтствовать дорогихъ гостей, оказывающихъ сочувствіе еще юной у насъ, но тѣмъ не менѣе имѣющей за собою всѣ задатки самостоятельной науки — отечественной археологіи. Вносимые въ послѣднее время драгоцѣнные вклады въ ея обширную область трудами занимающихся нашими древностями обществъ, съѣздовъ и коммиссій отражаются и на Археологическомъ Институтѣ. Кругъ его дѣятельности все болѣе расширяется; съ каждымъ годомъ все настойчивѣе и глубже предъявляются научныя требованія, которымъ онъ долженъ соотвѣтствовать, и уже общество и литература, какъ ни скромно онъ держитъ себя въ ихъ средѣ, начинаютъ обсуждать его дѣйствія и ожидаемые отъ него успѣхи. Но если наше учрежденіе удостоивается этой чести, то тѣмъ усерднѣе предлежитъ ему заботиться о томъ, чтобы труды лицъ, принадлежащихъ къ его составу, были дѣйствительно плодотворны.

Торжественный актъ нынѣшняго года имѣетъ для насъ двойное значеніе. Мы не только празднуемъ годину нашего учрежденія, но и первый выпускъ слушателей Института уже въ качествѣ дѣятелей, приготовленныхъ къ служенію отечеству и наукѣ въ избранной ими отрасли знаній. Будущія ихъ заслуги конечно зависятъ отъ тѣхъ успѣховъ, какіе они заявятъ при самостоятельной разработкѣ тѣхъ или другихъ памятниковъ русскихъ древностей. Но на мнѣ, мм. гг., лежитъ въ настоящую минуту обязанность представить вашему вниманію

Digitized by Google

на сколько Археологическій Институтъ успѣлъ въ истекшемъ году приблизиться къ цѣли своего основанія и въ какой степени выпускаемые имъ молодые люди могли усвоить себѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ пребыванія и слушанія ими курсовъ въ этомъ учрежденіи необходимыя свѣдѣнія для предстоящихъ имъ занятій и въ особенности проникнуться тою любовью къ своему призванію, безъ которой и дальнѣйшая ихъ дѣятельность была бы безспорно вполнѣ тщетной.

Изъ моего прошлогодняго отчета вамъ, мм. гг., отчасти уже извѣстно, что двѣ слабыя стороны имѣли дурное вліяніе на ближайшее развитіе нашего учрежденія. Вы помните, можетъ быть, что неуказаніе въ его Положеніи основаній для храненія, контроля и повѣрки поступающихъ въ его кассу частныхъ суммъ—ибо исключительно ими содержится Институтъ — подали поводъ нѣкоторымъ профессорамъ къ оставленію кафедръ, которыя они должны были занять. Вмѣстѣ съ тѣмъ вамъ вѣроятно извѣстно, что съ другой стороны эти поступающія въ Институтъ суммы еще слишкомъ недостаточны для того, чтобы расширить въ надлежащей степени преподаваемые въ немъ предметы и увеличить размѣры и число стипендій, безъ которыхъ значительная часть молодыхъ людей, поступающихъ въ Институтъ, не можетъ, по своимъ недостаточнымъ средствамъ, предаваться всецѣло необходимымъ для успѣха занятіямъ. Я тогда же имѣлъ честь объяснять, что недостатокъ перваго рода долженъ вскорѣ устраниться включеніемъ въ наше Положеніе дополнительной статьи о правленіи, которое имѣетъ быть учреждено, сверхъ Институтскаго Совѣта, для наблюденія за нашими хозяйственными дѣлами и для ихъ направленія. Въ настоящее время не только эта статья принята во вниманіе Комитетомъ гг. Министровъ, при новомъ разсмотрѣніи Положенія объ Институтѣ, и удостоена Высочайшаго утвержденія (*), но уже и избранные въ правленіе члены имѣли засѣданіе, которое внесло въ наше дѣло необходимые порядокъ и отчетность, а отчасти увеличило и матеріальныя его средства. Приращеніе послѣднихъ, особенно по великой цѣли, для которой предназначена новая сумма, имѣетъ такое важное значеніе какъ для Инсти-

(*) Новое положеніе объ Археологическомъ Институтѣ см. ниже на стр. 29—32.

Digitized by Google

тута, такъ—смѣю думать—и для изученія археологіи вообще, что считаю долгомъ остановиться нѣсколько долѣе на предметѣ, которымъ оно было вызвано.

Юбилей двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, такъ любовно-горячо встрѣченный всѣми, кому дороги счастіе и слава Россіи, не могъ не затронуть и впечатлительныя сердца нашего молодаго поколѣнія, которое, углубляясь здѣсь въ изученіе минувшаго быта родной земли, тѣмъ самымъ привязывается крѣпче къ основнымъ началамъ ея правительственнаго строя, столь успѣшно проводимымъ въ это царствованіе. Въ глубокомъ сознаніи такого плодотворнаго вліянія изученія древностей на наши нравственныя силы, слушатели Института положили: составить и издать въ свѣтъ научную, обстоятельно изложенную, справочную книгу по всѣмъ частямъ Археологіи, въ томъ вниманіи, чтобы всѣ, начинающіе заниматься тою или другою ея отраслію, находили въ этомъ трудѣ необходимыя указанія на тѣ сочиненія, статьи и свѣдѣнія, какія надлежитъ прочесть или даже себѣ усвоить для основательнаго приступленія къ дѣлу — работа, безспорно, огромная, требующая и многихъ силъ умственныхъ и значительныхъ денежныхъ затратъ. Но если первыхъ оказалось много у молодыхъ людей, всецѣло преданныхъ государю и отечеству, то въ послѣднихъ ими ощутился рѣшительный недостатокъ. Но стоило мнѣ лишь заявить объ этомъ затрудненіи нашихъ молодыхъ дѣятелей въ образованномъ вновь правленіи Института, какъ одинъ изъ его членовъ—баронъ Г. О. Гинцбургъ, которому самому дороги изслѣдованія по археологіи, составляющія любимый предметъ занятій его сына, изъявилъ готовность принести въ даръ Институту потребныя для такого изданія матеріальныя средства, которыя изчислены на сумму не менѣе 3,000 рублей. Этимъ однако не заключились успѣхи перваго засѣданія Институтскаго правленія: въ немъ же всѣ члены вызвались единогласно сдѣлать сообщенія своимъ состоятельнымъ знакомымъ о матеріальныхъ потребностяхъ Института и ходатайствовать о поддержаніи ими съ этой стороны научныхъ стремленій его слушателей. Столь живое сочувствіе къ нимъ и высокое вниманіе, оказываемое нашему дѣлу г. министромъ народнаго просвѣщенія даютъ поэтому основательный поводъ надѣяться, что въ

Digitized by Google

скоромъ будущемъ представится возможность значительно увеличить и выдаваемыя Институтомъ стипендіи. Быть можетъ, представится даже возможность имѣть совмѣстно, согласно положенію объ Институтѣ, два курса, что̀ пока немыслимо и по количеству оплачиваемыхъ лекцій профессоровъ и по тѣснотѣ занимаемаго Институтомъ помѣщенія.

Переходя къ научнымъ занятіямъ слушателей, я подраздѣляю ихъ на теоретическія и практическія, относя къ первымъ, кромѣ усвоенія ими преподаваемыхъ предметовъ, также изученіе разныхъ отдѣловъ археологіи на основаніи извѣстныхъ по каждому изъ нихъ изслѣдованій и другихъ пособій, а ко вторымъ какъ занятія по рукописямъ въ самомъ Институтѣ, а также въ архивахъ, библіотекахъ и музеяхъ, такъ и произведенныя нами прошедшими лѣтомъ и осенью раскопки въ губерніяхъ Петербургской и Новгородской. Что касается прежде всего лекцій и вечернихъ чтеній, бывшихъ въ Институтѣ въ 1879 году, то онѣ относились главнымъ образомъ къ XVI, XVII и XVIII столѣтіямъ и притомъ къ разнымъ отдѣламъ нашей науки, именно къ церковнымъ и юридическимъ древностямъ, полицейскому праву и земскимъ учрежденіямъ до Петра Великаго, къ палеографіи, метрологіи, нумизматикѣ и генеалогіи, мною же въ особенности были читаны лекціи объ архивномъ дѣлѣ вообще и въ Россіи по преимуществу. Занятія по части разбора рукописей происходили въ Институтѣ подъ моимъ руководствомъ при содѣйствіи отчасти харатейныхъ книгъ и грамотъ, преимущественно же столбцовъ и свитковъ XV, XVI и XVII столѣтій, и подъ руководствомъ профессора Миллера по части старинныхъ рукописей на латинскомъ языкѣ. Въ тѣхъ же архивахъ и библіотекахъ, гдѣ слушателямъ пришлось заниматься самостоятельно, они пользовались уже своею опытностію въ чтеніи актовъ, для того, чтобы извлекать отсюда свѣдѣнія, необходимыя для тѣхъ работъ, которыя каждый изъ нихъ взялъ на себя съ цѣлью представить въ Совѣтъ Института какой-либо спеціальный трудъ по археологіи. Такимъ образомъ въ концѣ года у меня оказалось въ рукахъ значительное собраніе разныхъ статей, въ особенности по разработкѣ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, которое нѣкоторые слушатели Института еще въ 1878 году избрали главнымъ предметомъ своего изученія на основаніи подлинныхъ рукописей. Опасаясь,

Digitized by Google

ми. гг., утомлять ваше вниманіе, я не буду перечислять здѣсь всѣхъ этихъ трудовъ, тѣмъ болѣе что они отчасти напечатаны въ выходящей на дняхъ 3-й книгѣ Сборника Института и помѣстятся въ имѣющей выдти вслѣдъ за нею 4-й книгѣ этого изданія; не могу однако не замѣтить, что если въ этихъ двухъ книгахъ вы встрѣтите нѣкоторыя статьи нашихъ почетныхъ членовъ, тѣмъ не менѣе большинство ихъ содержанія принадлежитъ нашимъ слушателямъ, и ихъ статьи будутъ, безспорно, не безъ значенія для науки. Съ другой стороны раскопки, лично произведенныя слушателями Института, пріучили ихъ практически къ этому дѣлу: убѣдившись съ самаго начала опытомъ, какъ осторожно и послѣдовательно должно дѣйствовать въ настоящемъ случаѣ, чтобы добывать въ цѣлости и неповрежденными древности, которыя измѣняются и распадаются отъ одного прикосновенія къ нимъ свѣжей струи воздуха, они стали тщательно примѣнять въ своихъ дальнѣйшихъ раскопкахъ тѣ правила, которыя указаны въ посвященныхъ такого рода изслѣдованіямъ трудахъ Савельева, графа А. С. Уварова, Самоквасова и немногихъ другихъ ученыхъ. Смѣю думать, что если наши раскопки будутъ производиться ежегодно съ надлежащимъ постоянствомъ, то Археологическій Институтъ внесетъ и свою лепту въ первые зачатки еще едва затронутой области труда, столь важнаго для изученія первобытныхъ человѣка и природы при полномъ для этой цѣли отсутствіи письменныхъ памятниковъ.

Предаваясь изученію и собиранію въ своихъ библіотекѣ и музеѣ необходимыхъ книгъ и предметовъ, слушатели Института не остались однако чуждыми и обширнымъ по части археологіи изысканіямъ въ западной Европѣ. Они получали въ свои руки новѣйшія изслѣдованія западныхъ дѣятелей науки чрезъ своихъ здѣшнихъ корреспондентовъ. Но особенно считаю долгомъ отмѣтить слѣдующіе труды, имѣющіе плодотворное вліяніе на ихъ соотвѣтствующія занятія. Одинъ изъ наиболѣе свѣдущихъ нѣмецкихъ архивистовъ, директоръ Мюнхенскихъ государственныхъ архивовъ, докторъ Лёеръ (Löher), къ которому правительственные органы разныхъ государствъ обращались съ вопросами по устройству архивовъ, доставилъ мнѣ по этому предмету въ высшей степени поучительную статью, помѣщенную во 2-й и 3-й книгахъ нашего

Digitized by Google

Сборника. Съ неменѣе живымъ участіемъ слѣдилъ Институтъ и за другими трудами и успѣхами въ области археологіи на западѣ. На одномъ изъ нашихъ вечернихъ чтеній предложены были нашимъ почетнымъ членомъ барономъ Черкасовымъ свѣдѣнія о значеніи свайныхъ построекъ и находкахъ, сдѣланныхъ въ Швейцаріи при обнаруженіи такихъ построекъ въ ея озерахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указано на слѣды такихъ же бывшихъ построекъ въ Пруссіи и отчасти въ Россіи. Но особенно возбудила наше вниманіе одна статья, помѣщенная въ Аугсбургской газетѣ, которую обязательно сообщилъ Институту нашъ другой почетный членъ, баронъ Бюлеръ, прославшій намъ даже переводъ ея— статья о бывшей въ Марбургѣ архивной выставкѣ. Отчетъ объ устройствѣ и результатахъ этой выставки вполнѣ совпалъ съ идеей слушателей Института, еще прошлаго года возъимѣвшихъ счастливую мысль доставлять публикѣ возможность знакомиться съ разными частями археологіи посредствомъ выставокъ относящихся къ ней предметовъ, какъ принадлежащихъ Институту, такъ и доставляемыхъ ему на время ихъ владѣльцами. Какъ ни тѣсно наше помѣщеніе, тѣмъ не менѣе открывающаяся у насъ и въ нынѣшній день подобная выставка можетъ свидѣтельствовать о пользѣ нагляднаго изученія собранныхъ здѣсь предметовъ, особенно же въ виду относящихся къ нимъ каталоговъ, которые должны быть вскорѣ напечатаны, благодаря усиленнымъ работамъ нашихъ слушателей, принимающихъ самое дѣятельное участіе въ ихъ составленіи.

Отдавая вамъ, мм. гг., отчетъ въ теоретической и практической дѣятельности слушателей Института, я не въ правѣ умолчать о томъ сознаніи ученыхъ силъ этого учрежденія и о томъ довѣріи къ нимъ, которыя были заявлены въ прошедшемъ и нынѣшнемъ году высшими представителями нашей администраціи и науки. Благодаря указанію бывшаго министра государственныхъ имуществъ и содѣйствію нынѣшняго, въ Институтъ должны вскорѣ поступить матеріалы изъ нѣкоторыхъ архивовъ этого министерства, которые не имѣютъ значенія для текущаго дѣлопроизводства и справокъ, но важны для изученія минувшаго быта Россіи. Они составятъ начало ученаго архива, который имѣетъ быть устроенъ при Институтѣ. Отборка этихъ матеріаловъ была мною

Digitized by Google

поручена въ Рязани одному изъ нашихъ слушателей г. Лебедеву, а другая производится въ Кіевѣ извѣстнымъ спеціалистомъ, сочувствующимъ нашему дѣлу — г. Новицкимъ. Если однако это приношеніе министерства государств. имуществъ указываетъ только на высокое вниманіе къ цѣли Института и на возбуждаемую имъ надежду, что онъ будетъ достойнымъ хранителемъ ввѣренныхъ ему научныхъ матеріаловъ, то я долженъ отмѣтить другое сдѣланное намъ предложеніе какъ выраженіе уже довѣрія къ нашимъ ученымъ силамъ. Именно, городское общественное управленіе С.-Петербурга обращается къ Институту съ вопросомъ: не представится-ли ему возможность оказать управленію свое содѣйствіе при разборѣ его архивныхъ дѣлъ и бумагъ и къ извлеченію историческихъ свѣдѣній о городѣ какъ изъ архива городской думы, такъ и изъ другихъ архивовъ, въ которыхъ хранятся касающіяся города дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ нашихъ слушателей изъявятъ полную готовность принять участіе въ этой работѣ. Въ тоже время нашъ маститый ученый и государственный дѣятель Андрей Парфеновичъ Заблоцкій-Десятовскій изъявилъ мнѣ желаніе поручить Институту разборъ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго графа Киселева. Конечно и этотъ трудъ можетъ быть выполненъ нашими слушателями, которые въ прошедшемъ году занимались уже разборомъ домашнихъ бумагъ XVII и XVIII столѣтій новгородскаго помѣщика князя Путятина и г-жи Вындомской.

Но гдѣ, спросите вы, мм. гг., найдутся физическія силы у дѣятелей Института, чтобы браться за столь разнообразные и требующіе большой добросовѣстности въ выполненіи труды? Въ настоящую минуту въ его составѣ не болѣе 30 слушателей, изъ коихъ 17 уже оставляютъ сегодня Институтъ, окончивъ въ немъ курсъ наукъ. Если къ нимъ присоединить до пяти-шести почетныхъ членовъ, имѣющихъ нѣкоторый досугъ принимать участіе въ лежащихъ на немъ занятіяхъ, то гдѣ же руки для столь тяжолыхъ по истинѣ трудовъ? Въ томъ же Институтѣ, отвѣчу я смѣло, опираясь на новыя статьи его дополненнаго нынѣ Положенія. Согласно 7-й статьѣ, лица окончившія въ Институтѣ курсъ наукъ и изъявившія согласіе содѣйствовать своими трудами цѣлямъ Института, получаютъ исключительно для нихъ учрежденное

Digitized by Google

званіе дѣйствительныхъ его членовъ. Всѣ оставляющіе насъ нынѣ слушатели изъявили желаніе и готовность подчиниться этой статьѣ. Такимъ образомъ нашъ составъ не только не уменьшится, но съ новыми слушателями и съ новыми поступающими къ намъ почетными членами, все болѣе разростается. Дополню еще, что также по новому положенію, лица, оказывающія Институту содѣйствіе представленіемъ своихъ изслѣдованій, розысканій и другихъ научныхъ работъ по археологіи или иными полезными Институту пожертвованіями, получаютъ званіе „Сотрудниковъ Института". И такіе сотрудники у насъ уже есть; но особенно обязанъ Совѣтъ Института въ число ихъ включить двухъ изъ бывшихъ у насъ частныхъ слушателей, которые доставили существенную пользу Институту, одинъ своими работами по архивному дѣлу, а другой своими статьями, относящимися къ военнымъ силамъ и ихъ устройству въ древней Россіи. Я говорю о двухъ нашихъ дѣятеляхъ, которыхъ труды уже извѣстны публикѣ по моимъ прежнимъ сообщеніямъ — гг. Доброхотовѣ и Туганъ Мирзѣ Барановскомъ.

Объяснивъ, что въ нашемъ учрежденіи сдѣлано и предположено сдѣлать въ прошедшемъ году, я постараюсь, мм. гг., въ коротенькихъ словахъ изложить вамъ программу предстоящей намъ дѣятельности въ нынѣшнемъ. Преподаваніе церковной археологіи и латинской палеографіи должно быть значительно расширено и особенно практическія занятія по части послѣдней. Сверхъ того Институтъ надѣется открыть въ этомъ году кафедру Византійской палеографіи и древностей, столь важныхъ для насъ какъ основа не только нашей письменности, но и разныхъ отраслей искусства и художествъ. Изъ предметовъ же относящихся къ изученію юридическаго быта древней Россіи, профессоръ Андреевскій и я намѣрены посвятить наши лекціи преимущественно XVIII стол. Сверхъ того преподаватель Прозоровскій приступилъ уже къ чтеніямъ о мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ въ древней Россіи, которыя и будетъ продолжать со включеніемъ въ эти лекціи розысканій о сошномъ письмѣ, столь важномъ для объясненія нашихъ старинныхъ писцовыхъ книгъ, но все еще не поддающемся ученой разработкѣ. За тѣмъ многіе отдѣлы археологіи будутъ, безъ сомнѣнія, какъ и въ прошломъ году, излагаться и поясняться въ нашихъ вечернихъ чте-

Digitized by Google

ніяхъ и бесѣдахъ, уже принесшихъ намъ столько пользы и не разъ подававшихъ поводъ къ весьма назидательнымъ преніямъ. Въ свободное же отъ лекцій лѣтнее время я намѣренъ предпринять съ слушателями экскурсію для раскопокъ въ губерніяхъ Тверской и Новгородской, гдѣ мы имѣемъ въ виду многіе курганы и другія насыпи, намѣченные для этой цѣли самими ихъ владѣльцами. Наконецъ занятія въ разныхъ нашихъ архивахъ, столичныхъ и губернскихъ, будутъ продолжаться по прежнему, а одинъ изъ нашихъ бывшихъ слушателей — нынѣ дѣйств. членъ Института — Д. М. Мейчикъ отправляется за границу для слушанія лекцій и для практическихъ занятій въ тамошнихъ архивахъ и музеяхъ.

Въ заключеніе позволяю себѣ обратиться къ вамъ, молодые археологи, оставляющіе сегодня Институтъ въ качествѣ слушателей, но остающіеся неразрывно съ нимъ связанными какъ его первые дѣйствительные члены. Не сомнѣваюсь, что два года, проведенные нами вмѣстѣ, тѣсно скрѣпили ту связь между вами, Институтомъ и мною, которая уже была преднамѣчена вашимъ прежнимъ сочувствіямъ къ древностямъ и влеченіемъ къ ихъ изученію. Она еще болѣе усилилась и окрѣпла въ нашихъ частыхъ, радушныхъ и искреннихъ бесѣдахъ. Вѣрю поэтому уже сдѣланному мнѣ заявленію, что вамъ было бы тяжело разстаться и съ Институтомъ, и со мною, и съ Петербургомъ. Но двое изъ васъ уже получили въ Москвѣ мѣста, для наполненія коихъ и учрежденъ собственно Институтъ. Быть можетъ еще и нѣкоторымъ другимъ, не занимающимъ соотвѣтствующей нашимъ занятіямъ должности въ Петербургѣ, представится случай отправиться въ ту или другую губернію. Вы дѣйствительно можете занять въ нихъ мѣста, на которыхъ спеціально требуются ваши познанія, именно при открывающихся во многихъ губерніяхъ музеяхъ, архивахъ и библіотекахъ. Должно поэтому надѣяться, что когда въ провинціи будутъ болѣе извѣстны научная подготовка слушателей Института и самое направленіе ихъ дѣятельности, то къ окончившимъ въ немъ курсъ наукъ будутъ обращаться съ предложеніемъ занять такія мѣста губернскіе правительственные дѣятели. Въ этой пріятной надеждѣ считаю себя обязаннымъ напутствовать васъ самымъ горячимъ

Digitized by Google

пожеланіемъ и назиданіемъ, чтобы всѣ предлежащіе вамъ труды и сношенія, долженствующіе связать васъ съ окружающею средою благородною и крѣпкою нитью розысканій и изученія мѣстныхъ древностей, вмѣстѣ съ тѣмъ служили ручательствомъ, что вы приносите ихъ на алтарь просвѣщенія съ чистою любовью къ престолу и отечеству.

Н. Калачовъ,
директоръ Института.

Digitized by Google

О пользѣ изученія палеографіи для будущаго архивиста и библіотекаря.

Мм. государи и государыни. Такъ какъ я имѣлъ честь читать въ теченіи прошлаго года въ Археологическомъ Институтѣ лекціи о латинской палеографіи, то позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о пользѣ изученія палеографіи для будущаго архивиста и библіотекаря.

Извѣстная пословица: „in re grammatica aut nihil magnum aut nihil parvum" относится также и къ занятіямъ архивиста и библіотекаря. Должность ихъ многотрудна, полна отвѣтственности; но за то они могутъ оказать великія услуги обществу. За границею уже давно признали важность того и другаго занятія. Между тѣмъ какъ въ прежнее время за нихъ брались лица наименѣе къ нимъ приготовленныя, теперь всѣ согласны въ томъ, что будущіе архивисты и библіотекари должны пріобрѣтать обширныя знанія и методическое образованіе, какъ и представители другихъ наукъ. Всѣмъ извѣстно, что въ архивахъ и библіотекахъ Западной Европы хранится множество драгоцѣнныхъ, частію еще не описанныхъ, документовъ; въ Россіи же, надо полагать, число такихъ документовъ еще значительнѣе, такъ какъ здѣсь ученые гораздо позже стали заниматься ихъ разработкою въ архивахъ и библіотекахъ, чѣмъ на западѣ Европы. И въ самомъ дѣлѣ, русскіе журналы, посвященные историческимъ изслѣдованіямъ, постоянно издаютъ множество самыхъ интересныхъ и разнообразныхъ документовъ, полезныхъ какъ нельзя болѣе для разъясненія русской исторіи и русской жизни.

Чѣмъ старѣе памятники письменности, тѣмъ они рѣже, а поэтому и важнѣе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они и труднѣе для пониманія, часто же и для чтенія, хотя, съ другой стороны, большую часть средне-

Digitized by Google

вѣковыхъ рукописей гораздо легче читать, чѣмъ многія рукописи послѣднихъ пяти столѣтій, чтеніемъ которыхъ наиболѣе должны будутъ заниматься слушатели Археологическаго Института. Поэтому древнія рукописи слѣдуетъ разбирать съ величайшею аккуратностію. Умѣніе же разбирать памятники письменности не представляетъ ничего таинственнаго или случайнаго. Надо ему выучиться методически, и при этомъ мы нуждаемся въ знаніяхъ разнаго рода.

Во-первыхъ, надо вполнѣ владѣть языкомъ, на которомъ составленъ найденный памятникъ; потомъ нужно основательное знаніе историческихъ отношеній и данныхъ, изученіе слога и вмѣстѣ съ тѣмъ образа мыслей и міросозерцанія автора (вспомните французскую пословицу: „le stil, c'est l'homme"), наконецъ научный методъ, пользуясь которымъ мы можемъ въ сомнительныхъ случаяхъ отличать ложное отъ вѣрнаго или вѣроятнаго. Но все это недостаточно безъ знанія палеографіи. Поэтому западные народы Европы уже давно усердно занимались изученіемъ палеографіи, всѣхъ болѣе французы. Сочиненія Французскихъ Бенедиктинцевъ и изданія всѣмъ извѣстной „école des chartes" — безсмертные, достойные подражанія памятники этихъ трудовъ.

Часто знаніе палеографіи служитъ единственнымъ средствомъ для опредѣленія вѣка и происхожденія письменнаго памятника, если авторъ его неизвѣстенъ и въ самой рукописи нѣтъ данныхъ, чтобы опредѣлить время и мѣсто ея происхожденія. Но и въ томъ случаѣ, если время и лицо автора рукописи хорошо извѣстны, нужно знаніе палеографіи, чтобы быть въ состояніи вѣрно издать текстъ памятника. Многіе ученые и заслуженные библіотекари и архивисты ошибались при изданіи ввѣренныхъ имъ рукописей, потому что не ознакомились предварительно съ палеографическими пріемами, даже съ самыми обыкновенными. Поэтому въ ихъ изданіяхъ читатели нерѣдко встрѣчаютъ слова или знаки, которыми затрудняется пониманіе текста, между тѣмъ какъ при помощи знанія палеографіи ихъ было-бы легко разобрать. Еще менѣе можно одобрить способъ тѣхъ ученыхъ, которые, не разобравъ того или другаго мѣста въ текстѣ, не упоминая даже о варіантахъ, просто ставятъ въ текстѣ догадку, даже въ томъ случаѣ, если она не имѣетъ за себя ни малѣйшей палеографической вѣроятности и при томъ не со-

Digitized by Google

отвѣтствуетъ ни смыслу, ни законамъ языка. Иногда смыслъ цѣлаго документа искажается ложнымъ чтеніемъ или даже раздѣленіемъ *одного* слова.

Первая обязанность каждаго человѣка, особенно же ученаго, и преимущественно издателя древнихъ письменъ—аккуратность и добросовѣстность. Изданіе документовъ, даже важныхъ и интересныхъ, не соотвѣтствуетъ научнымъ требованіямъ, если неизвѣстно вполнѣ достовѣрно, въ какомъ видѣ и исправности текстъ ихъ переданъ въ рукописяхъ, насколько они измѣнены издателемъ. Древнѣйшіе ученые по всѣмъ отраслямъ науки грубо и часто ошибались въ этомъ отношеніи. Только въ наше столѣтіе убѣдились въ томъ, что самая строгая аккуратность составляетъ первое условіе при изданіи всякаго рукописнаго документа. Изданію текста должно конечно предшествовать обстоятельное описаніе рукописи, относительно ея содержанія, времени и палеографическихъ особенностей. Не слѣдуетъ также скрывать отъ читателя, если въ перечнѣ варіантовъ маловажныя подробности, какъ напр. отступленіе отъ орѳографіи рукописи или знаковъ препинанія, пропущены.

Способы сличенія и переписки памятниковъ письменности изложены въ моихъ лекціяхъ. Только послѣ вѣрнаго сличенія или переписки рукописи можно приступать къ ея изданію. Такъ какъ древнія рукописи рѣдко копировались обыкновенными писцами безъ ошибокъ, то соображеніе издателя часто должно помогать передачѣ источниковъ. Онъ долженъ испорченныя мѣста исправлять, пробѣлы дополнять и то и другое по законамъ критики. Вмѣсто испорченнаго чтенія только въ такомъ случаѣ можно ставить догадку, если она вполнѣ согласна съ законами критики, т. е., если она не содержитъ въ себѣ ничего, что въ палеографическомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ матеріальномъ или формальномъ отношеніи не соотвѣтствуетъ издаваемому документу. Для послѣдняго надо обращать вниманіе на историческія данныя, потому что нельзя напр. ставить въ текстѣ письменнаго памятника такія событія, которыя произошли по смерти автора или о которыхъ онъ не могъ знать ничего; надо также имѣть въ виду языкъ и слогъ автора, наконецъ его образъ мыслей. Когда текстъ документа надлежащимъ образомъ возстановленъ, то подъ нимъ слѣдуетъ помѣщать всѣ варіанты рукописей (развѣ за исключеніемъ маловажныхъ подробностей, касающихся мелочей орѳо-

Digitized by Google

графіи, знаковъ препинанія и проч.), чтобы читатель всегда былъ въ состояніи знать, что каждая рукопись содержитъ въ себѣ и чего нѣтъ. Если не сохранилось подлинника письменнаго документа, а есть только его копія, то чрезвычайную важность представляетъ разборъ графическихъ особенностей этой копіи, чтобы составить себѣ болѣе или менѣе ясное понятіе о графической сторонѣ потеряннаго оригинала.

Часто бываетъ, что одинъ и тотъ же памятникъ письменности сохранился не только въ одномъ, но и во многихъ рукописныхъ снимкахъ. Въ такомъ случаѣ обязанность издателя, пользуясь снимками, возстановить текстъ подлинника. И при этомъ необходимо знаніе палеографіи для классификаціи различныхъ снимковъ, какъ по времени, къ коему они относятся, такъ равно и по ихъ внутреннему достоинству — два условія, безъ которыхъ нельзя возстановить текста самаго оригинала. Иногда вѣрный текстъ подлинника сохранился не въ древнѣйшихъ, а въ болѣе позднихъ его снимкахъ, но гораздо чаще, конечно, встрѣчается противное. При всемъ этомъ знаніе палеографіи представляетъ драгоцѣнныя указанія на графическую сторону какъ снимковъ, такъ и самаго подлинника, относительно формы его буквъ, его сокращеній, мѣста происхожденія и проч.

Самое важное для русскаго библіотекаря и архивиста есть, конечно, знаніе русской и византійской палеографіи. Но нерѣдко онъ нуждается и въ знаніи палеографіи латинской.

Россія похожа на изображеніе Януса. На востокѣ она простирается до крайнихъ предѣловъ Азіи, приносе племенамъ ея законъ, свободу и цивилизацію, своими же западными областями неразрывно связана съ образованіемъ Западной Европы. Большая часть западныхъ областей Россіи получила отъ Рима вѣру, образованіе, языкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и письмена: извѣстно, что большая часть западныхъ славянъ пользуется латинскимъ алфавитомъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ архивахъ и библіотекахъ, какъ восточныхъ областей Россіи, такъ и западныхъ ея окраинъ, особенно же въ архивахъ и библіотекахъ польскихъ и литовскихъ, хранится множество важныхъ, донынѣ малоизвѣстныхъ документовъ, содержащихъ въ себѣ драгоцѣнный матеріалъ для разъясненія исторіи и образованія Россіи. Но кромѣ того стоитъ обратить вниманіе и

Digitized by Google

на извѣстныя давно изданныя рукописи, а особенно на важныя, и снова издать ихъ, пользуясь всѣми рукописными средствами, такъ какъ въ прошлыя времена, какъ уже мною сказано, большая часть ученыхъ крайне небрежно пользовалась сокровищами архивовъ и библіотекъ при изданіи письменныхъ памятниковъ и кромѣ того наука палеографіи была мало развита и извѣстна.

Согласно съ своею должностію я старался въ теченіе прошлаго учебнаго года ознакомить слушателей Археологическаго Института съ латинской палеографіей. Во-первыхъ, я читалъ систематическій отдѣлъ, излагая развитіе латинской палеографіи съ древнѣйшаго времени до шестнадцатаго столѣтія, при чемъ обращалъ особенное вниманіе на XIV, XV и XVI вѣка, такъ какъ несравненно бо̀льшая часть латинскихъ рукописей, которыми должны будутъ впослѣдствіи заниматься слушатели Института, принадлежитъ къ этой эпохѣ. Во второй половинѣ курса я изложилъ пріемы латинской палеографіи, говоря подробно о формѣ буквъ, сокращеніяхъ словъ или частей словъ, о раздѣленіи слоговъ, о знакахъ препинанія, удареніяхъ и проч. и объясняя, какимъ образомъ слѣдуетъ сличать или списывать рукописи, потому что сравненіе и копированіе рукописей совсѣмъ не такъ просто и легко, какъ многіе полагаютъ. Наконецъ я представилъ своимъ слушателямъ fac-simile рукописей различныхъ столѣтій и упражнялъ ихъ въ палеографическихъ пріемахъ. Можно надѣяться, что лекціи мои принесутъ имъ пользу и при чтеніи другихъ рукописей, писанныхъ латинскими буквами, напр. польскихъ, литовскихъ, нѣмецкихъ, такъ какъ латинская азбука, за немногими исключеніями, не отличается отъ азбукъ новѣйшихъ языковъ западной Европы, заимствовавшихъ буквы у Римлянъ. Быть можетъ, лекціи мои принесли нѣкоторую пользу и тѣмъ слушателямъ, которые занимаются изученіемъ Византійской и Русской палеографіи, такъ какъ развитіе той и другой весьма сходно съ развитіемъ палеографіи Латинской и кромѣ того законы исторической критики и методическаго пользованія рукописями, на какомъ бы языкѣ онѣ ни были писаны, всегда одни и тѣ же.

Я не могу, въ заключеніе, не упомянуть о томъ, какъ любезно

Digitized by Google

академикъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ 21 минувшаго декабря принималъ меня и слушателей Института въ Императорской Публичной библіотекѣ, показывая намъ ея рукописныя сокровища и изъявляя готовность способствовать стремленіямъ нашего археологическаго кружка.

Профессоръ Л. Миллеръ.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Археологическаго Института за 1879 годъ.

Милостивые государи и государыни. Совѣтъ Археологическаго Института имѣетъ честь представить просвѣщенному вниманiю вашему отчетъ о составѣ и дѣятельности Института за минувшiй 1879 годъ— второй его существованiя.

а) СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

1) *Составъ почетныхъ членовъ Института.* Къ 1-му января 1879 года почетныхъ членовъ Института было 23. Въ отчетномъ году вновь избраны Совѣтомъ Института и утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенiя въ томъ же званiи, во вниманiе къ оказаннымъ ими Институту услугамъ, слѣдующiя лица: предсѣдатель комитета министровъ, статсъ-секретарь графъ Петръ Александровичъ Валуевъ, московскiй генералъ-губернаторъ князь Владимiръ Андреевичъ Долгоруковъ, министръ юстицiи, статсъ-секретарь Дмитрiй Николаевичъ Набоковъ, министръ путей сообщенiя Константинъ Николаевичъ Посьетъ, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь князь Андрей Александровичъ Ливенъ, директоръ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, гофмейстеръ баронъ Ѳедоръ Андреевичъ Бюлеръ, князь Iосифъ Александровичъ Мещерскiй, князь Павелъ Андреевичъ Путятинъ, почетный вольный общникъ Императорской академiи художествъ Турвонтъ Венедиктовичъ Кибальчичъ и преподаватель той же академiи Дмитрiй Ивановичъ Прозоровскiй. Кромѣ того, на основанiи § 14 Высочайше утвержденнаго положенiя о при-

Digitized by Google

нятіи въ число почетныхъ членовъ Института лицъ, вносящихъ ежегодно въ пользу его по 500 р., утверждены почетными членами: баронъ Горацій Осиповичъ Гинцбургъ, статскій совѣтникъ Эдуардъ Ѳедоровичъ Розенбаумъ и Дмитровскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Михайловичъ Поповъ. Двое изъ числа почетныхъ членовъ Института,— именно не состоящій уже на службѣ Владиміръ Александровичъ Лялинъ и Мих. Мих. Поповъ, удостоены, по представленію г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайшей награды: первый за ученыя услуги, оказанныя имъ Институту и архивному дѣлу вообще, награжденъ чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника, второй за свои пожертвованія Институту — орденомъ Станислава 3-й степени.

2) *Составъ профессоровъ.* Всѣхъ профессоровъ Института въ отчетномъ году было 7: директоръ Института, тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ Калачовъ, дѣйств. статск. совѣтникъ Иванъ Ефимовичъ Андреевскій, академикъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, тайный совѣтникъ Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ, ст. совѣтникъ Луціанъ Адамовичъ Миллеръ, приватъ-доцентъ С.-Петербургской духовной академіи Николай Васильевичъ Покровскій и дѣйств. ст. совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Савваитовъ. Сверхъ того, на основаніи § 10 положенія объ Археологическомъ Институтѣ, приглашенъ былъ въ отчетномъ году для чтенія лекцій по древней русской метрологіи преподаватель-спеціалистъ Дмитрій Ивановичъ Прозоровскій.

3) *Составъ Совѣта.* Совѣтъ Археологическаго Института состоялъ изъ наличныхъ профессоровъ; къ участію въ занятіяхъ его приглашался также въ послѣднее время заступившій мѣсто правителя дѣлъ Института, тайнаго совѣтника Валентина Симфоріановича Кохманскаго, почетный членъ Института инженеръ-подполковникъ Николай Абрамовичъ Сытенко.

4) *Составъ слушателей.* Всѣхъ слушателей Института было 17: кандидатъ правъ Московскаго университета Сергѣй Васильевичъ Арсеньевъ, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи Александръ Аѳанасьевичъ Благовѣщенскій, кандидатъ университета св. Владиміра Павелъ Егоровичъ Ваденюкъ, кандидатъ Демидовскаго лицея Александръ Николаевичъ Виноградовъ, кандидатъ богословія С.-Пе-

Digitized by Google

тербургской духовной академіи Александръ Васильевичъ Гавриловъ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета Иванъ Григорьевичъ Даниловъ, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи Яковъ Ивановичъ Зарницкій, кандидатъ филологическаго факультета Московскаго университета Дмитрій Петровичъ Лебедевъ, кандидатъ правъ Московскаго университета Давидъ Марковичъ Мейчикъ, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи Николай Николаевичъ Оглоблинъ, кандидатъ факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета Евгеній Матвѣевичъ Тимаевъ, кандидатъ юридическаго факультета Казанскаго университета Михаилъ Евгеньевичъ Чевскій, дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго университета Константинъ Александровичъ Шапошниковъ, воспитатель 1-й военной гимназіи подполковникъ Аполлонъ Николаевичъ Шишкинъ, дѣйствительный студентъ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета Павелъ Силычъ Яковлевъ и 2 вольныхъ слушателя: командированный государственнымъ секретаремъ для слушанія лекцій коллежскій асессоръ Романъ Ивановичъ Доброхотовъ и ротмистръ гвардіи Александръ Амуратовичъ Туганъ-Мирза-Барановскій.

Изъ числа слушателей Института перваго курса пятеро, именно: Мейчикъ, Виноградовъ, Ваденюкъ, Оглоблинъ и Чевскій пользовались, по назначенію Совѣта Института, стипендіями — первый въ размѣрѣ 600 рублей, а остальные по 300 р., изъ нихъ Чевскій пользовался стипендіею лишь съ октября истекшаго года.

Всѣ слушатели въ концѣ минувшаго года окончили положенный въ Институтѣ двухгодичный курсъ и на основаніи § 7 положенія избраны въ число дѣйствительныхъ членовъ Института. Въ составъ новаго курса Института вошли слѣдующія лица: окончившій курсъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Николай Воскресенскій, кандидатъ юридическаго факультета университета св. Владиміра Андрей Гродзкій, окончившій курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія Николай Крапошинниковъ, докторъ философіи Іенскаго университета Алексѣй Марковъ, окончившій курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія Георгій Петровъ, магистръ богословія С.-Петербургской духовной академіи Александръ Надеждинъ, окончившій курсъ въ бывшей лѣсной академіи Ферди-

Digitized by Google

нандъ Родзевичъ, кандидатъ на военныя судебныя должности Сергѣй Свѣтловъ, кандидаты правъ С.-Петербургскаго университета Тимоѳей Софійскій и Иванъ Феноменовъ. Послѣдній съ октября пользуется стипендіею Института. Сверхъ того, по опредѣленію Совѣта Института и съ вѣдома г. министра народнаго просвѣщенія, допущены къ слушанію лекцій въ Институтѣ въ качествѣ частныхъ слушателей трое изъ неокончившихъ курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: дворянинъ Сергѣй Михау, подполковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ Алексѣй Петровъ и дворянинъ Петръ Черневскій. Всѣхъ слушателей въ новомъ курсѣ Института 13.

б) ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

1) *Занятія Совѣта Института.* Въ отчетномъ году было 7 собраній Совѣта Института. Между предметами занятій его, кромѣ обычныхъ дѣлъ по различнымъ сторонамъ жизни Института, обращаютъ на себя вниманіе: пересмотръ положенія объ Институтѣ, послѣдствіемъ котораго было учрежденіе особаго правленія для завѣдыванія хозяйственными дѣлами Института, разсмотрѣніе представляемыхъ спеціалистами программъ по разнымъ отраслямъ археологіи для вечернихъ чтеній въ Институтѣ, а равно и оцѣнка ученыхъ трудовъ слушателей Института; избраніе почетныхъ членовъ, присужденіе слушателямъ наградъ, назначеніе стипендій, заботы о постановкѣ учебнаго дѣла въ Институтѣ, объ устройствѣ институтской библіотеки, о пріобрѣтеніи для пополненія институтскаго музеума предметовъ древности и объ устройствѣ публичныхъ выставокъ этихъ предметовъ какъ для нагляднаго ознакомленія съ ними слушателей Института, такъ и для интересующейся древностію публики. Результатомъ этихъ заботъ была прошлогодняя, продолжавшаяся въ теченіи всей зимы, и нынѣшняя археологическія выставки.

Независимо отъ Совѣта, для завѣдыванія хозяйственными дѣлами Института, на основаніи дополненнаго, съ Высочайшаго утвержденія, положенія объ Институтѣ, при немъ состоитъ Правленіе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ директора, состоятъ членами: одинъ изъ

Digitized by Google

профессоровъ, 3 почетныхъ члена, по избранію Совѣта, и почетный членъ, завѣдующій дѣлопроизводствомъ. На нынѣшній годъ членами правленія избраны Совѣтомъ: профессоръ Н. В. Покровскій и почетные члены: Н. Н. Селифонтовъ, баронъ Г. О. Гинцбургъ и П. І. Губонинъ. Дѣлами правленія завѣдываетъ почетный членъ инженеръ-подполковникъ Н. А. Сытенко.

2) *Занятія профессоровъ.* Дѣятельность профессоровъ Института заключалась главнымъ образомъ въ чтеніи каждымъ своей науки, съ чѣмъ неразрывно соединялись руководство слушателей въ ихъ собственныхъ занятіяхъ учебныхъ и ученыхъ и оцѣнка послѣднихъ. Профессоръ Н. В. Калачовъ въ отчетномъ году продолжалъ читать русскія юридическія древности по государственному праву и науку объ архивахъ и старинномъ дѣлопроизводствѣ; профессоръ И. Е. Андреевскій читалъ лекціи по исторіи полицейскаго права и земскихъ учрежденій въ Россіи, профессоръ Л. А. Миллеръ — курсъ латинской палеографіи, преимущественно средневѣковой, какъ имѣющей ближайшее практическое примѣненіе въ будущей дѣятельности слушателей Института; профессоръ Н. В. Покровскій — церковныя древности, и приглашенный въ качествѣ спеціалиста для чтенія лекцій въ Институтѣ Д. И. Прозоровскій читалъ курсъ древне-русской метрологіи. Кромѣ чтенія лекцій, профессора Института руководили практическими и учеными занятіями слушателей, знакомили ихъ наглядно съ памятниками старины, указывали наиболѣе цѣлесообразные пріемы ихъ изслѣдованія, а профессоръ Н. В. Калачовъ руководилъ предпринятою слушателями Института обширною работою по изданію Уложенія царя Алексѣя Михайловича и сверхъ того предпринималъ въ прошлое лѣто вмѣстѣ съ слушателями Института поѣздку въ Лугскій и Гдовскій уѣзды С.-Петербургской губерніи и въ Валдайскій уѣздъ Новгородской губерніи для раскопки кургановъ. Научные и практическіе результаты этихъ занятій имѣютъ быть изложены въ выходящей на дняхъ 3-й книжкѣ Сборника Археологическаго Института.

Весьма важнымъ дополненіемъ къ чтеніямъ профессоровъ служили вечернія и утреннія сообщенія какъ институтскихъ, такъ и постороннихъ профессоровъ и спеціалистовъ. Въ минувшемъ году съ этою цѣ-

Digitized by Google

лію устроено было 15 собраній, въ которыхъ сдѣлано до 25 сообщеній. Референтами явились профессора Института: П. И. Савваитовъ, Н. В. Покровскій и Д. И. Прозоровскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета О. Ѳ. Миллеръ, профессоръ Варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовъ, архитекторъ К. Я. Маевскій и дипломатическій чиновникъ при Варшавскомъ генералъ-губернаторѣ К. А. Губастовъ, почетные члены Института: баронъ П. Г. Черкасовъ, В. А. Прохоровъ и Т. В. Кибальчичъ, П. Н. Петровъ и слушатели Института Д. М. Мейчикъ, И. Г. Даниловъ и А. А. Туганъ-Мирза-Барановскій. Подробныя свѣдѣнія объ этихъ сообщеніяхъ напечатаны также въ 3-й книжкѣ Сборника Археологическаго Института (общее число лекцій и сообщеній по разнымъ отраслямъ археологіи въ теченіи двухъ лѣтъ существованія Института простирается до 200).

3) *Занятія слушателей.* Занятія слушателей по изученію преподаваемыхъ имъ предметовъ состояли въ слушаніи лекцій и ознакомленіи съ источниками и лучшими пособіями, относящимися къ области археологіи. Нѣкоторые изъ слушателей Института занимались подъ руководствомъ проф. Н. В. Калачова учеными изслѣдованіями въ различныхъ архивахъ и производили раскопки; а также почти еженедѣльно съ полнымъ усердіемъ и преданностію дѣлу собирались въ помѣщеніи Института для разсужденій по предпринятымъ ими общимъ и частнымъ работамъ. Особенно видное мѣсто въ ряду этихъ занятій составляютъ спеціальныя изслѣдованія по частнымъ вопросамъ археологіи, представленныя почти всѣми слушателями Института къ концу учебнаго года, и заслуживающія полнаго вниманія со стороны всѣхъ, кому дороги успѣхи археологіи. Такая неутомимая и плодотворная дѣятельность слушателей побудила Совѣтъ войти въ разсужденіе о назначеніи имъ соотвѣтствующихъ наградъ. Принимая въ соображеніе съ одной стороны сравнительное достоинство этихъ трудовъ, а съ другой степень усердія къ исполненію общихъ обязанностей, налагаемыхъ на слушателей Института, Совѣтъ призналъ справедливымъ наградить нѣкоторыхъ слушателей золотыми, а другихъ серебряными медалями.

4) *Библіотека Института* получила значительное приращеніе. Къ началу отчетнаго года въ ней числилось до 117 названій книгъ,

Digitized by Google

заключающихъ въ себѣ 456 томовъ и до 50 рукописей. Въ отчетномъ году число это увеличилось пріобрѣтеніемъ 255 наименованій, заключающихъ въ себѣ 334 тома и 70 рукописей, такъ что общее количество всѣхъ книгъ институтской библіотеки въ настоящее время простирается до 372 наименованій въ 890 томахъ и до 120 рукописей. Въ числѣ книгъ заслуживаютъ особеннаго вниманія крупныя пожертвованія главнаго штаба (125 тт.), общества любителей древней письменности и Императорской археологической коммиссіи. Всѣ сочиненія библіотеки въ большей или меньшей степени имѣютъ значеніе въ занятіяхъ археологіею и служатъ нѣкоторымъ пособіемъ какъ для профессоровъ, такъ и для слушателей Института, а рукописи составляютъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія одного изъ слушателей Института. Богатая сочиненіями по исторіи и археологіи и ежегодно пополняемая библіотека директора также находилась въ полномъ распоряженіи Института.

На ряду съ библіотекою значительно обогатился и институтскій музей древностей. Крупныя пожертвованія для пополненія его сдѣланы были И. Д. Сипягинымъ, дополнившимъ отдѣлъ нумизматическій 700 экземплярами старинныхъ русскихъ монетъ, собранныхъ съ возможною тщательностію и систематичностію, гг. Губастовымъ, Кибальчичемъ, Тимаевымъ, Яковлевымъ, Мошниным, Марковымъ и нѣкоторыми другими лицами, особенно Петромъ Ив. Лерхе, принесшимъ въ даръ музею обширную коллекцію орудій каменнаго и бронзоваго періодовъ, и академіею художествъ, пожертвовавшею, съ соизволенія великаго князя Владиміра Александровича, при содѣйствіи почетнаго члена Института В. А. Прохорова, значительную коллекцію мѣдно-литейныхъ произведеній и старинныхъ иконъ. Въ настоящее время музей Института содержитъ въ себѣ отдѣлы: первобытныхъ древностей, церковный, нумизматическій, отдѣлъ вооруженія, домашней утвари и одежды и значительное число снимковъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета, Совѣтъ считаетъ себя въ правѣ заявить предъ вами, милостивые государи и милостивыя государыни, что дѣятельность Института въ минувшій годъ значительно расширилась. Помимо увеличенія въ составѣ профессоровъ и возрастающаго

Digitized by Google

сочувствія къ Институту со стороны просвѣщенныхъ любителей и знатоковъ древности, выразившагося въ сообщеніи результатовъ науки слушателямъ Института и въ разнаго рода содѣйствіи ему, Совѣтъ позволяетъ себѣ обратить ваше просвѣщенное вниманіе на то, что общему успѣху въ занятіяхъ Института весьма много содѣйствовали усердные ученые труды слушателей, изъ которыхъ почти каждый внесъ свою лепту въ общую сокровищницу археологическаго знанія. Пусть заслуга этого дѣла принадлежитъ самимъ слушателямъ и ихъ самодѣятельности, во всякомъ случаѣ Институтъ считаетъ себя счастливымъ уже однимъ тѣмъ, что онъ будитъ эту самодѣятельность и по мѣрѣ возможности направляетъ ее къ надлежащимъ цѣлямъ и ничего болѣе не желаетъ, какъ лишь того, чтобы скромныя начала, положенныя въ нихъ въ стѣнахъ нашего учрежденія, были развиты и примѣнены ими въ ихъ дальнѣйшей ученой и практической дѣятельности. Въ этомъ будетъ заключаться наша всегдашняя непрерывная связь съ ними, въ этомъ — важнѣйшій внѣшній стимулъ для занятій будущихъ слушателей Института, а вмѣстѣ и вѣрный залогъ плодотворности нашего молодаго учрежденія.

Во вниманіе къ ученымъ трудамъ слушателей, Совѣтъ счелъ пріятнымъ долгомъ назначить имъ соотвѣтствующія награды и объявить о томъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи.

1) А. В. Гавриловъ, представившій на разсмотрѣніе Совѣта Института: а) свои археологическія розысканія о Ростовскомъ Бѣлогостицкомъ монастырѣ, и б) матеріалы по дѣлу Могилевскаго епископа Варлаама съ дополнительными къ нимъ свѣдѣніями, награждается золотою медалью.

2) И. Г. Даниловъ, представившій: а) отчетъ о раскопкахъ въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ; б) статью о древне-русскихъ юридическихъ символахъ и в) историческій очеркъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ русскимъ древностямъ со временъ Петра Великаго и особенно въ настоящее царствованіе, награждается золотою медалью.

3) Д. М. Мейчикъ, представившій свои: а) работы по изслѣдованію разныхъ сторонъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича; б) от-

Digitized by Google

четы о содержаніи разсмотрѣнныхъ имъ въ московскихъ архивахъ министерства юстиціи и министерства иностранныхъ дѣлъ, а также въ библіотекѣ князя Путятина рукописей, награждается золотою медалью.

4) Н. Н. Оглоблинъ, составившій весьма цѣнную въ научномъ отношеніи карту полоцкаго повѣта въ XVI в. съ объяснительною къ ней запискою, награждается золотою медалью.

5) С. В. Арсеньевъ, представившій: а) описаніе поѣздки въ Уфу и тамошнихъ древностей и б) программу для изслѣдованія о путешествіи Игнатія Смоленскаго въ Царь-Градъ, награждается серебряною медалью.

6) А. А. Благовѣщенскій, представившій изслѣдованіе по исторіи духовнаго просвѣщенія въ Казанской епархіи, награждается серебряною медалью.

7) П. В. Ваденюкъ: а) объясненіе одного темнаго мѣста въ словѣ о полку Игоревѣ; б) описаніе нѣкоторыхъ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи и в) описаніе рукописей, пожертвованныхъ въ Институтъ г. Шпигельбергомъ; а также—рукописей г. Верковича, награждается серебряною медалью.

8) Д. П. Лебедевъ: а) о мировыхъ сдѣлкахъ въ древней Россіи и б) обзоръ документовъ, выбранныхъ для ученаго архива при Институтѣ изъ уничтожаемыхъ дѣлъ въ Рязанскомъ архивѣ министерства государственныхъ имуществъ, награждается серебряною медалью.

9) Е. П. Тимаевъ: а) о правахъ иностранцевъ въ эпоху Уложенія царя Алексѣя Михайловича и б) каталогъ предметовъ Институтскаго музея (съ особенною подробностью, предметовъ каменнаго и бронзоваго періодовъ и восточныхъ монетъ), награждается серебряною медалью.

10) К. А. Шапошниковъ, приготовившій къ печати обширное изслѣдованіе о положеніи археологіи въ ряду другихъ наукъ, награждается серебряною медалью

и 11) П. С. Яковлевъ, представившій свѣдѣнія объ архивахъ министерства путей сообщенія и принимавшій живое участіе въ составленіи каталога по предметамъ Институтскаго музея, награждается серебряною медалью.

Digitized by Google

Digitized by Google

На подлинномъ написано: Государь Императоръ положеніе сіе разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ, въ С.-Петербургѣ, въ 11 день января 1880 г.

Подписалъ: Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, Статсъ-Секретарь *Кахановъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

---

1) Археологическій Институтъ, учрежденный въ С.-Петербургѣ 27-го іюня 1877 года, на частныя средства, въ видѣ опыта на 4 года, имѣетъ цѣлію приготовленіе спеціалистовъ по русской старинѣ, для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Въ Археологическій Институтъ принимаются только лица, кончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Курсъ ученія въ Археологическомъ Институтѣ безплатный и ограничивается двумя годами.

4) Слушатели, отличившіеся своими успѣхами въ наукахъ, могутъ пользоваться стипендіями по назначенію педагогическаго совѣта Института.

5) Стипендіи выдаются изъ особаго фонда, образующагося изъ частныхъ пожертвованій.

6) Окончившіе курсъ въ Институтѣ получаютъ аттестаты и пользуются содѣйствіемъ Института къ полученію мѣста въ одномъ изъ архивовъ.

Примѣчаніе. За особые успѣхи по всѣмъ или нѣсколькимъ изъ

Digitized by Google

преподаваемыхъ въ Институтѣ предметовъ слушателямъ присуждаются совѣтомъ Института золотыя и серебряныя медали.

7) Лица, окончившія курсъ наукъ въ Археологическомъ Институтѣ и изъявившія въ особой подпискѣ директору Института согласіе содѣйствовать своими трудами цѣлямъ Института, съ представленіемъ въ оный ежегодно своихъ изслѣдованій, розысканій и другихъ научныхъ работъ, или по крайней мѣрѣ удовлетворительнаго о нихъ отчета, получаютъ отъ совѣта Института званіе «Дѣйствительныхъ Членовъ Института». Лица, не представившія такихъ трудовъ въ теченіи двухъ лѣтъ, признаются сложившими съ себя означенное званіе и выбывшими изъ состава Института.

8) Лица, не принадлежащія къ составу Института, но оказывающія ему содѣйствіе представленіемъ своихъ изслѣдованій, розысканій и другихъ научныхъ работъ по Археологіи или иными полезными Институту пожертвованіями, получаютъ отъ совѣта онаго званіе «Сотрудниковъ Института».

9) Въ Институтѣ преподаются: 1) палеографія вообще и въ особенности русская; 2) русскія древности по частному и общественному быту до XVIII столѣтія включительно вообще и въ особенности по части юридической; 3) хронологія, генеалогія, нумизматика, сфрагистика, геральдика, основанія науки объ архивахъ и древняя географія вообще и въ особенности Россіи до XVIII столѣтія включительно.

10) Исчисленные предметы читаются профессорами высшихъ учебныхъ заведеній, равно преподавателями-спеціалистами.

11) Археологическій Институтъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго директора.

12) Директоръ Института опредѣляется и увольняется Высочайшими приказами по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Профессоры и преподаватели назначаются, по представленіямъ директора, Министромъ Народнаго Просвѣщенія преимущественно изъ лицъ состоящихъ на службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Въ случаѣ надобности, на означенныя должности могутъ

Digitized by Google

быть опредѣляемы и другія лица и въ такомъ случаѣ лица сіи не пользуются никакими служебными правами и преимуществами.

13) Почетные члены Археологическаго Института получаютъ на это званіе дипломъ за подписью Министра Народнаго Просвѣщенія.

14) Въ почетные члены принимаются лица обоего пола, оказавшія Археологическому Институту значительныя нравственныя услуги, или ежегодно вносящія въ пользу сего учрежденія не менѣе пятисотъ рублей.

15) Почетнымъ членамъ изъ лицъ мужескаго пола присвоивается за-урядъ и пока состоятъ въ этомъ званіи V классъ по должности и V разрядъ по мундиру Министерства Народнаго Просвѣщенія.

16) Дѣла, касающіяся педагогической части, разсматриваются въ совѣтѣ Института, состоящемъ изъ всѣхъ профессоровъ и преподавателей-спеціалистовъ онаго, подъ предсѣдательствомъ директора.

17) Хозяйственныя дѣла Института находятся въ завѣдываніи правленія, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ директора Института, изъ правителя дѣлъ и изъ выбираемыхъ въ члены правленія совѣтомъ Института одного профессора онаго и трехъ почетныхъ его членовъ, преимущественно изъ жертвующихъ въ его фондъ по пятисотъ руб. въ годъ. Изъ числа избираемыхъ совѣтомъ четырехъ членовъ правленія членъ, состоящій профессоромъ Института, выбываетъ ежегодно; а изъ членовъ, состоящихъ почетными членами, ежегодно выбываетъ по одному, въ первый годъ по жребію и за симъ по старшинству вступленія въ должность. При этомъ выбывающіе могутъ быть вновь избираемы совѣтомъ. При обсужденіи хозяйственныхъ дѣлъ Института, оныя рѣшаются большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ правленія, но въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя правленія даетъ перевѣсъ.

18) При Археологическомъ Институтѣ состоятъ: а) библіотека, б) собраніе образцовыхъ принадлежностей архива и в) кабинетъ древностей.

19) Собраніе образцовыхъ принадлежностей архива имѣетъ

Digitized by Google

цѣлью предоставить возможность изучать наглядно способы, какъ лучшаго храненія и размѣщенія документовъ, такъ и пользованія ими для занятій въ самомъ архивѣ; въ собраніи этомъ помѣщаются также образцы описей и указателей, соотвѣтствующихъ архивнымъ цѣлямъ.

20) Кабинетъ древностей заключаетъ въ себѣ образцы шрифтовъ, древнихъ рисунковъ, монетъ, печатей и т. п. предметовъ до XVIII столѣтія включительно.

21) Въ день празднованія учрежденія Института, начальствомъ онаго могутъ быть выдаваемы награды слушателямъ, которые представили сочиненія по предметамъ своихъ занятій, заслуживающія особаго вниманія.

22) Археологическій Институтъ имѣетъ печать, съ изображеніемъ наименованія онаго.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОТЧЕТЫ О ДОХОДАХЪ И РАСХОДАХЪ

ТЕКУЩИХЪ СУММЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

за 1879 годъ.

Digitized by Google

№	ПРИХОДЪ.	Сумма.	
		Рубли.	Коп.
1	**Остатокъ** отъ 1878 года	4.003	34
2	**Членскіе взносы отъ почетныхъ членовъ:**		
	А. П. Мещеринова, М. М. Попова, К. М. Сибирякова, Н. А. Сытенко, И. Г. Харитоненко, барона П. Г. Черкасова по 500 р. отъ каждаго, всего.	3.000	—
3	**Единовременныя пожертвованія:**		
	отъ Ф. Ф. Краузкопфа	6.000	—
	„ М. М. Попова	6.000	—
	„ В. А. Прохорова (на музей) . .	10	—
4	**Проценты** на свободныя суммы, находившіяся въ обращеніи изъ 6% . . .	614	52
	Всего въ приходѣ .	19.627	86

Директоръ Института *Н. Калачовъ.*

Завѣдывающій дѣлами Института, почетный членъ *Н. Сытенко.*

Digitized by Google

№	РАСХОДЪ.	Сумма. Рубли.	Коп.
1	**По учебной части:**		
	а) Жалованье профессорамъ	2.725	—
	б) Стипендіи слушателямъ	1.475	—
	в) Поѣздки слушателей съ научною цѣлью въ Москву и другія мѣстности.	290	—
	г) Производство раскопокъ въ теченіи лѣта и осени 1879 года . . .	288	49
	д) Покупка книгъ, географич. картъ и изготовленіе послѣднихъ по заказу Института	147	60
2	**По изданію 3-й книги Сборника Археологическаго Института:** *)		
	а) изготовленіе рисунковъ	53	—
	б) плата сотрудникамъ	100	—
3	**По хозяйственной части:**		
	а) плата за квартиру, съ 1-го января 1879 г. по 1-е января 1880 г.	3.000	—
	б) шкапы и витрины для предметовъ древностей	245	—
	в) содержаніе канцеляріи, наемъ прислуги и канцелярскія принадлежности.	553	—
	г) расходы по „вечернимъ чтеніямъ и бесѣдамъ“, печатаніе объявленій, почтовые расходы, переплетныя работы, освѣщеніе и др. мелочные расходы .	595	45
	Всего въ расходѣ	9.472	54
	Въ остаткѣ къ 1-му января 1880 г.	10.155	32
	Балансъ	19.627	86

Директоръ Института *Н. Калачовъ.*
Завѣдывающій дѣлами Института, почетный членъ *Н. Сытенко.*

*) Главная часть расходовъ по этой книгѣ относится къ 1880 году.

Digitized by Google

Digitized by Google